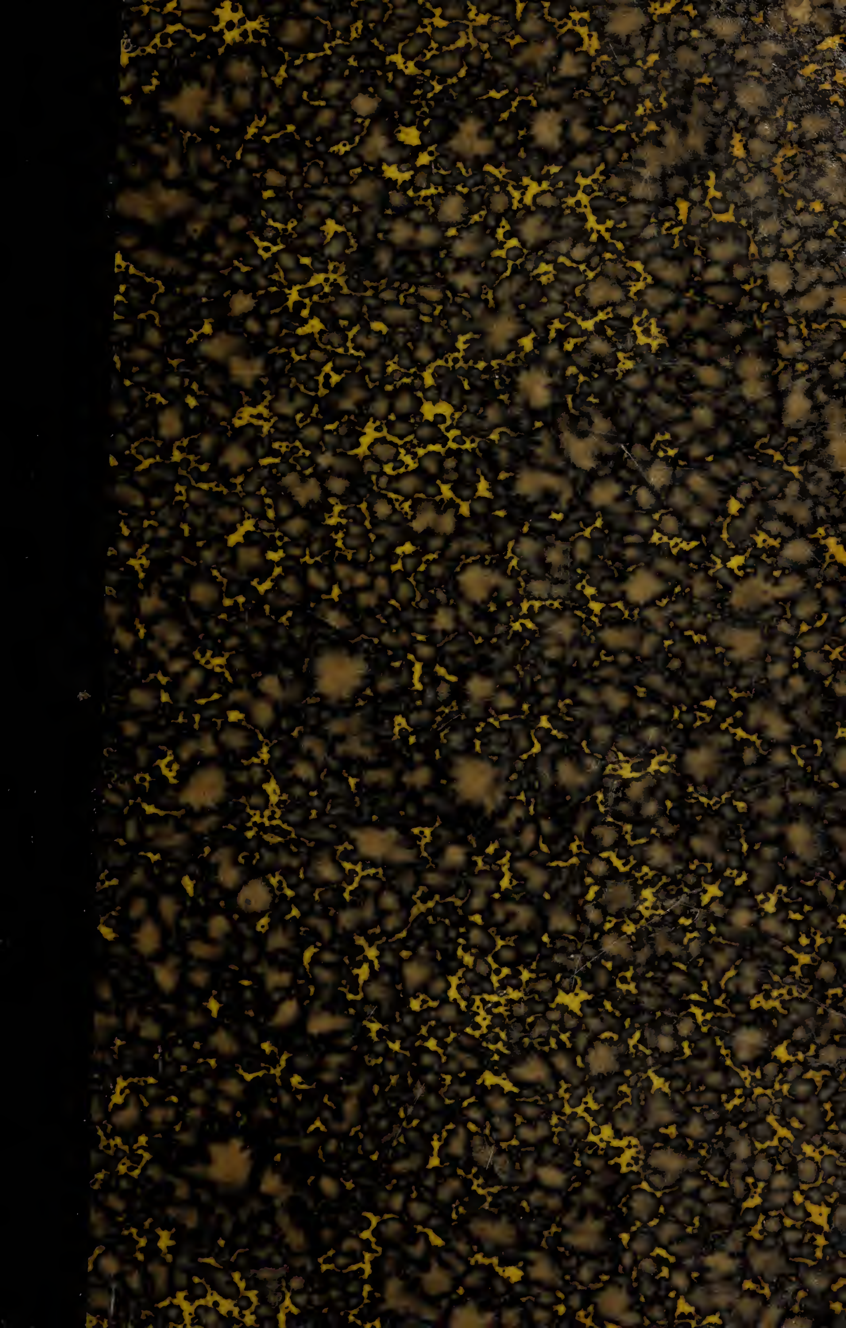


v. 1
n. 3
N = 9

О ХОЗЯЙСТВѢ ВЪ СѢВЕРНОЙ РОССІИ

и

ПРИМѢНЕНІИ ВЪ НЕМЪ ФОСФОРИТОВЪ

О ХОЗЯЙСТВѢ
ВЪ
СѢВЕРНОЙ РОССІИ
И
ПРИМѢНЕНІИ ВЪ НЕМЪ ФОСФОРИТОВЪ

СБОРНИКЪ СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННЫХЪ СТАТЕЙ

А. Н. ЭНГЕЛЬГАРДТА

ИЗЪ БАТИЩЕВА

1872—1888

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Изданіе А. С. СУВОРИНА
1888

Типографія А. С. Суворина. Эртелевъ пер., д. 11—2

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Я сѣлъ на хозяйство въ моемъ имѣніи с. Батищевѣ, Дорогобужскаго уѣзда, Смоленской губерніи, семнадцать лѣтъ тому назадъ, въ началѣ 1871 года.

Хозяйство въ имѣніи я нашелъ страшно опущеннымъ,—въ томъ опущенномъ состояніи, въ какомъ въ то время, черезъ десять лѣтъ послѣ „Положенія", находились всѣ хозяйства нашей мѣстности.

Изъ 618 десятинъ удобной земли въ имѣніи, въ 1871 году, было только 88 десятинъ пахатной земли, находящейся въ культурномъ состояніи. Вся же остальная земля была въ дикомъ некультурномъ состояніи, частью подъ плохими лугами, частью подъ лѣсомъ, а главнымъ образомъ подъ пустошами, кустарниками, лѣсными зарослями, неимѣющими у насъ никакой торговой цѣнности.

Слѣдовательно, въ 1871 году лишь $^{1}/_{7}$ часть земли въ имѣніи находилась въ культурномъ состояніи—подъ плугомъ.

Между тѣмъ, прежде, когда-то, въ имѣніи было 218 десятинъ пахоты, слѣдовательно нѣсколько болѣе $^{1}/_{3}$

земли находилось въ культурномъ состоянiи, да и большая часть остальной земли была подъ расчищенными пустошами. Не было ни кустарниковъ, ни зарослей, и если часть земли была подъ лѣсомъ, то это былъ хорошiй, чистый заказной лѣсъ.

Къ 1871 году оставалось только 88 десятинъ пахотной земли, а остальныя 130 десятинъ полевой земли, которыя когда-то пахались, были запущены, брошены, обсѣменились древесными сѣменами и заросли березнякомъ.

Въ 1871 году эти 130 десятинъ запущенныхъ полей представляли плантацiи березняка разныхъ возрастовъ. Изъ числа ихъ 56 десятинъ были запущены давно, еще до „Положенiя“, и представляли довольно порядочныя березовыя рощи, цѣнность которыхъ, однако, несмотря на близость желѣзной дороги, въ то время не превышала 60-ти рублей за десятину.

На остальныхъ 74 десятинахъ, запущенныхъ послѣ „Положенiя“, засѣлъ березнякъ, который никакой продажной цѣнности не имѣлъ и земли подъ нимъ никакого дохода приносить не могли, такъ какъ не годились даже для пастьбы скота.

Въ такомъ видѣ были въ то время полевыя угодья въ Батищевѣ; въ такомъ же видѣ были полевыя угодья и во всѣхъ другихъ имѣнiяхъ нашей мѣстности. Вездѣ половина, а иногда $^2/_3$, пахотныхъ земель въ то время была запущена и заросла березнякомъ.

Хорошихъ заливныхъ луговъ, дающихъ сладкое сѣно, въ имѣнiи не было. Было только до 40 десятинъ болотистыхъ луговъ по рѣчкѣ и оврагамъ. Съ луговъ этихъ хотя и получались порядочные укосы сѣна, но травы

на нихъ были, такъ называемыя, кислыя, осоки, растущія на болотистыхъ, ржавыхъ, пропитанныхъ желѣзистыми вòдами, почвахъ. Сѣно съ этихъ луговъ вовсе не годится для кормленія рогатаго скота, даже холостого. Хотя до моего пріѣзда этимъ сѣномъ и кормились содержимые въ имѣніе бычки, но и бычки съѣдали лишь ничтожную долю изъ этого сѣна, а остальное шло подъ ноги въ навозъ. Пріѣхавъ въ имѣніе въ февралѣ, я нашелъ бычковъ въ чрезвычайно тощемъ видѣ, хотя имъ всегда закладывалось достаточно, на видъ, кто не знаетъ, очень хорошаго, зеленаго сѣна, котораго всегда много оставалось и въ ящикахъ, и за рѣшетками, привѣшанными къ стѣнамъ. Сѣно бычки не ѣли и гораздо охотнѣе ѣли не только яровую солому, но даже ржаной подколосокъ. Такимъ сѣномъ изъ кислыхъ травъ можно кормить только лошадей, но лошадей въ имѣніи не было, потому что обработка всей земли производилась сосѣдними крестьянами съ ихъ лошадьми и инвентаремъ.

Кромѣ этихъ низменныхъ луговъ, въ имѣніи было много пустошныхъ луговъ, которыми оно и держалось до „Положенія"; но въ 1871 году я уже нашелъ бòльшую часть этихъ пустошей заросшими кустарникомъ, мѣстами покрытыми моховыми кочками, щетиною, куманицею.

Наконецъ и съ этихъ луговъ лишь незначительная часть сѣна поступала въ имѣніе. Значительная часть пустошей сдавалась крестьянамъ сосѣдней деревни за обработку земли и, слѣдовательно, все сѣно съ этихъ пустошей шло въ пользу крестьянъ; остальные покосы сдавались съ части и, слѣдовательно, съ нихъ только часть сѣна поступала въ имѣніе.

Корма въ имѣніи было поэтому мало и онъ употреблялся для прокормленія *выращиваемыхъ* въ имѣніи молодыхъ воликовъ простой породы, поступавшихъ въ имѣніе въ годоваломъ возрастѣ и остававшихся въ немъ до 4-хъ лѣтъ.

Навоза поэтому тоже получалось мало и ежегодно скудно удобрялась лишь половина парового поля.

Хозяйство велось по трехпольной системѣ.

Инвентаря своего не было и обработка земли производилась сосѣдними крестьянами, частью за пользованіе покосами, частью за деньги.

Разумѣется, при такой системѣ хозяйства, урожаи хлѣба въ имѣніи были ничтожны.

Такъ, средній урожай ржи за трехлѣтіе 1869—71 года былъ 6 четвертей 5 мѣръ съ хозяйственной десятины въ 3,200 квадратныхъ сажень, *что составитъ 5 четвертей съ казенной десятины* (2,400 кв. саж.).

Оставить хозяйство въ такомъ положеніи было невозможно, вести его по прежней системѣ я не могъ. Нужно было выйдти изъ этого положенія, создать другую систему.

Оборотнаго капитала у меня не было, его нужно было найдти въ самомъ имѣніи и извлечь изъ имѣнія. Этотъ капиталъ я извлекъ частью изъ лѣса, а главнымъ образомъ изъ запущенныхъ, не дававшихъ дохода, земель.

Продавъ на срубъ часть лѣса, около 45-ти десятинъ, я выручилъ небольшую сумму, которая дала мнѣ возможность обернуться на первый разъ. На эти деньги первые три года я прикупалъ кормы — арендовалъ луга на Днѣпрѣ, покупалъ сѣно, солому, конопляные жмыхи, не продавалъ овесъ, а стравливалъ его скоту. Затѣмъ,

купилъ улучшеннаго скота и лошадей и завелъ инвентарь. Для меня, какъ только я разобрался въ имѣніи и понялъ отношенія къ крестьянамъ, стало ясно, что разъ я измѣню систему хозяйства, заведу молочный скотъ, стану косить луга за себя и пр., крестьяне не станутъ обработывать землю у меня по тѣмъ дешевымъ цѣнамъ, по которымъ работали прежде. При томъ же для меня скоро стало ясно, что крестьянамъ такая работа невыгодна и они всѣми силами будутъ стараться выйдти изъ прежняго положенія. Такъ оно и случилось: по мѣрѣ упадка помѣщичьихъ хозяйствъ для крестьянъ явилась возможность сначала арендовать, а затѣмъ и покупать помѣщичьи земли. Понятно, что при этомъ крестьяне уже не должны были идти на обработку помѣщичьихъ земель, крайне для нихъ невыгодную. Поэтому, заводя инвентарь и лошадей, я постепенно сталъ переходить къ обработкѣ земли при помощи батраковъ и собственнаго инвентаря, и теперь уже всѣ земли обработываю такимъ способомъ.

Но главный доходъ я нашелъ въ запущенныхъ послѣ „Положенія" полевыхъ земляхъ и пустошахъ. Съ 1871 г. я дѣятельно принялся за разработку запущенныхъ земель для увеличенія запашки. Каждогодно я расчищалъ извѣстное число заросшихъ березнякомъ десятинъ, запущенныхъ послѣ „Положенія", поднималъ ихъ и засѣвалъ по пластамъ льномъ.

Ленъ сѣменемъ и волокномъ давалъ постоянно очень хорошій доходъ. Выходящія изъ-подъ льна свѣжія земли—переломы—давали превосходные урожаи ржи съ половиннымъ, противъ обыкновеннаго, количества удобреніемъ навозомъ,—лучшіе урожаи, чѣмъ какіе получа-

лись на мягкихъ, постоянно пахавшихся земляхъ при полномъ удобреніи.

Вслѣдствіе этого урожаи хлѣба стали годъ отъ году возвышаться.

Распахивая ежегодно новыя земли изъ-подъ зарослей на запущенныхъ послѣ „Положенія“ поляхъ, я ежегодно сталъ засѣвать соотвѣтственное количество пахавшейся до 1871 года земли смѣсью клевера съ тимофеевкой, которыя оставлялъ на долгій срокъ—6 лѣтъ. При этомъ сначала получались прекрасные урожаи клевера и тимофеевки, а потомъ, когда клеверъ и тимофеевка выпадали, появлялись самосѣвомъ хорошія полевыя травы и получалось довольно порядочное количество хорошаго сладкаго сѣна.

Такимъ образомъ, постепенно, заросли на поляхъ замѣнились хлѣбами, а пахавшіяся до 1871 года земли пошли подъ травы. Разумѣется, при этомъ громадно увеличилось количество корму—клеверу, тимофеевки, сѣна. Скотъ я завелъ молочный, молоко сталъ сбывать на сыроварню; доходъ отъ скотнаго двора сильно увеличился, увеличилось и количество навоза, вслѣдствіе чего земли стали лучше удобряться и урожаи хлѣбовъ увеличились.

Когда всѣ заросли были разработаны и земли изъ-подъ нихъ распаханы, то пахотной земли, земли, находящейся подъ плугомъ, занятой хлѣбами, сѣномъ, травами, стало уже 164 десятины, т. е. почти вдвое болѣе, чѣмъ было въ 1871 году.

Къ этому времени земли, остававшіяся 6 лѣтъ подъ травами, успѣли „перелловѣть“, какъ говорятъ крестьяне, накопить азотистыя вещества, такъ что на нихъ можно

было вести такую же культуру, какъ на земляхъ, разработываемыхъ изъ-подъ зарослей, но съ гораздо меньшими расходами, ибо тутъ уже не нужно было корчевать заросли и производить трудную вспашку послѣ расчистки. Земли изъ-подъ травъ было легко поднимать. По пластамъ опять сѣялся ленъ, урожаи котораго были тутъ не хуже чѣмъ на земляхъ, выходившихъ изъ-подъ зарослей; послѣ льна, по переломамъ, съ половиннымъ удобреніемъ навозомъ, получались превосходные урожаи ржи.

Такимъ образомъ, на главномъ полѣ, которое опять достигло тѣхъ размѣровъ, какія оно имѣло до „Положенія", явился мой 15-ти-польный травяной сѣвооборотъ, совершившій съ 1871 по 1887 годъ полный кругъ, такъ что хлѣба пришли опять на то же мѣсто, гдѣ были въ 1871 году, чтобы потомъ опять быть замѣненными травами и т. д.

Сѣвооборотъ этотъ слѣдующій:

1) ленъ, 2) паръ, 3) рожь, 4) ярь, 5) паръ, 6) рожь, 7) ярь, 8) паръ, 9) рожь, 10) трава 1 г., 11) трава 2 г., 12) трава 3 г., 13) трава 4 г., 14) трава 5 г., 15) трава 6 г.

Не говоря уже о томъ, что за 16 лѣтъ взятъ хорошій кушъ за ленъ, молоко, проданный скотъ, хлѣбъ,— не говоря уже о томъ, что цѣнность скота удвоилась,— что пріобрѣтены лошади, инвентарь и пр.,— что количество земли подъ плугомъ удвоилось, — самая *земля улучшилась и урожаи увеличились.*

Такъ, среднiй урожай ржи за трехлѣтіе 1884—86 гг. былъ 14 четвертей съ хозяйственной десятины, что *составляетъ $10^1/_2$ четвертей съ казенной десятины.* Слѣдовательно, *за 16 лѣтъ урожаи ржи въ Батищевѣ удвоились.*

Таковъ результатъ увеличенія запашки и разработки тѣхъ земель, которыя были запущены послѣ „Положенія". На главномъ полѣ было установлено прочное хозяйство.

Затѣмъ, въ теченіе этихъ 16-ти лѣтъ и луга были приведены въ порядокъ; пустоши, гдѣ это стоило того, очищены отъ кустовъ. Лѣсныя пространства, вырубленныя, какъ на продажу, такъ и для собственнаго потребленія, тотчасъ разработывались на луга, при чемъ былъ принятъ новый, чрезвычайно хорошо удавшійся, способъ разработки. Обыкновенно, у насъ по вырубкѣ лѣсовъ, — или прямо расчищаютъ вырубленныя пространства на луга, убирая ломъ, высѣкая кусты и поросль, и оставляя только большіе пни, которые не мѣшаютъ косьбѣ между ними,—или выжигаютъ вырубленныя пространства на ляда, сѣятъ одинъ-два хлѣба и бросаютъ, послѣ чего самосѣвомъ засѣдаютъ травы и образуется пустошной лугъ. При томъ и другомъ способѣ, травы являются не вдругъ, а постепенно, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, особенно на лядахъ. Въ то же время отъ корней является много древесныхъ отростковъ, особенно если лѣсъ былъ мѣшаный и въ немъ была осина, ольха, бредина и тому подобныя породы, легко дающія отростокъ. Поэтому для разработки подъ пустошной лугъ нужно постоянно высѣкать отростки и подчищать, что стòитъ дорого и должно быть производимо своевременно.

Я же произвожу разработку слѣдующимъ образомъ: По вырубкѣ лѣса и выводкѣ строительнаго матеріала, все пространство выжигается обыкновеннымъ порядкомъ на ляда, которое засѣвается пшеницею, или ячменемъ, или рожью, что подойдетъ. По всходѣ же хлѣба, сѣю

по немъ смѣсь клевера съ тимофеевкой. По снятіи хлѣба, имѣется уже порядочный подростъ клевера и тимофеевки, по которому осенью пускается скотъ. Весною слѣдующаго года вышедшій за прошедшій годъ отростокъ высѣкается и ломъ тщательно выгребается. *Клеверъ и тимофеевка на лядахъ родятся превосходно,* всегда удаются и первый же годъ даютъ громадные укосы. Такого клевера и тимофеевки, какъ на лядахъ, на поляхъ у меня никогда не бывало. Правда, косьба клевера на лядахъ затруднительна, потому что первые годы есть еще много маленькихъ пеньковъ, которые въ травѣ не видны—большіе пни не мѣшаютъ,—но громадные укосы превосходнаго сѣна вполнѣ окупаютъ эту работу. Отавы послѣ клевера отростаютъ быстро и роскошно, такъ что по скосѣ травы на всю остальную часть лѣта и осень получается превосходное пастбище для скота. Вмѣстѣ съ тѣмъ при косьбѣ клевера срѣзается вся молодая лѣсная поросль, идущая отъ корней, затѣмъ, при пастьбѣ скота, лядо хорошо выбивается, отпрыски поросли затаптываются и съѣдаются скотомъ и лядо сразу получается чистымъ, такъ что требуетъ очень мало работы на подчистку.

Клеверъ съ тимофеевкой держатся года три, четыре; затѣмъ появляются обыкновенныя травы пустошей, которыя можно съ выгодою косить, пока не начнутъ подгнивать пни.

Введеніе посѣва клевера на лядахъ сильно увеличило количество кормовыхъ средствъ въ имѣніи, а черезъ это увеличился доходъ отъ скота и увеличилось количество навоза.

Распахавъ запущенныя послѣ „Положонія“ поля и

удвоивъ количество земли, находящейся подъ плугомъ, я все же раздѣлалъ только немного болѣе $^1/_4$ имѣющейся въ имѣніи земли. Остальная земля находилась подъ болѣе или менѣе цѣннымъ лѣсомъ, подъ болотистыми лугами и, главнымъ образомъ, подъ пустошами. Но пустоши, только первые годы послѣ раздѣлки изъ-подъ лѣса, по моей методѣ, съ посѣвомъ клевера и тимофеевки на лядахъ, даютъ очень хорошіе укосы сѣна, но потомъ укосы уменьшаются, пустоши начинаютъ тогда давать мало дохода, а когда травы на нихъ совсѣмъ выродятся, что совпадаетъ съ тѣмъ, что и оставшіеся по вырубкѣ лѣса пни выгніютъ, то и совсѣмъ никакого дохода не даютъ, представляя пустыри, служащіе лишь плохими выгонами для скота. *Разработка такихъ пустошныхъ пространствъ, приведеніе ихъ въ культурное состояніе— есть главное дѣло нашего сѣвернаго хозяйства.*

Изъ этихъ пустошей, пустивъ ихъ въ разработку, можно извлечь громадные доходы и, приведя пустоши въ культурное состояніе, тѣмъ сильно поднять наше хозяйство.

Разработка пустошей легка, не требуетъ большихъ затратъ, не только сейчасъ же окупается, но и даетъ большой доходъ. Цѣнность же разработанныхъ земель значительно возвышается.

Покончивъ съ разработкой запущенныхъ полей, я принялся за разработку пустошей и началъ, конечно, съ такихъ пустошей, на которыхъ пни, отъ срубленнаго когда-то лѣса, выгнили. Разработку пустошей я велъ такимъ же порядкомъ, какъ и разработку запущенныхъ полей: по подъемѣ пустоши, сѣялъ по пластамъ ленъ, который всегда у меня на пустошныхъ земляхъ хорошо удавался

и давалъ прекрасные урожаи. По перелому, послѣ льна, подвергнувъ землю тщательной паровой обработкѣ, съ половиннымъ навознымъ удобреніемъ, сѣялъ рожь, которая всегда давала превосходные урожаи. Послѣ ржи сѣялъ овесъ, потомъ рожь и т. д., чтобы затѣмъ, черезъ нѣсколько лѣтъ, засѣять травами.

Единственное обстоятельство, которое могло препятствовать хозяину вести въ широкомъ размѣрѣ разработку пустошей, это *необходимость все-таки удобрять вновь разрабатываемыя земли навозомъ,* если и не въ полномъ количествѣ, то въ половинномъ, такъ какъ безъ удобренія и на свѣжихъ переломахъ не всегда можно ожидать вполнѣ хорошаго урожая; при дальнѣйшихъ же посѣвахъ хлѣбовъ земли будутъ скоро выпахиваться.

Это обстоятельство побудило меня искать другихъ средствъ для удобренія, именно прибѣгнуть къ минеральнымъ удобреніямъ, *примѣнить при разработкѣ пустошей фосфоритную муку,* которая съ такимъ успѣхомъ примѣняется во Франціи при разработкѣ ландъ.

Почвы, оставаясь въ залежи подъ травами, накопляютъ въ себѣ запасы азотистыхъ веществъ. Поэтому, если такія свѣжія почвы все-таки требуютъ навознаго удобренія для того, чтобы давать хорошіе урожаи хлѣба, то ясно, что навозъ здѣсь дѣйствуетъ не азотистыми веществами, а минеральными. Слѣдовательно, можно было ожидать, что удобреніе минеральными веществами будетъ у мѣста при разработкѣ пустошей и можетъ здѣсь замѣнить навозъ. Я рѣшилъ примѣнить при разработкѣ пустошей фосфориты въ самой простѣйшей формѣ—въ видѣ фосфоритной муки. Опыты съ фосфоритной мукой

блестящимъ образомъ оправдали эти предположенія и мы имѣемъ въ фосфоритной мукѣ могущественное средство для разработки пустошей и приведенія въ культурное состояніе громадныхъ пространствъ пустующихъ теперь земель.

Въ 1884 году я сдѣлалъ экскурсію въ Рославльскій уѣздъ, Смоленской губерніи, и розыскалъ тамъ фосфориты въ разныхъ мѣстахъ. Одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ К. В. Мясоѣдовъ занялся въ своемъ имѣніи, с. Несоновѣ, добычей фосфоритовъ и размоломъ ихъ на простой мельницѣ. Весною 1885 г. К. В. Мясоѣдовъ прислалъ мнѣ для испытанія 100 пуд. фосфоритной муки, которую я и употребилъ для опытовъ на небольшихъ участкахъ подъ разные хлѣба, на разныхъ почвахъ, при разныхъ условіяхъ. Результатъ превзошелъ всѣ ожиданія. Оказалось, что фосфоритная мука, употребленная одна, безъ навоза, на плохихъ тощихъ почвахъ производитъ поразительное дѣйствіе какъ удобреніе подъ рожь.

Въ 1886 году я употребилъ для удобренія 400 пуд. фосфоритной муки и результаты получились такіе же благопріятные — фосфоритная мука возвысила урожаи ржи на 4—5 четвертей съ десятины. Въ 1887 году я употребилъ для удобренія до 1300 пуд. фосфоритной муки и сдѣлалъ сравнительные опыты съ мукою изъ рославльскихъ, костромскихъ и рязанскихъ фосфоритовъ.

Изъ всѣхъ этихъ опытовъ оказалось, что фосфоритная мука есть превосходнѣйшее удобрительное средство для нашихъ тощихъ сѣверныхъ почвъ. Подобно тому какъ во Франціи „ланды“ разработывались при содѣйствіи сначала костяноугольнаго порошка, а потомъ фосфорит-

ной муки, такъ и у насъ „пустоши“ могутъ быть разработаны при, помощи фосфоритной муки и приведены въ культурное состоянiе.

Опыты мои показали:

1) Что фосфоритная мука, приготовленная простымъ размоломъ фосфоритовъ, безъ всякой обработки кислотами, одна, безъ навоза, оказываетъ превосходное дѣйствiе на тощихъ почвахъ.

2) Что фосфоритная мука превосходно дѣйствуетъ одна безъ навоза какъ на свѣжихъ почвахъ — переломахъ,—такъ и на выпаханныхъ, тощихъ, безнавозныхъ, болѣе или менѣе подзолистыхъ почвахъ.

3) Что фосфоритная мука можетъ увеличивать урожай ржи на 4 — 5 четвертей съ десятины.

4) Что дѣйствiе фосфоритной муки не исчерпывается тѣмъ хлѣбомъ, подъ который она разсыпана. Фосфоритная мука, употребленная подъ рожь и сильно возвысившая урожай этого хлѣба, оказываетъ дѣйствiе и на слѣдующiй за рожью овесъ.

5) Что фосфоритная мука дѣйствуетъ своею фосфорнокислою известiю и потому болѣе богатой фосфорной кислотою муки нужно класть относительно менѣе. Такъ, фосфоритной муки гг. Куломзиныхъ, приготовленной изъ костромскихъ фосфоритовъ, нужно класть вдвое менѣе, чѣмъ фосфоритной муки, приготовленной изъ смоленскихъ фосфоритовъ.

Въ фосфоритной мукѣ мы имѣемъ могущественное средство для разработки нашихъ пустошей, составляющихъ въ сѣверной Россiи главную массу угодiй.

Разработку пустошей при помощи фосфоритной муки я веду такъ: Очистивъ пустошь отъ остающихся еще

сильно подгнившихъ пней, кустовъ, поросли, я поднимаю ее и по пластамъ сѣю ленъ. По выборкѣ льна, перепахавъ въ поперегъ пластовъ на зиму, подвергаю землю тщательной паровой обработкѣ (черный паръ), удобряю при этомъ 20 до 40 — смотря по содержанію фосфорной кислоты — пудами фосфоритной муки и засѣваю рожью. Въ этомъ случаѣ фосфоритная мука вполнѣ замѣняетъ навозъ и, какъ показалъ опытъ, всегда получается превосходный урожай ржи. Послѣ ржи сѣю овесъ. Затѣмъ подвергаю паровой обработкѣ, опять удобряю фосфоритной мукой и сѣю рожь, а потомъ—овесъ. Такъ буду продолжать, пока фосфоритная мука будетъ оказывать дѣйствіе, подобно тому, какъ это дѣлается во Франціи при разработкѣ ландъ. Тогда на землѣ, *заправленной* фосфоритной мукой, можно будетъ уже вести болѣе интензивное хозяйство съ примѣненіемъ навоза, какъ это опять-таки дѣлается во Франціи, гдѣ на разработанныхъ, при помощи фосфоритной муки, ландахъ устроиваются фермы. Если же почему нибудь нельзя будетъ перейдти на заправленныхъ почвахъ къ болѣе интензивному хозяйству, то я буду продолжать экстензивное хлѣбнотравяное хозяйство слѣдующимъ образомъ: По послѣдней ржи засѣваю клеверъ съ тимофеевкой и оставляю на нѣсколько лѣтъ подъ травами. Сначала будетъ клеверъ и тимофеевка большее или меньшее число лѣтъ, потомъ самосѣвомъ — можно и подсѣять, кромѣ тимофеевки, еще другіе злаки, напримѣръ, манну, луговикъ и др. — засядутъ свойственныя возвышеннымъ лугамъ травы; во всякомъ случаѣ получится и лучшій покосъ, и лучшій выгонъ, чѣмъ когда земля была въ видѣ дикой пустоши.

Черезъ нѣсколько лѣтъ, когда почва, пробывъ подъ

травами, переляловѣетъ, накопитъ азотистыя и перегнойныя вещества, вновь можно будетъ поднять подъ ленъ и затѣмъ съ фосфоритной мукой сѣять хлѣбъ.

При разработкѣ пустошей съ фосфоритной мукой, мы будемъ дѣлать — какъ выражаются французы относительно подобной же разработки ландъ — деньги и фуражъ, а слѣдовательно и навозъ.

Ленъ, рожь дадутъ деньги. Овесъ, мякина, солома, сѣно даютъ фуражъ, который въ свою очередь тоже даетъ деньги и навозъ.

Увеличившееся количество навоза даетъ возможность расширять интензивное хозяйство на главномъ полѣ и образовывать на заправленныхъ фосфоритной мукой почвахъ распаханныхъ пустошей новые хутора.

Такъ поступали и поступаютъ хозяева на ландахъ во Франціи, такъ должны поступать и мы.

Повторяю, въ сѣверной Россіи, гдѣ безъ удобренія не стоитъ сѣять хлѣба, лишь ничтожная часть земли— хорошо если 1/5 — находится въ культурномъ состояніи подъ плугомъ. Остальныя же земли до сихъ поръ остаются въ дикомъ состояніи, частью подъ лѣсами, гдѣ они не имѣютъ цѣны, а главнымъ образомъ подъ кустарниками, пустошами, выгонами.

Вся эта масса пустошей косится для того, чтобы накопить ничтожное количество сѣна, которое перерабатывается въ навозъ для удобренія культивируемыхъ земель. Получить изъ этихъ пустошей, не употребляя навоза, массы льна, хлѣба, соломы, сѣна — развѣ это не дѣло, не важное дѣло, — развѣ это не вопросъ, надъ которымъ стоитъ поработать.

Примѣненіе фосфоритной муки даетъ намъ возмож-

ность произвести это дѣло. При помощи этого драгоцѣннаго матеріала, запасы котораго у насъ неистощимы, мы можемъ приняться за разработку пустошей и тѣмъ сильно подвинуть наше сѣверное хозяйство.

Въ теченіе 17-ти лѣтъ, которыя я провелъ на хозяйствѣ въ Батищевѣ, я постоянно писалъ о результатахъ своего хозяйства въ статьяхъ, напечатанныхъ въ разныхъ журналахъ. Въ этой книжкѣ я собралъ мои сельскохозяйственныя статьи, печатавшіяся въ „Отечеств. Запискахъ“ 1872—78 гг., въ „Землед. Газетѣ“ 1884—88 года и прибавилъ къ нимъ 12-е письмо „Изъ деревни“, напечатанное въ „Вѣстникѣ Европы“ 1887 г. и невошедшее въ 1-е и 2-е изданія моихъ писемъ „Изъ деревни“.

С.-Петербургъ.
Въ январѣ 1888 г.

Изъ исторіи моего хозяйства.

1876—1878.

„Хозяйничать въ настоящее время невозможно“, имѣнія ничего, кромѣ убытка, не даютъ“, „заниматься хозяйствомъ не стòитъ“, „жить въ деревнѣ нельзя“—вотъ возгласы, которые слышатся ежедневно изъ нечерноземной полосы, по крайней мѣрѣ, изъ тѣхъ губерній, въ которыхъ, какъ у насъ въ Смоленской, безъ удобренія нельзя получать удовлетворительныхъ урожаевъ.

Всѣ вопіютъ о невозможности и убыточности хозяйства. Чуть только хозяева сошлись—на хозяйственномъ ли съѣздѣ, въ частномъ ли собраніи — начинаются подобныя безплодныя ламентаціи. Но почему же невозможно хозяйничать? На этотъ вопросъ всегда и вездѣ слышится одинъ и тотъ же отвѣтъ: хозяйничать невозможно, потому что рабочіе дороги, дурно работаютъ, пьянствуютъ, не исполняютъ условій, лѣнивы и пр., а другими словами: хозяйничать невозможно, потому что нѣтъ крѣпостного права.

Въ одной изъ слѣдующихъ статей, я объясняю, что не дороговизна рабочихъ рукъ есть больное мѣсто на-

шего хозяйства, какъ думаютъ многіе, а нѣчто другое. Я утверждалъ и утверждаю теперь, что сельско-хозяйственный трудъ оплачивается у насъ очень дешево сравнительно не только съ оплатою его въ другихъ странахъ, но и съ оплатою у насъ же почти всякаго другого труда. Только крайняя бѣдность, безъисходность положенія, способность довольствоваться такимъ кровомъ, такою одеждою, такою пищею, какими довольствуется нашъ рабочій, въ особенности смоленскій, заставляютъ нести такой тяжелый трудъ, такъ сельско-хозяйственный, за такую ничтожную плату. Нужно пожить въ деревнѣ, нужно посмотрѣть, что̀ дѣлаетъ человѣкъ за какихъ-нибудь 50 копѣекъ въ день (а такую плату получаютъ только лучшіе рабочіе, землекопы или грабары), чтобы убѣдиться, какимъ трудомъ достается рабочему человѣку каждая копѣйка. *Свѣжій* человѣкъ будетъ пораженъ дешевизною сельскаго труда. Повторяю, рабочія руки въ нашихъ хозяйствахъ дешевы, и утверждаю, что съ каждымъ годомъ онѣ будутъ дорожать, такъ что, если теперь невозможно хозяйничать, то черезъ нѣсколько лѣтъ это будетъ еще невозможнѣе. Что̀ касается нравственныхъ качествъ рабочихъ, то я уже говорилъ въ одномъ изъ моихъ писемъ „Изъ деревни", что рабочіе въ этомъ отношеніи не хуже насъ, людей образованныхъ, и я нахожу, что, у меня по крайней мѣрѣ, рабочіе исполняютъ свои обязанности не менѣе добросовѣстно, чѣмъ чиновники любого департамента, сотрудники и переводчики любого издателя; у меня рабочіе не пьянствуютъ, не воруютъ, не портятъ хозяйственныхъ орудій, исполняютъ условія, работаютъ хорошо, добросовѣстно... но объ этомъ послѣ.

А между тѣмъ, хозяйства дѣйствительно пришли въ упадокъ; имѣнія дѣйствительно даютъ мало дохода; дѣйствительно заниматься хозяйствомъ не стоитъ, хозяйничать невозможно, если хозяйничать такъ, какъ хозяйничали прежде, какъ въ большинствѣ продолжаютъ хозяйничать до сихъ поръ — *если держаться старой системы хозяйства.*

Старая система хозяйства, выработанная при крѣпостномъ правѣ, при даровомъ, а главное дѣло, при *обязательномъ* трудѣ, оказалась, какъ и слѣдовало ожидать, несостоятельною при новыхъ условіяхъ и должна быть замѣнена *новою*. Такъ какъ въ большинствѣ имѣній и до сихъ поръ хозяйство ведется по той же системѣ, какъ и при крѣпостномъ правѣ, то самый упадокъ хозяйствъ въ настоящее время служитъ очевиднымъ доказательствомъ непригодности старой системы хозяйства при настоящихъ условіяхъ. Старая система хозяйства была основана на крѣпостномъ правѣ. Крѣпостное право уничтожено, возвратиться къ нему невозможно, и какія бы мѣры ни принимались къ установленію такъ называемыхъ нормальныхъ отношеній между хозяевами и рабочими, прежнихъ отношеній установить нельзя. Ясно, что должна быть выработана *новая* система хозяйства, такая, которая давала бы возможность хозяйничать при новыхъ условіяхъ. Прежде всего нужно, чтобы и помѣщики, и крестьяне, и чиновники — словомъ, всѣ забыли о крѣпостномъ правѣ, забыли объ основанной на немъ старой системѣ хозяйства.

Дѣло не въ томъ, чтобы замѣнить ручной трудъ машиннымъ, какъ думаютъ нѣкоторые, или простой русскій скотъ замѣнить альгаускимъ, удобрять поля супер-

фосфатами, сѣять тѣ или другія растенія; все это — частности: дѣло въ измѣненіи системы хозяйства, въ коренномъ преобразованіи ея.

Необходимо выработать для новыхъ условій хозяйства и *новую* систему, подобно тому, какъ существовала старая система, выработанная для прежнихъ условій. Я очень хорошо понимаю, что новая система должна выработаться и выработается сама собою временемъ, соединенными усиліями всѣхъ; я совершенно увѣренъ, что никто, будь онъ семи пядей во лбу, единолично не можетъ выработать новую систему и сказать другимъ: дѣлайте вотъ такъ-то и такъ-то. Сама собою выработается и новая система полеводства — теперь уже видно, какая система полеводства будетъ господствующею въ нашей мѣстности — и новая система скотоводства — какая? этого, по-моему, теперь еще не видно — и новая система домоустройства. Само собою измѣнится все это несомнѣнно. Каждый, кто *дѣйствительно* хозяйничаетъ въ настоящее время, выработываетъ, дѣлая, разумѣется, цѣлый рядъ ошибокъ, эту новую систему, и потому каждое хозяйство, которое не остается при старой системѣ, поучительно для всѣхъ. Вотъ почему я рѣшаюсь теперь, когда у меня собралось достаточно данныхъ, чтобы судить о значеніи нѣкоторыхъ измѣненій, которыя я сдѣлалъ въ системѣ хозяйства, напечатать отрывокъ изъ „Исторіи моего хозяйства“, въ которомъ я намѣренъ, сдѣлавъ сначала очерки положенія помѣщичьихъ хозяйствъ въ нашей мѣстности, описать, что̀ я нашелъ въ своемъ имѣніи, гдѣ хозяйство, до моего пріѣзда, велось такъ, какъ оно ведется въ большинствѣ имѣній до сихъ поръ, и что̀ сдѣлалъ въ теченіе первыхъ пяти лѣтъ,

хотя по нѣкоторымъ отраслямъ моего хозяйства — въ особенности по полеводству.

Поразительно, въ какой упадокъ пришли помѣщичьи хозяйства въ нашей мѣстности. Въ какихъ нибудь пятнадцать лѣтъ, большинство хозяйствъ, всѣ, въ которыхъ господствуетъ старая система, пришли въ совершенное разстройство: хозяевъ нѣтъ, постройки разрушились, поля на двѣ трети запущены и превратились въ плантаціи лозника, олешника и березняка, луга одичали; съ каждымъ годомъ хозяйства, которыя держатся старыхъ, заповѣданныхъ дѣдами порядковъ, падаютъ все болѣе и болѣе, и чѣмъ далѣе, тѣмъ труднѣе будетъ возстановить ихъ.

Когда я, пять лѣтъ тому назадъ, пріѣхалъ въ деревню, то былъ до крайности пораженъ печальнымъ видомъ какъ своего, такъ и сосѣднихъ хозяйствъ... Въ Петербургѣ я находился у самаго источника, изливающаго агрономію на Россію; самъ я былъ профессоромъ агрономической химіи, постоянно бывалъ въ обществѣ профессоровъ-агрономовъ, изучившихъ всѣ тонкости агрономической науки за границею, читалъ наши агрономическіе журналы, сообщающіе самыя послѣднія изслѣдованія знаменитыхъ иностранныхъ агрономовъ, присутствовалъ на засѣданіяхъ ученыхъ агрономическихъ обществъ, гдѣ дебатировались тончайшіе вопросы агрономической науки, гдѣ спорили о томъ, альгаускую или голландскую породу скота слѣдуетъ намъ разводить, разсуждали о томъ, какими плугами слѣдуетъ обработывать наши земли, какими машинами слѣдуетъ жать наши хлѣба, толковали о суперфосфатахъ, азотистыхъ тукахъ, вилевскихъ полныхъ и неполныхъ удобреніяхъ, самъ, грѣшенъ, тол-

ковалъ о подобныхъ вопросахъ... и вдругъ попадаю въ деревню, въ самую, такъ сказать, суть хозяйственнаго дѣла — и что̀ же? Хозяевъ нѣтъ, хозяйственныхъ построекъ нѣтъ, скотъ еле таскаетъ ноги, на скотныхъ дворахъ не только потолковъ, но даже дверей нѣтъ, скотъ не только не привязанъ, но даже нѣтъ ящиковъ для корма — мякину сыплютъ около стѣнъ, солому бросаютъ посреди хлѣва: „кушайте, матушки, сами и ѣшьте, сами и стелите“ — поля не только плугами, но даже и сохами не пашутъ, жать нѐчего.

Начать съ того, что въ настоящее время — въ нашихъ мѣстахъ, по крайней мѣрѣ — вовсе нѣтъ хозяевъ. Никто въ деревнѣ не живетъ, никто хозяйствомъ не занимается; всѣ служатъ, всѣ разбѣжались и гдѣ находятся — Богъ ихъ знаетъ. Встрѣтить хозяина, вообще встрѣтить помѣщика, который бы занимался хозяйствомъ и имъ интересовался — необыкновенная рѣдкость. Нѣтъ хозяевъ, нѣтъ семействъ, живущихъ въ деревняхъ — даже на лѣто мало кто пріѣзжаетъ — барышень даже нѣтъ. А между тѣмъ, лѣтъ двадцать тому назадъ — я очень хорошо это помню, потому что до 15-ти лѣтъ воспитывался въ деревнѣ — во всѣхъ усадьбахъ, во всѣхъ хуторкахъ сидѣли помѣщики-хозяева, занимались хозяйствомъ — примѣрными хозяевами многіе считались — жили весело, разъѣзжали по гостямъ, играли въ преферансъ, охотились. Всюду, куда бывало ни пріѣдешь — поля обширныя, сѣна въ сараяхъ множество, отъ хлѣба амбары ломятся, лошадей, скота, птицы всякой — гибель, домъ — полная чаша, семейство большое, барышнямъ счета нѣтъ — молодежь мужского пола и тогда была на службѣ въ полкахъ — у дѣтей гувернёры, гувернантки. А теперь ничего нѣтъ:

нѣтъ ни хозяевъ, ни семействъ, ни барышень, дѣтей даже нѣтъ. Ѣдешь теперь мимо какой нибудь усадьбы, видишь живетъ кто-то, но какъ живетъ?—точно отшельникъ въ пустынѣ; спрашиваешь: кто живетъ — или старикъ-баринъ, или старуха-барыня, а то и двѣ, три барыни. За исключеніемъ немногихъ лицъ, дѣйствительно занимающихся хозяйствомъ, имъ интересующихся, доходами съ него живущихъ, за исключеніемъ тѣхъ, которые нашли себѣ мѣстную службу и занимаются хозяйствомъ попутно—какъ незначительно число настоящихъ хозяевъ въ деревняхъ, можно судить потому, что многіе прасолы, скупающіе скотъ, меня увѣряли, что на сто хозяевъ едва ли найдется одинъ, который бы зналъ своихъ коровъ и могъ бы указать на полѣ въ стадѣ тѣхъ коровъ, которыхъ онъ продаетъ — все, что̀ было молодого, ушло; остались по деревнямъ только старики и старухи — словомъ, такіе люди, которымъ дѣваться некуда, да еще среднихъ лѣтъ барыни, занимающіяся хозяйствомъ взаправду, превратившіяся изъ прежнихъ барынь въ хозяекъ.

Старики хозяева — прежніе хозяева — которые не перемерли, бо̀льшею частью, люди очень преклонныхъ лѣтъ, уцѣлѣвшіе, какъ уцѣлѣли зубры, живущіе въ несвойственную имъ нынѣшнюю геологическую эпоху, неспособные уже перемѣнить свой прежній образъ жизни, доживаютъ свой вѣкъ по деревнямъ—даже старики помоложе перебрались въ города, гдѣ живутъ доходами съ выкупныхъ свидѣтельствъ, съ капиталовъ, полученныхъ за проданные лѣса—предоставивъ хозяйство старостамъ, лишь бы самимъ оставаться спокойными и не имѣть дѣла съ новыми порядками. Такіе старики—разумѣется,

люди не бѣдные—сами искусственно устроили себѣ положеніе, въ родѣ того, какое дѣти устроили „Послѣдышу". Баринъ сидитъ вѣчно въ своемъ кабинетѣ, имѣетъ прежняго Ваньку, котораго обязанность—ежеминутно подавать барину закуренную трубку съ Жуковымъ, прежняго Петьку, который служитъ за столомъ, прежняго Ваську, который раза два въ годъ, четверикомъ въ коляскѣ—ѣздящихъ шестерикомъ я уже не засталъ—возитъ барина въ городъ, прежнюю экономку Прасковью Егоровну, которая докладываетъ, что нынче коровушки, слава Богу, хорошо молочка даютъ и можно будетъ продать сколько нибудь маслица. Баринъ доволенъ, что его не оставили прежніе „люди", что они живутъ у него за небольшое жалованье, изъ любви къ „старому барину", и все у него идетъ по-старому, а люди, разумѣется, стараются пополнить ничтожное жалованье сторонними доходами и понемножку устроиваются на случай смерти старика.

Понятно, что въ имѣніяхъ такихъ стариковъ хозяйство пришло въ совершеннѣйшій упадокъ; старикъ же все приписываетъ неурожаямъ, худымъ годамъ.

Бывало, пока „старикъ" хозяйничаетъ, „молодые господа" послужатъ и, выслуживъ чинъ, пріѣзжаютъ въ деревню, сначала въ отпускъ, а потомъ, прельстясь деревенской жизнью, остаются дома, женятся и сами садятся на хозяйство, получая отъ старика въ распоряженіе отдѣльное имѣніе. Теперь же молодые всѣ стали служить настоящимъ образомъ—не то, чтобы чинъ выслужить для жалованья, а жалованья-то кстати все пошли большія, такъ что и „благородному" человѣку не стыдно служить, хотя бы даже и квартальнымъ. Еще

первое время послѣ „Положенія“ многіе изъ молодыхъ, застигнутыхъ по деревнямъ на хозяйствѣ, пробовали продолжать хозяйничать, думая вести хозяйство по-новому, по „агрономіи“, какъ здѣсь говорятъ. Стали выписывать „Труды“, „Земледѣльческую газету“, читать Бажанова, Совѣтова... Это было самое цвѣтущее время нашей агрономіи, когда чуть не во всѣхъ городахъ устраивались выставки, конкурсы, сельско-хозяйственныя общества. Ученые агрономы-писатели проповѣдывали, что съ уничтоженіемъ крѣпостного труда, при работѣ наемными батраками, необходимо сократить запашки и обработывать лишь столько земли, сколько представляется возможнымъ хорошо удобрить; кто-то вспомнилъ кстати пословицу: „не поле кормитъ, а нива“, и вотъ всѣ стали уменьшать запашки и разводить интензивное хозяйство. Заведя батрачное хозяйство, бросились на машины, надѣясь, что машины будутъ работать сами собою и что стòитъ только вспахать землю плугомъ съ почвоуглубителемъ, чтобы получить урожай самъ-двѣнадцать. Кто-то сказалъ, что вся суть дѣла заключается въ скотоводствѣ, и всѣ бросились на скотъ, покупали и голландскій, и альгаускій, и ярославльскій скотъ; стали сѣять клеверъ, вику, турнеты, заводили и кормовую свеклу, и рутабагу. Бросались и на искусственныя удобренія, скупали кости... Читаетъ хозяинъ въ долгіе зимніе вера „Чтò можно заимствовать у иностранцевъ по части земледѣлія“ и сочиняетъ разные сѣвообороты—выходитъ такъ ловко на бумагѣ: вика по удобренію, рожь или озимая пшеница, клеверъ, овесъ, паръ—и разбиваетъ поля по новому сѣвообороту. Читаетъ объ нормахъ для кормленія скота, и сочиняетъ кормовыя дачи,

которыя, къ сожалѣнію, только не приводитъ въ исполненіе, потому что къ веснѣ „кормцу умаленіе"... Однако, ни Бажановъ, ни Совѣтовъ не помогли. Ничего не выгорало. „Агрономія", которая у насъ до сихъ поръ давала деньги только служащимъ по части агрономіи, съѣдала деньги и больше ничего. Побьется молодой хозяинъ, побьется годъ, другой, видитъ, что дѣло худо, что и съ агрономіей ничего не выходитъ, и хлопочетъ кàкъ бы на службу. Службы же открылись все отличныя, съ большими жалованьями: въ западный край потребовались дѣятели, въ Ташкентъ, въ акцизъ, въ контроль, въ разные мировые, въ земство, на почту, на желѣзныя дороги и пр., и пр., и все—тысяча, двѣ тысячи жалованья, да еще въ перспективѣ сдѣлаться генераломъ—акцизнымъ, земскимъ, желѣзнодорожнымъ—а тутъ уже пять, десять тысячъ, и дѣлать ничего не нужно, только направлять и подписывать. Хоть до помраченія ума зачитывайся Бажановымъ, Совѣтовымъ, а имѣніе, даже съ клеверомъ и турнетами, даже съ привязанными коровами, даже съ посѣвами вики на зеленый кормъ, ничего, кромѣ убытка, не даетъ; мало того, настоящій доходъ—оброки или выкупныя свидѣтельства—весь съѣдается агрономіей. Хорошо „агрономамъ", которые тамъ въ Петербургѣ сидятъ въ департаментѣ, пишутъ статьи и книги, ведутъ дебаты въ ученыхъ засѣданіяхъ столичныхъ агрономическихъ обществъ, хорошо имъ, когда они за свою агрономію получаютъ тысячи жалованья... а тутъ чтò ни сдѣлай—все, въ концѣ концовъ, даетъ минусъ. А смотришь—акцизный, контрольный, исправникъ, мировой, земскій получаютъ кто тысячу, кто двѣ. Кто же себѣ врагъ? И вотъ всѣ бро-

сились туда, гдѣ въ берегахъ кисельныхъ текутъ рѣки сытовыя. Сбылось отчасти мужицкое предположеніе. Когда начались толки о волѣ, мужики говорили: „на что̀ панамъ земля, коли они около нея обращенія не знаютъ; выйдетъ воля, Царь отдастъ намъ землю, а пановъ возьметъ на жалованье — у Царя службы много, Царю всякіе люди нужны“.

Молодыхъ новыхъ хозяевъ — кромѣ нѣсколькихъ оригиналовъ, которые не хотятъ служить и добиваются устроиться хозяйствомъ — нѣтъ. Молодежь не пріѣзжаетъ, какъ бывало, изъ полковъ въ отпускъ — не видно ни гусаровъ, ни улановъ, жениховъ нѣтъ. Что̀ было дѣлать по деревнямъ барышнямъ, которыхъ функція была — выходить замужъ? А тутъ — доходовъ нѣтъ, разъѣзжать по гостямъ стало некуда, не за чѣмъ, не на комъ, не съ кѣмъ, не на что; дѣлать въ деревнѣ нѐчего, жить скучно... Вслѣдъ за молодежью разбѣжались и барышни; все повалило въ Петербургъ, въ Москву — учиться, искать работы. Воспитывать и учить дѣтей въ деревнѣ стало невозможно, потому что въ деревнѣ нѣтъ заведеній для общественнаго воспитанія, воспитывать же дома сто̀итъ непомѣрно дорого; да кромѣ того воспитатели и воспитательницы жить теперь въ деревнѣ и скучать не хотятъ. Всѣ, у кого есть дѣти, ѣдутъ съ семействами въ города, потому что никто, по старой привычкѣ, не можетъ рѣшиться оставить дѣтей безъ воспитанія и учить такъ, какъ учатъ своихъ дѣтей купцы, которые ограничиваются обученіемъ дѣтей грамотѣ, счету и затѣмъ тотчасъ пріучаютъ къ дѣлу. Такъ какъ для обученія дѣтей другого средства нѣтъ, какъ помѣстить ихъ въ

какое нибудь учебное заведеніе, то всѣ, у кого есть дѣти, перебрались въ города.

Старцы, доживающіе свой вѣкъ, изъ молодежи одинъ-два человѣка, дѣйствительно занимающіеся хозяйствомъ, нѣсколько человѣкъ, имѣющихъ мѣстную службу и занимающихся хозяйствомъ попутно — вотъ и весь контингентъ хозяевъ. И затѣмъ, усадьбы или пусты, или въ нихъ сидятъ и хозяйничаютъ *барыни* среднихъ лѣтъ. Не знаю, какъ въ другихъ мѣстахъ, но у насъ почти все хозяйство сосредоточено въ рукахъ барынь: куда ни повернешься — или вовсе нѣтъ хозяина, или хозяйничаетъ барыня; къ сѣверу отъ меня хозяйничаетъ барыня, къ СВ—барыня, къ ЮВ—барыня, къ Югу—барыня, и за ней еще барыня, и тамъ дальше опять барыня, къ ЮЗ—барыня, къ З—барыня, къ СЗ—барыня все барыни кругомъ; по крайней мѣрѣ, двадцать барынь въ округѣ насчитать можно, и всѣ эти барыни ведутъ хозяйство самолично, при содѣйствіи старостъ, ведутъ его по старому бо̀льшею частію, но есть и такія, которыя занимаются по-новому и даже довольно удачно и толково. Дѣйствительно, замѣчательно, куда ни посмотришь—или усадьба стоитъ пустая, или хозяйничаетъ барыня, а мужъ, сынъ, братъ на службѣ; любопытно было бы знать, такъ ли это въ другихъ мѣстахъ; мнѣ кажется, что нѣчто подобное должно быть и въ другихъ мѣстахъ, потому что мужчины ушли служить, барышни ушли учиться и искать женскаго труда; но куда же дѣваться барынямъ, которымъ учиться поздно и которыя не могутъ производить тотъ женскій трудъ, какой требуется въ городахъ, то есть не могутъ ни переводить, ни учить дѣтей, а между тѣмъ къ деревенской жизни

привыкли, съ хозяйствомъ до извѣстной степени ознакомились? Тутъ совершилось нѣчто въ родѣ того, что̀ бываетъ въ деревняхъ, изъ которыхъ всѣ крестьяне уходятъ на заработки въ отхожіе промыслы и гдѣ остаются однѣ только бабы. Въ такихъ деревняхъ все хозяйство на рукахъ у бабъ: бабы заправляютъ дворами, бабы пашутъ, косятъ, молотятъ, бабы же торгуютъ, рѣжутъ скотъ, возятъ почту и проѣзжающихъ, ѣздятъ въ извозъ и проч. Мужчинъ-помѣщиковъ осталось ровно столько, сколько нужно, чтобы занять должности мировыхъ, управскихъ, полицейскихъ. Я думаю, что еслибы жалованья земскихъ дѣятелей, судей, административныхъ лицъ были бы значительно уменьшены—на столько, чтобы мужчинамъ не было выгодно занимать эти должности — то пришлось бы допустить барынь къ занятію земскихъ должностей, подобно тому, какъ въ деревняхъ, гдѣ всѣ мужчины занимаются отхожими промыслами и живутъ въ Петербургѣ или Москвѣ, на сходы домохозяевъ являются бабы, должности десятскихъ правятъ бабы, ямщиками ѣздятъ бабы, чуть ли даже нѣтъ бабъ сельскихъ старостъ и волостныхъ старшинъ. Помнится, я гдѣ-то что̀-то читалъ объ этомъ. Почему же барынямъ не быть земскими гласными, предсѣдателями и членами управъ и т. п. Если мужчины, оказавшіеся неспособными управиться съ хозяйствами своихъ имѣній, очень часто попадаютъ въ хозяева уѣздовъ — въ предсѣдатели и члены управъ — то почему же женщинамъ, справляющимся съ своими имѣніями, не быть хозяйками уѣздовъ— предсѣдательницами управъ? Дѣло вѣдь не мудреное.

Нужно отдать справедливость, что большинство барынь взялись за хозяйство настоящимъ образомъ и, дѣй-

ствительно, интересуются дѣломъ — ясно потому, что не имѣютъ другихъ средствъ къ жизни кромѣ того, что̀ даетъ хозяйство. Замѣчательно, что отъ барынь-хозяекъ слышится гораздо менѣе нытья, жалобъ на невозможность хозяйствовать, жалобъ на неудовлетворительность рабочихъ и проч. Барыни, стоя близко къ дѣлу, поняли, что возвратиться къ старымъ порядкамъ нельзя, убѣдились въ безполезности нытья, примирились съ существующимъ положеніемъ и, какъ лица, которымъ невозможно иначе жить, какъ хозяйствомъ, взялись за дѣло съ тою практическою ловкостію, которою отличаются женщины. Въ теченіе пяти лѣтъ, что̀ я живу въ деревнѣ, мнѣ чаще всего приходилось говорить о хозяйствѣ съ барынями; между ними я болѣе всего встрѣчалъ лицъ, дѣйствительно интересующихся дѣломъ, стремящихся выбиться изъ старой рутины, дѣлающихъ въ хозяйствѣ нововведенія, часто очень удачныя. Въ ближайшемъ сосѣдствѣ у меня есть барыня, которая самолично ведетъ большое хозяйство, и у этой-то барыни самый лучшій скотъ въ округѣ, обширные посѣвы клевера — до 100 десятинъ, если не ошибаюсь — самая лучшая рожь, какой бы позавидовалъ и степной хозяинъ. Сколько ни случалось мнѣ бывать у нея, сколько ни случалось говорить съ ней о хозяйствѣ — а мы никогда ни объ чемъ другомъ съ ней не говоримъ — я никогда не слыхалъ, чтобы она жаловалась на невозможность хозяйничать, на несостоятельность рабочихъ и т. п. Въ прошедшемъ году былъ у насъ съѣздъ сельскихъ хозяевъ, на который собралось нѣсколько человѣкъ, и то потому только, что съѣздъ происходилъ во время земскихъ собраній, на которыхъ предстояло произвести вы-

боры мировыхъ и земскихъ должностныхъ лицъ. Первое, о чемъ зашла рѣчь на съѣздѣ, это — о невозможности хозяйничать по причинѣ несостоятельности рабочихъ, о необходимости завести рабочія книжки, въ которыхъ бы, на подобіе формуляровъ у чиновниковъ, вписывались всѣ проступки рабочихъ, и т. п. О хозяйствѣ собственно ничего почти не говорили, а если разговоръ касался хозяйства, то всѣ возраженія сводились на невозможность улучшенія хозяйства по причинѣ несостоятельности рабочихъ, заговорили о необходимости улучшенія скотоводства—сейчасъ возраженія, что улучшеніе скотоводства невозможно, потому что нельзя найти бабъ, которыя умѣли бы хорошо доить, нельзя найти скотниковъ, которые умѣли бы ходить за скотомъ; заговорили о необходимости разработывать запущенныя поля, ввести посѣвы льна — сейчасъ же явились возраженія, что невозможно достать рабочихъ для корчевки березняковъ, нельзя найти бабъ для выборки и мытья льна и т. п., а между тѣмъ у моей сосѣдки обширное скотоводство, надаивается болѣе 10 тысячъ ведеръ молока, есть подойщицы, есть скотники и все идетъ хорошо. Въ нынѣшнемъ году былъ у насъ опять сельско-хозяйственный съѣздъ; хозяевъ собралось очень мало, такъ что не знаю, можно ли считать съѣздъ состоявшимся, и все-таки опять первое слово—нѣтъ рабочихъ, рабочіе—воры, пьяницы и т. д. Еслибы барыни собрались на сельско-хозяйственный съѣздъ—не знаю, почему онѣ не бываютъ — то я совершенно увѣренъ, что съѣздъ получилъ бы характеръ настоящаго собранія хозяевъ, и мы бы услыхали много интересныхъ хозяйственныхъ сообщеній.

Но все-таки, если считать и барынь — разумѣется,

тѣхъ, которыя лѣто и зиму живутъ въ деревнѣ и сами занимаются хозяйствомъ — контингентъ хозяевъ невеликъ. Въ бо̀льшей части имѣній самихъ хозяевъ-владѣльцевъ нѣтъ, и хозяйство ведется старостами или приказчиками, а на хуторахъ и вовсе никакого хозяйства не ведется, потому что большинство хуторовъ запущено.

Когда послѣ „Положенія", прогорѣвъ на „агрономіи", помѣщики бросились на службу, то имѣнія остались въ управленіи старость и разныхъ приказчиковъ и управителей изъ бывшихъ крѣпостныхъ.

Староста, разумѣется, прежде всего отвязывалъ коровъ, переставалъ сѣять клеверъ, сваливалъ плуги и молотилки въ сарай, уничтожалъ батрачное хозяйство и сдавалъ поля сосѣднимъ крестьянамъ на обработку кругами, то есть сдѣльно на ихъ лошадяхъ, съ ихъ орудіями, сдавалъ крестьянамъ косить луга съ половины, дрова рубить съ половины и, уничтоживъ „агрономію", начиналъ хозяйничать по-старому, сокративъ только размѣры хозяйства. Это, впрочемъ—единственное, что̀ могъ сдѣлать такой староста, и лучшее, что онъ могъ сдѣлать, будучи вынужденнымъ вести хозяйство *безъ крѣпостныхъ и безъ денегъ.*

Разъ помѣщикъ уѣхалъ на службу, всѣ нехозяйственныя постройки—господскій домъ (хоромы), кухни, людскія избы, мастерскія, въ которыхъ работали въ былое время ткачихи, столяры, каретники и пр., погреба, ледники, кухни, каретные сараи, пекарни—оказывались ненужными, а если вещь не нужна, не употребляется, такъ что же объ ней и заботиться! Ненужныя постройки оставались безъ ремонта, безъ присмотра и, какъ нехо

зяйственныя постройки — какъ же можно въ господскіе хоромы ссыпать хлѣбъ или въ каретный сарай складывать сѣно!—ни на что не употреблялись. Начиналось разрушеніе... Неотапливаемыя, неремонтируемыя, оставленныя безъ присмотра постройки, особенно деревянныя, разрушаются чрезвычайно скоро, и домъ, который, при ежегодномъ незначительномъ ремонтѣ, простоялъ бы пятьдесятъ лѣтъ, можетъ безъ присмотра разрушиться въ какія нибудь десять-пятнадцать лѣтъ, или, если не совсѣмъ разрушиться, то, по крайней мѣрѣ, сдѣлаться необитаемымъ безъ значительныхъ поправокъ.

Начинается съ того, что крыша на хоромахъ гдѣ нибудь прогнила и дала течь — еслибы положить двѣ-три новыхъ тесины или нѣсколько гонтинъ, то крышу легко можно было бы поправить; но вѣдь это—лишній расходъ, на такіе расходы у старосты денегъ нѣтъ, да и зачѣмъ же тратиться?—вѣдь въ домѣ все равно никто не живетъ! Крыша дала течь; въ дожди вода собирается на потолкѣ, дѣлается течь сквозь потолокъ въ комнаты; такъ какъ домъ не отапливается, то сырой потолокъ гніетъ, прогибается, подается то тамъ, то здѣсь. Стекла въ слуховыхъ окнахъ на чердакъ выбили кошки и птицы, рамки въ нихъ выгнили; на чердакъ наметаетъ снѣгу; ни съ крыши, ни съ чердака снѣгъ никогда не счищается; потолокъ и крыша гніютъ и разрушаются все болѣе и болѣе; трубы и печи отъ сырости размокаютъ; обои отклеились и висятъ лохмотьями; балконы, крыльца подгнили и покосились — тамъ колонка вывалилась и гніетъ подлѣ балкона, тамъ навѣсъ надъ крыльцомъ осунулся. Стекла въ окнахъ выбиты вѣтромъ, птицами, а можетъ кѣмъ и вытащены; въ комнаты на-

биваетъ снѣгу, полъ гніетъ, рамы гніютъ, петли, задвижки, замки ржавѣютъ.

Не заказалъ баринъ, уѣзжая на службу, имѣть особенный присмотръ за домомъ, не наѣзжаетъ онъ въ деревню, хотя изрѣдка, лѣтомъ, не осталось въ домѣ мебели, которую староста обязанъ сохранять для пріѣзда, брошенъ домъ на произволъ судьбы — разрушеніе идетъ еще быстрѣе. Тутъ уже и рука человѣческая начинаетъ помогать естественнымъ невзгодамъ: понадобилась старостѣ вьюшка, гвоздь, крючокъ завѣсы—въ домѣ можно взять; понадобился кирпичъ—въ домѣ можно взять изъ печи; а нѣтъ уже печей, такъ изъ фундамента; понадобилась тесина — а вонъ отъ обшивки отдери. Разъ начали брать изъ дома понемножку кирпичи, тесъ, доски, желѣзо, разрушеніе идетъ еще быстрѣе, потому что сосѣдніе крестьяне навѣрно помогутъ: тотъ доску унесетъ, тотъ тесину оторветъ, тотъ кирпичу изъ фундамента наломаетъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ смотришь — домъ уже совершенно разрушился и стоятъ печальныя хоромы: стекла выбиты, рамы сгнили, потолки прогнулись, крыша осунулась, половъ нѣтъ, наружная обшивка оторвана, вмѣсто печей груды мусора, фундаментъ выбранъ.

Однако, хоромы еще не во всѣхъ имѣніяхъ разрушились, потому что, если домъ былъ хотя сколько нибудь порядочный, то баринъ, уѣзжая, заказалъ старостѣ смотрѣть за домомъ и сохранять мебель. Въ такихъ случаяхъ, домъ обыкновенно стоитъ съ заколоченными окнами и дверями и, по крайней мѣрѣ, не растаскивается, но только разрушается самъ собою отъ недостатка ремонта; еще лучше сохранились дома тамъ, гдѣ есть приказчикъ, живущій въ господскомъ домѣ. Но пе-

чать разрушенія лежитъ на всѣхъ деревенскихъ домахъ, даже и на такихъ, въ которыхъ еще живутъ господа—старики, бездѣтныя барыни, потому что всѣ, за недостаткомъ средствъ, стараются какъ можно менѣе тратить на ремонтъ построекъ. Пройдетъ еще немного лѣтъ, и въ деревняхъ уже останется мало домовъ, въ которыхъ возможно будетъ жить, не затративъ предварительно значительныхъ суммъ на поправки.

Если хоромы еще уцѣлѣли кое-гдѣ, за то другія постройки, такъ называемыя службы, всюду развалились—даже тамъ, гдѣ еще сидятъ господа. Были кухни, людскія, мастерскія, прачечныя, кучерскія, но не стало „людей", и людскія сдѣлались не нужны; кухни, прачешныя тоже стали не нужны безъ господъ, а если гдѣ и остались господа, то кухни и прачечныя переведены въ хоромы—много ли нужно какому нибудь старику или одинокой барынѣ? Столяровъ, ткачей и разныхъ иныхъ собственныхъ мастеровыхъ нѣтъ, кучеровъ нѣтъ — работникъ какой нибудь парочкой возитъ—псарей нѣтъ, а потому и службы разныя сдѣлались не нужны. Оставленныя постройки гніютъ, разрушаются, разваливаются, и никому даже въ голову не приходитъ, что эти, теперь ненужныя для прежняго назначенія постройки, могутъ быть употреблены для хозяйства, что изъ бывшихъ кухонь, людскихъ, прачечныхъ можно сдѣлать теплые хлѣвы для телятъ или для коровъ. Избы гніютъ и валятся, а скотъ мерзнетъ въ холодныхъ хлѣвахъ. Какъ же можно поставить телятъ въ господскую кухню или прачечную! И постройки гніютъ подъ прежними названіями. Только въ двухъ помѣщичьихъ усадьбахъ я видѣлъ, что старыя хоромы употреблены для хозяйствен-

ныхъ цѣлей: въ одной — въ домѣ было сложено сѣно, въ другой — рожь въ снопахъ.

Гдѣ помѣщикъ не живетъ, тамъ и хозяйственныя, ненужныя для того простого хозяйства, какое ведетъ староста, постройки оставляются безъ ремонта. Какъ уѣхали господа, такъ и завелось „пустодомство", какъ выражается моя Авдотья. Былъ, напримѣръ, погребъ, хорошій погребъ съ печкой, для овощей и разныхъ запасовъ. Уѣхалъ баринъ на службу; старостѣ погребъ ненуженъ — онъ, сколько накопаетъ для себя картошки, подъ поломъ въ избѣ сбережетъ — вотъ погребъ и развалился: лотоки сгнили, крыша разъѣхалась, вѣтромъ снесло часть крыши; зачѣмъ поправлять — а и поправки-то всего на какой нибудь рубль — вѣдь теперь погребъ не нуженъ, потолокъ прогнилъ, печь развалилась, кирпичи староста забралъ на поправку печи въ избѣ... Смотришь: вмѣсто погреба, стоитъ никуда не годная развалина. Какъ завелось пустодомство — тоже сталось съ ледникомъ, каретнымъ сараемъ, мшаникомъ и прочими постройками, ненужными для того хозяйства, какое ведетъ староста, сдающій землю на обработку кругами, покосы съ половины, содержащій плохихъ быченковъ для навоза.

Былъ подлѣ дома прудъ, въ которомъ водились хорошіе караси. Уѣхалъ баринъ: карасей повыловили, за плотиной и ставомъ присмотра не стало; перестали отсыпать отмель, починять откоски, наблюдать, чтобы при возвышеніи воды заставки своевременно вынимались — потому: кому озерцо нужно? вѣдь господъ нѣтъ! Вотъ, въ одинъ прекрасный день, плотину прорвало, озерцо сбѣжало, ставъ покачнулся, пришлось для проѣзда накинуть черезъ прорву мостикъ; каждую весну прорву

стало размывать все болѣе и болѣе, ставъ началъ разваливаться, мостикъ пришлось дѣлать все длиннѣе и длиннѣе, подпирать снизу бревнушками; наконецъ плотину размыло такъ, что и мостикъ не можетъ держаться — приходится дѣлать или ставъ, или мостъ, или переводить дорогу на другое мѣсто, если это возможно. Такимъ образомъ, пруды, если на нихъ только нѣтъ мельницъ, которыя съ охотою берутся въ аренду, повсемѣстно уничтожились, и я не ошибусь, если скажу, что изъ сотни прудовъ, бывшихъ прежде около усадьбъ — а около какой же усадьбы не было прежде пруда — осталось теперь много если одинъ, два. А черезъ это, не говоря уже о томъ, что повсемѣстно уже перевелась искусственно содержимая рыба — карася теперь ни за какія деньги у насъ не достанешь — уменьшилось количество удобныхъ водопоевъ для скота, полевыя дороги и переѣзды черезъ рвы сдѣлались неудобны, чт̀о затруднило вывозку навоза; вмѣсто проточныхъ чистыхъ прудовъ появились вонючія лужицы, въ которыхъ лѣтомъ вода, въ жаркое, сухое время, пріобрѣтаетъ вредныя качества, чт̀о отражается на здоровьѣ скота, вынужденнаго пить такую воду, на качествѣ молока и молочныхъ продуктовъ.

Были фруктовые сады — яблоковъ, ягодъ всякихъ сколько было! — были парки, рощи, аллеи, цвѣтники, огороды. Теперь ничего этого нѣтъ: яблони повымерзли и новыми не замѣнены, ягодные кусты одичали, парки заглохли, рощи начинаютъ уже рубить на дрова, липовыя аллеи срублены на мочала, цвѣтники, дорожки заглохли, даже огороды и тѣ запущены.

Многіе изъ отдѣльныхъ хуторовъ, гдѣ и прежде не

было панскихъ усадьбъ, а сидѣли только старосты, теперь вовсе уничтожены. Уменьшали запашку, выпахали землю, и, наконецъ, видя, что хуторъ никакого доходу не даетъ, бросили хозяйство. На такихъ уничтоженныхъ хуторахъ, разумѣется, уже все разрушилось: не только жилыя избы, но и всѣ хозяйственныя постройки—овины, скотные дворы, хлѣбные дворы—потому что, съ уничтоженіемъ хозяйства, всѣ эти постройки, какъ ненужныя, остались безъ всякаго присмотра и ремонта. Если что̀ и уцѣлѣло на такихъ хуторахъ, то только сараи, въ которые складывается сѣно, потому что на уничтоженныхъ хуторахъ все-таки еще остаются покосы. За сѣномъ крестьяне гонятся; мало-мальски порядочный покосъ и всегда найдутся охотники его косить съ части, возьмутъ косить съ половины, съ трехъ пятыхъ, съ трети; брать съ части покосы на запущенныхъ хуторахъ крестьяне даже очень любятъ, потому что, обыкновенно, здѣсь нѣтъ присмотра во время покоса—и, возвращаясь вечеромъ домой, косецъ всегда можетъ увезти возикъ другой травы или сѣна, такъ что съ запущеннаго хутора владѣльцу часто достается не треть сѣна, напримѣръ, а только, можетъ быть, четверть или одна пятая; кромѣ того, во время покоса около построекъ запущеннаго хутора, тоже можно кое-чѣмъ поживиться: кирпичикомъ, гвоздиками, столбиками дубовыми и т. п., у мужика все это на потребу пойдетъ.

Въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ хозяйство не уничтожено и ведется по-старому, или самими помѣщиками, занимающими мѣстныя служебныя должности, или оставшимися на хозяйствѣ, оттого, что некуда дѣваться, стариками-помѣщиками и барынями, или, наконецъ, арендаторами,

приказчиками, старостами, необходимыя хозяйственныя постройки — овинъ, хлѣбный дворъ, кормовой дворъ, амбары, избы для старосты и скотника — еще поддерживаются, но какъ поддерживаются! Послѣ „Положенія", когда покосы стали сдавать на скосъ съ половины или съ третьей части, когда перестали поддерживать и очищать луга, что̀ особенно повліяло на пустошные луга, весьма быстро заростающія пустоши, *количество сѣна во всѣхъ имѣніяхъ стало меньше* и много, если составляетъ двѣ пятыхъ, а вѣрнѣе — въ общей сложности всѣхъ имѣній — одну треть прежняго количества; вслѣдствіе уменьшенія запашекъ и соломы тоже стало меньше. Количество корму, значитъ, во всѣхъ имѣніяхъ уменьшилось, а потому и скота вездѣ пришлось держать гораздо менѣе, чѣмъ прежде. Прежніе скотные дворы оказались уже теперь слишкомъ велики, такъ что скотъ сталъ уже помѣщаться въ одной половинѣ двора, а другая—остается пустою. Такъ какъ скотные дворы обыкновенно у насъ строятся такъ называемые круглые, то есть, замкнутые четырехугольные, съ дворомъ посрединѣ, мѣсто, на которомъ ставится дворъ, никогда не выравнивается, водосточныхъ канавъ и трубъ для отвода воды, стекающей съ крышъ, не дѣлается, то одна половина хлѣвовъ, та, которая стоитъ ниже, непремѣнно затапливается водою, стекающею со двора въ нижніе хлѣвы; эти нижніе хлѣвы, въ которыхъ необходимо часто подстилать солому, чтобы скотъ не стоялъ въ грязи, теперь, когда количество скота уменьшилось, обыкновенно оставляютъ пустыми. Ту половину скотнаго двора, гдѣ не стоитъ скотъ, конечно, не ремонтируютъ, а между тѣмъ, отъ сырости, земля въ ней дѣлается вадкою, столбы

наклоняются въ ту сторону, куда идетъ покатость, за ними тянетъ всю постройку, крыша объѣзжаетъ. А тутъ понадобилось поправить что нибудь въ верхней половинѣ, гдѣ стоитъ скотъ — берутъ, что̀ можно, изъ нижней. Такимъ образомъ, часть скотнаго двора, вслѣдствіе опущенія, пустодомства, разрушается, растаскивается и, черезъ нѣсколько времени, остается уже только половина скотнаго двора. Тоже самое и съ другими хозяйственными постройками — вездѣ поддерживается только то, что нужно въ данную минуту, а остальное пропадай, и никто не разсчитываетъ, что такое положеніе не можетъ продолжаться до безконечности, что наступитъ, наконецъ, время, когда опять примутся за сельское хозяйство, безъ котораго благосостояніе страны немыслимо.

Когда было много хлѣба, вездѣ были устроены большіе овины съ достаточнымъ количествомъ садокъ для сушки хлѣба — рѣдкій овинъ не имѣетъ двухъ садокъ; стало меньше хлѣба, оказалось достаточнымъ одной садки, вторую опустили и оставили безъ присмотра. Разумѣется, очень скоро крыша осунулась, мѣстами раскрылась, а тутъ понадобился доръ или заборникъ — „возьми съ той садки; все равно, на ней не сушатъ; по нынѣшнимъ хлѣбамъ и одной садки довольно“. Снимаютъ съ крыши доръ, разбираютъ заборъ, берутъ рѣшетникъ, балки, и вотъ остается одна садка, окруженная поддерживавшими крышу дубовыми столбами, которыхъ не взяли потому только, что ихъ нужно выкапывать изъ земли — зимою же выкапывать нельзя, а лѣтомъ некогда. Оставленная безъ крыши садка гніетъ, разрушается, и хорошо, если пойдетъ хотя на дрова или будетъ отдана какому нибудь крестьянину подъ работу. Тоже сдѣлалось и съ хлѣб-

ными дворами, которые повсемѣстно на половину разрушились; тоже сдѣлалось съ сѣнными сараями. Когда на пустошахъ накашивалось много сѣна, вездѣ стояли отличные сараи: сѣна стало меньше, потому что пустоши повсемѣстно заросли лозникомъ, травы выродились, да къ тому же и покосы сдаются съ части или за обработку земли. Сараи полевые, какъ ненужные, остались безъ присмотра: доръ съ крышъ растащили, непокрытыя балки сгнили и упали; остались только столбы, а мѣстами и званія сараевъ не осталось — видно только по отмѣнной травѣ, что тутъ стоялъ когда-то сарай.

Такимъ образомъ, все валится, рушится, гніетъ, уничтожается и большею частію почти безъ слѣда, потому что на хуторахъ, въ небольшихъ усадьбахъ у помѣщиковъ средней руки, отъ 100 до 150 душъ крестьянъ, почти всегда въ нашихъ мѣстахъ постройки были деревянныя, отъ которыхъ уже теперь ничего почти не остается. Въ большихъ имѣніяхъ богатыхъ помѣщиковъ — у насъ въ имѣніяхъ, лежащихъ по Днѣпру — въ имѣніяхъ, гдѣ постройки были каменныя, гдѣ овины, хлѣбные дворы, скотные дворы были на каменныхъ столбахъ, хотя и развалилось многое, но, по крайней мѣрѣ, есть основы, есть развалины.

Было бы очень интересно, еслибы кто нибудь вычислилъ, какъ велика потеря, понесенная отъ разрушенія построекъ, оставленныхъ безъ присмотра и ремонта, погибшихъ такъ себѣ зря, безплодно, отъ пустодомства, отъ простой неряшливости, отъ того, что каждый, убѣгая изъ имѣнія, бросалъ его на произволъ судьбы, не разсчитывая, что онъ или его дѣти когда нибудь должны будутъ возвратиться, не разсчитывая, что придетъ время,

когда службы на всѣхъ не будетъ хватать, да и платить за службу будетъ нечѣмъ, если всѣ будутъ только служить и никто ничего не будетъ производить.

Теперь каждому, кто задумаетъ заниматься хозяйствомъ на бывшей помѣщичьей землѣ — будетъ ли это самъ владѣлецъ, или арендаторъ — прежде всего придется затратить большія суммы на постройки, погибшія отъ пустодомства, отъ безпутства, отъ того, что никто не хотѣлъ жертвовать копѣйками на поддержаніе тѣхъ построекъ, которыя были, а, напротивъ, каждый за послѣднія пятнадцать лѣтъ вытягивалъ изъ имѣнія все, что̀ возможно, ничего не затрачивая. Необходимость затрачивать деньги на возобновленіе построекъ составляетъ въ настоящее время одно изъ главнѣйшихъ затрудненій для того, кто садится на хозяйство въ опустошенный хуторъ.

Постройки развалились. Не въ лучшемъ состояніи находятся и „угодья“ помѣщичьихъ имѣній. Луга, сѣнные покосы составляютъ самыя важныя угодья. Теперь вся цѣнность имѣній зависитъ отъ покосовъ, потому что, если есть хорошіе заливные покосы, то имѣніе можетъ доставлять доходъ, если хозяйство не ведется совершенно безсмысленно, и никогда не будетъ встрѣчать затрудненій въ пріисканіи рабочихъ рукъ для обработки земли по старымъ способамъ. Крестьяне въ своихъ надѣлахъ имѣютъ мало луговъ, между тѣмъ все благосостояніе крестьянина зависитъ отъ количества скота и главное отъ количества лошадей, какое онъ можетъ содержать, потому что, чѣмъ больше у него будетъ лошадей, тѣмъ болѣе онъ будетъ имѣть средствъ для мѣстныхъ заработковъ, тѣмъ болѣе будетъ у него навоза и, слѣдова-

тельно, тѣмъ болѣе будетъ хлѣба и корма для рогатаго скота. Поэтому крестьянинъ болѣе всего дорожитъ покосомъ и употребляетъ всѣ средства, чтобы заготовить какъ можно болѣе сѣна. Занимается ли крестьянинъ отхожимъ промысломъ, занимается ли онъ торговлею или какимъ нибудь ремесломъ, все-таки къ Петрову дню, къ началу покоса, онъ возвращается домой—на сторонѣ остаются только пустодомы, да лишніе члены многолюдныхъ семей—бросаетъ торговлю, всякія другія дѣла и занимается покосомъ. Даже безземельные крестьяне, дворовые, отставные солдаты, деревенскіе ремесленники, бобыли, не занимающіеся земледѣліемъ, старики и молодые, бросаютъ свои обычныя занятія, когда начинается покосъ. Съ Казанской до Спаса у насъ въ деревняхъ нѣтъ ни плотниковъ, ни грабаровъ, ни печниковъ, ни сапожниковъ, ни столяровъ, словомъ, нѣтъ никакихъ ремесленниковъ—всѣ косцы, всѣ занимаются покосомъ: тотъ коситъ сѣно для себя, потому что у него есть коровка, лошадка, овечка, другой—готовитъ сѣно на продажу. Сѣно у насъ всегда дорого; хорошее сѣно съ заливныхъ луговъ рѣдко можно купить дешевле 15 коп. за пудъ, а главное дѣло сѣна у насъ всегда мало и достать его негдѣ, потому что рѣдко кто его готовитъ на продажу—готовятъ сѣно для себя и такіе продаютъ только въ крайности. Поэтому крестьяне всегда гонятся за покосомъ; богатые крестьяне стараются нанять луга на скосъ и обыкновенно нанимаютъ самые лучшіе заливные днѣпровскіе луга; если нельзя нанять луговъ, если нѣтъ средствъ для найма, крестьянинъ ищетъ гдѣ бы взять лугъ на скосъ съ части и, если луга хороши, то, лишь бы получить ихъ на скосъ, соглашается при этомъ обра-

ботывать землю кругами. Даже самые плохіе пустошные луга не остаются неубранными; были бы только луга— крестьяне ихъ всѣ разберутъ.

Покосы поэтому составляютъ самыя важныя „угодья“ въ нашихъ имѣніяхъ.

Первое мѣсто между покосами занимаютъ хорошіе заливные луга по Днѣпру и его притокамъ. Въ нашемъ округѣ днѣпровскіе покосы считаются первыми, и всѣ имѣнія, лежащія по Днѣпру—эти имѣнія бо̀льшею частію принадлежатъ богатымъ землевладѣльцамъ — считаются лучшими въ хозяйственномъ отношеніи. Днѣпровскіе покосы всегда можно сдать въ аренду, на скосъ травы, за 10 до 15-ти рублей казенную десятину, да сверхъ того еще за право пастьбы скота весною до заказа луговъ и по отавамъ послѣ покоса, сосѣдніе крестьяне будутъ или платить, или работать владѣльцу. Если примемъ среднюю арендную плату за такіе заливные луга въ 12 рублей, то цѣнить такіе луга нужно по 400 рублей за десятину, полагая ренту въ 3%, что̀ еще очень высоко, потому что другія угодья такой ренты не даютъ. Нѣкоторые землевладѣльцы, не находя выгоднымъ вести хозяйство, даже при заливныхъ лугахъ, и не получая изъ хозяйства того дохода, какой можно получать прямо, заставляя косить луга за деньги, вовсе уничтожили хозяйство въ приднѣпровскихъ имѣніяхъ: луга сдаютъ въ аренду за деньги крестьянамъ или помѣщикамъ, занимающимся скотоводствомъ, но не имѣющимъ хорошихъ луговъ, а полевыя угодья запустили подъ заросли или сдаютъ крестьянамъ подъ ленъ на выпашку. Впрочемъ, такъ поступаютъ лишь немногіе, отказавшіеся отъ старой рутины, и поступаютъ очень разумно, потому что,

оставаясь при старой системѣ хозяйства, тѣ, которые сами косятъ луга, сѣномъ кормятъ скотъ, часто получаютъ менѣе дохода, чѣмъ сколько бы они получили прямо, продавая траву. Многіе же и вовсе ничего не получаютъ: косятъ луга, чтобы имѣть сѣно, сѣномъ кормятъ скотъ, чтобы имѣть навозъ, навозомъ удобряютъ поля, чтобы имѣть хлѣбъ, а продавъ хлѣбъ, получаютъ столько, сколько нужно заплатить за скосъ травы, за уходъ за скотомъ, за обработку земли, такъ что, въ концѣ концовъ, выходитъ или нуль, или даже минусъ.

Какъ бы то ни было, но большинство не запродаетъ своихъ луговъ, находя болѣе выгоднымъ вести хозяйство, а вѣрнѣе—ничего не находя, просто по рутинѣ. Рѣдко кто коситъ луга самъ—батраками или поденьщиками — обыкновенно сдаютъ луга на скосъ изъ части, при чемъ лучшіе заливные луга отдаются съ трети въ пользу косца, а худшіе—съ половины; въ общей же сложности, можно принять, что владѣлецъ получаетъ три пятыхъ сѣна, да сверхъ того за право пастьбы сосѣдніе крестьяне отбываютъ ему какую нибудь работу, напримѣръ, косятъ часть луга въ пользу владѣльца. Такъ какъ крестьяне очень дорожатъ покосами, то обыкновенно, снимая съ части покосы, они же берутъ за извѣстную плату обработку владѣльческой земли кругами, лишь бы удержать за собой покосъ. Имѣнія съ хорошими заливными лугами относительно покосовъ остались въ томъ же состояніи, какъ были до „Положенія“, потому что заливные луга, ежегодно удобряемые иломъ, нанесеннымъ весенними водами, не ухудшились, за исключеніемъ развѣ низменностей, требующихъ осушенія посредствомъ канавъ, которыя послѣ „Положенія“, съ опу-

щеніемъ хозяйства, рѣдко гдѣ ремонтируются и уже успѣли заплыть. Разумѣется, относительно количества сѣна и такія имѣнія съ заливными лугами потеряли противъ прежняго, потому что прежде *все* сѣно съ луговъ поступало владѣльцу, а теперь поступаетъ только *три пятыхъ*.

Второй по достоинству разрядъ луговъ составляютъ низменные, болотистые, болѣе или менѣе заливаемые весенними водами луга около маленькихъ рѣчекъ. Такіе покосы, какъ по количеству, такъ и по качеству травъ, далеко ниже хорошихъ возвышенныхъ заливныхъ луговъ по Днѣпру и другимъ рѣкамъ; они рѣдко сдаются въ аренду за деньги и обыкновенно косятся мѣстными крестьянами съ половины, а худшіе — съ двухъ пятыхъ, даже съ одной трети, въ пользу хозяина. Имѣнія съ такими покосами стоятъ далеко ниже имѣній съ хорошими заливными покосами; здѣсь луга не представляютъ такой вѣрной доходной статьи, какую они представляютъ тамъ, потому что нѣтъ охотниковъ снимать такіе луга на деньги, ибо всякій снимающій луга на скосъ предпочитаетъ лучше дорого заплатить за хорошій лугъ, чѣмъ возиться съ плохимъ лугомъ, который даетъ мало сѣна, да и то дурнаго качества. Охотники косить такіе луга съ части, однако, всегда есть, и хозяину достается часть сѣна бòльшая или мèньшая, смотря по качеству луга. Здѣсь хозяину уже нельзя ввести ту систему хозяйства, какую ввели нѣкоторые владѣльцы имѣній съ хорошими заливными лугами, то есть нельзя забросить поля и ограничиться сдачей луговъ въ аренду для полученія вѣрнаго дохода. Получая часть сѣна, хозяинъ могъ бы продавать его, но такъ какъ охотниковъ до такого сѣна

мало, особенно въ урожайные на травы годы, то невозможно основать на этомъ хозяйство. Тутъ уже волей-неволей приходится доставшуюся хозяину часть сѣна стравливать скоту и вести полевое хозяйство.

Сѣно съ луговъ этой второй категоріи, содержащее много вострецу и другихъ кислыхъ травъ, не годится для прокормленія рогатаго скота и овецъ; его ѣдятъ только лошади, такъ что, имѣя такое сѣно, необходимо держать въ имѣніи лошадей, хотя бы только для переработки этого сѣна въ навозъ. Въ имѣніяхъ съ лугами второй категоріи сѣна теперь получается менѣе половины того, что̀ получалось до „Положенія", потому что половина сѣна отдается за уборку, да кромѣ того, количество сѣна уменьшилось, потому что болотистые луга требуютъ ухода—очистки канавъ, срѣзыванія кочекъ, вырубанія кустовъ и пр., чего теперь, послѣ „Положенія", не дѣлается, а потому на подобныхъ лугахъ канавы уже затянуло, выросло множество кочекъ и лозовыхъ кустовъ.

Къ той же категоріи нужно отнести покосы по рвамъ, ровкамъ и лощинамъ между полями, дававшіе прежде много хорошаго сѣна—особенно если рвы съ отлогими берегами и не имѣютъ желѣзистыхъ ключей — потому что такіе покосы удобряются водою, стекающею съ унавоженныхъ полей. Эти покосы охотно снимаются крестьянами съ половины, хотя теперь далеко не даютъ того количества сѣна, какое давали прежде, потому что часть полей, вслѣдствіе уменьшенія запашекъ, запущена, а при запусканіи десятинъ принимали въ соображеніе только отдаленность десятинъ отъ усадебъ и часто запускали десятины, лежащія около рвовъ, не обращая

вниманія на то, что воды съ удобренныхъ десятинъ будутъ удобрять уже не рвы, а эти запущенныя десятины, быстро зароставющія березнякомъ и лозой. Сверхъ того, заросшія лѣсомъ запущенныя десятины затѣнили многіе рвы и лощины, а между тѣмъ удобренія въ имѣніяхъ вообще вывозятся на поле гораздо менѣе, чѣмъ прежде, обработка земли стала хуже, межи около десятинъ оставляются большія, изъ бороздъ не дѣлается надлежащихъ спусковъ, канавы заросли кустами и пр. Все это значительно уменьшило общее количество сѣна, получаемаго съ такихъ покосовъ, да къ тому же, половину сѣна приходится отдавать за уборку. Такимъ образомъ, въ имѣніяхъ съ лугами второй категоріи количество сѣна, получаемаго теперь, составляетъ *много если двѣ пятыхъ* того количества, какое получалось до „Положенія“, а мѣстами оно не превосходитъ и одной трети.

Но все-таки же имѣнія, обладающія даже и плохими заливными лугами и хорошо расположенными рвами, относительно покосовъ находятся въ лучшемъ положеніи, чѣмъ имѣнія, въ которыхъ покосы состоятъ изъ такъназываемыхъ пустошей, т. е. луговъ, разработанныхъ изъ-подъ лѣсныхъ пространствъ. Между тѣмъ, у насъ заливныхъ луговъ мало, и главная масса покосовъ состоитъ изъ пустошей.

Въ былыя времена, помѣщики, понимая всю важность удобренія для нашихъ полей, старались заготовлять какъ можно болѣе корма и, если не имѣли заливныхъ луговъ, то разработывали на луга лѣсныя пространства. У иныхъ эта разработка производилась очень правильно, хозяйственно, такъ что на луга разработывались только

низины, которыя при этомъ же осушались канавами, а высокія мѣста, горбыли, оставались подъ лѣсомъ, вслѣдствіе чего такъ разработанныя пустоши представляли нѣчто въ родѣ парковъ, гдѣ рощицы смѣнялись лужками; у другихъ разработка производилась сплошными пространствами, при чемъ, разумѣется, подъ пустошь выбиралось болѣе или менѣе низкое мѣсто; у третьихъ, наконецъ, разработка пустошей производилась безъ всякаго порядка, ка̀къ попало и гдѣ попало. Какъ бы то ни было, но до „Положенія“ постоянно производилась разработка пустошныхъ луговъ изъ-подъ лѣсныхъ пространствъ. Вырубка лѣсовъ на постройки и на дрова производилась болѣе или менѣе правильно; лѣсъ на дрова вырубался до-чиста, вырубленныя пространства очищались отъ лому, пней, кустовъ и разработывались подъ покосъ, который „по нови“ давалъ хорошіе урожаи сѣна отлично съѣдаемаго рогатымъ скотомъ и въ особенности пригоднаго для овецъ, которыя охотно ѣдятъ въ видѣ сѣна пахучія листоватыя травы. Такъ какъ пустоши до „Положенія“ постоянно подчищались, т. е. на нихъ вырубали засѣдающій кустъ, срѣзали появляющіяся кочки, очищали канавы, выбирали пни, такъ какъ онѣ тогда косились своевременно и хозяйственно, при чемъ срѣзался весь появляющійся отростокъ, трава подкашивалась подъ корень, вслѣдствіе чего лугъ не заросталъ бѣлоусомъ и мхомъ, выбивались послѣ покоса большими гуртами скота и вообще содержались въ порядкѣ, то пустоши въ то время давали много сѣна. У хорошихъ хозяевъ того времени, умѣвшихъ пользоваться крѣпостнымъ трудомъ и выбивавшихъ изъ крестьянъ maximum, имѣнія и при пустошныхъ лугахъ давали не ме-

нѣе корму, не менѣе навоза, не менѣе дохода, чѣмъ имѣнія съ заливными лугами. Въ настоящее же время такія имѣнія, уже вслѣдствіе того, что прежде давали много дохода и, слѣдовательно, сильно истощены, при измѣнившихся хозяйственныхъ условіяхъ отошли на задній планъ. На этихъ-то имѣніяхъ, принадлежавшихъ бо̀льшею частію помѣщикамъ средней руки, постоянно жившимъ въ деревнѣ и умѣвшимъ выбивать изъ мужика все, чтобы вести „благородный" образъ жизни — у меня въ сосѣдствѣ есть, напримѣръ, имѣніе съ 350 десятинъ земли при однихъ пустошныхъ лугахъ (даже рѣчки никакой нѣтъ), владѣлецъ котораго при крѣпостномъ правѣ жилъ открыто, держалъ 50 собакъ, славился своей охотой — „Положеніе" отразилось самымъ рѣзкимъ образомъ. Воздѣланныя изъ-подъ лѣсовъ пространства, содержимыя въ порядкѣ, сначала даютъ очень хорошіе урожаи травъ, но потомъ мало-по-малу травы вырождаются, лугъ зарастаетъ куманицей, бѣлоусомъ, мхомъ, дичаетъ и даетъ плохіе урожаи травъ; если же пустошь не содержится въ порядкѣ, не очищается отъ кустовъ, не косится своевременно, не вырѣзается при косьбѣ до-чиста, то одичаніе идетъ еще быстрѣе, и она очень скоро превращается въ никуда негодный пустырь. Такая порча происходитъ не столько отъ истощенія почвы — разумѣется, и истощеніе верхняго слоя играетъ нѣкоторую роль — сколько отъ одичанія, задерненія луга. Лучшимъ доказательствомъ этому служитъ то, что, если одичавшую пустошь очистить отъ кустовъ и кочекъ, осушить гдѣ нужно, достаточно освѣтить, вырубивъ окружающія пустошь заросли, косить своевременно въ іюлѣ, косить низко и срѣзать куманицу, бѣлоусъ, мохъ до-чиста, то

пустошь исправляется и начинаетъ давать гораздо болѣе сѣна и лучшаго качества; напротивъ, если пустошь запустить, дать ей зарости кустами, а еще хуже оставить подъ постояннымъ выгономъ, при чемъ скотъ будетъ выѣдать всѣ хорошія травы и уплотнять верхній слой, что особенно вредно, если почва холодна и сыра, то пустошь очень скоро превращается въ пустырь, на которомъ ничего, кромѣ елочекъ, можжевельника, рыжиковъ, бѣлоуса и мха не растетъ. Единственное средство сдѣлать такой пустырь производительнымъ — это вспахать его и удобрить.

Послѣ „Положенія", новыхъ пустошей въ помѣщичьихъ имѣніяхъ вовсе не разработывается; вырубленныя на дрова лѣсныя пространства не очищаются отъ лому и пней, не раздѣлываются на покосы, и вновь заростаютъ лѣсомъ; развѣ что крестьяне, въ такихъ мѣстностяхъ, гдѣ негдѣ достать покосовъ, возьмутъ выпустошенный лѣсъ подъ расчистку на года изъ части урожая или за какую нибудь послугу, выжгутъ что̀ годится на ляда подъ пшеницу, раздѣлаютъ хорошія низины и покашиваютъ. Но, повторяю, новыхъ пустошей послѣ „Положенія", можно сказать, почти вовсе не раздѣлано.

Старыя пустоши, разработанныя до „Положенія", въ настоящее время повсемѣстно сдаются на скосъ крестьянамъ изъ части сѣна — съ половины, съ трехъ пятыхъ, съ двухъ третей въ пользу косца, въ общей сложности можно положить съ трехъ пятыхъ. Такимъ образомъ, пустошнаго сѣна, которымъ исключительно держались многія имѣнія въ настоящее время, получается владѣльцами не болѣе двухъ пятыхъ, а часто не болѣе одной трети всего накашиваемаго съ пустошей количества. Но

этого мало: пустошные луга требуютъ самой внимательной обработки какъ до, такъ и во время покоса; ежегодно необходимо вырубать кусты, затѣняющія пустошь деревья; главное же — необходимо во время покоса, въ самое жаркое время лѣта, скашивать мелкіе отростки подъ корень, черезъ что корень засыхаетъ и не даетъ отростковъ, а то нынче появился отростокъ въ четверть аршина, не скосили его, на лѣто онъ выростаетъ въ аршинъ, черезъ два-три года, смотримъ, — это уже лозовый или ольховый кустъ. Особенно важно и хорошо у самой земли скашивать отростокъ, который идетъ послѣ подчистки топоромъ, потому что иначе на мѣсто вырубленнаго куста или деревца, напримѣръ ольхи, появляется цѣлая заросль, и лугъ зарастаетъ, дѣлается неудобнымъ для косьбы; чѣмъ лучше земля, чѣмъ она плодороднѣе, чѣмъ сырѣе мѣсто, тѣмъ скорѣе оно зарастаетъ ольхою, такъ что, при дурной обработкѣ, лучшіе пустошные луга еще скорѣе приходятъ въ негодность, чѣмъ худшіе, на которыхъ дернъ сильно уплотнѣлъ.

Между тѣмъ въ настоящее время пустошные покосы сплошь сдаются для косьбы крестьянамъ съ части изъ году въ годъ. Ни весной, ни осенью эти покосы не подчищаются — какъ это ежегодно дѣлалось до „Положенія“ — никто не вырубаетъ на нихъ кустовъ и зарослей; во время косьбы, крестьянинъ, косящій лугъ изъ части, никогда не срѣзаетъ косой отростки и ловко обкашиваетъ траву, оставляя кустики, которые быстро разростаются. Покосъ производится несвоевременно, большею частію очень поздно, вслѣдствіе чего сѣно получается дурного качества, хорошія мѣста выкашиваются, а ху-

дыя, поросшія бѣлоусомъ, часто и вовсе остаются нескошенными. Такъ какъ скота стало меньше, покосы убираются поздно, то пустоши плохо выбиваются скотомъ, отчего урожаи травъ еще болѣе уменьшаются. При такомъ порядкѣ, пустоши зарастаютъ кустами неимовѣрно быстро, и въ какихъ нибудь пятнадцать лѣтъ многія пустоши уже пришли въ совершенную негодность, и часто тамъ, гдѣ въ былыя времена накашивалось два звена сѣна, теперь накашивается одно, да и изъ этого нужно отдать косцу три пятыхъ или половину.

Полагаю, я не ошибусь, если приму, что въ имѣніяхъ съ пустошными лугами въ настоящее время получается не болѣе *одной трети* того количества сѣна, какое получалось до „Положенія", вѣрнѣе, что получается менѣе одной трети. Такія имѣнія болѣе всего пострадали въ хозяйственномъ отношеніи и падаютъ годъ отъ году: пустоши заросли, сѣна стало меньше и оно худшаго качества, выгоны ухудшились. Когда хозяева вернутся въ свои имѣнія, то имъ будетъ стоить большихъ денегъ приведеніе въ порядокъ пустошей, на которыхъ даже и лѣсу не выростетъ хорошаго.

И такъ, сравнивая настоящее положеніе имѣній съ прежнимъ относительно кормовыхъ средствъ, получаемыхъ съ естественныхъ луговъ, видимъ, что повсемѣстно *количество кормовъ уменьшилось*. За исключеніемъ имѣній, обладающихъ заливными лугами, гдѣ уменьшеніе не такъ чувствительно, въ остальной массѣ имѣній количество сѣна, въ средней сложности, уменьшилось на двѣ трети, то есть составляетъ *одну треть того количества, какое получалось до „Положенія"*.

Такъ какъ отъ количества корма зависитъ количество навоза, а отъ количества навоза количество хлѣба—разумѣется, если хозяйство ведется по одинаковой системѣ—то понятно, какъ измѣнилась производительность—не говорю доходность, потому что и при большей производительности доходность можетъ быть нуль—имѣній.—Ясно, что съ уменьшеніемъ кормовыхъ средствъ на двѣ трети и производительность должна была уменьшиться на двѣ трети.

Это и видно на полевыхъ угодьяхъ. Повсемѣстно запашки уменьшены и часть полей запущена. Въ хозяйственной литературѣ шестидесятыхъ годовъ агрономы много толковали о необходимости, при вольно-наемномъ трудѣ, сократить запашки и обработывать менѣе земли, но за то удобрять ее лучше, помня поговорку: „не поле кормитъ, а нива“. Этотъ совѣтъ агрономовъ осуществился на дѣлѣ—запашки, дѣйствительно, сокращены—но какъ осуществился! Запашки, дѣйствительно, сокращены въ общей сложности, по крайней мѣрѣ, на двѣ трети; но такъ какъ въ то же время количество кормовъ и, слѣдовательно, удобренія уменьшилось тоже на двѣ трети, система же хозяйства осталась та же самая, съ тою лишь разницею, что обработка производится хуже, то ясно, что отъ уменьшенія запашекъ производительность имѣній уменьшилась, по крайней мѣрѣ, на двѣ трети. На уменьшеніе запашекъ вліяло, однако, не одно только уменьшеніе количества удобренія, но и невозможность обработать за дешевую цѣну то количество пахотныхъ земель, какое обработывалось прежде. Батрачное хозяйство, за немногими исключеніями, не привилось и вездѣ принята система сдѣльной

обработки, обусловливающей, во-первыхъ, сохраненіе той же системы полеводства—по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени—и обусловливаемой количествомъ предлагаемыхъ рукъ въ данной мѣстности. Это обстоятельство было причиною, что во многихъ имѣніяхъ запущены такія земли, которыя вовсе не слѣдовало запускать и которыя могли бы еще давать хорошіе урожаи.

Уменьшеніе запашекъ производилось самымъ простымъ способомъ; когда оказывалось не подъ силу пахать то количество земли, какое пахали прежде, хозяинъ, а чаще всего староста, рѣшалъ запустить по столько-то десятинъ въ полѣ, и эти десятины оставлялись незасѣянными. Обыкновенно запускали землю въ паровомъ полѣ. При запускѣ въ соображеніе принималось обыкновенно только разстояніе запускаемыхъ десятинъ отъ усадьбы, запускали самыя отдаленныя отъ усадьбы десятины, нисколько не соображаясь съ качествомъ земли и положеніемъ десятинъ. Иногда, если десятины были очень хороши и являлись охотники засѣвать ихъ безъ навоза, изъ части урожая, сдавали предназначенныя къ запуску десятины крестьянамъ на выпашку. Брошенныя десятины сами собою тотчасъ обсѣменялись сѣменами древесныхъ породъ, господствующихъ въ данной мѣстности, и весьма быстро заростали лозой, ольхой, ельникомъ, березнякомъ. Такимъ образомъ въ имѣніяхъ повсемѣстно образовался изъ запущенныхъ пахотныхъ земель *новый родъ угодій,* составляющихъ въ общей сложности до двухъ третей прежнихъ пахотныхъ земель, такъ называемыя у насъ *облоги* или *пустаки.*

Если запускавшіяся десятины не были совершенно

выпаханы, имѣли плодородную, хорошо унаваживавшуюся изстари землю, были низменны, то на нихъ скоро появлялась трава; такъ какъ траву ежегодно косили, при чемъ появляющіеся всходы древесныхъ породъ скашивались, то такія десятины не заросли лѣсомъ и представляютъ теперь чистыя облоги, дающія въ мокрые года порядочные укосы хорошихъ травъ. Такихъ чистыхъ облогъ, однако, очень мало: бо̀льшею частью на запущенныхъ десятинахъ тотчасъ же появлялась заросль и они превращались въ плантаціи древесныхъ породъ; такъ какъ у насъ мало еловыхъ лѣсовъ и такъ какъ сѣмена ели не разносятся вѣтромъ на далекія разстоянія, то облоги рѣдко гдѣ сплошь заросли ельникомъ. Господствующая у насъ лѣсная порода — береза, сѣмена которой разносятся вѣтромъ на далекія разстоянія, и потому запущенныя десятины, обсѣменяясь преимущественно березовыми сѣменами, скоро покрывались березовыми зарослями, болѣе или менѣе сплошными, смотря по качеству земли и мѣстоположенію. На низинахъ, гдѣ земля была хороша, появились, конечно, травы, и такъ какъ траву косили, то между зарослями образовались по лощинамъ лужайки, которыя косятся и теперь. Господствующими, поэтому, на запущенныхъ десятинахъ оказываются березовыя заросли, болѣе или менѣе сплошныя; только низменныя, съ худою почвою, десятины покрылись лозникомъ, характеризующимъ сырую подзолистую почву нашей мѣстности.

Эти облоги, поросшія березнякомъ, представляютъ правильныя лѣсныя плантаціи, которыя нѣмецъ навѣрно принялъ бы за искусственныя лѣсонасажденія. Такъ какъ уменьшеніе запашекъ производилось не вдругъ, а

исподволь; такъ какъ сначала запускали болѣе отдаленныя десятины, все подвигаясь отъ окружности къ центру, то есть къ усадьбѣ, то теперь повсемѣстно въ имѣніяхъ поля окружены этими новыми угодьями, плантаціями березняковъ разныхъ возрастовъ, которые концентрическими кругами охватили поля и, постепенно понижаясь отъ окружности къ центру амфитеатромъ, окружаютъ помѣщичьи усадьбы. Эти новыя „угодья“ въ настоящее время служатъ столь же отличительнымъ признакомъ помѣщичьихъ имѣній, какъ березовыя рощи служатъ характеристическимъ признакомъ господскихъ усадьбъ. Проѣзжая проселкомъ, если вы видите вдали березовую рощу, знайте, что тутъ усадьба; если видите березовыя плантаціи разныхъ возрастовъ, окружающія поля — помѣщичье имѣніе.

Какой доходъ приносятъ эти новыя „угодья“? Ровно никакого, если не считать безчисленнаго множества черныхъ грибовъ, ростущихъ по березнякамъ. Даже какъ выгоны для скота эти новыя угодья никакого значенія не имѣютъ, потому что скудныя травы, ростущія въ тѣни березокъ и поѣдаемыя скотомъ только осенью, когда голодный скотъ, „запасаясь на зиму“, ѣстъ всякую траву, всякую сушину, не вознаграждаютъ за неудобство пастьбы скота, по зарослямъ, въ которыхъ пастухъ не видитъ своего стада.

Лѣсоводы пришли бы въ восторгъ отъ этихъ великолѣпныхъ лѣсныхъ плантацій; имъ и не снилось, что у насъ въ Россіи появятся тысячи, десятки тысячъ десятинъ такихъ превосходныхъ лѣсонасажденій, какимъ позавидовалъ бы любой нѣмецкій лѣсоводъ. Еслибы лѣсоводы увидали эти плантаціи, то они употребили бы

еще болѣе старанія и выхлопотали бы, наконецъ, законъ, воспрещающій частнымъ владѣльцамъ рубить и истреблять свои лѣса. Что же, мы не прочь сберегать наши лѣса, если намъ дадутъ за это жалованье!

Хотя послѣ „Положенія“ запашки уменьшены на двѣ трети, но остающіяся въ обработкѣ поля не даютъ тѣхъ урожаевъ, какъ прежде. Ржи, овса не собирается и одной трети противъ того, что̀ собиралось прежде, какъ это слѣдовало бы ожидать. Относительное количество удобренія не увеличилось: если прежде изъ 60 десятинъ запашки удобрялось 30, то теперь изъ 20 десятинъ запашки удобряется только десять. Между тѣмъ, вслѣдствіе дурного ухода за скотомъ — хлѣвы холодные, потому что нѣкому ихъ законопатить, кормъ дается безъ толку, подстилка не разстилается какъ слѣдуетъ — навозъ получается худшаго качества; обработка земли производится гораздо хуже, кое-какъ, несвоевременно; канавы не очищаются и заросли кустами; водосточныя борозды или вовсе не проводятся, или проводятся какъ попало; спуски въ канавы не дѣлаются; между пашнями и канавами образовались саженныя задернѣвшія пространства, наконецъ, поля окружены зарослями, которыя мѣстами врѣзались въ самыя пашни. Все это чрезвычайно дурно вліяетъ на урожаи озимыхъ хлѣбовъ, которые подвергаются вымочкамъ и сильно страдаютъ отъ заносовъ снѣгомъ.

Отсутствіе хозяевъ, разрушенныя постройки, заросшія всякою дрянью пустоши, облоги, плохой скотъ, по-старому всегда голодающій весною, плохой хлѣбъ на остающихся въ обработкѣ клочкахъ полей — и при этомъ все та же старая система хозяйства.

Имѣнія не даютъ дохода; но развѣ при такихъ порядкахъ они могутъ давать хорошій доходъ? Да и чѣмъ опредѣляется неудовлетворительная доходность, какимъ мѣриломъ измѣряется она? Чтобы ясно говорить объ этомъ, необходимо прежде всего условиться въ основныхъ положеніяхъ. Всѣ жалуются на малую доходность имѣній. Я не отрицаю, что доходъ съ имѣній малъ, и въ предыдущемъ очеркѣ положенія имѣній старался показать, въ какой упадокъ пришло повсемѣстно хозяйство; но при этихъ жалобахъ, бо̀льшею частію, мѣриломъ сравненія принимается прежняя доходность имѣній во время крѣпостнаго права. Всѣ еще помнятъ, какіе доходы давали имѣнія въ прежнее время, забывая, что тогда въ каждомъ имѣніи былъ оборотный капиталъ — не даромъ имѣнія цѣнились по числу душъ — каковой представлялъ обязательный трудъ крѣпостныхъ, и этотъ-то капиталъ, обязательный трудъ, давалъ большой процентъ, между тѣмъ какъ земля и тогда не давала большой ренты. Въ настоящее же время осталась только земля, а оборотнаго капитала нѣтъ, потому что въ большинствѣ случаевъ полученныя выкупныя суммы или пошли на уплату долговъ, или растрачены, а еслибы даже онѣ и были сохранены, то не представляютъ той цѣнности, какую представлялъ обязательный трудъ крѣпостныхъ, главное значеніе котораго, въ хозяйственномъ смыслѣ, заключалось въ его обязательности, что̀ не всегда можно купить за деньги.

И такъ, прежде всего можно ясно установить, что̀ подразумѣвать подъ доходностію имѣній и, забывъ прежде всего о томъ, что̀ было и чего никогда не будетъ вновь, различать доходъ, получаемый съ земли въ видѣ ренты,

безъ труда и затраты капитала, отъ дохода, получаемаго съ оборотнаго капитала, и платы предпринимателю за трудъ.

Рента, то есть доходъ, получаемый съ земли безъ затраты капитала, у насъ нельзя сказать, чтобы была мала и никакъ не ниже 2-хъ, 3-хъ процентовъ, потому что имѣніе, которое въ нашихъ мѣстахъ можно купить за 10 тысячъ рублей, всегда охотно возьмутъ въ аренду за 200 или 300 рублей, не смотря на то, что имѣнія за послѣдніе года сильно опущены и земли повсемѣстно одичали отъ неудовлетворительной разработки. Получать же отъ 2-хъ до 3-хъ процентовъ на капиталъ, находящійся въ видѣ земли, цѣнность которой постоянно возрастаетъ изъ году въ годъ — вовсе недурно. Нельзя также сказать, чтобы оборотный капиталъ, затраченный на хозяйство, не приносилъ хорошаго процента, какъ это видно по слѣдующимъ примѣрамъ: десятину днѣпровскаго луга можно нанять за 12 рублей, скосить и убрать ее стоитъ 4 рубля, слѣдовательно, весь расходъ будетъ 16 рублей; при хорошемъ урожаѣ съ такой десятины можно получить 150 пудовъ сѣна и продать его по 15 коп. — слѣдовательно, выручить 22 р. 50 к.; когда урожай малъ, тогда цѣна сѣна выше, такъ что выйдетъ одно на одно — и получить чистаго дохода 6 рублей 50 коп. На затраченныхъ 16 рублей, такимъ образомъ, получается въ полгода 6 р. 50 к. дохода, что̀ составляетъ болѣе 40 процентовъ. Процентъ не дурной... Хозяйственную десятину облоги подъ ленъ можно нанять за 15 руб., обработка будетъ стоить 50 руб. — я на все кладу очень высокія цѣны — валоваго доходу, въ средней сложности, десятина льна даетъ 100 руб.,

слѣдовательно, чистаго дохода—35 р. На затраченныхъ 65 руб., такимъ образомъ, получается въ полгода 35 р. дохода, что̀ составляетъ болѣе 53 процентовъ. Процентъ опять-таки не дурной. Скиньте половину дохода за трудъ предпринимателя и все-таки придется отъ 20 до 25 процентовъ на затраченный капиталъ.

И такъ, мы видимъ, что и рента вовсе не мала, и процентъ на оборотный капиталъ получается очень хорошій, а между тѣмъ имѣнія доходу не даютъ, хозяйства повсемѣстно приходятъ въ упадокъ и хозяйничать невыгодно. Отчего же это? Разумѣется, причиною этого—неудовлетворительность самой системы хозяйства. Представьте себѣ, что хозяинъ, вмѣсто того, чтобы отдать лугъ въ аренду и получить 12 руб., самъ коситъ его, и вмѣсто того, чтобы продать сѣно за 20 руб., самъ стравливаетъ его скоту; затѣмъ, не получая никакого дохода со скота, имѣетъ только навозъ отъ 150 пудовъ сѣна, который ему, значитъ, обошелся въ 20 руб. — хорошо еще, если такъ дешево и не пришлось къ цѣнѣ корма прикинуть еще отъ себя что нибудь за входъ и помѣщеніе скота—навозъ онъ вывозитъ на поле, сѣетъ хлѣбъ, продаетъ и вдругъ получаетъ отъ продажи хлѣба лишь столько, сколько истратилъ на обработку земли, а сѣно пропало! Вотъ въ этомъ-то и заключается одна изъ главныхъ причинъ невыгодности хозяйства. Въ старину, говорятъ, было правило: „клади больше навозу и получишь больше дохода"; того же правила держатся и теперь, не принимая въ разсчетъ того, что если цѣнность навоза будетъ, напримѣръ, равна цѣнности золота, то чѣмъ больше положить навоза, тѣмъ больше убытка.

За десятину облоги подъ ленъ даютъ 15 руб.: если

хозяинъ самъ посѣетъ ленъ, то получитъ 50 р. Но онъ облогъ подъ ленъ не отдаетъ и самъ льну не сѣетъ, не сѣетъ на томъ основаніи, что, говорятъ, „ленъ портитъ землю", хотя это — совершеннѣйшій вздоръ, и заставляетъ облоги заростать лозой и березнякомъ. Или, напримѣръ, сѣетъ ленъ, но вслѣдствіе дурной обработки земли ленъ у него выходитъ плохъ—случай, впрочемъ, очень рѣдкій, потому что ленъ бòльшею частію, даже и при дурной обработкѣ земли, по облогамъ родится хорошо—или онъ не успѣваетъ его во-время выбрать, смолотить и разостлать, вслѣдствіе чего ленъ попадаетъ подъ снѣгъ, и вмѣсто дохода получается убытокъ. Кто же виноватъ?

Обыкновенно все сваливается на рабочихъ и на недостатокъ капиталовъ. Рабочіе—и пьяницы, и воры, и не исполняютъ условій, и недобросовѣстны въ работѣ, и портятъ хозяйскія орудія. Все это—вздоръ, чистѣйшій вздоръ. У меня тридцать человѣкъ рабочихъ и служащихъ; въ числѣ ихъ только трое — два старосты и одинъ мальчикъ—вовсе не пьютъ водки; остальные же 27 человѣкъ, мужчины, женщины, мальчики, всѣ пьютъ водку, не морщась проглатываютъ стаканъ и при случаѣ, напримѣръ на ярмаркахъ, напиваются до-пьяна. Я даю своимъ рабочимъ — всѣ рабочіе на моихъ харчахъ и обѣдаютъ за общимъ столомъ — по стакану водки каждое воскресенье и каждый праздникъ. Лѣтомъ, въ самую горячую пору, въ страду, я даю рабочимъ ежедневно по два стакана водки, а иногда, если работа очень трудная и лѣто жаркое, сухое, даю въ день по три, даже по четыре стакана водки для предупрежденія дизентерій, которыя развиваются, если рабочіе во время

работы пьютъ безъ разбору какую попало воду. Осенью, во время молотьбы льна, рабочіе получаютъ по стакану водки за завтракомъ, а плужные пахари, работающіе цѣлый день на открытомъ воздухѣ, получаютъ ежедневно по два стакана. Два раза въ году, во время мѣстныхъ ярмарокъ—Троица и Спасъ—каждый дома получаетъ по стакану водки и на ярмарку по 30 копѣекъ, на которыя обыкновенно выпиваетъ шесть стакановъ; на другой день послѣ ярмарки—обыкновенно мы сѣемъ рожь на другой день Спаса—я даю по стакану, чтобы опохмѣлиться, а во время сѣва—и по два. Всѣ 27 человѣкъ пьютъ водку и хорошо пьютъ, какъ видите; называйте ихъ пьяницами, если хотите, но я этого сказать не могу. Въ верстѣ отъ моего дома есть кабакъ, но во все лѣто никогда ни одинъ работникъ безъ спроса—про будніе дни и говорить нечего; но у меня никто не имѣетъ права отлучаться изъ усадьбы безъ спроса даже и въ праздники—не былъ въ кабакѣ, никогда никто не напился въ кабакѣ пьянъ, да и вообще кабакъ отъ моихъ рабочихъ имѣетъ очень мало дохода. Въ теченіе цѣлаго лѣта не было случая, чтобы кто нибудь изъ рабочихъ былъ пьянъ, явился на работу пьяный, прогулялъ безъ спроса рабочій день; даже въ праздники—за исключеніемъ Свѣтлаго Воскресенья, когда на разговины рабочіе отъ меня угощаются водкой и могутъ пить сколько хотятъ—никогда не бываетъ пьяныхъ въ усадьбѣ, а если кто и возвратится изъ дома или съ ярмарки пьянымъ, то другіе рабочіе его спрячутъ и не позволятъ ему шумѣть. До сихъ поръ у меня не было случая, чтобы отъ пьянства рабочихъ произошелъ какой нибудь ущербъ въ работѣ, и совѣстливость рабо-

чихъ въ этомъ отношенiи замѣчательна. На Свѣтлое Воскресенье, когда разговляются и всѣ могутъ пить сколько хотятъ, скотники — которымъ и въ Свѣтлое Воскресенье все-таки нужно убирать скотъ — никогда не пьютъ болѣе, какъ по два стакана. Въ прошедшемъ году, на Спаса, на ярмаркѣ, всѣ рабочiе были выпивши и поздно ночью возвратились домой; на другой день мы сѣяли рожь: я далъ сѣвцамъ, чтобы опохмѣлиться, по стакану водки; когда посѣяли двѣ десятины, далъ еще по стакану и приказалъ засѣять еще двѣ десятины; затѣмъ скородбиты задѣлали четыре посѣянныхъ десятины. Посѣвъ былъ произведенъ превосходно, и рожь уродилась на этихъ десятинахъ отлично — кругомъ съ каждой десятины получено по 18 четвертей ржи. Отчего же не хозяйничать съ такими пьяницами? и можно ли такихъ людей называть пьяницами? Работникъ, который ѣздитъ со мной за кучера, очень любитъ водку и при случаѣ можетъ напиться — говорятъ, что онъ былъ за пьянство выгнанъ изъ другого дома, а между тѣмъ я ѣзжу съ этимъ работникомъ въ городъ, дорогой, разумѣется, когда самъ пью водку, даю и ему, въ городѣ даю ему водку за завтракомъ, за обѣдомъ и за ужиномъ; но это нисколько не мѣшаетъ ему отлично исполнять всѣ мои порученiя, дѣлать закупки, убирать лошадей, прислуживать мнѣ. Но чтобы онъ напился — это невозможно. Во-первыхъ, онъ знаетъ, что, если напьется до неспособности править лошадьми, то я его брошу въ городѣ и уѣду одинъ, а во-вторыхъ, если, возвратясь домой, я скажу, что Ванька, поѣхавъ со мной въ городъ, тамъ напился, то всѣ остальные рабочiе подымутъ его насмѣхъ. Называйте этихъ людей пьяницами за то, что

они въ покосъ пьютъ по четыре стакана водки — хотя я думаю, безъ такого количества водки трудно было бы переварить пироги съ творогомъ, щи съ солониной, кашу съ свинымъ саломъ — я спорить не буду; но я утверждаю, что съ такими пьяницами и жить можно, и хозяйство вести можно. Разумѣется, если хозяинъ кормитъ рабочихъ кое-какъ, или, еще того хуже, даетъ имъ отсыпное, если онъ не даетъ рабочимъ водки, если у него староста пьетъ, прислуга изъ бывшихъ дворовыхъ тоже пьетъ — тогда между рабочими можетъ развиться пьянство, которое нанесетъ чувствительный ущербъ хозяйству.

Говорятъ, что рабочіе воры — и это вздоръ. У меня рабочіе никогда ничего не воруютъ, хотя въ числѣ ихъ есть одинъ, который шесть лѣтъ содержался въ острогѣ, и двое, которые выгнаны за воровство изъ другихъ хозяйствъ. Это отсутствіе воровства я не могу объяснить ничѣмъ инымъ, какъ строгимъ надзоромъ за хозяйствомъ, духомъ, господствующимъ въ моей артели рабочихъ, отсутствіемъ необходимости воровать, такъ какъ всѣ рабочіе на готовомъ содержаніи — главное же „духомъ, господствующимъ въ артели“. „У насъ воровъ нѣтъ“, „мы вора не потерпимъ“, и вотъ случалось, что староста нанималъ работника, которому за воровство было отказано въ другомъ домѣ, и на мое замѣчаніе, „смотри, Сидоръ, чтобы онъ у насъ шашни не завелъ, вѣдь ему въ О... за воровство отказали“, староста отвѣчалъ: „не извольте безпокоиться, у насъ воровать не станетъ, не такое у насъ заведеніе“. И дѣйствительно, у меня воровства нѣтъ. Вотъ уже пять лѣтъ, что̀ я хозяйничаю, а между тѣмъ у меня никогда ничего не было украдено, не только своими, но даже чужими во-

рами, тогда какъ у сосѣдей то, слышимъ, лошадь украли, то хлѣбъ на полѣ обмолотили; между тѣмъ у меня нѣтъ даже спеціальнаго сторожа — просто по-очереди дежуритъ ночью одинъ изъ рабочихъ, а жалованье на сторожа выдается артели, которая и раздѣляетъ его дежурившимъ по ночамъ.

Говорятъ, что рабочіе, забравъ деньги, не исполняютъ условій. У меня подобнаго случая еще ни разу не было. Вообще, я замѣтилъ, что мужикъ, если взялъ деньги, никогда отъ долга не отказывается и, если не отдаетъ долга или не исполняетъ работы, на которую обязался, то только по крайней невозможности уплатить или исполнить; при первой же возможности, разумѣется, если вы сами не упустите случая, онъ честно съ вами расплатится. У меня есть знакомый разносчикъ изъ сосѣдней деревни, который торгуетъ краснымъ товаромъ и развозитъ по деревнямъ ситцы, платки и разную необходимую для бабъ мелочь. Разумѣется, онъ распускаетъ свой товаръ въ долгъ — безъ этого и торговать нельзя — по мелочамъ, и всѣ бабы въ околоткѣ ему должны. Разносчикъ этотъ говорилъ мнѣ, что ему никогда не случалось, чтобы кто нибудь изъ крестьянъ отказывался отъ долга, и всѣ честно расплачиваются рано или поздно. То же самое я слышалъ и отъ одного помѣщика, ведущаго обширное хозяйство и распускающаго много хлѣба и денегъ въ долгъ.

Что̀ касается неисполненія условій, забора лишнихъ денегъ и тому подобное, то и въ этомъ отношеніи у меня не было ни одного случая, и я въ теченіе 5 лѣтъ не имѣлъ ни одного дѣла подобнаго рода у мироваго судьи. Я знаю одного помѣщика, ведущаго обширное

хозяйство, который въ теченіе пятнадцати лѣтъ, прошедшихъ со времени уничтоженія крѣпостнаго права, не имѣлъ ни одного дѣла ни у мировыхъ посредниковъ, ни у мировыхъ судей, хотя онъ ежегодно заключаетъ сотни условій, выдаетъ задатки и имѣетъ дѣло съ множествомъ рабочихъ разнаго рода. Я думаю, что въ этомъ отношеніи хозяева бываютъ болѣе виноваты, чѣмъ рабочіе, и что дѣла подобнаго рода происходятъ чаще всего отъ неопредѣленности условій, отъ излишней требовательности и неуступчивости самихъ хозяевъ, отъ безтолковаго веденія дѣла, неаккуратности въ платежахъ, невниманія къ положенію человѣка. Замѣчательно, что въ одной и той же мѣстности, у одного, другого, третьяго хозяина люди живутъ, исполняютъ договоры, не пьянствуютъ, не воруютъ, а у четвертаго никто не живетъ, договоры не исполняются и пр. Иные никогда не приносятъ жалобъ мировымъ судьямъ, а отъ другихъ жалобы поступаютъ каждую недѣлю... Ясно, что тутъ виноваты сами хозяева. Здоровый ребенокъ не долженъ капризничать, а если здоро́вые дѣти капризничаютъ, то всегда виновата мать или воспитательница; у серьезной матери, любящей своихъ дѣтей, дѣти не капризничаютъ, а у безтолковой, да еще притомъ тяготящейся своими дѣтьми, только и слышны крикъ да слезы.

Что̀ касается добросовѣстнаго исполненія работъ, то это—такой вопросъ, который рѣшать очень трудно, потому что нѣтъ мѣрила для опредѣленія добросовѣстности въ работѣ. Нужно очень тонко понимать работу, нужно самому не только умѣть работать, но и, дѣйствительно, заправду работать, нужно близко знать людей,

чтобы рѣшить, добросовѣстно ли работаютъ. Хозяину все кажется мало; ему все кажется, что можно было бы сдѣлать болѣе, еслибы люди не лѣнились и работали добросовѣстнѣе, а между тѣмъ обыкновенно онъ и самъ не понимаетъ работы, самъ не знаетъ, что̀ можно и чего нельзя сдѣлать. Не слѣдуетъ забывать, что наши хозяева сами никогда не работаютъ, никогда не работали и съ малолѣтства къ физическому труду не приготовлены; поэтому и мнѣнія ихъ о трудѣ рабочихъ, по меньшей мѣрѣ, односторонни. Я знаю, что наши работники для нашихъ климатическихъ, экономическихъ и прочихъ условій незамѣнимы никакими другими...

Вторая любимая тэма при разговорахъ о несостоятельности хозяйствъ, это—недостатокъ капиталовъ. Конечно, если нѣтъ оборотнаго капитала, если невозможно его добыть изъ самаго имѣнія, то и за хозяйство приниматься не сто̀итъ; но дѣйствительно ли нѣтъ капиталовъ? Положимъ, выкупныя свидѣтельства давно уже проѣдены или прохозяйничаны, но въ большинствѣ имѣній есть возможность найдти оборотный капиталъ въ самомъ имѣніи: въ одномъ есть оброки, въ другомъ есть лѣса, которые можно продать, въ третьемъ есть отрѣзки, въ четвертомъ заливные луга и т. п. Можно продать лѣсъ, можно продать часть земли, можно часть земли отдавать въ аренду и получать ренту, которую затрачивать въ хозяйство — вотъ и оборотный капиталъ. Такъ или иначе вывернуться можно. Подобно тому, какъ при всякихъ климатическихъ условіяхъ можно вести хозяйство, точно также его можно вести при всякихъ экономическихъ условіяхъ — сто̀итъ только выработать *правильную систему хозяйства*. Но если система хозяй-

ства невѣрна, какой бы ни былъ у хозяина въ рукахъ капиталъ, все-таки дѣло будетъ идти въ убытокъ.

Не недостатокъ капиталовъ — капиталы сами собою нахлынутъ, если дѣло выгодно — не качества рабочихъ причиною упадка нашего хозяйства, а несостоятельность самой системы хозяйства или, другими словами, несостоятельность самихъ хозяевъ, которые держатся старой рутины и не могутъ выработать новой системы.

Какой бы у васъ ни былъ капиталъ, но если ваше хозяйство поставлено такъ, что навозъ, вывозимый на десятину, стòитъ вамъ 150 рублей, а ржи вы получаете съ десятины 12 кулей на 84 рубля, то ясно, что вы будете въ убыткѣ и черезъ нѣсколько лѣтъ прохозяйничаете вашъ капиталъ подобно тому, какъ прохозяйничаны многіе капиталы.

Вся суть въ системѣ хозяйства, доведшей имѣнія до того состоянія, въ какомъ они теперь находятся.

До „Положенія“ у насъ была извѣстная система хозяйства, явившаяся какъ продуктъ существовавшихъ экономическихъ отношеній, разработанная до мельчайшихъ подробностей и примѣнявшаяся повсемѣстно одинаковымъ образомъ. Что система эта совершенно соотвѣтствовала тогдашнимъ условіямъ — да она и не могла не соотвѣтствовать, потому что органически вытекла изъ нихъ, было не искусственное созданіе, а естественный цвѣтокъ, возросшій на почвѣ существовавшихъ отношеній — доказывается, во-первыхъ, процвѣтаніемъ деревенской жизни въ то время, а во-вторыхъ, тѣмъ, что всѣ попытки измѣнить эту систему въ то время оставались безплодны. У насъ давно уже существуютъ и сельско-хозяйственныя общества, и агрономическая литера-

тура, и агрономическія учебныя заведенія, но что̀ же они сдѣлали, какое значеніе имѣли во время крѣпостного права! Ровно ничего и ровно никакого. Мало ли, напримѣръ, проповѣдывали въ то время о необходимости травосѣянія, мало ли было попытокъ вывести культуру клевера и чего только для этого ни дѣлалось; однако, травосѣяніе и клеверъ не привились, между тѣмъ какъ теперь, чуть только гдѣ хозяйство вышло изъ прежней рутины, мы встрѣчаемъ обширныя клеверныя поля.

Въ то время, когда существовало крѣпостное право, хозяйничать было легко, потому, во-первыхъ, что существовала вырабо́танная система хозяйства, которую во всѣхъ ея подробностяхъ зналъ каждый, начиная отъ барина и кончая послѣднимъ подпаскомъ; во-вторыхъ, хозяйничать было легко потому, что отъ хозяина не требовалось ни научно-хозяйственныхъ познаній, ни предпріимчивости, ни умѣнія все разсчесть, взвѣсить, сообразить, такъ какъ все дѣло хозяина состояло въ томъ, чтобы умѣть, по мѣткому выраженію Щедрина, когда нужно „спросить“. Но, разумѣется, въ то время хозяйничать было легко прежде всего потому, что была выработанная система хозяйства и каждый эту систему *зналъ*. Да, легко было хозяйничать въ доброе старое время. Хозяйничать и хорошо хозяйничать могъ тогда каждый: офицеръ, которому надоѣло кутить въ полку, пріѣзжалъ въ деревню, женился на барышнѣ-сосѣдкѣ и садился на хозяйство; чиновникъ, которому не повезло или очень повезло на службѣ, пріѣзжалъ въ имѣніе и дѣлался хозяиномъ; барыня-вдова или устарѣвшая барышня-дѣва сидѣли въ деревняхъ и хозяйничали; не было барина—сидѣлъ староста и хозяйничалъ, пока не

пріѣдетъ молодой баринъ. Всѣ хозяйничали и всѣ хорошо хозяйничали, всѣ были годны для занятія хозяйствомъ, всѣ, не учась никакой агрономіи, знали хозяйство, *дѣйствительно знали,* хорошо знали, потому что для веденія хозяйства достаточно было тѣхъ хозяйственныхъ знаній, которыя каждымъ всасывались съ молокомъ матери или, лучше сказать, крѣпостной кормилицы, которыя пріобрѣтались съ малолѣтства еще въ томъ возрастѣ, когда ребенокъ-барчукъ жилъ дома въ деревнѣ и игралъ съ дворовыми ребятишками. Въ тѣ времена, лишь незначительная часть господскихъ дѣтей поступала въ учебныя заведенія съ малолѣтства; въ гимназіи помѣщики рѣдко отдавали дѣтей—гимназіи не считались тогда „благородными“ заведеніями; въ кадетскіе корпуса зажиточные помѣщики тоже дѣтей рѣдко отдавали, а если кто и поступалъ въ гвардейскую школу, артиллерійское или инженерное училище, то обыкновенно въ пятнадцатилѣтнемъ возрастѣ. Такимъ образомъ, всѣ помѣщичьи дѣти съ малолѣтства, при помощи гувернантокъ или гувернёровъ, воспитывались въ деревняхъ, гдѣ проводили все дѣтство и часто все отрочество, такъ какъ большинство оставалось дома до того возраста, пока наступала пора опредѣляться юнкеромъ на службу въ полкъ. Въ то время молодой человѣкъ, еще до поступленія на службу — кто побогаче поступали въ ближайшіе гусарскіе и уланскіе полки, кто побѣднѣе — въ пѣхотные полки—воспитываясь въ деревнѣ, привыкалъ къ ней, успѣвалъ полюбить ее и практически, наглядно, знакомился съ хозяйствомъ, которымъ, рано или поздно, ему приходилось заниматься. Тогда на службу поступали только для того, чтобы получить первый чинъ,

чтобы не остаться недорослемъ, чтобы превратиться изъ дитяти въ молодого человѣка, чтобы въ кругу семейства и сосѣдей изъ Пети превратиться въ Петра Ивановича — словомъ, сдѣлаться гражданиномъ. Никто не думалъ, идя служить, что онъ будетъ службою снискивать себѣ средства для жизни, и каждый зналъ, что его благосостояніе заключается въ наслѣдственной деревнѣ.

Прослуживъ въ полку нѣсколько лѣтъ, накутившись вдоволь, надѣлавъ долговъ, въ надеждѣ, что „папинька", хотя и посердится, но все-таки уплатитъ, заслуживъ чинъ поручика, „молодой баринъ" возвращался въ деревню, съ которой и во время службы онъ не разрывалъ связи, во-первыхъ, потому, что при немъ были свои крѣпостные люди, которые то и дѣло твердили, „а вѣдь въ деревнѣ-то, баринъ, куда лучше — вотъ теперь у насъ сѣнокосъ, папинька цѣлые дни въ лугахъ", и твердили это въ то время, когда нужно было собираться въ караулъ или на ученье послѣ безъ сна проведенной пьяной ночи; во-вторыхъ, потому, что ему нерѣдко случалось отдыхать дома въ отпуску; въ-третьихъ, потому, что, служа въ полку, расположенномъ по деревнямъ, онъ постоянно вращался въ обществѣ помѣщиковъ, живущихъ хозяйствомъ.

Накутившись въ полку вдоволь и пріѣхавъ въ отпускъ офицеромъ, „молодой баринъ" рѣдко уже возвращался въ полкъ и обыкновенно скоро подавалъ въ отставку. Выйдя въ отставку, баринъ жилъ нѣкоторое время при отцѣ, развлекаясь охотой, горничными, разъѣздами по гостямъ на „своей" тройкѣ съ наборными хомутами, скоро отъ скуки влюблялся въ какую нибудь барышню, и, женившись, садился на отдѣльное хозяйство, которое

велъ, при помощи бурмистра и старосты, такъ же, какъ велъ хозяйство его дѣдъ, отецъ, какъ вели всѣ окружные помѣщики-сосѣди. А хорошій „папинька" всегда старался, чтобы каждому изъ сыновей приготовить отдѣльное имѣніе съ 100—150 душами, съ усадьбой, домомъ и всѣмъ, что̀ нужно для отдѣльнаго хозяйства.

Такъ какъ система хозяйства была совершенно выработана, такъ какъ каждый съ малолѣтства наглядно изучалъ ее, живя дома, то каждый и могъ поэтому хозяйничать. Я самъ, воспитанный въ деревнѣ, будучи еще пятнадцатилѣтнимъ мальчикомъ, изъ практики, изъ нагляднаго знакомства съ дѣломъ, которому научился, ѣздя съ отцомъ ежедневно по хозяйству, что̀ всегда доставляло для насъ, дѣтей, огромное удовольствіе, совершенно хорошо зналъ всю систему тогдашняго хозяйства, подобно тому, какъ и теперь каждый пятнадцатилѣтній крестьянскій мальчикъ отлично знаетъ всю систему крестьянскаго хозяйства. Я увѣренъ, что еслибы тогда, когда мнѣ было пятнадцать лѣтъ, меня посадили на отдѣльное хозяйство, то я могъ бы, при содѣйствіи старосты, вести его вполнѣ удовлетворительно, потому что уже тогда понималъ, въ чемъ суть дѣла и что̀, когда и ка̀къ слѣдуетъ дѣлать.

Въ то время система полеводства повсемѣстно была одна и та же. Сѣвооборотъ—трехпольный. Каждый зналъ, что пахотныя угодья слѣдуетъ раздѣлить на три ровныхъ участка, *на три поля* и по возможности подладить, чтобы поля раздѣлялись рвами и лежали по тремъ сторонамъ усадьбы; самая же усадьба ставилась на возвышенномъ мѣстѣ задомъ къ полямъ, а лицомъ къ лугамъ, занимающимъ долину какой нибудь рѣчки—чтобы

видъ былъ. Каждый зналъ, что одно поле слѣдуетъ засѣвать рожью, оставляя въ этомъ полѣ одну хорошо удобренную десятину незасѣянною, для посѣва на ней слѣдующею весною яровой пшеницы для домашняго обихода. Другое поле слѣдовало засѣвать яровыми хлѣбами: двѣ десятины ячменя на лучшихъ ячныхъ десятинахъ, одна десятина гороху, двѣ десятины гречихи на худшихъ земляхъ, одна десятина льна—все это для домашняго обихода—одна десятина льна для дворовыхъ, на остальныхъ десятинахъ—овесъ. Третье поле оставалось подъ паромъ и, вмѣстѣ съ прилегающими къ нему пустошами, рвами и плохими лужками, служило выгономъ для скота. Система полеводства очень простая, никакихъ головоломныхъ соображенiй и разсчетовъ не требовавшая, а главное всѣмъ хорошо извѣстная и всюду одинаковая. То что̀ дѣлалось у Петра Ивановича, дѣлалось и у Александра Степановича, и у Семена Николаевича, и у всѣхъ.

Конечно, случалось и тогда, что нѣкоторые помѣщики „баловались" клеверомъ, рапсомъ, турнипсомъ: побываетъ помѣщикъ за границей и увидитъ, что тамъ сѣютъ клеверъ, начитается о плодоперемѣнномъ хозяйствѣ въ статьяхъ, которыя печатались тогда въ журналахъ, въ несуществующемъ теперь отдѣлѣ „Науки и сельское хозяйство", или въ „Трудахъ", и вздумаетъ завести клеверъ и турнипсъ. Ничего. Въ то время хозяйство всѣ эти баловства выносило.

Система полеводства извѣстна, сѣвооборотъ установленъ неизмѣннымъ образомъ—что̀ же оставалось дѣлать хозяину? Ничего больше, какъ только наблюдать, чтобы получалось какъ можно болѣе ржи и овса на продажу.

Каждому хозяину хорошо было извѣстно, что для этого прежде всего нужно было имѣть какъ можно болѣе запашки; чѣмъ болѣе десятинъ засѣвалось рожью и овсомъ, тѣмъ болѣе получалось хлѣба на продажу, тѣмъ болѣе получалось доходу съ имѣнія; величина же запашки соразмѣрялась количествомъ десятинъ, какое возможно было обработать, что̀ въ свою очередь зависѣло отъ числа тяглъ. Все искусство администраціи состояло въ томъ, чтобы выбить изъ тягла какъ можно болѣе работы и обработать тягломъ какъ можно болѣе десятинъ. Однако, хозяинъ, который хлопоталъ *только* о томъ, чтобы засѣять какъ можно болѣе земли и умѣлъ этого достигнуть, и въ то время еще не считался вполнѣ хорошимъ хозяиномъ — это только былъ хорошій администраторъ, который умѣлъ „спрашивать" — потому что былъ другой факторъ для увеличенія доходности — *удобреніе*. Знали, что на унавоженной землѣ хлѣбъ родится лучше, чѣмъ на неунавоженной; слѣдовательно, чѣмъ болѣе десятинъ будетъ сложено навозомъ, тѣмъ лучше родится хлѣбъ, тѣмъ болѣе получится дохода. Но для того, чтобы былъ навозъ, нужно имѣть кормъ для скота. Отсюда ясно, что, чѣмъ болѣе будетъ заготовлено всякаго корма — сѣна, соломы, мякины — тѣмъ болѣе будетъ навоза, тѣмъ болѣе будетъ хлѣба, тѣмъ болѣе будетъ дохода. Въ то время никакихъ денежныхъ затратъ для пріобрѣтенія корма не производилось; никто корма не покупалъ; никто не нанималъ людей для расчистки и уборки луговъ—все дѣлалось своими рабочими. Цѣнность работы въ разсчетъ не принималась, поэтому не принималась въ разсчетъ и цѣнность сѣна и соломы, а слѣдовательно и цѣнность навоза. При такихъ усло-

віяхъ, понятно, что все сводилось къ тому, чтобы получалось какъ можно болѣе навоза и тотъ, кто умѣлъ этого достигнуть, получалъ болѣе дохода.

Хозяинъ въ то время заботился прежде всего о томъ чтобы заготовить какъ можно болѣе корма, и тотъ хозяинъ, который умѣлъ это сдѣлать, считался хорошимъ хозяиномъ, что̀ и было въ сущности совершенно вѣрно. Дѣйствительно, для полученія большого дохода, для производства большого количества навоза, особенно въ имѣніяхъ, не обладавшихъ хорошими заливными лугами, нужна была со стороны хозяина извѣстная доля хозяйственной дѣятельности: нужно было умѣть создать луга, нужно было умѣть выжать изъ крестьянскихъ тяглъ наибольшее количество работы, нужно было умѣть согласовать эти работы. Все это было, однако, не такъ трудно, и доказательствомъ служитъ то, что тогда было много хорошихъ хозяевъ и всѣ были не дурные хозяева. Въ то время тамъ, гдѣ не было заливныхъ луговъ, раздѣлывали и осушали заливныя торфяныя болота, улучшали осушенные торфяники навозной земли, устраивали искусственныя запруды для заноса торфяниковъ иломъ — есть имѣнія съ весьма замѣчательными работами подобнаго рода — вырубали лѣса и расчищали лѣсныя пространства подъ луга, вычищали пустоши.

Вслѣдствіе постояннаго воздѣлыванія и содержанія въ порядкѣ различныхъ угодій, у хорошихъ хозяевъ земли, за исключеніемъ совершенно неудобныхъ, были тогда сплошь воздѣланы. Вся помѣщичья земля приносила тогда доходъ, потому что находилась или подъ пашней, или подъ покосами, или подъ заказными лѣсами, которые берегли для дѣтей, внуковъ и правнуковъ; такихъ

пустырей, такихъ одичавшихъ пространствъ, на которыхъ нѣтъ ни пашни, ни луга, ни лѣса, а ростетъ какая-то дрянь, какія мы встрѣчаемъ теперь — въ то время не было.

Въ то время, косили вездѣ, гдѣ только была хотя какая нибудь трава — будь то бѣлоусъ, куманица, мохъ — выбивали, какъ у насъ выражаются, все, что́ только можно, держась правила „зима все приберетъ". Покосъ начинали рано, съ Петрова дня, и косили сначала лучшіе заливные луга, лужки и рвы во ржаномъ полѣ, стараясь убрать ихъ до жнитва; потомъ косили худшіе луга — пустоши, лужки въ яровомъ полѣ — продолжая покосъ до глубокой осени. Сѣна такимъ образомъ наготовливалось пропасть, да кромѣ того, такъ какъ запашки были большія, обыкновенно обработывалось вдвое болѣе десятинъ, чѣмъ сколько можно было удобрить — соломы и всякаго бѣлаго корму заготовлялось множество.

Хозяину въ то время не приходилось заниматься сложными разсчетами и соображеніями о выгодности той или другой отрасли хозяйства, высчитывать цѣнность работы, навоза и т. п. Счетоводство было самое простое, и окончательный учетъ былъ простъ, потому что денежнаго расхода на хозяйство почти не было и доходомъ считалась вся та сумма, которая выручалась за проданный хлѣбъ, на производство котораго обращалось все вниманіе. Техническая часть полеводства не требовала отъ хозяина ни научныхъ, ни даже практическихъ знаній — выбирался хорошій староста изъ своей же вотчины, который и смотрѣлъ за полевымъ хозяйствомъ. Староста зналъ, когда и какъ нужно было сѣять, пахать, косить, убирать, молотить; крестьяне-пригонники рабо-

тали на своихъ лошадяхъ, съ своими орудіями — смотрѣть за лошадьми и сбруей, значитъ, тоже не было нужно — и хорошо знали, что̀, чѣмъ, какъ и когда слѣдуетъ дѣлать, а вздумаетъ кто лѣниться или сдѣлаетъ что нибудь дурно — у старосты была ременная плётка за поясомъ. Староста имѣлъ непосредственное наблюденіе за работами, а баринъ только изрѣдка проѣзжалъ по полямъ посмотрѣть, все ли въ порядкѣ, да полюбоваться посѣвами. Замѣтитъ баринъ, что десятина дурно отдѣлана, всходъ неровенъ, хлѣбъ высоко сжатъ, и спроситъ на старостѣ, а староста, зная, что̀ на немъ спросится, смотрѣлъ за всѣмъ въ оба глаза. И тутъ, значитъ, была выработанная система.

У людей, говорящихъ, что въ настоящее время нельзя хозяйничать, и сваливающихъ всю вину въ этомъ отношеніи на рабочихъ, можно было бы спросить: да ка̀къ же шло хозяйство прежде? Вѣдь возможно же было прежде хозяйничать и хорошо хозяйничать съ тѣми же людьми; были же вѣдь старосты и бурмистры, которые отлично понимали и хозяйство, и всѣ работы; были и работники, которые умѣли все отлично дѣлать. Куда же все это дѣвалось, и отчего теперь нельзя хозяйничать съ тѣми же людьми? На это останется вѣдь отвѣчать только одно: тогда было крѣпостное право. Разъ дѣло будетъ поставлено такъ ясно — обыкновенно при всѣхъ разсужденіяхъ о причинахъ несостоятельности нашего хозяйства, разсуждающіе все ходятъ вокругъ да около и ясно не высказываются — то и возраженіе будетъ готово: вы, нынѣшніе хозяева, утверждающіе, что въ настоящее время нельзя хозяйничать, не можете справиться съ дѣломъ потому, что нѣтъ крѣпостнаго права

и нельзя расправляться съ рабочими по своей волѣ? такъ ли?

Къ крѣпостному праву возвратиться невозможно; дозволить хозяевамъ, хотя бы и черезъ полицію, пороть рабочихъ тоже невозможно, до такой степени невозможно, что, еслибы даже такое право и было опять дано, то хозяева скоро вынуждены были бы отъ него отказаться. Но разъ это невозможно тѣмъ, которые безъ крѣпостнаго права и безъ права науки не могутъ хозяйничать — остается одно: продать имѣнія и не заниматься хозяйствомъ, и больше ничего. Продавайте имѣнія, отыскивайте себѣ иной родъ дѣятельности — найдутся люди, которые съумѣютъ хозяйничать и извлекать богатства, втунѣ лежащія въ этихъ имѣніяхъ. Всѣ говорятъ, что имѣнія не приносятъ дохода, а между тѣмъ попробуйте купить имѣніе въ настоящее время или взять въ аренду!

И по скотоводству въ доброе старое время была строго выработанная система. Скотъ содержали для навоза, и это былъ основной принципъ хозяйства. О полученіи дохода со скота никто не думалъ — что̀ ни получится, то и ладно — потому что ни кормъ, ни трудъ ухода, ни пастбища, ни постройки не ставились въ счетъ. На скотъ смотрѣли, какъ на машины, которыя должны были переработывать солому и всякіе грубые кормы въ навозъ; при такомъ воззрѣніи, очевидно, о качествѣ скота никто не заботился, лишь бы только его было побольше. Чтобы было болѣе навозу, держали много скота, столько, сколько можно было прокормить своимъ кормомъ и притомъ прокормить такъ, чтобы скотъ только могъ выйдти на траву. „Нынѣшній годъ у насъ со скотомъ слава Богу — ни одной штуки весной не приходи-

лось поднимать", говорилъ хозяинъ, довольный тѣмъ, что скотъ весной самъ вышелъ на траву. Хозяинъ смотрѣлъ только за тѣмъ, чтобы корма тратилось какъ можно менѣе, чтобы хватило своего корма, чтобы какъ можно менѣе пошло на скотъ овса или другого хлѣба. Система кормленія была повсемѣстно одна и та же и всѣмъ хорошо извѣстна; скотники отлично знали, чт̀о и когда слѣдовало давать, и хозяинъ почти никогда не заглядывалъ на скотный дворъ. Лучшее сѣно шло лошадямъ, телятамъ, овцамъ и годовалымъ подтелкамъ-лѣтошникамъ. Коровы получали яровую солому, мякину, ржаной подколосокъ и, если сѣна было много, стряску изъ худшаго сѣна и соломы. Такъ какъ лошадей ѣзжалыхъ держали много — ѣздили тогда все шестерками; притомъ же рѣдкій помѣщикъ не имѣлъ доморощенныхъ лошадей своего завода, конскій же навозъ считался лучшимъ, и потому держали много лишнихъ лошадей собственно для навоза—то сѣна для скота оставалось мало, коровы кормились почти исключительно соломой, да и то впроголодь. Въ то время даже самые лучшіе хозяева скотомъ не занимались и не интересовались; хозяинъ на скотный дворъ никогда не ходилъ, скота своего не зналъ, зимой его никогда не видалъ. Даже въ скотники и пастухи въ тѣ времена выбирали самыхъ послѣднихъ людей, неспособныхъ на другія работы; должность скотника считалась постыдною и на скотный дворъ часто ссылали людей за наказаніе. Конечно, и въ то время встрѣчались любители и любительницы скота, подобно тому, какъ встрѣчались любители цвѣтовъ, садовъ, оранжерей, которые выписывали швейцарскій, тирольскій, голландскій скотъ и содержали его хорошо; но такой

щегольской скотъ не имѣлъ хозяйственнаго значенія, и у тѣхъ же любителей главную массу хозяйственнаго скота составлялъ простой скотъ, который, какъ и вездѣ, кормили соломой и стряской.

Держать для навоза какъ можно болѣе скота; косить и пахать сколь возможно болѣе; кормить скотъ такъ, чтобы онъ только былъ живъ; давать мужику-работнику льготы лишь на столько, чтобы онъ не убѣжалъ — вотъ основные принципы прежняго хозяйства. Такъ какъ скотъ нашъ очень выносливъ и можетъ жить на одной соломѣ — подборомъ выработалась такая замѣчательная порода, и, подобно тому, какъ существуютъ породы молочныя, мясныя, рабочія, нашу русскую породу по истинѣ можно назвать *навозною,* ибо она исключительно предназначена переработывать солому въ навозъ — такъ какъ мужикъ былъ терпѣливъ и на пушномъ хлѣбѣ работалъ съ утра до поздней ночи, то производительность имѣній въ прежнее время была огромная. Хлѣба, въ то время, не только хватало на мѣстное потребленіе — правда, *въ то время мужикъ ѣлъ пушной хлѣбъ, а теперь ѣстъ чистый,* — но еще огромныя массы ржи и овса вывозились изъ нашей губерніи черезъ балтійскіе порты заграницу.

Чтò касается домашняго хозяйства прежняго времени, то и въ этомъ отношеніи была выработанная система. Основное положеніе домашняго хозяйства прежняго времени, положеніе, котораго строго держались всѣ и которое характеризуетъ жизнь того времени, заключалось въ томъ, *чтобы все было свое,* чтобы тратилось какъ можно менѣе покупнаго, чтобы все, чтò можно сдѣлать дома, приготовлялось дома — трудъ вѣдь ничего не стоилъ,

и почему же было не заставить бабъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время, дѣлать, напримѣръ, картофельный крахмалъ или мозговую помаду для домашняго обихода. Въ то время, дѣйствительно, все было свое: и говядинка, и баранинка, и свининка, и уточка, и гусикъ, и маслицо, и крупка, и холстецъ; все было свое — и ниточка была своя, и медокъ свой и Богу свѣча своя. Начальники-управители, конторщики, даже землемѣры, бурмистры, старосты — были свои, ненанятые; пастухи, скотники, птичницы, сторожа, гуменщики — тоже были свои; мастеровые всякіе, фельдшера, живописцы — тоже были свои. Все было *свое,* не покупное, не нанятое. Топились, кормились, освѣщались — своимъ; спали на своемъ, сидѣли на своемъ, одѣвались на-половину въ свое. Только бакалея, вина, наряды были покупные. Право, какъ подумаешь о добромъ старомъ времени, удивляешься, зачѣмъ это только существовали тогда фабрики разныя. Какой громадный переворотъ долженъ былъ произойдти въ фабричномъ дѣлѣ и въ торговлѣ за послѣднія пятнадцать лѣтъ! Сколько одной пряжи и полотенъ вырабатывалось ручными способами въ помѣщичьихъ домахъ, когда всѣ носили бѣлье изъ своего холста!

Да, не бывало въ то время никакихъ нѣмецкихъ ухищреній: ни клеверовъ не сѣяли, ни мергелемъ не удобряли, ни коровъ не привязывали — а доходъ былъ и, если все сосчитать, большой доходъ. Хлѣба всякаго было довольно и на сѣмены, и на ѣмены, и на продажу; лошадей, скотины, птицы, прислуги всякой была пропасть, и ко всякому дѣлу былъ приставленъ свой человѣкъ; все было свое и всего было много. Жили хорошо и весело, жирно ѣли, пьяно пили, веселились, потѣшались, пировали

круглый годъ, да и какъ было не жить въ то доброе старое время! А ка́къ жить теперь, когда приходится все дѣлать съ копѣйки! Да, славное было времячко. Хозяинъ-баринъ не долженъ былъ заниматься головоломными соображеніями и разсчетами, не долженъ былъ бѣгать по полямъ и скотнымъ дворамъ — да и прилично ли „благородному“ человѣку сидѣть въ какомъ нибудь телятникѣ или свиняшникѣ? — унижаться до разсматриванія какой нибудь сохи — баринъ даже и не зналъ, какъ эта соха устроена, потому что это было дѣло мужицкое — высчитывать, во что̀ обошлась откормка какого нибудь борова. Были гости — баринъ сидѣлъ дома и, не теряя золотого времени, бился съ сосѣдями въ преферансикъ и много, если подъ вечеръ, отправлялся съ гостями по саду полюбоваться въ оранжереѣ персиками и абрикосами. Не было гостей — баринъ послѣ обѣда объѣзжалъ поля и покосы, а, возвратясь домой, вечеромъ спрашивалъ бурмистра, старостъ, гуменщиковъ, слушалъ репартицу, которую читалъ конторщикъ. Хозяйка-барыня, если не было гостей, варила варенье, готовила наливки, соленья и всякій запасъ, распоряжалась тальками, полотнами, спрашивала съ ключницы, птичницы, повара, скотницы. Барышни гуляли въ лунныя ночи по садамъ, играли на фортепьяно, пѣли унылые романсы, мечтали о кавалерахъ, гадали о женихахъ, спрашивали съ горничныхъ, пяльщицъ, швей. Барчуки учились у „мусью“ и „учителя“, бѣгали по плодовымъ садамъ и огородамъ, гдѣ объѣдались всякою дрянью, возились съ горничными дѣвочками и дворовыми мальчишками, пріучаясь при этомъ спрашивать съ приставленныхъ къ нимъ для прислуги мальчиковъ. „Молодые

господа“ охотились, разъѣзжали по гостямъ, спрашивали съ псарей, кучеровъ, доѣзжачихъ. Между тѣмъ, хозяйство все шло да шло своимъ порядкомъ; земледѣліе и скотоводство процвѣтало. Помѣщикъ имѣлъ тогда и денеги, и кредитъ, потому что каждый купецъ въ городѣ зналъ, что къ осени у барина будетъ продажный хлѣбъ, сколько нибудь маслица и кожуринокъ.

Хозяйство шло своимъ порядкомъ. Независимо отъ него, *для приличія*, гдѣ-то тамъ далеко существовало высшее агрономическое заведеніе, въ которомъ обучали двадцати различнымъ „водствамъ“—домоводство, скотоводство, растеньеводство, садоводство, лѣсоводство, овцеводство, коневодство, свиноводство, пчеловодство, шелководство, піявководство, мареноводство, плодоводство, луководство и проч., и проч.—и сорока вспомогательнымъ предметамъ, а за успѣшное окончаніе курса давали молодому человѣку, запомнившему, что у клевера есть тычинки и лепестки, что клеверъ сѣется по ржи, что есть 175 породъ скота, чинъ агронома, соотвѣтствующій чину поручика, съ которымъ онъ, если былъ изъ „господъ“, и выходилъ въ отставку. Существовали для приличія какія-то земледѣльческія училища, какія-то образцовыя фермы, и до сихъ поръ еще не рѣшившія, какой слѣдуетъ держаться системы полеводства, какой разводить скотъ. Существовали какія-то агрономическія общества, въ которыхъ говорили „по агрономіи“ тѣ, у которыхъ въ имѣніяхъ вся агрономія ограничивалась спрашиваніемъ старостъ. Существовали и „Экономическіе“ журналы, въ которыхъ, рядомъ со статьями о многопольныхъ сѣвооборотахъ, сообщались рецепты приготовленія вареній, наливокъ, настоекъ.

Да̀, все было: институты, Общества, и Либихъ былъ почетнымъ членомъ — всѣмъ баловались „господа“. И хозяйство все это выносило. А почему? — потому что была выработанная хозяйственная система.

Но вотъ нагрянуло „Положеніе“, и, какъ таетъ воскъ отъ лица огня, такъ растаяло все — и прежнее хозяйство, и прежняя жизнь. Разберемъ же по порядку: въ крѣпостное время, крестьяне пользовались частью земли, приписанной къ имѣнію и, въ случаѣ надобности, получали отъ помѣщика хлѣбъ — весною у насъ обыкновенно выдавали хлѣбъ, потому что безъ хлѣба пригонники не могли бы работать; помѣщикъ же давалъ крестьянамъ лѣсъ на постройки, дрова, лучину, платилъ подати. За это крестьяне отбывали помѣщику работы какъ по хозяйству, такъ и по дому, да сверхъ того еще давали дани въ видѣ барановъ, куръ, грибовъ, ягодъ и проч., и проч. „Положеніе“ измѣнило эти отношенія и точно опредѣлило новыя отношенія; крестьяне получили въ пользованіе надѣлъ земли опредѣленной величины и за это обязаны платить помѣщику опредѣленный оброкъ, вмѣсто котораго онъ можетъ, совершивъ выкупъ, получить за землю, отошедшую крестьянамъ, выкупную сумму.

До „Положенія“ крестьяне въ каждомъ имѣніи пользовались опредѣленнымъ количествомъ земли, которая такъ и называлась „крестьянскою землею“; въ иныхъ имѣніяхъ — у хорошихъ хозяевъ — границы крестьянской земли были строго опредѣлены; въ другихъ — были опредѣлены только границы полевыхъ крестьянскихъ угодій, но что̀ касается выгоновъ, пустошныхъ покосовъ, то часто въ пользованіи крестьянъ находилось неопре-

дѣленное количество земли, на которой имъ предоставлялось раздѣлывать лядечки, пустошки, пасти скотъ, рубить дрова. „Положеніе“ точно опредѣлило количество земли, поступавшей въ пользованіе крестьянъ. Но такъ какъ въ нашей губерніи крестьяне въ крѣпостное время большею частію, пользовались *бо́льшимъ* количествомъ земли, чѣмъ сколько имъ поступило теперь въ надѣлъ— особенно много пустошной, запольной земли находилось въ пользованіи крестьянъ, принадлежавшихъ богатымъ многоземельнымъ владѣльцамъ, мало занимавшимся хозяйствомъ, то при надѣлѣ крестьянъ землею по „Положенію“, образовались „отрѣзки“, „зацѣпныя земли“, иногда пространствомъ превосходящіе надѣлы, которые поступили во владѣніе помѣщиковъ. Такимъ образомъ, въ замѣнъ крѣпостнаго труда, помѣщики получили *оброкъ* и *отрѣзки*. Если считать только полевой трудъ крестьянъ, то есть тотъ трудъ, который крѣпостные крестьяне употребляли на обработку господскихъ полей, то оброкъ и отрѣзки окупаютъ этотъ трудъ, такъ какъ на деньги, получаемыя въ видѣ оброка, съ прибавкою того, что́ можно получить, сдавая отрѣзки въ аренду тѣмъ же крестьянамъ и въ настоящее время наймомъ, можно было бы обработать столько же десятинъ запашки. Но, допустивъ, что за оброкъ и отрѣзки можно нанять тѣхъ же бывшихъ своихъ крестьянъ съ ихъ лошадьми, телѣгами, сохами и проч., для обработки полей—допустивъ, что при этомъ все будетъ идти по-старому, все-таки же выйдетъ не то въ концѣ концовъ. Является еще другая сторона дѣла. Для присмотра за работами нуженъ староста; прежде староста выбирался изъ своей вотчины и былъ свой крѣпостной; теперь старосту нужно

нанять, да еще притомъ нужно умѣть найдти подходящаго человѣка. Прежде былъ свой ключникъ, свой гуменщикъ, свой скотникъ, свой сторожъ, своя скотница, своя птичница, а теперь нужно нанять и скотника, и гуменщика, и сторожа. Поэтому часть оброка нужно употребить на наемъ всѣхъ этихъ необходимыхъ для хозяйства лицъ, да нужно умѣть найти этихъ лицъ, да умѣть съ ними сладить, да умѣть имъ показать, что̀ и ка̀къ нужно дѣлать. Такимъ образомъ, часть оброка уйдетъ на содержаніе всѣхъ этихъ лицъ, и тогда уже не хватитъ средствъ на обработку прежняго количества земли. Но это только по хозяйству, а домашняя жизнь... Прежде былъ свой истопникъ и были свои дрова, а теперь нужно нанять истопника, нужно нанять нарубить и вывезти дрова; прежде былъ свой садовникъ, свой огородникъ, свои бабы для полки грядъ — теперь нужно нанять и огородника, и садовника, и бабъ. Прежде былъ свой кучеръ, свой поваръ, свой лакей, свой печникъ, свой столяръ, свой кузнецъ — теперь все нужно нанять, все нужно купить. Прежде мужики нанесутъ и баранчиковъ, и курочекъ, и гусиковъ, и грибковъ, и ягодокъ, а теперь все это нужно купить. Прежде помѣщикъ, имѣвшій сто душъ, жилъ припѣваючи, потому что имѣлъ все свое и, купивъ на деньги, полученныя отъ продажи хлѣба и кое-какого лишняго скотишка, всю годовую пропорцію бакалеи и прочей покупной провизіи, могъ, если былъ скопидомъ, отложить кое-что̀ и въ сундучокъ; теперь же, если всѣхъ нанять, все купить, то весь оброкъ и уйдетъ на это, а на обработку полей уже ничего и не останется. Да еще хорошо, если есть оброкъ, а если имѣніе было за-

ложено и приходится волей-неволей сдѣлать выкупъ, чтобы расплатиться съ долгами.

Само собою понятно, что, при новыхъ условіяхъ, нужно было въ корень измѣнить всю старую систему хозяйства и жизни, нужно было сжечь до-тла все старое и на пепелищѣ создать новое, нужно было сжечь самого себя и обновиться духомъ, сдѣлаться новымъ человѣкомъ. Еслибы освобожденіе крестьянъ совершилось вслѣдствіе крутого переворота, сопровождалось кровавой борьбой, то оно потрясло бы до основанія всѣ существовавшія дотолѣ отношенія, сразу задѣло бы всѣхъ, и обѣ стороны вышли бы изъ этой борьбы возрожденными. Но оно совершилось путемъ мирнымъ, почти неожиданно для обѣихъ сторонъ, нисколько не коснулось другихъ сословій въ первый моментъ, нисколько не коснулось духовной жизни, не имѣло въ себѣ элементовъ, способствующихъ быстрому развитію массъ и полному ихъ возрожденію духомъ, представляло *только экономическій переворотъ,* вліяніе котораго на развитіе будетъ медленное и окажется лишь впослѣдствіи.

Положеніе помѣщиковъ, при новыхъ условіяхъ, казалось безисходнымъ... но „Положеніе", освободивъ крестьянъ и установивъ земельныя отношенія, сдѣлало только формальное дѣло. „Положеніе" не превратило освобожденныхъ въ новыхъ людей, не обновило ихъ духомъ; крестьянинъ внутренно остался тѣмъ же, чѣмъ былъ, съ тѣми же понятіями о хозяйствѣ, объ взаимныхъ отношеніяхъ людей и проч. — словомъ, *нисколько не развился,* и потому на переходное время, пока оба сословія обновятся духомъ, устроились извѣстныя соглашенія. Помѣщикъ устраивалъ новую жизнь, новое

хозяйство, держась старой системы. Разумѣется, на первый разъ сладились. Вслѣдствіе этого и явилось то положеніе, которое мы видимъ теперь: то же старое хозяйство, та же система, тѣ же понятія, но все это сморщилось, съежилось, все это видимо разрушается и держится гнилыми подпорками; не рухнуло еще, но и не стоитъ твердо, да и не рухнетъ сразу, а подгнивая постепенно, сопрѣетъ, развалится, изморомъ будетъ доведено до конца. Это — не разоренная междуусобной войною страна, въ которой всюду видно разрушеніе, насиліе, слѣды меча и огня. Вы не увидите разломанныхъ, обгорѣлыхъ построекъ, но всюду встрѣчаете подгнившія, покачнувшіяся на бокъ, одряхлѣвшія, разваливающіяся.

Я уже говорилъ, что первое время было сдѣлано много попытокъ повести хозяйство на новый ладъ. Въ первый моментъ всѣ бросились на хозяйство, стали читать агрономическія книги и, наслушавшись агрономовъ, которые всю свою премудрость почерпали изъ нѣмецкихъ книжекъ и думали, что преобразовать хозяйство ничего не стоитъ, стали примѣнять на практикѣ вычитанное и выслушанное. Громадныя суммы денегъ были потрачены на хозяйство въ это время и мало было хозяевъ, которые не поплатились тогда за свои безтолковыя агрономическія затѣи. Только и уцѣлѣли тѣ, которые въ первый моментъ крѣпко держались стараго, во̀время успѣли воспользоваться всеобщимъ смятеніемъ, когда, видя неудачу агрономіи, всѣ бросили хозяйство и побѣжали на службу, во̀-время взялись за измѣненія системы хозяйства и поняли, что дѣло не въ клеверѣ, не въ симентальскомъ скотѣ, а въ чемъ-то въ другомъ, болѣе существенномъ.

Понятно, что старые хозяева не могли вдругъ создать новую систему хозяйства, потому что для этого они сами должны были переродиться, что̀ было невозможно, по крайней мѣрѣ, не могло совершиться вдругъ. Попытки повести хозяйство состояли лишь въ формальныхъ нововведеніяхъ, но духъ оставался все тотъ же. Бросились на машины, полагая, что вся суть дѣла заключается въ нихъ, что сто̀итъ только купить машины и онѣ будутъ работать, какъ работали прежде крѣпостные—оказалось, что машинамъ нельзя приказывать, съ машинъ нельзя спрашивать. Бросились на травосѣяніе, разведеніе многоплодныхъ сортовъ хлѣба, стали вводить многопольную систему полеводства, полагая, что сто̀итъ только засѣять поля клеверомъ и тимофеевкой, чтобы имѣть сѣно такъ же дешево, какъ его имѣли прежде, что стоитъ только, вмѣсто простой ржи, посѣять кустовку, чтобы получить урожай самъ-20. Оказалось, что клеверъ нужно умѣть убирать, что кустовка на тощей, худо обработанной почвѣ родится не лучше простой ржи и сама собою въ амбаръ не сыплется, а сыплется на землю, если не во̀-время сжата. Бросились на скотоводство, полагая, что сто̀итъ только накупить какихъ нибудь сименталокъ или ярославокъ, чтобы получать хорошій доходъ со скотнаго двора, но оказалось, что сименталокъ нужно кормить, нужно доить, что и у нихъ молоко само не течетъ въ ушаты, не сбивается въ масло. Люди, пропитанные старыми понятіями о хозяйствѣ, вовсе не по́дготовленные къ тому, чтобы создавать новую систему, неспособные работать и жить тою жизнью, какою приходится жить хозяину новаго времени—много ли такихъ дѣятелей, какъ Путята, который ежедневно

въ 5 часовъ утра, въ 12 дня и въ 5 вечера бываетъ па скотномъ дворѣ и собственноручно поитъ телятъ!—окруженные людьми, воспитанными на старой системѣ, съ молокомъ матери всосавшими извѣстныя хозяйственныя понятія, думали при помощи агрономіи, насажденной у насъ никогда не занимавшимися *своимъ* хозяйствомъ чиновниками агрономическаго вѣдомства, вести хозяйство по-новому. Помилуйте, да тутъ не то, что какой-нибудь помѣщикъ, незнающій, что существуетъ углекислота, что клеверъ нельзя сѣять подъ соху, что у коровы нѣтъ рѣзцовъ въ верхней челюсти, но и любой агрономъ, будучи въ то время посаженъ на хозяйство въ одно изъ нашихъ имѣній, провалился бы и съ клеверами, сименталками, жатвенными машинами.

Повторяю, въ эту эпоху хозяйствованія по агрономіи были затрачены громадные капиталы, которые погибли безплодно. Конечно, и эти увлеченія принесли пользу, и, по моему мнѣнію, главная польза заключается въ томъ, что всѣ эти неудачи подорвали вѣру въ *нашу агрономію*. Дà, я считаю чрезвычайно полезнымъ то, что многіе, видя несостоятельность агрономическихъ затѣй, перестали вѣрить въ возможность устройства по-новому хозяйствъ при содѣйствіи *такой* агрономіи. Конечно, я не отрицаю пользы науки, какъ думаютъ нѣкоторые; напротивъ, я знаю, что безъ содѣйствія науки наше хозяйство не скоро выйдетъ на новый путь, но я отрицаю пользу той, такъ называемой у насъ, агрономической науки, которая проповѣдывалась людьми, никогда хозяйствомъ незанимавшимися. Вы представьте себѣ только, кàкъ формировались эти проповѣдники: человѣкъ окончилъ курсъ—допускаю даже, что въ универ-

ситетѣ — и поступилъ чиновникомъ въ департаментъ. Между тѣмъ начальству понадобилось послать молодыхъ людей обучаться заграницей агрономіи. Предлагаютъ молодому человѣку ѣхать. Отчего же не поѣхать — содержаніе даютъ хорошее. Вотъ онъ отправляется въ Германію, поступаетъ на одну изъ агрономическихъ станцій, читаетъ агрономическія книжки, слушаетъ лекціи, работаетъ въ лабораторіи и представляетъ отчеты о своихъ занятіяхъ. До чего можетъ дойти чиновничество, прекраснымъ примѣромъ служитъ то, что въ одномъ изъ *напечатанныхъ* отчетовъ, представленныхъ господиномъ, посланнымъ заграницу для изученія агрономіи, онъ такъ подробно описывалъ свои занятія, что даже переименовывалъ какія, гдѣ и когда *читалъ книги*—вотъ такъ паинька. По возвращеніи изъ-заграницы, молодой человѣкъ, поработавшій на станціяхъ, посмотрѣвшій образцовыя хозяйства, получалъ мѣсто профессора, и вотъ онъ читаетъ лекціи какого нибудь „водства", пишетъ статьи по нѣмецкимъ источникамъ, дѣлаетъ сообщенія въ агрономическихъ обществахъ, ведетъ хозяйственныя полемики. Хорошо еще, если онъ основательно изучилъ естественныя науки и въ своихъ лекціяхъ излагаетъ лишь теоретическія свѣдѣнія, выработанныя при содѣйствіи естествознанія, не касаясь при этомъ практики; но если онъ естественныхъ наукъ не знаетъ, работать для разрѣшенія теоретическихъ вопросовъ, хотя бы, напримѣръ, относительно питанія растеній и животныхъ, не можетъ, а усвоилъ себѣ только нѣмецкій агрономическій катехизисъ и начинаетъ проповѣдывать практическую агрономію, совѣтывать хозяевамъ разводить рипсъ, турнипсы и т. п.

Нѣтъ, я науку не отрицаю, и каждому, кто спросилъ бы у меня, что̀ ему дѣлать, чтобы быть полезнымъ хозяйственнымъ дѣятелемъ, я бы сказалъ: прежде всего— учись, изучи математику, физику, химію, физіологію, изучи, что̀ сдѣлано при содѣйствіи этихъ наукъ по части сельскаго хозяйства, и когда будешь достаточно подготовленъ, чтобы быть въ состояніи примѣнять пріобрѣтенныя знанія на практикѣ, садись на хозяйство, гдѣ прежде всего изучи свою почву, свой климатъ, свою страну, вникни во все до мельчайшихъ подробностей, пользуйся опытностью всѣхъ окружающихъ тебя хозяевъ.

Всѣ наши ошибки по части хозяйства происходятъ отъ того, что у насъ наукою называютъ не науку, а собраніе агрономическихъ правилъ, выработанныхъ для нѣмецкихъ и иныхъ хозяйствъ, и считаютъ ученымъ агрономомъ всякаго, кто знаетъ, какъ сѣютъ и убираютъ клеверъ въ Германіи.

Не вдаваясь въ подробности, я позволю себѣ указать на одинъ примѣръ. Заграницею на нѣмецкихъ агрономическихъ станціяхъ сдѣлано много замѣчательныхъ опытовъ надъ кормленіемъ домашнихъ животныхъ. На основаніи этихъ опытовъ выведены правила для кормленія скота, по которымъ, зная вѣсъ животнаго, зная, какіе имѣются въ хозяйствѣ кормы, зная составъ кормовъ, говорятъ, можно составить теоретически кормовую дачу, при которой корова будетъ давать maximum молока. Ученье о нормахъ кормленія теперь въ модѣ; ученые скотоводы, хозяйственные журналы — всѣ говорятъ намъ, что мы должны кормить скотъ по этимъ нормамъ, и, еслибы ученый скотоводъ увидалъ, что, на-

примѣръ, Путята даетъ своему скоту кормъ не по нормамъ, то онъ призналъ бы по одному этому его хозяйство нераціональнымъ. Хорошо; но посмотримъ же, что̀ выходитъ на самомъ дѣлѣ. Во-первыхъ, въ этихъ нормахъ вовсе не принимаются въ разсчетъ индивидуальныя качества животныхъ, а между тѣмъ, они имѣютъ большое значеніе. Телятина, напримѣръ, питательна, но есть люди, которые не могутъ ѣсть телятины; точно также конопляная жмака—отличный кормъ для скота, но попадаются коровы, которыя жмаку не ѣдятъ, точно такъ же, какъ случается, что корову нельзя случить съ быкомъ, который ей не нравится. Во-вторыхъ, въ нормахъ не приняты въ разсчетъ индивидуальныя свойства составныхъ частей пищи и предполагается, что все равно, какія азотистыя вещества вы дадите—тѣ ли, которыя заключаются, напримѣръ, во ржи, или тѣ, которыя заключаются въ овсѣ. Но это не такъ: горохъ содержитъ много питательныхъ азотистыхъ веществъ, но имъ нельзя постоянно кормить людей, потому что онъ надоѣдаетъ, претитъ, какъ говорятъ рабочіе; оттого горохъ, не смотря на обиліе въ немъ азотистыхъ веществъ, и дешевъ. Казалось бы, что все равно, что ввести въ кормовую дачу—ржаную муку или овсяную, но это не такъ, и овесъ нельзя замѣнить рожью, вслѣдствіе чего овесъ иногда стойтъ въ равной цѣнѣ съ рожью. Есть травы, которыхъ корова не ѣстъ, а овца или лошадь ѣстъ; есть травы, которыхъ корова не ѣстъ въ сыромъ видѣ, но ѣстъ въ сухомъ. Если трава выросла въ тѣни, то корова ее не ѣстъ, а если та же трава выросла на солнцѣ, то она ее ѣстъ. Есть травы, которыхъ корова не станетъ ѣсть на корню, но будетъ ѣсть скошен-

ными; корова любитъ хлѣбъ, но попадаются коровы, которыя не ѣдятъ хлѣбъ изъ нечистыхъ рукъ, если, напримѣръ, напередъ подоить другую корову и, не вымывъ рукъ, дать хлѣбъ; вообще много есть такого, чего и не снилось нашимъ мудрецамъ. Зная своихъ коровъ, зная свои травы, я берусь, напримѣръ, составить по всѣмъ правиламъ кормовую дачу, въ которой все будетъ вѣрно, но если корову станутъ кормить этой дачей, то она перестанетъ давать молоко, захудѣетъ и, наконецъ, сдохнетъ. Но, скажутъ, это все—частности, и ученье о нормахъ кормленія не слѣдуетъ принимать такъ абсолютно. Ну, да — вотъ въ этомъ-то и дѣло.

Еще примѣръ: если вы станете кормить коровъ и наблюдать тщательно за усвоеніемъ ими пищи и результатами кормленія, то увидите, что одинъ и тотъ же кормъ усвояется коровою въ разныя времена года различно и производитъ молоко разнаго качества и въ разномъ количествѣ. Одна и та же корова, при однихъ и тѣхъ же условіяхъ, при одномъ и томъ же кормѣ, будетъ въ октябрѣ иначе усвоивать питательныя вещества корма, давать иное количество молока и иное молоко по составу, чѣмъ въ мартѣ, потому что на усвоеніе пищи имѣетъ вліяніе положеніе земли относительно солнца. Въ первый разъ, когда я замѣтилъ эту разницу по отношенію къ корму, судя по времени года—разницу, хорошо извѣстную крестьянамъ, я рѣшительно не зналъ, кàкъ объяснить это явленіе, но потомъ, наблюдая и вдумываясь, пришелъ къ тому заключенію, что тутъ имѣетъ вліяніе свѣтъ, то есть положеніе земли относительно солнца. Всѣмъ извѣстно, что осенью, до поворота солнца, жизнь многихъ растеній останавливается, хотя бы они

и находились въ теплой комнатѣ. Точно также въ акваріумѣ, стоящемъ въ теплой комнатѣ, улитки засыпаютъ осенью и просыпаются лишь въ январѣ или февралѣ; животныя, подверженныя зимней спячкѣ, зимою спятъ, хотя бы вы ихъ содержали въ теплой комнатѣ. Очевидно, что во всѣхъ этихъ случаяхъ такое состояніе растеній и животныхъ обусловливается вліяніемъ свѣта. Во время этой спячки, до нея и послѣ нея, питательные процессы совершаются различнымъ образомъ. Для меня нѣтъ сомнѣнія, что свѣтъ оказываетъ такое же вліяніе на *всѣхъ* животныхъ, начиная отъ улитки и кончая человѣкомъ; я не сомнѣваюсь, что съ октября до марта всѣ животныя находятся въ особомъ состояніи, которое рѣзко выражается лишь въ животныхъ, подверженныхъ спячкѣ, и что въ это время питательные процессы совершаются иначе, чѣмъ лѣтомъ. Я убѣдился, что если составить такую кормовую дачу, чтобы корова давала при этой дачѣ въ мартѣ наибо̀льшее количество молока, то при равныхъ условіяхъ корова не дастъ, при той же дачѣ, того же количества молока въ октябрѣ; но если измѣнить дачу и составить ее иначе, то можно достигнуть того, что корова и въ октябрѣ будетъ давать такое же количество молока, какъ и въ мартѣ, только молоко будетъ другого состава.

Принимая все это во вниманіе, нельзя не согласиться, что и для кормленія скота, подобно тому, какъ и для всего другого въ хозяйствѣ, необходимо выработать *свои* правила, *свою* агрономію, а не перетаскивать непережеванное чужое. Все хорошо на своемъ мѣстѣ.

Оборвавшись на агрономіи, порастративъ на хозяйство какія были деньжонки, помѣщики порѣшили, что

ничего не подѣлаешь и обратились вспять, вернулись къ старому хозяйству, которое уже предоставлено устроить и вести старостамъ, а сами ускакали служить. Старосты устроились.

Крестьяне, получивъ надѣлъ, не могли довольствоваться имъ. Надѣлы недостаточны для того, чтобы вести на нихъ хозяйство по той системѣ, по которой крестьяне привыкли вести его прежде. Въ надѣлахъ нѣтъ лѣсу, нѣтъ луговъ, нѣтъ выгоновъ и, главное, нѣтъ „приволья“, а безъ приволья нѣтъ возможности жить такъ, какъ привыкъ жить крестьянинъ. Все это, и лѣсъ, и лугъ, и выгонъ, и приволье, крестьянинъ могъ получить только отъ помѣщика, у котораго всего этого осталось еще много. Конечно, и лѣсъ, и лугъ, и даже выгонъ можно купить за деньги, но, во-первыхъ, много ли такихъ крестьянъ, у которыхъ были бы деньги, а во-вторыхъ, еслибы даже и были деньги, крестьянинъ не привыкъ покупать на деньги и предпочиталъ заплатить за лѣсъ, лугъ, выгонъ работой. Купить же „приволье“ крестьянинъ не могъ и на деньги, а между тѣмъ, оставаясь при своей прежней системѣ хозяйства, при своемъ прежнемъ образѣ жизни, безъ приволья онъ обойтись не могъ. Съ ранней весны до поздней осени лошадь у крестьянина находится на подножномъ корму; если „уруга“ хороша, то за лѣто лошадь отъѣдается и выходитъ на зиму сытою, что̀ очень важно, потому что, если лошадь не поправилась на травѣ росами, то зимою, на сѣнѣ, ее исправить трудно. Подножнаго корма для лошадей въ надѣлахъ не хватитъ и, слѣдовательно, нужно имѣть особенные выгоны; но этого мало: лошади у крестьянъ не пасутся табуномъ за пастухомъ, но бродятъ свободно подъ присмотромъ

мальчишекъ, при чемъ каждый смотритъ *только за своими* лошадьми, а при такомъ порядкѣ потравы или, по крайней мѣрѣ, заскоки на чужую землю, если даже и есть свой выгонъ, неминуемы. Рогатый скотъ у крестьянъ зимою стоитъ на соломѣ и весною обыкновенно выходитъ на траву чуть живой; овцы, хотя и получаютъ зимою сѣно, но кормятся всегда впроголодь и тоже выходятъ на весну истощенными. Чтобы скотъ за лѣто поправился, чтобы онъ давалъ молоко, чтобы бараны хотя сколько нибудь отъѣлись, опять-таки нужна уруга, которой въ надѣлахъ нѣтъ. Нанять уругу гдѣ нибудь на сторонѣ невозможно, потому что необходимо, чтобы она прилегала къ деревнѣ, къ крестьянскимъ полямъ и лугамъ. Немыслимо было, чтобы крестьяне измѣнили систему хозяйства, чтобы они завели на своихъ надѣлахъ посѣвы клевера, стали держать лѣтомъ скотъ въ хлѣвахъ, вообще существенно въ самыхъ основахъ измѣнили свое хозяйство, свои порядки, свою жизнь. Продолжая же старую систему, крестьяне неминуемо становились въ зависимость отъ помѣщика, бывшаго своего или чужого, смотря по тому, къ чьей землѣ прилегали ихъ надѣлы; къ этому еще присоединилась необходимость въ опредѣленные сроки выплачивать оброки или выкупныя, подати и разные сборы, покупать хлѣбъ для своего пропитанія, такъ какъ своего хлѣба у крестьянъ недостаточно. Явилась, слѣдовательно, необходимость заработывать деньги, а на первыхъ порахъ чѣмъ ихъ было заработать, какъ не полевыми работами у помѣщика? Помѣщики, съ своей стороны, нуждались въ работѣ. Такимъ образомъ, съорганизовалась та система хозяйства, которая господствуетъ въ нашей мѣстности: все оста-

лось по-старому, съ тою лишь разницею, что запашки вездѣ уменьшены на двѣ трети и потому хозяйство вездѣ съузилось, съежилось и представляетъ то же старое хозяйство, только въ миніатюрѣ.

Луга крестьяне убираютъ съ части, тѣмъ порядкомъ, который я описалъ выше, и слѣдующую помѣщику часть сѣна доставляютъ въ усадьбу, слѣдовательно относительно уборки сѣна нѣтъ никакихъ хлопотъ и остается только смотрѣть, чтобы, при раздѣлѣ сѣна, помѣщику пришлась та часть, которая ему слѣдуетъ. Поля крестьяне, на своихъ лошадяхъ, со своими орудіями, обработываютъ тѣмъ же порядкомъ, тѣми же способами, какъ обработывали въ старое время, и ссыпаютъ въ амбаръ готовый хлѣбъ, такъ что и въ этомъ отношеніи нѣтъ никакихъ хлопотъ, потому что остается только продать хлѣбъ и получить денежки. Такъ какъ все идетъ по-старому, то для распоряженія по хозяйству, для присмотра за работами достаточно имѣть простого, недорогого старосту, который бы зналъ эту немногосложную, изстари заведенную систему хозяйства, умѣлъ обходиться съ крестьянами, не слишкомъ ихъ нажималъ, не пьянствовалъ, не воровалъ; для старосты же многаго не нужно: достаточно избы, одной лошади съ необходимыми принадлежностями, маленькаго огорода. Система содержанія скота осталась та же самая; цѣль содержанія — для навоза — та же самая; уходъ доведенъ до величайшей простоты, потому что содержатъ или бычковъ, или, не занимаясь сборами масла и молока, пускаютъ телятъ подъ матокъ и оставляютъ подъ ними до слѣдующей осени. Одинъ скотникъ, обыкновенно человѣкъ семейный, бо̀льшею частію неспособный къ другимъ работамъ,

пасетъ скотъ лѣтомъ и кормитъ его зимой, заботясь только о томъ, чтобы скотъ весною самъ вышелъ на траву.

Хозяйство, какъ видите, доведено до величайшей простоты и дѣлать въ немъ нѣчего. Все идетъ по-старому, никакой перемѣны не произошло, кромѣ того, что все уменьшилось до одной трети противъ прежняго. Казалось бы, стоило только примириться съ такимъ положенiемъ, и затѣмъ толковать нѣчего. Но дѣло въ томъ, что все это не такъ просто, и годъ отъ году хозяйства, даже сокращенныя до такихъ размѣровъ, падаютъ все болѣе и болѣе, доходы все уменьшаются, а расходы увеличиваются, и ясно для каждаго, кто способенъ вникнуть въ дѣло, что, оставаясь при такой системѣ, хозяйства, за исключенiемъ развѣ имѣнiй, обладающихъ заливными лугами, должны, наконецъ, совсѣмъ разрушиться.

Пока луга еще не одичали, не заросли, съ нихъ получалось значительное количество сѣна, но, по мѣрѣ того какъ луга годъ отъ году заростаютъ, количество сѣна, получаемаго хозяиномъ, уменьшается и притомъ тѣмъ сильнѣе, чѣмъ хуже дѣлаются травы, потому что уменьшается часть, которая достается владѣльцу: гдѣ вскорѣ послѣ „Положенiя“ косили съ половины, тамъ теперь косятъ уже съ трехъ пятыхъ, скоро будутъ косить съ двухъ третей, а потомъ и вовсе косить не будутъ. Количество корма убывало годъ отъ году, а съ тѣмъ вмѣстѣ уменьшается и количество навоза.

Пока въ пахотныхъ земляхъ была еще старая сила, запущены были прежде всего дальнiя земли, на которыя мало попадало навозу и прежде, а оставлены земли поддворныя; пока было порядочно корму и по-

лучалось достаточно навозу для удобренія всей пахотной земли, урожаи были удовлетворительны. Но по мѣрѣ того какъ земли выпахивались, количество навоза уменьшалось, и урожаи стали хуже, а между тѣмъ цѣны на рожь, отъ продажи которой получался главнѣйшій доходъ, стали ниже вслѣдствіе подвоза степной ржи, да и требованія на нее не стало, потому что наша рожь не можетъ конкуррировать съ степной для заграничнаго отпуска.

Пока прежнія постройки были крѣпки и держались почти безъ всякаго ремонта, пока былъ еще стараго завода скотъ, лучше вырощенный, чѣмъ его выращиваютъ теперь, когда кормовъ стало меньше, кормы стали хуже и уходъ менѣе рачителенъ; пока были прежніе старосты и скотники, жившіе за дешевую цѣну и умѣвшіе хозяйничать, хотя и по-старому, пока обработка земли, уборка сѣна и хлѣба по старой привычкѣ, и вслѣдствіе лучшаго присмотра болѣе умѣлыхъ старостъ, производилась тщательнѣе, чѣмъ теперь — доходы были болѣе и расходы менѣе.

Плохо ремонтируемыя постройки разрушаются, и теперь уже приходится почти повсемѣстно дѣлать новыя хозяйственныя постройки. Цѣны на трудъ возвысились; съ тѣмъ вмѣстѣ возвысились цѣны на старостъ и скотниковъ, а въ особенности на пастуховъ.

Такимъ образомъ доходъ значительно убавился, а расходъ на всемъ прибавился и годъ отъ году доходъ будетъ убывать, а расходы прибывать.

Наконецъ, такое хозяйство можетъ идти только при условіи обработки земли по-старому, сдѣльно съ крестьянами съ ихъ лошадьми и орудіями, то есть, когда

крестьяне будутъ обработывать землю кругами, какъ у насъ называется, и притомъ за ту дешевую цѣну, за которую они обработываютъ теперь; но разъ прекратится такой способъ сдачи земель на обработку или цѣны значительно подымутся, вести хозяйство по старой системѣ будетъ *совершенно невозможно,* если не сдавать и пахотныя земли на обработку съ части, какъ сдаютъ теперь луга.

Между тѣмъ съ каждымъ годомъ сдача земель на обработку кругами становится болѣе и болѣе затруднительною, и цѣны съ каждымъ годомъ подымаются. Въ статьѣ: „Дороговизна ли рабочихъ рукъ составляетъ больное мѣсто нашего хозяйства?“ я говорю, что имѣнія, относительно обезпеченности въ полевыхъ работахъ по старому порядку, могутъ быть раздѣлены на три разряда. Къ первому разряду относятся имѣнія богатыхъ землевладѣльцевъ, владѣющихъ большимъ количествомъ всякихъ угодій и отрѣзковъ, прилегающихъ къ разнымъ деревнямъ, часто разбросаннымъ на значительномъ пространствѣ. За пользованіе различными угодьями и *отрѣзками* крестьяне обработываютъ у такихъ владѣльцевъ господскія земли, то есть отбываютъ нѣчто въ родѣ барщины. Ко второму разряду принадлежатъ имѣнія, которыя обезпечены круговыми работами за деньги, потому что, сверхъ денежной платы, могутъ дать обработывающимъ землю крестьянамъуругу, то есть выгоны и приволье или необходимые для нихъ покосы, лѣсъ и т. п. Къ третьему разряду принадлежатъ имѣнія, которыя не только не могутъ дать крестьянамъ уруги, но и не могутъ по своему положенію стѣснить крестьянскіе надѣлы, а потому должны сдавать крестьянамъ

обработку полей кругами только за деньги, выдавая нуждающимся задатки впередъ, въ такое время, когда у крестьянъ нѣтъ денегъ, а между тѣмъ нужно платить повинности.

Имѣнія перваго разряда, въ которыхъ работы производятся за отрѣзки, даютъ значительный доходъ своимъ владѣльцамъ, и въ нихъ-то, по всей вѣроятности, долѣе всего удержится старая система хозяйства, потому что эта система только и можетъ держаться тамъ, гдѣ хозяинъ обезпеченъ относительно обработки полей кругами за дешевую цѣну. Имѣнія эти принадлежатъ богатымъ землевладѣльцамъ, которые владѣютъ большимъ количествомъ всякихъ угодій — лѣсами, заливными и пустошными лугами и, главное, отрѣзками—за которые имъ долго еще будутъ работать. Во время крѣпостного права эти владѣльцы имѣли много деревень, разбросанныхъ въ окружности хуторовъ и главнаго имѣнія; крестьяне этихъ деревень, обыкновенно состоящихъ изъ небольшаго числа дворовъ, владѣли въ прежнее время большимъ количествомъ земель, ими самими раздѣланныхъ изъ-подъ лѣсовъ, среди которыхъ они были когда-то поселены, и потому теперь, когда надѣлы деревень опредѣлены, а лишняя земля отрѣзана, они очутились окруженными господской землей и волей-неволей должны брать отрѣзки и отбывать за нихъ работой. Въ имѣніяхъ этихъ категорій владѣльцы обыкновенно не живутъ и много если наѣзжаютъ лѣтомъ пожить мѣсяцъ, два въ деревнѣ; управленіе имѣній находится обыкновенно въ рукахъ управляющихъ и приказчиковъ стараго закала, часто изъ бывшихъ дворовыхъ, которымъ говорятъ „ты“. Обладая массою такого добра, какъ раз-

личные угодья и отрѣзки, такой приказчикъ изъ умѣлыхъ, зная до тонкости положенiе крестьянъ, ихъ нужды, нравы, привычки, держитъ всѣхъ окрестныхъ крестьянъ, среди его земель сидящихъ, въ извѣстной зависимости, хотя не въ крѣпостной, но въ сильной зависимости, потому что крестьяне только отъ него могутъ получить лѣсъ, дрова, луга, выгоны, приволье. Если къ этому присоединить еще, что крестьяне всегда нуждаются въ деньгахъ, что такой приказчикъ знаетъ, когда и кто нуждается, и не боится выдавать деньги впередъ, потому что имѣетъ значенiе въ волости, особенно, если владѣлецъ— человѣкъ значительный, чѣмъ приказчикъ не преминетъ воспользоваться, то зависимость выйдетъ порядочная. При такихъ условiяхъ приказчики могутъ доставлять доходы, ведя хозяйство по старой системѣ, чѣмъ они обыкновенно и хвастаютъ. За *отрѣзки* бо̀льшая часть полей обработывается безплатно, слѣдовательно все, что̀ уродится, составляетъ чистый доходъ; что̀ не обработывается за отрѣзки, то обработывается за дешевую цѣну крестьянами, берущими круги для того только, чтобы пользоваться выгонами и покосами изъ части сѣна—тутъ опять-таки не можетъ быть убытка, потому что, какой бы ни былъ урожай, все-таки же отъ продажи хлѣба получится съ круга значительно болѣе какихъ нибудь 20 рублей, которые платятся за обработку. Если при этомъ часть заливныхъ луговъ отдается въ аренду на деньги или подъ работы, или продается часть сѣна, что̀ будетъ вполнѣ благоразумно, потому что если держать дурной скотъ и не имѣть за нимъ надлежащаго ухода, то выгоднѣе продавать луга или сѣно, а скотъ держать для переработки въ навозъ грубыхъ кормовъ и

кормить по-старинному, соломой и мякиной, то доходъ при такихъ условіяхъ будетъ очень порядочный.

Конечно, доходъ, доставляемый такими имѣніями, не великъ, если его распредѣлить на все количество земель и высчитать, что даетъ десятина въ общей сложности; конечно, при другой системѣ хозяйства доходъ могъ бы быть и болѣе, но такъ какъ у владѣльца земель много, то въ суммѣ съ имѣнія получается хорошій чистый доходъ, то есть ежегодно очищается значительная сумма денегъ, которую владѣлецъ можетъ тратить на себя. А такъ какъ при этомъ за все платится землями, то для веденія хозяйства капитала никакого не требуется. Собственно говоря, въ подобныхъ имѣніяхъ хозяйство ведется только для того, чтобы получить ренты съ земель, которыя за деньги въ аренду прямо сдать нельзя, но можно сдать подъ работу. И для владѣльцевъ, и для крестьянъ было бы по-моему проще перейти къ денежнымъ отношеніямъ: доходъ владѣльцевъ былъ бы вѣрнѣе, а крестьяне были бы свободнѣе въ своихъ хозяйственныхъ дѣлахъ—вѣроятно, въ концѣ концовъ, оно такъ и будетъ.

Итакъ, обезпеченность работами дозволяетъ еще держаться имѣніямъ, ведущимъ хозяйство по старой системѣ, и главную роль въ этомъ отношеніи играютъ отрѣзки и зависимость крестьянъ. Не нуждайся крестьяне въ отрѣзкахъ, будь они независимы, и хозяйства не могли бы идти.

Совсѣмъ въ иномъ положеніи находятся имѣнія бывшихъ помѣщиковъ средней руки; между этими имѣніями первое мѣсто занимаютъ имѣнія второй категоріи, которыя имѣютъ или отрѣзки, или хорошіе луга, или

расположены такъ, что крестьяне нуждаются въ выгонахъ и вообще стѣснены помѣщичьей землей; такія имѣнія, при благопріятныхъ для владѣльца условіяхъ, имѣя въ зависимости одну, двѣ деревни, бываютъ обезпечены бо̀льшимъ или меньшимъ числомъ круговыхъ рабочихъ и въ силу только этого обезпеченія могутъ еще вести хозяйство по старой системѣ, немыслимой, если обрабатывать землю батраками или сдѣльно по настоящей цѣнѣ. Послѣднее же мѣсто занимаютъ имѣнія, которыя нисколько не обезпечены круговыми работниками и должны удовлетворяться сдачей круговъ случайнымъ работникамъ, нуждающимся въ хлѣбѣ или деньгахъ.

Изъ всего этого видно, что существованіе старой системы хозяйство возможно только подъ условіемъ дешевой обработки земли кругами. Имѣнія, ведущія такое хозяйство, находятся относительно возможности вести хозяйство въ зависимости оттого, сколько круговъ могутъ взять сосѣдніе крестьяне на обработку; ясно, что, по мѣрѣ уменьшенія количества охотниковъ брать круги, такія имѣнія должны будутъ уменьшать свои запашки и, наконецъ, вовсе запускать поля, что̀ уже сдѣлано на многихъ уничтоженныхъ хуторахъ.

Крестьяне очень хорошо понимаютъ, что обрабатывать у помѣщиковъ круги по той дешевой цѣнѣ, по которой они ихъ работаютъ теперь — а много дороже, сохраняя старую систему хозяйства, помѣщикъ дать не можетъ — имъ, крестьянамъ, не выгодно. Только крайность, необходимость въ покосахъ, выгонахъ, привольи, или особенная нужда въ деньгахъ заставляетъ крестьянъ брать у помѣщиковъ на обработку земли по тѣмъ дешевымъ цѣнамъ, по которымъ онѣ обрабатывались

еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ. Крестьяне употребляютъ всѣ усилія, чтобы отдѣлаться отъ этихъ работъ, и если только есть хотя какая нибудь возможность обойтись безъ этого, круговъ на обработку не берутъ. Въ моей статьѣ „Дороговизна ли и пр.“, я показалъ, какую ничтожную плату получаетъ крестьянинъ при обработкѣ помѣщичьей земли кругами, именно—12 копѣекъ въ день. Обязавшись этой работой, крестьянинъ долженъ работать у помѣщика всѣ лучшіе дни лѣта по первому требованію, вслѣдствіе чего упускаетъ свои собственныя работы, особенно если у него во дворѣ мало народу. Естественно, что крестьяне, которые очень хорошо понимаютъ всю невыгодность для себя подобныхъ заработковъ, всѣми мѣрами стараются отдѣлаться отъ этого и мало-по-малу успѣваютъ.

Если крестьянинъ имѣетъ достаточно денегъ для уплаты повинностей, имѣетъ достаточно хлѣба или онъ богатъ, то ему нѣтъ никакого разсчета взять обработку круга изъ-за денегъ; только бѣдняки, нуждающіеся въ деньгахъ или хлѣбѣ, берутъ эти работы изъ-за денегъ. Достаточные крестьяне берутъ круги только изъ-за покосовъ и выгоновъ, но если у крестьянина есть деньги, чтобы нанять покосъ и выгонъ, то онъ предпочтетъ купить и то и другое или отбывать за выгонъ какую нибудь отдѣльную работу — возить навозъ, жать — чѣмъ работать кругъ. Такимъ образомъ, по мѣрѣ того какъ благосостояніе крестьянъ увеличивается, съ каждымъ годомъ увеличивается и трудность сдачи земель на обработку кругами — вотъ отчего и слышатся постоянно жалобы на невозможность хозяйничать.

Я говорилъ выше, что если помѣщики не могли

сразу тотчасъ послѣ „Положенія“ переродиться, то точно также не могли переродиться и крестьяне. Но время идетъ, и крестьяне начинаютъ развиваться, понимать, что имъ нельзя оставаться при старыхъ порядкахъ, что новое время влечетъ за собою новые порядки въ жизни и хозяйствѣ. Помѣщики были рады, что могли, по крайней мѣрѣ, относительно полевыхъ работъ, устроиться по-старому и имѣть прежнихъ работниковъ съ ихъ лошадьми и орудіями; точно также были рады и крестьяне, что могли, не уходя изъ дому, заработать оброкъ и свободно пользоваться выгонами, не стѣсняя свой скотъ и самихъ себя. Теперь уже не то: помѣщикъ, ведущій хозяйство по старой системѣ, еще болѣе нуждается въ дешевыхъ круговыхъ работахъ, потому что урожаи стали хуже и доходъ уменьшился, а крестьянинъ сталъ менѣе нуждаться въ деньгахъ и понялъ, что онъ заработаетъ на всякой другой работѣ болѣе, чѣмъ на кругахъ. Кромѣ того, крестьянинъ очень хорошо понялъ, что помѣщикъ, у котораго нѣтъ лошадей и инвентаря, вовсе не можетъ вести хозяйство, если крестьяне у него не возьмутъ круги, а крестьянинъ бо̀льшею частію можетъ обойтись безъ этого, если только онъ не нуждается въ деньгахъ, потому что въ крайности, если нельзя взять выгонъ у другого помѣщика, можно продержаться и на своемъ надѣлѣ, чтобы вынудить у помѣщика уступки.

Помѣщикъ, ведущій хозяйство по-старому, не можетъ обойтись безъ сдачи земель на обработку кругами; крестьяне же, если они достаточны, могутъ обойтись безъ того, чтобы брать круги. Возможность хозяйствованія по старой системѣ обусловливается бѣдностію, крайно-

стію крестьянъ; *по мѣрѣ того, какъ благосостояніе крестьянъ будетъ возростать, возможность вести хозяйство по старой системѣ будетъ уменьшаться,* и хозяйства, не поставленныя въ особенно благопріятныя условія, напримѣръ, не обладающія заливными лугами, отрѣзками, большимъ количествомъ различныхъ угодій, окружающимъ крестьянскіе надѣлы, должны будутъ закрыться. Слѣдовательно, возможность такого хозяйства прямо зависитъ отъ того, въ какомъ положеніи находятся крестьяне. Сверхъ того, хозяйства, сохраняющія старую систему, не могутъ расширяться, потому что обусловлены количествомъ мѣстныхъ рабочихъ, такъ какъ они, не имѣя своего инвентаря, не могутъ пользоваться дальними рабочими.

Но благосостояніе крестьянъ увеличивается годъ отъ году, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности.

Итакъ, все противъ веденія хозяйства по старой системѣ: и корму стало меньше, и урожаи стали хуже, и хлѣбъ сталъ дешевле, и расходы годъ отъ году увеличиваются, и крестьяне богатѣютъ и не хотятъ работать за дешевую цѣну. Очевидно, что при такихъ условіяхъ имѣнія должны давать годъ отъ году менѣе доходу, и хозяйничать становится невозможно.

Ясно, что нужно измѣнить систему хозяйства и для новыхъ условій создать *новую систему*.

Я говорилъ уже, что одинъ человѣкъ не можетъ создать эту новую систему и она выработается соединенными усиліями всѣхъ, кто вступилъ въ хозяйствѣ на новый путь. Въ настоящее время, всматриваясь въ тѣ хозяйства, которыя стараются сбросить старыя путы и дѣлаютъ измѣненія, какъ мнѣ кажется, можно уже ви-

дѣть главныя основанія новой системы хозяйства, и вотъ эти основанія.

Запашки должны быть увеличены, по крайней мѣрѣ, до прежнихъ размѣровъ и даже превзойти ихъ, но система полеводства должна быть введена *выгонная,* то есть съ посѣвомъ травъ на долгій срокъ. Земли у насъ много; теперь въ имѣніяхъ обработывается лишь одна десятая часть всего количества земли, а остальная земля, оставаясь безъ культуры, пустуетъ и дичаетъ; необходимо всѣ земли, за исключеніемъ неудобныхъ и тѣхъ, которыя выгоднѣе оставить подъ лѣсами, превратить въ культурное состояніе и уничтожить пустыри, а это можетъ быть достигнуто введеніемъ выгонной системы, которая представляетъ переходъ отъ прежней системы къ болѣе интензивной, напримѣръ, пятипольной, которая уже вводится въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ хозяевами, предпочитающими усиленно работать на маленькихъ клочкахъ, оставляя остальныя земли въ видѣ пустырей. Если неудобныя земли и земли безплодныя, необладающія достаточной силой, напримѣръ, песчаныя, подзолистыя, будутъ оставлены подъ лѣсомъ, а остальныя пространства превратятся въ поля, обработываемыя по выгонной системѣ, то земли, обладающія еще большой силой, способныя много дать, не будутъ пустовать. Земли наши еще очень богаты производительною силою и послѣ нѣкотораго отдыха даютъ великолѣпные урожаи, такъ что увеличеніе запашекъ въ настоящее время потребуетъ лишь небольшого капитала, который возвратится сторицею.

Если мы подымемъ всѣ наши годныя для обработки земли, то у насъ не хватитъ ни капиталовъ, ни рукъ,

чтобы содержать эти земли въ постоянной усиленной культурѣ, а потому намъ нужна такая система, при которой ежегодно обработываться будетъ немногимъ болѣе земли, чѣмъ теперь, но остальная земля будетъ не пустовать, а находиться подъ травами. Напримѣръ, если въ хозяйствѣ теперь обработывается по 20 десятинъ въ полѣ, то и тогда будетъ ежегодно обработываться тоже по 20 десятинъ, но остальная земля, на которой теперь ростетъ березнякъ и кустарникъ, будетъ подъ травами, которыя будутъ смѣняться хлѣбами. Введеніе такой многопольной системы съ посѣвомъ травъ на долгій срокъ дастъ возможность имѣть болѣе корму на зиму и лучшіе выгоны на лѣто. Вслѣдствіе этого можно будетъ лучше кормить скотъ и сдѣлать его болѣе продуктивнымъ, количество навоза увеличится и земли будутъ лучше удобряться, слѣдовательно и урожаи увеличатся. Одновременно съ измѣненіемъ системы полеводства, должны быть введены въ культуру растенія, дающія болѣе цѣнные и притомъ имѣющіе хорошій сбытъ продукты. Теперь уже обозначилось, что такое растеніе для нашихъ мѣстъ есть *ленъ*. Въ выгонной системѣ полеводства ленъ займетъ мѣсто послѣ травъ. Разведеніе льна у насъ представляетъ большія выгоды, во-первыхъ, потому что ленъ не требуетъ навоза и послѣ травъ, посѣянный прямо по пластамъ, даетъ очень удовлетворительные урожаи; во-вторыхъ—потому, что льняное сѣмя и волокно всегда имѣютъ хорошій сбытъ, и относительно этихъ продуктовъ намъ не опасна конкурренція степи; въ-третьихъ—потому, что послѣ льна, посѣяннаго по пластамъ, получаются, даже и при маломъ удобреніи, отличные урожаи ржи, къ которой ленъ прекрасно приготовляетъ бывшія

долго подъ травами и выгонами земли. Одновременно съ измѣненіемъ системы полеводства должна быть измѣнена и система скотоводства, потому что при кормленіи скота цѣнными кормами, какіе будутъ получаться при новой системѣ полеводства, не будетъ разсчета содержать скотъ только для навоза, какъ его содержали тогда, когда скотъ кормили одной соломой. Навозъ долженъ доставаться хозяйству даромъ или, по крайней мѣрѣ, обходиться такъ дешево, чтобы онъ выгодно окупался тою прибавкою урожая, какую онъ въ состояніи производить. И въ скотоводствѣ, какъ въ полеводствѣ, мы должны производить цѣнные продукты, такіе, въ которыхъ съ нами не можетъ конкуррировать степь; производство молочныхъ продуктовъ, въ особенности продуктовъ высокаго качества, хорошихъ сыровъ и высокихъ сортовъ масла, должно стоять на первомъ планѣ; затѣмъ, въ исключительныхъ условіяхъ, можетъ быть выгоднымъ откармливаніе скота, вырощеннаго въ другихъ мѣстахъ. Выращиваніе скота, за исключеніемъ племеннаго высокоцѣннаго, у насъ не можетъ быть допущено по своей невыгодности. Слѣдовательно, молочное хозяйство должно у насъ занимать первое мѣсто и мы должны употребить всѣ старанія для разведенія *молочнаго скота,* предоставивъ степи заниматься бойнымъ скотомъ, а мѣстностямъ, ближе лежащимъ къ центрамъ потребленія хорошей говядины, заниматься откармливаніемъ его.

Выращиваніе скота у насъ обходится чрезвычайно дорого, и потому мы можемъ выращивать только цѣнный молочный скотъ, но и въ этомъ отношеніи необходимо было бы спеціализировать занятія и выращивать

скотъ — по крайней мѣрѣ, телятъ до году — въ тѣхъ имѣніяхъ, гдѣ выращиваніе можетъ обойтись дешевле. Спеціализированіе занятій въ скотоводствѣ составляетъ насущную потребность; въ настоящее время каждый долженъ самъ и выращивать скотъ, и заниматься откормомъ бракованнаго скота, и заниматься молочнымъ хозяйствомъ, что̀ чрезвычайно неудобно и невыгодно; между тѣмъ, еслибы были спеціальныя заведенія племеннаго скота или, лучше, такія заведенія, изъ которыхъ можно было бы покупать готовый молочный скотъ, то это было бы выгодно и для лицъ, исключительно занимающихся молочнымъ хозяйствомъ, и для производителей скота. Точно также должны были бы быть спеціализированы и другія отрасли скотоводства, такъ что въ мѣстностяхъ, годныхъ для разведенія мясныхъ овецъ, занимались бы овцами, въ другихъ свиньями и т. п., между тѣмъ какъ теперь каждому хозяину приходится, хотя и въ маломъ видѣ, заниматься всѣмъ.

Вотъ, по моему мнѣнію, главныя основанія того хозяйства на новыхъ началахъ, которое должно замѣнить старое хозяйство; но еще разъ повторяю: новая система хозяйства можетъ быть выработана совокупными усиліями всѣхъ.

Въ частности я могу только разсказать, что̀ сдѣлалъ я самъ въ моемъ хозяйствѣ.

Въ этой, второй, части „Исторіи моего хозяйства“ я опишу мое имѣніе и хозяйство, какое въ немъ нашелъ, когда явился сюда въ 1871 году. Затѣмъ разскажу, какъ я повелъ свое хозяйство по-новому, какія сдѣлалъ измѣ-

ненія въ *системѣ* хозяйства и какихъ достигъ результатовъ.

Достигнутые мною результаты показываютъ, что въ нечерноземной полосѣ, даже у насъ въ Смоленской губерніи, *хозяйничать и въ настоящее время можно, заниматься хозяйствомъ стоитъ.*

Въ семь лѣтъ, не внеся въ имѣніе никакихъ капиталовъ извнѣ, при помощи средствъ, извлеченныхъ изъ самаго имѣнія, я достигъ до того, что производительность имѣнія *утроилась,* то есть тотъ же участокъ земли сталъ производить на сумму, втрое бо̀льшую хлѣба, льна, молока и пр. И въ то же время цѣнность имѣнія, по меньшей мѣрѣ, *удвоилась.* Запущенное, бывшее совершенно въ такомъ же видѣ, какъ и другія, имѣніе въ 7 лѣтъ достигло цвѣтущаго состоянія и рѣзко отличается отъ окрестныхъ имѣній: количество пахотныхъ земель удвоилось, удвоилось количество покосовъ, удвоилось количество ежегодно вывозимаго на поля навоза, получаемый въ имѣніи хлѣбъ славится въ округѣ своею чистотой и охотно покупается по высшей противъ другихъ цѣнѣ, заведены земледѣльческія орудія, инструменты, лошади, сбруя, улучшенъ скотъ, всегда есть въ конторѣ деньги и никакіе платежи не задерживаются ни на минуту.

Семь лѣтъ имѣніе прокармливало меня, живущаго въ немъ безвыѣздно, дѣтей, пріѣзжающихъ на лѣто, тридцать человѣкъ служащихъ и рабочихъ, изъ коихъ нѣкоторые успѣли уже сдѣлать порядочныя сбереженія, и давало заработокъ крестьянамъ сосѣднихъ деревень. Въ настоящее время годовой расходъ по имѣнію достигаетъ 5,000 рублей и это — считая только то, что

выплачивается наличными деньгами и не считая расходуемыхъ на содержаніе меня, служащихъ и рабочихъ, собственныхъ, непокупныхъ продуктовъ, доставляемыхъ имѣніемъ, то есть, не считая хлѣба, мяса, соли, овощей, употребляемыхъ на харчи. А между тѣмъ одной ржи на хлѣбъ выходитъ въ годъ до 80-ти четвертей, убивается до десяти штукъ скота, штукъ 20 барановъ, 5 или 6 откормленныхъ свиней и пр. — все въ такомъ же размѣрѣ. Покупается только то, что неудобно, невозможно, или невыгодно производить дома; слѣдовательно, большая часть расходуемой суммы идетъ на жалованье служащимъ и рабочимъ, на уплату за сдѣльныя работы и поденщикамъ, на покупку кормовъ и т. п. На продукты заграничнаго происхожденія, на фабричныя издѣлія мы тратимъ очень мало, лишь на самое необходимое, но тѣмъ не менѣе однихъ косвенныхъ налоговъ (водка, соль, табакъ и пр.) съ имѣнія сходитъ до 400 рублей въ годъ.

Оплачивая такіе расходы своею производительностію, земля между тѣмъ не истощилась; напротивъ, обогатилась, потому что ежегодно прикупаются кормы, преимущественно конопляные жмыхи, съ которыми въ имѣніе ввозится болѣе кали, фосфорной кислоты, чѣмъ сколько вывозится съ продаваемыми продуктами: рожью, льнянымъ сѣменемъ, льномъ, молокомъ и пр.

Правда, за эти семь лѣтъ я ничего не отложилъ въ кубышку, не прикупилъ новыхъ земель, не выдавалъ денегъ на сторону, а всѣ получаемые доходы тотчасъ же вкладывалъ въ землю, расширяя дѣло. Правда, я не настроилъ красивыхъ домиковъ, скотныхъ дворовъ, цвѣтниковъ, не имѣлъ элегантныхъ экипажей и лошадей,

не держалъ поваровъ и лакеевъ, вообще я жилъ не роскошно, но все-таки же не дурно, не хуже чѣмъ живетъ въ городѣ чиновникъ средней руки.

Необходимо только замѣтить одно: первые три года я получалъ по 1,200 рублей въ годъ оброку съ крестьянъ, что дало мнѣ возможность продержаться первые года, обзавестись инвентаремъ и скотомъ, покрыть первыя собственныя ошибки по хозяйству. Теперь эти деньги возвратились и находятся въ инвентарѣ, скотѣ и запасномъ — на черный день — фондѣ кассы. Не будь оброковъ, пришлось бы продать болѣе лѣсу или часть земли, или, наконецъ, сдѣлать долгъ.

Теперь на имѣніи нѣтъ долговъ и цѣнность имѣнія по меньшей мѣрѣ удвоилась.

И все это сдѣлалъ я, человѣкъ не умѣющій, не способный даже самъ работать, человѣкъ, который *не можетъ обойтись безъ мужика,* который двадцать лѣтъ лучшей поры жизни провелъ въ городѣ на службѣ, человѣкъ, неопытный въ практическомъ хозяйствѣ, неминуемо дѣлавшій множество ошибокъ, за которыя платило имѣніе.

Чѣмъ же достигнутъ такой результатъ? Достигнутъ онъ *измѣненіемъ системы* хозяйства, что дало возможность за тотъ же трудъ, за то же число пудофутовъ работы, получать изъ земли болѣе кулей ржи, болѣе пудовъ льна и мяса, болѣе ведеръ молока, что дало возможность *заставить силу солнечнаго луча работать въ томъ направленіи, какъ нужно хозяину,* и вмѣсто лозы производить льняное волокно, вмѣсто еловыхъ шишекъ — рожь. И достигнутый результатъ — еще не предѣлъ, потому что до сихъ поръ разработана *только часть* зе-

мель; остается еще много земли пустующей, мало производящей, а между тѣмъ способной еще дать сотни кулей ржи, пудовъ льна, ведеръ молока. Да кромѣ того, до сихъ поръ еще бо̀льшая часть работъ производится тѣми же примитивными ручными способами, какъ и у крестьянъ; обращено мало вниманія на сокращеніе труда помощію механическихъ приспособленій, на пользованіе силой вѣтра, силой воды, протекающихъ по имѣнію ручьевъ...

Достигнутые при такихъ неблагопріятныхъ условіяхъ — а въ числѣ ихъ самымъ неблагопріятнымъ я считаю то, что *не умѣю самъ работать, какъ мужикъ,* и веду хозяйство при помощи людей, въ немъ *незаинтересованныхъ,* работающихъ подневольно, *не на себя*— результаты показываютъ, что *земли наши еще богаты,* очень богаты, что при *правильномъ* приложеніи труда огромныя пространства теперь пустующей, стоящей непроизводительно земли могли бы дать такія массы хлѣба и всякихъ продуктовъ, что міръ удивился бы *нашимъ колоссальнымъ богатствамъ.*

Земли у насъ много, земля богата, *а истощится, такъ у насъ есть богатѣйшія въ мірѣ залежи фосфоритовъ;* но громадныя пространства земли пустуютъ непроизводительно, потому что тѣ, которымъ принадлежатъ земли — какъ собака на сѣнѣ, сама не ѣстъ и другимъ не даетъ — оставивъ пустовать свои земли, заказавъ ихъ, чтобы никто не трогалъ, производя на нихъ лишь столько, чтобы содержать управляющаго имѣніемъ старосту, который играетъ роль столба, указующаго, что земля принадлежитъ кому-то—не тронь, значитъ, сами ушли въ городъ, гдѣ, сидя по канцеляріямъ, ворчатъ,

ноютъ и пишутъ — пишутъ законы, которыхъ и безъ того написано уже столько, что, какъ говоритъ знакомый еврей Абрамъ: „если по законамъ жить, такъ самому господину становому жить будетъ не можно, потому что ты плюнулъ направо, а по закону, можетъ, нужно плевать налѣво“.

Вопіютъ, что „хозяйничать не стоитъ“, что „въ деревнѣ нынче жить невозможно“. Неправда это.

Вспоминая, какъ сожалѣли пріятели о моемъ несчастіи, когда судьба выкинула меня въ деревню — я невольно улыбаюсь. Теперь я благодарю судьбу... Здѣсь, въ этомъ вольномъ воздухѣ, на этомъ привольи полей и лѣсовъ, среди этого обхватывающаго человѣка, наполняющаго все существо его дѣла, настоящаго дѣла, здѣсь, среди этой невозмутимо-спокойной, сѣрой массы, среди этихъ людей, ежедневно совершающихъ, не сознавая того, геройскіе подвиги, какъ простое дѣло, здѣсь, въ деревнѣ, я позналъ сладость свободы, нашелъ покой, счастье, почувствовалъ у себя подъ ногами почву, сдѣлался сыномъ своей родины, позналъ ея силу, могущество, богатство, непобѣдимость.

Имѣніе, въ которомъ я хозяйничаю съ 1871 года, сельцо Батищево, находится въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, близь линіи Московско-брестской желѣзной дороги, верстахъ въ 15-ти отъ станціи Дорогобужъ и верстахъ въ семи отъ полустанціи Дурово. Отъ уѣзднаго города Дорогобужа оно отстоитъ въ 35-ти верстахъ.

Въ полномъ своемъ составѣ, то есть до надѣленія

крестьянъ землею, Батищево имѣло 940 казенныхъ десятинъ земли въ одной межѣ, т. е. 9 квадратныхъ верстъ. Земля имѣетъ нѣсколько удлиненную въ направленіи отъ сѣвера къ югу фигуру, и длина ея въ этомъ протяженіи составляетъ около 4½ верстъ.

По имѣнію протекаетъ впадающая въ Днѣпръ рѣчка Вержа, которая течетъ съ запада на востокъ и дѣлитъ имѣніе на два участка. Въ южномъ, лежащемъ на правомъ берегу Вержи, участкѣ заключается 530 десятинъ, а въ сѣверномъ — 410 десятинъ.

Двѣ принадлежавшія къ имѣнію деревни лежатъ въ сѣверномъ участкѣ, на лѣвомъ берегу рѣки Вержи. Эти деревни получили въ надѣлъ ту землю, которая находилась въ ихъ пользованіи до „Положенія", всего около 325-ти казенныхъ десятинъ, изъ коихъ 305 десятинъ лежатъ въ сѣверномъ участкѣ и около 20-ти десятинъ— въ южномъ. Крестьянскими надѣлами принадлежащая мнѣ земля дѣлится на два не имѣющіе между собою прямого сообщенія участка: въ *южномъ* участкѣ, на правомъ берегу Вержи, заключается *510 десятинъ:*—здѣсь находится усадьба съ хозяйственными постройками, всѣ полевыя угодья и покосы. Другой, *сѣверный,* участокъ въ *105 десятинъ,* на лѣвомъ берегу Вержи, тянется узкою полосою позади крестьянскихъ надѣловъ и отдѣляетъ ихъ отъ земель сосѣдняго владѣльца.

Рѣка Вержа течетъ съ запада на востокъ въ узкой болотистой долинѣ, сажень въ 200—300 шириною, дно которой находится подъ покосами, моими — на правомъ берегу и крестьянскими — на лѣвомъ. Довольно отлогіе съ моей стороны и болѣе крутые — съ крестьянской, берега долины находятся подъ пашнями.

Въ продольномъ направленіи съ сѣвера на югъ имѣніе разсѣкается опять-таки на два, довольно равные участка — восточный и западный — проселочною дорогою, идущею изъ г. Вязьмы въ г. Духовщину; на этой дорогѣ стоитъ усадьба, въ южномъ участкѣ, моя мельница на Вержѣ и деревня Батищево въ сѣверномъ участкѣ.

Сѣверный участокъ, лежащій за крестьянскими надѣлами, граничитъ съ владѣніями богатаго помѣщика, ведущаго въ этомъ имѣніи обширное хозяйство, съ посѣвомъ клевера, льна, молочнымъ скотомъ. Въ его усадьбѣ, верстахъ въ 3-хъ отъ меня, находится швейцарская сыроварня, на которую я сбываю свое молоко.

Южный участокъ граничитъ съ надѣлами и землями, находящимися въ пользованіи крестьянъ четырехъ деревень; межи точно опредѣлены живыми урочищами, копцами, канавами — изгородей нѣтъ. Крестьяне трехъ деревень зажиточны, даже, по-здѣшнему, богаты, занимаются преимущественно земледѣліемъ и не ходятъ на дальніе заработки. Крестьяне четвертой деревни бѣдны. Главный зимній промыселъ крестьянъ — пилка и возка дровъ на желѣзную дорогу и грузка вагоновъ. Полеводство у крестьянъ трехпольное, съ значительнымъ посѣвомъ картофеля и ячменя въ яровомъ клину; льномъ крестьяне до моего пріѣзда не занимались, но производство пеньки сильно развито, для чего при деревняхъ имѣются огороженные участки — конопляники, на которыхъ ведется интенсивная культура конопли. Здѣшняя пенька и конопля пользуются заслуженною извѣстностью.

Изъ принадлежащихъ мнѣ двухъ участковъ земли —

сѣверный въ 105 десятинъ, находился до моего пріѣзда подъ лѣсомъ, именно: 70 десятинъ было подъ заказнымъ крупнымъ смѣшаннымъ — береза, осина, ель — лѣсомъ, въ которомъ попадалась хорошая крупная строевая ель, и 35 десятинъ подъ молоднякомъ. Изъ старыхъ плановъ видно, что и этотъ занятый теперь лѣсомъ участокъ, еще въ 1778 году, былъ подъ пашнею и покосами, находившимися въ пользованіи стоявшей тутъ деревни, впослѣдствіи куда-то выселенной.

Южный участокъ, въ 510 десятинъ, находился въ хозяйственномъ пользованіи владѣльца и обработывался крестьянами двухъ деревень, получившихъ, какъ сказано выше, надѣлъ изъ этого владѣнія, и крестьянами еще двухъ другихъ деревень, находящихся въ другомъ уѣздѣ, верстахъ въ 25-ти отсюда, получившихъ тамъ въ надѣлъ ту землю, которой они пользовались до „Положенія", въ количествѣ тоже около 300 десятинъ. Такимъ образомъ, около половины всей бывшей въ этой вотчинѣ земли отошло въ надѣлъ крестьянамъ, за что и получена выкупная сумма, поступившая въ уплату лежавшихъ на имѣніи долговъ. Такъ какъ крестьяне этихъ четырехъ деревень, еще до „Положенія", пользовались опредѣленнымъ, точно ограниченнымъ — прежній владѣлецъ былъ хозяинъ — количествомъ земли, за которую несли повинность работою на господской землѣ; такъ какъ количество земли, находившейся въ пользованіи крестьянъ, довольно близко подходило къ нормѣ надѣла (одна деревня имѣла нѣсколько менѣе, а другія три — нѣсколько болѣе), то при надѣленіи землею крестьяне получили то, чѣмъ пользовались до „Положенія", и никакихъ прирѣзокъ и отрѣзокъ не было.

Крестьяне двухъ дальнихъ деревень теперь въ имѣніи не работаютъ, но крестьяне двухъ ближнихъ деревень постоянно обработываютъ въ имѣніи полевую землю, косятъ луга, мнутъ ленъ, нанимаются на зиму въ скотники и пр., и заработываютъ такимъ образомъ сумму, необходимую имъ для уплаты выкупныхъ платежей и другихъ денежныхъ повинностей. Количество работы, которое они теперь производятъ на имѣніе, несравненно ниже того количества работы, которое они производили въ крѣпостное время за пользованіе тою же землею, и потому благосостояніе крестьянъ послѣ „Положенія“ увеличилось, особенно со времени постройки желѣзной дороги, доставляющей степной хлѣбъ, и расширенія моего хозяйства, дающаго значительные заработки этимъ деревнямъ.

О сѣверномъ, въ 105 десятинъ, участкѣ я буду говорить впослѣдствіи, а теперь — объ южномъ, въ 510 десятинъ, гдѣ сосредоточено все хозяйство и гдѣ стоитъ усадьба, находящаяся теперь почти въ центрѣ полукруга или, вѣрнѣе, полуэлипсиса, потому что разстояніе отъ усадьбы до южной границы нѣсколько длиннѣе, чѣмъ разстоянія отъ усадьбы до восточной и западной границъ.

Этотъ участокъ, въ свою очередь, раздѣляется на три меньшіе участка маленькими рѣчками, текущими въ глубокихъ, но не широкихъ рвахъ съ юга на сѣверъ и впадающими съ правой стороны въ Вержу. Въ среднемъ участкѣ, лежащемъ между двумя большими, юго-сѣверными рвами стоитъ усадьба и находится среднее или *южное* поле; въ двухъ крайнихъ участкахъ находятся *восточное* и *западное* поля. Эти глубокіе рвы, съ проте-

кающими въ нихъ рѣчками, отдѣляли поля прежней трехпольной системы и потому никакихъ изгородей между полями не было. Къ двумъ крайнимъ — восточному и западному — полямъ, расположеннымъ по покатому берегу долины рѣки Вержи, примыкаютъ болотистые луга, по которымъ течетъ Вержа. Сзади полей лежатъ пустоши, состоящія изъ лужковъ — по низинамъ — перемежающихся съ рощами; такихъ пустошей, которыя служатъ выгономъ, когда соотвѣтствующее поле находится подъ паромъ, болѣе всего въ южномъ полѣ, и очень мало въ западномъ полѣ, такъ что, когда это поле подъ паромъ, то часть луга по Вержѣ отводится подъ выгонъ. Во всѣхъ трехъ поляхъ есть водопои: въ западномъ и восточномъ — естественные, по рѣкѣ и рѣчкамъ, а въ южномъ — вырытъ довольно большой и глубокій водоемъ, въ которомъ удобно поить и купать скотъ. Глубокіе рвы, отдѣляющіе поля, удобные, какъ естественныя межи между полями, при прежнемъ трехпольномъ хозяйствѣ, представляютъ большое неудобство при лѣтней вывозкѣ навоза, перевозкѣ сноповъ, сѣна, и потому, когда впослѣдствіи, при дальнѣйшемъ развитіи хозяйства, всѣ земли будутъ разработаны и введется болѣе интенсивная система хозяйства, удобнѣе будетъ, вмѣсто сосредоточенія хозяйства въ одномъ мѣстѣ, имѣть три хутора. Теперь же, хотя я измѣнилъ систему полеводства, но все-таки оставилъ то же раздѣленіе полей, такъ что всѣ паровые участки находятся въ одномъ полѣ, всѣ участки съ озимымъ хлѣбомъ въ другомъ, всѣ участки съ яровымъ въ третьемъ. Только участки съ клеверомъ находятся одновременно во всѣхъ трехъ поляхъ.

Почва почти вся хорошая — низинъ съ подзоломъ

очень мало — супесковатый легкій суглинокъ, хорошо пропускающій воду; подпочва такая же, но очень желѣзистая, такъ что мѣстами, очень не глубоко отъ поверхности, попадаются прослойки гороховидныхъ желѣзисто-глинистыхъ скопленій. Задерживающій воду пластъ лежитъ глубоко на уровнѣ Вержи и потому вода близко отъ поверхности находится только въ долинѣ Вержи и во рвахъ, гдѣ родники бо̀льшею частію открываются въ берегахъ рвовъ и постоянно затопляютъ долины рвовъ, поддерживая въ нихъ сырость.

Вода въ родникахъ и колодцахъ сильно желѣзистая, содержитъ желѣзо, по всей вѣроятности, въ видѣ углекислой закиси; на воздухѣ она быстро окисляется, осаждая бурую ржавчину — окись желѣза. Присутствіе желѣза въ водѣ выражается тѣмъ, что бочки, черпаки, ведра, комьи, и пр. деревянная посуда быстро окрашиваются въ бурый цвѣтъ окисью желѣза. На то же указываетъ отсутствіе въ ручейкахъ и копаняхъ улитокъ и вообще водныхъ живодныхъ и растеній, которыми такъ богаты воды, слегка известковатыя и въ особенности содержащія много органическихъ веществъ.

Оставляющія всюду ржавчину желѣзистыя воды причиной, что на низкихъ лугахъ и во рвахъ, и въ особенности ближе къ устьямъ ихъ, гдѣ открываются родники и вода разливается по рву, травы получается мало и она дурного качества, состоитъ почти исключительно изъ вострецa и можетъ служить только для корма лошадямъ, потому что рогатый скотъ и овцы ни травы этой, ни приготовленнаго изъ нея сѣна не ѣдятъ. Такое качество сѣна, получаемаго изъ рвовъ и низкихъ луговъ по Вержѣ, *обусловливаетъ необходимость содер-*

жать въ имѣніи лошадей, которыя однѣ только и могутъ питаться—и то съ грѣхомъ пополамъ—такимъ сѣномъ и переработывать его въ навозъ.

Изъ одного только ключа, вытекающаго изъ рва, къ которому примыкаетъ западное поле, получается известковая вода, которая оставляетъ въ самоварѣ большую известковую накипь углекислой извести. Въ соотвѣтствіи съ этимъ находится и то, что въ западномъ полѣ, мѣстами, не глубоко отъ поверхности, встрѣчается рыхлый ноздреватый мергель, кусочки котораго замѣчаются въ кротовыхъ кучкахъ и который въ настоящее время, когда стали пахать глубже плугами, выпахивается на поверхность.

Не во всѣхъ трехъ поляхъ почва одинакова: одно изъ полей, именно западное, гдѣ встрѣчается мергель, *гораздо плодороднѣе* и всегда даетъ на три, четыре куля ржи съ десятины болѣе, чѣмъ другія поля. Такъ, до моего хозяйства *средній* урожай ржи съ десятины былъ слѣдующій:

Въ южномъ	полѣ	5	кулей	5	мѣръ	ржи	съ	десятины.
„ восточномъ	„	6	„	4	„	„	„	„
„ западномъ	„	9	„	6	„	„	„	„

Съ 1873 года, когда, со вступленіемъ моимъ въ хозяйство, урожаи стали увеличиваться, все-таки сохранилось *тоже отношеніе* между урожаями разныхъ полей. Такъ, за послѣдніе года средній урожай ржи былъ:

Въ южномъ	полѣ	9	кулей	6	мѣръ	ржи	съ	десятины.
„ восточномъ	„	10	„	3	„	„	„	„
„ западномъ	„	13	„	„	„	„	„	„

И увеличеніе урожая вслѣдствіе лучшаго удобренія обработки и проч. шло въ такомъ же порядкѣ.

Въ южномъ полѣ средній урожай ржи съ десятины увеличился на 4 куля 1 мѣру, въ восточномъ—на 3 куля 7 мѣръ, въ западномъ — на 3 куля 2 мѣры.

Понятно, что увеличеніе урожая на болѣе плодородной почвѣ не должно было идти такъ быстро.

Это превосходство урожаевъ на западномъ полѣ можно отчасти приписать хорошему, ровно покатому положенію — вслѣдствіе чего озимь не подвергается вымочкамъ, но—главнымъ образомъ, болѣе плодородной почвѣ и, по всей вѣроятности, присутствію въ ней извести.

Когда я, въ 1871 году, сѣлъ на хозяйство въ Батищевѣ, то имѣніе представлялось въ слѣдующемъ положеніи.

Сѣверный, въ 105 десятинъ, участокъ былъ подъ лѣсомъ. Среди лѣса находился открытый ровъ и мелкія лужайки, большею частію заросшія уже лозникомъ. Этотъ участокъ ежегодно отдавался въ пользованіе крестьянамъ, въ дополненіе къ получаемой ими платѣ за обработку земли—по 21 до 23 рублей за кругъ съ молотьбой. Крестьяне обкашивали въ немъ ровъ, дорожки и лужайки, а также пользовались имъ, какъ выгономъ преимущественно для кормленія лошадей. Крестьяне всегда гнались за этимъ участкомъ, частію по старой памяти, частію потому, что къ участку прилегали нерасчищенныя пустоши сосѣдняго владѣльца, по которымъ могли бродить ихъ лошади и скотъ. Теперь все это измѣнилось, потому что сосѣдній владѣлецъ расчистилъ и обратилъ въ поле большую часть своихъ пустошей и отгородился изгородью; я же, съ своей стороны, продавъ часть лѣса на срубъ, расчистилъ бывшую подъ

лѣсомъ землю на покосы; вслѣдстніе чего этотъ участокъ, на который я не могу прогонять свой скотъ, такъ какъ участокъ отдѣленъ отъ меня крестьянскими надѣлами, весною и послѣ скоса травы представляетъ теперь отличный выгонъ для крестьянскаго скота и лошадей.

Главный, южный, въ 510 десятинъ, участокъ состоялъ изъ слѣдующихъ угодій: пахатныя земли, покосы по долинѣ рѣки Вержи и рвамъ, пустошные покосы и рощи.

Пахотныя земли. Когда-то въ Батищевѣ находилось по 54½ хозяйственныхъ, въ 3,200 квадратныхъ саженъ, десятинъ въ каждомъ полѣ, слѣдовательно, всего было подъ пахотою въ трехъ поляхъ 163½ хозяйственныхъ десятинъ, что составляетъ 218 казенныхъ, въ 2,400 кв. саж. десятинъ. Такимъ образомъ, тогда изъ 510 десятинъ южнаго участка было подъ пахотою 218 десятинъ, то есть нѣсколько болѣе ⅖ всего количества земли. Лѣтъ сорокъ тому назадъ, запашка была уменьшена, и въ каждомъ полѣ было запущено по 14 хозяйственныхъ десятинъ, всего 42 хозяйственныя десятины въ трехъ поляхъ. Эти 42 хозяйственныя десятины=56 казеннымъ десятинамъ заросли березнякомъ и представляютъ теперь годныя на дрова березовыя рощи. Послѣ того до „Положенія" пахалось въ каждомъ полѣ по 40½ хозяйственныхъ десятинъ, а всего, въ трехъ поляхъ, 121½ хозяйственныя десятины, что соотвѣтствуетъ 162 казеннымъ десятинамъ. Слѣдовательно, въ этотъ промежутокъ времени изъ 510 десятинъ обработывалось 162 десятины, т. е. нѣсколько менѣе ⅓ всего количества земли. Вскорѣ послѣ „Положенія" въ каждомъ полѣ было запущено по 18½ хозяйственныхъ десятинъ, всего 55½ хозяйственныхъ десятинъ въ трехъ поляхъ. Эти

$55^1/_2$ хозяйственныхъ десятинъ=74 казеннымъ десятинамъ, второго запуска, называемыя у насъ пустоками, облогами, найдены мною въ 1871 году заросшими березнякомъ различныхъ возрастовъ, иныя сплошь, иныя лишь по горбылямъ, потому что низинки косились. Подъ пахотою въ 1871 находилось по 22 хозяйственныя десятины въ полѣ, всего 66 хозяйственныхъ десятинъ или 88 казенныхъ, что составляетъ около $^1/_6$ всего количества земли. Такимъ образомъ, полевыя угодья представлялись, въ 1871 году, въ слѣдующемъ видѣ:

Обработываемой пахоты	66	хоз. дес.
Заросшей мелкимъ березнякомъ пахоты (пустоковъ, облогъ) зап. . 1862—65 г.	$55^1/_2$	„ „
Заросшей крупнымъ березнякомъ пахоты зап. 1838 г.	42	„ „
Всего пах. обработываемой и запущенной земли	$163^1/_2$	хоз. дес.

Вотъ какъ измѣнилось положеніе за послѣднія 50 лѣтъ. Изъ того количества земли ($163^1/_2$ хозяйственныхъ десятинъ), какое обработывалось въ имѣніи 50 лѣтъ тому назадъ, теперь, въ 1871 году, обработывалось всего $^2/_5$. Остальная же пахотная земля была запущена и заросла березнякомъ разнаго возраста, причемъ около $^2/_5$ ея были покрыты мелкимъ березнякомъ, годнымъ частью только на метлы, частью на дрова для собственнаго домашняго употребленія и около $^1/_5$ — крупнымъ березнякомъ, годнымъ на дрова въ продажу.

Что касается разработки вновь этихъ запущенныхъ пахотныхъ земель, то земли второго запуска, поросшія мелкимъ березнякомъ, разработать не трудно: мелкіе бе-

резняки легко прямо выкорчевать и затѣмъ землю тотчасъ поднять; земли же перваго запуска разработать труднѣе — было бы трудно прямо корчевать крупные березняки и потому нужно сначала срѣзать ихъ на дрова, мѣсто расчистить, оставить на нѣсколько лѣтъ подъ покосъ, ежегодно подчищая, чтобы не заросло кустомъ, и, когда пни выгніютъ, поднять.

Изъ старыхъ межевыхъ плановъ видно, что въ Батищевѣ когда-то, лѣтъ сто тому назадъ, было еще болѣе пахотной земли; полагаю, что тогда обработывалось около $^1/_2$ всего количества, но земли эти давно уже запущены, заросли лѣсомъ, который нѣсколько разъ неправильно вырубался и опять наросталъ.

Я особенно останавливаюсь на описаніи пахотныхъ угодій и желалъ бы обратить вниманіе читателя на этотъ предметъ, потому что Батищево есть среднее имѣніе, какихъ у насъ множество. Въ Батищевѣ нѣтъ хорошихъ заливныхъ луговъ, какъ въ богатыхъ имѣніяхъ, лежащихъ по долинѣ Днѣпра, но точно также нѣтъ, или очень мало, низменныхъ, безплодныхъ подзолистыхъ земель. Хозяйство до 1871 года велось точно такъ же, какъ оно велось и ведется въ другихъ имѣніяхъ по трехпольной системѣ; точно также послѣ „Положенія“ половина пахотныхъ земель запущена и заросла березнякомъ и лозой, пустошные луга тоже заросли и покосы сдавались съ половины. Поэтому, все, что мною сдѣлано въ Батищевѣ, можетъ быть сдѣлано и въ большинствѣ другихъ имѣній. Чтобы дать хотя нѣкоторое понятіе о положеніи хозяйства въ Батищевѣ, я приведу данныя объ урожаяхъ ржи до 1872 года.

Я не могу привести точныхъ числовыхъ данныхъ от-

носительно того, какіе урожаи были въ имѣніи до „Положенія“, когда обработывалось по 40 десятинъ въ полѣ; однако, лицо, завѣдывавшее прежде имѣніемъ и имѣвшее въ своихъ рукахъ записи урожаевъ за старые годы, сообщило мнѣ, что въ старое время урожай ржи въ среднемъ былъ самъ-шесть, при посѣвѣ $1^1/_2$ куля на десятину. Слѣдовательно, съ одной хозяйственной десятины получалось 9 кулей ржи, а съ 40 десятинъ—360 кулей. Принимая во вниманіе, что имѣніе было прежде въ рукахъ отличнаго хозяина, земли обработывались и удобрялись хорошо, былъ строгій присмотръ и порядокъ, покосы подчищались, канавы содержались въ исправности, сѣно все поступало въ имѣніе, я полагаю, что показаніе объ урожаяхъ нисколько не преувеличено. Найденные мною въ имѣніи старые амбары для хлѣба свидѣтельствуютъ, что амбары, видно, выстроены не за разъ, но пристроивались по мѣрѣ увеличенія урожаевъ.

Каковы были урожаи вскорѣ послѣ „Положенія“, въ то переходное время, когда запашки уменьшались, мнѣ неизвѣстно; затѣмъ имѣются записи урожаевъ съ 1865 года, а именно:

Въ 1865 г. (восточное поле)	съ 21	десят.	получено	149	кул.	ржи.
„ 1866 г. (западное поле)	„ 22	„	„	236	„	„
„ 1867 г. (южное поле)	„ 23	„	„	138	„	„
„ 1868 г. (восточное поле)	„ 21	„	„	153	„	„
„ 1869 г. (западное поле)	„ 22	„	„	207	„	„
„ 1870 г. (южное поле)	„ 23	„	„	124	„	„
„ 1871 г. (восточное поле)	„ 21	„	„	110	„	„

Всего за 7 лѣтъ 153 хоз. десятины дали 1117 кул. ржи.

Въ среднемъ одна десятина давала 7 кулей $2^1/_2$ мѣры, а если откинемъ 1871 годъ, чтобы имѣть два равные

сѣвооборота, то за 6 лѣтъ съ 132 десятинъ получено 1007 кулей, а въ среднемъ съ 1 десятины получалось 7 кулей 5 мѣръ.

Изъ этого видно, что, *не смотря на уменьшеніе запашки вдвое, урожаи уменьшились* въ среднемъ на $1^1/_2$ куля съ десятины, то есть на одно зерно. Сличая урожаи каждаго поля, видно, что они стали уменьшаться. Ниже все это выяснится при разсмотрѣніи системы хозяйства, которая велась прежде въ Батищевѣ.

Приведенныя цифры показываютъ, что за семилѣтіе 1865—1871 г., въ среднемъ, ежегодно получалось 160 кулей ржи; слѣдовательно послѣ „Положенія" производительность имѣнія уменьшилась на 200 кулей, то есть болѣе, чѣмъ вдвое. Нельзя, однако, считать, чтобы на столько уменьшилась производительность въ общей экономіи страны, потому что прежде все сѣно стравливалось въ имѣніи, а теперь часть его шла въ уплату за трудъ, слѣдовательно, стравливалась на крестьянскихъ дворахъ и служила для удобренія крестьянскихъ полей, производительность которыхъ должна была увеличиться. Тѣмъ не менѣе, однако, я полагаю, что буду недалекъ отъ истины, если скажу, что общая производительность уменьшилась на $^1/_4$, то есть на 80 кулей ржи, вмѣсто которой земля стала производить лозникъ, березнякъ и т. п.

Заканчивая обзоръ пахотныхъ угодій, припомню, что *изъ 510 десятинъ южнаго участка, 40 лѣтъ тому назадъ, подъ пахотою находилось 218 казенныхъ десятинъ, изъ коихъ въ 1871 г. обработывалось только 88 казенныхъ десятинъ, подъ мелкими зарослями было 74 казенныя десятины и подъ крупнымъ березнякомъ 56 десятинъ.*

Покосы. Точныхъ числовыхъ данныхъ относительно

количества получаемаго съ нихъ сѣна я не могу представить, потому что у меня нѣтъ хозяйственнаго плана всего имѣнія; покосы не разбиты на десятины, получаемое сѣно никогда не взвѣшивается, ни при уборкѣ, ни при выдачѣ скоту. Но такъ какъ всѣ луга и лужайки мнѣ хорошо извѣстны, многократно мною пройдены и измѣрены шагами, такъ какъ за послѣдніе годы, съ тѣхъ поръ какъ я хозяйничаю, количество ежегодно получаемыхъ копъ сѣна сосчитывалось и записывалось, то я имѣю достаточно данныхъ для характеристики покосовъ въ Батищевѣ.

Главный покосъ составляетъ лугъ по правому берегу рѣки Вержи, занимающій долину этой рѣки. Лугъ этотъ, по моему приблизительному вычисленію, заключаетъ 22 хозяйственныя десятины и даетъ среднимъ числомъ 415 копъ сѣна — въ неурожайные годы количество сѣна понижается до 300 копъ, въ особенно урожайные достигаетъ 550 копъ.

Лугъ по Вержѣ представляетъ узкую котловину, потому что берегъ Вержи выше, чѣмъ средина луга. Въ весеннее половодье лугъ лишь мѣстами заливается водою, которая наноситъ плодотворный илъ; вода стоитъ на лугу недолго — день-два, много три. По окончаніи весенняго разлива, вода изъ низкой средины луга стекаетъ канавами, и лугъ высыхаетъ до извѣстной степени. Однако, во многихъ мѣстахъ лугъ и лѣтомъ остается влажнымъ, потому что орошается желѣзистыми водами, вытекающими изъ множества родниковъ, открывающихся въ размоинахъ покатаго берега долины; эти воды вредно дѣйствуютъ на растительность и лугъ производитъ преимущественно кислыя травы — вострецъ, изъ которыхъ

получается *конское* сѣно, годное только для прокормленія лошадей.

Говорятъ, что въ прежнее время этотъ лугъ давалъ болѣе сѣна, и сѣно было лучшаго качества, потому что весною разливы рѣки прежде бывали гораздо болѣе, чѣмъ нынче. Я охотно вѣрю тому, что прежде разливы были сильнѣе, воды въ половодье было больше, и объясняю это измѣнившимися условіями хозяйства. Извѣстно, что всѣ поселенія у насъ лежатъ по рѣчкамъ и для пахотныхъ полей всегда выбираются покатыя мѣста, именно покатые берега долинъ, по которымъ протекаютъ рѣчки. Между тѣмъ, послѣ „Положенія“, вслѣдствіе сокращенія запашекъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, огромное количество полей запущено и заросло частымъ лозникомъ и березнякомъ. Понятно, что прежде, съ наступленіемъ вешнихъ дней, снѣгъ на открытыхъ поляхъ таялъ гораздо быстрѣе, чѣмъ теперь, когда эти поля покрылись частыми, сплошными зарослями. Поэтому, при одинаковомъ количествѣ выпавшаго снѣга, теперь, вслѣдствіе медленнаго его таянія, образуется менѣе воды за разъ и нѣтъ такихъ весеннихъ разливовъ, какіе бывали прежде.

Лугъ по Вержѣ даетъ сѣно плохого качества. Только по самому берегу, да по низинкамъ, въ которыя заходитъ весною вода изъ рѣки, получается сладкое, годное для рогатаго скота сѣно; на остальныхъ же мѣстахъ получается совершенно негодное для кормленія рогатаго скота сѣно, которое хорошо ѣдятъ только лошади.

Если при уборкѣ сѣна тщательно его сортировать, отбирая, какъ это мы дѣлаемъ, сѣно по копнамъ, то можно получить до $^1/_3$ сѣна, годнаго для коровъ. Поэтому съ вержинскаго луга получается въ среднемъ 139

копъ *коровьяго* сѣна, годнаго для коровъ и телятъ, и 276 копенъ *конскаго* сѣна, годнаго *только* для лошадей.

Второй по количеству сѣна покосъ составляютъ два большіе рва, по которымъ протекаютъ съ юга на сѣверъ впадающія въ Вержу рѣчки. Въ этихъ двухъ рвахъ будетъ около 10 хозяйственныхъ десятинъ, дающихъ 176 копъ сѣна. Рвы довольно глубоки, съ крутыми берегами, изъ которыхъ сочатся родники, поддерживающіе во рвахъ сырость; хотя текущія по рвамъ рѣчки выровнены канавами и стокъ воды хорошъ, но все-таки желѣзистыя воды родниковъ оказываютъ свое дѣйствіе и по дну рва травы получается хотя и много, но она дурного качества и для рогатаго скота не годна. По крутымъ берегамъ рвовъ, правда, ростутъ сладкія полевыя травы, но здѣсь растительность скудна; въ верховьяхъ рвовъ травы тоже хорошія, но такъ какъ ровъ въ верхней части идетъ по лѣсу, то вслѣдствіе сильнаго отѣненія трава получается дурного вкуса и неохотно поѣдается скотомъ. Такъ какъ во время покоса въ рвахъ неудобно отбирать коровье сѣно, котораго притомъ получается очень мало, то всѣ 176 копъ сѣна изъ рвовъ идутъ въ *конское*.

Для кормленія рогатаго скота идетъ сѣно съ пустошей, то есть расчищенныхъ изъ-подъ лѣсовъ покосовъ. Пустоши въ Батищевѣ представляютъ, сравнительно съ пустошами другихъ имѣній, рѣдкую особенность: это скорѣе красивый паркъ, только безъ шоссированныхъ дорогъ, чѣмъ обыкновенныя пустоши. Произошло это оттого, что при расчисткѣ пустошныхъ луговъ изъ-подъ лѣса, раздѣлка производилась правильно, подъ луга расчищались только низины, которыя, гдѣ нужно, осуша-

лись канавами; всѣ же возвышенныя мѣста — за исключенiемъ только нѣкоторыхъ центральныхъ пунктовъ, на которыхъ стояли сараи для сѣна — оставлялись подъ лѣсомъ. Такъ какъ при расчисткѣ дѣло велось такъ, чтобы не только сдѣлать луга, но вмѣстѣ съ тѣмъ и придать мѣстности красивый видъ, то образовался красивый паркъ, состоящiй изъ небольшихъ, разнообразныхъ, по очертанiю и древеснымъ породамъ, рощъ, перемежающихся съ красивыми полянами, на которыхъ тамъ и сямъ стоятъ, разбросанно, отдѣльныя деревья — дубы, сосны.

Послѣ „Положенiя", часть пустошей уже заросла, то есть на полянахъ между рощами появились кусты лозника, которые мѣстами совершенно покрыли поляны. Однако, часть пустошей, та именно, которая находилась въ пользованiи сосѣднихъ крестьянъ, обработывавшихъ за это землю въ имѣнiи, осталась чиста, потому что поляны ежегодно подчищались и выкашивались.

Трава на пустошахъ родится бо̀льшею частiю хорошая, особенно на открытыхъ большихъ полянахъ, дающая сѣно, отлично поѣдаемое рогатымъ скотомъ и овцами; только на нѣкоторыхъ небольшихъ, сильно отѣненныхъ полянахъ получается сѣно, неохотно поѣдаемое скотомъ, да еще на старинныхъ, давно разработанныхъ, большихъ низинахъ съ подзолистою почвой травы уже выродились, такъ что нѣкоторыя поляны сплошь покрыты бѣлоусомъ и куманицей.

Сколько десятинъ находится подъ пустошами, я не измѣрялъ даже приблизительно, но, по соображенiю количества сѣна, котораго, въ средней сложности, съ пустошей получается 444 копы, подъ пустошными покосами можно считать 40 хозяйственныхъ десятинъ.

Кромѣ пустошей, есть еще полевые покосы, которые ежегодно выкашиваются въ двухъ поляхъ, такъ какъ третье паровое поле служитъ выгономъ. Эти полевые покосы состоятъ изъ низинъ по облогамъ, т. е. запущеннымъ полевымъ десятинамъ, полевыхъ ровиковъ, и ложковъ, канавъ, дорогъ, и т. п.; травы на нихъ родятся хорошія и годныя, дающія хорошее питательное мелкое сѣно. Въ средней сложности, съ полевыхъ покосовъ получается до 249 копъ. Такъ какъ половина сѣна полевыхъ покосовъ получалась съ облогъ, которыя у меня причислены къ полевымъ угодьямъ, и только до 120 копъ получалось съ ровиковъ, дорогъ и проч. земель, не вошедшихъ въ счетъ полевыхъ угодій, то подъ этими покосами нужно считать около 12 хозяйственныхъ десятинъ. Такимъ образомъ, подъ покосами въ Батищевѣ можно считать 84 хозяйственныя десятины, что равняется 112 казеннымъ.

Со всѣхъ покосовъ можно получить до 1284 копъ сѣна, изъ коего будетъ 452 копы *конскаго,* годнаго только для прокормленія лошадей, и 832 копы *коровьяго,* годнаго для рогатаго скота.

Изъ этой характеристики батищевскихъ покосовъ можно сдѣлать нѣкоторые важные выводы, обусловливающіе систему хозяйства. Такъ какъ въ Батищевѣ нѣтъ заливныхъ луговъ, естественно удобряемыхъ извнѣ иломъ, наносимымъ весенними водами, то для покрытія ущерба, происходящаго отъ вывоза съ продаваемыми продуктами плодотворныхъ почвенныхъ частицъ, необходимо: или 1) употреблять *искусственныя* удобренія, именно фосфорнокислыя (кости, фосфориты), или 2) прикупать *концентрированные кормы* (барда, жмыхи), или 3) пользоваться

только частію земли и вести *переложное* хозяйство, какъ это повсемѣстно у насъ и дѣлается, чередуя хлѣба и травы съ лѣсами, т. е. запуская истощенныя пашни и покосы съ выродившимися травами подъ лѣса и разработывая лѣсныя пространства на луга и пашни. Конечно, смотря по обстоятельствамъ, могутъ быть соединены и всѣ три способа, но съ точки зрѣнія общей экономіи для хозяйствъ подобнаго рода *искусственныя удобренія* составляютъ главное. Прикупъ концентрированныхъ кормовъ, который въ настоящее время можетъ быть очень выгоденъ для хозяина, есть улучшеніе одного хозяйства *насчетъ другихъ,* возможное только вслѣдствіе извѣстнаго экономическаго строя; крестьянинъ, напримѣръ, потому только отдаетъ на маслобойнѣ жмыхи за выбивку масла, что у него нѣтъ денегъ; достаточный крестьянинъ платитъ деньгами и жмыху беретъ назадъ на кормъ скоту. Переложное хозяйство, съ оставленіемъ земель подъ лѣсами, возможно только при избыткѣ земель и неравномѣрномъ распредѣленіи ихъ; оставленіе подъ лѣсомъ такихъ земель, которыя *годны* для культуры, есть признакъ очень плохого состоянія хозяйства и можетъ быть примѣненъ только въ случаѣ послѣдней крайности. Для лѣсовъ найдется достаточно земель негодныхъ для культуры хлѣбовъ и травъ — лишь бы только *культура лѣсовъ* велась правильно. Введеніе же искусственныхъ удобреній, именно фосфоритовъ, которые, залегая подъ землею въ некультурномъ слоѣ, составляютъ мертвый капиталъ, принесло бы огромную пользу въ общей экономіи, и потому вопросъ объ искусственныхъ удобреніяхъ есть вопросъ общественной важности.

Опредѣливъ такимъ образомъ общія основанія системы хозяйства, обращусь теперь къ разсмотрѣнію того, что обусловливается качествомъ получаемаго съ батищевскихъ покосовъ сѣна. Мы видѣли выше, что въ Батищевѣ получается 452 копы конскаго сѣна, которыми можно прокормить 16 лошадей. Это конское сѣно для рогатаго скота негодно и потому необходимо содержать лошадей, слѣдовательно необходимо имѣть для нихъ работу какъ лѣтомъ, такъ и зимою, чтобы лошади не служили исключительно для переработки сѣна въ навозъ. Для того же, чтобы хорошо утилизировать сѣно, необходимо давать лошадямъ и овесъ, котораго нужно 80 четвертей въ годъ. Поэтому нечего разсчитывать на доходъ отъ овса, такъ какъ онъ весь пойдетъ за лошадей, телятъ, свиней.

Затѣмъ, можно получить еще 832 копы коровьяго сѣна. Главная масса этого сѣна получается съ пустошей дающихъ скудные урожаи, и притомъ разбросанныхъ между рощами на большомъ пространствѣ; косить эти лужки батраками, или сдѣльно, сдавая отъ десятины, неудобно и невыгодно, а потому необходимо ихъ сдавать на скосъ съ части бобылямъ и разному одинокому люду, занимающемуся покосомъ. Вслѣдствіе этого часть сѣна пойдетъ на сторону и количество получаемаго ежегодно коровьяго сѣна уменьшится, такъ что его останется для своего хозяйства не болѣе 500 копъ. Поэтому, чтобы увеличить количество кормовыхъ средствъ для рогатаго скота, необходимо *ввести травосѣяніе,* а для этого нужно увеличить запашку, ибо, въ противномъ случаѣ, количество земли подъ хлѣбомъ уменьшилось бы до того предѣла, при которомъ накладные расходы

слишкомъ тяжело ложатся на производство. Ниже мы увидимъ, что со введеніемъ травосѣянія и культуры льна, увеличеніе запашки до того размѣра, какъ было до „Положенія“, даже больше, возможно и выгодно.

Лѣса. Мы сказали выше, что подъ полевыми угодьями въ Батищевѣ было 163½ хозяйственныхъ десятинъ, подъ покосами можно считать 84 хозяйственныя десятины, всего 247½ хоз. десят., что составляетъ 330 казенныхъ десятинъ. Если причислить къ этому еще 50 десятинъ, находящихся подъ рѣчками, дорогами, водопойными копанями, болотистыми низинами, то выйдетъ всего 380 десятинъ; слѣдовательно, изъ 510 десятинъ южнаго участка подъ лѣсомъ находится 130 десятинъ. Лѣсъ этотъ не высокаго достоинства: хорошаго строевого еловаго лѣса въ этомъ участкѣ нѣтъ, очень мало ровнаго еловаго лѣса, годнаго для мелкихъ построекъ, хорошаго березоваго лѣса тоже мало; рощи на пустошахъ красивы на видъ, но добра въ нихъ мало. Лѣсъ этотъ пустошонный; изъ него рубили что было годнаго на починку построекъ, на дрова для домашняго употребленія, послѣ чего вырубленныя пространства заростали; лѣсъ въ рощахъ смѣшанный, и по породамъ, и по возрасту, такъ что рядомъ съ столѣтнею осиною или елью, несрубленною когда-то потому, что она почему либо не годилась въ дѣло, стоитъ молодая наросль. Большой цѣны этотъ лѣсъ не имѣетъ, беречь его не стоитъ, но все-таки для собственнаго потребленія, имѣя въ виду близость желѣзной дороги, онъ цѣненъ. Кромѣ этихъ 130 десятинъ, имѣется еще 56 десятинъ молодыхъ березовыхъ рощъ, выросшихъ на запущенныхъ,

40 лѣтъ тому назадъ, полевыхъ десятинахъ, и сѣверный участокъ въ 105 десятинъ.

Въ 1870 году, я нашелъ въ имѣніи только двѣ старинныя постройки: домъ и амбаръ. Домъ ничего характернаго не представлялъ — это былъ маленькій домишко, выстроенный на случай пріѣзда господъ лѣтомъ; за то громадный старинный амбаръ, солидно построенный въ эпоху хозяйственнаго процвѣтанія имѣнія при крѣпостномъ правѣ, былъ характеренъ и служилъ нагляднымъ доказательствомъ того, какія громадныя количества хлѣба когда-то получались въ имѣніи. Остальныя постройки были уже передѣланы, уменьшены сообразно новымъ условіямъ хозяйства и, оставаясь нѣсколько лѣтъ безъ всякаго ремонта, сильно опустились: овинъ былъ уменьшенъ наполовину и въ немъ оставалась одна только садка, другая же была заброшена и сгнила; хлѣбный дворъ, такъ какъ и половины его было достаточно по нынѣшнимъ хлѣбамъ, тоже на половину развалился; въ такомъ же видѣ былъ скотный дворъ и всѣ другія постройки.

Хозяйственный персоналъ состоялъ изъ неграмотнаго старосты, у котораго пукъ бирокъ замѣнялъ всѣ хозяйственныя книги, сторожа, который караулилъ лѣсъ и хуторъ, носилъ для старосты воду, дрова, и скотника, который лѣтомъ пасъ, а зимою кормилъ скотъ.

Хозяйственнаго инвентаря никакого не было, хозяйство велось по-старому, поля обработывались крестьянами сдѣльно съ ихъ орудіями и лошадьми за извѣстную плату отъ круга, луга отдавались на скосъ съ половины, а часть ихъ отдавалась въ уплату за обработку круговъ. Молочнаго скота въ имѣніи не содержалось,

но только молодые бычки, которые тутъ выращивались ежегодно въ имѣніе пригонялось штукъ 20 еще не достигшихъ годовалаго возраста воликовъ и вмѣсто ихъ: забирали изъ имѣнія штукъ 20 выросшихъ четырехъ-или пяти годовалыхъ воловъ. Скотъ кормили сѣномъ, соломою и мякиною на столько, чтобы онъ былъ живъ зимою и *самъ* весною вышелъ въ поле: случалось, однако, разсказывали мнѣ, что иногда весною скотъ приходилось поднимать, и въ этомъ нѣтъ ничего удивительнаго, если припомнимъ, что половина сѣна въ имѣніи была такого (конскаго), которое скотъ вовсе не ѣлъ.

Лѣсъ въ имѣніи сохранялся тщательно. Онъ никуда не употреблялся, кромѣ какъ для домашнихъ потребностей, то есть для такъ называемаго ремонта построекъ— стѣну подпереть, крышу починить, мостикъ поправить — и на дрова къ овину и избамъ старосты и скотника. Охраненіе лѣса стоило дешево и охранять его было легко, потому что до проведенія желѣзной дороги лѣсъ здѣсь цѣнности не имѣлъ и его всюду было много. Порубокъ, сколько нибудь значительныхъ, не случалось, развѣ что кто нибудь срубитъ березу, другую на ось, выколетъ изъ ели разсоху, или сдеретъ кору для покрышки улья. Крестьяне въ этой мѣстности приготовленіемъ издѣлій не занимаются, да и цѣннаго подѣлочнаго лѣсу здѣсь нѣтъ. Лѣсу для построекъ и для дровъ крестьянамъ тоже не трудно было достать, потому что окрестные помѣщики, нуждаясь въ заготовленіи для себя лѣсного матеріала и дровъ и не желая тратить на это денегъ, охотно сдавали крестьянамъ и лѣсъ, и дрова съ половины; наконецъ, и купить лѣсу не Богъ знаетъ что стоило, потому что 40 рублей за десятину строе-

ваго лѣса была красная цѣна. Легкости охраненія лѣса въ Батищевѣ способствовало еще и то, что лѣсъ здѣсь лежитъ отдѣльными островами посреди полей и покосовъ, такъ что вывезти незамѣтно сколько нибудь значительное количество невозможно. Наконецъ, народъ здѣсь смирный, ходящій подъ страхомъ, крестопоклонный народъ, какъ говоритъ староста, и сторожу нечего опасаться въ лѣсу. Объ аграрныхъ преступленіяхъ здѣсь ничего не слышно, да и вообще, я полагаю, что они существуютъ больше въ воображеніи старыхъ помѣщицъ и петербуржцевъ, потому что ни о чемъ подобномъ отъ настоящихъ хозяевъ, живущихъ въ деревнѣ и знающихъ деревенскую жизнь, я не слыхалъ. Только наѣзжіе петербуржцы, деревенской жизни не знающіе, боятся, какъ бы не подпустили „краснаго пѣтуха", но эти господа всего боятся, и грабителей, и волковъ, и ѣздить ночью боятся.

Покосовъ въ Батищевѣ, какъ видно изъ предъидущаго вычисленія, довольно много, но сѣна въ имѣніи прежде оставалось мало. Бо̀льшая часть пустошныхъ покосовъ сдавалась въ пользованіе сосѣднимъ крестьянамъ въ уплату за обработку полей: лучшіе пустошные покосы, дающіе въ средней сложности 320 копъ сѣна, косились сосѣдними крестьянами, которые обработывали за это восемь круговъ земли. Остальные покосы всѣ сдавались съ части. Такимъ образомъ, изъ 1,284 копъ сѣна, которыя можно накосить съ батищевскихъ луговъ, 802 копы вывозились изъ имѣнія и только 482 поступали для прокормленія своего скота. Если припомнимъ, что въ этомъ количествѣ сѣна было 226 копъ конскаго сѣна, бо̀льшая часть котораго скотомъ не поѣдалась и шла

подъ ноги, то будетъ понятно, что никакого молочнаго или мясного скотоводства при такихъ кормовыхъ условіяхъ вести не было возможности; единственное, что было возможно — какъ это и дѣлалось — выращивать простыхъ бычковъ, которые доставлялись въ имѣніе годовалыми и выводились въ 4-хъ-годоваломъ возрастѣ.

Полевое хозяйство находилось не въ лучшемъ состояніи, чѣмъ луговое и скотоводство. Вслѣдствіе запуска бо̀льшаго количества пахотныхъ земель, всѣ поля были окаймлены березовыми зарослями разнаго возраста, которыя доходили до самаго дома, такъ что въ десяти шагахъ отъ дома начинались такія густыя заросли, въ которыхъ могъ скрыться человѣкъ и невидимо пройти, зарослями и кустами, до границы имѣнія. Канавы на поляхъ не прочищались и тоже заросли лѣсомъ. Земля была опущена дурною обработкою, навозу было мало и онъ былъ дурного качества. Рожь родилась сорная, съ костеремъ.

Вотъ въ какомъ видѣ я нашелъ хозяйство въ 1871 году. Оставить его въ такомъ видѣ было невозможно, потому что при такомъ хозяйствѣ имѣніе съ каждымъ годомъ приходило бы въ упадокъ и, наконецъ, должно было бы превратиться въ пустырь, подобно тому, какъ уже превратились въ пустыри многія имѣнія, находящіяся въ подобныхъ условіяхъ. Система хозяйства была такова, что если имѣніе и давало какой нибудь доходъ, то потому только, что изъ него вытягивались всѣ соки; система *истощенія,* при данныхъ условіяхъ, была доведена до совершенства, такъ какъ всѣ средства, какія возможно примѣнить, не затрачивая никакого капитала, были употреблены для извлеченія изъ земли всего, что

можно. Большая часть сѣна, около $^2/_3$ всего количества поступала въ уплату за работу и вывозилась изъ имѣнія, а съ нимъ вывозились почвенныя частицы; чего не вывозилось съ сѣномъ, то вывозилось съ хлѣбомъ, потому что весь хлѣбъ—рожь, ячмень, овесъ—продавался на сторону; наконецъ, то, что не извлекалось сѣномъ и хлѣбомъ, извлекалось молодымъ скотомъ, который выращивался на скудныхъ кормахъ, остававшихся за продажей сѣна и хлѣба, и, выведенный изъ имѣнія, уносилъ тѣ частицы, которыя во время своего роста усвоилъ изъ кормовъ. Къ счастію, эта разорительная система хозяйства — *а эта система существуетъ у насъ повсемѣстно*—касалась только *небольшого* клочка земли, именно полевыхъ угодій, находившихся въ обработкѣ, а главная масса земли, заросшая и зароставшая лѣсомъ, оставалась нетронутою и въ ней накоплялись почвенныя богатства; еслибы при этомъ еще вырубались лѣса и порубленныя пространства расчищались на ляда и луга, на которыхъ велось бы такое же хищническое хозяйство, то имѣніе вскорѣ было бы совершенно разорено и поправить дѣло было бы гораздо труднѣе.

Повторяю, оставить хозяйство въ такомъ положеніи было бы невозможно. Не трудно предсказать, что̀ бы изъ этого вышло. Еслибы въ имѣніи еще были заливные, ежегодно удобряемые плодотворнымъ иломъ, извнѣ наносимымъ весенними водами, луга, то и при этой системѣ, даже при самой простой системѣ ежегодной продажи покосовъ, хозяйство могло бы существовать и идти одинаковымъ образомъ, изъ году въ годъ, давая опредѣленный доходъ. Я не говорю, что для имѣній съ заливными лугами эта система была бы *лучшею* системою,

но все-таки она была бы *возможна* для такихъ имѣній. Въ имѣніи же безъ заливныхъ луговъ, при такой системѣ, хозяйство очень скоро просто сдѣлалось бы невозможнымъ. Вслѣдствіе ежегоднаго вывоза всего, что только можно извлечь изъ обработываемой части имѣнія, полевыя угодья и покосы вскорѣ совершенно истощились бы. Такъ какъ покосы никогда не очищались, то они заростали кустами, кочками, мохомъ, канавы заплывали, травы вырождались; поэтому количество сѣна годъ отъ году уменьшалось. Вслѣдствіе этого вскорѣ покосы пришлось бы отдавать за болѣе дешевую цѣну. Такъ, за пользованіе пустошами, которыя давали 320 копенъ сѣна, крестьяне обработывали восемь круговъ, но, вслѣдствіе уменьшенія сѣна, вскорѣ, за тѣ же пустоши, крестьяне стали бы работать только 6, 5, 4 круга и, наконецъ, когда трава совсѣмъ бы выродилась, и вовсе отказались бы отъ пользованія покосомъ; если же бы и брали его за дешевую цѣну, то только для выгона; но разъ покосъ заросъ бѣлоусомъ и куманицей настолько, что его уже не стòитъ косить и онъ идетъ только подъ выгонъ — дѣло кончено; для исправленія такой земли нужно уже поднимать ее, чтò невозможно при описанной системѣ хозяйства. Точно также и другіе покосы, которые сдавались на скосъ изъ части, вслѣдствіе заростанія и истощенія, стали бы давать менѣе сѣна, а потому ихъ пришлось бы сдавать уже не съ половины, а съ двухъ пятыхъ, съ одной трети и, наконецъ, на многіе покосы вовсе не нашлось бы охотниковъ брать съ части. Вслѣдствіе уменьшенія корма, пришлось бы уменьшить количество скота, уменьшилось бы количество навоза и пришлось бы уменьшить запашку; уже

въ 1871 году, не смотря на то, что предъидущій годъ былъ урожайный на травы, корму было достаточно и скотъ весною вышелъ въ поле въ удовлетворительномъ видѣ, навозу хватило только на 15 десятинъ, да и то на хозяйственную десятину клали лишь по 180 лѣтнихъ крестьянскихъ возовъ, а 7 десятинъ остались неунавоженными. Если до 1871 года запашка держалась въ 22 десятины, то потому только, что 8 круговъ обработывались за пользованіе пустошами, и что̀ бы съ этихъ 8-ми безнавозныхъ круговъ ни получилось, все составляло доходъ; разъ же крестьяне не стали бы держать пустошей—а уже слѣдующее трехлѣтіе они не находили это выгоднымъ—пришлось бы уменьшить запашку сначала на 5, потомъ на 10 десятинъ. Когда же запашка, при такой системѣ хозяйства и такихъ урожаяхъ, уменьшится до 10 десятинъ, то дохода имѣніе уже давать не будетъ, и хорошо, если уплатитъ повинности и содержаніе старосты, скотника, построекъ. Я знаю такія хозяйства, въ которыхъ, при 10 десятинахъ запашки, владѣльцу приходится еще приплачивать на содержаніе старосты, такъ что хозяйство ведется въ чистый убытокъ, повидимому, только для того, чтобы земля была занята и кто нибудь другой не воспользовался ею, какъ никому не принадлежащей.

Я подробно описалъ естественныя средства Батищева и положеніе хозяйства въ немъ. Съ этимъ я долженъ былъ начинать, съ этимъ долженъ былъ поставить хозяйство на прочную ногу. Я не имѣлъ никакой хозяйственной опытности и, хотя воспитывался до 15-ти лѣтъ въ деревнѣ, что, однако, оказало свою пользу, но затѣмъ 20 лѣтъ прослужилъ въ Петербургѣ; прибавьте

къ этому, что у меня не было ни ногъ, ни рукъ, ни глазъ, ни ушей, дѣйствительно, не было, потому что, сравнительно съ мужицкими *наши* руки — не руки, глаза — не глаза, уши — не уши. Но мало того, что хозяйство было опущено, въ домѣ не было, какъ говорится, ни плошки, ни ложки; самый домъ былъ въ такомъ состоянiи, что зимою и въ комнатахъ приходилось сидѣть въ валенкахъ и полушубкѣ. Жизнь мою въ Батищевѣ я уже разсказалъ въ моихъ письмахъ „Изъ деревни". Въ настоящее время все это уже прошло, хозяйство поставлено на прочную ногу, имѣнiе приведено въ цвѣтущее состоянiе. Не смотря на то, что я, по неопытности, сдѣлалъ множество ошибокъ, особенно по части скотоводства, все вышло хорошо, потому что я сразу попалъ на правильную *систему* хозяйства.

Кромѣ Батищева я ничего не имѣлъ. Никакихъ денежныхъ пособiй извнѣ получить не могъ. Нужно было отыскать необходимыя средства въ *самомъ имѣнiи*. Правда, я могъ пользоваться небольшимъ кредитомъ, я имѣлъ оброки съ крестьянъ первые три года; но такъ какъ на имѣнiи былъ долгъ, то для уплаты его нужно было сдѣлать выкупъ. Однако, кредитъ и оброки дали мнѣ возможность продержаться первое, самое трудное время, тѣмъ болѣе трудное, что, въ 1871 году, у насъ былъ неурожай и на хлѣбъ, и на траву; за вычетомъ сѣмянъ, я получилъ всего 78 кулей ржи (рожь пришла самъ 3,5), 65 кулей овса (пришелъ самъ 1,8), 8 кулей ячменя (пришелъ самъ 3,3) и корму было такъ мало, что уже съ февраля скотъ пришлось кормить рѣзкой. Не будь оброковъ, пришлось бы продать часть земли, да и то дѣло пошло бы гораздо медленнѣе.

Нужно было въ самомъ имѣніи найти средства для веденія хозяйства. Но гдѣ найти эти средства?

Въ Батищевѣ, точно такъ же, какъ и во всѣхъ нашихъ имѣніяхъ, земли было много, но бо̀льшая часть ея оставалась непроизводительною — подъ лѣсомъ и зарослями. *Хозяйство велось лишь на небольшомъ участкѣ земли, а вся остальная земля лежала впустѣ и никакого дохода хозяину не приносила.* Пустить въ ходъ эту землю, сдѣлать ее производительною, привести всю землю въ культурное состояніе, такъ чтобы каждая десятина давала доходъ, чтобы вся земля была или подъ хлѣбомъ, или подъ травами, или подъ цѣннымъ культивированнымъ лѣсомъ, сдѣлать такъ, чтобы все было на своемъ мѣстѣ: гдѣ нужно быть хлѣбу — былъ хлѣбъ, гдѣ нужно быть лѣсу — былъ лѣсъ — вотъ задача, которую я себѣ поставилъ.

Въ Батищевѣ 615 десятинъ земли; если отчислимъ 50 десятинъ неудобной — подъ рѣчками, дорогами, болотистыми низинами, то все еще остается 565 десятинъ земли, годной для культуры; количество громадное, если все его привести въ культурное состояніе, особенно, если на всѣхъ 565 дес. вести интенсивное хозяйство. А почему же не вести?

Между тѣмъ я нашелъ въ Батищевѣ, въ 1871 году, въ культурномъ состояніи всего только 84 десятины, которыя пахались искони вѣковъ, изъ году въ годъ, на глубину 2 — 3 вершковъ, и при самомъ отличномъ, но въ мѣру, удобреніи, могутъ дать рожь много самъ 8, потому что, если сразу положить лишнее навозу, то рожь поляжетъ. Затѣмъ, подъ ежегодно производительными, все-таки что нибудь дающими покосами, было

112 десятинъ, всего, значитъ, производительныхъ было 200 десятинъ. 365 десятинъ никакой пользы не приносили и находились подъ зарослями и лѣсомъ, а именно: 74 десятины были подъ молодыми 10 — 15-ти-лѣтними зарослями, 130 десятинъ подъ пустошнымъ лѣсомъ, зарослями, кустами, 86 десятинъ подъ березовыми 40-лѣтними рощами и 75 десятинъ подъ хорошимъ цѣннымъ лѣсомъ.

Когда лѣсъ ростетъ не тамъ, гдѣ ему слѣдуетъ рости, когда лѣсъ, да еще притомъ дикій, некультивированный, ростетъ на годныхъ для культуры земляхъ, то это признакъ плохого положенія хозяйства въ странѣ, признакъ дикости. Уничтоженіе лѣсовъ, съ приведеніемъ земли изъ-подъ нихъ въ культурное состояніе, *есть прогрессъ въ хозяйствѣ.* Земля подъ лѣсомъ даетъ наименѣе дохода, потому что тутъ солнечный лучъ работаетъ для того, чтобы произвести продуктъ, наименѣе цѣнный: крахмалъ хлѣбнаго зерна, клѣтчатка льняного волокна, клѣтчатка сѣна стоитъ дороже, чѣмъ клѣтчатка еловыхъ или осиновыхъ дровъ. Взявшись за хозяйство, я рѣшилъ *уничтожить* лѣсъ, но, разумѣется, наивозможно продуктивнѣе для себя. Однако, выпродать лѣсъ и оставить потомъ землю изъ-подъ него вновь заростать лѣсомъ не рѣшало моей задачи. Земли изъ-подъ лѣса должны были быть сдѣланы производительными, то есть должны были быть *обращены въ пахотныя или въ покосы.*

Въ то же время я рѣшилъ перенести полевое хозяйство на *новыя земли.* Именно: старыя пахотныя земли оставить *на отдыхъ,* но для того, чтобы онѣ не заросли лѣсомъ, какъ заросли брошенныя послѣ „Положенія“

пашни, рѣшилъ засѣвать ихъ травами и — вещь интересная! — земли, на которыхъ, даже при хорошемъ удобреніи, не получается большихъ урожаевъ ржи, даютъ и безъ удобренія прекрасные укосы травъ. Подъ пашни же я рѣшилъ сначала раздѣлывать тѣ земли, которыя запущены послѣ „Положенія" и уже заросли березнякомъ. Разработка эта идетъ такъ: березнякъ выкорчевывается, земля подымается, по пласту сѣется ленъ, а потомъ рожь, которая на этихъ отдохнувшихъ земляхъ родится превосходно, гораздо лучше, чѣмъ на старопахотныхъ земляхъ. Теперь у меня уже подняты всѣ земли, которыя пахались до „Положенія".

Но разскажу прежде, что̀ я сдѣлалъ и намѣренъ сдѣлать съ лѣсами.

Изъ 75-ти десятинъ стараго лѣса я продалъ на срубъ 50 десятинъ и пространство изъ-подъ лѣса раздѣлалъ на покосы. 25 десятинъ оставилъ для того, чтобы имѣть строевой матеріалъ для ремонта собственныхъ построекъ, но березу изъ этого лѣса, при первомъ случаѣ, выпродамъ.

86 десятинъ сорока-лѣтнихъ березняковъ я сохранилъ, во-первыхъ, для того, чтобы имѣть запасный фондъ на случай необходимости быстро выручить капиталъ; во-вторыхъ потому, что лѣсъ молодъ и не имѣетъ еще настоящей цѣны. По продажѣ впослѣдствіи этихъ березовыхъ рощъ, земля изъ-подъ нихъ должна поступать подъ пашню, а такъ какъ этого нельзя сдѣлать быстро, вырубивъ всѣ рощи за-разъ, то продажа должна совершаться постепенно.

Изъ 130 десятинъ пустошнаго лѣса я оставляю тѣ рощи, въ которыхъ лѣсъ цѣнный и хорошій, а также

заросли, взявшіяся по такимъ мѣстамъ, которыя не стоитъ раздѣлывать на покосъ. Все же остальное рубится на дрова для своего потребленія и вырубленныя пространства раздѣлываются на луга.

74 десятины зарослей, выросшихъ на полевыхъ земляхъ, запущенныхъ послѣ „Положенія“, обращены подъ пахоту.

Пятьдесятъ десятинъ лѣсу я продалъ вскорѣ по вступленіи на хозяйство и это дало мнѣ три тысячи рублей, которыя я получалъ въ теченіе трехъ лѣтъ по 1,000 рублей въ годъ. Получаемыя за проданный лѣсъ деньги я ежегодно употреблялъ *на прикупъ кормовъ*. Пока я не раздѣлалъ новые покосы изъ-подъ лѣса и не завелъ травосѣянія, мнѣ необходимо было прикупать солому и сѣно. Я нанималъ хорошіе луга на Днѣпрѣ, покупалъ, гдѣ можно, сѣно и солому, даже пеньковую костру для подстилки, покупалъ ежегодно болѣе 1,000 пудовъ конопляныхъ жмыхъ, вовсе не продавалъ овса, но весь его скармливалъ лошадямъ и скоту, и значительное количество ржи употреблялъ тоже въ кормъ для посыпки запаренной соломенной рѣзки. Такимъ образомъ, всѣ выручаемыя отъ продажи лѣса деньги шли на пріобрѣтеніе кормовыхъ средствъ. Если эта затрата на кормовыя средства не принесла всей той пользы, которую могла принести, то потому только, что скотъ дурно оплачивалъ кормъ, какъ вслѣдствіе моей неопытности въ скотоводствѣ, такъ и вслѣдствіе *неправильной системы,* мною въ скотоводствѣ принятой. Но объ этомъ я буду еще говорить ниже. Пространство изъ-подъ проданнаго лѣса было раздѣлано на луга.

Вопросъ о раздѣлкѣ пространствъ изъ-подъ лѣсовъ —

вопросъ очень важный, потому что послѣ проведенія желѣзной дороги, лѣса, не имѣвшіе у насъ до того никакой цѣнности, если они не прилегали къ сплавнымъ рѣкамъ, вдругъ получили цѣнность, такъ какъ представилась возможность рѣзать ихъ на дрова для отправки по желѣзной дорогѣ въ Москву. Вскорѣ послѣ открытія желѣзной дороги, къ намъ налетѣла масса покупателей на лѣса. Владѣльцы лѣсовъ, помѣщики, уже проѣвшіе тѣ немногія выкупныя свидѣтельства—имѣнія-то всѣхъ были заложены, перезаложены и просрочены — которыя имъ выдали послѣ „Положенія", вдругъ вновь получили возможность „покрасоваться" и, разумѣется, всѣ бросились продавать лѣса. Деньги, полученныя за лѣса, пошли на уплату долговъ, потрачены на жизнь, превращены въ процентныя бумаги тѣми, которые, думая о будущемъ, хотѣли устроить себѣ ренту, чтобы спокойно доживать свой вѣкъ въ городахъ, вдали отъ этого ненавистнаго хозяйства, которое, какъ заколдованное, не дается въ руки послѣ „Положенія". Дрова сгорѣли въ Москвѣ, деньги ушли Богъ ихъ знаетъ куда, мѣстность на пространствѣ тридцати верстъ отъ линіи оголилась и превратилась въ пустыри, покрытые гніющими пнями и наростающимъ кустарникомъ.

Можно ли болѣе безпутно обращаться съ землей! Вырубаютъ лѣса и огромныя пространства *плодороднѣйшей* земли, въ которой вѣками накопились громадныя количества тучнаго перегноя, бросаютъ. Что̀ же будетъ потомъ на этой зарастающей всякой дрянью землѣ? — плохой дровяной лѣсъ, да еще когда-то — черезъ пятьдесятъ лѣтъ.

Пятьдесятъ лѣтъ превосходная плодороднѣйшая земля

будетъ лежать втунѣ, не будетъ давать никакого дохода, и въ результатѣ получится плохой дровяной лѣсъ! Противники истребленія лѣсовъ будутъ, пожалуй, въ восторгѣ оттого, что лѣсныя посѣчища не разработываются на луга и вновь заростаютъ лѣсомъ. Но я предпочитаю видѣть на годныхъ для культуры земляхъ хлѣбъ. Я принадлежу къ числу самыхъ ярóстныхъ защитниковъ истребленія лѣсовъ. Говорятъ, есть люди, которыхъ возмущаетъ истребленіе ёлокъ для рождественскихъ дѣтскихъ праздниковъ, но меня нисколько не возмущаютъ даже еловыя вѣшки, которыя зимой ставятъ на проселочныхъ дорогахъ, хотя, навѣрно, въ одной волости на вѣшки истребятъ болѣе ёлокъ, чѣмъ сколько ихъ потребуется для рождественскихъ праздниковъ на весь Петербургъ. Меня нисколько не порадуетъ запрещеніе украшать березками жилища на Троицынъ день, потому что я съ удовольствіемъ дозволилъ бы—водочкой бы даже угостилъ—всѣмъ обитателямъ нашей волости рубить къ Троицѣ березки на тѣхъ мѣстахъ, которыя мнѣ нужно расчистить на поля и луга. Сколько такихъ березокъ я срубилъ и сжегъ, раздѣлавъ на поля 74 десятины березовыхъ зарослей! Тѣхъ, которые возмущаются уничтоженіемъ ёлокъ и березокъ, и сосчитали, сколько березокъ уничтожается ежегодно на Троицу — дѣлать имъ нечего — слѣдовало бы посадить сюда въ наши березовыя заросли, пусть питаются березовыми почками.

Но если даже смотрѣть на это дѣло съ точки зрѣнія защитниковъ лѣса, то и тогда существующій порядокъ возобновленія лѣсовъ — оставляя вырубленныя изъ-подъ старыхъ лѣсовъ пространства вновь заростать лѣсомъ —

никакъ нельзя признать раціональнымъ. Что̀ мы видимъ, проѣзжая по нашей лѣсной мѣстности? Бѣдствующее, всегда безъ хлѣба населеніе, убогія деревушки, полуразрушенныя помѣщичьи усадьбы, тощія поля съ урожаемъ ржи самъ 3, много—самъ 5, получаемымъ при самомъ усиленномъ трудѣ, скудные лѣса, тощихъ мелкихъ коровенокъ и лошаденокъ и, рядомъ съ этимъ, *огромныя пространства превосходной тучной земли, заростающія лѣсомъ.* Ну, раціонально ли это? Не лучше ли, не раціональнѣе ли было бы приложить тотъ же трудъ къ разработкѣ вырубленныхъ пространствъ, которыя тотчасъ же бы дали отличные урожаи травъ и хлѣбовъ? Ну, а если непремѣнно нужно разводить лѣса, то гораздо раціональнѣе будетъ, по мѣрѣ разработки новыхъ земель, запускать подъ лѣса старыя, истощенныя, выпаханныя поля, которыя тотчасъ, сами собою, обсѣменятся и заростутъ отличнымъ ровнымъ лѣсомъ. Прекрасныя лѣсныя плантаціи, выросшія на запущенныхъ послѣ „Положенія“ тощихъ, выпаханныхъ поляхъ, воочію свидѣтельствуютъ, что это есть превосходный способъ лѣсоразведенія въ нашихъ лѣсистыхъ мѣстностяхъ. Еслибы это дѣлалось такъ, то черезъ 50 лѣтъ, въ теченіе которыхъ мы будемъ пользоваться плодородными землями изъ-подъ лѣсовъ, на нашихъ выпаханныхъ, истощенныхъ поляхъ выросли бы новые ровные дровяные лѣса, тогда можно было бы, вырубивъ эти лѣса, вновь обратить земли изъ-подъ нихъ въ пашни, а истощенныя пашни запустить подъ лѣса. При обиліи земель такое переложное хозяйство, въ которомъ хлѣба смѣнялись бы лѣсами, можно было бы продолжать много лѣтъ.

Нельзя ожидать, что владѣльцы лѣсовъ и земель сами

займутся разработкой земель. Хотя мы и слышимъ часто отъ владѣльцевъ, что они не занимаются хозяйствомъ только потому, что не имѣютъ необходимыхъ для того капиталовъ, но опытъ показываетъ, что это не такъ. Есть, очевидно, другія причины, почему владѣльцы сами хозяйствомъ не занимаются. Въ послѣднее время порублены громадныя количества лѣсовъ, владѣльцы ихъ получили за лѣса огромные капиталы, но капиталы эти ушли изъ нашей мѣстности и не слыхать, чтобы кто-нибудь обратилъ эти капиталы на хозяйство. Единственное средство измѣнить столь невыгодный для народной экономіи порядокъ — это предоставить право каждому желающему разработывать въ свою пользу заброшенныя земли, если онѣ не разработываются самимъ владѣльцемъ, внося при этомъ, пожалуй, владѣльцу опредѣленную арендную плату по таксѣ.

Чтобы показать, какъ выгодно разработывать пространства изъ-подъ вырубленныхъ лѣсовъ, я разскажу, какъ я разработалъ участокъ изъ-подъ проданнаго мною лѣса.

Въ 1871 году я продалъ на срубъ участокъ стараго лѣса, въ которомъ было 57 каз. десятинъ — собственно подъ лѣсомъ было 49 десятинъ и 8 десятинъ подъ дорогами, полянами и ровками. Проданный лѣсъ былъ раздѣленъ на 3 участка, которыя вырубались послѣдовательно въ три года — 1872, 1873 и 1874.

Первый участокъ былъ срѣзанъ зимою 1872 года, а зимою 1873 года изъ него вывезены дрова и участокъ поступилъ въ мое распоряженіе. Предоставивъ крестьянамъ сосѣдней деревни, обрабатывающимъ у меня земли, выбрать изъ участка въ свою пользу все, что было год-

наго — жерди, дрова, колья — я приступилъ осенью 1873 года къ разработкѣ этого участка. Чистку участка я сдалъ грабарамъ, съ платою по 11 рублей отъ казенной десятины. Въ эту осень грабары вычистили $15^1/_2$ десятинъ, то есть подобрали весь ломъ, вырубили кусты и деревца — пни, конечно, не корчевались — снесли все въ груды, сожгли и разбросали золу. За эту чистку я заплатилъ 170 р. 50 к. Слѣдующій годъ участокъ былъ за крестьянскимъ яровымъ и потому его не травили скотомъ; на немъ появились грубыя травы—скрипникъ, зяберь, папоротники, злаковъ было мало, а пошла сильная осиновая заросль. Осенью 1874 года я нанялъ грабаровъ скосить весь участокъ для того, чтобы срѣзать отростки и грубыя травы. Работа эта мнѣ обошлась 61 р. 50 к. Въ 1875 году участокъ былъ подъ выгономъ у крестьянъ, потому что прилегалъ къ ихъ паровому полю. Весною 1876 года участокъ былъ еще подчищенъ, что обошлось 24 р. 50 к. Слѣдовательно, вся чистка перваго участка обошлась 256 р. 50 к.

Въ 1876 году участокъ былъ сданъ на скосъ изъ $^2/_5$ въ мою пользу. Всего накошено сѣна 145 копенъ, изъ коихъ я получилъ 58. Считая копну по 1 р.—обыкновенная у насъ цѣна—выходитъ, что участокъ далъ 58 рублей, а это составляетъ 22% на затраченный капиталъ. Въ 1877 году участокъ былъ сданъ на скосъ съ половины. Всего накошено 186 копъ сѣна, изъ коихъ я получилъ 93 копы превосходнаго сѣна, стоимостью въ 93 рубля, что составляетъ 36% на затраченный для расчистки капиталъ.

Такъ какъ участокъ лежитъ за крестьянскими надѣлами, то я не пользуюсь имъ какъ выгономъ послѣ по-

коса; но крестьяне до глубокой осени пасутъ на немъ лошадей и скотъ, что̀ составляетъ не малую для нихъ выгоду. Будь этотъ участокъ смежнымъ съ землей, на которой я веду свое хозяйство, онъ доставлялъ бы мнѣ еще болѣе выгоды, потому что я могъ бы имъ пользоваться какъ выгономъ.

Второй участокъ былъ срѣзанъ зимою 1873 года и дрова изъ него вывезены зимою 1874 года. Въ 1875 и 1876 годахъ участокъ былъ подъ выгономъ у крестьянъ, которымъ было предоставлено выбирать изъ него въ свою пользу ломъ на дрова. Лѣтомъ 1876 года, второй участокъ и часть третьяго были вычищены, за чистку заплачено по 10 рублей отъ десятины и всего вычищено $24^1/_4$ десятины за 212 р. 50 к. Лѣтомъ 1877 года участокъ находился подъ выгономъ, а въ 1878 году онъ поступилъ прямо, или послѣ незначительной подчистки, подъ покосъ. Опытъ мнѣ показалъ, что послѣ вырубки лѣса землю следуетъ года на два оставлять подъ выгономъ, предоставляя желающимъ выбирать ломъ на дрова. За это время земля подъ скотомъ уплотняется, грубыя травы исчезаютъ, мелкіе сучья сгниваютъ; все это облегчаетъ расчистку и, если ее производить въ жаркое время, въ маѣ и іюнѣ, оставляя въ то же время участокъ подъ выгономъ для скота и лошадей — чѣмъ больше будетъ пастись скота, тѣмъ лучше — то на слѣдующій же годъ послѣ расчистки можно будетъ косить, причемъ срѣжется и весь мелкій отростокъ. Такимъ образомъ, на шестой годъ послѣ срѣзки лѣса земля можетъ поступить подъ покосъ, прослуживъ четыре года передъ тѣмъ подъ выгономъ.

Третій участокъ былъ срѣзанъ *лѣтомъ* 1874 года и

дрова изъ него вывезены зимою 1875 года. Такъ какъ на этомъ участкѣ лѣсъ былъ срѣзанъ *лѣтомъ* и сучья потому успѣли, не сопрѣвъ, высохнуть, такъ какъ въ немъ много возвышенныхъ мѣстъ, то этотъ участокъ можно было пустить на *ляда,* то есть, не выбирая ломъ, сучья, выжечь весною и по пожогу посѣять яровую пшеницу. Такъ и было сдѣлано: крестьяне взяли у меня этотъ участокъ изъ $^2/_5$ сноповъ пшеницы въ мою пользу. Весною 1875 года крестьяне выжгли годныя на ляда возвышенныя мѣста въ этомъ третьемъ участкѣ, подобрали несгорѣвшій ломъ, побили землю, гдѣ нехорошо выгорѣло капырилами (мотыками), посѣяли пять кулей пшеницы и задѣлали смыками. Пшеница уродилась хорошо; всего нажали 100 копъ, изъ коихъ мнѣ досталось 40, а крестьянамъ 60 копъ. Изъ доставшихся мнѣ 40 копъ я намолотилъ 22 четверти пшеницы, а крестьяне, значитъ, намолотили 33 четверти, слѣдовательно, всего взято 55 кулей, то есть *пшеница на лядѣ родилась самъ 11*—это обыкновенный урожай пшеницы на хорошихъ лядахъ, въ хорошій годъ. Я получилъ на свою часть 22 куля пшеницы, а за вычетомъ двухъ кулей сѣмянъ—20 кулей пользы. Считая пшеницу только по 8 р. за куль, ляды дали мнѣ 160 рублей, да еще солому и мякину—это за хлопоты. На 160 рублей, полученныхъ за пшеницу, я могу вычистить 16 десятинъ на покосы, которые въ слѣдующій же годъ дадутъ 20% пользы. Изъ этого видно, что если дрова рѣзать лѣтомъ и возвышенныя мѣста обращать на ляда, то расчистку можно производить на вырученныя за пшеницу деньги, слѣдовательно расчисткой можно заниматься и безъ капитала.

Въ 1876 году, 3-й участокъ оставался подъ выгономъ, а въ 1877 году бо̀льшая часть низинъ на немъ вычищена на покосы, возвышенности же, бывшія подъ лядами, заростаютъ ровнымъ осинникомъ.

Изъ вышеизложеннаго видно, какъ выгодна расчистка на покосы пространствъ изъ-подъ старыхъ лѣсовъ. Положимъ, я имѣю участокъ въ 57 десятинъ лѣса, который продаю на срубъ. Послѣ вырѣзки дровъ я оставляю участокъ на два года подъ выгономъ для скота и лошадей, предоставляя каждому желающему выбирать въ свою пользу ломъ, годный на деревенскія дрова — гдѣ лѣсъ дорогъ, за право выбирать ломъ крестьяне еще сработаютъ что нибудь или будутъ выбирать дрова изъ чести въ пользу хозяина. Въ эти два года мелкій хворостъ сгніетъ, будетъ поломанъ скотомъ, земля уплотнится, покажутся сладкія травы. Затѣмъ, участокъ вычищается, то есть подбирается ломъ и сучья, вырубаются кусты, деревца, отростокъ, все это сносится въ груды и сожигается. Чистка эта производится лѣтомъ и во время ея участокъ находится подъ выгономъ для скота, который не даетъ ходу древеснымъ отросткамъ, поѣдая и выбивая ихъ. Чистка обойдется по 10 рублей за десятину, а за 57 десятинъ 570 рублей; на слѣдующій годъ, весною, полезно пройти участокъ съ топоромъ и граблями, что обойдется еще 1 руб. на десятину, всего 57 руб. Слѣдовательно, вся чистка будетъ стоить 627 рублей, и если лѣсъ проданъ по 100 руб. за десятину, то на чистку придется употребить *всего* $^1/_9$ *вырученной суммы,* а $^8/_9$ хозяинъ можетъ растратить на свои удовольствія.

На первый разъ участокъ слѣдуетъ сдать на скосъ

хотя бы даже съ $^{1}/_{3}$ въ пользу хозяина, потому что весьма важно срѣзать отростокъ косою, чтобы не дать ему хода. Можно разсчитывать первый же годъ получить съ десятины по 6 копъ, изъ коихъ хозяину достанется 2, а всего 114 копъ на 114 рублей. На слѣдующій годъ покосъ уже можно будетъ сдать съ половины, и можно разсчитывать на 8 копъ съ десятины, всего на 228 копъ, стоющихъ 228 рублей. Слѣдующіе года можно будетъ получить и еще болѣе сѣна — 10, 12 копъ съ десятины и такіе укосы можно будетъ получать лѣтъ десять, пятнадцать, пока травы не станутъ вырaживаться. Между тѣмъ оставшіеся послѣ срубки лѣса пни подгніютъ, тогда ихъ легко будетъ выкорчевать, участокъ поднять подъ ленъ и затѣмъ пустить подъ хлѣбопашество. Когда же земля выпашется и истощится, стоитъ ее только оставить, и она заростетъ ровнымъ березовымъ лѣсомъ.

Я сказалъ выше, что берегу до поры до времени только ровныя березовыя и еловыя рощи, но плохой пустошонный лѣсъ, котораго насчитывается до 130 десятинъ, я стараюсь пустить въ ходъ — рублю на дрова, отдалъ бы на дрова съ половины, продалъ бы — и пространства изъ-подъ лѣса раздѣлать на луга. Раздѣлка эта производится двоякимъ образомъ: возвышенныя мѣста раздѣлываются на ляды, низкія мѣста прямо на покосы. Гдѣ на возвышенныхъ мѣстахъ лѣсъ хорошъ, тамъ сначала выбираются годныя для постройки деревья, потомъ выбираются дрова и, наконецъ, все вываливается на-чисто, лѣтомъ, въ Петровки. На слѣдующую весну лядо выжигается и засѣвается пшеницею, а когда пшеница взойдетъ и достаточно поднимется, то я сѣю по ней

смѣсь клевера съ тимоѳеевкою. На пожогахъ, послѣ пшеницы, клеверъ родится превосходно, гораздо лучше чѣмъ на поляхъ, но держится недолго и исчезаетъ на третій годъ; однако, въ это время успѣютъ пойти травы, лядо поступаетъ подъ покосъ и не требуетъ чистки, потому что при косьбѣ клевера срѣзается и отростокъ, тогда какъ безъ посѣва клевера лядо послѣ пшеницы нескоро зарастаетъ травой, первые года не косится и на немъ поэтому поспѣваетъ вырости большой отростокъ, который необходимо потомъ вырубить, чтобы превратить лядо въ покосъ.

Низкія мѣста съ плохимъ лѣсомъ вырубаются на-чисто сплошь, причемъ крестьяне подряжаются на рубку такъ, чтобы лѣсъ при рубкѣ раздѣлывался по сортамъ; лучшая береза рѣжется на швырокъ для отопленія комнатъ, лучшая осина и ель рѣжется на пятерокъ для отопленія кухни и избъ, худшія деревья, макушки, сучья — на полуторныя дрова къ овину. Все, что есть годнаго для построекъ—столбы, бревна, слеги, рѣшотины, даже еловыя колья—выбирается особо, и цѣны за работу назначены такія, что нанявшемуся рѣзать лѣсъ выгоднѣе выработать бревно или столбъ, чѣмъ срѣзать дерево на дрова. Послѣ вырѣзки лѣса земля остается нѣсколько лѣтъ подъ выгономъ и затѣмъ расчищается на покосъ.

Такъ я поступаю съ лѣсами, которые находятся въ томъ возрастѣ, что ихъ нельзя корчевать. Всѣ же молодыя заросли, выросшія на поляхъ, запущенныхъ послѣ „Положенія“, я выкорчевалъ и землю разработалъ на поля, вслѣдствіе чего запашка увеличилась вдвое и достигла тѣхъ размѣровъ, какихъ была до „Положенія“. Эта опера-

ція была моимъ главнымъ дѣломъ за эти семь лѣтъ. Она была для меня чрезвычайно выгодна, дала возможность поднять хозяйство, быстро увеличить урожаи и привела къ той системѣ полеводства, которая, по крайней мѣрѣ, въ настоящее время есть самая подходящая для нашей мѣстности, именно—къ многопольной системѣ, съ посѣвомъ льна, хлѣбовъ и травъ на долгій срокъ.

Обработываемой полевой земли въ 1871 году было по 22 хозяйственныя десятины въ полѣ, зарослей было по $18^1/_2$ десятинъ въ полѣ. Я обратилъ эти заросли въ пахотныя земли и теперь у меня по *сорока* хозяйственныхъ десятинъ въ полѣ. Ежегодно я прибавлялъ по 8 десятинъ зарослей къ яровому полю; заросли эти выкорчевывались, подымались и засѣвались льномъ; послѣ льна земля оставалась на отдыхъ въ пару и затѣмъ поступала подъ рожь. Такъ какъ я, по числу рабочихъ рукъ и количеству навоза, не могъ сѣять болѣе 24 десятинъ ржи, то, увеличивъ посѣвъ ржи до этой нормы, потомъ прибавляя ежегодно 8 десятинъ нови къ яровому полю, я засѣвалъ 8 десятинъ старой пахотной земли по ржи клеверомъ съ тимоѳеевкой. Посѣвъ яроваго—овса и ячменя—поэтому уменьшился до 16 десятинъ, но за то въ яровомъ прибавилось 8 десятинъ льну. Такимъ образомъ, въ обработкѣ ежегодно находилось 24 десятины пару, 24 десятины ржи, 16 десятинъ ярового и 8 десятинъ льну. Засѣвая ежегодно по 8 десятинъ клеверу, я, по мѣрѣ того, какъ разработывались заросли, въ 6 лѣтъ, обошелъ два раза клеверомъ всѣ поля, и у меня на *мѣсто зарослей явилось 48 десятинъ клевера* разныхъ возрастовъ. Запашка достигла 40 десятинъ въ полѣ—120 десятинъ въ 3-хъ поляхъ.

Каждое изъ 3-хъ полей прежней трехпольной системы представляетъ теперь 5 участковъ по 8 десятинъ въ каждомъ. Три участка въ каждомъ полѣ (24 десятины) ежегодно обработываются, а остальные два (16 десятинъ) находятся подъ травами. Слѣдовательно, всего подъ травами будетъ 6 участковъ (48 десятинъ), а такъ какъ ежегодно травой засѣвается 1 участокъ (8 десятинъ), то каждый участокъ остается подъ травою 6 лѣтъ, а на седьмой годъ подымается подъ ленъ.

Такимъ образомъ теперь, когда всѣ заросли подняты и система полеводства установилась, прежнія 3 поля имѣютъ такой видъ:

Паровое поле: 24 десятины (3 участка) пара, изъ коихъ 16 послѣ яроваго и 8 изъ-подъ льна (переломъ), 8 клеверу 2 года и 8 клеверу 5 года.

Ржаное поле: 24 десятины ржи, изъ коихъ 8 по перелому изъ-подъ льна, 8 клеверу 3 года и 8 клеверу 6 года.

Яровое поле: 16 десятинъ ячменя и овса, 8 десятинъ льна, 8 десятинъ клевера 1 года и 8 десятинъ клевера 4 года.

Всего въ 3-хъ поляхъ 15 участковъ по 8 десятинъ, на которыхъ посѣвъ *будетъ чередоваться* такъ:

1. Паръ	6. Овесъ	11. Клеверъ 3 г.
2. Рожь	7. Паръ	12. Клеверъ 4 „
3. Овесъ	8. Рожь	13. Клеверъ 5 „
4. Паръ	9. Клеверъ 1 г.	14. Клеверъ 6 „
5. Рожь	10. Клеверъ 2 „	15. Ленъ.

Слѣдовательно, система установилась 15-типольная, по 8 десятинъ въ клину, расположенныхъ группами по

5 клиньевъ въ каждомъ изъ полей прежней трехпольной системы. Такъ какъ прибавка одного клина нови ежегодно производилась въ яровомъ полѣ, а клеверомъ засѣвался одинъ клинъ по ржи, то всѣ паровые клинья приходятся въ прежнемъ паровомъ полѣ, всѣ ржаные клинья въ ржаномъ, всѣ яровые въ яровомъ. Это удобно, потому что прежнія поля были раздѣлены рвами и всѣ дороги изъ усадьбы были проведены соотвѣтственно этому раздѣленію. Клинья съ клеверомъ отводятся къ одной сторонѣ поля такъ, чтобы они не мѣшали прогону скота въ пару.

Первый паровой клинъ, идущій послѣ льна, посѣяннаго по нови на отдохнувшей землѣ, удобряется слабо, потому что по перелому рожь, и при слабомъ удобреніи, родится отлично. Этотъ клинъ съ осени пашется послѣ льна на зиму и навозъ на него вывозится лѣтомъ.

Седьмой паровой клинъ удобряется слабѣе; часть навоза вывозится на него зимою и часть лѣтомъ.

Ленъ на *пятнадцатомъ* клину сѣется по пласту.

Я сказалъ выше, что разработка зарослей или облогъ (пустаковъ), образовавшихся изъ запущенныхъ послѣ „Положенія“ десятинъ, и перенесеніе хлѣбопашества на эти отдохнувшія земли, съ засѣвомъ старыхъ пашень травами на долгій срокъ, дала мнѣ возможность поставить хозяйство на прочную ногу и принесла огромныя выгоды. Хозяйствамъ, которыя находятся въ подобныхъ условіяхъ, я настойчиво рекомендую эту систему, основательность которой подтверждается мужицкой поговоркой: „что пень собьешь, то грошъ найдешь“.

Разскажу теперь, какъ производилась у меня разра-

ботка облогъ. Запущенныя послѣ „Положенія“ пашни заросли кустарникомъ и деревцами, потому что на мягкой, не задернѣвшей землѣ, наносимыя вѣтромъ древесныя сѣмена всходятъ хорошо, и не проходитъ трехъ, четырехъ лѣтъ, какъ запущенная пашня покрывается необыкновенно чистою зарослью. Только на десятинахъ низменныхъ съ плодородной почвой травы берутъ верхъ, и такъ какъ такія облоги скашиваются, то заросль появляется на нихъ рѣдкая, а иногда и вовсе не появляется. Совершенно чистыхъ облогъ, которыя можно было бы прямо подымать подъ ленъ, не вырубая предварительно кустовъ, у меня было мало. Мало было и такихъ облогъ, на которыхъ заросли были столь мелки, что можно было ограничиться простою вырубкою ихъ подъ корень. Большею частію облоги заросли 15-лѣтнимъ березнякомъ, который необходимо было корчевать, то есть вырубать съ корнями, для чего каждое деревцо обрубается въ землѣ кругомъ комля на четверть аршина и валится.

Корчевку слѣдуетъ производить за два года до посѣва льна, а такъ какъ ленъ сѣется въ яровомъ полѣ, то корчевку слѣдуетъ производить въ тотъ годъ, когда поле находится *подъ паромъ*. Это представляетъ слѣдующія выгоды:

1) Корчевка производится въ зарosляхъ парового поля лѣтомъ до покоса, въ маѣ и іюнѣ, слѣдовательно, скотъ во время корчевья ходитъ по разработываемому мѣсту, утаптываетъ землю, выѣдаетъ траву, выбиваетъ и выѣдаетъ отростокъ и мелкій невыкорчеванный, забытый кустикъ. Если заросль состоитъ изъ одного березняка, то послѣ корчевки она не даетъ отростковъ отъ кор-

ней; но если заросль состоитъ изъ ольхи, осины, лозы, то отростокъ идетъ сильно. Послѣ вырубки каждаго ольховаго деревца, если это сдѣлано не въ жаркое время и земля не вытаптывается скотомъ, изъ оставшихся длинныхъ, стелящихся по поверхности корней выростаетъ множество побѣговъ, которые въ тотъ же годъ достигаютъ значительныхъ размѣровъ и потомъ мѣшаютъ подъему нови. Поэтому, корчевку ольхи, осины, лозы необходимо производить въ жаркое время, чтобы корни тотчасъ засыхали, и въ то же время пускать скотъ, чтобы онъ утаптывалъ землю и выбивалъ отростокъ.

2) Корчевку, въ особенности крупныхъ зарослей, выгодно производить, когда поле въ пару еще, и потому, что въ слѣдующемъ году, когда выкорчеванная облога будетъ находиться въ ржаномъ полѣ, она дастъ хорошій укосъ — отъ 10 до 20 копъ, смотря по качеству земли — превосходнаго метлистаго сѣна.

3) За два года корни, остающіеся въ землѣ, подгниваютъ, что много облегчаетъ подъемъ облоги.

4) Если корчевка производится заблаговременно, то является еще та выгода, что можно употребить выкорчеванный березнякъ на дрова. Лѣтомъ, во время корчевки, выкорчеванныя деревца только сносятся въ груды; зимою изъ грудъ выбираются дрова, а сучья весною, по просухѣ, сожигаются; лѣтомъ облога косится, осенью на зиму подымается и на слѣдующую весну засѣвается по пласту льномъ. Только въ тѣхъ случаяхъ, когда видно, что въ слѣдующее за корчевкой лѣто нельзя будетъ получить удовлетворительный укосъ травы, не слѣдуетъ корчевать заблаговременно, потому что за лѣто выро-

стетъ такой отростокъ, что его осенью передъ подъемомъ облоги придется скосить. Узнать, будетъ ли послѣ корчевки трава, не трудно: если облоги заросли ровнымъ, хорошимъ, притомъ довольно рѣдкимъ березнякомъ съ примѣсью или безъ примѣси ольхи, осины, если между деревьями и по лужайкамъ ростетъ высокая трава, попадается жимолость, орѣшникъ, но мало лозы, если преобладаютъ черные грибы, то можно навѣрно ожидать хорошей травы. Напротивъ, если облоги покрыты рѣдкимъ березнякомъ, если березки принизисты, корявы, если на облогѣ много лознику, если трава плоха между деревьями, и по старымъ канавамъ преобладаетъ мохъ, лишаи, если чернаго гриба мало, а попадается больше волвянка, бѣлянка, то нельзя ожидать хорошей травы на слѣдующій послѣ корчевки годъ. Въ такомъ случаѣ, корчевку нужно производить, когда облоги находятся во ржаномъ полѣ, стараясь по возможности устроить прогонъ скота по корчуемымъ мѣстамъ; осенью придется уже, не выбирая дровъ, сжечь грудки и передъ подъемомъ скосить отростокъ тамъ, гдѣ онъ поднялся на значительную высоту. Скосить отростокъ необходимо, потому что хотя при подъемѣ облоги онъ и будетъ заваленъ пластомъ, но если длиненъ, на слѣдующій годъ все-таки пробьется между швами пластовъ и будетъ потомъ мѣшать при выборкѣ льна и дальнѣйшей обработкѣ земли.

Пока мѣстные крестьяне не ознакомились съ корчевкой, я нанималъ для этой работы поденно грабаровъ, которые весною (до 29-го іюня) и осенью (съ 17-го августа) нанимаются артелями и согласны дѣлать какую угодно работу — хотя спеціальность ихъ копать канавы,

пруды и т. п. — по условленной поденной платѣ. Грабары обыкновенно берутъ весною 50 до 60 копѣекъ, а осенью 45 до 50 копѣекъ за поденщину. Мѣстные крестьяне, впрочемъ, скоро ознакомились съ этой работой и нашли ее для себя выгодной, потому что корчевку можно производить весною, между дѣломъ, въ свободное отъ полевыхъ работъ время и употреблять для этого всѣхъ рабочихъ въ семействѣ, т. е. женщинъ, которыя корчуютъ топоромъ на ряду съ мужчинами, и ребятъ для подчистки мелкихъ кустиковъ. Мѣстные крестьяне стали брать корчевку на отрядъ, съ платой среднимъ числомъ по 10 рублей за хозяйственную десятину. Ближайшая деревня обыкновенно беретъ все количество назначенныхъ къ корчевкѣ десятинъ за одну общую плату отъ десятины; взятый участокъ крестьяне дѣлятъ по-своему, на нивки, уравнивая нивки такъ, чтобы каждому досталась и трудная, и легкая корчевка. Потомъ каждый корчуетъ свою нивку отдѣльно.

При корчевкѣ мѣсто раздѣлывается на-чисто: всѣ деревья и кусты вырубаются съ корнемъ, какъ выше было сказано, точно также вырубаются пенушки, оставшіеся отъ прежней случайной срубки деревцевъ на метлы, май и т. п.; мелкіе кустики и отростокъ подсѣкаются у корня въ землѣ, чтобы ничто не мѣшало косьбѣ. Выкорчеванныя деревца, по обивкѣ земли отъ корней, складываются въ груды комлями въ одну сторону, чтобы легко было повѣрить работу и видѣть, что деревца именно выкорчеваны, т. е. вырублены съ корнями, а не срублены подъ корень. Тѣмъ и кончается работа перваго лѣта.

Груды остаются до осени и за лѣто просыхаютъ. Осенью, по окончаніи полевыхъ работъ, изъ грудъ вы-

бираютъ дрова, причемъ обсѣкаютъ сучья и макушки, а палки, не отсѣкая комлей съ корнями, складываютъ въ полѣницы. Дрова получаются хотя и тонкія, но хорошія, сухія, для хозяйства удобныя, потому что ихъ не нужно колоть и легко перерубать. Крестьяне охотно берутъ выбирать дрова съ половины и слѣдующую на долю владѣльца часть доставляютъ по первой зимней дорогѣ къ дому.

Слѣдующую весну, какъ только сгонитъ снѣгъ, нужно собрать въ груды сучья, оставшіеся на мѣстахъ, гдѣ выбирали дрова, и подгрести все такъ, чтобы ничто не мѣшало покосу. Работа эта производится поденщиками мальчиками и дѣвочками всѣхъ возрастовъ — плата 3 копѣйки, 5, 10, 15 въ день — и обходится не болѣе рубля съ десятины. По просухѣ, грудки сожигаются и зола тщательно раскидывается, потому что иначе на мѣстахъ, гдѣ сожжены грудки, земля будетъ слишкомъ жирна и ленъ на нихъ потомъ поляжетъ. Иногда на нагорѣвшихъ мѣстахъ мы сѣемъ позднюю разсаду, которая хорошо удается, если погода благопріятствуетъ, иногда рѣпу — для удовольствія дѣтей, иногда овесъ съ горохомъ, который скашивается на сѣно во время покоса.

Такъ какъ при сожиганіи грудокъ земля сильно перегораетъ, причемъ сгораютъ всѣ находящіеся въ землѣ корни и сѣмена сорныхъ травъ, то, если не засѣять выжженныя мѣста, они остаются голыми и первый годъ ничего на нихъ, кромѣ моху, не выростаетъ. Между тѣмъ, если на такихъ мѣстахъ посѣять овесъ, горохъ, рѣпу, то все это родится превосходно — такъ, какъ никогда не родится на хорошо удобренныхъ поляхъ. Это служитъ прекраснымъ нагляднымъ доказательствомъ,

что при обиліи въ почвѣ минеральныхъ питательныхъ веществъ могутъ получаться великолѣпные урожаи, хотя бы въ почвѣ и вовсе не было перегнойныхъ веществъ, какъ и въ данномъ случаѣ, когда она сильно пережжена. Это указываетъ, какое огромное значеніе можетъ имѣть *удобреніе искусственными минеральными туками*.

На слѣдующій годъ, послѣ корчевки, облоги даютъ укосъ превосходнаго метлистаго сѣна, отлично поѣдаемаго скотомъ. Среднимъ числомъ съ хозяйственной десятины получается 15 копенъ сѣна и крестьяне охотно бы взялись косить облоги съ половины, но я обыкновенно кошу ихъ въ свою пользу. Если считать только половину, то сѣна получится по меньшей мѣрѣ на восемь рублей. Поэтому сѣно и дрова — рубить невыкорчеванный березнякъ на дрова съ половины никто не согласится — окупаютъ корчевку, и подготовка облогъ ничего не стоитъ хозяйству.

Въ ту же осень, въ сентябрѣ, мы подымаемъ облоги, потому что весною трудно было бы успѣть это сдѣлать, такъ какъ каждая десятина требуетъ отъ 8 до 10 дней работы, да къ тому же я считаю, что за зиму пласты промерзнутъ, вывѣтрятся и лучше будутъ раздѣлываться. Впрочемъ, иногда случалось нѣкоторыя десятины подымать весною. Разницы въ урожаѣ льна на десятинахъ, поднятыхъ весною и осенью, я не замѣчалъ. Мы подымаемъ облоги желѣзнымъ шведскимъ одноконнымъ плугомъ № 29, въ который однако запрягаемъ для этой работы пару лошадей, получающихъ—каждая—по 2 гарнца овса въ день. Пашутъ батраки или сосѣдніе крестьяне съ платой поденно или отъ десятины. За вспашку десятины

моимъ плугомъ и на моихъ лошадяхъ я плачу 4 рубля. Считая за лошадей, сбрую и плугъ еще 8 рублей, подъемъ одной хозяйственной десятины облоги обойдется 12 рублей. Если сдать подъемъ облогъ по-десятинно крестьянамъ съ ихъ лошадьми и орудіями — соха съ отрѣзомъ — то возьмутъ не болѣе 8 рублей за десятину, но за то работа будетъ произведена хуже и вспашка будетъ мельче. Понятно, что 12 рублей обойдется подъемъ такихъ облогъ, на которыхъ росъ 15-ти лѣтній березнякъ и гдѣ, слѣдовательно, много толстыхъ кореньевъ, которые приходится перерубать при вспашкѣ; чистую облогу, гдѣ нѣтъ кореньевъ, можно поднять въ 4 — 5 дней и, слѣдовательно, подъемъ ея обойдется въ 6 рублей. Поднятыя облоги остаются зиму, и слѣдующею весною, по просухѣ, незадолго до посѣва — между 5 и 25 мая — боронуются вдоль пластовъ желѣзными боронами такъ, чтобы распушить пласты — надрать пуху, какъ у насъ говорится, по крайней мѣрѣ на одинъ вершокъ. Во время бороньбы мальчики-поденщики собираютъ корни, выволакиваемые боронами, и сносятъ ихъ въ кучи на межи. Ленъ сѣется прямо по распушеннымъ пластамъ, въ количествѣ 6 до 8 мѣръ на десятину, и тотчасъ послѣ посѣва слегка задѣлывается боронами. Взошедши, ленъ ростетъ, и до выборки за нимъ нѣтъ никакой работы, потому что при посѣвѣ на облогахъ по пластамъ сорныхъ травъ не бываетъ и полоть ленъ не приходится. Когда ленъ поспѣетъ, мы его выбираемъ, сушимъ, обиваемъ головки, стелемъ и мнемъ. Въ продажу поступаетъ—льняное сѣмя и мятый ленъ сырецъ; остается — мякина, которая идетъ на кормъ скоту и свиньямъ. Вотъ результаты за 5 лѣтъ:

Съ 1 хозяйственной десятины получено:

Въ 1872 г.	18 копъ,	которыя	дали	4 к.	4 м.	сѣмени	и	32 п.	льну
„ 1873 „	22 „	„	„	4 „	5 „	„	„	35 „	„
„ 1874 „	22 „	„	„	4 „	4 „	„	„	30 „	„
„ 1875 „	18 „	„	„	4 „	— „	„	„	31 „	„
„ 1876 „	20 „	„	„	5 „	— „	„	„	43 „	„
Среднее за 5 лѣтъ	20 копъ			4 к.	4 м.	сѣмени	и	34 п.	льну.

Средняя цѣна на ленъ-сырецъ 2 руб. за пудъ, а на сѣмя 9 рублей за куль; слѣдовательно съ десятины получается на 68 рублей льну и на 40 рублей сѣмени, всего на 108 рублей.

Сочтемъ теперь расходы на 1 десятину:

Поднять облогу	12 р.	—	к.
Пробороновать и засѣять . . .	5 „	—	„
7 мѣръ сѣмянъ	8 „	—	„
Выбрать 20 копъ по 25 к. . .	5 „	—	„
Обмолотить	5 „	—	„
Постлать и поднять	2 „	80	„
Смять 34 пуда по 30 к. . . .	10 „	20	„
Итого . . .	48 р.	—	к.

Слѣдовательно, каждая хозяйственная десятина льна даетъ 60 рублей чистаго дохода.

Въ иныхъ мѣстностяхъ, гдѣ крестьяне не имѣютъ другихъ заработковъ, а лѣтъ 10 тому назадъ и повсемѣстно, за полную обработку одной десятины льна крестьяне брали по 25 руб.; чистаго дохода отъ десятины льна хозяину приходилось тогда 83 рубля. Въ настоящее время крестьяне уже начали сами заниматься льномъ и мѣстами снимаютъ облоги подъ ленъ, платя отъ 15

до 20 рублей за десятину; но обыкновенно послѣ льна десятина запускается и заростаетъ лѣсомъ.

Получить 60 рублей доходу отъ десятины, *не употребляя навоза,* надѣюсь, недурно. Видя кругомъ массу запущенныхъ полей, удивляешься только неразсчетливости хозяевъ, болтающихъ земли для того, чтобы получить скудные урожаи хлѣба, и оставляющихъ заростать облоги, которыя однимъ урожаемъ льна окупили бы свою цѣнность.

Отъ многихъ хозяевъ я слышалъ, что они потому будто не сѣютъ ленъ, что онъ истощаетъ землю. Но земля у насъ стоитъ 30 рублей за десятину, а ленъ даетъ 60 рублей доходу; слѣдовательно, еслибы даже ленъ и истощалъ землю, то все-таки его выгодно было бы сѣять. Но это совершенно невѣрно, что ленъ истощаетъ землю болѣе, чѣмъ другіе хлѣба.

Ленъ беретъ изъ земли никакъ не болѣе, даже менѣе, чѣмъ другіе хлѣба; при продажѣ продуктовъ льноводства, изъ имѣнія почвенныя частицы вывозятся только съ сѣменемъ, съ волокномъ же ихъ вывозится лишь незначительное количество, потому что растворимыя частицы остаются на лугахъ, гдѣ разстилается ленъ, а нерастворимыя—въ кострѣ, которая идетъ на подстилку.

Я изъ опыта убѣдился, что послѣ льна, посѣяннаго по облогамъ, рожь, по перелому, родится отлично и при меньшемъ количествѣ навоза даетъ лучшіе урожаи, чѣмъ на старо-пахотныхъ земляхъ.

Такъ какъ у меня поднятыя подъ ленъ облоги, послѣ льна, не бросаются, но поступаютъ подъ хлѣбопашество, то я разработываю ихъ такъ: послѣ выборки льна по льнищамъ ходитъ скотъ, который выѣдаетъ пробившуюся

между пластами траву; осенью подымаютъ льнище тѣми же плугами № 29, но въ перерѣзъ пластовъ, и притомъ, стараясь при вспашкѣ забирать плугомъ глубже противъ перваго подъема подъ ленъ, такъ чтобы сверхъ повернутыхъ пластовъ было на вершокъ или хотя на 1/2 вершка матерой земли. Вспаханное такимъ образомъ льнище, которое у насъ называется „*переломомъ*“, остается на зиму. Весною слѣдующаго года, въ іюнѣ, по управѣ съ работами въ яровомъ полѣ, переломы боронуются желѣзными боронами очень тщательно, чтобы хорошо разбить значительно уже перепрѣвшую дернину. Дальнѣйшая обработка производится обыкновеннымъ порядкомъ крестьянами, которые взялись обработывать круги на своихъ лошадяхъ съ своими орудіями: въ іюнѣ вывозятъ навозъ, запахиваютъ его сохами, боронуютъ деревянными боронами, мѣшаютъ, сѣютъ рожь и задѣлываютъ. Я уже сказалъ выше, что урожаи ржи по переломамъ получаются замѣчательные, гораздо лучшіе, чѣмъ урожаи на старопахотныхъ земляхъ, хотя навозу на тѣ земли кладется болѣе, чѣмъ на переломы. Уже съ осени замѣчается большая разница—на переломахъ зелень гораздо сильнѣе, перистѣе, темнозеленаго цвѣта, густая, стелящаяся. На слѣдующій годъ разница еще сильнѣе; рожь на переломахъ выходитъ чистая, безъ метлы, василька и костера, вообще безъ всякихъ сорныхъ травъ; солома прямая, ядреная, рожь стоитъ стѣной, не полегаетъ, колосъ длинный, полный, зерно тяжелое. Ужиномъ на переломахъ рожь выходитъ немногимъ лучше, чѣмъ на хорошо удобренныхъ старопахотныхъ земляхъ, но умолотомъ замѣчательно хороша.

Вотъ данныя за три года:

Навозъ вывозится обыкновенными крестьянскими возами, всегда одинаково накладываемыми. Посѣвъ—$1\frac{1}{2}$ куля на хозяйственную десятину. Разсчетъ сдѣланъ на 1 хозяйственную десятину.

Въ 1874 году (восточное поле).

Навозу положено на десятину *перелома* 104 воза.

Навозу положено на десятину старой пахотной земли 140 возовъ.

Ржи получено съ десятины *перелома* 18 кулей 7 мѣръ (самъ $12\frac{1}{2}$). Ржи получено съ десятины старой пахотной земли 10 кулей (самъ $6\frac{2}{3}$).

Слѣдовательно, *десятина перелома дала на 8 кулей 7 мѣръ* или на 62 рубля болѣе.

Въ 1875 году (западное поле).

Навозу положено на десятину *перелома* 146 возовъ.

Навозу положено на десятину старой пахотной земли 186 возовъ.

Ржи получено съ десятины *перелома* 18 кулей (самъ 12).

Ржи получено съ десятины старой пахотной земли 11 кулей 6 м. (самъ 8).

Слѣдовательно, *десятина перелома дала на 6 кулей 2 мѣры ржи, или на 44 руб. болѣе.*

Въ 1876 году (южное поле. Повсемѣстно у насъ *очень плохой урожай ржи).*

Навозу положено на десятину *перелома* 143 воза.

Навозу положено на десятину старой пахотной земли 184 воза.

Ржи получено съ десятины *перелома* 13 кулей (самъ $8\frac{2}{3}$).

Ржи получено съ десятины старой пахотной земли 7 кулей 6 м. (самъ 5).

Слѣдовательно, *десятина перелома дала на 5 кулей 2 м. или на 37 рублей болѣе.*

Трехлѣтній опытъ показываетъ, что земли *отдохнувшія,* будучи подняты подъ ленъ, который даетъ 60 рублей чистаго доходу съ десятины, даютъ потомъ отъ 5 до 8 четвертей ржи болѣе, чѣмъ старопахотныя земли—и это *при тратѣ меньшаго количества навоза.*

Каждый хозяинъ, *даже ослѣпленный ненавистію къ нововведеніямъ, напоминающимъ ему объ уничтоженіи крѣпостного права,* согласится, что получить отъ 5 до 8 четвертей ржи лишняго съ десятины, не увеличивая количества навоза, вывозимаго на десятину, очень выгодно. Сколько нужно класть удобренія, сколько лѣтъ его нужно класть, чтобы достигнуть на старопахотныхъ земляхъ урожая самъ 12 въ хорошіе года и урожая самъ 9 въ худые! Каждый хозяинъ знаетъ, какъ трудно удобреніемъ и хорошей обработкой достигнуть того, чтобы урожаи на старопахотныхъ земляхъ поднялись выше самъ 8.

Нѣкоторые изъ моихъ ближайшихъ сосѣдей тоже занялись разработкой облогъ: сѣютъ по облогамъ ленъ и потомъ по переломамъ рожь. Результаты получаются тѣ же, какъ и у меня.

Но это дѣлаютъ очень и очень немногіе; большинство же болтаетъ старопахотныя земли, получаетъ скудные урожаи хлѣба, а запущенныя послѣ „Положенія" земли заростаютъ лѣсомъ, который все болѣе и болѣе тѣснитъ хозяина и заставляетъ его уменьшать запашку, пока хозяйство не достигнетъ того результата, что доходомъ съ имѣнія покрывается только уплата повинностей и содержаніе старосты — столба, обозначающаго,

что земля, дескать, принадлежитъ такому-то, не тронь. Да и это еще хорошо: есть множество имѣній, въ которыхъ владѣльцы приплачиваютъ за *удовольствіе* имѣть хозяйство.

Многіе не вводятъ посѣвъ льна по облогамъ потому, что ленъ требуетъ заботъ при обработкѣ и легко можетъ пропасть. Старосты — особенно старозавѣтные — тоже обыкновенно противъ введенія льна, потому что за льномъ много „возжанія", какъ они говорятъ.

Эти опасенія слишкомъ преувеличиваются, потому что если даже ленъ неудастся — подъ снѣгъ попадетъ, не вылежится, перележится, то одно сѣмя уже окупитъ обработку. Но, не сѣя даже льна, все-таки выгодно раздѣлывать облоги подъ хлѣба. Крестьяне часто такъ и поступаютъ, и обработываютъ прямо подъ рожь какъ запольныя земли своихъ надѣловъ, такъ и вновь купленныя ими у помѣщиковъ земли. На этихъ „присѣвкахъ" рожь всегда родится хорошо и въ сосѣднемъ уѣздѣ, гдѣ крестьяне скупили много земель у помѣщиковъ, количество производимой ржи сильно увеличилось, вслѣдствіе введенія крестьянами этой системы „присѣвковъ" на новыхъ земляхъ.

Разработка облогъ прямо подъ рожь производится такимъ образомъ: дерутъ облогу, боронуютъ, перепахиваютъ въ перерѣзъ, боронуютъ, мѣшаютъ и сѣютъ. На такихъ „присѣвкахъ", даже и безъ навоза, рожь родится хорошо.

При разработкѣ запущенныхъ послѣ „Положенія" земель, я подымалъ десятины подъ-рядъ, безъ всякаго выбора, и съ хорошей почвой, и съ худой, и высокія, и низкія, и чистыя, которыя все время послѣ запуска

косились, и заросшія однимъ только лозникомъ, и, наконецъ, такія, на которыхъ березнякъ былъ въ оглоблю. На всѣхъ десятинахъ, и ленъ по облогамъ, и рожь по переломамъ, удавались одинаково хорошо — большая разница только была въ количествѣ сѣна, получаемаго съ облогъ на другой годъ послѣ корчевки: наилучшіе укосы давали облоги съ крупнымъ рѣдкимъ березнякомъ. Когда я сталъ подымать, въ западномъ полѣ, десятины, не слишкомъ давно еще запущенныя, заросшія плохимъ корявымъ березнякомъ, лозой и мхомъ, то сосѣдніе крестьяне говорили, что я напрасно это дѣлаю, что ни льна, ни хлѣба на этихъ десятинахъ не будетъ, потому что на нихъ и прежде, въ крѣпостное время, хлѣбъ не раживался. Однако, предсказанія крестьянъ не сбылись: ленъ уродился хорошо (см. выше урожай льна 1873 года) и рожь затѣмъ уродилась отлично самъ 12 (см. урожай ржи по *перелому* 1875 г.).

Объяснить высокіе урожаи ржи по переломамъ можно тѣмъ, что земля во время отдыха обогатилась питательными веществами, что перепрѣвшая дернина служитъ хорошимъ удобреніемъ, разрыхляя почву, увеличивая количество перегноя и питательныхъ веществъ, усиливая дѣйствіе навоза, наконецъ, тѣмъ, что свѣжія земли *не содержатъ тѣхъ паразитовъ,* которые могутъ вредно вліять на растенія, постоянно разводимыя на однихъ и тѣхъ же мѣстахъ.

Введеніе посѣва льна по облогамъ и увеличеніе запашки черезъ присоединеніе распаханныхъ облогъ къ полямъ, неминуемо повлекло за собою различныя измѣненія въ прежней системѣ хозяйства. Прибавляя ежегодно по 8 десятинъ облогъ, я долженъ былъ, чтобы не уве-

личить количество десятинъ, засѣваемыхъ рожью, запускать соотвѣтственное количество десятинъ старой пахотной земли; но запускать землю такъ, какъ ее запускали, уменьшая послѣ „Положенія" запашки, было бы безрасудно, потому что запущенныя земли не приносили бы никакого дохода и скоро заросли бы березнякомъ, *разведеніе котораго нельзя признать выгоднымъ для хозяйства.* Поэтому, ежегодно я засѣвалъ 8 десятинъ старой пахотной земли, по ржи, клеверомъ съ тимофеевкой.

Такимъ образомъ, посѣвъ ржи у меня оставался все тотъ же — 24 десятины; въ яровомъ 8 десятинъ овса замѣнялись 8-ю десятинами льна; изъ 24 десятинъ пара, 8 было переломy, который не требуетъ такого сильнаго удобренія. Такъ какъ я могъ въ каждомъ изъ трехъ полей прибавить по 16 десятинъ облогъ, прибавляя ежегодно 8 десятинъ облогъ, и въ то же время засѣвая 8 десятинъ клеверомъ съ тимоѳеевкой, я долженъ былъ оставлять травы 6 лѣтъ, чтобы на седьмой годъ по нимъ сѣять ленъ.

Такимъ образомъ явилась изложенная мною выше 15-ти-польная система полеводства съ посѣвомъ льна и травъ на 6-ти-лѣтній срокъ.

Изъ всего количества обработываемой земли я могу сдать на обработку крестьянамъ сдѣльно, безъ покоса и молотьбы, 15 круговъ, то есть 15 десятинъ ржи, 15 яроваго и 15 пара. Обработку круговъ крестьяне производятъ обыкновеннымъ порядкомъ, такимъ же способомъ, какъ у себя и у другихъ помѣщиковъ: весною сѣютъ яровое, въ іюнѣ вывозятъ навозъ, и т. д.; пашутъ сохами, боронуютъ деревянными боронами. Изъ десятинъ,

сдаваемыхъ на круги, особенной обработкѣ подвергаются только переломы, которые я самъ, т. е. мои батраки, пашу на зиму плугами и бороную желѣзными боронами весною до вывозки крестьянскаго навоза.

Своими батраками я обработываю 9 десятинъ подъ рожь, 8 десятинъ льну, 1 десятину ярового, убираю клеверъ и луга, молочу хлѣбъ, подготовляя переломы для крестьянъ. Навозъ на десятины, обработываемыя батраками, я *вывожу зимою,* что составляетъ существенное измѣненіе въ порядкѣ работъ, потому что у насъ навозъ обыкновенно вывозится лѣтомъ. И у меня крестьяне, обработывающіе круги, навозъ вывозятъ лѣтомъ, въ іюнѣ, для чего они выставляютъ 30 человѣкъ съ 30 лошадьми, работу производятъ огульно и кончаютъ въ одну, много въ полторы недѣли. Чтобы мнѣ со своими батраками и на своихъ лошадяхъ также быстро управиться съ этой работой, пришлось бы содержать много лишнихъ лошадей и людей. Поэтому я вывожу навозъ зимою, что представляетъ еще слѣдующіе выгоды: 1) лошади зимою постоянно работаютъ, до половины января возятъ дрова и потомъ навозъ возить зимою легче, въ особенности на дальнія десятины, спѣшить возкой нечего, и дѣло дѣлается исподволь тремя рабочими на шести лошадяхъ, которыя перемѣняются черезъ недѣлю, потому что я имѣю 12 рабочихъ лошадей, число, достаточное для моихъ лѣтнихъ работъ; 2) накладывать навозъ въ сани гораздо легче, чѣмъ на телѣги, и каждый работникъ накладываетъ свой возъ отдѣльно самъ; и 3) соломистый навозъ, вывезенный зимою и запаханный весною, за лѣто успѣваетъ разложиться и земля подъ рожь приготовляется превосходно. Но, кромѣ того, вслѣд-

ствіе вывозки навоза зимою обработка пара оканчивается рано, что очень важно при посѣвѣ клевера, потому что клеверъ поспѣваетъ къ покосу рано, когда еще не окончилась обработка пара при лѣтней вывозкѣ навоза. Наконецъ, мнѣ необходимо вывозить навозъ зимою еще и потому, что, увеличивъ количество скота, я долженъ былъ бы построить другой скотный дворъ, еслибы навозъ вывозился одинъ разъ въ годъ лѣтомъ. Размѣстить скотъ на прежнемъ скотномъ дворѣ я могъ только потому, что скотъ у меня теперь привязанъ, вслѣдствіе чего въ той же постройкѣ я могу помѣстить болѣе скота, но навозъ не могъ бы помѣститься, еслибы я его не вывозилъ зимою. Скотный дворъ у меня обыкновеннаго устройства, на столбахъ, но мшоный. Хлѣвы на зиму тщательно укупориваются, въ окна вставлены рамки со стеклами, потолковъ деревянныхъ нѣтъ, но на балки положены очень часто жерди, на которыя наваливается ржаная солома, употребляемая потомъ, весною и лѣтомъ, на подстилку. Такой соломенный потолокъ хорошо удерживаетъ теплоту въ морозы, тѣмъ болѣе, что отдѣляемые скотомъ и навозомъ пары садятся въ промежутки охлажденной соломы и тамъ замерзаютъ, дѣлая потолокъ болѣе непроницаемымъ; въ случаѣ уменьшенія холода, въ особенности подъ весну, когда бываютъ оттепели, соломенный потолокъ отлично служитъ для вентиляціи, потому что теплый сырой воздухъ проходитъ сквозь солому, и сырость не садится на нее, какъ на сплошные деревянные потолки, которые зимою бываютъ покрыты сыростью и плѣсенью, такъ что съ нихъ даже капаетъ. Скотъ стоитъ на привязи у стѣнъ, и навозъ изъ-подъ скота, ежедневно, во время выгонки скота на

водопой, откидывается на средину хлѣва, гдѣ онъ лежитъ до вывозки и, разлагаясь, служитъ источникомъ теплоты для хлѣба. Навозъ въ хлѣвахъ не мерзнетъ и его можно вывозить въ теченіе цѣлой зимы: въ хлѣвахъ достаточно тепло и температура понижается ниже 0° только въ большіе морозы. Для того, чтобы удобно было выбирать навозъ зимою, имѣется запасный хлѣвъ, куда скотъ переводится съ того мѣста, гдѣ выбирается навозъ.

Вывозка навоза начинается съ половины января и продолжается до тѣхъ поръ, пока не будутъ навезены всѣ десятины, обработываемыя подъ рожь батраками—9, иногда 10 десятинъ. Навозъ вывозится на тѣ десятины, которыя послѣ ржи пойдутъ подъ овесъ, потому что на эти десятины кладется болѣе навозу, чѣмъ на тѣ, которыя идутъ подъ клеверъ. Десятины съ осени обозначаются вѣшками и навозъ раскидывается небольшими кучками, по 5—6 съ воза, на такомъ разстояніи одна отъ другой, чтобы на десятину помѣстилось столько возовъ, сколько по соображенію будетъ назначено. Навозъ кладется на снѣгъ и тотчасъ замерзаетъ. Весною снѣгъ между кучками таетъ, но подъ кучками снѣгъ долго остается, такъ что навозъ лежитъ на снѣговыхъ островкахъ и потому весенней водой нисколько не уносится. Потеря въ навозѣ, вывезенномъ зимою, конечно, есть, именно теряются летучія газообразныя вещества; но эта потеря не велика, тѣмъ болѣе, что мы навозимъ зимой мелкій, перепрѣвшій овечій и конскій навозъ, но, по преимуществу, соломистый, коровій и телячій.

Я полагаю, что если зимою нѣтъ особенной работы для лошадей, навозъ необходимо вывозить зимой, а съ

развитіемъ хозяйства зимняя вывозка навоза непремѣнно должна войти во всеобщее употребленіе. *Лѣто у насъ такъ коротко, что употреблять лѣтніе рабочіе дни для такихъ работъ, которыя можно сдѣлать зимой, въ высшей степени не разсчетливо.*

Весною, когда снѣгъ сгонитъ, какъ только можно приступить къ работѣ, вывезенный зимой навозъ разбиваютъ, начисто очищая отъ навоза тѣ мѣста, на которыхъ лежали кучки. Разбитый навозъ лежитъ до тѣхъ поръ, пока не окажется возможнымъ его запахать.

Такъ какъ облоги подъ ленъ поднимаются на зиму, бороновать же подъ ленъ приходится позднѣе, то запахиваніе навоза есть первая полевая работа — и я ее обыкновенно начинаю ранѣе, чѣмъ начинается вспашка подъ яровое крестьянами. Навозъ запахивается тѣмъ же плугомъ № 29, которымъ подымаются облоги, но въ плугъ запрягается одна лошадь. Вспашка производится загонами, и для того, чтобы навозъ не забивалъ плугъ, впереди плуга идетъ мальчикъ поденщикъ съ граблями, который подгребаетъ навозъ въ борозду. Запаханный навозъ остается до тѣхъ поръ, пока не окончатся работы въ яровомъ полѣ, и отлично перепрѣваетъ.

Послѣ запашки навоза идетъ обработка ярового: боронуютъ облоги, сѣютъ и задѣлываютъ ленъ, обработываютъ десятину подъ яровое и огороды. Послѣ посѣва льна, главная полевая работа — бороньба запаханнаго съ навозомъ пара и переломовъ. Всю весну бороньбою заняты шесть паръ лошадей при шести работникахъ. Обыкновенно на бороньбу ставится только два своихъ батрака — по одному на десятину, а четыре человѣка берется поденщиковъ, которые стоятъ дешевле — 20

копѣекъ за рабочій день. Остальные же батраки занимаются чисткой покосовъ и рощей, или при постройкахъ. Бороньбы у меня много: приходится выборанивать 8 десятинъ облогъ подъ ленъ, 1 яровую, 9 десятинъ пара, на который вывезенъ навозъ зимой, 8 десятинъ переломовъ, всего 26 десятинъ, а иногда и болѣе, если прибавить лишнюю десятину подъ ленъ; это я дѣлаю, когда вижу, что зелень не обѣщаетъ хорошаго урожая ржи, или будетъ вспаханъ на зиму паръ, не поступающій подъ зимнюю кладку навоза, или вспахано на зиму подъ яровое, что я иногда дѣлаю на низкихъ десятинахъ. Весенняя бороньба обыкновенно продолжается до іюня, когда крестьяне, обработывающіе круги, окончивъ мои и свои работы въ яровомъ, приступаютъ къ вывозкѣ навоза на обработываемыя ими десятины пара. Когда крестьяне возятъ навозъ, батраки перепахиваютъ въ пару десятины, на которыя вывезенъ навозъ зимою и затѣмъ ихъ боронуютъ.

Въ 20-хъ числахъ іюня я приступаю къ покосу и начинаю его съ клевера; такъ какъ клеверъ зацвѣтаетъ послѣдовательно 3-хъ-лѣтній, 2-хъ-лѣтній, а позднѣе всѣхъ клеверъ одного года, то и покосъ идетъ въ такомъ же порядкѣ. Если погода благопріятствуетъ, то въ это же время косятся лучшіе лужки съ сладкой травой, чтобы заготовить меженное сѣно для телятъ. Съ 1-го іюля начинается покосъ на лугахъ, сданныхъ на уборку сдѣльно или изъ части. Во время уборки, сѣно при кладкѣ въ сараи сортируется по качеству травъ, на четыре сорта: *конское, коровье, телячье, овечье,* съ подраздѣленіями по качеству уборки. Напримѣръ, зеленое меженное, хорошо убранное конское сѣно кладется въ

одинъ сарай, а бывшее подъ дождемъ, подвалявшееся— въ другой. Это представляетъ большое удобство потомъ зимою, потому что хозяину точно извѣстны всѣ кормы, и онъ можетъ сообразоваться съ обстоятельствами: нѣтъ работы — лошадямъ дается худшее сѣно, и т. п. При уборкѣ сѣна, я хлопочу о томъ, чтобы заготовить сѣна какъ можно *болѣе,* хотя бы и не особенно хорошаго качества. Только бы для телятъ и старыхъ коровъ было хорошее меженное сѣно, а затѣмъ пусть сѣно будетъ невысокаго качества, лишь бы только его было побольше.

„Зима все прибереть"; „у зимы ротъ большой". Дѣйствительно, зима у насъ длинная, холодная; для прокормленія скота требуется *огромная масса* корма, требуется огромное количество грубыхъ — клѣтчатка и проч. — составныхъ частей пищи. Концентрированные кормы — жмаку, муку — всегда можно имѣть въ достаточномъ количествѣ и за дешевую относительно цѣну, тогда какъ грубые кормы относительно дороги, да и купить ихъ невозможно: ржи по желѣзной дорогѣ привезутъ изъ степи сколько угодно, а ржаной соломы не привезутъ. Поэтому хозяинъ долженъ обратить все стараніе на заготовку большой массы всякаго корма и никогда не жертвовать количествомъ качеству, не выжидать погоды, чтобы получить хорошее зеленое сѣно. И бывшее подъ дождемъ, и подвалявшееся—лишь бы въ сараяхъ не сгорѣлось—сѣно, и солома, и мякина, при содѣйствіи соли, муки, жмака, все сойдетъ зимою.

При достаточной дачѣ жмаки, муки, овса, скотъ и лошадей — за исключеніемъ молодежи и старыхъ, для которыхъ необходимо нѣжное меженное сѣно — можно

кормить одной ржаной соломой; если же, при этомъ, давать хотя одну дачу сѣна въ день, то кормъ будетъ очень хорошій.

То обстоятельство, что у насъ концентрированные кормы всегда можно купить, а грубые кормы купить нельзя, объясняетъ то, повидимому, странное явленіе, что въ неурожайные на кормы годы, грубые кормы часто бываютъ дороже концентрированныхъ. Такъ, не рѣдкость, что при цѣнѣ конопляной жмаки 25—30 копѣекъ за пудъ, овса 40—50 копѣекъ за пудъ, ржи 60—70 коп. за пудъ, сѣно нельзя купить дешевле 30—40 копѣекъ за пудъ, солому дешевле 15—20 коп. за пудъ. Но мало того, часто бываетъ, что весною сѣна и соломы вовсе нельзя купить ни за какія деньги.

Начавъ разъ покосъ, я кошу безостановочно, какая бы ни была погода; подкошенная трава и въ дождливую погоду сохнетъ—выболиваетъ, какъ говорятъ крестьяне, а разъ наступила хорошая погода, подкошенное въ дожди сѣно быстро убирается. Если же въ дожди не косить, поджидая хорошей погоды, *то останешься безъ сѣна*. Начатый въ концѣ іюня покосъ, мы продолжаемъ до сентября: сначала косимъ клеверъ, потомъ лучшіе луга, потомъ рвы и заканчиваемъ косьбою ржаного жнитва съ клеверомъ. Не тотъ, такъ другой закосъ удается, такъ что безъ хорошаго сѣна не останешься. Покосъ прерывается въ началѣ августа посѣвомъ озими и кончается въ концѣ августа, чтобы возобновиться урывками въ сентябрѣ, когда мы косимъ жнитво съ клеверомъ.

Съ половины августа всѣ силы употребляются на молотьбу и разстилку льна. Затѣмъ, всю осень идетъ молотьба хлѣба и пахота: подымаемъ облоги подъ ленъ

будущаго года, перепахиваемъ льнища, пашемъ, если нужно, подъ яровое. Къ 15 ноября лѣтніе рабочіе распускаются, а небольшое число остающихся на зиму рабочихъ до января занимаются вывозкой дровъ. Въ то же время сдѣльно—отъ пуда, отъ куля, отъ сажени—идетъ мятье льна, молотьба хлѣба и рѣзка дровъ.

Теперь я разработалъ уже облоги и поля приведены въ тотъ размѣръ, который они имѣли до „Положенія". Обработывается 120 хозяйственныхъ десятинъ; сѣвооборотъ 15-ти-польный (по 8 десятинъ въ клину) и травы остаются на 6 лѣтъ. Я недолго, впрочемъ, удержу этотъ экстенсивный сѣвооборотъ и какъ только количество покосовъ и выгоновъ, вслѣдствіе разработки лѣсовъ и пустошей, увеличится, перейду къ болѣе интенсивному сѣвообороту. Оставлять клеверъ съ тимоѳеевкой на 6 лѣтъ нѣтъ разсчета, потому что уже на 4-й годъ получается плохой укосъ сѣна; 4, 5, 6-тилѣтнія травы не стоитъ косить, а лучше пустить подъ выгонъ, что, однако, не всегда удобно по расположенію полей. Чтобы сдѣлать полеводство болѣе интенсивнымъ, нужно сократить время оставленія земли подъ травами на три года и подымать подъ ленъ трехлѣтній клеверъ. Въ нынѣшнемъ году, видя, что рожь не обѣщаетъ хорошаго урожая, потому что вслѣдствіе дождливой осени прошлаго года зелени пострадали, я увеличилъ посѣвъ льна, чтобы на льнѣ добрать, чего не выберу на ржи. Для этого я поднялъ подъ ленъ 5 десятинъ 3-хъ-лѣтняго клевера. Не смотря на неблагопріятный нынче для льна годъ — холодная весна, поздній сѣвъ, поздній всходъ, засуха въ началѣ лѣта—ленъ по клеверу вышелъ очень хорошъ, гораздо лучше чѣмъ по облогамъ.

При посѣвѣ льна по 3-хъ-лѣтнему клеверу сѣвооборотъ изъ 15-ти-польнаго перейдетъ въ 12-ти-польный.

Въ 3-хъ поляхъ 120 десятинъ. Въ каждомъ полѣ 40 десятинъ, раздѣленныхъ на 4 клина по 10 десятинъ. Слѣдовательно, 12 клиньевъ, на которыхъ такой сѣвооборотъ:

1. Паръ	5. Рожь	9. Клеверъ 1 года.
2. Рожь	6. Овесъ	10. „ 2 „
3. Овесъ	7. Паръ	11. „ 3 „
4. Паръ	8. Рожь	12. Ленъ.

Слѣдовательно, ежегодно будетъ:

3 участка пара 30 десятинъ.
3 участка ржи 30 десятинъ.
2 участка овса 20 десятинъ.
1 участокъ льна 10 десятинъ.
3 участка клеверу 30 десятинъ.

Такъ какъ ленъ очень выгоденъ, то, чтобы увеличить посѣвъ льна, продолжая все-таки его сѣять по пласту, можно отъ 12-ти-польнаго сѣвооборота перейти къ 9-ти-польному (по 13-ти десятинъ въ клину).

1. Паръ	4. Паръ	7. Клеверъ 2 г.
2. Рожь	5. Рожь	8. „ 3 „
3. Овесъ	6. Клеверъ 1 г.	9. Ленъ.

или, наконецъ, къ 6-ти-польному сѣвообороту—по 20 десятинъ въ клеверѣ:

1. Паръ	3. Клеверъ 1 г.	5. Клеверъ 3 г.
2. Рожь	4. Клеверъ 2 г.	6. Ленъ.

Такой 6-ти-польный сѣвооборотъ только съ посѣвомъ

въ 6-мъ полѣ овса, вмѣсто льну, уже примѣняется въ нѣкоторыхъ сосѣднихъ хозяйствахъ, оставившихъ прежнюю трехпольную систему и обратившихъ вниманіе на скотоводство.

Для своихъ условій я нахожу болѣе удобнымъ 12-типольный сѣвооборотъ, потому что при немъ я имѣю 30 десятинъ ржи, которая въ нашихъ мѣстахъ есть самый вѣрный хлѣбъ при хорошемъ удобреніи. Кромѣ того, при этомъ сѣвооборотѣ получается много яровой и ржаной соломы, отъ которой я при молотьбѣ отрѣзаю 1/3 сверху и эту, такъ называемую, колосовину употребляю въ кормъ; единственный недостатокъ этого сѣвооборота, что въ немъ мало льну, если ленъ сѣять по пластамъ послѣ клеверу. Но если ленъ сѣять по мягкой землѣ, то и при этомъ сѣвооборотѣ можно имѣть 20 десятинъ льну, именно: 10 десятинъ сѣять по 3-хъ-лѣтнему клеверу, а 10 десятинъ вмѣсто овса по ржи на 3-мъ клину. Сѣвооборотъ тогда будетъ такой:

1. Паръ	5. Рожь	9. Клеверъ 1 года.
2. Рожь	6. Овесъ	10. Клеверъ 2 „
3. Ленъ	7. Паръ	11. Клеверъ 3 „
4. Паръ	8. Рожь	12. Ленъ.

Всего же будетъ ежегодно:

30 десятинъ пара.
30 ржи.
20 льну.
10 овса.
30 клеверу.

Я сказалъ уже, что такой сѣвооборотъ будетъ хорошъ, когда, вслѣдствіе раздѣлки лѣсовъ и пустошей, увели-

чится количество сѣна и выгоновъ, но до тѣхъ поръ лучше держаться установленнаго 15-ти-польнаго сѣвооборота. Этотъ сѣвооборотъ можно вообще рекомендовать при переходѣ отъ 3-хъ-польнаго сѣвооборота, когда притомъ есть возможность увеличить запашку, придирая новыя земли.

До сихъ поръ я увеличивалъ поля, прибавляя къ нимъ ежегодно по 8 десятинъ изъ земель, запущенныхъ послѣ „Положенія" и уже заросшихъ. Теперь у меня уже всѣ заросли подняты и все, что можно было прибавить къ полямъ изъ запущенныхъ земель, прибавлено.

Раздѣлывая до сихъ поръ земли, неприносящія дохода, заросли и отчасти лѣса, я не трогалъ такихъ земель, которыя приносили хотя какой нибудь доходъ, напримѣръ покосы, которые брали на скосъ съ части, хотя бы съ $^{1}/_{3}$ въ мою пользу. Теперь я намѣренъ приступить къ разработкѣ другихъ земель и вести ее такъ, чтобы сначала тоже воздѣлывать земли, приносящія наименѣе дохода, именно выгоны, старыя выродившіяся пустоши, давно раздѣланные изъ-подъ лѣсовъ покосы, на которыхъ пни уже достаточно выгнили. Разработку такихъ земель я буду производить тѣмъ же порядкомъ, какъ производилъ разработку облогъ, а именно: очистивъ пустошь отъ кустовъ и пней, я буду подымать ее подъ ленъ, потомъ по перелому буду сѣять рожь, безъ удобренія и по ней клеверъ съ тимоѳеевкой. Я ожидаю, что на хорошихъ земляхъ, дающихъ теперь плохіе укосы травъ потому только, что земля сильно одернѣла, загрубѣла, уплотнилась, при подобной разработкѣ, получатся прекрасные урожаи льна, ржи и травъ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, послѣ чего земля опять можетъ быть

поднята подъ ленъ. Сѣвооборотъ на такихъ запольныхъ запашахъ будетъ такой:

1. Ленъ	4. Клеверъ	7. Клеверъ.
2. Паръ	5. „	8. „
3. Рожь	6. „	9. „

Когда же земля выпашется, то буду ее, вспаханную, запускать, т. е. просто бросать, чтобы она обсѣменилась березнякомъ. Что же касается пространствъ съ дурною подзолистою почвой, покрытыхъ теперь кочками, бѣлоусомъ, мхомъ, такихъ пространствъ, которыя даже выгоны представляютъ дурные, то я намѣренъ ихъ *воздѣлывать подъ лѣса.*

Кочковатыя бѣлоусныя мѣста, теперь уже поросшія мелкимъ березнякомъ, ельникомъ и сосенникомъ, я вовсе не буду трогать, напротивъ, буду даже оберегать отъ порубовъ для того, чтобы на нихъ выросъ лѣсъ. Тѣ же бѣлоусныя мѣста, которыя не поросли березнякомъ, я предполагаю поднимать, засѣвать по пласту льномъ, затѣмъ по перелому рожью, и потомъ оставлять, чтобы заросли березнякомъ. Такимъ образомъ, пустыри, не приносящіе теперь никакой пользы, даже какъ выгоны, превратятся въ березовыя рощи.

Когда это будетъ выполнено, тогда все будетъ на своемъ мѣстѣ: гдѣ нужно быть лѣсу, будетъ лѣсъ; гдѣ нужно быть лугу, будетъ лугъ; гдѣ нужно быть полю, будетъ поле. Тогда исполнится моя завѣтная мысль: привести въ Батищевѣ всю землю въ культурное состояніе такъ, чтобы каждый клочокъ земли приносилъ пользу, чтобы всѣ 615 десятинъ земли были производительны.

Въ хозяйствѣ, да и во всемъ другомъ, успѣхъ зависитъ отъ правильности принятой системы. Неопытность, частныя ошибки, неудачи — нипочемъ, если система хозяйства хороша, если основанія, на которыхъ оно ведется, вѣрны. Напротивъ, если система неправильна, если она сама въ себѣ несетъ залогъ неуспѣха, то никакія старанія не помогутъ, никакая опытность ничего не сдѣлаетъ. Нужно смотрѣть въ корень.

Еслибы я остался при той системѣ хозяйства, которую нашелъ въ Батищевѣ, еслибы я продолжалъ пахать землю, которая пахалась, косить тѣ луга, которые косились — какого бы я достигъ результата? Положимъ, мои старанія, мои труды не пропали бы даромъ: болѣе тщательная обработка, увеличеніе количества удобрительныхъ средствъ и проч., принесли бы свои плоды — хлѣбъ сталъ бы родиться лучше; но это увеличеніе урожаевъ едва ли бы окупило затраты, и хозяйство никакъ бы не стало на прочную ногу. За примѣромъ ходить недалеко: есть и помѣщичьи хозяйства, гдѣ прилагается и трудъ, и стараніе, и экономія, но дѣло не спорится, потому что основы хозяйства не вѣрны; еще лучшій примѣръ представляетъ крестьянское хозяйство: ужъ крестьянинъ ли не старается? сколько труда прилагаетъ онъ и на обработку земли, и на то, чтобы добыть кормовыя средства, и увеличить количество навоза; а все не впрокъ. Хлѣба никогда не хватаетъ на прокормленіе, и чуть неурожайный годъ, крестьяне уже съ декабря начинаютъ покупать хлѣбъ. А между тѣмъ дайте въ мои руки ту же землю, тотъ же трудъ, то же количество скота — и въ нѣсколько лѣтъ я поставлю хозяйство на такую ногу, что хлѣба не только хватитъ для

прокормленія, но еще и продать будетъ что. Стòитъ только для этого уничтожить нивки, раздѣлить землю на десятины и *обработывать землю съобща.* Это главное — одно это уже тотчасъ подыметъ урожаи хлѣба. Но если притомъ измѣнить систему полеводства, ввести травосѣяніе, посѣвъ льна и дѣлать все съобща, насколько это можно безъ стѣсненія индивидуальной жизни каждаго, какого бы благосостоянія можно достигнуть!

Не смотря на всю мою неопытность, на множество ошибокъ и неудачъ, полеводство у меня пошло отлично выгодно, успѣхъ превзошелъ даже ожиданія; въ 6 лѣтъ имѣніе стало неузнаваемымъ и хозяйство стало на прочную ногу. Этимъ я обязанъ тому, что сразу попалъ на вѣрную точку, ввелъ правильную систему хозяйства. Главныя основы системы состоятъ въ томъ, что я *перенесъ хозяйство со старыхъ земель на новыя:* на новыхъ земляхъ и хлѣбъ, и травы стали родиться лучше, а старыя земли, получивъ другое назначеніе, для котораго онѣ болѣе пригодны, не стали менѣе производительны. Разработка заросшихъ, запущенныхъ полей подъ ленъ дала огромныя выгоды. Ленъ не только окупалъ разработку, но и давалъ значительный доходъ, а главное, давалъ доходъ *безъ затраты навоза на удобреніе.* Непроизводительныя до того времени пустаки принесли мнѣ за 5 лѣтъ значительную сумму и принесли ее сами *изъ себя,* потому что, повторяю, давали доходъ безъ затраты навоза.

Такъ:

Въ 1872 году получено 18 кулей сѣмени и 128 п. льна.
" 1873 " " 36 " " " 279 " "

Въ	1874	году	получено	38	кулей	сѣмени	и	248	п. льна.
„	1875	„	„	30	„	„	„	235	„ „
„	1876	„	„	45	„	„	„	390	„ „

Всего за 5 лѣтъ получ. 167 кулей сѣмени и 1280 п. льна.

Ничего прежде не приносившіе заросли и пустаки, которые только мѣшали хлѣбопашеству, дали, безъ затраты навоза, въ пять лѣтъ 1280 пудовъ льна и 167 кулей льняного сѣмени, всего на сумму 4063 рубля, изъ коихъ половина, 2030 рублей, составляютъ чистый доходъ.

Но этого мало: вслѣдствіе разработки зарослей, съ нихъ получалось передъ льномъ еще сѣно, что̀ увеличивало количество кормовъ; послѣ льна рожь на новыхъ земляхъ, съ затратой меньшаго количества навоза, родилась лучше, чѣмъ на старыхъ земляхъ, и каждая десятина новой земли давала на 5 до 8 кулей ржи болѣе, чѣмъ давала десятина старой земли, при бо̀льшей затратѣ на нее навоза. Въ то же время старыя земли не оставлялись пустовать, но засѣвались клеверомъ съ тимоѳеевкой, вслѣдствіе чего увеличивалось количество кормовыхъ средствъ.

Вслѣдствіе разработки земель изъ-подъ лѣсовъ, очистки луговъ и пустошей, прекращенія сдачи покосовъ въ уплату за работу и проч., количество кормовъ увеличилось, и я скоро достигъ того, что пересталъ прикупать сѣно и обезпечилъ имѣніе грубыми неконцентрированными кормами, и прикупаю только концентрированные кормы: жмаку, но продаю овесъ.

Такъ:

Въ	1871	году	накошено	552	копы	сѣна.
„	1872	„	„	560	„	„

Въ	1873	году	накошено	833	копы	сѣна.
„	1874	„	„	1273	„	„
„	1875	„	„	838	„	„
„	1876	„	„	1173	„	„
„	1877	„	„	1265	„	„

Въ 1871 году я прикупалъ сѣно по мелочамъ, но такъ какъ собрать такимъ образомъ много сѣна было невозможно, то пришлось стравить много ржаной соломы на рѣзку.

Въ 1872 году я предварительно закупилъ около 300 копенъ сѣна, а въ 1873 году я снялъ на Днѣпрѣ луга, съ которыхъ получилъ 500 копенъ сѣна. Съ 1874 года я уже не прикупаю сѣна, но только жмаку, и стравливаю весь овесъ скоту и лошадямъ, а въ 1875 году, когда былъ неурожай сѣна, которое достигло 40 копѣекъ за пудъ, но урожай ржи былъ отличный и ржаной соломы было вдоволь, я стравилъ лошадямъ и скоту много ячменя и ржи.

Вслѣдствіе увеличенія количества кормовыхъ средствъ и подстилки увеличилось количество молока и навоза, а отъ употребленія въ кормѣ жмаки, овса, муки и лучшаго приспособленія скотнаго двора — качество его улучшилось.

Такъ:

Въ	1872	г.	получено	2397	ведеръ	молока.
„	1873	„	„	3041	„	„
„	1874	„	„	3725	„	„
„	1875	„	„	3414	„	„
„	1876	„	„	4059	„	„
„	1877	„	„	4057	„	„

То же видно и относительно количества вывезеннаго навоза.

Въ	1871	году	вывезено	2677	возовъ навозу.
„	1872	„	„	2571	„ „
„	1873	„	„	3259	„ „
„	1874	„	„	5262	„ „
„	1875	„	„	4791	„ „
„	1876	„	„	5972	„ „
„	1877	„	„	5394	„ „

Обращеніе подъ пашню новыхъ *отдохнувшихъ* земель, увеличеніе кормовыхъ средствъ, увеличеніе навоза и улучшеніе его качества неминуемо отразилось на увеличеніи урожаевъ ржи.

Такъ:

Въ	1872 г.	(западное поле)	съ	22 х.	десят.	получ.	202	кул. ржи.
„	1873 „	(южное „)	„	25 „	„	„	259	„ „
„	1874 „	(восточное „)	„	24 „	„	„	262	„ „
„	1875 „	(западное „)	„	24 „	„	„	313	„ „
„	1876 „	(южное „)	„	27 „	„	„	251	„ „
„	1877 „	(восточное „)	„	24 „	„	„	240	„ „
	Всего за 6 лѣтъ . . .		съ	146 х.	десят.	получ.	1533	кул. ржи.

Въ среднемъ 1 десятина давала $10^1/_2$ кулей ржи, то есть самъ 7 при посѣвѣ $1^1/_2$ куля на хозяйственную десятину. Слѣдовательно, въ послѣднее шестилѣтіе урожай ржи возвысился противъ урожая въ прежнее шестилѣтіе на 3 куля съ десятины. Такое возвышеніе произошло, конечно, отъ увеличенія количества удобренія, но не малое вліяніе оказало здѣсь и то обстоятельство, что ежегодно часть ржи сѣялась по отдохнувшей землѣ, т. е. по переломамъ послѣ льна. Такъ, за послѣдніе три

года (1875, 1876 и 1877) съ 20-ти десятинъ перелома получено 276 кулей ржи, слѣдовательно, 13 кулей 6 мѣръ съ десятины; за то же время съ 55 десятинъ старой пахотной земли получено 528 кулей ржи, что̀ составляетъ 9 кулей 4 мѣры съ десятины. Изъ приведенныхъ чиселъ видно, что переломы даютъ на 6 кулей ржи съ десятины болѣе противъ того, сколько давала десятина до 1872 года, а старыя пахотныя земли стали теперь давать всего на 2 куля съ десятины болѣе. Слѣдовательно, навозъ не дѣлаетъ еще такъ много и *однимъ навозомъ, безъ измѣненія системы полеводства, я не достигъ бы такихъ результатовъ*.

Другая отрасль хозяйства—скотоводство—шла у меня далеко не такъ успѣшно, какъ полеводство. Главною причиною неуспѣха было то, что, относительно скотоводства, я принялъ *ошибочную систему*.

Опредѣливъ совершенно вѣрно, что для меня можетъ быть выгодно только *молочное хозяйство,* я сдѣлалъ огромною ошибку въ томъ, что вздумалъ вести молочное хозяйство съ *простымъ* скотомъ *навозной породы*. Вмѣсто того, чтобы продать простой навозный скотъ, который я получилъ съ имѣніемъ, и завести породистый молочный скотъ, я оставилъ простой скотъ. Я думалъ, что если я буду хорошо кормить такой скотъ, то онъ будетъ давать молоко; я думалъ, что если я буду хорошо воспитывать телятъ отъ такого скота, то вырощу молочный скотъ. Въ этомъ-то и состояла моя ошибка. Теперь я пришелъ къ убѣжденію: 1) что простой навозный скотъ хотя и даетъ болѣе молока при хорошемъ кормленіи, но гораздо хуже платитъ за кормъ, чѣмъ породистый молочный скотъ; 2) что, при хорошемъ вос-

питаніи телятъ отъ простого навознаго скота хотя и получается болѣе крупный скотъ, но, какъ молочный, онъ еще хуже платитъ за кормъ, чѣмъ дурно воспитанный простой скотъ. Поэтому, если и можетъ быть выгодно хорошо кормить *подобранный по молочности* простой скотъ—экземпляры съ порядочною молочностію и между простымъ скотомъ попадаются—то никакъ не можетъ быть выгодно выращивать приплодъ отъ такого скота.

Конечно, я не хочу этимъ сказать, чтобы изъ нашего простого навознаго скота невозможно было выработать молочный скотъ. Затративъ много времени, труда и денегъ, тщательнымъ уходомъ и подборомъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, можно и изъ простого навознаго скота вывести скотъ молочный, точно такъ же какъ и обратно можно молочный скотъ превратить въ навозный. При измѣняющихся условіяхъ нашего хозяйства, когда непремѣнно должно развиваться у насъ молочное хозяйство, несомнѣнно, что, съ теченіемъ времени, у насъ и сами собою выработываются свои молочныя породы скота.

Но я говорю здѣсь не о возможности выработывать изъ простого скота молочный, а о *выгодности*. Я вполнѣ уважаю дѣятельность людей, которые занимаются разрѣшеніемъ подобныхъ вопросовъ, не жалѣя ни трудовъ, ни денегъ для достиженія своихъ цѣлей, подобно тому, какъ другіе занимаются, для пользы общей, наукой, не жалѣя ни трудовъ, ни здоровья. Это совсѣмъ другой вопросъ. Я говорю о томъ, какъ поставить скотоводство, чтобъ оно тотчасъ же было выгодно.

Однако, необходимо объяснить, что̀ я понимаю подъ *простымъ навознымъ* скотомъ. Въ крестьянскомъ хозяй-

ствѣ *функція рогатаго скота состоитъ въ переработкѣ грубаго корма въ навозъ.*

Крестьянинъ всѣ усилія свои употребляетъ на то, чтобы заготовить лѣтомъ въ покосъ какъ можно болѣе сѣна. Но, заготовляя сѣно, выбиваясь изъ силъ въ трудное страдное время, онъ вовсе не думаетъ о своемъ рогатомъ скотѣ. Онъ готовитъ сѣно, онъ отбираетъ сѣно лучшаго закоса для лошадей—*все для лошадей.* Почти все заготовленное крестьяниномъ сѣно идетъ для лошадей и лишь небольшая часть его стравливается овцамъ и телятамъ. Рогатый скотъ всю зиму кормится ржаною и яровою соломой, подколоскомъ, мякиной (послѣ отёла), и если получаетъ сѣно, когда его заготовлено въ избыткѣ, то самое худшее, подвалявшееся, подъосёнокъ—обыкновенно это сѣно дается смѣшаннымъ съ яровой соломой, въ видѣ такъ называемой *стряски.* Эта *стряска* считается уже отличнымъ кормомъ. Понятно, что при такомъ кормѣ, когда еще притомъ хозяинъ считается хорошимъ, если онъ *умѣетъ* и такого корма стравить мало, скотъ ничего не продуцируетъ. Да никто о продуктивности скота зимою и не думаетъ—лишь бы только скотъ прожилъ зиму и вышелъ весной на траву. Все такъ и подведено: телятся коровы поздно—подъ весну, около Благовѣщенія; зимою кормъ задается поздно утромъ, чтобы не будить скотъ, чтобы онъ болѣе спалъ, оставался, по возможности, болѣе въ состояніи, подобномъ *зимней спячкѣ* животныхъ, проводящихъ зиму во снѣ. Помѣщается скотъ въ темномъ, холодномъ хлѣвѣ, и хозяинъ заботится только о томъ, чтобы въ сильные морозы скотъ не отморозилъ ноги; грѣется онъ кормомъ и, переваривая огромную массу соломы, извлекаетъ изъ

нея, что̀ нужно для существованія. Просуществовавъ на такомъ кормѣ зиму, скотъ ранней весною выходитъ въ поле, гдѣ и остается до самой глубокой осени, пока земля не замерзнетъ и не покроется снѣгомъ. Въ это время, на травѣ, онъ даетъ молоко. Если при такихъ условіяхъ корова даетъ 20 ведеръ молока — а это нужно считать среднимъ удоемъ отъ навозныхъ коровъ — то, считая молоко по 35 копѣекъ за ведро, она выручитъ 7 рублей. Такъ какъ маленькая крестьянская коровенка потребитъ за зиму не болѣе 100 пудовъ корму, то выходитъ, что она заплатитъ за кормъ по 7 копѣекъ за пудъ.

Конечно, не вездѣ крестьянинъ такъ относится къ рогатому скоту; въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ большинство крестьянъ отправляется на заработки въ отхожіе промыслы, гдѣ менѣе занимаются хлѣбопашествомъ, не держатъ много лошадей, скотъ кормятъ лучше и порода скота тамъ сформировалась болѣе молочная.

Какъ содержится теперь скотъ у крестьянъ, такъ содержался онъ и въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. И у помѣщиковъ тоже лучшее сѣно шло лошадямъ, которыхъ содержалось много „для выѣзда", и такъ, неизвѣстно для чего. Давалось сѣно овцамъ, телятамъ и молодежи, которой всегда выращивалось много. Коровы же получали солому, и много если „стряску". Что это дѣйствительно было такъ, доказательствомъ служитъ, что средній, такъ сказать нормальный, скопъ масла отъ коровы былъ 20 фунтовъ, а если получали 1 пудъ съ коровы, то это считалось уже хорошимъ скопомъ. Полное понятіе о такомъ скотоводствѣ даютъ скотники прежняго времени. Между этими старыми скотниками можно найти

превосходныхъ пастуховъ, которые отлично умѣютъ держать стадо въ послушаніи, прогонять его безъ потравъ около хлѣбовъ, нагуливать, вытравливать до-чиста все, что разрѣшено травить; но послушайте же того стараго скотника относительно зимняго содержанія скота и вы услышите отъ него, что отёлъ нужно подгонять къ веснѣ, потому что дойный скотъ зимою болѣе ѣстъ, что не нужно будить скотъ и кормить рано утромъ, потому что иначе онъ болѣе съѣстъ, что не нужно часто давать зимою кормъ, потому что иначе выйдетъ много корму и т. д.—вся забота о томъ, чтобы корму вышло какъ можно менѣе, чтобы съ даннымъ количествомъ корма перекормить зиму наибольшее количество скота. Такой скотникъ вполнѣ убѣжденъ, что вся задача кормленія скота зимою состоитъ въ поддержаніи только его жизни; ничѣмъ его разубѣдить нельзя, и если вы хотите вести хозяйство на иныхъ основаніяхъ, въ особенности молочное хозяйство, то никогда не берите такихъ опытныхъ скотниковъ иначе какъ для пастьбы скота.

Я называю *простымъ, навознымъ* скотомъ вотъ такой крестьянскій и помѣщичій скотъ, подборомъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, выработавшій въ себѣ способность превращать въ теченіе нашей длинной, холодной зимы, грубые кормы въ навозъ, не выработывая изъ нихъ ни молока, ни жиру, а только поддерживая свою жизнь.

Я утверждаю, что такой скотъ выгодно содержать только для тѣхъ цѣлей, для которыхъ его держатъ крестьяне, и при тѣхъ же условіяхъ, что онъ худо оплачиваетъ хорошіе дорогіе корма—что, хорошо воспитывая приплодъ отъ такого скота, нельзя вывести молочный скотъ, что телята отъ самыхъ молочныхъ коровъ

навозной породы, при хорошемъ воспитаніи, хотя и перегоняютъ въ ростѣ своихъ матокъ, но относительно молочности даже рѣдко достигаютъ ихъ. Хорошая на молоко, напримѣръ, дающая при отличномъ кормѣ 100 ведеръ молока, корова навозной породы есть случайный выродокъ, и потомство ея рѣдко достигаетъ той же молочности.

Мнѣ попался *настоящій* простой навозный скотъ. Дѣйствительно, я его получилъ изъ мѣстности, небогатой хорошими лугами, изъ мѣстности, гдѣ не было ни сыроваренъ, ни большихъ богатыхъ имѣній, ни любителей скота, выписывавшихъ въ крѣпостное время скотъ изъ заграницы. На хорошемъ корму этотъ скотъ быстро прибавилъ молока и сталъ давать вдвое — *сорокъ* ведеръ, но дальнѣйшее увеличеніе количества молока, при отличномъ кормленіи жмаками, сѣномъ, клеверомъ, шло очень медленно. Изъ всего стада не было ни одной коровы, которая бы давала 100 ведеръ въ годъ, всего 4% коровъ, дававшихъ отъ 80 до 90 ведеръ, и затѣмъ вся масса состояла изъ коровъ, дающихъ 50 до 70 ведеръ. Очевидно, тутъ и подбирать не изъ чего. Не забраковать же 95%? Хорошо воспитанные телята отъ этихъ коровъ ростомъ обгоняли матокъ, но молочность ихъ была та же 50—70, слѣдовательно, они платили за кормъ еще хуже, чѣмъ матки, потому что, давая столько же молока, при большомъ ростѣ, жрали болѣе.

Поэтому, если и можно еще, пока не сформировано породистое молочное стадо, держать для молока простыхъ коровъ, то ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ выращивать ихъ приплодъ; гораздо выгоднѣе употребить тотъ

же кормъ на выращиваніе телятъ отъ породистыхъ молочныхъ коровъ.

Въ тѣхъ мѣстностяхъ, напримѣръ, по долинѣ Днѣпра, гдѣ существуютъ хорошія условія для содержанія скота, гдѣ есть пастбища, гдѣ находятся большія имѣнія богатыхъ владѣльцевъ, гдѣ изстари существовали сыроварни, гдѣ жили баре, которые, изъ моды или по охотѣ, выписывали различный породистый молочный скотъ, можно найти простой скотъ, носящій въ себѣ хорошіе задатки. Вблизи такихъ имѣній, и у помѣщиковъ, и у крестьянъ, въ особенности у старыхъ дворовыхъ, у поповъ, содержателей постоялыхъ дворовъ, прасоловъ и т. п. можно найдти превосходные экземпляры молочнаго скота. Я самъ имѣю происходящую изъ крестьянскаго стада корову, которая даетъ болѣе 200 ведеръ молока и по своимъ статьямъ, по тонкости кожи, короткости волоса, не уступаетъ лучшимъ коровамъ петербургскаго стада.

Не говоря уже объ отдѣльныхъ экземплярахъ, въ которыхъ ясно выраженъ иной, иностранный типъ, въ вышеупомянутыхъ мѣстностяхъ и простой крестьянскій скотъ не есть уже настоящій навозный скотъ, но содержитъ въ себѣ нѣкоторую примѣсь крови иного скота. Такой скотъ представляетъ гораздо болѣе разнообразія; онъ менѣе устойчивъ, болѣе податливъ къ измѣненіямъ подъ вліяніемъ подбора, хорошаго ухода и корма. Съ такимъ скотомъ, въ которомъ есть иная кровь, гораздо скорѣе можно достигнуть хорошихъ результатовъ.

Въ такихъ мѣстностяхъ, если поискать, можно купить отличныхъ молочныхъ и даже породистыхъ коровъ. Скупая коровъ, не только отличающихся большой молочностію, но и хорошимъ складомъ, подбирая притомъ

экземпляры одного типа, можно составить небольшое стадо и повести отъ него породу, которая для данной мѣстности можетъ оказаться лучше иностранныхъ, какъ освоившаяся съ мѣстнымъ климатомъ и кормами.

Затѣмъ и гуртовой помѣщичій, даже крестьянскій скотъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ прежде держали породистый выписной скотъ, при тщательномъ уходѣ, хорошемъ кормленіи, станетъ выказывать хорошія качества, присущія его породѣ.

Конечно, нельзя кормомъ измѣнить складъ уже выращеннаго скота, но на телятахъ хорошій уходъ и кормъ отразится уже улучшеніемъ склада, и если къ этому присоединить тщательную подборку, то можно скоро достигнуть хорошихъ результатовъ.

Вотъ изъ такого-то помѣщичьяго или крестьянскаго скота, называемаго тоже *простымъ русскимъ скотомъ,* хотя это есть только выродившійся голландскій или иной породистый скотъ, и можно уходомъ и кормомъ скоро вывести молочный скотъ, но никакъ не изъ настоящаго простого навознаго скота.

Выведенный такимъ образомъ скотъ, конечно, будетъ того же типа, какъ и тотъ скотъ, который когда-то былъ употребленъ для улучшенія мѣстнаго скота; видя такой скотъ, знатоки сейчасъ же укажутъ основную породу, отъ которой онъ произошелъ, и чѣмъ лучше будетъ уходъ за скотомъ и подборъ, тѣмъ рѣзче будетъ выражаться основной типъ.

Такой путь для составленія молочнаго стада, конечно, есть путь и болѣе трудный, и болѣе дорогой, чѣмъ прямая покупка иностраннаго породистаго скота, но нельзя не согласиться, что это путь вѣрный, могущій дать

прочные результаты, потому что такой возвратившійся къ прежнему типу скотъ долженъ быть болѣе прочен, какъ пріученный къ мѣстному климату, корму, водѣ. Понятно только, что при воспитаніи такого скота нужно ставить его въ условія нашего хозяйства, а не въ какія нибудь *исключительныя*.

Я говорилъ уже, что скотоводство у меня не шло такъ успѣшно, какъ полеводство, потому что я не сразу сталъ на вѣрную точку. Въ настоящее время я, кажется мнѣ, понимаю, что̀ долженъ былъ сдѣлать, и считаю небезполезнымъ сообщить это. Начиная хозяйничать въ имѣніи, гдѣ имѣется только простой навозный скотъ, слѣдуетъ на первый разъ оставить только *вырощенный* скотъ, именно дойныхъ коровъ, кормить ихъ хорошо, не употребляя, однако, концентрированныхъ кормовъ, *если они не окупаются*, и пользоваться молокомъ, уничтожая тотчасъ же всѣхъ рождающихся телятъ. *Не слѣдуетъ тратить кормъ на выращиваніе телятъ отъ простого скота*. Затѣмъ, слѣдуетъ пріобрѣсти сколько можно по силѣ— хотя бы только на ту сумму, которая выручится отъ продажи забракованнаго скота—породистаго, молочнаго скота, кормить этотъ скотъ наилучшимъ образомъ и воспитывать приплодъ отъ него. Такимъ образомъ, простыя коровы будутъ переработывать кормъ и давать молоко, а для подмѣны ихъ будетъ вырощенъ новый хорошій молочный скотъ.

Кстати будетъ сказать здѣсь, что скотоводство есть самая трудная часть въ хозяйствѣ, потому что, разъ оно ставится на новую ногу — а иначе и быть не можетъ—хозяинъ долженъ все сдѣлать *самъ* и выработать себѣ помощниковъ, потому что готовыхъ помощниковъ

онъ не найдетъ. Напротивъ, ему придется постоянно бороться со вкоренившимися понятіями, совершенно противоположными тѣмъ, которыя онъ долженъ проводить. Если хозяинъ не будетъ самъ поить телятъ, самъ кормить скотъ, самъ доить коровъ и предоставитъ все это захребетникамъ, то у него *ничего не выйдетъ*. Въ такомъ случаѣ, выгоднѣе, пожалуй, будетъ оставаться при старой системѣ скотоводства, выращивать лошадей, а скотъ содержать только для переработки грубыхъ кормовъ въ навозъ.

Если я говорю, что хозяинъ долженъ самъ заниматься скотомъ, то это вовсе не значитъ, чтобы я предполагалъ, что ему нечему будетъ учиться у мужика.

Учиться у мужика есть чему, мужикъ обладаетъ громадною опытностью и знаніями, только эта опытность и знанія не освѣщены наукой. Въ каждомъ суевѣріи, въ каждой примѣтѣ лежитъ въ основѣ фактъ вѣрный, но, за невозможностію естественнаго объясненія явленія, мужикъ объясняетъ его темными сверхъестественными силами и въ своей безпомощности прибѣгаетъ къ умилостивленію этихъ сверхъестественныхъ силъ. Громадная масса знаній и опытности, но мало анализа и мало обобщеній. Опытная деревенская старуха отлично выпоитъ теленка, двухъ, у нея можно превосходно научиться пойкѣ телятъ, но разъ вы научились, поняли и объяснили все, вы лучше выпоите партію въ 30 телятъ, чѣмъ ваша учительница старуха. И такъ во всемъ.

Въ хозяйствѣ, въ особенности въ скотоводствѣ, убѣжденіе, что *все совершается по неизмѣннымъ непреложнымъ естественнымъ законамъ* имѣетъ неизмѣримо бо̀льшее значеніе, чѣмъ знаніе массы фактовъ и опытность,

и даетъ вамъ въ руки такое оружіе, при помощи котораго вы чрезвычайно скоро изъ ученика превращаетесь въ учителя. Но эти убѣжденія никогда не должны заставлять васъ относиться съ презрѣніемъ къ кажущимся суевѣріямъ. Какъ бы нелѣпо ни казалось какое нибудь понятіе — не проходите мимо, не оставляйте его безъ анализа. И относительно скота мужикъ подмѣтилъ множество фактовъ, о которыхъ вы ничего не найдете въ книгахъ, такихъ фактовъ, которые даютъ совершенно новое освѣщеніе дѣлу. Такъ, факты, сообщенные мнѣ мужиками, навели меня на мысль, что всѣ животныя зимою находятся въ состояніи спячки, и разница между различными животными въ этомъ отношеніи только количественная.

Я объяснилъ уже выше сущность системы скотоводства, которой до сихъ поръ держатся крестьяне, которой держались до „Положенія", а въ большинствѣ имѣній и теперь еще держатся помѣщики. Не выгоднѣе ли оставаться при этой системѣ? Нѣтъ, и вотъ почему. Крестьянинъ тратитъ сѣно на лошадей, овецъ и телятъ, а коровъ кормитъ исключительно соломой. Для него, при существующихъ теперь условіяхъ, такая система единственная возможная и его способъ содержанія скота, при данныхъ условіяхъ, можетъ быть самый раціональный. Будь у крестьянина достаточно сѣна и онъ сталъ бы кормить коровъ сѣномъ, но ужъ *навѣрно завелъ бы хорошихъ молочныхъ коровъ*, потому что разъ скотъ получаетъ хорошій кормъ, *невыгодно* будетъ держать простой навозный скотъ. Мы видимъ это и теперь у тѣхъ людей, которые не держатъ лошадей, но только коровъ; у мельниковъ, содержателей постоялыхъ дво-

ровъ и кабаковъ; у безземельныхъ деревенскихъ мастеровыхъ можно найти превосходныхъ молочныхъ коровъ, точно такъ же какъ въ городахъ, монастыряхъ.

При настоящихъ условіяхъ, въ помѣщичьихъ хозяйствахъ нѣтъ разсчета содержать много лошадей, гораздо выгоднѣе нанимать лошадей у крестьянъ. Своихъ лошадей слѣдуетъ содержать лишь столько, сколько нужно для выполненія такихъ работъ, которыя трудно сдать сдѣльно крестьянамъ, да еще выгодно содержать лошадей въ томъ случаѣ, когда въ имѣніи есть сѣно такого качества, что оно негодно для кормленія скота. Содержать овецъ выгодно лишь въ томъ размѣрѣ, сколько это необходимо для домашняго употребленія.

Поэтому теперь въ хозяйствахъ всегда будетъ оставаться сѣно для рогатаго скота, особенно со введеніемъ травосѣянія, *безъ котораго немыслимо измѣненіе системы полеводства.* Что же дѣлать съ этимъ сѣномъ? Продавать сѣно и держать скотъ на соломѣ, но тогда пострадаетъ полеводство. Ясно, что сѣно нужно стравливать скоту и стравливать его *наивыгоднѣйшимъ* образомъ. Но спрашивается, какой же способъ пользованія скотомъ будетъ выгоднѣе? Заниматься ли выращиваніемъ скота, заниматься ли молочнымъ хозяйствомъ или откармливаніемъ?

Выращиваніе скота есть наименѣе выгодный способъ пользованія. При выращиваніи скота, кормъ и уходъ оплачивается чрезвычайно низко, навозъ обходится очень дорого, и хозяинъ несетъ потерю еще въ томъ, что, при продажѣ вырощеннаго скота, онъ продаетъ съ нимъ самыя драгоцѣнныя частицы своей почвы, усвоенныя изъ корма скотомъ во время выростанія. Выращивать скотъ

можетъ быть выгодно только тогда, когда выращивается породистый племенной молочный скотъ; но и тогда выращиванiе скота можно допустить какъ спецiальное занятiе лишь въ томъ случаѣ, если есть вѣрный сбытъ по высокимъ цѣнамъ племенныхъ телятъ или подростковъ. Въ противномъ случаѣ, выращивать скотъ слѣдуетъ лишь въ такомъ количествѣ, какое нужно для ремонта собственнаго стада.

Выращиванiе простого скота и даже хорошаго мясного скота всегда чрезвычайно невыгодно и нѣтъ ничего убыточнѣе этого въ скотоводствѣ. У насъ всѣ выращиваютъ скотъ: въ степяхъ выращивается превосходный черкасскiй скотъ, который гораздо выгоднѣе откармливать, чѣмъ простой—крестьяне, помѣщики, ведущiе хозяйство по-старому, тоже всѣ выращиваютъ скотъ.

У крестьянъ коровы телятся обыкновенно въ великiй постъ, когда молоко не потребляется. Родившихся телятъ не уничтожаютъ, но всѣхъ выпаиваютъ. Поятъ теленка сначала молокомъ, но скоро начинаютъ прибавлять воды, муки, дѣлаютъ болтушку; если теленокъ не околѣетъ, что обыкновенно приписывается глазу, то его пускаютъ на лѣто. Лѣтомъ телята ходятъ съ овцами, питаются подножнымъ кормомъ и много, если получаютъ какую-нибудь болтушку. Осенью теленка бьютъ, иногда продаютъ рубля за два, такъ что мясо идетъ почти даромъ, а если сѣна достаточно, оставляютъ зимовать. Первую зиму теленокъ, называемый у насъ лѣтошникомъ, стоитъ съ овцами на сѣнѣ. На слѣдующее лѣто онъ ходитъ въ поле, зимою кормится соломой и т. д.

У насъ крестьяне продаютъ скотъ весною — преимущественно дойныхъ коровъ, въ Петровки — преимуще-

ственно яловокъ, и осенью. Крестьяне продаютъ скотъ почемъ дадутъ, обыкновенно, очень дешево, особенно осенью, такъ что говядина приходится покупщику отъ 50-ти копѣекъ до 2-хъ рублей за пудъ. Выращивать скотъ на продажу и крестьянину невыгодно: это—самая дешевая оплата корма.

То же самое мы видимъ у большинства помѣщиковъ. Одни, во избѣжаніе хлопотъ съ молочнымъ хозяйствомъ, пускаютъ телятъ сосать матокъ, съ которыми они и ходятъ цѣлое лѣто. При такомъ способѣ выращиванія, телята выростаютъ отлично, скотъ получается рослый, хорошо отъѣдающійся и потому болѣе цѣнный. Другіе занимаются молочными скопами и оставляютъ телятъ подъ матками только 6 недѣль, а потомъ матокъ доятъ, телятъ же поятъ овсяной болтушкой. Третьи, наконецъ, тотчасъ по рожденіи, отнимаютъ телятъ, поятъ ихъ не болѣе шести недѣль молокомъ, а потомъ овсяной болтушкой. Телятъ бо̀льшею частію оставляютъ всѣхъ, сколько ихъ ни родилось, во всякомъ случаѣ всѣхъ поятъ до шести недѣль. Много телятъ околѣваетъ при выпойкѣ, но много и остается въ живыхъ. Слѣдующую зиму лѣтошники стоятъ на хорошемъ сѣнѣ, потомъ еще зиму получаютъ кормъ получше, а затѣмъ уже стоятъ на обыкновенномъ кормѣ. Изъ множества оставляемыхъ, такимъ образомъ, ежегодно телятъ, телки поступаютъ для ремонтированія своего стада—для пополненія убыли отъ падежа и брака, бычки же выращиваются на продажу. Продаются эти бычки обыкновенно на шестомъ году, а если неурожай на травы, то и въ болѣе молодомъ возрастѣ. Смотря по обстоятельствамъ, вырощенные и нагулявшіеся бычки продаются по такимъ цѣ-

намъ, что говядина обходится покупателю отъ 75 коп. до 2 руб. 50 коп. за пудъ. Годовое содержаніе бычковъ въ средней сложности оплачивается хорошо, если 5-ю рублями.

Совершенно инымъ представляется *откармливаніе* уже выращеннаго скота. Это дѣло несомнѣнно выгодное, хорошо окупаетъ кормъ и даетъ навозъ *даромъ*. Достигнуть же того, чтобы скотъ окупалъ кормъ, чтобы навозъ обходился даромъ — это наивысшее, чего можетъ желать хозяинъ. Что, дѣйствительно, откармливаніе скота — дѣло выгодное, доказательствомъ можетъ служить то, что занимающіеся откармливаніемъ скупленнаго скота скотопромышленники никакой цѣны навозу не придаютъ. Скотопромышленники, ставящіе свой скотъ на откормъ на винокуренные заводы, платятъ за барду, за сѣно и солому, нанимаютъ на свой счетъ рабочихъ для ухода за откармливаемымъ скотомъ и навозъ оставляютъ владѣльцу имѣнія. Точно также и при лѣтней откормкѣ скота на пастбищахъ скотопромышленники платятъ и за пастбища, и пастухамъ, а навозъ оставляютъ хозяину. При несомнѣнной выгодѣ откармливанія скота, дѣло это, однако, для хозяина неподходящее, потому что для этого онъ долженъ сдѣлаться скотопромышленникомъ и вести торговлю скотомъ, т. е. постоянно скупать, откармливать и продавать скотъ. Для всего этого нуженъ особенный капиталъ, масса знаній совершенно спеціальныхъ и возможность постояннаго передвиженія для торговли скотомъ.

Однако, и хозяину, который занимается молочнымъ хозяйствомъ, всегда приходится продавать скотъ, поступающій въ бракъ, напримѣръ, ненужныхъ для хозяй-

ства быковъ, заяловѣвшихъ коровъ, и т. п. Весь этотъ бракъ *слѣдуетъ откармливать* и продавать весною, когда цѣны на говядину стоятъ болѣе высокія.

Молочное хозяйство есть дѣло самое подходящее для сельскаго хозяина; при этомъ самое удобное продавать молоко специалисту, который будетъ передѣлывать его на сыръ и масло, оставляя при этомъ хозяину всѣ отбросы, получаемые при технической обработкѣ молока.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что при молочномъ хозяйствѣ самое выгодное было бы держать только доящихся коровъ, пріобрѣтая ихъ уже дойными, съ опредѣленною молочностію и продавая, какъ только онѣ перестаютъ давать требуемое количество молока. При такихъ условіяхъ, скотный дворъ представлялъ бы фабрику молока, и я нисколько не сомнѣваюсь въ возможности обставить дѣло такъ, что на такой фабрикѣ молока не только навозъ будетъ получаться даромъ, но и самое производство дастъ значительныя выгоды. Однако, такое фабричное молочное хозяйство можно устроить только при исключительныхъ условіяхъ, напримѣръ, вблизи большого города, куда пригоняется на продажу много дойныхъ коровъ.

При обыкновенныхъ условіяхъ хозяйства, нельзя поставить молочное дѣло на такую фабричную ногу: всегда придется и выращивать скотъ для ремонта собственнаго стада, и откармливать бракуемый скотъ, и кормить коровъ межъ молокъ, когда онѣ не доятся. Но хозяинъ долженъ стараться приблизиться къ идеалу — къ тому, чтобы его скотный дворъ представлялъ фабрику молока, и потому не долженъ жадничать, не держать лишняго скота, не пускать лишняго числа телятъ, какъ бы они

хороши ни были, убивать ненужныхъ телятъ тотчасъ по рожденіи, не держать яловокъ, лишнихъ быковъ, старыхъ коровъ и т. п., вообще стараться, *чтобы на его скотномъ дворѣ кормъ, главнымъ образомъ, перерабатывался въ молоко*. Весьма важно при этомъ хорошее распредѣленіе корма, такъ чтобы концентрированные кормы шли молодежи и дойному скоту, а скотъ межъ молокъ получалъ болѣе скудный кормъ и не закармливался совершенно безполезно. Точно также важно, чтобы и отёлъ былъ ранній, чтобы коровы какъ можно менѣе времени ходили межъ молокъ, чтобы нетели телились, по возможности, ранѣе и послѣ перваго отёла получали самый лучшій концентрированный кормъ, потому что они должны въ это время и рости, и давать молоко.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ въ частности о моемъ скотоводствѣ.

Въ 1871 году у меня было слѣдующее количество разнаго скота: 4 быка, 33 дойныя коровы, 10 большихъ нетелей, 17 двухгодовыхъ телокъ, 20 телокъ лѣтошницъ, всего 84 штуки рогатаго скота, 3 лошади, нѣсколько штукъ овецъ и свиней.

Прежде всего о свиньяхъ, лошадяхъ и овцахъ.

Заниматься въ большомъ размѣрѣ свиноводствомъ, собственно для продажи получаемыхъ отъ откормленной свиньи продуктовъ, у насъ, при дороговизнѣ хлѣба, невыгодно, если не имѣется въ имѣніи какихъ нибудь отбросовъ, напримѣръ, барды, сыворотки. Да и въ такомъ случаѣ, не знаю, не выгоднѣе ли отдавать эти отбросы дойному скоту. Но если хозяинъ самъ живетъ съ семействомъ въ деревнѣ и ведетъ батрачное хозяйство, то содержать нѣсколько штукъ свиней необходимо.

Свиное сало у насъ составляетъ важный продуктъ для пищи, особенно лѣтомъ въ покосъ, потому что въ это время нельзя имѣть ни говядины, ни солонины, да и продукты эти недостаточно жирны, а между тѣмъ, при усиленной работѣ, пища требуется непремѣнно жирная. Замѣнить свиное сало въ щахъ и супѣ коровьимъ масломъ нельзя; а потому для харчей нужно имѣть значительное количество свиного сала. Держать свиней для того только, чтобы имѣть сало, пожалуй бы, и не стоило, потому что домашнее сало обойдется дороже, чѣмъ покупное, привозимое изъ степей; но свинья, кромѣ сала, даетъ еще и другой важный продуктъ — ветчину. Хорошо просоленная и прокопченая ветчина отъ доморощенныхъ, хорошо воспитанныхъ свиней, съ малолѣтства сидѣвшихъ въ загородкѣ и откормленныхъ хлѣбомъ, составляетъ незамѣнимый для деревни продуктъ, потому что можетъ сохраняться безъ порчи очень долго. Если считать ветчину въ такой цѣнѣ, по какой можно купить хорошую вестфальскую ветчину, а домашняя ветчина ей не уступитъ, и принять въ разсчетъ, что сало получается лучшаго качества, что, кромѣ подкожнаго сала, свинья даетъ еще внутренностное сало, которое употребляется въ кашу, и очень жирное мясо, которое можно прибавлять къ тощей говядинѣ и солонинѣ, то нельзя не признать, что въ хозяйствѣ всегда слѣдуетъ содержать нѣсколько штукъ свиней для собственнаго потребленія.

Точно также заниматься въ большомъ размѣрѣ овцеводствомъ невыгодно, но нельзя не держать въ хозяйствѣ небольшое стадо простыхъ овецъ для собственнаго употребленія. Конечно, овецъ слѣдуетъ содержать только

въ такомъ случаѣ, если онѣ, какъ у насъ говорятъ, идутъ хозяину на руку, то есть приносятъ ежегодно по парѣ ягнятъ, не подвергаются падежамъ и хорошо отъѣдаются къ осени. Овцы идутъ хозяину на руку, когда хорошъ уходъ за ягнятами и въ имѣніи есть годныя для овецъ возвышенныя пастбища, что̀ составляетъ очень важное условіе, потому что есть мѣстности, въ которыхъ овцы подвергаются падежамъ. Въ этомъ отношеніи Батищево очень благопріятствуетъ овцеводству, и, при хорошемъ уходѣ за ягнятами, овцы здѣсь идутъ хорошо. Въ теченіе 7 лѣтъ, у меня овцы ни разу не падали, хотя падежи овецъ—явленіе очень обыкновенное въ окрестныхъ деревняхъ, и съ тѣхъ поръ, какъ я понялъ, въ чемъ заключается суть ухода за ягнятами, нетолько двойни, но даже тройни выростаютъ хорошо.

Пастбища у меня большею частію возвышенныя, сухія, по полямъ, оврагамъ и сухимъ пустошамъ; низменныхъ, болотистыхъ луговъ мало, да и тѣ, когда находятся въ пару, травятся лошадьми; послѣ скоса луговъ по Вержѣ, отавы тоже стравливаются моими и крестьянскими лошадьми, скотъ на этихъ лугахъ ходитъ мало и подгоняется къ рѣкѣ только для водопоя, да скотъ и не жалуетъ эти пастбища. Овцы, вмѣстѣ со скотомъ, пасутся по пустошамъ, клевернымъ отавамъ и жнивьямъ, куда лошади не допускаются. Сѣно для овецъ отбирается пустошное, листоватое, съ высокихъ, хорошо освѣщенныхъ мѣстъ; три раза въ недѣлю овцамъ, какъ и всему скоту, дается соль.

Достигнуть того, чтобы овцы приносили по парѣ ягнятъ нетрудно: это дѣлается подборомъ, бракуя овецъ, приносящихъ по одиночкѣ и не пуская на племя одиноч-

ныхъ барановъ. Чтобы овцы не котились во всякое время года, я поступаю какъ крестьяне, то есть не держу постоянно барановъ и пускаю на племя ежегодно молодыхъ барановъ, родившихся въ декабрѣ, январѣ, которыхъ и убиваю осенью. Для того, чтобы ягнята росли хорошо, необходимо имѣть теплое помѣщеніе, въ которомъ бы каждая овца съ своими ягнятами помѣщалась отдѣльно, хотя бы на первое только время, пока ягнята окрѣпнутъ. Для этого у меня въ избѣ, гдѣ грѣется вода для мытья посуды и приготовленія пойла для телятъ, устроены небольшія клѣтушки, въ которыя котившіяся овцы помѣщаются съ своими ягнятами. Овцы съ ягнятами кормятся самымъ лучшимъ сѣномъ и *конопляной жмакой,* за которую скоро принимаются и ягнята.

Какъ только весной показалась травка, овцы съ ягнятами идутъ въ поле и уже не требуютъ никакого корма. Осенью всѣ, за исключеніемъ племенныхъ, овцы и бараны продаются или убиваются. Продать барановъ осенью можно по 2 до 2 р. 50 к. за штуку, но правильнаго требованія на нихъ нѣтъ. Я рѣдко продаю барановъ и бо̀льшею частію потребляю ихъ въ своемъ хозяйствѣ, потому что держу немного матокъ — всего штукъ 15. Въ своемъ хозяйствѣ овцы еще лучше оплачиваются, потому что отъ каждой штуки получается овчина, которая сто̀итъ 75 коп., 30 фунтовъ баранины, которую нельзя цѣнить дешевле 6 копѣекъ за фунтъ, слѣдовательно всего на 1 р. 80 коп. Сало, буторъ, сто̀итъ 50 копѣекъ. Слѣдовательно, каждая штука даетъ на 3 р., не считая еще весенней и осенней шерсти, которая продается по 9 рублей за пудъ. Главное же удобство въ томъ, что, содержа овецъ, можно имѣть свѣ-

жую баранину въ такое время, когда не разсчетъ бить большую штуку.

Въ 1871 году у меня было всего 3 лошади, и этого было тогда достаточно, потому что всѣ работы производились сдѣльно крестьянами на ихъ лошадяхъ. Со введеніемъ батрачнаго хозяйства, число лошадей пришлось увеличить, и я держу теперь 18 лошадей, что̀ соотвѣтствуетъ количеству получаемаго съ низменныхъ луговъ конскаго сѣна, негоднаго для кормленія рогатаго скота.

Въ 1871 году я имѣлъ 84 штуки рогатаго скота. Какъ я теперь понимаю дѣло, мнѣ слѣдовало тогда продать бо̀льшую часть этого скота, оставивъ только дойныхъ коровъ. На вырученныя же отъ продажи скота деньги купить нѣсколько штукъ породистаго молочнаго скота, напримѣръ, голландскаго, холмогорскаго или иного, и воспитывать телятъ отъ этихъ породистыхъ коровъ. Въ случаѣ невозможности пріобрѣсти породистыхъ коровъ, слѣдовало купить породистаго бычка и воспитывать метисовъ отъ этого бычка и простыхъ коровъ. Вмѣсто того, я оставилъ весь имѣвшійся у меня скотъ и сталъ воспитывать простыхъ телятъ, разсчитывая, что на хорошемъ корму коровы будутъ давать много молока, а изъ хорошо воспитанныхъ простыхъ телятъ выйдутъ молочныя коровы. Я поступилъ такъ, между прочимъ, и оттого, что видѣлъ примѣръ одного изъ мѣстныхъ владѣльцевъ, большого любителя скота, который, отличнымъ кормомъ и воспитаніемъ довелъ простой скотъ до высокой продуктивности. Но я не зналъ тогда, что мой скотъ былъ настоящій простой навозный скотъ, а скотъ этого любителя былъ не настоящій простой, но скотъ,

несущій въ себѣ кровь породистаго скота, который когда-то выписывался мѣстными охотниками до скота, богатыми барами.

Кормилъ я свой скотъ хорошо и, пока достигъ, что, вслѣдствіе травосѣянія и расчистки пустошей, Батищево стало давать достаточно сѣна, постоянно прикупалъ хорошее днѣпровское сѣно; что же касается жмакъ, то и до сихъ поръ я прикупаю ихъ ежегодно въ значительномъ количествѣ.

Разумѣется, количество молока отъ хорошаго корма увеличилось, можно сказать, утроилось, противъ того, что даютъ коровы въ крестьянскомъ и старомъ помѣщичьемъ хозяйствѣ, но все-таки оно не велико сравнительно съ тѣмъ, что̀ нужно получить для того, чтобы кормъ окупался и навозъ приходился даромъ. По моему разсчету, для этого необходимо, чтобы корова давала на кругъ 145 ведеръ молока въ годъ, а между тѣмъ 30 штукъ простыхъ коровъ прежняго завода — коровъ, разумѣется, подобранныхъ — дали мнѣ, въ 1876 году, всего 2,136 ведеръ молока, слѣдовательно, по 70 ведеръ отъ коровы.

Еще худшіе результаты дали телята отъ простыхъ коровъ. Воспитывалъ я этихъ телятъ хорошо, кормилъ отлично и на первомъ, и на второмъ году, но молочность черезъ это не увеличилась, даже уменьшилась, не достигла средней молочности — 70 ведеръ — старыхъ коровъ. Такъ какъ ростъ молодыхъ коровъ сильно превзошелъ ростъ ихъ матокъ, то, давая, при большемъ ростѣ, даже столько молока, сколько ихъ матки, онѣ хуже бы оплачивали кормъ. Большую часть выращенныхъ мною коровъ я долженъ былъ забраковать и про-

дать на убой. Еслибы я не воспитывалъ простыхъ телятъ, не выращивалъ полученной мною молодежи, а прикупилъ бы для переработки корма простыхъ дойный коровъ, то скотоводство доставило бы мнѣ болѣе выгодъ.

Въ 1872 году я пріобрѣлъ въ сосѣднемъ имѣніи двухъ телятъ, бычка и телочку голландской помѣси, и воспитывалъ ихъ у себя. Изъ телочки вышла хорошая молочная корова, которая въ прошедшемъ году дала 145 ведеръ молока. Отъ бычка и простыхъ коровъ получились телята, о которыхъ я не могу еще сказать ничего. Этого бычка я держалъ недолго, потому что, въ 1873 г., поспѣлъ для случки бычекъ холмогорской породы, полученный мною теленкомъ изъ Петербурга. Отъ этого бычка я оставилъ всѣхъ телятъ 1874 и 1875 годовъ, а въ 1875 году быка, сдѣлавшагося слишкомъ грузнымъ для моихъ маленькихъ простыхъ коровъ, я продалъ сосѣду, у котораго скотъ крупный. Въ концѣ 1873 года мнѣ удалось сдѣлать хорошее пріобрѣтеніе для моего стада. У одного изъ мѣстныхъ владѣльцевъ, о которомъ я говорилъ, что онъ вывелъ отличный молочный скотъ изъ *такъ называемаго* простого скота—при небольшомъ имѣніи былъ скотъ, о молочности котораго я много слышалъ. Владѣлецъ, переселяясь въ Петербургъ, продалъ свое имѣніе одному бывшему дворовому человѣку. Узнавъ, что новый владѣлецъ не прочь продать скотъ, я отправился къ нему и, не долго думая, купилъ у него 7 коровъ за 415 руб., слѣдовательно по 60 руб. за корову. Это небольшое стадо послужило основаніемъ для моего новаго скотозаводства. Двухъ старыхъ коровъ я продалъ на убой, какъ только дождался отъ нихъ телятъ, которые

обѣщаютъ быть хорошими молочными коровами — одна изъ телокъ, телившаяся нынче первый разъ, дала 72 ведра. Третью, молодую и прекрасную на молоко, тоже продалъ, потому что она, принеся телочку—телка уже телилась и дала 64 ведра — заяловѣла. Всѣ эти три коровы проданы откормленными, и я взялъ за нихъ безъ малаго ту цѣну, которую заплатилъ. Изъ оставшихся у меня четырехъ коровъ, одна дала, въ 1876 году, 221 ведро, телка отъ нея дала за лѣто 1877 года 76 ведеръ, другая — 113 ведеръ, третья 82 ведра и четвертая всего 53 ведра. Всѣ эти коровы были разныхъ типовъ и, очевидно, возвратились къ типу своихъ предковъ, породистыхъ быковъ и коровъ, когда-то выписанныхъ любителями, владѣльцами богатыхъ имѣній по долинѣ Днѣпра.

Въ настоящее время, за выпродажей большей части простого скота, мое стадо, состоящее изъ коровъ и нетелей отъ холмогорскаго быка, имѣетъ довольно однообразный видъ и хотя сколько нибудь напоминаетъ молочное стадо.

Я дорого поплатился за свои ошибки по скотоводству, но опытъ не прошелъ даромъ, и въ отношенiи скотоводства у меня выработалась система, которая, надѣюсь, дастъ въ будущемъ хорошiе результаты, хотя, можетъ быть, и не такiе блестящiе, какiе дала система полеводства.

Не оставлять землю пустовать непроизводительно, не выращивать скота — вотъ основы моего хозяйства.

Земли у насъ много, слишкомъ много, земля хороша, но она мало производитъ, потому что не разработана. Хозяйство ведется на небольшихъ клочкахъ истощенной,

выпаханной земли, а огромныя пространства пустуютъ и остаются непроизводительными. Каждый хозяинъ долженъ стремиться сдѣлать всю свою землю производительною, а лишнюю землю, что̀ ему не подъ силу, сдать другимъ. Уничтоженіе лѣсовъ, за исключеніемъ тѣхъ пространствъ, на которыхъ невозможна иная культура, кромѣ лѣсной, разработка пустырей и зарослей, приведеніе всѣхъ земель въ культурное состояніе, присоединеніе пустующихъ теперь земель къ пахотнымъ землямъ, со введеніемъ на всемъ пространствѣ имѣній экстенсивной многопольной системы полеводства, съ посѣвомъ или самосѣвомъ лѣсныхъ породъ, такъ чтобы такіе искусственные лѣса вошли въ составъ сѣвооборота *)— вотъ основы правильной системы полеводства.

Что касается скотоводства, то я совѣтую каждому не гнаться за тѣмъ, чтобы скота было много, но кормить скотъ хорошо. Тратить какъ можно менѣе корма на выращиваніе скота, выращивать лишь такое количество молодого скота, какое нужно для ремонта своего стада, не выращивать простого навознаго скота, а только породистый. Эксплоатація скотнаго двора должна быть поставлена такъ, чтобы кормъ перерабатывался—и притомъ самымъ выгоднымъ образомъ—въ молоко и сало, а не въ мускулы, кости и кожу.

Насколько важно уничтоженіе плохихъ лѣсовъ, ку-

*) При избыткѣ земель и недостаткѣ удобренія, на плохихъ земляхъ, выродившихся пустошахъ, несомнѣнно хороша будетъ такая система: 1) ленъ по пласту; 2) паръ; 3) рожь; 4 — 18) залежь на 15 лѣтъ, причемъ она заростетъ березнякомъ; 19) корчевка березняка на дрова; 20) покосъ; 21) ленъ; 22) паръ; 23) рожь; 24) овесъ; 25) и т. д. залежь.

старниковъ, зарослей для полеводства и луговодства — настолько же важно уничтоженіе простого скота *) для скотоводства и замѣна его продуктивнымъ породистымъ.

Мы ничего не можемъ создать въ хозяйствѣ, но мы можемъ заставить силу солнечнаго луча работать въ томъ направленіи, какъ намъ требуется. Все искусство хозяина заключается въ томъ, чтобы заставить эту силу производить предметы для него полезные. Самый лучшій огородъ, доставляющій, при уходѣ, капусту, огурцы, свеклу, будучи заброшенъ, заростаетъ крапивой, репейникомъ, бѣленой, дурманомъ и превращается въ пустырь, не производящій ничего полезнаго.

Въ заключеніе скажу нѣсколько словъ о томъ, какъ я смотрю на будущее нашего хозяйства.

Я достигъ въ своемъ хозяйствѣ, можно сказать, блестящихъ результатовъ; но будущее не принадлежитъ такимъ хозяйствамъ, какъ мое. Будущее принадлежитъ хозяйствамъ тѣхъ людей, которые будутъ *сами обрабатывать* свою землю и вести хозяйство не единично, каждый самъ по себѣ, но *съобща*.

Если я достигъ хорошихъ результатовъ въ своемъ хозяйствѣ, то потому только, что я веду хозяйство фабрично, такъ сказать, при помощи артели людей, работающихъ *съобща* и харчующихся изъ *общаго* котла. Хотя каждый изъ работающихъ въ моемъ хозяйствѣ

---

*) Я допускаю содержаніе простого скота въ хозяйствѣ только какъ крайнюю необходимость въ то переходное время, пока будетъ выращенъ для замѣны его породистый скотъ. Но такой простой скотъ должно содержать *только* для переработки кормовъ въ молоко и сало.

работаетъ поневолѣ—что̀ же, какъ не нужда, заставляетъ идти въ батраки?—совершенно механически, не влагая души въ работу, не будучи заинтересованъ въ ней, и потому производитъ менѣе, безполезно растрачиваетъ много силы; но такъ какъ всѣ работаютъ съобща, въ одномъ направленіи, то въ результатѣ производится болѣе, чѣмъ сколько производятъ люди, работающіе на себя, на своей землѣ, но работающіе отдѣльно каждый, въ одиночку, ведущіе каждый отдѣльное хозяйство, причемъ часто хозяйствомъ приходится заниматься и тому, кто къ этому дѣлу неспособенъ.

Когда люди, обработывающіе землю собственнымъ трудомъ, додумаются, что имъ выгоднѣе вести хозяйство съобща, то и земля, и все хозяйство неминуемо перейдетъ въ ихъ руки.

Вотъ тогда мы узнаемъ, какія несмѣтныя богатства лежатъ въ нашей землѣ и до какой громадной производительности она можетъ быть доведена.

Хозяйство наше находится теперь въ переходномъ состояніи. Оно не можетъ оставаться въ такомъ положеніи и должно вылиться въ новыя формы. Я убѣжденъ, что оно не можетъ вылиться въ тѣ формы, какія приняло западно-европейское хозяйство. Нѣтъ основанія предполагать, что мы непремѣнно должны пройти именно тѣ формы, какія прошелъ западный міръ, хотя я не хочу этимъ сказать, чтобы можно было сдѣлать скачокъ въ развитіи. Все должно пройти всѣ стадіи развитія, на развитіе это будетъ иное, свое, самостоятельное.

Въ настоящее время, хозяйство, сельская жизнь, отъ которой убѣжалъ нашъ интеллигентный классъ, вновь

начинаетъ привлекать людей, людей молодыхъ, новыхъ. Да позволено будетъ мнѣ, старику, дать совѣтъ идущимъ въ хозяйство молодымъ людямъ: если вы не хотите остаться *не у дѣлъ,* то непремѣнно научитесь работать — пахать, косить, молотить; выработайте себѣ руки, ноги, глаза, уши; выработайте въ себѣ способность обходиться безъ мужика.

Дороговизна ли рабочихъ рукъ составляетъ больное мѣсто нашего хозяйства?

Въ этой статьѣ я постараюсь, основываясь на достовѣрныхъ фактахъ, которые могу подтвердить подлинными документами, именно засвидѣтельствованными въ волостномъ правленіи условіями, доказать, что земледѣльческій трудъ оплачивается у насъ *чрезвычайно дешево,* что эта дешевизна труда одна изъ *причинъ бѣдственнаго положенія* крестьянъ, по крайней мѣрѣ, въ нашей мѣстности.

Разумѣется, все, что я буду говорить, относится лишь къ той мѣстности, гдѣ я живу, то есть къ Смоленской губерніи, но замѣчу, что имѣніе мое находится не въ какой нибудь глуши: оно лежитъ въ 15 верстахъ отъ станціи желѣзной дороги; отъ этой станціи можно доѣхать до Москвы въ 12 часовъ за 3 рубля.

Въ этой статьѣ я разсмотрю главнымъ образомъ одну систему обработки помѣщичьихъ земель, именно систему издѣльныхъ работъ, сдачу земель на обработку за извѣстную плату съ десятины или *круга,* потому что это

система наиболѣе распространенная въ нашей мѣстности и я ее наиболѣе хорошо изучилъ.

Кругъ или снизокъ состоитъ изъ трехъ десятинъ — ржаной, яровой и паровой; иногда кругъ составляется изъ четырехъ десятинъ: ржаной, яровой, паровой и одной десятины покосу.

Крестьянинъ, который берется за извѣстную плату обработать кругъ, обязанъ на своихъ лошадяхъ, съ своими орудіями, сдѣлать всѣ работы на трехъ десятинахъ — одной во ржаномъ, одной въ паровомъ и одной въ яровомъ поляхъ; то есть вспахать, засѣять, сжать, вымолотить и ссыпать хлѣбъ въ амбаръ, словомъ, сдѣлать всѣ работы, которыя требуются при старинной трехпольной системѣ хозяйства, — даже мостики на полевыхъ дорогахъ починить. При сдачѣ земли на обработку кругами нѣтъ надобности имѣть рабочихъ лошадей, земледѣльческія орудія, не нужно даже управляющаго, потому что все идетъ какъ было въ старину при крѣпостномъ правѣ, и достаточно имѣть только старосту для того, чтобы своевременно выгонять крестьянъ на работы и наблюдать за исполненіемъ ихъ; круговыя работы крестьяне называютъ по-старому пригономъ. Если полевая земля сдается на обработку кругами и въ кругъ не входитъ покосъ, то покосы обыкновенно сдаются изъ части — съ половины, съ трети и т. п.

За кругъ, состоящій изъ трехъ хозяйственныхъ (40 и 80) десятинъ, въ нашей мѣстности платятъ 23 р. (отъ 20 до 25); за кругъ, состоящій изъ четырехъ десятинъ — до 28 р.

За 23 рубля крестьянинъ, обработывающій трехдеся-

тинный, безъ покоса, кругъ, обязанъ выполнить слѣдующія работы, на которыя понадобится:

	лошад.	мужч.	женщ.
Взмётъ яроваго	4	4	—
Забороновать взмётъ	8	—	4
Посѣять яровое и запахать	3	3	—
Задѣлать яровое	4	—	2
Поборонавать вспаханный на зиму паръ.	4	—	2
Вывезти навозъ	14	7	7
Разбить навозъ и запахать	3	3	3
Забороновать	4	—	2
Сжать рожь	—	—	10
Свезти снопы и уложить	2	2	1
Мѣшать подъ озимь	3	3	—
Посѣять озимь и погонять борозды	1	1	—
Забороновать	4	—	2
Сжать яровое	—	—	12
Свезти снопы и положить	2	2	1
Обмолотить, провѣять и убрать рожь и яровое	7	21	21
Нарубить и вывезти дрова къ овину, вычистить сараи и токъ, исправить мостики и пр.	8	10	1
Итого	71	56	68

Слѣдовательно, исправный крестьянинъ съ исправными лошадьми и упряжью, при благопріятной погодѣ, если дожди не мѣшаютъ вывозкѣ навоза и уборкѣ хлѣба, при порядочномъ урожаѣ, недальней возкѣ навоза и дровъ, недалекомъ разстояніи деревни отъ усадьбы, дол-

женъ употребить для обработки круга 195 дней, а именно 68 женскихъ дней, 56 мужскихъ дней и 71 конный день. Если мы будемъ считать равными по цѣнности день работы лошади, день работы мужчины и день работы женщины, то, получая за 195 дней, необходимыхъ для обработки круга, 23 рубля, крестьянинъ получаетъ по $11^{4}/_{5}$ к. за рабочій день, т. е. $11^{4}/_{5}$ к. за денную работу лошади, $11^{4}/_{5}$ к. за работу мужчины, $11^{4}/_{5}$ за работу женщины.

Дорого ли это?

Каково хозяйство, если такая плата за рабочія руки составляетъ его больное мѣсто?

$11^{4}/_{5}$ копѣйки за рабочій день!

Если отсчитать процентъ погашенія на лошадь, сбрую, земледѣльческія орудія, на прокормленіе лошади и убыль лошадей отъ болѣзней и пр., то хватитъ ли заработанныхъ денегъ на черный хлѣбъ и пустые щи?

Чтобы сдѣлать понятнымъ для лицъ, незнакомыхъ съ земледѣльческимъ трудомъ, какъ мало получаетъ крестьянинъ за свой трудъ при вышеописанной системѣ обработки помѣщичьихъ полей, я вычислю, сколько получаетъ крестьянинъ при различныхъ работахъ за *проходъ версты.*

Для того, чтобы вспахать одну хозяйственную десятину сохою, нужно сдѣлать на десятинѣ не менѣе 480 бороздъ по 80 сажень длиною каждая борозда, слѣдовательно, для того, чтобы вспахать десятину, нужно пройдти по ней за сохою 77 верстъ. Крестьянинъ при взмётѣ подъ яровое пашетъ десятину четыре дня, слѣдовательно, долженъ ежедневно пройдти за сохою 19

верстъ; онъ получаетъ за это 12 копѣекъ безъ малаго, слѣдовательно $^{3}/_{4}$ *копѣйки за проходъ версты.*

При второй вспашкѣ крестьянинъ поднимаетъ десятину въ три дня, причемъ ему приходится каждый день пройдти по десятинѣ за сохой 25 верстъ и *за проходъ версты онъ получаетъ* $^{1}/_{2}$ *копѣйки.*

Женщина боронуетъ десятину; при этомъ она не дѣлаетъ никакой работы, только ходитъ взадъ и впередъ по вспаханной десятинѣ, водя пару лошадей, запряженныхъ въ бороны. Бороньба, т. е. хожденіе взадъ и впередъ по пашнѣ продолжается цѣлый день. Положимъ, что съ необходимымъ отдыхомъ въ обѣдѣ работа продолжается всего 9 часовъ; положимъ, что лошади, ходя шагомъ, дѣлаютъ около 4 верстъ въ часъ, то женщина, водящая лошадей при боронььбѣ, должна, въ теченіе дня, пройдти по вспаханной десятинѣ — а ходить по пашнѣ гораздо труднѣе, чѣмъ по садовымъ дорожкамъ—36 верстъ и за *проходъ версты она получаетъ* $^{1}/_{3}$ *копѣйки.* Къ этому нужно еще прибавить, что во время весеннихъ работъ крестьянскія женщины бываютъ большею частію въ послѣдней степени беременности, такъ какъ весеннее рабочее время бываетъ черезъ девять мѣсяцевъ послѣ осенняго времени, когда крестьяне имѣютъ болѣе обильную пищу и менѣе работаютъ вслѣдствіе краткости дня.

Чтобы нажать одинъ снопъ ржи, нужно среднимъ числомъ сдѣлать 15 рѣзовъ серпомъ, чтобы нажать двѣ копы, т. е. 200 сноповъ, нужно сдѣлать 3,000 рѣзовъ серпомъ. Если баба нажинаетъ кругомъ двѣ копы въ день, то за каждый рѣзъ серпомъ она получаетъ $^{4}/_{1,000}$ копѣйки или за 100 рѣзовъ $^{4}/_{10}$ копѣйки.

Сведемъ вышеприведенныя цифры въ табличку:

За одинъ день работы	$11\frac{4}{5}$	коп.
За проходъ версты съ сохой при взмётѣ .	$\frac{3}{4}$	„
За проходъ версты при второй вспашкѣ .	$\frac{1}{2}$	„
За проходъ версты при бороньбѣ	$\frac{1}{3}$	„
За 100 рѣзовъ серпомъ	$\frac{4}{10}$	„

и т. д.

Неужели же это дорого?

Такую плату крестьянинъ получаетъ, если онъ обработываетъ кругъ земли при трехпольной системѣ хозяйства; немного болѣе заработываетъ онъ при издѣльной работѣ, когда обработываетъ ленъ.

Въ 1871 и 1872 годахъ я сдавалъ на обработку ленъ по 25 рублей за хозяйственную десятину; за 25 рублей крестьянинъ долженъ сдѣлать всѣ работы, то есть поднять облогу, посѣять, выбрать ленъ, вымолотить и смять.

На обработку льна понадобится:

	Лошадей.	Мужч.	Женщинъ.
Поднять съ осени или весной облогу	10	10	—
Пробороновать	8	—	4
Посѣять и задѣлать	4	1	1
Выбрать ленъ	—	—	25
Вымолотить, провѣять и свезти на жнище.	1	8	8
Разостлать	—	—	7
Поднять, свезти, насадить на овинъ .	1	1	2
Смять ленъ	—	2	48
Нарубить и привезти дрова, убрать костру, подчистить кустики на облогѣ.	10	10	—
	34	32	95

Всего на обработку десятины льна нужно конныхъ, мужскихъ и женскихъ дней 161, и за каждый день, при платѣ за десятину 25 руб., приходится по $15^1/_2$ коп. Слѣдовательно, при обработкѣ льна крестьянинъ получаетъ нѣсколько болѣе, чѣмъ при обработкѣ круговъ, но эта работа для него не такъ удобна, потому что требуетъ въ короткій срокъ, и притомъ, въ самое горячее время, много женскихъ рукъ для выборки.

Изъ вышеприведенныхъ разсчетовъ видно, какъ дешево оплачивается земледѣльческій трудъ при сдачѣ земель на обработку кругами.

Что̀ же побуждаетъ крестьянъ работать за такую ничтожную плату, которая едва окупаетъ харчи?

Ошибочно думаютъ тѣ, которые полагаютъ, что крестьянинъ *не знаетъ,* что онъ работаетъ за такую ничтожную цѣну. Крестьянинъ очень хорошо считаетъ и очень хорошо знаетъ, сколько ему приходится за рабочій день. Прежде чѣмъ я сдѣлалъ свои вычисленія, я уже слышалъ отъ крестьянъ, что имъ приходится по 12 копѣекъ за рабочій день при обработкѣ круговъ. Мои вычисленія дали $11^4/_5$ копѣйки. Крестьяне, повторяю, считаютъ превосходно и *очень хорошо знаютъ,* что имъ мало приходится за работу при обработкѣ круговъ, а потому, разумѣется, если возможно, избѣгаютъ этой работы. Тѣмъ не менѣе, однако, этотъ способъ обработки земли—преобладающій въ нашей мѣстности, и тѣ имѣнія, которыя не могутъ сдать земли на обработку кругами, за весьма немногими исключеніями, гдѣ обработка производится батраками, вовсе опущены.

Что̀ же побуждаетъ крестьянъ работать за такую дешевую цѣну?

1) Необходимость въ лѣсѣ, покосахъ, выгонахъ и приволье для скота. 2) Крайняя бѣдность и необходимость или спасти душу, то есть, не умереть съ голоду, или спасти тѣло, то есть уплатить повинности.

Первая причина побуждаетъ цѣлыя общества брать на обработку извѣстное число круговъ съобща за пользованіе угодьями или за деньги съ правомъ пользоваться выгономъ; вторая причина побуждаетъ бѣдняковъ брать въ одиночку обработку круговъ на деньги для того, чтобы получить въ голодное время задатокъ. Въ настоящее время, при господствующей старой системѣ хозяйства, то или другое положеніе хозяйства—за немногими исключеніями—обусловливается бо̀льшею или мѐньшею обезпеченностью относительно сдачи земель на обработку кругами.

По „Положенію", крестьяне получили въ надѣлъ земли въ опредѣленномъ размѣрѣ—земель этихъ имъ уже теперь, когда народонаселеніе еще не успѣло сильно возрости, недостаточно для того, чтобы пропитаться и уплатить повинности. На своихъ надѣлахъ крестьяне имѣютъ усадьбы съ огородами, поля, очень мало луговъ, плохіе выгоны и вовсе не имѣютъ лѣсу. Всѣ земли, которыми, сверхъ того, что теперь вошло въ размѣръ надѣловъ, владѣли при крѣпостномъ правѣ крестьяне, по „Положенію", отрѣзаны въ пользу помѣщиковъ и составляютъ такъ называемыя „зацѣпныя земли" или „отрѣзки".

Если у крестьянъ полевая земля въ надѣлѣ плодородна, если крестьяне зажиточны, имѣютъ достаточно скота и хорошо удобряютъ землю, если урожаи хороши, то наибо̀льшее, что крестьянинъ можетъ получить съ своего поля — считая на всю деревню кругомъ — это

столько хлѣба, сколько нужно для его прокормленія. Общество, въ которомъ съ полей получается достаточно хлѣба, чтобы хватило на собственное прокормленіе, есть уже зажиточное общество, и такая деревня у насъ считается богатою, а крестьяне, не прикупающіе хлѣба,—богачами. Такихъ обществъ очень мало; большинству крестьянъ, даже въ урожайные годы, своего хлѣба не хватаетъ—необходимо *прикупить хлѣба;* въ неурожайные годы, всѣ крестьяне, даже богачи, принуждены были прикупать хлѣбъ.

Такимъ образомъ, въ нашей мѣстности крестьяне съ полевой земли своего надѣла денежнаго дохода не имѣютъ, и такъ какъ въ большинствѣ случаевъ надѣлъ не доставляетъ достаточно хлѣба для прокормленія, то крестьянамъ приходится еще добыть извнѣ денегъ для покупки хлѣба. Вторую статью дохода въ крестьянскомъ хозяйствѣ составляютъ конопляники; съ конопляниковъ получается денежный доходъ, потому что коноплю и пеньку крестьяне продаютъ. Чѣмъ лучше конопляники—а это зависитъ отъ мѣстоположенія, качества земли и отъ того, какъ насижены изстари мѣста — тѣмъ зажиточнѣе крестьяне. Третью статью дохода составляетъ скотоводство: продукты скотоводства — молоко, шерсть, баранина, сало—не доставляютъ денежнаго дохода, потому что продуктовъ этихъ не только не остается въ избыткѣ на продажу, но даже не хватаетъ для собственнаго потребленія, и мужикъ безъ особенной крайности не только молока, но даже барана не продастъ. Денежный доходъ получается только отъ продажи какой нибудь старой коровы или лишняго бычка—убить скотину на солонину для себя это такая роскошь, которую

можетъ себѣ дозволить только какой нибудь богачъ — старой лошади, въ замѣнъ которой поступилъ свой выкормокъ.

Вотъ и всѣ доходы, получаемые крестьяниномъ съ хозяйства, которое онъ ведетъ на своемъ надѣлѣ.

Денежный доходъ, получаемый отъ конопляниковъ и продажи скота расходится у крестьянина для домашнихъ расходовъ—покупка соли, рукавицъ, лыкъ для лаптей, дегтя, колесъ, сбруи, желѣза, косъ, серповъ, топоровъ, выдѣлка овчинъ, ковка лошадей, плата пастуху, плата попамъ за требы и богослуженіе на дому въ Никольщину, на Святой, при засѣвѣ хлѣба, покупка водки и сельдей для праздниковъ — покровщина, никольщина и проч., и проч. Въ большинствѣ случаевъ, доходъ отъ конопляниковъ и скота едва покрываетъ домашніе расходы и только весьма немногіе богачи, у которыхъ коноплянники очень хороши и скота много, могутъ удѣлить что нибудь изъ этого дохода для уплаты повинностей.

Такъ какъ изъ доходовъ съ надѣла крестьянинъ не можетъ уплатить повинности — оброкъ или выкупныя, подати и сборы — то даже при самыхъ благопріятныхъ условіяхъ, когда надѣлъ доставляетъ сколько нужно для прокормленія, крестьянинъ для уплаты повинности долженъ *заработать деньги на сторонѣ*. А какъ въ большинствѣ случаевъ надѣлъ не доставляетъ достаточно хлѣба для прокормленія и денегъ для домашнихъ расходовъ, то крестьянинъ и для покупки хлѣба и соли и пр. долженъ тоже *заработать деньги на сторонѣ*.

Для того, чтобы жить, нужно имѣть избу, хозяйствен-

ныя постройки, нужно отапливаться и освѣщаться. Такъ какъ лѣсу въ крестьянскихъ надѣлахъ нѣтъ, да еслибы и былъ гдѣ нибудь, то нѣтъ разсчету его беречь, потому что земля подъ хлѣбомъ даетъ болѣе доходу, чѣмъ подъ лѣсомъ, то крестьянинъ долженъ *купить* лѣсъ для построекъ, дрова для отопленія и лучину для освѣщенія (въ нашей мѣстности не только избы богатыхъ крестьянъ, но даже у помѣщиковъ избы, гдѣ живетъ прислуга и рабочіе, освѣщаются лучиной).

Луговъ въ крестьянскихъ надѣлахъ мало, своего сѣна крестьянину мало для того, чтобы прокормить лошадей и скотъ; не имѣя сѣна со стороны, крестьянинъ не будетъ имѣть средствъ для обработки полей, не будетъ въ состояніи держать, сколько ему нужно для прокормленія коровъ и овецъ, а главное не будетъ имѣть достаточно навоза, безъ котораго ни поля не дадутъ хлѣба, ни конопляники не дадутъ дохода. Слѣдовательно, крестьянинъ долженъ *купить покосъ*. Но мало имѣть сѣна для зимняго прокормленія скота,— нужно еще имѣть лѣтній выгонъ, а выгоновъ въ надѣлѣ нѣтъ, кромѣ парового поля и какихъ нибудь плохихъ запольныхъ лужковъ и кустиковъ; если деревня на своемъ выгонѣ прокормитъ свиней и овецъ, то это уже достаточно; если прокормитъ, разумѣется кое-какъ, лишь бы живъ былъ пока не уберутся съ полей, и рогатый скотъ, то это уже отлично; для прокормленія же лошадей весной въ рабочее время, для пастьбы лошадей въ ночномъ, нужно имѣть выгонъ. Крестьяне должны, значитъ, *купить выгонъ*.

Чтобы не ссориться съ помѣщикомъ, не платить за то, что лошадь вскочитъ на помѣщичью землю, не бѣ-

гать для отыскиванія лошадей, не ждать, пока отдадутъ загнанную съ помѣщичьей земли лошадь, не терять время, которое дорого въ рабочую пору, чтобы имѣть право собирать грибы и ягоды, вязать вѣники и пр., крестьянинъ долженъ *купить приволье*.

Итакъ, предполагая даже, что крестьянинъ съ своего надѣла получаетъ достаточно хлѣба для прокормленія и денегъ на необходимые домашніе расходы, онъ все-таки еще долженъ имѣть деньги для уплаты повинностей и для покупки лѣса, покосовъ, выгоновъ и приволья. Но у насъ такихъ крестьянъ, которымъ бы хватало своего хлѣба даже въ урожайные годы, повторяю, очень немного; большинство должно еще имѣть деньги для покупки хлѣба.

Крестьянъ, у которыхъ были бы нажитые изстари капиталы, на которые они, пуская капиталы въ ростъ, занимаясь торговыми оборотами или арендами земель, получали бы столько процентовъ, чтобы ихъ хватило на все, что нужно купить, очень немного. Огромному большинству крестьянъ, даже тѣмъ, которые считаются богачами и имѣютъ въ покладѣ одну-другую сотню рублей въ видѣ полуимперіаловъ, запрятанныхъ въ кубышки, необходимо *заработать* деньги, нужныя для уплаты повинностей, для покупки лѣса, покоса, выгона и приволья. Если крестьяне занимаются какимъ нибудь выгоднымъ промысломъ, напримѣръ бьютъ масло, занимаются дубленіемъ кожъ, кузнечнымъ ремесломъ и т. п., или имѣютъ выгодные заработки на сторонѣ, напримѣръ, если они коновалы, землекопы и т. п., то, зарабатывая достаточно денегъ, они изъ этого заработка уплачиваютъ повинности, покупаютъ лѣсъ, нанимаютъ

покосы, выгоны и приволье. Такъ какъ крестьяне очень хорошо знаютъ, что обработывать круги у помѣщиковъ имъ не выгодно, что они получаютъ при этомъ по 12 копѣекъ за рабочій день, то если только представляется возможность заработать на сторонѣ деньги, они выплачиваютъ изъ заработка повинности, покупаютъ лѣсъ, покосъ, выгонъ, приволье и много если берутъ покосъ изъ части и платятъ за приволье какой нибудь послугой. Мечта всѣхъ крестьянъ—заработать на сторонѣ деньги, чтобы на деньги снять у помѣщика покосъ, выгонъ и арендовать землю.

Десятина облоги, засѣянная льномъ, при благопріятныхъ условіяхъ, можетъ дать до 125 рублей валового доходу; нанявъ мужика обработать десятину льна за 25 р., я получаю чистаго дохода съ десятины 100 р. При менѣе благопріятныхъ условіяхъ, десятина даетъ 100 р., слѣдовательно 75 р. дохода, въ самый дурной годъ—60 р., слѣдовательно 35 р. дохода. А десятину облоги можно снять подъ посѣвъ льна за 15 р. Мужикъ все это очень хорошо знаетъ и понимаетъ. Мужикъ знаетъ, что можетъ дать въ его рукахъ земля—ему вѣдь не нужно ни старостъ, ни расходовъ на администрацію—и если у него только есть деньги, онъ арендуетъ землю. Такъ дѣлаютъ крестьяне, которые имѣютъ выгодные заработки дома или на сторонѣ. Они заработываютъ деньги и на эти деньги покупаютъ лѣсъ, покосы, арендуютъ земли подъ ленъ и т. п.

Но такихъ крестьянъ, которые имѣютъ выгодные заработки дома или на сторонѣ, мало, да понятно: не могутъ же всѣ быть масленниками, кузнецами, коновалами, землекопами и т. п. У большинства крестьянъ

всѣ заработки ограничиваются извозомъ, пилкою и доставкою дровъ, отдачею лишнихъ членовъ семьи въ работники, и такъ какъ хозяйствъ, гдѣ бы обработка земли производилась батраками, очень мало, такъ какъ большая часть помѣщиковъ убѣжали на службу и запустили свои имѣнія, или, тамъ, гдѣ работы обезпечены сдачей на круги, оставили эти имѣнія на попеченіе старостъ и все-таки сами помѣщики въ деревняхъ не живутъ, то для заработковъ эти лишніе члены семьи должны отправляться въ Москву, гдѣ, вслѣдствіе наплыва рабочихъ, трудъ тоже цѣнится дешево, такъ что рѣдкій работникъ пришлетъ домой за годъ — отказывая себѣ во всемъ и питаясь однимъ хлѣбомъ—40—50 рублей. Всѣхъ этихъ заработковъ—извозъ, пилка дровъ, отправка лишнихъ членовъ на заработки и пр., если хватитъ на уплату повинностей и прикупъ хлѣба, то хорошо; но часто и на это не хватаетъ, потому что собственное хозяйство не дозволяетъ отлучаться далеко въ сторону, а вблизи выгодныхъ заработковъ нѣтъ.

При такихъ условіяхъ мужику остается только искать хотя какого нибудь заработка дома, такого заработка, который не мѣшалъ бы его собственному хозяйству, чтобы работать было недалеко и работать было можно между дѣломъ.

Взять у сосѣдняго помѣщика на обработку кругъ земли—самое подходящее дѣло.

Нуженъ покосъ, купить покосъ не на что, необходимо взять покосъ изъ части и, разумѣется, лучше всего взять у сосѣдняго помѣщика, чтобы было близко отъ дому.

Взять у сосѣдняго помѣщика на обработку кругъ земли и покосъ съ половины.

Нужны дрова, нужна лучина, купить не на что, хорошо если помѣщикъ живетъ въ деревнѣ и ему нужны самому дрова. Можно взять съ половины и при этомъ выбрать хорошенькое полѣнцо на лучину.

Нуженъ выгонъ, нанять выгонъ не на что, да и помѣщикъ не согласится отдать выгонъ на деньги, потому что онъ знаетъ, чѣмъ держитъ крестьянъ въ уздѣ и чѣмъ можетъ заставить ихъ работать по 12 к. въ день.

Взять у сосѣдняго помѣщика на обработку кругъ земли и выговорить право пасти скотъ на его выгонахъ.

Разъ крестьяне обработываютъ у него круги, онъ къ нимъ снисходительнѣе: и за потраву не строго взыскиваетъ, и жердочку или дровно при случаѣ дастъ, и въ грибы пускаетъ. Приволье, значитъ, куплено.

Если у помѣщика много всякихъ угодій, — есть лѣсъ, есть хорошіе покосы, есть выгоны, если земли его, какъ здѣсь говорятъ, хорошо расположены, то есть со всѣхъ сторонъ окружаютъ надѣлъ какой нибудь деревни, не слишкомъ зажиточной, но и не крайне бѣдной — чтобы были исправныя лошади, крестьяне которой не занимаются отхожими промыслами — или если помѣщичья земля прилегаетъ къ надѣлу такъ, что крестьянамъ некуда носъ показать, то слагаются слѣдующія отношенія:

Крестьяне берутъ у помѣщика землю на обработку *цѣлой деревней* — по кругу, по полкруга, по четверть круга на дворъ, смотря по силѣ съ взаимной отвѣтственностію и съ платой отъ помѣщика до 25 р. за кругъ съ молотьбой, но безъ покоса, выговаривая вмѣстѣ съ тѣмъ право пасти скотъ на помѣщичьихъ выгонахъ, т. е. на паровомъ полѣ, по кустарникамъ, по скошеннымъ лугамъ и убраннымъ полямъ. Покосы крестьяне берутъ

у того же помѣщика изъ части: изъ половины, изъ трети, смотря по качеству ихъ, дрова тоже берутъ изъ части. Работаетъ *цѣлая деревня,* и богачи и бѣдняки, сколько кому подъ силу.

Крестьяне, повторяю, очень хорошо знаютъ, что получая 23 р. за кругъ, они получаютъ всего по 12 к. за рабочій день, и берутъ круги только по необходимости, по невозможности иначе приложить свой трудъ; они очень хорошо знаютъ, что имѣй они больше земли, своей или арендованной, то, прилагая трудъ къ землѣ, получатъ болѣе чѣмъ при обработкѣ круговъ. Но необходимость заставляетъ брать кругъ. Бѣднякъ-одиночка, имѣющій одну-двѣ лошади, работая кругъ, разсчитываетъ на деньги, потому что ему нельзя отлучиться на сторону и некого заставить въ работники, здѣсь же у него работа дома и онъ можетъ заработать хотя что нибудь, не оставляя своего хозяйства, притомъ же здѣсь зарабатываетъ и женщина, и малолѣтокъ, которые не могли бы заработать на сторонѣ. Зажиточный мужикъ, у котораго пять-шесть лошадей, да штуки 4 рогатаго скота, разсчитываетъ на выгонъ и приволье, которые для него гораздо важнѣе, чѣмъ для бѣдняка, и потому онъ старается взять на свою долю поменьше земли на обработку, лишь бы только участвовать вмѣстѣ со всѣми въ работѣ и имѣть право на выгонъ и разныя льготы. Беря землю на обработку, крестьяне еще имѣютъ ту выгоду, что если они должны платить оброкъ, то помѣщикъ, разъ взялъ землю на обработку, ждетъ оброка до осени и разсчитывается по окончаніи работъ. Богачамъ, имѣющимъ по-многу надѣловъ, это опять выгоднѣе, чѣмъ бѣднякамъ, потому что они пользуются кредитомъ на

бо̀льшую сумму, и не имѣя надобности платить оброкъ весною, пускаютъ эти деньги въ ростъ до осени. Если крестьяне на выкупѣ, то они имѣютъ выгоду въ томъ, что, взявъ на обработку круги, получаютъ часть денегъ впередъ для уплаты повинностей, да и вообще, въ случаѣ крайности, крестьяне, работающіе круги, могутъ разсчитывать на поддержку деньгами со стороны помѣщика, когда съ требованіемъ выкупныхъ или другихъ повинностей вдругъ налягутъ не во-время, напримѣръ лѣтомъ въ покосъ, и начинаютъ крестьянъ, у которыхъ нѣтъ денегъ, таскать въ самое рабочее время въ волость; въ подобныхъ случаяхъ, мужикъ, работающій у помѣщика круги, можетъ разсчитывать на денежную поддержку, потому что помѣщику тоже невыгодно, когда мужика отрываютъ отъ работы въ покосъ, въ уборку, въ сѣвъ. Наконецъ, и богатый и бѣдный мужикъ разсчитываетъ, что если онъ обработываетъ у помѣщика землю, то къ нему будутъ снисходительнѣе при потравахъ, порубкахъ и т. п.

Такимъ образомъ помѣщикъ, земли котораго охватываютъ крестьянскіе надѣлы, или удобно прилегаютъ къ нимъ, такъ что крестьянскій паръ подходитъ къ лугамъ или засѣяннымъ полямъ, всегда можетъ разсчитывать на то, что крестьяне будутъ ему обработывать извѣстное число круговъ на деньги, и нужны особенно благопріятныя условія, чтобы крестьяне могли выдти изъ такой зависимости, чего они всегда добиваются, потому что если оцѣнить право выгона и приволья даже въ 16 р. на кругъ и считать, что крестьяне получаютъ не 23 р. за кругъ, а 39 р., то все-таки крестьянину придется всего 20 к. за рабочій день.

Крестьяне, которые обработываютъ круги за деньги и пользуются при этомъ правомъ выгона, особенно если они должны платить оброкъ тому же помѣщику и пользуются льготами въ срокахъ платежа, еще сравнительно лучше поставлены, чѣмъ тѣ крестьяне, которые работаютъ круги за пользованіе только отрѣзками или работаютъ круги на деньги у дальнихъ помѣщиковъ, къ которымъ ихъ земли не прилегаютъ.

Вотъ при какихъ это бываетъ условіяхъ:

У богатыхъ многоземельныхъ владѣльцевъ, при крѣпостномъ правѣ, крестьянскія деревни бо̀льшею частію пользовались большимъ количествомъ земель, такъ какъ у самаго пана было много лѣсовъ, пустошей и всякихъ угодій; особенно много земель въ пользованіи крестьянъ было у тѣхъ помѣщиковъ, которые мало занимались хозяйствомъ, были плохіе хозяева, не налегали на крестьянъ, счету своимъ землямъ не знали и, обладая большимъ количествомъ всякихъ угодій, не дорожили ни землями, ни лѣсами, были притомъ добры и просты, дозволяли крестьянамъ, гдѣ придется, рубить лѣса, выжигать выпустошенные лѣса на ляды, расчищать на луга и т. п. Послѣ „Положенія", когда крестьяне получили душевой надѣлъ въ опредѣленномъ размѣрѣ, всѣ излишнія земли были отрѣзаны въ пользу помѣщиковъ, и составили такъ называемыя „отрѣзки". Получивъ въ свое пользованіе эти земли, о существованіи которыхъ иные помѣщики прежде вовсе не знали, они сначала недоумѣвали что̀ съ ними дѣлать, но скоро поняли, какую цѣну имѣютъ эти отрѣзки, точно такъ же, какъ помѣщики только недавно поняли, какъ выгодно имъ, когда крестьяне сидятъ посреди ихъ земель. Въ настоящее

время эти „отрѣзки“ золотое дно для многоземельныхъ помѣщиковъ, особенно такихъ, у которыхъ нѣтъ ни денегъ, ни охоты и умѣнья заниматься хозяйствомъ.

Въ настоящее время тѣ помѣщики, у которыхъ много лѣсовъ, пустошей и „отрѣзковъ“, благоденствуютъ, потому что обезпечены дешевымъ трудомъ, за который платятъ натурой — „отрѣзками“; крестьяне же тѣхъ деревень, которыя должны работать за отрѣзки—бѣднѣютъ, и въ особенности незажиточные, малосемейные дворы.

Земли, которыя были отрѣзаны отъ крестьянъ, разумѣется, прилегаютъ къ ихъ надѣламъ, и притомъ бо̀льшею частію по всей длинѣ надѣла, такъ что изъ какого поля или луга крестьянская скотина ни выйдетъ, всегда попадетъ на „отрѣзки“; даже отгородиться отъ отрѣзка очень трудно, потому что пришлось бы дѣлать изгороди огромной длины, а колья и жерди для изгороди нужно купить. Если крестьянскія земли прилегаютъ къ крестьянскимъ же, или помѣщичьямъ полямъ, то почти всегда поля соотвѣтствуютъ—у крестьянъ паръ и у помѣщиковъ паръ, у крестьянъ рожь, и у помѣщика рожь; но если есть отрѣзокъ, то гдѣ бы ни былъ паръ, онъ всегда прилегаетъ къ отрѣзку, который, слѣдовательно, всегда подвергается потравѣ, какъ лугъ. Получивъ отрѣзки, помѣщики на нихъ хозяйства не завели, разумѣется, такъ что отрѣзки всегда представляютъ луга, но луга плохіе, потому что отрѣзки составились по бо̀льшей части изъ худшихъ земель—изъ крайнихъ, плохихъ полевыхъ десятинъ, запольныхъ плохихъ лужковъ, кустарниковъ, пустошей, неправильно разработанныхъ, бо̀льшею частію уже выродившихся и заросшихъ. Такъ какъ эти пустыри, называемые отрѣзками,

если на нихъ нѣтъ годныхъ для лядъ зарослей, имѣютъ малую цѣнность, представляя пустые покосы, которые иногда нельзя сдать даже изъ трети сѣна въ пользу владѣльца, то еслибы помѣщикъ взялъ отрѣзки въ свое пользованіе, особенно, если отрѣзки не прилегаютъ къ его полямъ, онъ не получалъ бы съ нихъ никакого доходу, или самый ничтожный при благопріятныхъ даже условіяхъ. Между тѣмъ, эти отрѣзки для крестьянъ при теперешней обстановкѣ ихъ хозяйства, очень важны и необходимы, и притомъ, не столько для покоса, сколько для выгона и приволья. Если крестьянскіе надѣлы окружены помѣщичьими полями и лугами, то, положивши на работу по 23 рубля за кругъ, крестьяне имѣютъ притомъ приволье и выгонъ на помѣщичьемъ пару, на скошенныхъ лугахъ и убранныхъ поляхъ вдобавокъ къ платѣ за работу, потому что помѣщикъ цѣнитъ эти выгоны, особенно если ихъ много, ни во что. Если же надѣлы окружены отрѣзками, то у крестьянъ другихъ выгоновъ въ сосѣдствѣ нѣтъ, и помѣщикъ, зная это и оцѣнивая отрѣзки высоко, какъ покосы—если чужая лошадь зайдетъ на паръ, зазорно какъ-то взять за потраву, а если зайдетъ на отрѣзокъ, то вѣдь это лугъ — не отдаетъ ихъ въ пользованіе крестьянъ за деньги, а только подъ работу за извѣстное число круговъ, при чемъ круги оцѣниваются даже ниже средней существующей цѣны. Что̀ стоитъ десятина пустошнаго отрѣзка, дающаго много-много 30—35 пудовъ сѣна? Ничего, потому что ее и косить не стоитъ, такъ какъ всего сѣна получится рубля на три, а между тѣмъ крестьянинъ хорошо оплачиваетъ такой отрѣзокъ работою.

Вслѣдствіе необходимости, во что бы то ни стало, имѣть

въ своихъ рукахъ „отрѣзки“ — а это *особенно важно для крестьянъ-богачей,* имѣющихъ много лошадей и скота,— которые опытный хозяинъ не сдаетъ въ пользованіе на деньги, крестьяне за право пользованія отрѣзками отработываютъ круги. Я сказалъ, что работать за отрѣзки особенно невыгодно малосемейнымъ крестьянамъ и бѣднякамъ, и если крестьяне берутъ отрѣзки и платятъ за нихъ работами, то, обыкновенно, устраиваютъ это богачи, имѣющіе силу и голосъ въ деревнѣ. Богачамъ брать отрѣзки выгоднѣе, потому что они платятъ за нихъ относительно менѣе. Если отрѣзокъ косится, то каждый крестьянинъ отработываетъ за него на поляхъ помѣщика столько, сколько берутъ покосу. Напримѣръ, если вся деревня за отрѣзокъ должна работать 8 круговъ, то покосъ дѣлится на 8 участковъ; кто беретъ 1 участокъ, тотъ работаетъ 1 кругъ, кто беретъ $^1/_2$ участка, тотъ работаетъ $^1/_2$ круга и т. д. Но выгономъ пользуются всѣ безъ разсчета, снисходительностью относительно потравъ тоже; между тѣмъ, у одного 7 лошадей, а у другого — всего 1, слѣдовательно, вѣроятность отвѣчать за потраву у перваго въ 7 разъ болѣе, необходимость въ выгонѣ тоже въ 7 разъ болѣе, а потому богачу въ 7 разъ выгоднѣе взять отрѣзокъ, чѣмъ бѣдняку. Да и относительно покоса, богачъ извлекаетъ больше выгоды, потому что убираетъ его своевременно, между тѣмъ какъ бѣднякъ не успѣваетъ во-время убрать свою часть, которая, поэтому, заѣзжается при возкѣ сѣна, травится скотомъ и очень часто вовсе остается некошенною.

Я объяснилъ выше, что крестьянинъ долженъ заработать деньги извнѣ, чтобы уплатить повинности, при-

купить хлѣба и проч. Если крестьяне работаютъ круги на деньги и имѣютъ при этомъ вдобавокъ выгоны и покосы съ половины, то изъ полученныхъ за обработку круговъ денегъ они уплачиваютъ повинности, прикупаютъ хлѣбъ; если же крестьяне отработываютъ круги за отрѣзки, то они должны еще гдѣ нибудь заработать деньги для уплаты повинностей и проч. Богачи, зажиточные многосемейные крестьяне, заработываютъ эти деньги или домашними промыслами—масленики, дубильщики, бондари,—или отправляя членовъ семьи на сторонніе заработки; малосемейные же крестьяне, бѣдняки-одиночки, связанные собственнымъ хозяйствомъ и необходимостью работать вмѣстѣ со всей деревней за отрѣзки, не могутъ отправляться на сторонніе заработки далеко отъ дому и, какъ говорится, бьются, какъ рыба объ ледъ. Эти малосемейные крестьяне представляютъ самый бѣдный классъ населенія; постоянно на нихъ есть много недоимокъ и между ними-то множество такихъ, которые, для спасенія души и тѣла, берутъ у помѣщиковъ, съ которыми не связаны близостью земель, на обработку круги, ленъ, покосы и т. п., получая по 12 до 15 коп. за рабочій день.

Подъ весну, когда такой бѣднякъ давно уже съѣлъ свой хлѣбъ, продалъ все, что можно продать, набралъ въ долгъ вездѣ, гдѣ только можно, когда уже нельзя кормиться въ міру кусочками, онъ хватается за послѣднее средство, беретъ вдвоемъ съ товарищемъ у помѣщика такого, который относительно обработки земли не обезпеченъ круговыми рабочими, отработывающими цѣлой деревней, кружокъ земли за 23 рубля, а съ покосомъ за 27 р. или десятину льну за 25 р., для того,

чтобы получить въ задатокъ половину денегъ впередъ, купить на эти деньги хлѣба и спасти душу, т. е. не умереть съ голоду. Когда хлѣбъ съѣденъ, мужикъ идетъ къ другому помѣщику и опять беретъ какую нибудь работу. Если у мужика есть хлѣбъ, то необходимость уплатить повинности побуждаетъ его взять у посторонняго помѣщика еще кругъ земли или десятину льну и т. п.

Такимъ образомъ, кромѣ постоянныхъ круговыхъ работниковъ, которыми владѣлецъ имѣнія обезпеченъ, если у него есть отрѣзки и крестьяне отработываютъ круги за отрѣзки, или, если его земли охватываютъ крестьянскій надѣлъ и крестьяне вынуждены обработывать круги за деньги, чтобы имѣть выгонъ и приволье, есть еще случайные круговые работники, преимущественно изъ деревень, работающихъ за отрѣзки богатымъ владѣльцамъ, которымъ хозяинъ платитъ за кругъ по 23 р., не давая выгона и льготъ. Такіе круговые работники живутъ иногда за 7 и болѣе верстъ отъ помѣстья, гдѣ работаютъ. Такими случайными круговыми работниками преимущественно пользуются тѣ имѣнія, которыя выгодно расположены относительно крестьянъ, и не стѣсняя никакихъ крестьянскихъ надѣловъ, не обезпечены относительно работъ.

Въ нашей мѣстности, смотря по отношенію къ рабочимъ рукамъ, можно различить три типа помѣщичьихъ хозяйствъ.

Къ первому типу относятся хозяйства богатыхъ многоземельныхъ владѣльцевъ, имѣющихъ много лѣсовъ, покосовъ и всякихъ угодій, а въ особенности „отрѣзковъ“. Въ такихъ хозяйствахъ вся, или почти вся пахотная земля сдается на обработку кругами за пользованіе от-

рѣзками или лѣсами, покосами и разными угодьями. Въ такихъ хозяйствахъ капитала на производство работъ имѣть не нужно, потому что все обработывается, какъ при крѣпостномъ правѣ, за плату натурой; рабочаго скота въ такихъ хозяйствахъ нѣтъ, инвентаря тоже нѣтъ, развѣ гдѣ нибудь въ сараѣ валяются разныя машины, которыя были накуплены вскорѣ послѣ „Положенія", когда помѣщикъ не зналъ, какую силу имѣютъ „отрѣзки", и думалъ хозяйничать по „агрономіи"; администрація стоитъ дешево, потому что даже въ большихъ имѣніяхъ, при такомъ способѣ обработки, всѣмъ можетъ орудовать простой староста.

Крестьяне, обработывающіе земли за „отрѣзки", за исключеніемъ двухъ-трехъ богачей въ деревнѣ, бѣдны до крайности и находятся въ самомъ плохомъ безвыходномъ положеніи; между ними наибольшее число недоимщиковъ, охотниковъ наниматься за какую угодно цѣну, лишь бы получить задатокъ.

Ко второму типу относятся хозяйства помѣщиковъ средней руки, удобно расположенныя относительно крестьянскихъ надѣловъ, то есть стѣсняющія крестьянъ настолько, что они должны, ради выгоновъ и приволья, брать у помѣщиковъ землю на обработку кругами за деньги. Въ такихъ хозяйствахъ, если не вся земля, то большая часть сдается на обработку за деньги, съ дозволеніемъ крестьянамъ пользоваться выгонами, и хозяйство до извѣстной степени обезпечено постоянными круговыми работниками. Такъ какъ обработка земли, какой бы то ни было, всегда выгодна при такой дешевизнѣ работъ, какъ 23 руб. за кругъ и 25 р. за десятину льна, то у хорошаго хозяина, который съ толкомъ

ведетъ дѣло, всѣ земли, не обработываемыя постоянными круговыми работниками, сдаются на круги случайнымъ работникамъ изъ тѣхъ деревень, хоторыя обязаны работать за „отрѣзки“. Въ хозяйствахъ второго типа нѣтъ инвентаря, нѣтъ рабочихъ лошадей, управленіе стоитъ дешево и капиталъ для обработки нужно имѣть очень небольшой; все искусство хозяйничанія въ такихъ имѣніяхъ состоитъ въ умѣньи пользоваться дешевымъ трудомъ: нужно пахать какъ можно болѣе и сѣять даже безъ навоза, потому что при дурномъ положеніи скотоводства навозъ стоитъ такъ дорого, что если сосчитать цѣнность навоза, то часто окажется, вслѣдствіе чрезвычайной дешевизны труда, что безнавозица даетъ болѣе дохода, чѣмъ навозная земля.

Къ третьему типу относятся хозяйства, которыя расположены невыгодно, такъ что не могутъ стѣснять крестьянъ; напримѣръ, если господская земля съ одной стороны прилегаетъ къ землямъ богатаго владѣльца, а отъ надѣловъ крестьянскихъ отдѣлена живымъ урочищемъ, такъ что крестьяне находятся въ зависимости не отъ своего бывшаго владѣльца, а отъ какого нибудь другого; сюда же относятся хозяйства, не обладающія богатыми угодьями — лѣсами и покосами, хозяйства владѣльцевъ, неумѣющихъ вести свои дѣла, наконецъ мелкія хозяйства. Такія хозяйства не обезпечены постоянными обязательными круговыми работниками и должны ограничиваться случайными круговыми работниками и, кромѣ того, имѣть батраковъ. Такъ какъ крестьяне одиночками берутъ на обработку круги или ленъ—тамъ, гдѣ деревни еще не обѣднѣли поголовно — только въ крайнихъ случаяхъ, прибѣгая къ этому способу заработки денегъ только

тогда, когда находятся въ безъисходномъ состоянiи, то владѣлецъ хозяйства 3-го типа не можетъ основывать свое хозяйство на однихъ случайныхъ круговыхъ работникахъ. Тутъ все зависитъ отъ урожая, напора со стороны начальства относительно взысканiя недоимокъ и повинностей въ такое время, когда мужику платить нечѣмъ: плохо уродился хлѣбъ, нѣтъ постороннихъ заработковъ—извоза, пилки дровъ—сильно налегаютъ съ выкупными и недоимками — будетъ много охотниковъ брать круги и ленъ. Хорошо уродился хлѣбъ, есть заработки, начальство не сильно жметъ съ недоимками—мало охотниковъ. Все зависитъ отъ случая и потому хозяинъ, который сдаетъ круги въ одиночку бѣднякамъ, никогда не обезпеченъ относительно того, что всѣ круги будутъ розданы; кромѣ того, при сдачѣ круговъ въ одиночку бѣднякамъ, берущимъ круги для спасенiя души и тѣла, онъ имѣетъ плохихъ рабочихъ, съ плохими лошадьми, плохими орудiями, разбросанныхъ по разнымъ деревнямъ, обязавшихся работами у разныхъ лицъ, работниковъ, часто неимѣющихъ возможности исправно выполнять работы, потому что одинъ человѣкъ не можетъ одновременно находиться въ двухъ разныхъ мѣстахъ. Отъ такихъ-то хозяевъ болѣе всего слышится жалобъ на неисполненiе рабочими условiй, дурную и несвоевременную обработку и т. п. Но это и понятно, что такiе рабочiе не могутъ хорошо выполнять условiя: мужикъ бы и радъ исполнить работу, да что же дѣлать, если для него это невозможно, нельзя же ему разорваться и быть въ одно время въ двухъ мѣстахъ — сюда требуютъ ленъ скородить, туда требуютъ пахать; мужикъ бы и радъ хорошо сдѣлать работу, но у него лошаденка еле-еле волочитъ

ноги, самъ онъ измученъ, все соображеніе отбито нуждой. Понятно, что онъ не выполняетъ условія, опаздываетъ на работы, дѣлаетъ ихъ дурно... Но что же ему дѣлать? А зачѣмъ, скажутъ, брался за работу? Зачѣмъ? да потому что *ѣсть было нечего*, приходилось буквально умирать съ голоду, или волостной выпороть грозился — добро бы еще порку засчитывали за недоимку, а то порка поркой, а деньги все-таки подай — или въ рабочее время требуютъ чуть не каждый день всѣхъ хозяевъ въ волость по случаю недоимокъ и т. п. Много ли такихъ героевъ, которые способны умирать съ голоду? И хозяину-нанимателю можно сказать: зачѣмъ же ты нанималъ, вѣдь ты зналъ, что человѣкъ нанимался изъ крайней нужды? Хозяинъ не можетъ не знать, съ кѣмъ онъ имѣетъ дѣло: если мужикъ весной берется за три съ полтиной убрать въ сѣнокосъ хозяйственную десятину луга, то развѣ хозяинъ не знаетъ, что мужику, значитъ, ѣсть нечего? если въ половинѣ іюля 1871 года мужикъ беретъ на обработку въ 1872 году десятину льну съ тѣмъ, чтобы получить 10 р. задатку, то развѣ хозяину не понятно, что нажали съ недоимками? если цѣлая деревня беретъ въ займы 100 р. въ іюлѣ съ тѣмъ, чтобы возвратить деньги къ Покрову, то есть черезъ три мѣсяца, и за процентъ обязуется сдѣлать по осени такую работу, которая стоитъ 25 рублей, то развѣ хозяинъ не понимаетъ, что мужикамъ крайность? И нужно замѣтить, что мужикъ рѣдко отказывается отъ выполненія работы или отдачи занятыхъ денегъ: онъ только затягиваетъ уплату и работу, дурно дѣлаетъ, если ему не подъ-силу хорошо сдѣлать. Но вѣдь за то работа оплачивается очень дешево. Отъ хозяевъ, владѣющихъ имѣніями 3-го

типа, въ которыхъ обработка круговъ производится случайными круговыми работниками, взявшими кружки въ одиночку, слышится наиболѣе жалобъ на невозможность хозяйничать; эти хозяева наиболѣе имѣютъ дѣлъ у мировыхъ судей, въ волостныхъ правленіяхъ; эти хозяева всегда хотятъ, чтобы заключеніе условій равнялось закрѣпощенію; эти хозяева наиболѣе боятся улучшенія быта крестьянъ, потому что еслибы всѣ крестьяне были зажиточны, никогда не нуждались въ деньгахъ, то они не работали бы круги за 12 к. въ день. Хозяйства, которыя не обезпечены постоянными круговыми рабочими и должны довольствоваться случайными круговыми рабочими, не могутъ хорошо хозяйничать, если у нихъ нѣтъ своего инвентаря и рабочихъ лошадей на случай, если не удастся сдать землю на круги.

Такъ какъ въ нашей мѣстности, за весьма немногими исключеніями, хозяйство ведется на старый ладъ — рожь, овесъ, паръ, скотъ для навоза, управляетъ староста — съ тою только разницею, что вмѣсто крѣпостныхъ землю обработываютъ болѣе или менѣе обязанные, смотря по положенію имѣнія, круговые работники, то выгодность хозяйства зависитъ оттого, къ какому типу оно принадлежитъ, то есть смотря потому, насколько оно обезпечено дешевыми рабочими.

Первое мѣсто, разумѣется, принадлежитъ хозяйствамъ перваго типа, въ которыхъ земли обработываются кругами за отрѣзки, за пользованіе покосами и лѣсами и т. п. Эти хозяйства, имѣя монополію относительно доставки крестьянамъ всего, что нужно — лѣсовъ, покосовъ, выгоновъ — за исключеніемъ денегъ, стягиваютъ къ себѣ всѣхъ лучшихъ рабочихъ, которые обработы-

ваютъ у нихъ круги цѣлыми деревнями, причемъ богачи крестьяне имѣютъ выгоды, а бѣдняки окончательно разоряются.

Эти хозяйства не требуютъ оборотнаго капитала, агрономическихъ знаній отъ хозяина — всѣ агрономическія *затѣи* въ этихъ хозяйствахъ (машины, турнепсы, и т. п.) въ томъ безтолковомъ видѣ, какъ они примѣняются, просто блажь и выносятся хозяйствами только потому, что трудъ достается до крайности дешево, почти даромъ.

Второе мѣсто принадлежитъ хозяйствамъ второго типа, въ которыхъ земли обработываются за деньги изъ необходимости имѣть выгоны. Эти хозяйства требуютъ хотя небольшого капитала и умѣнья вести дѣло со стороны хозяина. Они доставляютъ крестьянамъ деньги и не настолько разоряютъ ихъ, какъ хозяйства перваго типа. По доходности, они ниже хозяйствъ перваго типа и пользуются тѣми дешевыми работниками, которыхъ не захватили хозяйства перваго типа.

Третье мѣсто занимаютъ хозяйства третьяго типа, пользующіяся случайными дешевыми работниками, работающими въ хозяйствахъ перваго типа за отрѣзки, вынужденныя притомъ имѣть батраковъ, стоющихъ дороже, чѣмъ круговые работники. Эти хозяйства должны имѣть оборотный капиталъ, толковыхъ хозяевъ, умѣющихъ обернуться и распорядиться съ работниками; работы имъ стоятъ дороже. Ихъ жмутъ хозяева 1-го и 2-го типа. Изъ хозяйствъ третьяго типа удержались только немногія; большею же частью эти хозяйства вовсе опущены.

Наконецъ, послѣ „Положенія“ явился еще одинъ типъ хозяйствъ: это арендаторы, снимающіе много имѣній 2-го

и 3-го типа въ одномъ округѣ. Эти арендаторы, снявъ въ одной почти межѣ десятокъ имѣній 2-го и 3-го типа, становятся по отношенію къ крестьянамъ, которыхъ они окружили арендованными имѣніями, въ то же положеніе, какъ хозяева имѣній 1-го типа: въ арендованныхъ имѣніяхъ они ведутъ хозяйство на старый ладъ и могутъ его вести съ выгодою, потому что имѣютъ дешево круговыхъ рабочихъ, находящихся теперь въ ихъ зависимости.

Общій ходъ дѣла такой, что хозяйства 1-го типа и арендаторскія хозяйства должны убить хозяйства 2-го и 3-го типа и почти закрѣпостить крестьянъ, доведя ихъ — за исключеніемъ, разумѣется, богачей — до крайней степени бѣдности. Если къ этому еще были бы придуманы мѣры для еще большаго удешевленія труда, то вышло бы почти крѣпостное право. Помѣшать этому могутъ, во-первыхъ, тѣ хозяева, которые поведутъ дѣло на новый ладъ и съумѣютъ, при содѣйствіи науки, поставить его такъ, что будутъ имѣть выгоду отъ хозяйствъ, платя за работу вдвое, втрое болѣе, чѣмъ теперь. Содѣйствовать этимъ хозяевамъ будетъ сама сила вещей: истощеніе отрѣзковъ, пустошей и полей, уменьшеніе нещадно-вырубаемыхъ лѣсовъ, разореніе богатыхъ имѣній, владѣльцы которыхъ, легко получая доходы, легко проживаютъ ихъ, увеличеніе народонаселенія. Такъ какъ возвратъ къ крѣпостному праву невозможенъ, то будущее, конечно, принадлежитъ хозяйствамъ, которыя поведутъ дѣло на новый ладъ. Во-вторыхъ, помѣшать этому можетъ развитіе фабрикъ, промысловъ и устройство желѣзныхъ дорогъ. Наконецъ въ-третьихъ, по мѣрѣ того, какъ помѣстья 3-го типа будутъ запускаться,

владѣльцы ихъ станутъ за дешево отдавать земли въ аренду крестьянамъ, которые черезъ это будутъ становиться въ болѣе независимое положеніе.

Сдѣлавъ краткій очеркъ положенія хозяйствъ въ нашей мѣстности, я разсмотрю теперь на реальномъ примѣрѣ, какъ велика доходность имѣній въ настоящее время, и для этого опишу то имѣніе, въ которомъ теперь хозяйничаю. Этотъ примѣръ лучше всего объяснитъ, что не дороговизна рабочихъ рукъ есть больное мѣсто нашего хозяйства.

По величинѣ это имѣніе относится къ 2-му типу, по положенію отчасти къ 1-му, по запущенности почти уже переходило въ 3-й типъ.

Въ имѣніи обработывалось по 22 хозяйственныхъ десятины въ полѣ, то есть всего 66 хозяйственныхъ десятинъ въ 3,200 саж. или 88 казенныхъ десятинъ, слѣдовательно менѣе 1/16 всего пространства; остальная земля находилась подъ лугами, подъ лѣсомъ, березовыми рощами и березовыми зарослями разныхъ возрастовъ, образовавшимися изъ запущенныхъ полей, потому что когда-то, еще задолго до „Положенія", въ имѣніи было 180 хозяйственныхъ слѣдовательно 240 казенныхъ, десятинъ запашки.

Хозяинъ имѣнія, живущій въ другомъ уѣздѣ и имѣющій много своихъ и арендованныхъ имѣній, въ этомъ имѣніи не жилъ и даже наѣзжалъ въ него очень рѣдко, едва ли болѣе одного раза въ годъ. Управлялъ имѣніемъ староста, который получалъ 60 рублей жалованья въ годъ и отсыпное; кромѣ старосты, въ имѣніи находился сторожъ—онъ же и лѣсничій—который получалъ 24 р. жалованья въ годъ и отсыпное; сторожъ

нанимался собственно на зиму, но я его считаю годовымъ, потому что вмѣсто того нанимался во время молотьбы гуменщикъ для сушки хлѣба. Для пастьбы скота лѣтомъ и кормленія зимой, при имѣніи находился скотникъ, который получалъ 40 р. жалованья въ годъ и отсыпное; подпасокъ былъ отъ скотника.

Администрація, какъ видно изъ предъидущаго, была доведена до чрезвычайной простоты и дешевизны и стоила.

По полеводству:

Староста жалованье	60 р.
Отсыпное	39 „
Итого . . .	99 р.
Сторожъ жалованье	24 р.
Отсыпное	29 „
Итого . . .	53 р.

Расходъ на администрацію по полеводству равняется 152 р. въ годъ, что, при обработкѣ 22 круговъ, составляетъ около 7 рублей на кругъ или 2 р. 30 копѣекъ на десятину.

По скотоводству:

Скотникъ съ подпаскомъ жалованье	40 р.
Отсыпное	54 „
Итого . . .	94 р.

Остановлюсь на минуту на этихъ цифрахъ, которыя довольно краснорѣчиво говорятъ, что трудъ у насъ де-

шевъ. Никто, конечно, не скажетъ, чтобы плата по 23 р. за кругъ или 12 к. за рабочій день, дорога, но могутъ сказать, что при этомъ крестьяне получаютъ право на выгонъ, приволье и снисхожденіе со стороны помѣщика; хотя же я и упомянулъ выше, что если оцѣнить право на выгонъ, приволье и снисхожденіе въ 16 р. за кругъ, то мужикъ за рабочій день получитъ всего 20 к., но могутъ сказать, что я дешево цѣню выгонъ.

Конечно, я могу привести факты, что круги и другія работы отдаются дешево отдаленнымъ отъ имѣнія крестьянамъ, не пользующимся выгономъ. Такъ, сосѣдніе крестьяне купили у одного помѣщика лѣсъ и обязались за каждую десятину обработать 5 круговъ — круги состоятъ изъ казенныхъ десятинъ, но въ кругѣ за то считается 4 десятины, въ томъ числѣ одна клеверу. Лѣсъ считался по 100 р. за десятину—хотя онъ того не стоитъ—слѣдовательно плата за кругъ 20 р. Я самъ вотъ уже третій годъ нанимаю крестьянъ на обработку льна по 25 р. за десятину; сосѣдній помѣщикъ нанимаетъ ежегодно случайныхъ круговыхъ работниковъ по 23 р. за кругъ. Во всѣхъ этихъ случаяхъ крестьяне выгономъ не пользуются, потому что нанимаются крестьяне изъ отдаленныхъ деревень уже чисто изъ-за денегъ. Въ виду этихъ фактовъ—а всѣ факты я могу подтвердить условіями, засвидѣтельствованными въ волости—могутъ, однако, сказать, что мѣстность, гдѣ я живу, исключительная мѣстность, глушь, что крестьяне берутъ здѣсь обработку земли такъ дешево потому, что имъ некуда отправиться на заработокъ, но что въ другихъ мѣстахъ, напримѣръ, подъ Москвою трудъ оплачивается дорого... косецъ заработываетъ 75 коп. въ сутки.

Положимъ, что крестьянинъ одиночка не можетъ бросить свое хозяйство и отправиться на заработокъ въ Москву, но вѣдь староста, получающій 99 р., скотникъ, получающій 94 р., сторожъ, получающій 53 р., могли бы отправиться въ Москву — 12 часовъ ѣзды, 3 р. билетъ третьяго класса. Прибавлю къ этому еще, что староста уже бывалъ прежде въ Москвѣ на заработкахъ, скотникъ тоже бывалъ на заработкахъ въ Петербургѣ, сторожъ служилъ прежде сотскимъ; однако, должно быть и тамъ заработки не Богъ знаетъ какіе, если они вернулись въ деревню, 99 рублей въ годъ старостѣ, 94 скотнику, 53 сторожу — дорого ли это?

Староста долженъ быть — и есть — мужикъ умный, хорошій хозяинъ, понимающій толкъ во всякой работѣ, умѣющій всякую работу выполнить, добросовѣстный и честный, старостѣ поручено управленіе имѣніемъ въ 600 десятинъ, онъ распоряжается всѣми работами, хранитъ весь собранный хлѣбъ. Староста и физическаго труда несетъ не мало — что стоитъ простоять 80 зимнихъ дней на молотьбѣ, въ холодномъ сараѣ, въ пыли? За весь свой годовой трудъ староста получаетъ, считая въ томъ числѣ и продовольствіе, 99 рублей, немного болѣе 8 рублей въ мѣсяцъ, и эта цѣна считается хорошею: мѣсто старосты — завидное мѣсто.

Сдѣлаемъ нѣсколько сравненій.

Надсмотрщикъ казенный на винокуренномъ заводѣ получаетъ отъ 15 до 20 р. въ мѣсяцъ.

Письмоводитель у мирового судьи получаетъ не меные 30 р. въ мѣсяцъ.

Но это, положимъ, должности высшія, въ нѣкоторомъ родѣ чиновныя, требующія грамотности. Если возьмемъ

въ сравненіе содержаніе лакея, кучера, кондуктора, носильщика на станціи желѣзной дороги, то кто же изъ нихъ получаетъ менѣе 8—10 р. въ мѣсяцъ жалованья съ продовольствіемъ?

Сторожъ, въ то же время и лѣсничій, получалъ 53 р. въ годъ съ продовольствіемъ, слѣдовательно около 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ. За это онъ долженъ былъ ночью караулить амбары и стучать въ доску, поутру носилъ воду и дрова и вообще помогалъ старостиной бабѣ около избы, днемъ обходилъ лѣсъ, а весной, когда во время работъ нельзя опасаться порубовъ—поля и луга. Неужели же 4 р. 50 к. въ мѣсяцъ дорого за такой трудъ? Конечно, сторожъ человѣкъ заплошный, небольшого ума, но все же годный въ работу человѣкъ.

Скотникъ съ своими двумя сыновьями, подпасками, получалъ 94 р. въ годъ, т. е. около 8 рублей въ мѣсяцъ. За это онъ обязанъ былъ лѣтомъ пасти 80 штукъ воловъ, не имѣя никогда праздника, не разбирая погоды—и въ дождь, и въ зной, и въ холодъ; зимою, тоже не имѣя никогда праздника, онъ долженъ былъ ежедневно напоить и накормить 80 штукъ скота.

Дорого ли это? И если такая дороговизна есть больное мѣсто хозяйства, то какова же система хозяйства?

Стоимость администраціи въ описываемомъ имѣніи была доведена до возможной дешевизны, но все-таки администрація обходилась по 7 р. на кругъ. Удешевить администрацію еще болѣе не было возможности, потому что безъ старосты, скотника и сторожа обойдтись нельзя; впрочемъ, одно время и сторожа не было. Дешевая администрація влечетъ за собою и дешевизну содержанія построекъ; кромѣ хозяйственныхъ построекъ — овина,

хлѣбнаго двора, кормового двора, скотнаго двора и амбара—нужно было имѣть только одну избу для старосты и одну для скотника и поддерживать эти избы настолько, чтобы мужикъ могъ въ нихъ жить, а извѣстно, что мужикъ, который всегда носитъ на ногахъ рѣшета, называемыя лаптями, не взыскателенъ относительно жилья и можетъ жить во всякой избѣ, если въ ней есть печка.

Такъ какъ вся пахотная земля въ имѣніи сдавалась на обработку кругами, рабочаго скота въ имѣніи не содержалось, кромѣ двухъ лошадей, одна для разъѣздовъ старосты, другая для возки корма скоту; инвентаря не было никакого. Изъ 22-хъ круговъ 8 обработывались крестьянами сосѣдней деревни, за что они пользовались прилегающею къ ихъ надѣламъ пустошью, правомъ косить часть луговъ съ половины и пасти скотъ на паровомъ полѣ, скошенныхъ лугахъ и убранныхъ поляхъ. Условіе съ этими крестьянами заключалось на три года, въ теченіе которыхъ имѣніе было обезпечено относительно обработки 8 круговъ. Пустошь, которою пользовались крестьяне, можетъ давать, если ее сдавать на скосъ съ половины, до 1,500 пудовъ сѣна, слѣдовательно, изъ имѣнія продавалось ежегодно 1,500 пудовъ сѣна за 184 рубля—считая 8 круговъ, обработываемыхъ за пустошь, по 23 р. за кругъ—12 коп. за пудъ. Остальные 14 круговъ обработывались крестьянами за кругъ. Покосы сдавались съ половины.

Такимъ образомъ, обработка земли не требовала оборотнаго капитала.

Къ вычисленнымъ выше расходамъ на администрацію, обработку земли, слѣдуетъ еще прибавить 24 р. на

мелкіе расходы: плата попамъ за службу, покупка свѣчей, починка крышъ и пр., и 50 рублей на повинности.

Такимъ образомъ расходъ на полевое хозяйство ежегодно составлялъ:

Расходъ:

Содержаніе старосты	99 р.
„ сторожа	53 „
Мелкіе расходы	24 „
Повинности	50 „
Обработка 14 круговъ	322 „
Итого . . .	548 р.

По имѣющимся у меня даннымъ за 6 лѣтъ (1865—1870 г.) средній урожай въ имѣніи, за вычетомъ сѣмянъ, былъ:

136 четвертей ржи.
193 четверти овса.
26 четвертей ячменя.

Считая за четверть ржи 7 р., за четверть овса 3 р. и за четверть ячменя 5 р., получимъ:

Приходъ:

За рожь	952 р.
За овесъ. . . .	579 „
За ячмень . . .	130 „
Итого . .	1,661 р.

За вычетомъ расходовъ 548 рублей полеводство доставляло 1,113 р. дохода. Скинемъ еще 113 р. въ рас-

ходъ на ремонтъ хозяйственныхъ зданій и получимъ круглую цифру 1,000 руб. чистаго дохода отъ полеводства.

Скотоводство въ имѣніи тоже было приведено въ самую простѣйшую форму — въ имѣніи выращивались молодые бычки; бычки — отъ 80 до 90 штукъ, смотря по количеству корма, — пригонялись годовалые, и затѣмъ, по достиженіи трехъ или четырехлѣтняго возраста, продавались. Лѣтомъ скотникъ съ подпаскомъ пасъ бычковъ на паровомъ полѣ и облогахъ, а по уборкѣ полей и луговъ бычки отгуливались на отавахъ и жнивахъ. Зимою скотникъ кормилъ бычковъ, которые помоложе, сѣномъ, а которые постарше — сѣномъ и яровой соломой и одинъ разъ въ день гонялъ на водопой къ колодцу. Скотный дворъ былъ самаго простого устройства и состоялъ изъ сараевъ, разгороженныхъ изгородями на хлѣвы; хлѣвы были законопачены соломой, наваленной на жерди, положенныя на балки, съ воротами, которые еле держались, съ рѣшотками у стѣнъ, привязанными лычками и т. п. Просто и дешево.

Если примемъ, что въ имѣніи ежегодно содержалось 80 воликовъ, что волики ставились годовалые и продавались по пятому году, то есть выдерживались въ имѣніи три года, что ежегодно падало 3 штуки, то доходъ отъ скотоводства можно вычислить слѣдующимъ образомъ.

Расходъ:

Покупка 80-ти годовалыхъ воликовъ по 6 р.	480 р.
Три года содержанія скотника	282 „
Итого . .	762 р.

Черезъ три года можно продать 70 воликовъ — 10 падетъ — рублей по 18 за штуку кругомъ.

Приходъ:

За 70 воликовъ по 18 рублей . .	1,260 р.
За кожи отъ павшихъ	25 „
	1,285 р.
За вычетомъ расхода	762 р.
Остатокъ . . .	523 р.

Слѣдовательно, ежегодный доходъ отъ скота составлялъ 175 рублей, не считая расходовъ на кормъ.

Такъ какъ сѣна ежегодно получалось до 5,000 пудовъ, по 10 коп. за пудъ, на 500 р., яровой соломы и мякины до 3,000 пудовъ и подстилки до 2,700 пудовъ, всего 5,700 пудовъ, по 5 коп. за пудъ, на 285 рублей (сѣно и солому всегда можно продать по этимъ цѣнамъ), то, слѣдовательно, корму расходовалось на 785 р. и навозъ стоилъ ежегодно, за вычетомъ дохода отъ скота, 610 руб.

Удобрялось ежегодно, кое-какъ, 14 десятинъ; слѣдовательно, удобреніе десятины обходилось около 43 рублей. Я привелъ эти цифры для того только, чтобы указать во сколько обходится навозъ, при такой системѣ хозяйства. Поэтому, тамъ, гдѣ есть хорошіе заливные луга, напримѣръ, по Днѣпру, выгоднѣе прямо продавать сѣно и запустить поля, чѣмъ вести хозяйства по старинной системѣ. Недалеко отъ меня есть имѣніе, въ которомъ всѣ заливные луга продаются крестьянамъ на скосъ, а запущенныя поля сдаются въ аренду подъ посѣвы льна. Крестьяне находятъ выгоднымъ арендовать луга на скосъ и запущенныя поля подъ ленъ.

Общій доходъ съ имѣнія — то есть то, что можно было

изъ него получить деньгами — составлялъ ежегодно до 1,175 рублей. Такъ какъ изъ 600 десятинъ земли, подъ пашней и лугами было около 240 десятинъ, то, слѣдовательно, каждая обработываемая десятина давала до 5 рублей. Остальные 360 десятинъ, находившіяся подъ лѣсомъ, рощами и зарослями, хотя не приносили денежнаго дохода въ настоящую минуту, но вслѣдствіе прироста лѣса, цѣнность ихъ увеличивалась ежегодно на нѣкоторую сумму, которую я не берусь теперь опредѣлить. Но и 5 рублей съ десятины кругомъ — вѣдь недурной доходъ, если принять во вниманіе, что хозяинъ не прилагалъ къ имѣнію ни труда, ни знаній, ни капитала.

Я описалъ подробно систему хозяйства, которую нашелъ въ имѣніи, потому что эта система не составляетъ исключенія, но господствуетъ въ нашей мѣстности. За весьма немногими исключеніями, во всѣхъ имѣніяхъ, которыя обезпечены рабочими за отрѣзки или на деньги, ведется такое же хозяйство: сидитъ староста или дешевый управляющій, всѣ заботы котораго заключаются въ томъ, чтобы подешевле сдать землю на круги—тотъ староста и лучше, который умѣетъ сдать—и по возможности безъ денегъ: за лѣсъ, покосы, отрѣзки и т. п. Сѣетъ онъ рожь, овесъ и неизмѣнныхъ одну, двѣ десятины ячменя, на ячныхъ, изстари удобренныхъ, десятинахъ, сдаетъ покосы съ половины, кормитъ скотъ лишь бы не околѣлъ, разсчитывая главнымъ образомъ на навозъ. Кромѣ сдачи круговъ, управитель хлопочетъ больше всего, чтобы было какъ можно менѣе расхода, чтобы все обходилось дешево: луговъ онъ не чиститъ, канавъ не проводитъ, дорогъ не поправляетъ, постройки

нехозяйственныя не чинитъ. Осунулась крыша, поправить ее стоило бы рублей 10,—зачѣмъ? — лишній расходъ:—и неприкрытая постройка гніетъ и разрушается; развалился сарай, растащутъ заборы, а дубовые столбы стоятъ и гніютъ — зачѣмъ лишній расходъ: вынимать столбъ изъ земли. Хозяйственныя постройки еще поддерживаются кое-какъ, но и то дешевыми средствами: попалась лошадь въ потравѣ—почини мостикъ, поправь изгородь, крышу.

Разумѣется, при такой системѣ хозяйство мало-помалу сводится на нѣтъ: луга заростаютъ, травы на нихъ вырождаются, количество сѣна уменьшается, уменьшается количество навоза, а вслѣдъ затѣмъ и уменьшаются запашки, если нѣтъ особенно благопріятныхъ условій, именно нѣтъ заливныхъ луговъ. Лѣсъ беретъ верхъ надъ всѣмъ и по мѣрѣ того, какъ заростаютъ луга и запущенныя пашни, разрушаются плохо ремонтируемыя постройки, хозяйства запускаются. Разумѣется, прежде всего пострадали маленькія имѣнія, которыя не обезпечены круговыми рабочими и принадлежатъ къ 3-му типу. Иныя имѣнія вовсе запущены и превратились въ пустыри, заростающіе лѣсомъ, въ другихъ осталась лишь $^1/_{10}$ прежней запашки, которая держится потому, что владѣльцу, или чаще владѣлицѣ, негдѣ преклонить голову и нужно доживать свой вѣкъ. Въ среднихъ имѣніяхъ, которыя обезпечены рабочими, ведется вышеписанное хозяйство: часть полей запущена, хозяйственныя постройки, гдѣ онѣ были прочно устроены, хотя пошатнулись, но еще стоятъ, господскія постройки разрушаются, сады уже заросли. Болѣе привлекательный видъ имѣютъ помѣстья многоземельныхъ владѣльцевъ, осо-

бенно тѣхъ, которые, понявъ силу „отрѣзковъ", стали опять подымать запущенныя вскорѣ послѣ „Положенія" поля. Владѣльцы въ имѣніяхъ не живутъ: остались многоземельные богачи, да и то большею частію наѣзжающіе на лѣто, помѣщики, занимающіеся съёмомъ въ аренду мелкихъ имѣній, помѣщики средней руки, занимающіеся земскою службою, старцы, а по большей части старицы, доживающія свой вѣкъ по хуторамъ, мелкопомѣстныя. Сельскохозяйственныхъ дѣятелей, за весьма немногими исключеніями, нѣтъ. Всѣ молодые, годные къ службѣ люди, убѣжали и служатъ. Оно и понятно: при нынѣшнихъ огромныхъ жалованьяхъ, трудъ служебный— а кто же не подготовленъ къ этому труду, кто же не можетъ служить!—оплачивается очень высоко; между тѣмъ оставаясь въ деревнѣ, владѣлецъ, ведя хозяйство по той системѣ, по которой съ такимъ же успѣхомъ можетъ его вести и староста, получающій 100 р., не будетъ ничего заработывать. А для того, чтобы вести хозяйство иначе, нужны знаніе, умѣніе вести дѣло, энергія, огромная сила воли, наконецъ капиталъ. Гораздо проще отдать имѣніе въ управленіе старостѣ, сдать въ аренду, если найдется такой благодѣтель—тому выгодно, потому что, ведя хозяйство по той системѣ, которая описана, онъ съ каждой аренды получитъ барышъ — или, наконецъ, просто бросить имѣніе на произволъ судьбы.

Простой разсчетъ: имѣніе при описанной системѣ хозяйства, положимъ, можетъ дать 600 р. На эти деньги я не могу жить согласно съ моими привычками, а арендаторъ даетъ 300 р. Я отдаю ему имѣніе въ аренду— ему выгодно: у него 10 такихъ имѣній, съ каждаго по 300 р., вотъ и 3,000 р.,—и самъ ѣду на службу, гдѣ

на худой конецъ получаю 1,000 р. И вотъ у меня 1,300 — жить можно. Понятно, что всѣ побросали имѣнія и служатъ. Хорошо, если къ 600 р. я могу прибавить жалованье мирового или предсѣдателя управы, тогда остаюсь: хозяйство имѣнія ведетъ староста, а я веду хозяйство уѣзда. Наконецъ, я могу имѣть мѣсто въ 3,000 р., а помѣстье даетъ 600 р. Старосты найдти не могу или не хочу, въ аренду не берутъ — просто бросаю: зоростай лѣсомъ, послѣ деньги за лѣсъ возьму.

Я замѣтилъ выше, что мѣстами началась уже распашка земель, запущенныхъ послѣ „Положенія". Эта распашка производится тѣми немногими помѣщиками, которые остались въ деревняхъ и, понявъ силу „отрѣзковъ" и „задатковъ подъ работы", взялись за хозяйство. Дѣйствительно, если у кого есть достаточно земли своей или арендованной, то, прилагая капиталъ къ землѣ, при настоящей дешевизнѣ рабочихъ рукъ и положеніи крестьянъ, обусловливающихъ эту дешевизну, можно получать такіе проценты на капиталъ, какіе не дастъ никакое предпріятіе. Послѣ „Положенія" огромная масса земель, обработывавшихся при крѣпостномъ трудѣ, была запущена. Одни запускали земли, оставляли въ пустѣ цѣлыя имѣнія, потому что общая сумма дохода была недостаточна для ихъ содержанія, и они находили болѣе выгоднымъ бросать имѣнія и идти на службу; другіе потому, что вначалѣ, пока еще установились формы отношеній къ рабочимъ, не находили достаточно рабочихъ рукъ; третьи потому, что реформа застала ихъ не подготовленными и они не умѣли справиться съ дѣломъ; четвертые потому, что полагали, при новыхъ порядкахъ, вести интензивную систему хозяй-

ства, то есть обработывать мало, но хорошо удобрять землю: на необходимость этого особенно налегало сельско-хозяйственная литература. Такимъ образомъ, мало-по-малу, запущены были цѣлыя имѣнія, отдѣльные хутора и значительно уменьшены запашки. Были, конечно, люди, которые предвидѣли что̀ выйдетъ изъ всего этого, и я знаю одного господина, который не только не уменьшилъ запашку въ своихъ имѣніяхъ, — у него еще до „Положенія“ запашки были сокращены подъ силу крестьянамъ, — но еще забралъ въ аренду много имѣній и хуторовъ, владѣльцы которыхъ, убѣгая на службу, рады были отдѣлаться отъ своихъ имѣній. Такимъ образомъ, въ теченіе 10-ти лѣтъ, количество обработываемыхъ земель значительно уменьшилось, слѣдовательно, уменьшилась и потребность въ земледѣльческомъ трудѣ; между тѣмъ сложилась форма сдачи земель на обработку кругами и десятинами. Крестьянамъ понадобились лѣса, постройки въ 10 лѣтъ стали ветшать; лѣсокъ, что попалъ въ надѣлы, былъ вырубленъ; вслѣдствіе постепенной ежегодной убыли помѣщиковъ, убѣгавшихъ на службу, уменьшилась потребность дровъ для имѣній и потому негдѣ уже было крестьянамъ взять дровъ съ половины; крестьянамъ понадобились луга и выгоны; помѣщики скоро поняли это, и, сдавъ на первый разъ въ пользованіе отрѣзки и лишнія земли дешево, потомъ, когда пришлось заключать новыя условія, попридержались; крестьянамъ понадобились деньги для уплаты повинностей, которыя сильно возросли по мѣрѣ того, какъ вводилось земство, новое судопроизводство и возвышались жалованья на разныхъ должностяхъ; крестьянамъ понадобились деньги на по-

купку хлѣба, который, по случаю неурожаевъ и уменьшенія производства его, былъ очень дорогъ, пока не провели желѣзную дорогу. Вслѣдствіе всего этого, установились тѣ баснословно низкія цѣны на трудъ—23 руб. за обработку круга, 25 р. за обработку льна—которыя существуютъ въ нашей мѣстности. Имѣя достаточно угодій, чтобы отдачею ихъ заставить зажиточныхъ крестьянъ обработывать круги, обезпечивъ обработку части земли посредствомъ отрѣзковъ, лѣсовъ и разныхъ угодій и прилагая затѣмъ капиталъ для сдачи на обработку земли случайнымъ круговымъ рабочимъ, нуждающимся въ задаткахъ для взноса повинностей, можно получать громадный процентъ на капиталъ. Распашка запущенныхъ земель, въ настоящее время доставляющая громадные барыши, вовсе не влечетъ за собою улучшеній въ системѣ хозяйства—это только ловкое пользованіе дешевизною рабочихъ рукъ. Скажу болѣе, при существующей дешевизнѣ рабочихъ, затрата капитала на какія либо улучшенія въ хозяйствѣ не можетъ дать того, что даетъ затрата на дешевый трудъ. Судите сами: за обработку льна платится 25 рублей съ десятины, съ выдачею 12½ рублей задатку; слѣдовательно, вы затрачиваете всего 12½ рублей, напримѣръ, осенью 1872 года; затѣмъ, вамъ все обработаютъ и осенью 1873 года вы получите, при хорошемъ урожаѣ, сѣмяни и льну на продажу рублей на 100, при худомъ рублей на 60, изъ коихъ и уплачиваете остальные 12½ рублей; въ очистку вамъ приходится, при хорошемъ урожаѣ, 75 р., при худомъ—35 р. Слѣдовательно, если вы имѣете возможность приложить къ вашему имѣнію, въ которомъ, подобно тому, какъ въ описанномъ выше имѣніи,

уже идетъ хозяйство, $12^1/_2$ рублей на обработку 1 десятины льну, то получите отъ 35 до 75 рублей барыша, а если скинемъ 5 р. на дрова и угощеніе водкой, то отъ 30 до 70 р. Земля же послѣ льна не только не убавится въ цѣнѣ, но еще будетъ давать хорошій доходъ, если ее пустить подъ хлѣбъ. При такой дешевизнѣ труда никакая затрата капитала не принесетъ той выгоды, какъ затрата на трудъ: если вы употребите деньги на покупку удобренія, корма, улучшенныхъ орудій и пр., то ни въ какомъ случаѣ не получите такого процента. Самое выгодное дѣло теперь у кого есть земля, по крайней мѣрѣ въ нашей мѣстности, это — затрачивать деньги на сдачу земель на обработку издѣльно, не обращая большого вниманія, худо или хорошо работаютъ. Какъ бы худо ни работали, какъ бы несвоевременно — убытка не будетъ. Паши сколько возможно болѣе, сколько найдешь охотниковъ взять круги, ленъ, ляда — вотъ принципъ нашего хозяйства въ настоящее время, принципъ, вытекающій изъ дешевизны труда. Управители имѣній, съ русской смекалкой, доставляющіе большіе доходы съ имѣній, такъ и поступаютъ. Конечно, такая форма хозяйства не можетъ долго удержаться, потому что если крестьяне найдутъ исходъ изъ своего положенія, или же если потребность на земледѣльческій трудъ увеличится, то и цѣнность его возвысится. Тѣ, которые смотрятъ въ будущее и понимаютъ ненормальность такой дешевизны труда, мало-по-малу начинаютъ подготовлять свои хозяйства къ новому порядку; пользуясь дешевизной труда, распахиваютъ теперь земли и подготовляютъ ихъ къ будущему хорошимъ удобреніемъ, введеніемъ травосѣянія для образованія новыхъ облогъ

подъ ленъ, улучшеніемъ скотоводства, такъ что по мѣрѣ того, какъ будетъ дорожать трудъ, будетъ увеличиваться и производительность земель.

Не дороговизна рабочихъ рукъ есть больное мѣсто нашего хозяйства, а, напротивъ, необыкновенная ихъ *дешевизна.* Эта дешевизна причиною, что и теперь, по уничтоженіи крѣпостного права, хозяйство все ведется тѣми же способами, какъ и въ былое время, съ тою только разницею, что этимъ дешевымъ трудомъ пользуются не всѣ, какъ прежде, но тѣ, у которыхъ много земель и всякихъ угодій. Крѣпостное право было причиною, что успѣхи земледѣлія въ Европѣ вовсе не отражались на нашемъ хозяйствѣ и мы вели самую истощающую почвы систему хозяйства, пользуясь крѣпостнымъ трудомъ. И теперь мы продолжаемъ ту же систему, пользуясь, кто можетъ, дешевымъ трудомъ. Существованіе такихъ хозяйствъ, какое я нашелъ въ описываемомъ мною имѣніи, развѣ не есть превосходное доказательство, что рабочія руки у насъ дешевы. Развѣ возможно такое хозяйство при дороговизнѣ рабочихъ рукъ? И это не исключеніе; куда ни посмотришь, все одно и то же: рожь, овесъ, скотъ для навоза, староста, получающій 100 рублей, и обработка издѣльно крестьянами съ ихъ лошадьми и орудіями — все, какъ и 20 лѣтъ тому назадъ.

Изъ деревни.

12-е письмо 1887 г.

Посвящается памяти А. Д. Кавелина.

... И у насъ открыто отдѣленіе крестьянскаго банка. И въ нашемъ „счастливомъ уголкѣ“ крестьяне, при содѣйствіи банка, покупаютъ земли. Пять деревень, смежныхъ съ моимъ имѣніемъ, уже прикупили довольно значительное количество земли.

И выходитъ хорошо.

Владѣльцы довольны, что могутъ продать ненужныя имъ земли, съ которыми они не знаютъ что̀ дѣлать, съ которыхъ дохода не получаютъ, на которыя иныхъ покупателей, кромѣ крестьянъ, найти трудно. Продаются, бо̀льшею частью, отрѣзки, запольныя земли, пустоша̀, отдѣльные запущенные хутора, и т. п.

Крестьяне довольны, что могутъ прикупать нужныя имъ земли „въ вѣчность“. Прикупленныя земли они могутъ „привести къ дѣлу“. Покупаемыя земли всегда существенно необходимы для крестьянъ; многіе изъ нихъ, большею частію, и прежде — а иные съ самаго „Поло-

женія“ — уже пользовались ими, отбывая за нихъ владѣльцамъ работы,—обыкновенно обработывали „кружки“. Но работы эти для крестьянъ въ высшей степени стѣснительны. Только необходимость, — потому что „податься некуда“, — вынуждаетъ крестьянъ работать „кружки“ за пользованіе этими землями. Пользованіе — самое невыгодное, обыкновенно пользованіе только тѣмъ, что̀ земля даетъ, оставаясь въ дикомъ, некультурномъ состояніи. А зѐмли у насъ тощія, плохія, — сами по себѣ дающія очень мало. Это плохіе суходольные покосы и выгоны. Только при обработкѣ и хорошемъ удобреніи ихъ можно „привести къ дѣлу“, какъ говорятъ крестьяне но это сто̀итъ дорого и, пользуясь землею только временно — обыкновенно крестьяне снимаютъ земли на годъ, много на три, безъ права распашки, — кто же станетъ влагать въ нее трудъ и деньги!

Теперь, благодаря содѣйствію крестьянскаго банка, дѣло, къ обоюдному удовольствію и владѣльцевъ, и крестьянъ, отлично улаживается. Владѣльцы получаютъ нужныя имъ деньги, — крестьяне пріобрѣтаютъ необходимыя имъ земли. Обѣ стороны довольны. Выходитъ хорошо.

Позвольте мнѣ разсказать объ этомъ дѣлѣ то, что̀ я знаю и вижу. Но прошу — имѣйте въ виду, что я буду говорить только о „своемъ мѣстѣ“, о своемъ уѣздѣ, много — губерніи, и только о томъ, что̀ доподлинно знаю и вижу.

Вопросомъ о крестьянскомъ банкѣ я не занимаюсь, даже отчетовъ о дѣйствіяхъ банка не читалъ. Я просто хочу разсказать, какъ идетъ дѣло тутъ у насъ, около меня,— да и говорить объ этомъ дѣлѣ намѣренъ только съ хо-

зяйственной, съ агрономической стороны. Давно уже, еще приступая ко второй серіи моихъ писемъ „Изъ деревни“, я предупреждалъ, что „рѣшительно ни о чемъ другомъ ни думать, ни говорить, ни писать не могу, какъ о хозяйствѣ. Всѣ мои интересы, всѣ интересы лицъ, съ которыми я ежедневно встрѣчаюсь, сосредоточены на дровахъ, хлѣбѣ, скотѣ, навозѣ“. Теперь, просидѣвъ шестнадцать лѣтъ въ деревнѣ, я еще болѣе погрузился въ хозяйство...

Одна изъ деревень, купившихъ, при содѣйствіи крестьянскаго банка, землю, деревня Б., лежитъ, такъ сказать, внутри моихъ владѣній. Надѣлъ ея отдѣляется отъ той части моей земли, на которой я веду хозяйство, небольшой рѣчкой. Сзади надѣла узкой полосой тянется моя же пустошь, недавно, при мнѣ, въ теченіе послѣднихъ шестнадцати лѣтъ, разработанная изъ-подъ лѣса; пустошь моя прилегаетъ ко всѣмъ тремъ крестьянскимъ полямъ, и только съ одной стороны крестьянскій надѣлъ межуетъ съ землей сосѣдняго владѣльца, которую крестьяне, при содѣйствіи банка, и купили въ 1885 году.

Надѣлъ у крестьянъ довольно хорошій, какъ по положенію, такъ и по качеству земли. Разумѣется, когда я говорю, что земля хороша по качеству, то это только относительно: по-нашему, по-смоленскому — хороша, но все же требуетъ неустаннаго удобренія и безъ навоза плохо родитъ хлѣбъ. Есть у крестьянъ довольно хорошій лугъ вдоль рѣчки. У большинства своего хлѣба для собственнаго прокормленія не хватаетъ, и хлѣбъ нужно прикупать. Смотря по урожаю, иногда хлѣбъ приходится прикупать съ масляной, иногда со Святой, рѣдко кому передъ новью только. Урожаи хлѣба за послѣднія пятнад-

цать лѣтъ замѣтно возвысились, что̀ и понятно, такъ какъ крестьяне снимаютъ на сторонѣ много покосовъ съ части, содержатъ изрядное количество лошадей, скота и удовлетворительно удобряютъ землю. Надѣлъ у крестьянъ не высшій, — впрочемъ, до полнаго надѣла не хватаетъ немного. Крестьяне получили въ надѣлъ то, чѣмъ пользовались при крѣпостномъ правѣ, и прирѣзки земли до высшаго надѣла сами не пожелали, находя, что имъ достаточно и той земли, которой они прежде пользовались; но, конечно, потомъ вскорѣ оказалось „затѣсненіе въ землѣ", стало „некуда подаваться". Лугъ у крестьянъ очень порядочный, пахотной земли было достаточно, — а выгона для скота было мало. Къ тому, порядки-то послѣ „Положенія" пошли другіе.

Въ крѣпостное время было гораздо вольнѣе относительно пастьбы скота уже потому, что вездѣ велось одинаковое трехпольное хозяйство, и поля обыкновенно пріурочивались такъ, что во всѣхъ смежныхъ владѣніяхъ сѣялись одинаковые хлѣба. Къ моему паровому полю, напримѣръ, прилегали паровыя поля деревень Б., Д. и Х.; къ нимъ прилегало паровое поле сосѣдняго помѣщика, и т. д. Поэтому „уруги" для скота — да и скота у крестьянъ тогда было много меньше—было достаточно, и остерегаться нужно было только отъ потравы хлѣбовъ и „заказныхъ" луговъ, насчетъ чего, конечно, было строго. Послѣ „Положенія" все это измѣнилось. Положимъ, къ крестьянскому паровому полю прилегаетъ то же паровое поле, того или другого владѣльца, но ужъ это не только паровое поле, но и *чужое* паровое поле, на которое пускать скотъ нельзя, а хочешь пускать—послужи. Пустоша̀, прилегающія къ паровымъ

полямъ, даже луга по рѣчкамъ и оврагамъ, находящіеся за паромъ, прежде поступали подъ выгонъ, на которомъ пасся господскій скотъ и кормились лошади крестьянъ, работавшихъ на барщинѣ; теперь же, особенно тамъ, гдѣ у владѣльцевъ нѣтъ своего инвентаря и обработка производится „кругами", т. е. крестьянами съ ихъ лошадьми и орудіями, часто и за паромъ „заказываютъ" часть пустошей. Прежде, бывало, послѣ скоса травы и снятія хлѣбовъ было вольно: скотъ свободно ходилъ и по атавамъ, и по жнивьямъ, а теперь и на скошенный лугъ, и на жнивья *чужія,* если хочешь пускать скотъ, — послужи. Вначалѣ крестьяне долго привыкнуть не могли къ новымъ порядкамъ. Отдѣльная пустошь, напримѣръ, облегаетъ крестьянскія поля, владѣлецъ никогда на нее скота не пускаетъ за дальностью отъ усадьбы или даже за невозможностію прогнать свой скотъ на эту пустошь. Пустошь эту владѣлецъ коситъ и „заказываетъ" не съ „Царя" (т. е. съ 21 мая), какъ „заказываются" выгоны у крестьянъ, а съ ранней весны, какъ только снѣгъ согнало. Скосилъ владѣлецъ пустошь, убралъ сѣно, скота своего на нее не пускаетъ, атава задаромъ пропадаетъ, но пустошь *чужая,* и пускать на нее скотъ нельзя. Задаромъ пропадаетъ атава,—а „не смѣй пускать на мою землю! *моя* земля!" Идутъ неудовольствія. Крестьяне, разумѣется, пробуютъ пускать. Разъ взяли лошадей въ „хлѣвъ"— плати штрафъ за потраву; другой разъ взяли скотъ въ „хлѣвъ"; третій разъ свиней загнали. Все неудовольствіе. Чѣмъ постоянно „собачиться", лучше послужить. Ну, и служатъ. Пока хозяйство у владѣльца ведется по той же системѣ, какъ у крестьянъ, все кое-какъ улаживается. Но въ послѣднее время пошли разныя пере-

мѣны въ хозяйствѣ. Кое-гдѣ завелись многопольные сѣвообороты, хлѣба̀ разные стали сѣять, клевера. У крестьянъ, напримѣръ, все то же паровое поле, какъ было въ старину, а на прилегающемъ полѣ сосѣдняго владѣльца, гдѣ въ старину тоже былъ паръ одновременно съ крестьянскимъ, теперь вдругъ очутился клеверъ, или ленъ, или овесъ. Тутъ уже и „послужить" нельзя. Никто не дозволитъ и за послугу травить хлѣбъ или клеверъ—это и крестьянинъ отлично понимаетъ. Приходится сидѣть въ своихъ рамкахъ, на своемъ надѣлѣ, и нанимать „уругу", если не для скота, то для лошадей, для „ночного", на сторонѣ, водить туда лошадей въ поводу. Тутъ ужъ и владѣлецъ, при всемъ желанiи, иногда ничѣмъ помочь не можетъ.

И, при полномъ высшемъ надѣлѣ, разгуляться негдѣ; о томъ, чтобы было „вольно", чтобы можно было безпечно пускать коня въ отдышку, и говорить нечего, лишь бы только накормить хорошенько,—а тутъ еще не высшiй надѣлъ. Старики-то думали: довольно съ насъ и того, чѣмъ при крѣпости пользовались, жили вѣдь,—не захотѣли прирѣзки. Въ то время народъ „пушной" былъ, какъ говорятъ теперь крестьяне. А потомъ пошли затѣсненiя. Надѣялись было, что еще земли прирѣжутъ, что будетъ передѣлъ...

Ну, и допекаетъ же теперь молодежь стариковъ, что не умѣли и надѣла побольше получить, и земли лишней прiобрѣсти. Тогда-то это было легко. Можно было часто получить значительныя прирѣзки пустопорожнихъ земель за очень дешевую плату—за отработку въ теченiе нѣсколькихъ лѣтъ, какъ это и сдѣлали крестьяне нѣкоторыхъ деревень. Зе́мли тогда были очень дешевы.

— Не умѣли сдѣлать дѣла старики, прозѣвали землю, пушнина!

Въ деревнѣ Б. именно молодежь—молодое новое поколѣніе, выросшее послѣ „Положенія“— и настояла на покупкѣ земли при содѣйствіи банка. Старики все боялись въ „банку“ платить нужно, помѣщику работать нужно (за дополнительный платежъ), засѣяться первый годъ на новой землѣ нужно. А тамъ, не заплатить во̀время въ „банку“—землю отберутъ; это не то, что казенная недоимка. Старики, навѣрно, опять прозѣвали бы землю; тянули бы, сегодня такъ, завтра этакъ, дорого-молъ, не совсѣмъ съ руки, можетъ и такъ прирѣзка будетъ, новое положеніе отъ царя выйдетъ, тоё-да-сё, воловодили бы да воловодили. А тамъ кто нибудь и купилъ бы, потому что участочекъ очень хорошъ.

Молодежь настояла на покупкѣ земли. Дѣло сдѣлано. Теперь всѣ, и старики, даже бабы, не нарадуются, что прикупили землю — съ хлѣбомъ стали.

Деревня Б. прикупила къ надѣлу участокъ пахотной земли съ лужкомъ вдоль той же рѣчки, которая отдѣляетъ крестьянскій надѣлъ отъ моей земли. Прикупленный участокъ прилегаетъ къ одному изъ крестьянскихъ полей.

Покупка очень выгодная. Куплено около 50 десятинъ что̀-то близко по 50 рублей за десятину. Часть денегъ далъ банкъ; уплату же остальной части помѣщикъ разсрочилъ на шесть лѣтъ, съ тѣмъ, что крестьяне, кто какъ пожелаетъ, могутъ платить деньгами или отрабатывать—„работать круги“—за опредѣленную, довольно хорошую цѣну. Только два двора пожелали платить деньгами, остальные же взялись работать круги. Работа

эта ихъ не очень стѣсняетъ и представляетъ еще ту выгоду, что, работая у помѣщика, крестьяне могутъ пользоваться для скота его „ругой“, по крайней мѣрѣ, по снятіи травъ и хлѣбовъ.

Купленная крестьянами деревни Б. земля очень хороша. Прекрасное, покатое на юго-западъ поле пахотной земли, когда-то отлично удобрявшейся и только запущенной, но еще не истощенной, за послѣднія пять-шесть лѣтъ. Внизу, у подошвы поля, небольшой болотистый торфяной лугъ, по которому протекаетъ рѣчка.

Прежде, въ имѣніи, небольшую часть котораго составляетъ купленная крестьянами деревни Б. земля, велось обширное хозяйство и земли отлично удобрялись. Въ этомъ имѣніи жилъ самъ владѣлецъ, у котораго было тутъ же, по близости, много, очень много, что-то около десяти тысячъ десятинъ, земли, преимущественно подъ лѣсами; было у него нѣсколько хуторовъ и множество „отрѣзковъ“, за которые работали круги крестьяне разныхъ деревень. Въ имѣніи, гдѣ жилъ владѣлецъ, было очень интензивное хозяйство. Скота содержалось въ имѣніи много, велось молочное хозяйство съ прекрасной швейцарской сыроварней. Одного клевера было 150 десятинъ. Съ винокуреннаго завода, находившагося въ другомъ имѣніи, доставлялась сюда барда для корма скота, свозились сюда же, въ случлѣ надобности, кормы съ другихъ хуторовъ, употреблялось значительное количество конопляныхъ жмыховъ; сывороткой съ сыроварни и хлѣбомъ откармливалось много свиней. Выгоны постоянно расчищались, изъ-подъ рощъ разработывались новыя земли. Навоза накоплялось множество, поля удобрялись

отлично, хлѣбъ родился превосходнѣйшій, какой рѣдко гдѣ можно встрѣтить.

Когда я, въ 1871 году, поселился въ деревнѣ, хозяйство въ этомъ имѣніи было въ цвѣтущемъ состояніи. Впослѣдствіи, однако, мало-по-малу дѣла̀ владѣльца поразстроились. Обширные лѣса были распроданы, хутора̀—тоже. Нынѣшнему владѣльцу, наконецъ, досталось только это имѣніе, состоящее изъ главнаго участка, на которомъ ведется хозяйство, и разныхъ „отрѣзковъ", за которые крестьяне обработываютъ кружки въ имѣніи. Конечно, по мѣрѣ уменьшенія средствъ владѣльца, а также и за отсутствіемъ его въ теченіе нѣкотораго времени, хозяйство стало опускаться. Не было уже того количества кормовыхъ средствъ, не было ни барды, ни жмыховъ,—одно время даже часть сѣна, клевера и соломы продавали. Скотоводство было сокращено. Навоза стало получаться меньше. Зѐмли стали хуже удобряться. Обработка тоже стала хуже. Но такъ какъ прежде, и много лѣтъ притомъ, земля очень сильно удобрялась, то она еще не истощилась, не потеряла старой силы, но только запущена, одичала. Сто̀итъ только настоя̀щее взяться за эту землю, и она тотчасъ же себя покажетъ.

Участокъ пахотной земли, пріобрѣтенный крестьянами, составлялъ прежде часть экономическаго поля, сильно удобрялся и давалъ великолѣпнѣйшіе урожаи хлѣба. Послѣдніе же годы этотъ участокъ сдавался исполу крестьянамъ одной малоземельной деревни, вовсе не удобрялся и обработывался до крайности плохо, кое-какъ, такъ что хлѣбъ пересталъ родиться. Но земля еще сохранила силу, что̀ очень хорошо понимали крестьяне, покупая ее. Притомъ же крестьяне, купивъ этотъ уча-

стокъ по 50 рублей за десятину, вмѣстѣ съ тѣмъ, купили и подготовленный матеріалъ для удобренія этой земли, или, лучше сказать, подготовленный матеріалъ *для заправки земли*—именно, подготовленную къ вывозкѣ на поля торфяную болотную землю.

Я сказалъ выше, что на купленномъ крестьянами участкѣ, внизу, у подошвы пахотнаго поля, находится болотистый торфяной лужокъ. Лѣтъ десять тому назадъ, когда хозяйство въ имѣніи было еще въ цвѣтущемъ состояніи, владѣлецъ задумалъ употреблять для удобренія полей болотную торфяную землю. Облюбовавъ лужокъ, который теперь вмѣстѣ съ пахотной землей купленъ крестьянами, онъ нанялъ грабаровъ выкопать торфяную землю и сложить ее высокими саженными грядами, для того, чтобы она вывѣтрилась и окислилась до вывозки въ поле. Года черезъ два по выкопкѣ, часть этой торфяной земли была вывезена на ту же пахотную землю, которую теперь купили крестьяне. Дѣйствіе этого торфяного удобренія было очень хорошее. Но потомъ, когда хозяйство пришло въ упадокъ,—вывозить на поля торфяную землю перестали, такъ что теперь остальная выкопанная торфяная земля досталась крестьянамъ.

Когда сдѣлалось извѣстно объ учрежденіи у насъ отдѣленія крестьянскаго банка, то прежде всѣхъ возымѣли намѣреніе пріобрѣсти землю при содѣйствіи банка крестьяне другой сосѣдней со мною деревни О. Дѣйствительно, эти крестьяне и пріобрѣли цѣлый хуторъ, о чемъ я разскажу ниже. Вотъ это-то и дало первый толчокъ дѣлу.

— Они-молъ купили землю, цѣлый хуторъ!...

А такъ какъ крестьяне спятъ и видятъ, какъ бы имѣть побольше земли, то, конечно, фактъ, что покупается земля при содѣйствіи банка, произвелъ сенсацію, заставилъ и другихъ подумать, какъ бы и имъ, по примѣру тѣхъ, пріобрѣсти землицы. Земли у насъ дешевы, пустопорожнихъ земель множество, предложеніе земель на продажу огромное...

Вскорѣ стало извѣстно, что баринъ согласенъ продать земли крестьянамъ. Распространился слухъ, что онъ продаетъ отрѣзки крестьянамъ деревень Д. и Х., которые давно уже на нихъ сильно охотятся. Откуда-то узнали, что онъ не прочь продать участокъ земли, которая до сего ходила исполу, что крестьяне, которые до сихъ поръ держали этотъ участокъ по контракту на нѣсколько лѣтъ, купивъ теперь хуторъ, рады были бы избавиться отъ работы на этомъ участкѣ исполу.

„А участочекъ-то—сливочки! Всего пятьдесятъ десятинъ, межа съ межой; пахать ли, подъ выгонъ ли пустить — прелесть! Одной пахотной земли 36 десятинъ, да и земля-то какая; положимъ, запущена, но силы еще не потеряла: добра-то въ нее что̀ прежде заложено; да и была тутъ когда-то деревенька, которую баринъ при крѣпости еще свелъ, такъ что часть земли — селидебной, на много лѣтъ сдобженной. Опять же и лужокъ внизу, овражки, покосецъ, хотя и не мудрый, а все же... Торфяная земля заготовлена. Рѣчка внизу протекаетъ. Отличный участочекъ — хоть кому! Если купить, да построить хуторочекъ, земелькой заняться, торговлишкой какой нибудь — отлично! Тѣ же, Б—скіе крестьяне за уругу, даже „за вскокъ“, сколько обработаютъ! А рядомъ еще деревни С., Д., В. — всѣ кругомъ. Да тутъ

если настоящему человѣку, хозяйственному, да съ деньжонками, да „обходительному“, чтобы, то есть, „развратности“ у него достаточно, такъ ему четыре смежныя деревни за-даромъ все обработаютъ, за вскокъ, да за то, что въ нуждѣ когда „вызволитъ“. И цѣна небольшая — 50 рублей за десятину; у кого есть деньги, чистыми можно отдать. Купитъ кто нибудь, построится,— возжайся тогда съ нимъ, хуже большого барина будетъ“...

А крестьянамъ купить можно: часть денегъ дастъ банкъ, а другую — баринъ разсрочитъ подъ работу. Сильно задумались крестьяне, какъ бы пріобрѣсти эту земельку,—но еслибы не молодежь, то весьма вѣроятно, что прозѣвали бы покупку земли и потомъ вѣкъ бы каялись. Пока старики думали да гадали, да бобы разводили, да почесывались, кто нибудь и купилъ бы въ частную собственность — вотъ бы и были у праздника! Или баринъ, продавъ разные „отрѣзки“, раздумалъ бы продавать этотъ участокъ. Куй желѣзо, пока горячо. Настояла, все сдѣлала сельская молодежь. Однако, сначала, только нѣсколько человѣкъ изъ молодежи хотѣли, выдѣлившись въ товарищество, купить землю для себя и даже переселиться на нее. Но потомъ дѣло устроилось иначе: купила вся деревня. Помогъ деревнѣ въ этомъ отношеніи одинъ молодой изъ образованныхъ; онъ разъяснилъ крестьянамъ все дѣло, указалъ, ка̀къ и что̀, уговорилъ купить всей деревней, въ общественную собственность. Теперь, когда дѣло сладилось и вышло хорошо, — такъ хорошо, какъ нельзя лучше,— крестьяне, слыхалъ я, записали имя этого юноши въ свои поминальницы, которыя подаютъ за обѣдней. „И это ему зачтется!“ говорятъ крестьяне.

— Ужъ зачлось! — съострилъ одинъ мой знакомый.

— Какъ?

— А помните, съ разспросами и развѣдками пріѣзжали.

Дѣло сладилось къ веснѣ 1885 года. Съ весны 1885 года помѣщикъ предоставилъ крестьянамъ покупаемую землю въ полное распоряженіе и пользованіе, съ тѣмъ, чтобы они убрали въ его пользу рожь, которая была посѣяна половинщиками въ 1884 году.

Однако, первый блинъ вышелъ комомъ. Часть земли крестьяне засѣяли яровымъ, но, въ 1885 году, у насъ повсемѣстно былъ полнѣйшій неурожай ярового. Всѣ яровые хлѣба — ячмень, овесъ, ленъ — совершенно не уродились, такъ что мѣстами еле возвратили сѣмена. Урожай травъ былъ тоже очень плохой. Урожай ржи былъ у крестьянъ средній, да еще нужно было изъ этой ржи посѣять на прикупленной землѣ.

Предназначенную для посѣва часть земли крестьяне удобрили торфяной землей, о которой я упомянулъ выше, и тщательно удобрили; навоза положить не могли, потому что его не хватаетъ у нихъ для полнаго удобренія своей надѣльной земли. Осенью 1885 года зелень на этомъ полѣ была превосходнѣйшая, густая, темная цвѣтомъ, лучше, чѣмъ на надѣльной землѣ. Въ прошедшемъ году урожай ржи былъ превосходный, такъ что крестьянамъ хлѣба съ своей надѣльной земли да съ прикупленной хватитъ, безъ малаго, до нови, чего никогда прежде не бывало. Какъ тутъ бѣднякамъ было не записать имя „Виктора“ въ поминальницы!—Еслибы, молъ, не онъ—купили бы землю нѣсколько товарищей помогутнѣе, посемьянистѣе, а бѣдняки да одиночки остались

бы безъ хлѣба — покупай тогда у товарищей! Ярового крестьяне на прикупленной землѣ нынче не сѣяли, а обратили землю подъ рожь будущаго года. Обработали паръ тщательно, прошлою осенью вспахали на зиму, что̀ у насъ очень важно и полезно. Я всегда пашу паръ на зиму — черный паръ — трою лѣтомъ, и это имѣетъ огромное значеніе. Крестьяне, однако, до сихъ поръ не слѣдовали моему примѣру, потому что паръ имъ необходимъ для пастьбы скота. Теперь же, какъ прикупили землю, ведутъ на ней ту же обработку, какъ и я, свой надѣльный паръ оставили подъ скотъ, принаняли у меня участокъ—посѣчище недавно срѣзаннаго лѣса—для того, чтобы было гдѣ кормить лошадей, а на прикупленной землѣ завели настоящій черный паръ, какъ у меня. Вотъ и глядите, толкуйте о косности мужика! Нѣтъ, въ *хозяйственномъ* дѣлѣ онъ не такъ косенъ, какъ это кажется на первый взглядъ. Когда увидитъ дѣло, и *найдетъ возможность* его примѣнить—примѣнитъ. Конечно, если вы станете разводить турнепсы въ Смоленской губерніи, или садить кукурузу, конскій зубъ для силосованія, или разводить живокость, или что̀ тамъ еще есть новаго,—росичка, кажется?—то мужикъ перенимать у васъ не станетъ. Мужикъ сѣръ, да не чортъ его умъ съѣлъ! Прикупили землю—на зиму пахать стали, отлично обработываютъ паръ, торфяную землю на поле возить стали...

Впрочемъ, прошлый годъ, крестьяне торфяную землю на пашню не возили, потому что лѣто было мокрое и вывозить торфяную землю изъ болота было трудно. Многіе за то вывезли на прикупленную землю навозъ, разсчитывая, что выгоднѣе положить его на хорошую,

удобно расположенную, вновь прикупленную землю, чѣмъ на плохія низкія нивы надѣльной земли. Зелень осенью прошедшаго года на прикупленной землѣ очень хороша— поле видно изъ моей усадьбы, такъ что я постоянно могу слѣдить за нимъ — и можно надѣяться, что крестьяне въ будущемъ году опять получатъ хорошій урожай ржи. Интересно, что, какъ только земля попала въ крестьянскія руки, и именно въ собственность или „въ вѣчность", какъ говорятъ крестьяне, такъ и урожаи стали лучше, хотя, вообще говоря, въ среднемъ, у крестьянъ, большею частію, урожаи хуже, чѣмъ у помѣщиковъ; но это зависитъ не оттого, чтобы крестьяне хуже относились къ землѣ, лѣнились ее обработывать, какъ думаютъ нѣкоторые, но отъ множества сложныхъ причинъ.

Правда, крестьяне относятся очень недовѣрчиво къ разнымъ агрономическимъ затѣямъ и нововведеніямъ помѣщиковъ, но и то сказать, что и въ самомъ дѣлѣ нельзя иначе относиться—столько уже они видѣли неудачъ, ошибокъ, а главное дѣло, *легкомысленности*. Чего, чего не было перепробовано охотниками до агрономіи, и всегда съ мыслью тотчасъ увеличить урожаи или удешевить производство, быстро разбогатѣть,—но на дѣлѣ ничего не выходитъ, и помѣщичье хозяйство, въ общемъ, за немногими исключеніями, недалеко ушло отъ крестьянскаго. Да и понятно: научныхъ знаній нѣтъ, да и практическихъ знаній, какъ у мужика, который все же много знаетъ, — тоже нѣтъ. А по дурно понимаемой теоріи „здраваго смысла", безъ знаній—ничего не выходитъ.

Относясь недовѣрчиво къ нововведеніямъ, крестьяне, однако, внимательно слѣдятъ за тѣмъ, что̀ дѣлается у

сосѣдняго помѣщика, и если дѣло дѣйствительно идетъ, установилось прочно, то крестьяне очень хорошо оцѣниваютъ выгодность того или другого нововведенія и примѣняютъ, если это возможно по условіямъ ихъ хозяйства. Такъ, у насъ, напримѣръ, давно уже введенъ у крестьянъ посѣвъ картофеля на поляхъ. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда я ввелъ у себя посѣвъ льна на облогахъ, крестьяне очень недовѣрчиво смотрѣли на это дѣло, а теперь, если только представляется возможность, арендуютъ облоги и сѣютъ ленъ. Когда я сталъ улучшать скотъ, крестьяне тоже смотрѣли на это дѣло какъ на барскую затѣю, а теперь постоянно покупаютъ у меня телятъ и выращиваютъ отличныхъ коровъ.

Недовѣрчиво относились крестьяне, когда я сталъ пахать на зиму будущее паровое поле, троить землю подъ озимь, но скоро увидали, что это хорошо. Однако, свое поле не пахали, не смотря на многократныя мои убѣжденія, не пахали потому, что оно нужно имъ для пастьбы скота. Сколько разъ я ни доказывалъ крестьянамъ, что имъ выгоднѣе пахать свой паръ на зиму, а для выпаса скота нанимать землю у меня или у сосѣда-помѣщика, смотря по тому, какъ какой годъ будетъ удобнѣе, однако они все-таки оставались при своемъ и паръ не пахали— вѣроятно, боялись попасть въ слишкомъ большую зависимость отъ „пана“. Теперь же, какъ только сами крестьяне купили землю и явилась возможность вспахать ее на зиму и подтроить подъ озимь — сейчасъ же это и сдѣлали. Явилась возможность удобрять поле торфяной землей — стали возить на пашню торфяную землю. Даже на такую, совершенно новую, вещь, какъ мои опыты удобренія *фосфоритной* мукой, крестьяне тот-

часъ же обратили вниманіе, и двое изъ деревни Б. сдѣлали опыты на своихъ нивахъ.

Въ 1885 году я сдѣлалъ у себя опыты удобренія фосфоритной мукой, приготовляемой К. В. Мясоѣдовымъ изъ фосфоритовъ, найденныхъ мною въ рославльскомъ уѣздѣ въ 1884 году. Фосфоритная мука, употребленная мною для удобренія подъ рожь плохого перелома, одна, безъ навоза, произвела *поразительное* дѣйствіе, которое *каждому было замѣтно прямо на глазъ.* Съ весны прошедшаго 1886 года, какъ только рожь тронулась въ ростъ, участокъ, удобренный фосфоритной мукой, тотчасъ же рѣзко отличился, и это отличіе сохранялось все лѣто, такъ что каждый, по наружному виду ржи, всегда могъ совершенно точно указать границы удобреннаго фосфоритной мукой участка. Рожь на немъ была гуще и выше ростомъ, перистѣе, отличалась темною зеленью, ранѣе выколосилась, стала ранѣе зрѣть, такъ что, когда рожь на удобренномъ участкѣ стала желтѣть, остальная часть была еще вполнѣ зелена, и потому удобренный участокъ можно было видѣть издали. Ко времени жатвы рожь на удобренномъ участкѣ была много спѣлѣе, на 1/2 аршина выше ростомъ, толще соломою, колосистѣе. Когда рожь сжали, то на жнивьяхъ совершенно рѣзко было видно то мѣсто, которое было удобрено фосфоритной мукой, такъ что еслибы фосфоритной мукой были сдѣланы надписи, то ихъ можно было бы читать на жнивьяхъ. Рожь на переломѣ, удобренномъ фосфоритной мукой, какъ небо отъ земли отличалась отъ ржи на переломѣ, ничѣмъ не удобренномъ, и была такъ же хороша, какъ рожь на переломѣ, удобренномъ навозомъ.

Весною, на Троицу, у насъ, по обычаю, ходятъ „завивать вѣнки“ въ рощицу, непремѣнно въ ржаномъ полѣ. Завиваніе, а потомъ развиваніе вѣнковъ — еще болѣе веселый праздникъ, когда обряжаютъ майское дерево и топятъ вѣнки — разумѣется, сопровождаются пѣснями, великолѣпными майскими пѣснями, съ ихъ мягкими, укачивающими напѣвами, пляскою, небольшой выпивкой, закуской. Кромѣ своихъ рабочихъ, къ намъ подъ вѣнки собирается много народа изъ сосѣдней деревни, преимущественно молодежи. Десятина, на которой былъ сдѣланъ опытъ удобренія фосфоритной мукой, находится какъ разъ около рощицы, въ которой въ нынѣшнемъ году завивали вѣнки. Я воспользовался случаемъ и показалъ ребятамъ, какое поразительное дѣйствіе произвела фосфоритная мука, которою я посыпалъ въ прошломъ году часть десятины, теперь рѣзко отличающуюся по виду зелени; всѣ, конечно, знали, что эта десятина не удобрена навозомъ и что я на ней сыпалъ какую-то выписную землю. При этомъ я объяснилъ, что эта фосфоритная мука приготовляется изъ особаго камня, который мелютъ въ муку на простой мельницѣ. Мука эта, объясняю я обыкновенно крестьянамъ, почти то же, что зола, или, лучше, подзолъ, который остается, когда изъ золы дѣлаютъ щелокъ. Такое объясненіе понятно крестьянамъ, потому что наши крестьяне очень хорошо знаютъ, какое отличное удобреніе—зола; съ полезнымъ дѣйствіемъ золы, какъ удобренія, крестьяне отлично у насъ знакомы, потому что часто сѣютъ хлѣбъ на лядахъ, на пожогахъ, выжженныхъ послѣ рубки лѣса пространствахъ, также на грудкахъ, т. е. сожженныхъ кучахъ хвороста. Даже суволоку съ коноплянникомъ, пеньковую костру и т. п.

у насъ крестьяне вывозятъ на нивы и сожигаютъ: хлѣбъ на такихъ мѣстахъ родится лучше. Въ крѣпостное время, въ числѣ разныхъ даней — барановъ, куръ, сушеныхъ грибовъ, и пр.—у насъ, между прочимъ, выбиралась и *зола,* сколько помню, кажется, по осьминѣ съ тягла. Эта зола употреблялась для удобренія особыхъ десятинъ, на которыхъ сѣялись сѣмянные хлѣба; отъ навоза развиваются сорныя травы. Вотъ оно когда еще была въ ходу минеральная теорія удобренія!

Уже на Троицу рожь на удобренномъ фосфоритомъ участкѣ была такъ хороша, какъ нельзя лучше, и совершенно рѣзко отличалась отъ неудобренной части, что̀ особенно бросалось въ глаза: каждый могъ тотчасъ опредѣлить границы удобреннаго участка. Дивовались ребята.

Потомъ все лѣто рожь на удобренномъ фосфоритомъ участкѣ рѣзко отличалась, и ростомъ, и густотой. Крестьяне обратили вниманіе — и не то что молодежь, а даже старики.

Разъ какъ-то нынѣшнимъ лѣтомъ, объѣзжая поля, завернулъ я къ участку, удобренному фосфоритомъ. Подъѣзжаю, смотрю — стоитъ около ржи одинъ уже немолодой крестьянинъ изъ сосѣдней деревни, мѣстный богачъ.

— Здравствуй, Прокопъ. Что, рожь пришелъ посмотрѣть?

— Да, шелъ мимо,—въ К. за сапогами иду,—зашелъ поглядѣть. Видѣлъ овесъ, подъ который вы выписную землю сыпали: хорошъ, а рожь такъ еще лучше. Удивленіе! И откуда это земля такая берется?

— Камень такой есть, кругляччками, въ родѣ карто-

фелинъ; зайдешь—покажу. Въ пескѣ этотъ камень слоями лежитъ, въ родѣ какъ картошка насыпанъ. Собираютъ, промываютъ, чтобы песокъ отмыть, и мелютъ на мельницѣ.

— На мельницѣ? на простой?

— Да, на простой.

— А у насъ здѣсь такого камня нѣтъ?

— Нѣтъ. Гдѣ такой камень на поляхъ водится, такъ тамъ хотя и песчаная земля, а къ году, безъ навоза, хлѣбъ отличный родится.

— А можетъ, и у насъ есть?

— Нѣтъ, у насъ нѣтъ. Недалеко отсюда, въ Рославльскомъ уѣздѣ, есть.

— Это куда вы позапрошлый годъ ѣздили?

— Да.

— Доходятъ же люди! Нѣмцы, небось, все?

— Конечно, нѣмцы. У нихъ огромныя фабрики для этого устроены. Каждогодно десятки милліоновъ пудовъ камня въ удобреніе переработываютъ и этимъ удобреніемъ поля посыпаютъ. Отличный хлѣбъ родится. Еслибы да не это удобреніе, у нѣмцевъ никогда такого хлѣба не было бы, какой у нихъ родится. Еще больше у насъ покупали бы.

— Ну, это хорошо, что мало покупаютъ. Оттого, должно быть, у насъ, слава Богу, и хлѣбъ дешевъ. А если это дѣло пойдетъ, если эта выписная земля себя окажетъ, то это большое дѣло будетъ, большое.

— Конечно, большое дѣло. Да отчего же не пойти, отчего не пойти? У нѣмцевъ, говорю тебѣ, каждогодно десятки милліоновъ пудовъ удобренія изъ камня готовятъ... Не дураки же вѣдь. И у насъ камня этого много,

пропасть, видимо-невидимо, цѣлые города есть, что этимъ камнемъ вымощены. Отчего не пойти? Ну, самъ видишь, рожь не хуже, чѣмъ на навозѣ. Вѣдь ты знаешь, что здѣсь навоза не было положено, земля „прѣсная", двадцать пять лѣтъ, съ „Положенія", навоза не клали, облога была, трава совсѣмъ выродилась, въ запрошломъ году ленъ по пласту былъ. Вотъ только что переломъ.

— Знаю, что „прѣсная" и до „Положенія" сюда навоза рѣдко попадало. Переломъ-то—переломъ, извѣстно на „переяловѣвшей" землѣ хлѣбъ всегда родится, но все же навозца потрусить нужно. А здѣсь вѣдь, мы знаемъ, навоза не положено, да и уголъ, гдѣ нѣмецкой землей посыпано, отмѣнный: какъ отрѣзано, и въ ту сторону, и въ другую. Удивленіе! Мнѣ Потапычъ говорилъ: сходи, говоритъ, посмотри: въ длину 20 саженъ, въ ширку — 10 сыпали.

— Нѣтъ, въ ширину не 10, а 11 саженъ.

— Ну, все равно.

— Нѣтъ, не все равно. Какъ все равно? Нѣтъ, ты поди отмѣряй шагами отъ угла по то мѣсто, по которое рожь отмѣнна.

И я заставилъ мужика смѣрять шагами то мѣсто, на которомъ рожь „отмѣнна". Я это заставлялъ нынче дѣлать всякаго, кто соглашался поѣхать со мной посмотрѣть рожь на участкѣ, удобренномъ фосфоритной мукой. Пріѣзжаю къ участку, прошу указать, гдѣ рожь хороша—различіе было такъ велико, что каждый, каждая барыня даже, могъ отличить на глазъ, гдѣ рожь лучше, — и затѣмъ прошу обмѣрять шагами, гдѣ рожь отличается.

Я самъ не ожидалъ, что фосфоритная мука, приго-

товленная простымъ размоломъ нашихъ смоленскихъ фосфоритовъ, употребленная одна, безъ совмѣстнаго примѣненія навоза, хотя бы, положимъ, и на переломѣ, окажетъ такое поразительное, видимое на глазъ, дѣйствіе. Каждый день нынѣшнее лѣто я пріѣзжалъ посмотрѣть участокъ, который былъ удобренъ фосфоритной мукой. Мой старый конь, неизмѣнный мой слуга при объѣздахъ по хозяйству, такъ привыкъ къ фосфоритному мѣсту, что когда я поворачивалъ въ ржаное поле, конь шелъ прямо къ опытной десятинѣ и останавливался какъ разъ у того мѣста, гдѣ было посыпано фосфоритомъ —точно и онъ понималъ. Каждый разъ я слѣзалъ съ бѣгунковъ, обходилъ участокъ, и—каюсь—идя, про себя, шопоткомъ считалъ шаги. Глазамъ своимъ не вѣрилъ, думалъ, не сошелъ ли я съ ума, не помѣшался ли на этомъ фосфоритѣ; поэтому-то я и тащилъ каждаго посмотрѣть рожь на фосфоритномъ мѣстѣ и обмѣрять шагами. Вы подумайте только: двадцать лѣтъ тому назадъ, еще въ 1866 году, я объѣздилъ нѣсколько губерній, розыскивая и изучая залежи фосфорита, четыре года занимался въ лабораторіи изслѣдованіемъ собраннаго, писалъ объ этомъ очень много *). Дѣломъ тогда, повидимому, заинтересовались. Устроились заводы близь Курска и стали готовить фосфоритную муку. Предположено было произвести обширные опыты въ казенныхъ фермахъ при сельско-хозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Однако, дѣло невыгорѣло, фосфо-

---

*) Результаты этихъ изслѣдованій напечатаны въ „Petersb. Akad. Bull.“, XII, 394, въ журналѣ „Сельск. Хоз. и Лѣсов.“ 1867—68, въ моемъ отчетѣ: „О фосфоритахъ въ Россіи“, въ статьѣ: „Наши, втунѣ лежащія, богатства“, „Спб. Вѣд.“ 1867, №№ 311, 312.

ритная мука въ ходъ не пошла и заводы закрылись (см. мою статью: „О примѣненіи фосфоритовъ для удобренія", въ „Земл. Газетѣ" 1886, №№ 49, 50, 51 и 52). Только въ остзейскихъ провинціяхъ за эти двадцать лѣтъ начали прививаться привозимые изъ заграницы суперфосфаты—тоже приготовляемые изъ фосфоритовъ, которые оттуда, мало-по-малу, стали распространяться въ Псковской губерніи и въ Бѣлоруссіи. Пятнадцатилѣтвій опытъ собственнаго хозяйства убѣдилъ меня въ необходимости искать подсобнаго искусственнаго удобренія, и я вновь занялся фосфоритами. Въ 1884 г. я изслѣдовалъ залежи фосфоритовъ, указанныхъ мною въ Рославльскомъ уѣздѣ еще въ 1866 году, въ 1885 году произвелъ первый опытъ удобренія подъ рожь, и успѣхъ превзошелъ всѣ мои ожиданія. Да и подумать только, какое это „большое дѣло"! У насъ масса пустопорожнихъ дикихъ, некультивированныхъ земель—пустошей, пустаковъ, кусточковъ, поросниковъ, хмызниковъ, лѣсныхъ посѣчищъ, облогъ, лядъ и пр., въ одномъ Дорогобужскомъ уѣздѣ наберется нѣсколько десятковъ тысячъ десятинъ такихъ некультивированныхъ, дикихъ земель, которыя, при содѣйствіи фосфорита, можно превратить въ культурныя. При содѣйствіи крестьянскаго банка, крестьяне могутъ дешево скупить такія земли. Купили, сейчасъ расчистили, подняли по пласту ленъ. Вотъ земля и окупилась. По перелому не нужно навоза; я посыпалъ только фосфоритной мукой—хлѣбъ богатѣйшій. Не то что изъ степи, какъ теперь, будемъ возить хлѣбъ, а еще свой станемъ продавать нѣмцамъ...

Мужикъ остановился.

— Тридцать четыре.

— Нѣтъ, у тебя шагъ малъ. Дай-ка, я отмѣряю... разъ, два, три... тридцать три.

— Да, большое дѣло, если пойдетъ.

— Отчего же не пойдетъ? Помнишь, пятнадцать лѣтъ тому назадъ, когда я пріѣхалъ сюда и задумалъ сѣять ленъ по облогамъ, ты самъ, ты именно, говорилъ мнѣ, что здѣсь ленъ не будетъ родиться? Помнишь, говорилъ: „ничѐго не будетъ, никогда здѣсь льновъ не было и не будетъ!“ — помнишь?

— Какъ не помнить, помню.

— А теперь самъ ленъ по облогамъ сѣешь. Льномъ торгуешь, въ прошломъ году у меня же на 1,200 руб. льна купилъ.

— Да вѣдь не знали.

— То-то, вы ничего не знаете. Нѐучи, а думаете про себя много. Мы-ста, да я-ста! Мы—хозяева; мы около земли ходимъ. Точно, что ходите, да только безъ фонаря ходите. Ты, вотъ, вѣкъ лучину жегъ и еще бы вѣкъ жегъ, еслибы тебѣ не дали за 2 копѣйки фунтъ керосина. Вы, вонъ, отъ прирѣзки земли отказались, когда вамъ надѣлъ отводили.

— Пушнòй народъ былъ.

— А теперь не пушной? Нѐучи? Только думаете, что много знаете. Помните, какъ градовой агентъ васъ училъ?

— Помню.

— А вѣдь не страхуете?

— Да кто ее знаетъ...

— Ну да, знаю, „царю-Граду“ молитесь.

(11-го мая (обновленіе Царьграда въ 330 году) во многихъ деревняхъ крестьяне не работаютъ, молятся

царю-Граду, чтобы онъ, батюшка, поля не побилъ. Молебны служатъ. Иной, можетъ быть, подумаетъ, что это празднуютъ Кириллу и Меѳодію, но очень ошибется).

— Ну, что же? Какъ ты думаешь насчетъ фосфорита?

— Нужно испытать эту „приспориту", какъ вы ее тамъ называете. Только, вотъ, солдатъ Акимъ говоритъ, что можно этой приспоритой землю испортить. Будетъ, говоритъ, сначала родить, а потомъ и перестанетъ: приспорита, говоритъ, весь сокъ, какъ есть, изъ земли вытянетъ.

— А ты и навозъ не забывай. Испортить землю фосфоритъ не можетъ, а, напротивъ, *заправитъ,* но все же навозъ не слѣдуетъ забывать. Одинъ разъ фосфоритъ положишь, другой разъ, — а потомъ навозъ. Вѣдь ты возилъ на поле болотную землю — польза?

— Какъ же, возилъ. Польза есть.

— Что же ты думаешь, что одной болотной землей все и будешь удобрять? Вѣдь нужно и навоза положить.

— Знамо дѣло, что нужно и навоза.

— Ну, то-то же! А въ фосфоритѣ — конечно, гдѣ онъ требуется, нужно испытанія дѣлать — еще болѣе прока, чѣмъ въ болотной землѣ. Испортить имъ пашню нельзя, а польза — самъ видишь — отъ него большая можетъ быть. Вотъ хорошо будетъ, если послѣ фосфорита клеверъ посѣять, дать годика хоть два пояловѣть землѣ, а потомъ ленъ, подъ рожь — опять фосфоритъ, а тамъ — навозъ. Вотъ вы теперь прикупили земли на четвертое поле, — можно часть и подъ клеверъ запустить, какъ я дѣлаю. Клеверъ — кормъ конямъ и скоту, навозъ, хлѣбъ. Будете болотной землей удобрять, фосфоритомъ и навозомъ не забывать — лишній навозъ подъ коноплю, подъ

ячмень — такъ ваши поля заправите, что чудо! Будетъ хлѣба „и на сѣмены, и на ѣмены“, — и на продажу. А тамъ еще земли прикупить можно; банкъ опять поможетъ, коли хорошо будете выплачиваться. Когда нибудь все мое Батищево купите. Купили же сосѣди бывшій княжескій хуторъ. Говорятъ, нынче на два года запасъ хлѣба сдѣлали.

— Нужно испытать... Ужъ вы, А. Н., выпишите и для меня мѣшечекъ этой земли. Что̀ будетъ стоить — уплачу. Нужно испытывать.

— Да, нужно испытывать и испытывать, а не разсуждать только теоретически. А то одинъ Акимъ говоритъ, что фосфоритъ — „пустяки“, „заблужденіе“; другой — что нужно употреблять суперфосфатъ, да еще на хорошей землѣ, да еще не иначе, какъ съ чилійской селитрой. Оказалось же, что фосфоритъ на нашихъ плохихъ земляхъ дѣйствуетъ превосходно, и вотъ третій Акимъ говоритъ, что это такъ только на первый разъ, что потомъ фосфоритъ землю испортитъ, весь сокъ изъ нея вытащитъ, и т. д., и т. д. Всѣ только умствуютъ, сидя въ кабинетахъ, тогда какъ нужно испытывать, толково испытывать. Не мало уже потеряно времени. Все дожидаемся, пока американецъ долбней по лбу не ударитъ.

Впослѣдствіи и еще крестьянинъ изъ сосѣдней деревни просилъ меня выписать для него мѣшокъ фосфоритной муки. Разумѣется, я былъ въ восторгѣ, потому что если мужики станутъ примѣнять фосфоритную муку—дѣло сдѣлано. Въ то время у меня не было фосфоритной муки, потому что всю фосфоритную муку, полученную весной, я уже разсыпалъ, частью подъ овесъ, частью по вспаханному на зиму пару подъ рожь. Изъ

слѣдующей выписанной партіи, которая пришла передъ мѣшанью, я далъ крестьянамъ два мѣшка. Одинъ изъ крестьянъ удобрилъ фосфоритной мукой ниву перелома, другой — ниву прѣсной земли. Осенью я поѣхалъ посмотрѣть, что̀ вышло. Зелень на нивахъ, удобренныхъ фосфоритомъ, была отмѣнна, очень хороша.

Крестьяне, купившіе землю при содѣйствіи банка, этого поистинѣ благодѣтельнѣйшаго учрежденія, нынѣшній годъ ликовали. Земля отлично выручила. Хлѣба довольно. Эту прикупленную землю крестьяне какъ-то особенно любятъ, говорятъ о ней съ какимъ-то, если можно такъ выразиться, умиленіемъ. Постоянно думаютъ и заботятся о томъ, чтобы заработать денегъ и въ срокъ заплатить въ банкъ. Помѣщику за дополнительный платежъ работаютъ превосходно, всегда исправно являются на работы, дружно, всей деревней, по первому заказу.

Не хуже справились съ этимъ дѣломъ и другія деревни.

Двѣ деревни, Д. и Х., купили у того же помѣщика отличную пустошь. И дешево купили — что-то около 27 рублей за десятину. Эта покупка еще лучше, чѣмъ покупка деревни Б. Прикупленная земля надолго обезпечиваетъ деревни Д. и Х., и если они хорошо ее разработаютъ, — а мѣсто превосходное для распашки, — то будутъ богачи. Для разработки этой пустоши примѣненіе фосфоритовъ будетъ имѣть громадное значеніе. Лишь бы только убѣдить крестьянъ. Купленная ими пустошь одной стороной межуетъ съ моей землею; съ другихъ же сторонъ межуетъ съ надѣлами деревень Д. и Х., которыя и раздѣлили пустошь такъ, что каждая деревня получила прилегающую къ ней часть. Когда-то здѣсь былъ хорошій березовый лѣсъ. Незадолго, должно

быть, до „Положенія“ значительная часть рощъ была вырублена на дрова, которыя владѣлецъ хотѣлъ сплавить по Днѣпру на югъ, но операція эта не удалась. Дрова, говорятъ, такъ и погибли. Вырубленныя пространства крестьяне раздѣлали на ляда и пустошные покосы.

Съ „Положенія“, деревни Д. и Х. постоянно пользовались этою пустошью за то, что обработывали владѣльцу 6 или 8 круговъ. Сначала имъ предоставлялось раздѣлывать удобныя мѣста на лядà, то есть выжигать и сѣять на пожогахъ хлѣбъ, чѣмъ крестьяне широко воспользовались, но потомъ воспрещено было рубить лѣсъ, расчищать и жечь лядà, такъ что крестьяне могли пользоваться этою пустошью только какъ покосомъ и выгономъ. Владѣлецъ намѣренъ былъ сохранить, что̀ осталось, стараго лѣса и выростить новый изъ молодыхъ зарослей, что̀ со временемъ могло бы быть выгодно, вслѣдствіе близости желѣзной дороги. Но изъ этого ничего не вышло. Лѣсъ постоянно рубили и свои, и чужіе, кому только нужно, потому что дѣло заглазное, участокъ отдѣленъ чужими землями отъ хозяйства владѣльца; лѣсъ былъ безъ присмотра, да и вообще въ хозяйствѣ не было, какъ у насъ говорится, никакой строгости, то есть порядка. Когда-когда наѣзжалъ лѣсной сторожъ или староста, но, конечно, что̀ же онъ могъ досмотрѣть. Такъ, мало-по-малу, все, что̀ было хорошаго въ лѣсу выпустошили.

Когда крестьяне въ прошломъ году купили эту землю, она представляла, обыкновенную у насъ, дурно-содержимую пустошь, то, что̀ называется „земля подъ кустарникомъ“. По мѣстоположенію и качеству земли участокъ очень хорошій и купленъ 27 рублей за десятину —

очень дешево. Я говорю: *дешево* не потому, чтобы цѣна была ниже среднихъ у насъ цѣнъ на пустошныя земли. Въ этомъ смыслѣ — ни дешево, ни дорого. Пустошныя земли цѣнятся у насъ, въ среднемъ, не дороже 25 рублей за десятину, и это хорошія пустоши; плохія же, поросшія бѣлоусомъ, кустарникомъ, и еще того дешевле—10—15 рублей за десятину. При покупкѣ же цѣлыхъ имѣній, и хорошія пустоши, но запущенныя, нечистыя, въ родѣ той, какую купили деревни Д. и Х., цѣнятся въ общей сложности дешевле 25 рублей. И если считать по доходности для землевладѣльца, то такія пустоши болѣе и не стоютъ. Оставленныя въ дикомъ состояніи, сильно заросшія уже послѣ „Положенія", нерасчищаемыя,—что̀ же могутъ давать эти пустоши владѣльцу, особенно если не входятъ въ составъ хозяйства и не могутъ быть утилизированы даже для выгона? Такіе „отрѣзки" только и даютъ доходъ — въ видѣ работы,—когда затѣсняютъ крестьянъ и необходимы имъ потому, что податься некуда. Конечно, если воздѣлать эти пустоши, то онѣ могутъ дать громадный доходъ. Но чтобы привести такія земли къ дѣлу, нужно затратить и капиталъ и энергію...

Для крестьянъ же — совсѣмъ другое дѣло; для нихъ покупка пустошной земли по 25 — 27 рублей дешева, потому что они имѣютъ возможность „привести землю къ дѣлу". Притомъ же, покупаютъ крестьяне въ кредитъ при содѣйствіи банка.

Я давно и много говорилъ объ этомъ въ моихъ письмахъ, печатавшихся въ „Отечественныхъ Запискахъ". Я всегда былъ убѣжденъ, что только съ переходомъ въ крестьянскія руки эти земли будутъ воздѣланы, и не

видѣлъ никакой возможности, чтобы это сдѣлалось, пока земли будутъ въ рукахъ владѣльцевъ. Хозяину не трудно было предвидѣть, какое благодѣяніе для страны будетъ, если эти земли перейдутъ въ руки крестьянъ, которые приведутъ ихъ въ культурное состояніе, — а они одни только могутъ это сдѣлать. Великое дѣло — учрежденіе крестьянскаго банка!

Мнѣ часто приходилось говорить съ крестьянами деревни Д. по поводу покупки пустоши. Объѣзжая свою землю, я часто заѣзжаю и на эту межующую со мною пустошь, изъѣздилъ ее во всѣхъ направленіяхъ и знаю ее хорошо. Мѣсто прелестное въ хозяйственномъ отношеніи, даже красивое. Есть ручеекъ, есть хорошій оврагъ, кое-какой лѣсишко, пустошки возвышенныя есть, самыя хлѣбородныя мѣста,—разумѣется, по-нашему, по-смоленскому. Если кому купить въ собственность, построиться да распахать — можно хозяйство вести, двѣ деревни въ рукахъ, за „вскокъ", что наработаютъ. Только, вотъ, денегъ ни у кого нѣтъ!

Проѣзжая по пустоши, я часто встрѣчалъ тамъ, особенно въ покосъ, крестьянъ, которые мнѣ всѣ, какъ ближайшіе сосѣди, хорошо знакомы.

Давно уже совѣтовалъ я крестьянамъ купить эту пустошь, которую, я зналъ, продадутъ рублей за 25—30 десятину. Крестьяне обыкновенно говорили что дорого.

— Дорого! Двадцать пять рублей за десятину — дорого! Да вѣдь „въ вѣчность" купите! И дѣти, и внуки, и правнуки ваши будутъ за это поминать васъ. Сколько лѣтъ послѣ „Положенія" вы за пользованіе этой пустошью работали барину, а пустошь все же его, а не ваша. А купите въ вѣчность — всегда ваша будетъ. Да

и пользуетесь какъ... только покосомъ, выгономъ; покосы вы не расчищаете, заросли на ляда жечь не можете, пустошной лѣсъ въ порядокъ привести не можете, словомъ, не можете „привести землю къ дѣлу“. Стоитъ пустырь — пустыремъ всегда и останется, только конокрадамъ убѣжище. Пустота, дичь. И чѣмъ дальше, тѣмъ хуже покосы будутъ заростать, травы будутъ вырaживаться, косить станетъ нечего, будутъ только кусточки для выгона, а работать вы за нихъ будете все тоже, потому что вамъ безъ этого выгона трудно обойтись. Купите-жъ, разъ заплатите; можетъ баринъ въ разсрочку продастъ на отработку. Трудно, положимъ, будетъ, но за то земля ваша будетъ въ вѣчность. Вы ее скоро къ дѣлу приведете.

— Знамо дѣло.

— Лѣсъ приведете въ порядокъ, и что̀ закажите на дрова, то будетъ рости. Вамъ подъ рукою — деревней усмотрите, чтобы никто не рубилъ. Вонъ, по оврагу крутая сторона, только подъ лѣсъ и годится; какой тутъ прежде лѣсъ стоялъ, а теперь что̀ — однѣ баклуши да кустарникъ. Опять оврагъ: если его расчистить да ручью ходъ дать — какой покосъ будетъ. А и работы, если всей деревней выйти, всего на какихъ нибудь два-три дня. Пустоши все возвышенныя, земля самая хлѣбопашественная. Покосы плохіе, вонъ уже часть стала заростать бѣлоусомъ; а если эти пустоши распахать — что̀ тутъ хлѣба взять можно! Сейчасъ, по пласту ленъ. Къ году что̀ на льнѣ взять можно, — втрое противъ того, что̀ за землю заплатите. Вѣдь вамъ не батраковъ нанимать — сами обработаете съ семьями. Что̀ ни возьмете за сѣмя и ленъ—все ваше; все же выгоднѣе, чѣмъ на̀

сторону въ заработки ходить. Видали, какой у меня подъ Дѣдовымъ на пустоши ленъ былъ?

— Видали, какъ не видать! нарочно ходили смотрѣть.

— А здѣсь чѣмъ хуже мѣсто? Теперь, если по пластамъ даже овесъ посѣять — тоже хорошъ будетъ къ году. Какой у меня овесъ былъ на Ивановомъ лядѣ, тоже навѣрно видѣли? А потомъ по перелому если-жъ посѣять!

— Извѣстно, на переяловѣвшей землѣ, да если еще навозцу потрусить, хлѣбъ будетъ добрый.

— То-то! Тутъ и говорить нечего. Еслибы вы купили эту землю, въ нѣсколько лѣтъ всѣ деньги возвратили бы, а земля была бы ваша въ вѣчность. И дѣти, и внуки, и правнуки поминали бы. За 25—30 рублей десятина „въ вѣчность"!

— Да какъ купить-то? Откуда денегъ взять?...

Блеснула-было тогда надежда.

Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, разнесся слухъ, что одинъ изъ крестьянъ деревни Д., старикъ Антонъ Бабьякъ, долженъ получить двѣсти тысячъ. Разсказывали, что племянникъ Бабьяка, живя въ Москвѣ, при хорошемъ мѣстѣ, скопилъ деньжонокъ. Теперь этотъ племянникъ умеръ въ Москвѣ, и послѣ его смерти остался билетъ, по которому его дядѣ, Бабьяку, приходится получить двѣсти тысячъ. Выходить эти деньги для Бабьяка взялась его сестра, живущая въ Москвѣ въ прачкахъ.

Черезъ нѣсколько времени предъявился ко мнѣ и самъ Бабьякъ посовѣтоваться насчетъ своего дѣла. Изъ его объясненій я сначала было подумалъ, что ему достался по наслѣдству билетъ, на который палъ выигрышъ въ двѣсти тысячъ, но при дальнѣйшихъ объясненіяхъ

я уразумѣлъ, что ему просто достался выигрышный билетъ, но Бабьякъ думалъ, очевидно, что всякій выигрышный билетъ стòитъ двѣсти тысячъ. Я ему объяснилъ, чтò такое выигрышный билетъ, но Бабьякъ моимъ объясненіямъ не повѣрилъ и остался при убѣжденіи, что ему слѣдуетъ двѣсти тысячъ, которыя нужно только выходить. Изъ дальнѣйшихъ туманныхъ и таинственныхъ его объясненій я пришелъ къ заключенію, что, должно быть, билетъ получила его сестра, которой онъ далъ довѣренность. Бабьякъ, конечно, никакого представленія о двухъ-стахъ тысячахъ не имѣетъ, да едва ли даже умѣетъ считать до ста.

— Ну, чтó же ты будешь дѣлать съ деньгами, если выходишь двѣсти тысячъ?

— А первымъ дѣломъ куплю подъ деревню С. пустошь. Потому, она намъ очень нужна. Тогда мы заживемъ.

— Ну, а еще что?

Ничего Бабьякъ болѣе придумать не могъ.

Однако, Бабьякъ и до сихъ поръ ничего не выходилъ а между тѣмъ открылось у насъ отдѣленіе крестьянскаго банка, и крестьяне, при содѣйствіи его, тотчасъ купили пустошь.

Распоряжаться пустошью они начали съ позапрошлаго 1885 года. Тогда они могли воспользоваться только покосомъ и распахать лишь незначительную часть лужковъ. По пластамъ посѣяли—кто ленъ, кто овесъ. Первый годъ вышелъ неудаченъ, потому что въ прошломъ году яровое повсемѣстно пропало. Затѣмъ, часть рощицъ что получше, крестьяне „заказали“, чтобы имѣть въ будущемъ дрова, и установили очень строгія правила

противъ самовольныхъ порубовъ своими же однодеревенцами. О порубахъ чужими и разговора быть не можетъ, потому—кто же пойдетъ рубить на крестьянской землѣ; деревня и безъ сторожей усмотритъ, изловитъ и такую встрепку задастъ, что по смерть помнить будетъ. Кустарникъ и плохія заросли крестьяне вырубили въ прошломъ году на ляда, выбрали дрова, а въ нынѣшнемъ году подобрали, кто лядечками, кто грудками, сдѣлали, словомъ, хозяйственно, выжгли весной и позасѣяли пшеницей, ячменемъ, а по снятіи этихъ хлѣбовъ—тотчасъ засѣяли рожью. Урожай на лядахъ въ прошедшемъ году, особенно ячменя, былъ очень хорошъ. Изъ вспаханныхъ въ позапрошломъ году нивокъ, въ прошломъ году я видѣлъ только одну, по перелому, засѣянную овсомъ, и овесъ былъ превосходнѣйшій. Правда, прошедшій годъ у насъ урожай яровыхъ былъ очень хорошій, а овса—превосходнѣйшій: у меня, напримѣръ, хозяйственная десятина, 3,200 кв. саж., дала на кругъ $24^1/_2$ четверти овса, чего еще ни разу не было за 16 лѣтъ моего хозяйства; были десятины, которыя дали болѣе 35 четвертей. Къ сожалѣнію, на пустоши у крестьянъ только одна нивка была засѣяна, а остальныя пустовали, потому что въ позапрошломъ году былъ неурожай яровыхъ,—сѣмянъ къ прошлому году было мало, цѣна овса весною доходила до 6 рублей, да и то достать было трудно. У насъ было множество такихъ деревень, въ которыхъ яровыя поля, за недостаткомъ сѣмянъ, остались незасѣянными. На брошенныхъ прошлогоднихъ нивкахъ, однако, трава выросла очень порядочная, чѣмъ крестьяне хотя немного выручились.

Вообще, крестьяне деревень Д. и Х. въ прошедшемъ году не такъ хорошо выручились съ купленной земли, какъ крестьяне деревни Б., которые купили пахотную землю, но за то же и за землю заплатили вдвое дешевле. Въ будущемъ же крестьяне съ свѣжей пустоши возьмутъ болѣе и могутъ отлично устроить хозяйство.

Вопросъ теперь въ томъ, какъ будутъ далѣе пользоваться крестьяне купленною пустошью. Понятно, что всѣ овраги, овражки и лощины должны идти подъ покосъ, потому что съ нихъ будутъ получаться хорошіе урожаи травъ; возвышенныя же мѣста, суходольные пустошные луга, дающіе плохіе укосы сѣна, слѣдуетъ распахивать, удобрять фосфоритомъ и, соединивъ съ полевыми землями надѣловъ, ввести посѣвы клевера. Очень интересно, какъ возьмутся крестьяне за это дѣло. Думаю, что хорошо, судя, по крайней мѣрѣ, потому, съ какимъ интересомъ разспрашивали меня крестьяне о моихъ разработкахъ пустошей, чѣмъ я уже столько лѣтъ занимаюсь.

Въ теченіе моего шестнадцатилѣтняго хозяйства, я постоянно распахивалъ новыя земли: сначала облоги, т. е. запущенныя послѣ „Положенія", вслѣдствіе уменьшенія запашекъ, полевыя земли, потомъ, когда всѣ облоги были распаханы—плохія пустоши. Обыкновенно я поступалъ, при разработкѣ этихъ луговыхъ земель, такъ: поднималъ облогу или пустошь и по пластамъ сѣялъ ленъ, иногда овесъ, иногда, но рѣдко, больше на пробу, рожь. Надежнѣе и выгоднѣе сѣять ленъ, а для крестьянъ ленъ и еще выгоднѣе, потому что для обработки его крестьянину не нанимать людей, все обработаетъ своей семьей по осени, въ глухое время, когда никакихъ за-

работковъ нѣтъ. Такъ какъ крестьяне не вѣрили, чтобы на плохихъ пустошахъ, дающихъ самые ничтожные укосы сѣна, могъ родиться ленъ, то я, послѣ перваго опыта, сдѣланнаго на свой страхъ, чтобы пріучить крестьянъ къ разработкѣ пустошей, поступалъ такъ: я давалъ землю и сѣмена съ тѣмъ, чтобы по осени крестьянинъ возвращалъ мнѣ сѣмена вдвое. На это нашлись охотники, потому что ничего не нужно было затрачивать впередъ: ни сѣмянъ, ни аренды платить за землю. Такимъ образомъ, я получилъ около 10 рублей за десятину и распаханную землю; крестьяне же получили отличную плату за трудъ, такъ какъ на мое и ихъ счастье всѣ разы этотъ трудъ отлично удавался.

Послѣ льна или овса, посѣяннаго по пластамъ, по перелому, съ половиннымъ удобреніемъ, „потрусивши навозцемъ", безъ чего нельзя, я сѣялъ рожь и всегда получалъ великолѣпнѣйшіе урожаи, гораздо лучшіе, чѣмъ получались на мягкихъ земляхъ, при болѣе сильномъ навозномъ удобреніи. Для того же, чтобы не слишкомъ увеличивать запашку и имѣть достаточно навоза для удобренія, распахивая каждый годъ извѣстное количество облогъ или пустошей и пуская ихъ подъ пашню, я засѣвалъ соотвѣтственное количество мягкой земли травами (смѣсью клевера съ тимоѳеевкой) на долгій срокъ—6 лѣтъ, чтобы потомъ эти залуженѣвшія десятины, когда въ нихъ накопится азотъ, вновь распахивать подъ хлѣбъ. Опытъ показалъ, что находившіяся долгій срокъ подъ травами, отдохнувшія безъ культуры земли, накопившія азотистыя и перегнойныя вещества, точно такъ же, какъ облоги и пустоши, даютъ при разработкѣ отличные урожаи льна по пластамъ — и потомъ

по перелому, съ половиннымъ количествомъ навоза — превосходные урожаи ржи.

Этой системѣ перемѣннаго хозяйства, — при которомъ идетъ правильный круговоротъ, причемъ истощенныя, относительно азота, культурой хлѣбовъ земли идутъ подъ травы, а обогащенныя азотомъ, залуженѣвшія земли поступаютъ подъ хлѣбъ, — я обязанъ тѣмъ, что въ пятнадцать лѣтъ урожаи ржи у меня болѣе чѣмъ удвоились. Такъ, съ одной хозяйственной десятины получилось ржи:

Въ	1869	году	9	четвертей	3 мѣры.
„	1870	„	5	„	3 „
„	1871	„	5	„	2 „

Среднее, за трехлѣтіе 1869 — 71 г.: 6 четвертей 5 мѣръ.

Въ	1884	году	12	четвертей	3 мѣры.
„	1885	„	14	„	7 „
„	1886	„	15	„	„ „

Среднее, за трехлѣтіе 1884—86 г.: 14 четвертей.

Слѣдовательно, теперь съ каждой десятины получается, въ среднемъ, на 7 четвертей 3 мѣры болѣе, чѣмъ пятнадцать лѣтъ тому назадъ.

Послѣдуютъ ли крестьяне моему примѣру? Перейдутъ ли они къ той же системѣ? Будутъ ли они, разработывая пустошь, удобрять ее навозомъ и въ то же время соотвѣтственное количество мягкой земли засѣвать травами? Теперь, прикупивъ пустошь, крестьяне, казалось, могли бы ввести эту систему, и, безъ сомнѣнія, это было бы для нихъ выгодно: количество кормовыхъ средствъ увеличилось бы, увеличилось бы и количество навоза, хлѣба стали бы родиться много лучше, особенно

если ввести вспашку пара на зиму, ленъ и продукты скотоводства представляли бы доходную статью. При веденіи экстензивнаго навознаго хозяйства вся система была бы правильна и разумна; хлѣба, требующіе азота, чередовались бы съ травами, подъ которыми азотъ накопляется.

Однако, я сомнѣваюсь, чтобы крестьяне ввели травосѣяніе, — по крайней мѣрѣ, не думаю, чтобы они это тотчасъ сдѣлали. Слишкомъ большая ломка въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Постепенно крестьяне дойдутъ до этого, но не сейчасъ. Конечно, они воспользуются, и хорошо воспользуются, прикупленною пустошью. Уже теперь они оставляютъ тотъ способъ пользованія, который практиковали до сихъ поръ, пока пустошь имъ не принадлежала и арендовалась ими изъ года въ годъ. До сихъ поръ, арендуя землю, крестьяне, не расчищая ея, пользовались ею только какъ покосомъ и выгономъ— способъ пользованія самый невыгодный. Купивъ пустошь, первое, что̀ сдѣлали крестьяне — стали расчищать покосы, вырубать кусты и за̀росли, жечь ихъ на ляда̀ и по пожогамъ сѣять хлѣбъ. Ляда̀ всегда хорошо выручаютъ. Взявъ два хлѣба, крестьяне будутъ оставлять полядки заростать травами для покоса и выгона. Затѣмъ, возвышенные пустошные лужки крестьяне стали поднимать, чтобы сѣять по облогамъ ленъ. Въ прошломъ году ленъ не удался, но онъ точно такъ же не удался на облогахъ, на полевыхъ земляхъ, какъ и на пустошахъ. Теперь уже посѣвъ льна по пластамъ на облогахъ и пустошахъ не новость въ нашихъ мѣстахъ. Неудача прошлаго года не остановитъ дѣла. Въ нынѣшнемъ году „придранныя“ нивки пустовали, по пе-

реломy не было посѣяно, потому что не было яровыхъ сѣмянъ; но одинъ изъ крестьянъ засѣялъ прошлогоднюю нивку по перелому овсомъ, и овесъ былъ превосходный, что̀, конечно, замѣтили и всѣ другіе. Этого примѣра достаточно...

Крестьяне будутъ драть пустошь подъ ленъ, а по переломамъ сѣять хлѣбъ — это несомнѣнно.

Конечно, такое экстензивное пользованіе пустошью не дастъ возможности извлечь изъ нея всю пользу, какую можно извлечь, но все же крестьяне и при такомъ пользованіи хорошо выручатся, съ лихвою выручатъ очень скоро тѣ 27 рублей, которые ими заплачены за десятину. Банкъ можетъ быть совершенно спокоенъ за свои деньги. Деньги будутъ возвращены, а за благодѣяніе, имъ оказанное, крестьяне вѣчно будутъ благодарить и поминать. „И это зачтется!..“

Если же, взявъ ленъ и хлѣбъ съ распаханныхъ пустошей, просто-на-просто бросать нивы, подобно тому, какъ были брошены у насъ, послѣ „Положенія“, массы полевыхъ десятинъ въ помѣщичьихъ хозяйствахъ, то нивы эти будутъ заростать (самосѣвомъ) травой и давать не худшіе урожаи травъ, чѣмъ прежде получались съ пустоши. Черезъ нѣсколько лѣтъ опять можно будетъ возвратиться къ тому же самому, опять поднять и взять ленъ и рожь и т. д. Это, конечно, будетъ очень экстензивное пользованіе, но все же оно интензивнѣе того, какое было при арендованіи пустоши крестьянами изъ года въ годъ.

Наконецъ, и земля будетъ превращена изъ дикой въ болѣе или менѣе культурную. Поросшая кустарникомъ, дикая пустошь превратится въ чистое пахотное поле

или суходольный лугъ. И будетъ всей мѣстности „продухъ“, какъ у насъ говорятъ, а это здѣсь, при нашихъ сырыхъ почвахъ, имѣетъ первостепенное значеніе. У насъ всякая вырубка лѣсовъ, кустарниковъ и расчистка изъ-подъ нихъ земли благотворно вліяетъ на окрестныя поля и выгодно отражается на урожаяхъ. Я это знаю изъ собственнаго опыта: вырубка мною и расчистка на лугá лѣса, узкой полосой окружавшаго—и, замѣтьте, съ сѣвера и востока — крестьянскіе надѣлы, а также расчистка и раздѣлка облогъ и пустошей чрезвычайно хорошо повліяли и на мои, и на крестьянскія поля. Весною наши поля просыхаютъ гораздо ранѣе, чѣмъ у ближайшихъ сосѣдей, гдѣ поля окружены зарослями и кустарниками.

Я говорилъ выше — сомнительно, чтобы крестьяне, прикупившіе пустоши, скоро взялись за травосѣяніе и ввели многопольные травяные сѣвообороты. Совсѣмъ другое относительно фосфоритной муки. Я увѣренъ, что крестьяне гораздо скорѣе могутъ *ввести въ употребленіе фосфоритную муку*. Это дѣло гораздо проще, чѣмъ введеніе травосѣянія и измѣненіе сѣвооборота, удобопонятнѣе, не требуетъ такой ломки въ крестьянскомъ хозяйствѣ, не требуетъ согласія всего общества, притягиванія тѣхъ, которымъ, по бѣдности или инымъ причинамъ, нельзя вводить травосѣяніе. Тутъ каждый, кто понялъ выгодность дѣла, можетъ примѣнить удобреніе фосфоритной мукой на своей нивѣ, не мѣшая другимъ, никого не стѣсняя. Я говорилъ выше, что, когда явилась возможность, крестьяне деревни Б. стали удобрять свои нивы торфяной землей. Начали, конечно, богатые, семьянистые, а за ними, не желая отстать, и бѣдняки

возили, кто сколько могъ. Наконецъ, по моему мнѣнію, введеніе въ употребленіе фосфоритной муки теперь пока гораздо важнѣе, чѣмъ травосѣяніе (см. статью: „О примѣненіи фосфоритовъ для удобренія“, потому что, *заправивъ землю фосфоритной мукой,* мы легко можемъ перейти къ болѣе интензивному хозяйству, какъ это дѣлается при разработкѣ „ландъ“ во Франціи.

Конечно, примѣненіе фосфоритной муки—дѣло новое; самъ я первый опытъ удобренія фосфоритной мукой произвелъ лишь въ 1885 году, и только въ нынѣшнемъ году примѣнилъ значительное количество—400 пудовъ. Но дѣло это должно пойти, не можетъ не пойти, непремѣнно пойдетъ. Нужно только поэнергичнѣе за него взяться и дать крестьянамъ возможность пріобрѣтать фосфоритную муку на мѣстѣ такъ же легко, какъ соль. Я говорилъ выше, что двое крестьянъ взяли у меня для испытанія по мѣшку фосфоритной муки и удобрили подъ рожь. Если у крестьянъ фосфоритная мука такъ же себя оправдаетъ, какъ при моихъ опытахъ, то примѣру первыхъ послѣдуютъ и другіе, разумѣется, при извѣстной поддержкѣ, а затѣмъ примѣненіе фосфорита распространится въ округѣ. Нужно проповѣдывать и словомъ, и дѣломъ, раздавать въ кредитъ фосфоритную муку желающимъ, даже навязывать ее, наблюдать, чтобы она была правильно примѣнена къ мѣсту. Образованный классъ людей тутъ можетъ много сдѣлать.

Свои опыты примѣненія фосфоритной муки я и началъ потому, что совершенно убѣдился, что наши свѣжія земли, пустошныя и обложныя, которыя долго находились подъ травами, слѣдовательно накопили азотъ, все же требуютъ, хотя и половиннаго навознаго, удоб-

ренія, которое въ этомъ случаѣ дѣйствуетъ своими минеральными веществами, а слѣдовательно можетъ быть замѣнено искусственнымъ, минеральнымъ тукомъ, для чего самое подходящее—мука изъ нашихъ фосфоритовъ. Опыты блестящимъ образомъ подтвердили эти предположенія и даже дали болѣе, чѣмъ я ожидалъ.

Опытъ удобренія фосфоритной мукой переломовъ изъ-подъ облогъ и клевера показалъ, что фосфоритная мука, употребленная подъ рожь, производитъ поразительное дѣйствіе и вполнѣ замѣняетъ навозъ.

Еще важнѣе другой опытъ примѣненія фосфоритной муки на такой землѣ, съ которой послѣ разработки пустоши взято безъ удобренія навозомъ уже три хлѣба. У меня была старая пустошь, давно уже разработанная изъ-подъ лѣса, такъ что пни совершенно выгнили. Трава на этой пустоши уже выродилась, укосы сѣна получались самые ничтожные, часто и косить не стоило, земля плохая, подзолистая, никогда не видавшая навоза. Я началъ разработывать эту пустошь съ 1882 года. Съ части пустоши былъ взятъ по пластамъ ленъ и овесъ, потомъ по перемолу съ легкимъ навознымъ удобреніемъ—25 возовъ на десятину — взята рожь, по ржи посѣяны травы. Съ другой части пустоши взятъ ленъ, потомъ овесъ или яровая рожь, потомъ еще яровая рожь или овесъ — на разныхъ десятинахъ чередовались разные хлѣба. Взято три урожая безъ навоза; урожай льна былъ превосходный, но урожай хлѣбовъ былъ плохой. Въ нынѣшнемъ году я обратилъ эту часть пустоши подъ рожь, въ предположеніи будущей весной засѣять травами. Половину земли я удобрилъ фосфоритной мукой, а другую половину, для сравненія, оставилъ ничѣмъ неудобрен-

ной. Удобреніе фосфоритной мукой произведено полосами: полоса удобрена, полоса—нѣтъ, полоса удобрена, полоса — нѣтъ и т. д., всего 6 десятинъ: 3 удобрены, 3 — нѣтъ. 4-го августа посѣяна рожь. Черезъ три недѣли, 26 августа, всѣ удобренныя фосфоритной мукой полосы отличались такъ, что каждый могъ ихъ указать. Осенью рожь на удобренныхъ фосфоритной мукой полосахъ была превосходная, такая же какъ на самыхъ лучшихъ, сильно удобренныхъ навозомъ поддворныхъ ячныхъ нивахъ рядомъ лежащаго крестьянскаго поля. Большая проѣзжая дорога идетъ какъ-разъ мимо этого поля и подлѣ удобренныхъ полосъ. Я поставилъ столбы съ надписями: „удобрено фосфоритомъ", чтобы проѣзжающіе обращали вниманіе на это драгоцѣнное удобреніе.

Эти опыты совершенно убѣждаютъ въ возможности обойтись безъ навоза при разработкѣ нашихъ смоленскихъ пустошей и ограничиться, по крайней мѣрѣ, въ теченіе первыхъ лѣтъ, примѣненіемъ одной фосфоритной муки.

Фосфоритная мука представляетъ могущественное средство для поднятія хозяйствъ крестьянъ, прикупившихъ, при содѣйствіи крестьянскаго банка, пустоши. Если крестьяне деревень Д. и Х., при разработкѣ пустоши, примѣнятъ фосфоритную муку, то результаты будутъ громадные. До сихъ поръ эти крестьяне постоянно прикупали хлѣбъ для собственнаго потребленія, а тогда станутъ продавать. Примѣненіе фосфоритной муки на пустоши и вообще на прѣсной полевой землѣ дастъ имъ возможность усилить удобреніе навозомъ поддворныхъ ячныхъ нивъ и увеличить коноплянники. Съ увеличеніемъ уро-

жаевъ хлѣба, увеличится количество получаемой соломы, а слѣдовательно корма и навоза.

Вообще, въ нашей Смоленской губерніи, думаю — и въ другихъ сосѣднихъ — примѣненіе фосфоритной муки представляетъ могущественное средство для поднятія хозяйствъ, въ которыхъ забота о навозѣ составляетъ главное, такъ какъ наши земли безъ удобренія ничего не даютъ. Замѣна навоза фосфоритомъ—а что такая замѣна при извѣстныхъ условіяхъ вполнѣ возможна, доказываютъ мои опыты—сильно подниметъ наши хозяйства, и мы тогда уже не будемъ кланяться „степи", не будемъ ѣсть плохую сыромолотную степную рожь: къ намъ идетъ изъ „степи" самый плохой хлѣбъ, котораго нельзя сбыть ни нѣмцу, ни въ Москву, никуда, гдѣ нѣтъ такой нужды, какъ у насъ.

Не распространяясь далеко, возьму только нашъ Дорогобужскій уѣздъ. По свѣдѣніямъ дорогобужской уѣздной земской управы, на 1883 годъ всей обложенной земли въ уѣздѣ — 324,904 десятины. Изъ этого количества:

Земель 1-го разряда (заливныхъ луговъ)..	14,796 дес., или	4,5%
Земель 2-го разряда (усадебной и о которой не доставлено свѣдѣній).	11,099 „ „	3,4%
Земель 3-го разряда (пахотной и пустошныхъ луговъ)...............	139,101 „ „	42,8%
Земель 4-го разряда (подъ лѣсомъ и кустарникомъ).....................	159,908 „ „	49,2%

Изъ этихъ данныхъ мы видимъ, какую ничтожную долю составляютъ въ нашемъ уѣздѣ заливные луга — всего 4½%, и это при такихъ почвахъ, которыя требуютъ неустаннаго удобренія навозомъ. Понятное дѣло,

при такомъ недостаткѣ луговъ, какой же можетъ быть кормъ, какой скотъ, какой хлѣбъ! При самомъ благопріятномъ урожаѣ, крестьянамъ не хватаетъ хлѣба на прокормленіе, и въ концѣ зимы приходится уже прикупать. Хлѣбъ изъ помѣщичьихъ хозяйствъ раскупается тутъ же крестьянами и еще его не хватаетъ, такъ что ввозится много степного хлѣба. При малѣйшемъ же неурожаѣ — а это бываетъ очень часто — крестьяне начинаютъ прикупать хлѣбъ уже съ Рождества, и тогда масса дѣтей идетъ „въ кусочки".

Во второмъ разрядѣ показаны земли усадебныя и такія, о которыхъ недоставало свѣдѣній; сюда отнесены 2,494 десятины помѣщичьихъ земель, за которыя владѣльцы должны платить по второму разряду. Это въ родѣ штрафа за невниманіе къ дѣлу, за недоставленіе свѣдѣній.

Къ третьему разряду отнесены пахотныя земли и пустошные луга, причемъ неизвѣстно, сколько именно пахотной и сколько пустошныхъ луговъ.

Къ четвертому разряду отнесены земли подъ лѣсами и кустарниками, и эти земли составляютъ 49,2%.

Такимъ образомъ, половина земли въ уѣздѣ находится подъ лѣсомъ и кустарникомъ, т. е. вовсе остается некультивированною. Такъ какъ съ проведеніемъ желѣзной дороги лѣса сильно истребились и истребляются, огромныя количества ихъ, въ видѣ дровъ, досокъ, теса и т. п., ушли въ Москву, то можно безошибочно сказать, что бо̀льшая часть земель 4-го разряда состоитъ изъ кустарниковъ, лѣсныхъ посѣчищъ, зарослей, выпустошенныхъ лѣсовъ, изъ которыхъ выбрано все, что̀ есть хорошаго. Самое поверхностное наблюденіе при проѣздѣ

по уѣзду показываетъ, что все это въ дѣйствительности такъ и есть, что огромное количество земель, принадлежащихъ владѣльцамъ, находится „подъ кустарникомъ". Все это стоитъ безъ разработки, потому что землевладѣльцы не имѣютъ ни средствъ, ни охоты разработывать эти выпустошенныя земли. Только послѣ перехода въ крестьянскія руки, эти выпустошенныя лѣсныя земли могутъ быть разработаны сначала на ляда, потомъ на пустошные луга, и, наконецъ, распаханы.

Если обратиться къ разсмотрѣнію земель, принадлежащихъ въ томъ же уѣздѣ крестьянамъ, то увидимъ, что у нихъ бо̀льшая часть земель находится въ культурномъ состояніи.

По свѣдѣніямъ земской управы, въ нашемъ уѣздѣ крестьянамъ принадлежитъ 139,645 десятинъ, что̀ составляетъ около 43% всего количества земли въ уѣздѣ. Изъ этого количества крестьянской земли:

Заливныхъ луговъ	7%
Усадебной	5%
Пахотной и пустошныхъ луговъ . . .	76%
Подъ лѣсомъ и кустарникомъ	12%

Заливные луга составляютъ лишь небольшой процентъ, и еслибы они были распредѣлены равномѣрно, то получаемаго съ нихъ количества сѣна только что хватило бы для удобренія огородовъ, коноплянниковъ и поддворныхъ ячныхъ нивъ.

Главную массу крестьянскихъ земель составляютъ земли второго разряда (пахотныя земли и пустошные луга) — 76%. Но такъ какъ у крестьянъ въ надѣлахъ очень мало пустошныхъ луговъ, то бо̀льшая часть земли

изъ этихъ 76% находится подъ хлѣбами. И чѣмъ же удобрять эти земли? Конечно, сѣна съ заливныхъ луговъ не хватитъ. Недостающее количество сѣна дополняется тѣмъ, что крестьяне нанимаютъ у владѣльцевъ покосы или за деньги, или за работы, или, наконецъ, убираютъ съ части. Поэтому у насъ выкашиваются всѣ луга; даже самые плохіе луга, состоящіе сплошь изъ бѣлоуса, не остаются неискошенными. Сѣномъ, получаемымъ съ владѣльческихъ луговъ, крестьяне восполняютъ отчасти недостатокъ сѣна съ надѣловъ. Но и при всемъ томъ, количество сѣна, накопляемаго крестьянами, очень недостаточно, и его хватаетъ лишь для овецъ, телятъ и лошадей, да и то только въ урожайные годы.

Некультивированныхъ земель у крестьянъ очень мало, и количество ихъ ежегодно уменьшается, потому что при первой возможности крестьяне разработываютъ свои кустарники.

Совершенно иное отношеніе въ распредѣленіи угодій у землевладѣльцевъ. Здѣсь главная масса земель находится въ некультурномъ состояніи—$76^1/_2$%—и лишь незначительная часть подъ пашней и пустошными лугами — $18^1/_2$%. Эти отношенія хорошо видны изъ слѣдующей таблички:

	У землевладѣльцевъ:	У крестьянъ:
Всей земли.	171,951 десят.	139,645 десятинъ
Изъ этого количества:		
Культивированной (пахотной и пустошныхъ луговъ)	31,873 десят. ($18^1/_2$%)	106,076 десят. (76%)

Некультивированной (подъ лѣсомъ и кустарн.)	131,697 десят. (76½%)	16,917 десят. (12%)

Изъ этого видно, что у насъ хозяйство ведется, главнымъ образомъ, крестьянами. Владѣльцы же оставляютъ бо̀льшую часть земель пустовать. Съ переходомъ этихъ пустопорожнихъ земель къ крестьянамъ, при содѣйствіи банка, земли эти будутъ разработаны и приведены въ культурное состо̀яніе.

Четвертая изъ смежныхъ со мною деревень, деревня О., принявъ въ товарищи нѣсколькихъ человѣкъ изъ другихъ деревень, купила, при содѣйствіи банка, цѣлый хуторъ. А и деревенька эта небольшая, и земли у нея немного. Но народъ бойкій, трудолюбивый, зажиточный. Еще прежде эта деревенька купила дешево небольшую выпустошенную лѣсную землю въ нѣкоторомъ разстояніи отъ деревни и раздѣлала ее на покосъ. Теперь же, какъ только открылось у насъ отдѣленіе крестьянскаго банка, деревня О., первая въ нашемъ округѣ, купила, при содѣйствіи его, землю, да еще цѣлый господскій хуторъ. А еще въ этой деревнѣ есть кабакъ, т. е. не кабакъ, — я все забываю, что теперь въ Россіи нѣтъ кабаковъ, — а винная лавочка, такая лавочка, въ которой продаютъ водку въ запечатанной посудѣ и пить ее тутъ не позволяютъ, такъ что купившій водку долженъ унести ее изъ лавочки и распивать въ особой избѣ, спеціально для того предназначенной. Какъ называется эта изба — не знаю; мужики называютъ, по-старому, кабакомъ все это учрежденіе, т. е. лавочку и избу, гдѣ распиваютъ. Мужики увѣряютъ, что все это такъ устроено для удобства кабатчиковъ, чтобы ихъ не безпокоили пьяные. Прежде

водку пили въ самомъ кабакѣ—ну, разумѣется, для кабатчика безпокойство. Выпьютъ, шумятъ, галдятъ, сквернословятъ, пѣсни поютъ, ссорятся, задерутся еще, а тамъ кто и до безчувствія напьется—убирай его; еще иной обопьется. Мнѣ много разъ приходилось слышать жалобы отъ кабатчиковъ на это безпокойство: „напьютъ на рубль, а насквернословятъ на десять; тутъ дочь—дѣвица образованная, въ училищѣ училась, непріятно!“ Большое безпокойство для самого кабатчика и въ особенности для m-me кабатчицы. А у насъ, сколько я замѣтилъ главную роль въ кабакахъ играютъ m-me кабатчицы, потому что бо̀льшая часть мужчинъ кабатчиковъ-мужей — сами пьяницы, которые вѣчно находятся въ подпитіи: сидитъ у бочки—ну, и наспиртуется. Кабатчицы же не пьютъ и всѣмъ дѣломъ правятъ. Конечно, большое спокойствіе—ни шуму, ни ругани, чинно, благородно. Возьми водку въ запечатанной посудѣ — меньше полубутылки не отпускаютъ — и пей, гдѣ хочешь. Лѣтомъ, конечно, можно пить и на улицѣ, но зимой это не совсѣмъ удобно. Водка теперь вездѣ крѣпкая, въ 40°/о, — прежде у насъ вездѣ была водка слабая, 27—30°/о, дешевая, 3 р. 40 к. за ведро, — лавочка не отапливается, и водка имѣетъ почти ту же температуру, какъ наружный воздухъ, такъ что зимою, если внести водку въ комнату, то бутылка покрывается инеемъ. И вотъ такую-то, холодную, въ 15°, а можетъ 20°R, водку, да еще крѣпкую, да еще не менѣе полубутылки, нужно выпить на морозѣ. Тутъ, въ большой морозъ, и губы къ стакану примерзнутъ. Спеціалисты говорятъ, впрочемъ, что холодная водка пьется легко, только горло пересѣкаетъ, почему зимой такъ много охрипшихъ до

совершенной невозможности говорить. Говорятъ, что выпитая крѣпкая 40° водка, да еще холодная, дѣйствуетъ не вдругъ, но потомъ сразу разбираетъ сильно, такъ что если проѣздомъ остановиться, выпить на морозѣ одну-другую полубутылочку, то сначала ничего, а потомъ, какъ проѣдешь нѣсколько верстъ, сильно разбираетъ, до безчувствія — можно замерзнуть или обморозиться. Это всѣ говорятъ. Какъ ни нападаютъ на безчеловѣчность кабатчиковъ, но все-таки же и они люди, и у нихъ „Христосъ“ есть; они очень хорошо поняли, что пить холодную водку на морозѣ, на улицѣ, невозможно, вредно, — изъ гуманности устроили вездѣ около винныхъ лавочекъ избы, гдѣ можно распивать купленную водку, гдѣ есть и крючокъ, чтобы откупорить бутылку, и стаканчики, и закуска. Можно посидѣть, поговорить, выпить въ прохладу, не спѣша; мало — еще спросить; кто не любитъ крѣпкой водки—можно спросить дешевой, разбавленной водой.

Я сначала не вѣрилъ, чтобы винныя лавочки были учреждены для спокойствія кабатчиковъ,—мужики всегда что нибудь такое выдумаютъ,—но потомъ, когда распространились слухи, что скоро будетъ введена казенная продажа водки, то и мнѣ пришло въ голову, что эти спокойныя для кабатчиковъ винныя лавочки, вѣроятно, учреждены для того, чтобы постепенно подготовлять народъ къ благочинію въ кабакахъ. Понятно, что когда въ кабакахъ будутъ сидѣть казенные люди при формѣ, при какихъ нибудь знакахъ, то шумѣть тамъ и сквернословить нельзя будетъ; безъ сомнѣнія, тогда будутъ требовать, чтобы при входѣ въ кабакъ снимали шапки, какъ теперь это требуется, напримѣръ, въ аптекахъ,

даже не казенныхъ учрежденіяхъ, а только привиллегированныхъ.

Такъ вотъ и кабакъ въ деревнѣ, — а все-таки крестьяне не спились и купили цѣлый хуторъ. Хуторъ, который купили они, принадлежалъ когда-то одному князю, хорошему хозяину, главное имѣніе котораго и резиденція находились верстахъ въ 30 отъ этого хутора. Прежде на хуторѣ содержалось достаточно скота, сѣялся клеверъ, и хлѣбъ родился хорошій. Пятнадцать лѣтъ тому назадъ я засталъ еще хорошее хозяйство на этомъ хуторѣ, хотя уже много полевой земли было запущено, и клеверъ перестали сѣять. При хуторѣ было много хорошаго березоваго лѣса. Затѣмъ, по смерти владѣльца, хуторъ былъ въ арендѣ, но баринъ-арендаторъ самъ въ немъ не жилъ, и хозяйство велъ староста. Хозяйство еще болѣе опустилось; стали заниматься льнами, чтобы утилизировать запущенныя послѣ „Положенія" земли. Наконецъ, хуторъ этотъ, въ числѣ прочихъ имѣній, былъ купленъ купцомъ-лѣсоторговцемъ, который уничтожилъ хозяйство, вырубилъ лѣсъ на дрова и, наконецъ, продалъ крестьянамъ деревни О. Крестьяне начали распоряжаться на хуторѣ съ прошлаго года: распахиваютъ полевую землю, пользуются покосами и, главное, раздѣлываютъ вырубленныя рощи на ляда̀, жгутъ и сѣютъ хлѣбъ. Говорятъ, что въ нынѣшнемъ году крестьяне получили хлѣба столько, что имъ на два года хватитъ. Работа идетъ усиленная. Такъ какъ въ сведенныхъ купцомъ рощахъ осталось много лома, макушъ, негодныхъ на московскія дрова деревъ, то въ нынѣшнемъ году крестьяне-владѣльцы сдаютъ подборку дровъ

и всего, что̀ можетъ годиться мужику въ хозяйствѣ, другимъ крестьянамъ.

Съ нынѣшняго года нѣкоторые крестьяне уже построились на купленномъ хуторѣ и пересились туда на жительство. Такимъ образомъ выростаетъ новая деревня, а на старыхъ мѣстахъ съ выходомъ многихъ лицъ станетъ свободнѣе относительно земли.

Смѣшной казусъ случился только съ этимъ переселеніемъ. Я говорилъ, что крестьяне приняли товарищей изъ другихъ деревень. Выселились на хуторъ одинъ крестьянинъ изъ одной деревни, другой — изъ другой. Вышло такъ, что одинъ крестьянинъ былъ приходомъ въ одно село, другой — приходомъ въ другое село; самый же хуторъ, когда былъ за помѣщикомъ, былъ приходомъ въ третье село. Крестьяне у насъ очень держатся своихъ приходовъ, во-первыхъ, потому, что каждая деревня празднуетъ своему празднику—кто Покровубатюшкѣ, кто Троицѣ-матушкѣ, кто Вознесенію—и имѣютъ соотвѣтственные свои образа; во-вторыхъ, потому, что у каждаго въ своемъ приходѣ есть свои „могилки", а крестьяне очень строго держатся поминовеній по усопшимъ и каждую родительскую отправляются на могилки поминать родителей.

Каждый изъ выселившихся крестьянъ на праздникъ, чтобы освятить домъ, позвалъ попа изъ своего прихода—это еще ничего, потому что у насъ есть такія деревушки, въ которыхъ часть дворовъ приходомъ въ одно село, а часть въ другое, но вступился въ дѣло тотъ попъ, куда приходомъ былъ прежде хуторъ, и не дозволилъ другимъ служить.

— Моя земля, говоритъ, — разсказывалъ мнѣ одинъ

крестьянинъ: — не дозволю чужимъ на моей землѣ служить, образа отберу.

— Какъ отберетъ? — спрашиваю я.

— Такъ, говоритъ, не смѣютъ на моей землѣ служить, возьму образа „въ-хлѣвъ“,—разсказывалъ мужикъ.

— Какъ въ хлѣвъ?

Я сначала не понялъ, но потомъ разъяснилось, что крестьянинъ примѣнилъ къ образамъ то выраженіе, какое у насъ обыкновенно употребляютъ, когда возьмутъ въ потравѣ лошадь. Обыкновенно говорятъ: „взялъ въ хлѣвъ“.

Такъ чужіе и побоялись служить. Крестьяне, говорятъ, наладили дѣло такъ, что пригласили отслужить въ новыхъ домахъ стараго заштатнаго священника, который не побоялся и отслужилъ великолѣпно, — не то что попы новой формаціи, которые обыкновенно служатъ быстро.

— Такъ ужъ хорошо служилъ старый батюшка, такъ хорошо, — разсказывалъ крестьянинъ, — не то что молодые: по цѣлой свѣчкѣ передъ образами за службу сгорѣло, вотъ эстолько не осталось, — и онъ указалъ на кончикъ ногтя.

Крестьяне всегда измѣряютъ службу количествомъ сгорѣвшей у образа свѣчи и сообразно съ этимъ опредѣляютъ, дорого ли беретъ попъ, или нѣтъ. Попы новой формаціи у насъ не возвысили цѣны за обыкновенныя службы, безъ которыхъ можно обойтись, — возвысили только цѣны на свадьбы и пр., — но служатъ менѣе, скорѣе: на четверть свѣчки, на осьмушку, — какъ выражаются крестьяне.

Потомъ вышло, говорятъ, разрѣшеніе крестьянамъ остаться при своихъ приходахъ.

Живутъ эти крестьяне хорошо, въ хлѣбѣ не нуждаются, работаютъ какъ нельзя лучше и на старой надѣльной землѣ, и на вновь купленномъ хуторѣ, не упускаютъ, гдѣ кстати, и подходящихъ заработковъ на сторонѣ — доски теперь зимой съ паровой молотильни на полустанокъ возятъ, хотя и невелика нынче цѣна за извозъ. Ничего не упускаютъ — „хоть маленькій барышокъ, да почаще въ мѣшокъ“,—деньги накопляютъ въ „банку“ платить. Никогда эти крестьяне у меня ничего не работали, а нынче взялись сметать у меня въ стоги жнитво съ клеверомъ, и выполнили работу быстро, аккуратно, превосходно.

Я еще не видалъ, какъ раздѣлали крестьяне купленный хуторъ; въ будущемъ году, будемъ живы-здоровы,— думаю, пробраться туда съ фосфоритами. Эти, если поймутъ, да попробуютъ, да выйдетъ хорошо,—такъ у нихъ дѣло пойдетъ,—еще складъ фосфоритной муки на продажу откроютъ.

Пятая деревня Д., опять-таки межующая со мною, тоже прикупила землю при содѣйствіи крестьянскаго банка. Эта деревня купила прилегающіе къ надѣлу „отрѣзки“, которыми и прежде пользовалась за послуги— работала круги — помѣщику, имѣніе котораго лежитъ въ нѣсколькихъ верстахъ. Имѣніе это купилъ купецъ-лѣсоторговецъ, который и продалъ крестьянамъ отрѣзки.

Крестьянамъ выгодно, когда имѣнія переходятъ въ руки купцовъ-лѣсоторговцевъ. Рѣдко,-рѣдко купецъ станетъ вести самъ хозяйство. Обыкновенно, онъ тотчасъ же начинаетъ сводить лѣсъ, чѣмъ даетъ *зимній* заработокъ крестьянамъ, въ особенности возкой. Вырубленныя пространства, купцу ненужныя — товарникомъ у

насъ не занимаются, жженіемъ угля мало — со всѣмъ ломомъ купецъ сдаетъ крестьянамъ на ляда для выжега и посѣва по пожогамъ хлѣба, и опять-таки сдаетъ подъ работу, и не подъ лѣтнюю работу, а подъ зимнюю, что крестьянамъ на руку. Наконецъ, при содѣйствіи банка, купецъ продаетъ крестьянамъ ненужную ему землю.

Такъ отразилось въ нашихъ мѣстахъ недавнее открытіе у насъ крестьянскаго банка.

Отрадное впечатлѣніе производитъ это „большое дѣло". Половина земель въ нашемъ уѣздѣ находится въ дикомъ, некультурномъ состояніи (кустарникъ, выпустошенные лѣса), но и затѣмъ еще изъ второй половины значительная часть находится въ самомъ экстензивномъ пользованіи, въ видѣ плохихъ пустошей, дающихъ самые ничтожные укосы плохого сѣна.

Въ ужасномъ видѣ находится наше несчастное дорогобужское хозяйство. Куда ни поѣдешь, всюду видишь печальную картину: кусты, заросли, пустоши, посѣчища и, какъ оазисы, тощія поля. Только и радуетъ долина Днѣпра съ его прекрасными заливными лугами; здѣсь и поля, и скотъ, и лошади — все иное.

Помѣщикамъ не съ чего подняться. Выкупныя свидѣтельства прожиты; деньги, полученныя за проданные лѣса, прожиты; имѣнія большею частью заложены; денегъ нѣтъ, доходовъ нѣтъ.

Только крестьяне могутъ разработать эти пустующія земли, потому что ихъ рабочія руки — капиталъ. Но крестьяне могутъ разработать эти земли только тогда, когда онѣ будутъ имъ принадлежать. Крестьянскій банкъ далъ „въ нашемъ мѣстѣ" первый толчокъ этому дѣлу. Первый опытъ далъ блестящіе результаты. Возможность

простого и дешеваго примѣненія для удобренія фосфоритовъ еще болѣе подвинетъ дѣло.

Интересно и весело смотрѣть на отношеніе крестьянъ къ вновь прикупленнымъ землямъ. Эти земли они особенно любятъ, на нихъ возлагаютъ надежды, съ гордостью смотрятъ на свои пріобрѣтенія. Понятно, что прежде всего пріобрѣтаются крестьянами самыя необходимыя для нихъ земли, о которыхъ они постоянно мечтали, которыя волей-неволей снимали у владѣльцевъ, отработывая за нихъ лѣтнія работы, трудныя для крестьянъ, мало полезныя для владѣльцевъ при теперешнихъ условіяхъ. Шла одна канитель. Банкъ всѣмъ развязалъ руки. Возможность пріобрѣтенія земель, при содѣйствіи банка, здорово дѣйствуетъ, устраняя безплодныя, только раздражающія, неосуществимыя мечтанія о передѣлахъ, вольныхъ земляхъ и пр.

Заботятся крестьяне о своевременной уплатѣ въ банкъ очень, боясь опоздать съ уплатой; зорко смотрятъ въ этомъ отношеніи другъ за другомъ и имѣютъ огромное нравственное вліяніе одинъ на другого, побуждая заработывать деньги и не упускать случаевъ, когда представляется какая нибудь работа. Это особонно замѣтно на исключительныхъ для деревни безпечныхъ лѣнтяяхъ, которые обыкновенно ничего не дѣлали съ осени, пока есть хлѣбъ, и ни на какую стороннюю работу не шли. Мнѣ, какъ хозяину, требующему постоянно рабочей силы, въ особенности поденщиковъ, все это очень замѣтно. Нахожу даже, что живутъ крестьяне трезвѣе; прежде какъ-то больше спустя рукава жили. Есть хлѣбъ — ну и ладно: „хоть не уѣдно, такъ улежно“; а теперь не то — каждый заработать денегъ гонится.

Всѣ заплатили въ банкъ своевременно и работы за дополнительные платежи исполнили хорошо. А между тѣмъ 1885 годъ былъ очень тяжелый, — сужу объ этомъ не по тому только, что̀ видѣлъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ, но и потому, что̀ испыталъ въ своемъ собственномъ.

Въ то время, какъ въ позапрошломъ году журналы толковали о перепроизводствѣ и ныли о дешевизнѣ хлѣба, у насъ крестьяне просто-на-просто голодали. Вотъ уже 15 лѣтъ, что я живу въ деревнѣ, прожилъ и тѣ года, когда у насъ рожь доходила до 14 рублей за четверть, но подобнаго бѣдствія, какъ въ зиму 1885—86 г., не видалъ. Я не знаю, что̀ собственно на оффиціальномъ языкѣ называется голодомъ и гдѣ граница между недостаткомъ хлѣба и голодомъ, но въ прошломъ году самъ видѣлъ голодныхъ, которые по два дня не ѣли. Такихъ голодныхъ, съ такимъ особеннымъ выраженіемъ лица—я давно уже не видывалъ. Когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ рожь у насъ доходила до 14 рублей за четверть, такой голодухи не было, — не было такого множества ходящихъ „въ кусочки", какъ въ прошломъ году. Не только дѣти, старики, женщины, но даже молодыя дѣвушки и парни, способные работать, ходили въ кусочки. Положимъ, изъ ближайшихъ деревень, сосѣднихъ со мной, тѣхъ, которыя прикупили земли, мало кто ходилъ въ кусочки: совѣстились, старались такъ какъ нибудь пробиться, забирали подъ работы, занимали, но изъ дальнихъ деревень ходили толпами, такъ что въ застольной, гдѣ подаютъ „кусочки", было замѣтное увеличеніе расхода на муку.

Не знаю, какъ гдѣ, но у насъ въ предпрошломъ году рожь вовсе не была дешева, — нынче дешевле. Привоз-

ную степную рожь въ Вязьмѣ предпрошлой зимой продавали 6 р. 30 к. за четверть. Крестьяне массами отправлялись въ Вязьму покупать рожь. У насъ тоже степная рожь продавалась по 7 рублей, а весною и дороже. Мѣстная сухая рожь продавалась 7 р. 50 к., подъ весну—по 8 р. и дороже. Нельзя же эти цѣны считать дешевыми, и какихъ еще цѣнъ нужно! Разлакомились мы ужъ очень 14-тирублевыми цѣнами за четверть, какія были нѣсколько лѣтъ тому назадъ! Но вѣдь эти цѣны были исключительныя. Не очень давно, въ 70-хъ годахъ, обыкновенная цѣна на рожь у насъ была 7 рублей за четверть, а давно ли то время, когда рожь продавали у насъ 3—4 рубля за четверть.

Хотя урожай ржи въ прошломъ году былъ хорошій, выше средняго въ нашей округѣ, но за то всѣ другія хозяйственныя условія сложились самымъ неблагопріятнымъ образомъ.

Вслѣдствіе необыкновенной засухи травы уродились очень плохо, и хотя во время уборки стояла хорошая погода, такъ что съ покосомъ убрались рано и сѣно получилось хорошее, но его было чрезвычайно мало.

Яровые хлѣба тоже уродились плохо. Ячмень совсѣмъ пропалъ, такъ что многіе и сѣмянъ не возвратили. Овесъ тоже пропалъ. Вслѣдствіе неурожая яровыхъ хлѣбовъ не было и яровой соломы — главнаго корма для скота. Значитъ — ни сѣна, ни яровой соломы; за все, про все должна была отвѣчать ржаная солома.

Ленъ, пенька тоже не уродились, а между тѣмъ это— главный продажный продуктъ, дающій крестьянамъ деньги.

Вслѣдствіе недостатка корма скотъ по осени былъ

нипочемъ, да и къ веснѣ цѣны на скотъ не повысились.

Заработковъ никакихъ. Даже заготовокъ дровъ для Москвы дѣлалось мало. Цѣны на вывозку дровъ, досокъ и пр., что̀ составляетъ главный заработокъ крестьянъ, понизились до чрезвычайности, не смотря на дороговизну кормовъ и совершенный недостатокъ овса. Вслѣдствіе этого понизились цѣны на всѣ работы, главное же — никому рабочіе не были нужны, даже даромъ, изъ-за харчей. Чтобы добыть денегъ, крестьянамъ приходилось забирать впередъ деньги подъ лѣтнія работы, въ большемъ, чѣмъ можно выполнить, количествѣ. Но когда хочется ѣсть, объ этомъ не думаютъ. Авось какъ нибудь выполнимъ.

Ходили массами въ кусочки, но и въ міру плохо подавали.

Рожь была вовсе не дешева. Да кромѣ того, рожь отвѣчала за все. За отсутствіемъ ярового — ни каши, ни крупника, ни лепешекъ, ни блиновъ, ни киселя. Одинъ ржаной хлѣбъ да картошка. Опять же нужно и свиненку, и куренку; овса нѣтъ—отвѣчаетъ ржаная мука. Сѣна и яровой соломы нѣтъ, слѣдовательно, и конямъ, и скоту — рѣзка изъ ржаной соломы, посыпанная опять же ржаной мукой.

Ну, такъ и перебивались. Не доѣдали. Къ веснѣ и на людей, и на скотъ смотрѣть страшно было. Лошади весною были въ такомъ видѣ, что пахарю приходилось только жаворонковъ слушать. Пройдетъ борозду и станетъ. „Ну, матушка! ну, матушка! ну!“ — а матушка только хвостомъ помахиваетъ. И стой, слушай, какъ жаворонки въ поднебесьѣ заливаются. Хорошо оно, весело

жаворонковъ слушать, да не за сохою. Впрочемъ, пахать пришлось немного, потому что, за недостаткомъ яровыхъ сѣмянъ, бо̀льшая часть полей осталась незасѣянною.

Отвалился скотъ,—полегче стало. Осталась одна забота: прокормиться самому до „нови“. А много еще нужно, потому работа, день большой, хлѣба много требуется. Хотя и говорится: „придетъ весна, потеплѣетъ, люди подобрѣютъ“, но нынче и весною никто не подобрѣлъ. Подъ работы все забрано, что̀ только можно взять. Тутъ ужъ на все бросались. Въ самую рабочую пору запрягаетъ мужикъ пару лошадей, ѣдетъ на паровую лѣсопилку, нагружаетъ два воза досокъ и тащитъ на полустанокъ. Цѣна извѣстно какая, когда мужику ѣсть нечего. Тащитъ на полустанокъ доски, лошадь по дорогѣ кормитъ — гдѣ пастись пуститъ, гдѣ травки накоситъ подъ вечеръ или ночью, гдѣ руками нарветъ. Привезетъ доски, свалитъ—сейчасъ разсчетъ; купитъ муки и живетъ недѣлю, а тамъ опять за доски. Хорошо еще, что были доски. Возка досокъ многихъ спасла. Съ нови всѣ возрадовались. Урожай ржи великолѣпный. Хлѣба—кому до нови хватитъ, кому до святой, самому бѣдному—до масляной. Долги всѣ отдали. Ячмень, овесъ, конопля, ленъ, кто сѣялъ, уродились на славу — урожай небывалый. Ликуй земледѣлецъ! Одно только плохо—заработковъ никакихъ опять нынче нѣтъ! Нѣтъ заработковъ, нѣтъ денегъ, а деньги требуютъ во всѣ концы, благо начальство знаетъ, что годъ нынче урожайный. А денегъ нѣтъ...

Насколько у насъ необходимы искусственные туки?

1872 г.

Въ № 301-мъ „Биржевыхъ Вѣдомостей“ за 1871 годъ напечатано объявленіе распорядительнаго комитета петербургскаго собранія сельскихъ хозяевъ, коимъ комитетъ приглашаетъ желающихъ принять на себя разработку нѣкоторыхъ вопросовъ, важныхъ для нашего хозяйства. Въ числѣ этихъ вопросовъ стоитъ и вопросъ объ искусственныхъ удобреніяхъ. Вотъ что сказано по этому вопросу въ объявленіи: „Въ Москвѣ, Курскѣ и Ригѣ, въ послѣднее время, открыты склады искусственныхъ удобреній, а въ Петербургѣ явилось даже и перуанское гуано. Конечно, эти склады могутъ продолжать свое существованіе только при томъ условіи, если ихъ товаръ будетъ расходиться, а поэтому отъ самаго опыта можно ожидать рѣшенія, насколько у насъ чувствуется потребность въ искусственныхъ удобрительныхъ средствахъ. Но и не ожидая этого опыта, судьба котораго можетъ зависѣть отъ случайныхъ обстоятельствъ, было бы умѣстно обсудить: 1) насколько у насъ необходимы

искусственные туки, особенно американскаго происхожденія, и 2) нѣтъ-ли болѣе близкихъ къ хозяйствамъ источниковъ, чтобы увеличить количество удобрительныхъ матеріаловъ?“

Ожидать, чтобы опытъ рѣшилъ насколько у насъ чувствуется потребность въ искусственныхъ удобреніяхъ, и долго, да и безполезно, потому что судьба опыта, какъ справедливо замѣчаетъ комитетъ, дѣйствительно, можетъ зависѣть отъ случайныхъ обстоятельствъ. Положимъ, что петербургскіе, курскіе, рижскіе склады гуано и другихъ искусственныхъ туковъ будутъ торговать бойко; что̀ же?—будетъ ли это служить доказательствомъ, что у насъ, дѣйствительно, чувствуется потребность въ искусственныхъ тукахъ? Съ другой стороны, если склады будутъ торговать плохо, — вѣрнѣе, что будетъ такъ,— значитъ ли это, что искусственныя удобренія намъ ненужны?

За примѣромъ ходить недалеко. Было время, когда и въ Петербургѣ, и въ Москвѣ существовало множество складовъ иностранныхъ земледѣльческихъ машинъ, и всѣ эти склады торговали очень бойко. Корнерѣзки, соломорѣзки, молотилки, плуги, жатвенныя машины, сѣноворошилки, локомобили раскупались нарасхватъ. Каждый, получивъ выкупныя свидѣтельства или запродавъ лѣсъ, спѣшилъ въ Петербургъ послушать оперу и, возвращаясь въ деревню, непремѣнно привозилъ съ собою что нибудь новенькое: плугъ какой нибудь, глыбодробъ, вертящуюся борону, а то хотя машинку для шинкованія капусты. Теперь торговля земледѣльческими орудіями пошла хуже. Понакупились всѣ. Между тѣмъ, у насъ, по крайней мѣрѣ, въ Смоленской губерніи, теперь все

такъ же, какъ и прежде, пашутъ простыми сохами, скородятъ деревянными боронами, молотятъ цѣпами, рѣжутъ солому — когда корму къ веснѣ не хватитъ — серпами. Все дѣлается по-старому, какъ прежде, только запашки на $^2/_3$ уменьшились, а то все идетъ по-старому. Плуги, корнерѣзки, соломорѣзки или стоятъ въ сараяхъ, или проданы въ ломъ, или, такъ просто, затерялись—что̀ было желѣзнаго—повытаскали, дерево гніетъ, а чугунъ никому не нуженъ. Да что тутъ о машинахъ спрашивать, когда и сараи-то, въ которыхъ онѣ стояли,—развалились, а хозяева, кто могъ, убѣжали на службу. Что же показалъ этотъ опытъ? Еслибы въ то время, когда машинные склады процвѣтали въ Петербургѣ и Москвѣ, кто нибудь на основаніи этого заключилъ, что у насъ чувствуется потребность въ усовершенствованныхъ земледѣльческихъ машинахъ, правъ ли бы онъ былъ? Еслибы кто нибудь теперь, на основаніи того, что машины стоятъ безъ употребленія, заключилъ, что машины эти непригодны для своего назначенія, — правъ ли бы онъ былъ?

Опытъ! Опытъ!—что же можетъ рѣшить опытъ, предоставленный случаю. Опытъ, конечно, рѣшаетъ многое, но только тогда, когда онъ направляется искусною рукой.

Въ настоящее время, опять-таки у насъ, въ Смоленской губерніи, машинъ никто почти не покупаетъ — развѣ, развѣ какой-нибудь отсталой. Теперь скотъ въ ходу. Скотъ — вотъ что составляетъ основу хозяйства, говорятъ всѣ. Кто могъ, поперестроили скотные дворы; есть даже такіе, что навозныя гноевища устроили и рельсы къ нимъ изъ хлѣвовъ проложили, завели металлическую посуду для молока, привязали коровъ, дали имъ клички (быкъ, разумѣется, Бисмаркъ; корова —

Патти). Одни стали улучшать свой русскій скотъ, въ надеждѣ вывести посредствомъ подбора (по Дарвину) такихъ коровъ, которыя, питаясь соломой, будутъ давать по ведру молока въ день; другіе стали выписывать иностранный скотъ: кто холмогорокъ, кто сименталокъ (вопросъ, что̀ лучше, еще не рѣшенъ нашими учеными скотоводами). Всѣ спѣшатъ на выставки, на расовыя фермы и платятъ бѣшеныя деньги за породистыхъ телятъ — у денегъ, вѣдь, глазъ нѣтъ. Теперь, тѣ немногіе, которымъ случается на зиму ѣздить въ Петербургъ слушать оперу, возвращаясь, привозятъ уже не машины, а кто холмогорскаго теленочка, кто — романовскаго барана, кто — англійскаго поросеночка, смотря по вкусу и средствамъ.

Что̀ же рѣшилъ опытъ и въ этомъ дѣлѣ? Еслибы кто нибудь, на основаніи того, что симентальскіе телята продаются по высокой цѣнѣ, заключилъ, что у насъ чувствуется потребность въ симентальской породѣ скота,— правъ ли бы онъ былъ? Еслибы кто нибудь, на основаніи того, что теперь бойко идетъ желѣзная молочная посуда, заключилъ, что наши хозяева понимаютъ теперь, какъ важно соблюдать опрятность при производствѣ молочныхъ продуктовъ — правъ ли бы онъ былъ? Еслибы кто нибудь, на основаніи того, что одѣтый въ зипунъ и лапти скотникъ Елевѳерій (а по-просту Еѳёръ) не можетъ никакъ запомнить, что рябую корову зовутъ Джальма—хотя знаетъ въ лицо всѣхъ коровъ большого стада (у меня есть старуха, которая знаетъ въ лицо всѣхъ моихъ утокъ, хотя всѣ утки сѣрыя) и знаетъ, что вонъ той рябешкѣ довольно одной охапочки сѣна, а тому красному бычку нужно бы дать побольше — за-

ключилъ, что этотъ скотникъ не годится и что на его мѣсто лучше выписать скотника изъ Лифляндіи,—правъ ли онъ будетъ?

Однако, теперь дѣло не пойдетъ такъ, какъ прежде. Конечно, будутъ покупать и гуано, да уже не такъ, какъ прежде. Во-первыхъ, денегъ стало меньше, выкупныя свидѣтельства—тю-тю! Лѣса, что были поближе къ желѣзнымъ дорогамъ, давно уже поѣхали; по 200,000 выигрываютъ вѣдь всего только четверо въ году; во-вторыхъ, всѣ стали осторожнѣе, какъ обожглись на машинахъ (пуганая ворона куста боится); въ-третьихъ, въ теченіе послѣднихъ десяти лѣтъ и между хозяевами совершился *подборъ:* кто неспособенъ къ хозяйству и мало понимаетъ дѣло (за исключеніемъ, разумѣется, крупныхъ землевладѣльцевъ, которые еще долго будутъ тянуть, поддерживаясь — я все-таки говорю о нашихъ мѣстахъ — оброками или отрѣзками), тѣ поразорились, и, когда имъ пришлось плохо по деревнямъ, разъѣхались на службу.

Я думаю, что склады гуано и искусственныхъ удобреній будутъ торговать плохо;—тотъ, другой выпишетъ удобренія на десятинку, въ надеждѣ: авось, хлѣбъ придетъ по такому удобренію самъ-десять и цѣны будутъ большія, да и остановится потомъ. Чтò же рѣшитъ такой опытъ?

Не лучше ли поразсудить: нужны ли намъ искусственныя удобренія, какія именно, нельзя ли ихъ достать гдѣ нибудь поближе Америки? Зачѣмъ опытъ, судьба котораго можетъ зависѣть отъ случайныхъ обстоятельствъ, когда вопросъ о томъ, необходимы ли у насъ искусственные туки и какіе именно, можетъ быть рѣшенъ теоре-

тически, на основанiи данныхъ, выработанныхъ естественными науками?

Всѣмъ извѣстно, что въ нашихъ хозяйствахъ главную статью дохода составляетъ *зерновой хлѣбъ*. Поступающiй въ продажу старый отбойный скотъ, замѣняемый выростающимъ молодымъ, и продукты скотоводства: сыръ, масло, кожи, составляютъ вторую, обыкновенно, сравнительно ничтожную статью дохода. Конечно, есть имѣнiя, которыя хлѣбъ не продаютъ, а перекуриваютъ въ вино; но это исключенiя. Нельзя же, чтобы всѣ курили вино или добывали крахмалъ, сахаръ, ленъ, постное масло. Нельзя, чтобы всѣ употребляли хлѣбъ въ кормъ скоту и продавали продукты скотоводства. Нужно же, чтобы кто нибудь производилъ и хлѣбъ, который составляетъ основу пищи человѣка. Какъ бы то ни было, но всѣ мы ежегодно продаемъ изъ имѣнiй рожь, ячмень, овесъ и нѣкоторое количество выращеннаго нами скота. Часть хлѣба идетъ заграницу, часть потребляется крестьянами, которые, у насъ, по крайней мѣрѣ, производятъ менѣе хлѣба, чѣмъ сколько имъ нужно для собственнаго употребленiя, часть хлѣба и скотъ идетъ въ города. Вывозя ежегодно изъ имѣнiй хлѣбъ и скотъ, мы вывозимъ съ ними нѣкоторое количество почвенныхъ частицъ, заключающихся въ хлѣбѣ и скотѣ; мы ежегодно продаемъ нѣкоторое количество частицъ, необходимыхъ для образованiя зерна. Такъ поступаемъ мы, такъ поступали наши отцы, дѣды и прадѣды. Десятки лѣтъ изъ имѣнiй вывозятся на продажу зерновые хлѣба и съ ними извѣстныя почвенныя частицы. Отъ вывоза хлѣба почвы истощаются и у насъ такъ быстро, что мы безъ удобренiя ничего не сѣемъ.

Всѣмъ извѣстно, что безъ удобренія въ нечерноземной полосѣ сѣять нельзя. Удобряемъ всѣ мы *навозомъ*. Но откуда взять навозу? Мы всѣ знаемъ, что будь у насъ навозъ—будетъ и хлѣбъ: „вози навозъ—не лѣнись, хотя Богу не молись", говоритъ пословица. Но для того, чтобы былъ навозъ, нужно чтобы былъ *кормъ*.

Если всю солому, ржаную и яровую, полученную съ нашихъ полей, мы употребимъ на подстилку и кормъ, то мы, все-таки, не получимъ достаточно навоза. Это ясно. Предполагая даже, что ничего не потеряется, что навозъ сберегается самымъ тщательнымъ образомъ, что скотъ не извлечетъ изъ соломы нисколько почвенныхъ частицъ — мы, все-таки, вывозя этотъ навозъ на поля, не возвратимъ всего того, что съ нихъ взяли. Мы возвратимъ только тѣ почвенныя частицы, которыя находились въ соломѣ, но не возвратимъ тѣ, которыя проданы съ зерномъ. Каждый хозяинъ знаетъ, что навоза изъ одной соломы недостаточно для того, чтобы поддержать плодородіе полей; каждый знаетъ, что нужно къ бѣлому корму прибавить сѣна — много сѣна — для того, чтобы получить столько навоза, сколько нужно для поддержанія равновѣсія. Зачѣмъ же сѣна? а затѣмъ, чтобы почвенными частицами сѣна покрыть расходъ, происшедшій отъ вывоза зерна. Сѣна нужно прибавить къ соломѣ столько, чтобы съ навозомъ возвратилось все что вывезено съ зерномъ. Количество сѣна, которое для этого необходимо, вовсе не такъ мало, какъ думаютъ, можетъ быть, нѣкоторые, и мало такихъ имѣній, въ которыхъ сѣна было бы достаточно. Ниже я покажу на частномъ примѣрѣ собственнаго моего имѣнія, какое отношеніе между лугами и полями должно существовать

для того, чтобы только покрывалась потеря, происходящая отъ продажи зерна; теперь замѣчу только, что для возврата на поля того, что вывозится съ 100 кулями ржи, необходимо до 2,000 пудовъ лугового сѣна. Но если мы будемъ возвращать только то, что продаемъ,—плодородіе нашихъ почвъ не увеличится, будетъ только поддерживаться равновѣсіе, въ среднемъ, мы будемъ получать все тѣ же урожаи — все также будутъ хорошіе урожайные и голодные неурожайные годы. Для того чтобы получать болѣе, чѣмъ мы получаемъ теперь, для того, чтобы быть въ состояніи болѣе платить за работу, чѣмъ мы теперь платимъ, для того, чтобы урожаи были вѣрнѣе, — навозъ и у Бога крадетъ, говоритъ пословица, — мы должны съ навозомъ возвращать болѣе, чѣмъ вывозимъ съ зерномъ, а для этого нужно имѣть еще болѣе сѣна, чѣмъ сколько необходимо для поддержанія равновѣсія. Сѣна намъ дайте, тогда у насъ будетъ навозъ, тогда у насъ будетъ хлѣбъ. Въ настоящее время сѣно въ нашихъ хозяйствахъ получается, можно сказать, исключительно съ естественныхъ луговъ. Травосѣяніе, не смотря на столѣтнія усилія нашихъ экономическихъ обществъ и правительственныхъ учрежденій, вѣдающихъ сельское хозяйство, у насъ еще не привилось. Есть, конечно, хозяйства, гдѣ сѣютъ клеверъ, но все это ничтожныя исключенія въ общей массѣ; проѣзжая по многимъ губерніямъ нечерноземной полосы, я нигдѣ почти клевера не видалъ, а если и встрѣчался клеверъ, то какъ рѣдкость. Клеверъ еще не вошелъ въ систему нашего полеводства, и мы все-таки видимъ вездѣ, какъ и прежде, рожь, овесъ, паръ. На крестьян-

скихъ же надѣлахъ едва ли даже можно встрѣтить гдѣ нибудь клеверъ.

И такъ, сѣно мы получаемъ съ естественныхъ луговъ; естественные луга у насъ встрѣчаются четырехъ родовъ: заливные низменные луга, рвы между полями, пустоши, то есть, расчищенныя изъ-подъ лѣсовъ пространства, состоящія изъ перемежающихся рощицами лужковъ (если расчистка пустоши производилась правильно, то лощины превращены въ лужки, а возвышенности — горбыли — оставлены подъ лѣсомъ; но такія пустоши встрѣчаются очень рѣдко) и облоги, то есть, запущенныя поля.

Если въ имѣніи есть хорошій заливной лугъ, дающій изъ году въ годъ извѣстное количество сѣна, то, при разъ установившемся отношеніи между полями и лугами, равновѣсіе поддерживается. На поляхъ сѣютъ рожь и овесъ; на заливномъ лугу косятъ сѣно. Зерно продаютъ; ржаная солома идетъ въ подстилку, яровою соломой и сѣномъ кормятъ скотъ и полученнымъ навозомъ удобряютъ поля. Хозяйство идетъ однажды заведеннымъ порядкомъ, давая въ среднемъ все тѣ же урожаи, если мѣстныя условія настолько благопріятны, что весеннія воды приносятъ удобрительныя частицы въ количествѣ, достаточномъ для поддержанія плодородія луговъ. Въ такомъ имѣніи все то количество почвенныхъ частицъ, которое вывозится въ видѣ проданнаго хлѣба и скота, вслѣдствіе естественнаго благопріятнаго мѣстоположенія, возвращается *извнѣ,* приносится весенними водами. Такія имѣнія, съ хорошими заливными лугами, даютъ вѣрные и хорошіе урожаи, а потому цѣнятся дорого. Хозяйничать въ нихъ легко, потому что все идетъ по разъ заведенному порядку. Такія имѣнія опустились гораздо

менѣе послѣ „Положенія", лишь на столько, на сколько уменьшилось количество сѣна вслѣдствіе необходимости отдать часть его за покосъ.

Совсѣмъ иное въ имѣніяхъ, гдѣ нѣтъ или мало заливныхъ луговъ, гдѣ хозяйство поддерживается сѣномъ изъ рвовъ, пустошей и облогъ. Скашивая ежегодно такіе не заливные луга, мы снимаемъ съ сѣномъ извѣстное количество почвенныхъ частицъ, которыя, въ видѣ навоза, вывозимъ на поля для пополненія того, что вывезено съ проданнымъ зерномъ. Если такіе луга не удобряются, то, понятно, что вслѣдствіе ежегоднаго истощенія, травы на нихъ перестаютъ родиться. Долѣе всего поддерживаются рвы между полями, потому что эти рвы удобряются почвенными частицами, сносимыми водой съ полей; чѣмъ ближе прилегаютъ поля ко рвамъ, чѣмъ отложе берега рвовъ, чѣмъ лучше удобряются поля, тѣмъ болѣе сѣна получается изъ рвовъ; но по мѣрѣ того, какъ поля запускаются, по мѣрѣ того, какъ уменьшается количество вывозимаго на нихъ навоза, и рвы даютъ худшіе укосы травъ. Еще въ худшемъ положеніи находятся пустоши. Расчиставъ изъ-подъ лѣсу извѣстное пространство, его косятъ изъ году въ годъ, пока получается хотя что нибудь. Сначала, послѣ расчистки лѣса, идутъ крупныя травы, дающія плохое сѣно, потомъ идетъ мягкая трава, изъ которой получается лучшее пустошное сѣно, особенно жадно поѣдаемое рогатымъ скотомъ, но мало-по-малу трава начинаетъ выраживаться и укосы сѣна все уменьшаются. У насъ пустошь даетъ хорошіе укосы лишь до тѣхъ поръ, пока не выгніютъ пни. Когда пни уже выгнили, слѣдовательно, лѣтъ черезъ 15—20, покосъ плохой; мягкія травы замѣняются бѣлоусомъ и ку-

маницей; но при нашей бѣдности сѣномъ, мы и такія пустоши еще косимъ; наконецъ, и куманица уже исчезаетъ, остается только бѣлоусъ и мохъ. Тогда уже и косить не стоитъ. Если отдавать сѣно косить изъ части, то вскорѣ послѣ расчистки изъ-подъ лѣсу пустошь можно сдать косить съ $^1/_3$ въ пользу косца (т. е. 2 копны хозяину и 1 косцу) или съ $^2/_5$ (2 копны косцу, а 3 хозяину), но это недолго. Бо̀льшею частью хорошія пустоши, на которыхъ пни еще не выгнили, сдаются съ $^1/_2$ (1 копна хозяину и 1 косцу), но когда пустошь уже заросла бѣлоусомъ и куманицей, покосъ сдается за $^1/_3$ въ пользу хозяина (1 копна хозяину и 2 косцу). Наконецъ, и вовсе уже нельзя сдать косить изъ части, развѣ какой нибудь бобыль, отставной солдатъ, старикъ, будетъ, какъ у насъ говорятъ, побивать пустошку изъ-за какой нибудь послуги. Травы на пустошахъ выраживаются чрезвычайно быстро, и это совершенно понятно. Вывозя съ пустоши сѣно, мы вывозимъ ежегодно нѣкоторое количество почвенныхъ частицъ, которыя съ навозомъ кладемъ на поля; никогда неудобряемая пустошь, изъ году въ годъ, истощается и перестаетъ давать удовлетворительные укосы травъ. Еслибы пустошь постоянно удобрялась, то этого бы не было; но чѣмъ же ее удобрять, когда навоза не хватаетъ и для полей. Что̀ дѣлать хозяину? Остается или расчищать новыя лѣсныя пространства или запускать поля. До „Положенія“ преимущественно расчищали новыя лѣсныя пространства; послѣ „Положенія“ запускаютъ поля.

Съ облогъ, то есть запущенныхъ полей (новый видъ покосовъ, появившійся только послѣ „Положенія“, когда сразу запустили болѣе половины полей), травы по-

лучается мало, хотя трава эта превосходна и идетъ на кормъ телятамъ и овцамъ; но облоги, находясь въ тѣхъ же условіяхъ, какъ пустоши, недолго будутъ давать сѣно; притомъ же, облоги бо̀льшею частью уже успѣли заросги березнякомъ.

Старые люди говорятъ, и совершенно справедливо, что въ старыя времена все было лучше: и хлѣба хорошо родились, и сѣна накашивалось больше, и скотъ былъ крупнѣе, и люди были сильнѣе. А теперь неурожай слѣдуетъ за неурожаемъ, травы выродились, скотъ измельчалъ и силы той въ людяхъ не стало. И правда. Мы вывозили и вывозимъ изъ имѣній хлѣбъ и скотъ; съ хлѣбомъ и скотомъ мы вывозимъ почвенныя частицы. Въ замѣнъ вывезеннаго, мы ничего извнѣ не получаемъ. Понятно, что луга наши истощились, а потому и травы выродились. Отъ недостатка же сѣна урожаи сдѣлались хуже.

Такъ продолжать нельзя, тѣмъ болѣе, что годъ отъ году все идетъ хуже да хуже: новыхъ лѣсныхъ пространствъ никто не расчищаетъ, прежнія пустоши годъ отъ году истощаются и заростаютъ лозникомъ, рвы тоже заростаютъ олешникомъ, а главное, не смотря на скудность урожаевъ травы, половину сѣна нужно отдать за покосъ, да иначе и быть не можетъ, потому что вѣдь и крестьянамъ тоже нужно сѣно, такъ какъ у нихъ въ надѣлахъ очень мало луговъ.

Нужно найти средство къ возврату тѣхъ почвенныхъ частицъ, которыя вывозятся съ зерномъ и скотомъ; нужно найти средства къ возврату того, что было вывезено прежде.

Изслѣдованія химиковъ показали, что почвенныя ча-

стицы, вывозимыя съ зерномъ и скотомъ, состоятъ изъ *фосфорнокислыхъ солей;* слѣдовательно, нужно найти средства къ возврату фосфорнокислыхъ солей—посредствомъ ли искусственныхъ удобреній, или инымъ какимъ нибудь путемъ.

Для рѣшенія этого вопроса я возьму частный примѣръ, то имѣніе, въ которомъ теперь хозяйничаю. На этомъ частномъ примѣрѣ я могу наглядно показать, что сдѣлалось и дѣлается съ имѣніемъ при существующей системѣ хозяйства; я вычислю, что вывозится, чѣмъ вознаграждается вывезенное, и покажу, что остается въ почвѣ и что теряется. Этимъ вычисленіемъ опредѣлится, какіе туки мнѣ нужны, еслибы я вздумалъ удобрять искусственными туками. Въ заключеніе, я разсмотрю второй вопросъ, предложенный комитетомъ: нѣтъ ли иныхъ средствъ, кромѣ искусственныхъ удобреній, для увеличенія количества удобрительныхъ матеріаловъ?

Такъ какъ имѣніе мое ничѣмъ особенно не отличается—по величинѣ среднее, по внѣшнимъ условіямъ такое же, какъ и другія; хозяйство въ немъ велось такъ же, какъ и вездѣ,—то сдѣланные мною выводы будутъ примѣнимы и къ другимъ имѣніямъ.

Имѣніе, о которомъ идетъ рѣчь, находится въ Дорогобужскомъ уѣздѣ Смоленской губерніи, недалеко отъ московско-брестской желѣзной дороги. Въ имѣніи 600 казенныхъ десятинъ земли. Вся земля удобная. Хозяйство изстари ведется трехпольное; въ настоящее время, въ каждомъ полѣ обработывается по 22 хозяйственныхъ десятины въ 3200 саженъ. Скота содержится въ имѣніи до 80 штукъ. Кормится скотъ яровою соломой и сѣномъ, получаемымъ съ луговъ заливныхъ, рвовъ, пусто-

шей и облогъ. До сихъ поръ въ имѣніи содержались только молодые быки.

Весь зерновой хлѣбъ, за вычетомъ сѣмянъ, продавался ежегодно. Кромѣ того, ежегодно продавалось нѣкоторое количество выращенныхъ быковъ. Слѣдовательно, истощеніе почвы производилось посредствомъ зерна и скота.

Я имѣю данныя относительно урожаевъ въ этомъ имѣніи за 6 лѣтъ (1865—1870).

Въ слѣдующей таблицѣ показано количество четвертей ржи, овса и ячменя, за вычетомъ сѣмянъ:

	Рожь.	Овесъ.	Ячмень.
Въ 1865 году . . .	117	269	9
„ 1866 „ . . .	204	213	24
„ 1867 „ . . .	106	181	38
„ 1868 „ . . .	121	182	25
„ 1869 „ . . .	175	148	26
„ 1870 „ . . .	92	163	32
Всего въ 6 лѣтъ . .	815	1,156	154

Среднимъ числомъ, въ годъ, за вычетомъ сѣмянъ, получалось для продажи ржи 136 четвертей или 1,224 пуда,
овса 193 четверти или 1,158 пудовъ,
ячменя 26 четвертей или 208 пудовъ.

Весь этотъ хлѣбъ продавался и, слѣдовательно, ежегодно вывозилось все количество почвенныхъ частицъ, заключающееся въ 136 четв. ржи, 193 четв. овса и 26 четв. ячменя.

Теперь вычислимъ, сколько важнѣйшихъ минеральныхъ веществъ—*кали* и *фосфорной кислоты*—заключа-

лось въ продаваемомъ ежегодно зернѣ. По таблицамъ Гейдена:

Рожь содержитъ	0,869%	фосфорн. кислоты	и	0,614%	кали
Овесъ „	0,629%	„		0,436%	„
Ячмень „	0,731%	„		0,489%	„

Слѣдовательно:

Съ 136 четвертями ржи ежегодно вывозилось	10,63 п. фос. кисл. и	7,51 п. кали.
„ 193 четверт. овса ежегодно вывозилось	7,28 п. фос. кисл. и	5,04 п. кали.
„ 26 четверт. ячменя ежегодно вывозилось	1,52 п. фос. кисл. и	1,01 п. кали.
Всего съ зерномъ вывозилось ежегодно	19,43 п. фос. кисл. и	13,56 п. кали.

Такъ какъ ржаная солома поступала въ подстилку, то всѣ заключающіяся въ ней почвенныя частицы возвращались съ навозомъ на поля.

Яровой соломы, овсяной и ячной, получалось ежегодно до 2,500 пудовъ, мякины, ржаной и яровой, до 500 пудовъ. Всего бѣлаго корму получалось, слѣдовательно, до 3,000 пудовъ. Принимая, что яровая солома и мякина содержитъ 0,2% фосфорной кислоты, вычисляется, что въ бѣломъ кормѣ заключалось 6 пудовъ фосфорной. Весь этотъ бѣлый кормъ стравливался скоту. Между тѣмъ, извѣстно, что выростающій скотъ извлекаетъ изъ 100 частей, получаемой въ кормѣ фосфорной кислоты, 25 частей (которыя идутъ на образованіе его тѣла и преимущественно костей) и отдаетъ въ навозъ только 75 частей; значитъ, изъ бѣлаго корма извлекалось скотомъ и вывозилось изъ имѣнія, когда скотъ поступалъ въ продажу, еще 1,5 пуда фосфорной кислоты.

Всего, среднимъ числомъ, въ видѣ зерна и скота, *съ полей увозилось 21 пудъ фосфорной кислоты и 13½ пудовъ кали.*

Для возврата вывезенныхъ съ полей почвенныхъ частицъ служило накашиваемое ежегодно въ имѣніи сѣно.

Вычислимъ же теперь, сколько сѣна нужно скормить скоту для того, чтобы возвратить съ навозомъ на поля 21 пудъ фосфорной кислоты.

Луговое сѣно содержитъ 0,447% фосфорной кислоты. Такъ какъ изъ корма молодымъ скотомъ усвояется ¼ часть фосфорной кислоты, то значитъ изъ 100 пудовъ сѣна въ навозъ будетъ поступать лишь 0,335 пудовъ фосфорной кислоты. Поэтому, для возврата на поля 21 пуда фосфорной кислоты нужно, чтобы ежегодно скотъ получалъ 6,270 пудовъ сѣна. При такомъ количествѣ сѣна равновѣсіе будетъ поддерживаться и съ навозомъ будетъ поступать на поля столько фосфорной кислоты, сколько ея ежегодно вывозится. У меня нѣтъ данныхъ относительно количества сѣна, которое получалось въ прежніе года, но, судя по укосу нынѣшняго года, равновѣсіе поддерживалось. Въ нынѣшнемъ году сѣна получено до 5,000 пудовъ. Такъ какъ скотъ 4 мѣсяца ходитъ на пастбищахъ и загоняется въ хлѣвы на ночь и въ обѣдъ, такъ что остается дома ½ дня, то можно принять приблизительно, что онъ доставляетъ лѣтомъ навозу столько, сколько соотвѣтствуетъ 1,270 пудамъ сѣна. Понятно, что равновѣсіе существуетъ, потому что опытомъ уже опредѣлилось, сколько можно содержать скота и сколько имѣть запашки. Я думаю, что еслибы сдѣлать подобное же вычисленіе, то оказалось бы, что вездѣ существуетъ такое же отношеніе между полями и лу-

гами, то есть сѣна получается столько, чтобы съ навозомъ было ежегодно ввозимо то количество фосфорной кислоты, которое вывозится.

Луговое сѣно содержитъ 1,162% кали. Поэтому, съ 6,270 пудами ежегодно вносится на поля 72,8 пуда кали, между тѣмъ какъ съ зерномъ вывозится всего 13,5 пуда кали. Слѣдовательно, ежегодно на поля поступаетъ 69 пудами кали болѣе, чѣмъ съ нихъ снимается. Еслибы мы сдѣлали подобное же вычисленіе для извести, магнезіи и другихъ минеральныхъ веществъ, то оказалось бы, что и эти всѣ вещества приносятся на поля въ бòльшемъ количествѣ, чѣмъ вывозятся.

Слѣдовательно, вся суть дѣла *въ фосфорной кислотѣ.*

Равновѣсіе въ имѣніи установлено. Сѣна, какъ мы видѣли выше, получается достаточно для поддержанія средняго урожая (ржи самъ—5½, овса самъ—3½ и ячменя самъ—7½) и для содержанія 100 воликовъ. Если цѣны на хлѣбъ будутъ стоять все такія же высокія, а рабочіе будутъ брать все также дешево, то хозяйство еще нѣкоторое время будетъ идти своимъ порядкомъ. Но мало-по-малу равновѣсіе будетъ нарушаться, потому что травы будутъ постепенно выраживаться; когда ясно будетъ видно, что равновѣсіе нарушено, когда средніе урожаи значительно уменьшатся, для возстановленія равновѣсія придется уменьшить запашку. Доказать, что, оставаясь при той же системѣ хозяйства, непремѣнно придется уменьшать въ будущемъ запашку не трудно: для этого стоитъ только посмотрѣть, въ какомъ положеніи находилось описываемое имѣніе прежде.

Въ имѣніи еще есть свидѣтель того, какое огромное количество хлѣба получалось въ старыя времена — это

старый амбаръ для ссыпки хлѣба. Теперь и въ хорошій урожайный годъ не засыпается и одной трети амбара, а между тѣмъ, старики говорятъ, что въ старые годы этотъ амбаръ бывалъ полонъ. На пустошахъ еще и теперь видны мѣста, гдѣ когда-то стояли сараи, наполнявшіеся сѣномъ, а теперь эти пустоши превратились въ заросшія бѣлоусомъ и мхомъ пространства, на которыхъ не только косить не стоитъ, но и скоту взять нечего. Дѣйствительно, когда-то въ имѣніи было по 60 хозяйственныхъ десятинъ въ полѣ и содержалось до 300 штукъ скота. По мѣрѣ того, какъ травы на пустошахъ и въ рвахъ выраживались, сѣна стало убывать и скотъ пришлось уменьшать. Съ уменьшеніемъ урожаевъ сдѣлалось невыгоднымъ обработывать по 60 десятинъ въ полѣ и потому, еще задолго до „Положенія", стали уменьшать запашку и запускать крайнія, наиболѣе удаленныя отъ усадьбы, которая стоитъ въ центрѣ полукруга полей, десятины. Передъ „Положеніемъ" обработывалось уже только по 40 хозяйственныхъ десятинъ въ полѣ и содержалось до 200 штукъ скота. Съ „Положенія", когда сѣно стали отдавать косить съ части, стало еще менѣе сѣна и скотъ пришлось еще уменьшить. Вмѣстѣ съ тѣмъ пришлось еще уменьшить запашку и, мало-по-малу, запустить часть полей. Въ настоящее время обработывается уже только по 22 десятины въ каждомъ полѣ и скота нельзя содержать болѣе 100 штукъ.

Всѣ эти постепенные переходы можно и въ настоящее время прослѣдить въ имѣніи. Усадьба стоитъ въ центрѣ имѣнія, на возвышенномъ берегу узкой долины, по которой протекаетъ небольшая рѣчка. Низменные

болотистые, отчасти заливаемые весенними водами, луга тянутся по правому берегу рѣчки (за рѣчкой лежатъ крестьянскіе надѣлы). Эти луга составляютъ главное достояніе имѣнія, потому что удобряемые частицами, извнѣ приносимыми весеннею водой, даютъ вѣрные урожаи травъ. Такъ какъ имѣніе было въ рукахъ хозяина, то и теперь еще эти луга въ порядкѣ: осушены канавами, вычищены. Усадьба окружена полями, лежащими на возвышенности, и стоитъ въ центрѣ почти правильнаго полукруга полей. По 22 десятины въ каждомъ полѣ, ближайшія къ усадьбѣ, пашутся и теперь; заднія же десятины, которыя мало-по-малу запускались въ теченіе 30 лѣтъ, заросли березнякомъ. Такимъ образомъ, всѣ поля окаймлены березовыми рощами и зарослями, которыя тѣмъ моложе, чѣмъ ближе прилегаютъ къ полямъ. Рощи и заросли идутъ концентрическими кругами, постепенно понижаясь отъ окружности къ центру; рощамъ, занимающимъ первый кругъ, теперь лѣтъ 30 и онѣ годятся на дрова; зарослямъ, лежащимъ по кругу, обрамляющему поля и еще незаросшія облоги, лѣтъ пять, и онѣ годятся только на вѣники. По высотѣ березняка, постепенно понижающагося отъ окружности къ центру, можно видѣть, какъ постепенно уменьшались запашки по мѣрѣ уменьшенія количества удобрительныхъ матеріаловъ, соотвѣтствовавшаго уменьшенію количества сѣна.

За рощами, образовавшимися изъ запущенныхъ полей, идутъ пустоши, когда-то разработанныя изъ-подъ лѣсу. Пустоши эти состоятъ изъ лужковъ, перемежающихся рощицами, оставленными на горбыляхъ. Имѣніе было прежде въ рукахъ хорошаго хозяина и пустоши отдѣ-

ланы превосходно, какъ въ хозяйственномъ, такъ и въ изящномъ отношенiи. Это пустоши — изящный паркъ, въ которомъ въ настоящее время недостаетъ одного. зелени на лужкахъ, потому что лужки заросли бѣлоусомъ (щетиной); на одной части пустошей по лужкамъ уже пошли кусты лозника, потому что лужки такъ плохи, что косить, а слѣдовательно, и подчищать, ихъ не стоитъ.

Я потому такъ подробно описалъ видъ этого имѣнiя, что оно можетъ служить типомъ. Всѣ имѣнiя, которыя я видалъ въ окрестностяхъ, болѣе или менѣе на него похожи: усадьба съ разрушающимися постройками огромныхъ размѣровъ и запущеннымъ садомъ, небольшiя поля, едва составляющiя $^1/_3$ того, что пахалось прежде, заросшiя березнякомъ разныхъ возрастовъ; облоги, образовавшiяся изъ постепенно запускавшихся полей; пустоши, покрытыя бѣлоусомъ, куманицей, мхомъ и уже заростающiя лозникомъ. Вездѣ все одно и то же, съ тою только разницею, что тамъ, гдѣ нѣтъ заливныхъ луговъ, полей запущено еще болѣе.

Но возвращаюсь къ описываемому имѣнiю. Какимъ образомъ сдѣлать его столь же производительнымъ, какъ и прежде?

Вышеприведенныя вычисленiя показываютъ, что въ настоящее время поля получаютъ съ навозомъ столько фосфорной кислоты, сколько вывозится съ зерномъ и скотомъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ вычисленiе показываетъ, что всѣхъ другихъ минеральныхъ веществъ поля получаютъ болѣе чѣмъ вывозится. Для того, чтобы проще выяснить дѣло, я сдѣлалъ вычисленiе только для *кали,* и мы видѣли, что въ описываемомъ имѣнiи вывозится $13^1/_2$ пу-

довъ кали, а вносится на поля съ навозомъ $72^{1}/_{2}$ пуда, слѣдовательно 59 пудами болѣе, чѣмъ нужно. Поля, значитъ, получаютъ кали, известь, магнезію въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ теряютъ; только фосфорной кислоты получаютъ столько, ровно столько, сколько теряютъ. Очевидно, что *мы бьемся только изъ-за фосфорной кислоты.* Мы косимъ луга, сушимъ сѣно, кормимъ имъ скотъ, собираемъ навозъ, вывозимъ его на поля, *только для того, чтобы возвратить фосфорную кислоту,* которая вывезена съ зерномъ и скотомъ. Такъ дѣлаемъ мы, такъ дѣлали наши отцы и дѣды: хлѣбъ и скотъ продавали и съ ними продавали фосфорную кислоту, косили сѣно, кормили имъ скотъ и, удобряя поля полученнымъ наво̀зомъ, вывозили на нихъ столько фосфорной кислоты, сколько вывозилось съ проданными продуктами, а иногда, даже большею частью, и меньше, потому что при даровомъ крѣпостномъ трудѣ можно было пахать и при урожаѣ самъ-другъ. Другихъ же минеральныхъ веществъ, и мы, и наши предки, ввозили на поля въ бо̀льшемъ количествѣ, чѣмъ вывозили. Очевидно, что на поляхъ нашихъ не только теперь обрабатываемыхъ, но и запущенныхъ, заросшихъ березнякомъ, и кали, и известь, и всѣ минеральныя вещества находятся въ избыткѣ — *недостаетъ только фосфорной кислоты.*

Повторяю, всѣ мы, хозяева, бьемся только изъ-за фосфорной кислоты. Всего у насъ на *поляхъ* много — нѣтъ фосфорной кислоты.

Другое дѣло пустоши. Такъ какъ съ пустошей ежегодно свозилось все количество выросшей на нихъ травы, то, слѣдовательно, вывозилось все: и фосфорная кислота,

и кали, и известь, и магнезія. *Верхній* слой почвы на пустошахъ истощенъ до послѣдней крайности и истощенъ относительно всѣхъ минеральныхъ веществъ, необходимыхъ для питанія растеній. Значитъ между пустошнымъ лугомъ и облогой, образовавшеюся изъ запущеннаго поля, бывшаго прежде подъ пашней, разница огромная; изъ перваго извлечено все: кали, известь, фосфорная кислота; изъ второй извлечена фосфорная кислота (да и то не совсѣмъ, если поле постоянно хорошо удобрялось), но кали, известь и проч. находятся въ ней въ избыткѣ. Эта разница проявляется во всемъ: на пустоши идетъ бѣлоусъ, куманица, лоза, мохъ, рыжики; на облогѣ же идетъ: метла, сладкія травы, березнякъ, черные грибы. Намъ скажутъ, пожалуй: это оттого, что пустошь устарѣла, оплотнѣла, слишкомъ задернилась, тогда какъ на облогѣ земля еще не успѣла такъ окрѣпнуть; скажутъ: вы прорѣжьте пустошь рѣзакомъ или продерите желѣзною бороной, и трава пойдетъ. Какъ бы не такъ. Не то, что продрать, но если поднять пустошный лугъ или облогу, то разница будетъ огромная.

Для поправленія пустошей, истощенныхъ постояннымъ вывозомъ сѣна нужна не одна фосфорная кислота, но всѣ минеральныя вещества.

И такъ, чтобы увеличить производительность полей, необходимо изыскать средства увеличить количество фосфорной кислоты въ навозѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что если мы прибавимъ къ навозу столько фосфорной кислоты, сколько нужно, чтобы отношеніе между кали и фосфорною кислотой было отношеніе 14 къ 21 или 2 : 3, то есть, прибавимъ къ навозу, содержащему 72 пуда кали и 21 пудъ фосфорной кислоты, 87 пудовъ фос-

форной кислоты, то посредствомъ такого навоза мы можемъ удобрить большее количество десятинъ земли, а вслѣдствіе этого будемъ въ состояніи увеличить запашку, и слѣдовательно, увеличить производительность имѣнія.

Прошу обратить вниманіе, что я вовсе не предлагаю уничтожить въ нашихъ хозяйствахъ навозъ. Я предлагаю только *сдабривать навозъ фосфорною кислотой.*

Но откуда же взять фосфорную кислоту, о доставленіи которой на поля, совершенно безсознательно, такъ заботятся хозяева? Изъ костей—изъ фосфоритовъ. 100 пудовъ костяной муки, содержащей 25% фосфорной кислоты, достаточно, чтобы удвоить количество фосфорной кислоты въ навозѣ описываемаго мною имѣнія. 200 пудовъ фосфоритной муки самаго низшаго достоинства, содержащей всего 11% фосфорной кислоты, достаточно, чтобы удвоить количество фосфорной кислоты въ навозѣ описываемаго мною имѣнія. Если же прибавить къ навозу описаннаго имѣнія 400 пудовъ костяной муки, то навозъ будетъ содержать кали и фосфорную кислоту въ отношеніи 2 : 3.

Такимъ образомъ, рядомъ логическихъ разсужденій мы доходимъ: 1) что наши поля и облоги содержатъ въ избыткѣ всѣ минеральныя вещества, за исключеніемъ фосфорной кислоты; 2) что для поправленія полей и облогъ мы должны увеличить количество фосфорной кислоты въ навозѣ; 3) что съ увеличеніемъ производительности полей вслѣдствіе *искусственной добавки* къ навозу фосфорной кислоты мы получимъ возможность удобрять наши пустоши. Достигнуть всего этого мы можемъ не иначе, какъ посредствомъ искусственныхъ удобреній. Намъ не нужно гуано, намъ не нужно туковъ

американскаго происхожденія. Намъ нужна только костяная или фосфоритная мука. Посыпая навозъ въ хлѣвахъ костяною золой, костяною или фосфоритною мукой, мы получимъ удобреніе, посредствомъ котораго увеличимъ количество фосфорной кислоты въ почвахъ нашихъ полей, что неминуемо увеличитъ ихъ производительность.

Искусственныя удобренія представляютъ намъ самый простой, дешевый и удобный способъ увеличить производительность нашихъ полей.

Отвѣтивъ на первый вопросъ комитета, „насколько у насъ необходимы искусственные туки, особенно американскаго происхожденія", приступаю къ разрѣшенію второго вопроса: „нѣтъ ли болѣе близкихъ къ хозяйствамъ источниковъ, чтобы увеличить количество удобрительныхъ матеріаловъ". Я не могу оставить безъ отвѣта этотъ второй вопросъ, потому что тогда первый вопросъ былъ бы не вполнѣ рѣшенъ. Мнѣ могли бы сказать: дѣйствительно, нужно увеличить количество фосфоритной кислоты въ удобреніяхъ; но этого можно достигнуть, не прибѣгая къ искусственнымъ тукамъ, потому что для этого есть другіе, болѣе близкіе къ хозяйству источники.

Обращаюсь опять къ тому же имѣнію, о которомъ говорилъ выше, и задаюсь вопросомъ: какимъ образомъ увеличить количество удобрительныхъ матеріаловъ, не прибѣгая къ искусственнымъ тукамъ? Повидимому, самое простое средство, которое каждому незнакомому съ дѣломъ деревенскимъ должно прежде всего броситься въ глаза, это — косить всѣ луга за деньги, вмѣсто того, чтобы отдавать ихъ изъ части.

Теперь въ имѣніи накашивается 5,000 пудовъ сѣна, что достаточно для удобренія 20 десятинъ; но покосы сдаются частью съ половины, а частью за обработку 8 круговъ земли. Если косить всѣ луга на деньги, то получится уже не 5, а 10,000 пудовъ сѣна, слѣдовательно, количество скота можно будетъ удвоить и пахать въ каждомъ полѣ по 40 десятинъ, какъ было до „Положенія".

Разумѣется, если не сдавать луга изъ части, а за деньги, то сѣна будетъ вдвое и навоза вдвое. Но чтобы косить луга не изъ части, нужны, во-первыхъ, деньги. Деньги, и немалыя, придется затратить на значительный срокъ, потому что сѣно, скошенное лѣтомъ 1871 года, вывезется въ видѣ навоза въ 1872 году, а урожай получится въ 1873 и 1874 годахъ. Положимъ, что деньги есть, положимъ даже, что ихъ выгодно затратить, положимъ даже, что выгоднѣе скосить въ свою пользу сѣно, чѣмъ купить на эти деньги костяную или фосфоритную муку; но тутъ является вопросъ, какъ это сдѣлать? Теперь часть луговъ косится крестьянами сосѣдней деревни въ ихъ пользу, за что крестьяне обработываютъ восемь круговъ; другая часть косится тѣми же крестьянами изъ половины; третья часть луговъ косится сосѣдними крестьянами, обработывающими въ имѣніи 14 округовъ, тоже съ половины; остающіеся затѣмъ лужки, облоги, ровки, маленькія пространства между кустами — словомъ, всѣ мѣста, неудобныя для огульной косьбы и уборки, сдаются съ половины различнымъ одиночкамъ, не имѣющимъ надѣловъ и вообще пахотной земли, напримѣръ, бобылямъ, отставнымъ солдатамъ, дворовымъ, живущимъ въ отдѣльныхъ усадьбахъ, и вообще безземельному, большею частью старому люду. Такіе одиночки, занимаясь

цѣлое лѣто исключительно покосомъ, выкашиваютъ, выбиваютъ все, что только можно, и въ кустахъ и въ заросшихъ облогахъ, выносятъ скошенную траву для сушки изъ кустовъ на поляны и собираютъ такимъ образомъ значительное количество сѣна. Въ нынѣшнемъ году такіе одиночки по облогамъ и кустамъ—на такихъ мѣстахъ, гдѣ огульно косить нельзя и гдѣ, вообще, крестьяне, занимающіеся въ то же время и полевыми работами, косить не могутъ — накосили (въ мою пользу), шутка сказать, около 1,200 пудовъ (почти ¼ всего количества сѣна) самаго лучшаго сѣна, которое идетъ для овецъ, годовалыхъ тёлокъ и телятъ. Еслибы я захотѣлъ всѣ луга скосить въ свою пользу, чтобы имѣть 10,000 пудовъ сѣна, то кто же бы косилъ мнѣ эти луга? Сосѣдніе крестьяне и одиночки, которые косятъ теперь съ половины, за деньги не стали бы косить всѣ мои луга, потому что *крестьянамъ самимъ нужно сѣно,* имъ выгодно было бы косить мои луга для меня въ такомъ только случаѣ, еслибы я далъ имъ за покосъ такую плату, чтобы они могли на эти деньги купить необходимое для нихъ сѣно, да и въ этомъ случаѣ имъ былъ бы не разсчетъ косить за деньги, потому что деньги разошлись бы прежде, чѣмъ они успѣли купить сѣно, которое вообще купить трудно. Сосѣднимъ крестьянамъ сдать уборку всѣхъ луговъ за деньги невозможно. Если же уборку сѣна сдать крестьянамъ изъ дальнихъ деревень (понемногу на деревню сдать, пожалуй, можно, особенно если давать деньги впередъ весной, когда нѣтъ хлѣба), то, во-первыхъ, уборка будетъ идти дурно за отдаленностью мѣста жительства рабочихъ, придется держать лишняго человѣка съ лошадью, который бы ѣздилъ

выгонять рабочихъ на покосъ и смотрѣлъ, чтобы чисто и хорошо косили. Вообще, все дѣло не будетъ идти такъ хорошо, какъ тогда, когда косятъ сосѣдніе крестьяне. Сдать косить за деньги тѣ лужки, которые косятъ одиночки, и вовсе нельзя, потому что усмотрѣть, какъ будутъ работать люди, разбросанные по кустамъ, невозможно. Навѣрно сѣна получится не болѣе того, что получается съ половины при косьбѣ одиночками. Вообще, опытные хозяева говорятъ, что если съ половины получается 5,000 пудовъ (другіе 5,000 получилъ половинщикъ), то при косьбѣ за деньги получится не 10,000 пудовъ, а только 7,500. Но еще большее неудобство при сдачѣ луговъ на косьбу за деньги явится въ другомъ отношеніи. Сосѣдніе крестьяне, обработывающіе теперь круги, не получивъ покосъ съ половины, должны будутъ искать покоса на сторонѣ, слѣдовательно, отобьются отъ имѣнія. Круговыя работы пойдутъ хуже, когда крестьяне будутъ имѣть покосы гдѣ нибудь въ отдаленности, а года черезъ два-три, сосѣдніе крестьяне возьмутъ уже круги тамъ, гдѣ у нихъ будетъ покосъ, и имѣніе останется безъ рабочихъ. Между тѣмъ, въ настоящее время, первое дѣло, чтобы крестьяне не отбились отъ имѣнія, и чѣмъ ближе лежатъ деревни, тѣмъ выгоднѣе, потому что сосѣди всегда могутъ брать за работу дешевле и исполнять ее будутъ лучше и своевременнѣе. Чтобы косить луга въ свою пользу, остается только одно — нанять косцовъ, то есть, значитъ *измѣнить всю систему* хозяйства, завести лошадей (тогда уже часть корма, поступающаго теперь скоту, пойдетъ лошадямъ, которыя всю зиму будутъ стоять безъ дѣла), земледѣльческія орудія и работать батраками. Во-пер-

выхъ, еще вопросъ, будетъ ли это выгодно? а во-вторыхъ, для того, чтобы измѣнить всю систему хозяйства, нужно *затратить большой капиталъ.* А между тѣмъ, сдабриваніе навоза искусственными туками не требуетъ никакого измѣненія въ системѣ хозяйства. Всѣ работы будутъ идти какъ прежде, только разъ или два въ недѣлю, когда скотъ выгоняется изъ хлѣвовъ на водопой, работникъ, всегда имѣющійся въ хозяйствѣ, посыплетъ навозъ въ хлѣвахъ костяною или фосфоритною мукой. Если же почему нибудь оказалось неудобнымъ посыпать навозъ костяною и фосфоритною мукой, то эти искусственные туки можно посыпать по полю, передъ запашкой навоза, и это опять-таки не потребуетъ никакого измѣненія въ системѣ хозяйствъ и можетъ быть сдѣлано, оставаясь при той же системѣ круговыхъ работъ.

Положимъ, что, такъ или иначе, удалось бы скосить въ описываемомъ имѣніи всѣ луга въ пользу хозяина; но, разсуждая о томъ, необходимы ли въ Россіи искусственные туки, мы не можемъ брать въ образецъ одно имѣніе. Вопросъ нужно рѣшить для всѣхъ.

Наконецъ, послѣднее и самое главное: такъ или иначе будутъ косить луга, отъ этого луга не улучшатся, потому что съ нихъ все-таки ежегодно будетъ сниматься сѣно и это сѣно пойдетъ для пополненія фосфорной кислоты, вывозимой съ полей. Луга, слѣдовательно, будутъ все болѣе и болѣе истощаться, травы будутъ вырaживаться, количество сѣна будетъ уменьшаться, неурожаи будутъ случаться все чаще и чаще, пространства, покрытыя мхомъ, бѣлоусомъ и рыжиками, все будутъ увеличиваться и увеличиваться.

Обратимся опять къ описываемому имѣнію и будемъ

искать близкихъ къ хозяйству источниковъ для увеличенія количества удобрительныхъ матеріаловъ. Для увеличенія количества навоза можно прикупать солому, сѣно, жмыхи, устроить винокурню, пожалуй маслобойню, крахмальный заводъ, пивоварню, словомъ, прикупать удобрительныя вещества извнѣ. Нѣтъ никакого сомнѣнія, что такимъ образомъ съ выгодой для себя можно увеличить количество удобренія, не прибѣгая къ искусственнымъ тукамъ. Недалеко отъ описываемаго имѣнія есть маленькое имѣніе, въ которомъ въ настоящее время хозяйство основано на прикупѣ сѣна. Въ этомъ имѣніи нѣтъ заливныхъ луговъ; пустоши, дававшія когда-то много сѣна, теперь заросли (послѣ „Положенія") и не даютъ хорошихъ укосовъ: травы выродились, пошелъ бѣлоусъ да щетина. Сѣно получается почти только изъ рвовъ. Запашка уменьшена чуть не на половину и для поддержанія того, что еще пашется, сѣна не хватаетъ. Ежегодно сѣно прикупаютъ и, вѣроятно, находятъ это выгоднымъ. Слѣдовательно, вотъ примѣръ имѣнія, хозяйство котораго основано на прикупѣ сѣна.

Вслѣдствіе довольно значительнаго производства конопли у крестьянъ, у насъ существуетъ много маслобоенъ (количество ихъ въ послѣднее время, впрочемъ, уменьшилось, вслѣдствіе того, что маслобойни обложены особымъ довольно значительнымъ налогомъ; если не ошибаюсь, налогъ этотъ на маслобойни наложенъ *земствомъ;* если это такъ, то вотъ лучшее доказательство, какъ мало понимаетъ земство хозяйственные интересы! Налогъ на маслобойни въ Смоленской губерніи, когда, напротивъ, слѣдовало бы поощрять маслобойни, какъ средство къ увеличенію производительности земель!), съ

которыхъ можно получать жмаки по 15 копѣекъ за штуку, получаемую изъ мѣрки конопли, или около 25 копѣекъ за пудъ; но жмаки можно купить только въ тѣ годы, когда хорошо уродилась конопля и яровое, потому что въ неурожайные годы, какъ, напримѣръ, нынче, крестьяне предпочитаютъ платить за выбивку масла по 15 копѣекъ съ мѣрки и жмаку брать себѣ. Впрочемъ, на жмакахъ ничего вѣрнаго разсчитать нельзя, то есть нельзя основать на нихъ свое хозяйство.

Пивоварень у насъ нѣтъ; крахмальныхъ заводовъ нѣтъ; поэтому нѣтъ возможности купить ни дробины, ни крахмальныхъ выжимокъ.

Крахмальное производство, можетъ быть, и было бы выгодно (если картофель не будетъ гнить), но оно требуетъ разведенія картофеля въ большомъ видѣ, что повлечетъ за собою измѣненіе въ системѣ хозяйства.

Винокуреніе дѣло хорошее; оно доставляетъ продажный продуктъ—водку, состоящій изъ углерода, водорода и кислорода, слѣдовательно, продуктъ, при продажѣ котораго не вывозится почвенныхъ частицъ, и въ остаткѣ барду, содержащую всѣ почвенныя части, заключающіяся въ зернѣ. Скармливая барду скоту, мы получаемъ въ навозѣ всѣ тѣ почвенныя частицы, которыя заключаются въ зернѣ, употребленномъ на винокуреніе, слѣдовательно, получаемъ навозъ, богатый фосфорнокислыми солями и не требующій сдабриванія искусственными туками. Барда съ соломой составляетъ хорошій кормъ для скота и дадутъ много превосходнаго навоза. Винокуреніе есть одно изъ важнѣйшихъ средствъ для увеличенія количества удобрительныхъ средствъ; но винокуреніе требуетъ затраты большого капитала, требуетъ большого

оборотнаго капитала и притомъ поставлено теперь въ такія условія, что въ настоящее время у насъ, по крайней мѣрѣ, владѣльцы заводовъ не находятъ возможнымъ сами курить вино и сдаютъ заводы арендаторамъ, которые лучше умѣютъ вести винокуренное дѣло и получаютъ выгоды отъ винокуренія даже при той низкой цѣнѣ на водку, которая существуетъ теперь.

Всѣ указанные, близкіе къ хозяйствамъ, источники увеличенія удобрительныхъ средствъ — прикупъ сѣна и остатковъ техническихъ хозяйственныхъ производствъ— требуютъ или затраты большихъ капиталовъ или измѣненія въ системѣ хозяйствъ. Наконецъ, всѣ эти удобства не могутъ быть предлагаемы, какъ общія мѣры, потому что невозможно же, чтобы всѣ покупали сѣно, курили вино, били масло, а главное, все это представляетъ средства для передвиженія почвенныхъ частицъ съ одного мѣста на другое, но не вноситъ фосфорной кислоты въ хозяйство извнѣ, такъ сказать, изъ нѣдръ земли, подобно тому, какъ фосфоритная мука.

Изъ всѣхъ вышеразсмотрѣнныхъ средствъ для увеличенія количества удобрительныхъ матеріаловъ, безспорно, самое важное—это развитіе техническихъ сельскохозяйственныхъ производствъ и устройство этого дѣла на такихъ началахъ, чтобы хозяйства, дѣйствительно, могли потреблять съ выгодой все количество остатковъ отъ этихъ производствъ и чтобы остатки эти распредѣлялись наиравномѣрнѣйшимъ образомъ, а не накоплялись въ извѣстныхъ пунктахъ, слѣдовательно устройство этого дѣла такъ, чтобы распространялись маленькіе заводы (винокурни, пивоварни, маслобойни и пр.)—дѣло, безспорно, важное. Въ хозяйственномъ отношеніи не

столь важно, чтобы получались большіе выходы продаваемыхъ продуктовъ, сколько то, чтобы остатки употреблялись съ наибольшею пользой для хозяйства и не пропадали безполезно.

Перехожу теперь къ разсмотрѣнію послѣдняго и наиболѣе важнаго источника увеличенія удобрительныхъ матеріаловъ—къ *травосѣянію*, которое, по моему мнѣнію, *совмѣстно съ употребленіемъ искусственныхъ туковъ,* составляетъ главное средство для поправленія нашихъ хозяйствъ.

Разведеніе на поляхъ такихъ травъ—люцерны, клевера, корни которыхъ, проникая глубоко въ подпочву, извлекаютъ почвенныя частицы изъ нижнихъ слоевъ, куда не проникаютъ корни зерновыхъ хлѣбовъ, даетъ, дѣйствительно, новое средство увеличить количество удобрительныхъ матеріаловъ и удобрять почву насчетъ подпочвы. Въ то же время клеверъ, доставляя сѣно, которое, будучи скормлено скоту, даетъ навозъ для удобренія полей и возврата фосфорной кислоты, увезенной съ зерномъ, оставляетъ въ почвѣ массу корней, которые, сгнивая, разрыхляютъ почву и обогащаютъ ее насчетъ подпочвы. Выгоды отъ разведенія клевера несомнѣнны, но только тогда, когда почва хорошо удобрена и разработана; если же почва бѣдна и запущена, то многаго и отъ клевера нельзя ожидать.

Обращаясь опять къ описываемому имѣнію, я разсмотрю, чего можно было бы ожидать отъ введенія въ немъ посѣвовъ клевера. Сѣна теперь, какъ выше мною было сказано, получается какъ разъ столько, сколько нужно для возврата фосфорной кислоты, вывозимой съ хлѣбомъ; положимъ, теперь, что мы вводимъ клеверъ и

отдѣляемъ для него ежегодно часть въ яровомъ полѣ, то есть, значитъ, оставляемъ тѣ же три поля—паръ, рожь, яровое—съ тою только разницей, что часть яроваго, напримѣръ $^1/_3$ или $^1/_2$, будетъ подъ клеверомъ, выгоды большой не будетъ, потому что при этомъ клеверное сѣно замѣнитъ яровое, и при тѣхъ урожаяхъ клевера, которыхъ можно ожидать при мелко-обработанной и и плохо-удобренной почвѣ его немногимъ получится болѣе, чѣмъ если стравить соотвѣтствующее число десятинъ овса прямо снопами, то есть, и солому, и зерно. Вся разница будетъ состоять только въ томъ, что съ клеверомъ будутъ извлечены почвенныя частицы не только изъ почвы, но изъ подпочвы, тогда какъ овесъ извлекаетъ только изъ почвы. Попробуемъ сдѣлать вычисленіе. При посѣвѣ 4 кулей овса на десятину и среднемъ урожаѣ самъ-$3^1/_2$ съ десятины, получается 14 кулей овса, а за вычетомъ сѣмянъ, 10 кулей, то есть 60 пудовъ; соломы получится 112 пудовъ и мякины 18 пудовъ—всего 130 пудовъ. Если мы стравимъ скоту овесъ, солому и мякину, то получимъ въ навозѣ изъ 60 пудовъ овса 0,38 пуд. фосфорной кислоты и изъ 130 пудовъ соломы и мякины 0,26, всего, значитъ, 0,64 пуда фосфорной кислоты; если эта десятина будетъ занята клеверомъ, то для возврата въ почву того же количества фосфорной кислоты, которое далъ бы стравленный скоту яровой хлѣбъ въ снопахъ, нужно, чтобы съ нея получилось не менѣе 115 пудовъ сѣна; если будетъ получаться болѣе этого количества, то относительно возврата фосфорной кислоты клеверъ будетъ выгоднѣе, чѣмъ яровое, которое онъ замѣняетъ; выгода эта еще увеличивается тѣмъ, что часть фосфорной кислоты будетъ из-

влечена изъ подпочвы. Что касается экономической стороны вопроса, то здѣсь является то обстоятельство, что придется сначала терять часть дохода, именно ту, которая получилась бы отъ овса, и ожидать, чтобы эта потеря покрылась увеличеніемъ урожаевъ отъ введенія клевера. Мы, въ нашихъ имѣніяхъ, еще имѣемъ запасный капиталъ въ подпочвѣ, но чтобы извлечь его, нужно сдѣлать затрату, и орудіемъ для извлеченія этого капитала употребить клеверъ. Я думаю, что хозяева, вводя клеверъ, не останутся въ накладѣ, особенно, если, одновременно со введеніемъ клевера, будутъ увеличивать запашку, такъ чтобы количество зерноваго хлѣба не уменьшалось. Это увеличеніе запашекъ одновременно съ посѣвомъ клевера необходимо еще потому, что такимъ образомъ представится возможность воспользоваться еще другимъ запаснымъ капиталомъ, который имѣется въ нашихъ имѣніяхъ — запущенными полями. Въ самомъ дѣлѣ, по мѣрѣ того какъ уменьшалось количество сѣна, вслѣдствіе истощенія луговъ, понемногу уменьшали запашку; когда же съ „Положенія" вдругъ количество сѣна уменьшилось на половину, запашку еще уменьшили на половину; наконецъ, въ послѣднія десять лѣтъ, когда оказалось, что наши бывшіе хозяева, помѣщики хозяйничать не умѣютъ, около земли ничего не понимаютъ, какъ говорятъ мужики, и кто могъ, разъѣхались на службу, бросивъ хозяйство, запашки еще уменьшились, а во множествѣ хуторовъ хозяйство вовсе уничтожено и поля всѣ запущены. Запускались эти поля такимъ образомъ, что часть десятинъ по окраинѣ поля, обыкновенно въ пару, переставали пахать. Если земля на брошенныхъ десятинахъ была еще хороша, то онѣ, осѣменив-

шись травами и деревьями-березнякомъ, давали хорошіе урожаи травъ, вслѣдствіе чего ихъ косили, причемъ срѣзали пробивающіеся всходы березняка. Такія запущенныя десятины не заросли и представляютъ чистыя облоги. Если почва на брошенныхъ десятинахъ была мало плодородна, десятины лежали на покатостяхъ и не скоро заростали травой, такъ что ихъ не стоило косить, то несрѣзаемые всходы березняка быстро подымались и образовали березовыя заросли разныхъ возрастовъ — это заросшія облоги. Чистыя облоги, на которыхъ березнякъ хотя и густъ, но еще не высокъ, облоги съ рѣдкимъ березнякомъ до 12-тилѣтняго возраста, пока корень еще не пошелъ въ глубь, можно драть подъ ленъ. Посѣвъ льна по облогамъ даетъ у насъ огромныя выгоды — до 60 рублей чистаго дохода съ десятины. Подымая облоги подъ ленъ и затѣмъ пуская десятины въ сѣвооборотъ (послѣ льна можно сѣять и рожь, и овесъ), слѣдуетъ увеличивать запашку, отдѣляя часть земель подъ клеверъ. Такимъ образомъ, доходъ отъ льна покроетъ недоборъ на овсѣ, а клеверъ дастъ возможность удобрять большее число десятинъ, чѣмъ прежде. Заросли отъ 12 до 25 лѣтъ, и выше, негодныя для раздѣлки подъ ленъ, могутъ идти подъ лядо, то есть, по вырубкѣ дровъ, макушки и сучья пережигаются и по пожогу сѣется пшеница, потомъ еще разъ яровой хлѣбъ и затѣмъ лядо запускается подъ покосъ, пока не выгніютъ пни, послѣ чего оно пойдетъ, при содѣйствіи искусственныхъ удобреній, подъ пашню. Ляда могутъ дать не менѣе дохода, чѣмъ ленъ. Я вкратцѣ указалъ здѣсь, какъ можно воспользоваться запущенными полями одновременно съ введеніемъ клевера, потому что болѣе

подробное изложенiе этого предмета повело бы насъ слишкомъ далеко. Я намѣренъ въ другой статьѣ подробнѣе описать, какимъ путемъ лучше всего воспользоваться мертвымъ капиталомъ, лежащимъ въ облогахъ, заросляхъ и подпочвѣ, теперь же обращаюсь къ моему предмету. Посѣвъ клевера есть главнѣйшее средство для увеличенiя удобрительныхъ матерiаловъ, но для достиженiя полнаго результата къ этому слѣдуетъ еще прибавить удобренiе искусственными фосфорнокислыми туками. И при клеверномъ сѣнѣ, съ навозомъ на поля будутъ вывозиться въ избыткѣ кали и прочiя минеральныя вещества, за исключенiемъ фосфорной кислоты. Чтобы пустить въ ходъ тотъ избытокъ кали, извести и магнезiи, который накопился на поляхъ и облогахъ и накопляется теперь при нашей системѣ хозяйства и будетъ накопляться въ будущемъ при введенiи клевера, чтобы пустить въ ходъ этотъ избытокъ кали, необходимо прибѣгнуть къ искусственнымъ фосфорнокислымъ тукамъ — фосфоритной и костяной мукѣ.

Хлопочите объ увеличенiи количества навоза въ вашихъ хозяйствахъ, но посыпайте этотъ навозъ фосфоритною или костяною мукой и изыскивайте въ то же время средства наивыгоднѣйшимъ образомъ добывать и примѣнять искусственные туки.

Указывая на необходимость примѣненiя у насъ искусственныхъ удобренiй, не дожидаясь того опыта, судьба котораго, какъ говоритъ распорядительный комитетъ петербургскаго собранiя хозяевъ, можетъ зависѣть отъ случайныхъ обстоятельствъ, я вовсе не хочу этимъ сказать, чтобы одними искусственными удобренiями можно было поправить наше, до-нельзя упавшее, хозяйство. Въ

хозяйствѣ все важно, въ хозяйствѣ нельзя дать рецепта, по которому можно было бы просто вести дѣло, нельзя указать такой мѣры, которая одна дала бы возможность съ выгодой хозяйничать. Еслибы дѣло было такъ просто, что стоило бы только посыпать поля фосфоритною мукой и затѣмъ получить такой урожай, что только загребай деньги лопатой, то тогда каждый дуракъ могъ бы хозяйничать. Тогда бы никто не бѣжалъ изъ деревень на службу и всѣ жили бы припѣваючи, какъ и въ добрыя старыя времена. Прежде, до „Положенія", у насъ былъ такой рецептъ (чѣмъ больше запашки на тягло, тѣмъ лучше) и дѣло шло хорошо—хозяйничать было легко. Гусарскій офицеръ, которому надоѣло кутить, чиновникъ, которому надоѣло служить или не везло на службѣ, всякій, кто хотѣлъ покоя, ѣхалъ въ деревню садился на хозяйство, хозяйничалъ, и хорошо хозяйничалъ, потому что тогда былъ рецептъ, а староста зналъ, когда что слѣдуетъ пахать, сѣять, косить. Послѣ „Положенія", рецепта никакъ не можемъ мы найти. Машины? ничего не вышло. Скотъ? ничего не вышло. Фосфориты? ничего не выйдетъ. Но съ каждымъ шагомъ, однако, все движеніе впередъ. Машины, оставшіяся безъ примѣненія, пришлось отдать въ ломъ, слѣдовательно, капиталы, потраченные на покупку машинъ, пропали безполезно, безслѣдно. Скотъ уже не пропалъ такъ безслѣдно. Тирольки, отслужившія свой вѣкъ, были съѣдены и сношены въ видѣ сапоговъ, но, мало того, онѣ улучшили породу скота въ окрестностяхъ, такъ что теперь у зажиточныхъ крестьянъ, дворовыхъ, поповъ, дворниковъ можно найти превосходнѣйшихъ коровъ, потомковъ тѣхъ производителей, которые выписаны были

изъ заграницы, а крестьяне у насъ всякій породистый, заводскій, какъ здѣсь говорятъ, скотъ называютъ тирольскимъ. Скотъ все-таки принесъ болѣе пользы, чѣмъ машины. Отъ системъ хозяйства многопольныхъ, плодоперемѣнныхъ, у насъ остался только картофель, да и онъ теперь, съ появленіемъ болѣзни, мало разводится. У насъ тутъ все пробовали: и рапсъ, и турнипсъ, и тимоѳеевку, и вику, и клеверъ; но ничего не удержалось. Только клеверъ нѣсколько выдержалъ—имъ крестьянъ не удивишь — и относятся они къ нему не съ презрѣніемъ, хотя сами его сѣять не станутъ, да и не могутъ.

Теперь очередь за костями и фосфоритами. Если и ничего не выйдетъ, но, по крайней мѣрѣ, та фосфорная кислота, которая будетъ внесена въ почвы, не пропадетъ и принесетъ свою пользу.

Наши поля и луга страдаютъ *недостаткомъ фосфорной кислоты*. Мы должны изыскивать средства къ пополненію этого недостатка. Мы должны не ограничиваться только увеличеніемъ массы навоза въ нашихъ хозяйствахъ, но должны заботиться объ *увеличеніи количества фосфорной кислоты,* вывозимой на поля. Искусственныя удобренія—кости, фосфориты—представляютъ первый источникъ для увеличенія фосфорной кислоты. Посредствомъ искусственныхъ удобреній фосфорная кислота можетъ быть доставлена на поля наидешевѣйшимъ и наипростѣйшимъ образомъ. Искусственныя удобренія, представляя самыя дѣйствительныя средства для увеличенія плодородія полей и луговъ, при своемъ употребленіи не требуютъ никакого измѣненія въ системѣ хозяйства: все въ хозяйствѣ можетъ идти тѣмъ же поряд-

комъ, какъ шло. Это чрезвычайно важно, потому что всякія измѣненія въ системѣ, требующія затраты большого капитала, не могутъ быть произведены вдругъ, и въ случаѣ неудачи производятъ разстройство въ хозяйствѣ. Отъ посыпки навоза въ хлѣвахъ фосфоритною или костяною мукой, по крайней мѣрѣ, *худа не будетъ*. Указывая на искусственныя удобренія, какъ на самое дѣйствительное средство для увеличенія количества фосфорной кислоты на поляхъ, а слѣдовательно, и для увеличенія ихъ производительности, я не хочу этимъ сказать, чтобы однѣми костями и фосфоритами можно было поправить дѣло и что стоитъ только купить костяной муки и приказать посыпать ею поля, чтобы сразу получить огромные барыши. Если попытки употреблять кости и фосфориты многимъ не приносили ожидаемыхъ результатовъ, то виной этому не кости и не фосфориты, подобно тому, какъ не плуги, соломорѣзки, молотилки, тирольскія коровы и англійскія свиньи виноваты въ томъ, что не оправдали надеждъ, которыя на нихъ возлагали. Сколько бы вы ни положили навозу на поля, но если сѣмена, которыми засѣяно поле, были не всхожи, все-таки ничего не уродится. И навозъ ничего не сдѣлаетъ, если земля дурно и не во-время вспахана и выскорожена, если посѣвъ произведенъ плохо и несвоевременно, если вода съ полей не спущена. И тирольская корова не дастъ молока, если ее дурно кормить, дурно поить. Въ хозяйствѣ все важно, все должно идти рука объ руку, и, повторяю, еслибы достаточно было посыпать поля костяною мукой для того, чтобы хозяйство шло хорошо, то всякій могъ бы хорошо хозяйничать.

Въ хозяйствѣ нужно прежде всего, чтобы былъ *хо-*

зяинъ, который съ умомъ, знаніемъ соединялъ умѣнье вести дѣло, то есть пользоваться обстоятельствами. Мужикъ говоритъ, что для того, чтобы хорошо вести хозяйство, нужно понимать около земли и скота, то есть обладать извѣстными практическими знаніями въ дѣлѣ полеводства и скотоводства, но тотъ же мужикъ говоритъ, что прежде всего нужно быть хозяиномъ.

Между нашими земледѣльцами-помѣщиками хотя и встрѣчаются хорошіе хозяева рѣдко, очень рѣдко, но такихъ, которые бы сами понимали около земли, то есть обладали необходимыми практическими знаніями — почти нѣтъ. Землю нужно пахать *во-время;* несвоевременною вспашкой можно все испортить; но это время не опредѣляется календаремъ, нѣтъ инструмента, посредствомъ котораго можно было бы опредѣлить, что земля годна къ обработкѣ. Я увѣренъ, что и профессоръ агрономическаго заведенія станетъ втупикъ, если я его приведу на мое поле и попрошу сказать: пора ли приступать къ пашнѣ, а мужикъ, разумѣется, не всякій — и между мужиками много такихъ, которые около земли не понимаютъ — тотчасъ же скажетъ, пора или нѣтъ приступать къ работѣ: раненько, скажетъ, жестковата землица, или давно бы пора начать, вонъ та десятинка перешла и т. п. Точно также несостоятельнымъ въ этомъ дѣлѣ окажется и нѣмецъ, которымъ такъ охотно поручаютъ управленіе хозяйствомъ. Отнимите у нѣмца-управляющаго русскаго старосту и скотника и посмотрите затѣмъ, такъ ли у него пойдетъ дѣло. Въ нашей округѣ есть помѣщикъ, который ведетъ хозяйство въ обширныхъ размѣрахъ и держитъ въ арендѣ множество хуторовъ, хозяева которыхъ, не бывъ въ состояніи справиться съ

дѣломъ послѣ „Положенія", сдали ему въ аренду свои имѣнія и убѣжали на службу. Хозяйство его образцовое, хотя земля обработывается просто сохами и большею частью сдается на круги, но такой ржи, такого льна и клевера не только у насъ въ Смоленской губерніи, но и заграницей не скоро встрѣтишь. Довольно сказать, что въ главномъ имѣніи, которое давно уже въ рукахъ этого помѣщика, да и прежде было въ рукахъ отличнаго хозяина, въ хорошій годъ, рожь кругомъ на всемъ полѣ приходится иногда самъ-13, по 18 четвертей съ десятины, а урожай самъ-10, вещь обыкновенная. Чтобы судить о размѣрѣ хозяйства у этого помѣщика, достаточно сказать, что у него засѣвается по облогамъ до 70 десятинъ льну и кругомъ получается по 60 рублей чистаго доходу съ десятины, а для завѣдыванія хозяйствомъ имѣется до 20 человѣкъ приказчиковъ и старостъ. Между тѣмъ, въ числѣ должностыхъ лицъ *нѣтъ ни одного нѣмца,* все русскіе, и притомъ почти всѣ *изъ мужиковъ.* Хозяинъ, конечно, долженъ пониматъ дѣло, но помощи въ этомъ искать долженъ у мужика и практикѣ учиться у мужика же.

Обработка земли первое дѣло, и если у хозяина нѣтъ мужика, понимающаго около земли (старосты), то онъ ничего не подѣлаетъ.

Сѣно такое, кажется, простое дѣло: коси и убирай луга во-время, прикупай когда случится дешево, и корми скотъ. Но и около сѣна нужно понимать, потому что и при обиліи сѣна можно поморить скотъ. Одно растеніе корова ѣстъ только въ свѣжемъ видѣ, другое — только въ сухомъ; одно растеніе ѣстъ корова и овца, но не ѣстъ лошадь, другое ѣстъ лошадь, но не

ѣстъ корова. Сортировка сѣна есть важное дѣло, и каждый хозяинъ-мужикъ самъ кормитъ свой скотъ, и плохо, если приходится ему поручить это дѣло бабѣ (бабы около сѣна не понимаютъ): и скотъ будетъ голоденъ, и сѣна не хватитъ. Практическій навыкъ мужика въ этомъ отношеніи по-истинѣ изумителенъ. Мужикъ всегда знаетъ свое сѣно и всегда можетъ узнать то сѣно, которое онъ косилъ. У мужика украли сѣно изъ сарая; онъ призналъ свое сѣно на дворѣ какого нибудь хозяина въ сосѣдней деревнѣ. Съ клочкомъ своего сѣна является мужикъ въ деревню и начинаетъ уличать вора, собирается міръ, сравниваетъ клочокъ принесеннаго сѣна съ тѣмъ сѣномъ, которое обокраденный признаетъ за свое, судитъ-рядитъ и, наконецъ, рѣшаетъ, что сѣно точно Иваново; воръ сознается, возвращаетъ украденное сѣно и въ наказанье ставитъ міру за судъ четверть или полведра водки, которую вмѣстѣ распиваютъ и воръ, и обокраденный, и судьи. Изъ сарая, въ которомъ свалено сѣно разныхъ сортовъ, мужикъ-скотникъ выберетъ сѣно для нынѣшнихъ телятъ, для прошлогодниковъ, для коровъ, для лошадей, и каждая охапка сѣна, имъ выбранная, будетъ вполнѣ съѣдена тѣмъ скотомъ, для котораго назначена.

Сѣно въ хозяйствѣ нужно сортировать при уборкѣ, въ сараѣ, въ хлѣвѣ, по качеству травы, по качеству уборки, по состоянію погоды зимой. И здѣсь тоже нужна помощь мужика и есть чему у него поучиться.

Уходъ за скотомъ, за птицами, за телятами, за свиньями — дѣло бабъ. Баба, которая рыдаетъ надъ заболѣвшею коровой, дѣйствительно рыдаетъ не по заведенію, какъ рыдаетъ невѣста, когда ее благословляютъ къ вѣнцу, баба, которая рыдаетъ и падаетъ въ обморокъ, когда

уводятъ со двора проданную корову, которая со слезами проситъ покупателя хорошо кормить и жалѣть купленную корову, которая всю жизнь проводитъ съ коровой и овцами и изучила до тонкости ихъ нравы и свойства, такая баба лучше всякаго нѣмецкаго скотника съумѣетъ ухаживать за скотомъ, если вы *съумѣете* сдѣлать, чтобы она относилась къ вашему скоту, какъ къ своему. У этой бабы лучше, чѣмъ изъ книгъ, вы научитесь уходу за скотомъ, и эта баба пойметъ все *дѣйствительно* полезное, что вы извлекли изъ книгъ.

Я написалъ все это для того, чтобы показать, что, совѣтуя нашимъ хозяевамъ обратиться къ искусственнымъ удобреніямъ, я не увлекаюсь одними теоретическими соображеніями и не смотрю на дѣло односторонне. Я убѣжденъ, что намъ нужна фосфорная кислота, и утверждаю, что добыть ее намъ иначе нельзя, какъ при помощи искусственныхъ удобреній.

Обращаюсь опять къ описываемому имѣнію и да позволено мнѣ будетъ разсказать, какія я принялъ мѣры для того, чтобы увеличить количество удобрительныхъ матеріаловъ вообще, и количество фосфорной кислоты въ особенности.

Выше я описалъ уже, въ какомъ положеніи находилось имѣніе до 1871 года. Пріѣхавъ хозяйничать въ февралѣ 1871 года, я прежде всего, присмотрѣвшись къ положенію имѣнія, сдѣлалъ вышеописанныя вычисленія для опредѣленія прихода и расхода минеральныхъ веществъ по имѣнію и рѣшилъ измѣнить систему хозяйства на слѣдующихъ основаніяхъ: 1) увеличить запашку и производить это увеличеніе постепенно на счетъ

запущенныхъ полей; 2) увеличить количество удобренія и въ особенности количество фосфорной кислоты.

Увеличеніе запашки я началъ производить, поднимая облоги и воздѣлывая на нихъ ленъ; въ нынѣшнемъ году у меня было въ посѣвѣ двѣ десятины льна, которыя дали чистаго дохода по 35 рублей съ десятины, что составляетъ 200% на затраченный капиталъ; къ будущему году приготовлено четыре десятины для посѣва льна, и такимъ образомъ, постепенно облоги будутъ воздѣлываться; поднятыя облоги послѣ льна поступаютъ подъ запашку, которая пока остается трехпольною. Для того, чтобы соотвѣтственно прибавкѣ запашки увеличить количество удобреній, я прикупаю, по возможности, когда представится случай дешево купить навозъ, солому и сѣно, скосилъ въ нынѣшнемъ году часть луга въ свою пользу, завелъ, вмѣсто воловъ, молочный скотъ, причемъ продаю только масло, а снятое молоко употребляю для телятъ и свиней, сдабриваю навозъ костями, для чего скупаю по мелочамъ кости въ ближайшихъ окрестностяхъ, пережигаю ихъ и мелю на мельницѣ въ тонкую муку, которою посыпаю навозъ въ хлѣву, гдѣ стоятъ годовалыя тёлки. Такимъ образомъ, количество навоза будетъ къ будущему году увеличено соотвѣтственно прибавкѣ запашки. Чтобы увеличеніе сдѣлать вѣрнымъ, независящимъ отъ прикупа сѣна, я началъ разработку давно запущенныхъ облогъ, заросшихъ хорошимъ березнякомъ, подъ ляда, которыя послѣ посѣва двухъ хлѣбовъ пойдутъ подъ траву до тѣхъ поръ, пока пни не выгніютъ настолько, чтобы можно было приступить къ вспашкѣ бывшихъ подъ лядами мѣстъ; въ то же время я обратилъ вниманіе на луга и сталъ ихъ мало-по-малу

вычищать. Для того, чтобы воспользоваться тѣмъ, что есть въ подпочвѣ, я начну вводить посѣвъ клевера, засѣвая имъ мало-по-малу такое количество десятинъ, какое подымается подъ ленъ. Такимъ образомъ, съ увеличеніемъ запашки измѣнится и вся система полеводства, въ которую войдутъ клеверъ и ленъ.

Смоленскіе фосфориты.

1884.

Восемнадцать лѣтъ тому назадъ, въ 1866 году, я былъ командированъ министерствомъ государственныхъ имуществъ для изслѣдованія залежей фосфоритовъ въ Орловской, Курской и Воронежской губерніяхъ. Работая въ Брянскомъ уѣздѣ, гдѣ въ то время, въ долинѣ р. Десны, фосфориты добывались въ огромномъ количествѣ для брянскаго шоссе, я узналъ отъ сопровождавшаго меня, въ качествѣ землекопа и проводника, крестьянина деревни Сещи *Ларіона Александрова,* что розыскиваемые мною „смердячіе камушки" *) и „штучки", какъ называлъ Ларіонъ окаменѣлости, встрѣчаются и въ Рославльскомъ уѣздѣ, около деревень Сещи и Бѣльской, гдѣ онъ, Ларіонъ, находилъ ихъ не глубоко въ землѣ при рытьѣ ямъ для овиновъ. Посѣтивъ, въ 1866 году, Сещу и Бѣльскую, я, дѣйствительно, нашелъ тамъ фос-

---

*) Фосфориты при разбиваніи молоткомъ издаютъ непріятный сѣрнисто-нефтяной запахъ.

фориты, но ограничился тогда лишь бѣглымъ обзоромъ этой мѣстности, такъ какъ мнѣ предстояло осмотрѣть залежи фосфоритовъ на пространствѣ нѣсколькихъ губерній.

Добытые въ Сещѣ и Бѣльской фосфориты были изслѣдованы въ лабораторіи петербургскаго земледѣльческаго института, причемъ оказалось, что здѣсь встрѣчаются фосфориты двухъ сортовъ: песчанистые, подобные брянскимъ, курскимъ, яндовищинскимъ, съ содержаніемъ 15% фосфорной кислоты, и непесчанистые, съ плотнымъ землистымъ изломомъ, содержащіе 30% фосфорной кислоты. Публикуя *) результаты моихъ изслѣдованій фосфоритныхъ залежей, я уже тогда высказалъ, что рославльскія залежи современемъ будутъ имѣть большое значеніе, когда наши фосфориты пойдутъ въ ходъ, потому что здѣсь фосфориты залегаютъ въ очень благопріятныхъ для разработки условіяхъ, въ близкомъ разстояніи отъ линіи орловско-витебской желѣзной дороги, недалеко отъ мѣстностей, гдѣ фосфоритныя удобренія скорѣе всего найдутъ примѣненіе. Тогда же я высказалъ предположеніе, что фосфориты должны находиться не только въ Сещѣ и Бѣльской, но и въ другихъ мѣстностяхъ этой части Рославльскаго уѣзда.

Лѣтомъ нынѣшняго года я сдѣлалъ экскурсію въ Рославльскій уѣздъ и осмотрѣлъ пространство между станціями Ивановской и Дубровской орл.-вит. жел. дор. Не вдаваясь въ частности, сдѣлаю только общій очеркъ здѣшнихъ залежей фосфоритовъ. Я увѣренъ, что когда

*) См. мои статьи: „Изъ химической лабораторіи Земледѣльческаго института“ въ журналѣ „Сел. Хоз. и Лѣсов.“ 1867 и 1868 гг.

фосфориты пойдутъ въ ходъ, то *Сеща, Бѣльская* и *Кочева* будутъ имѣть такое же значенiе, какъ дер. Islettes во Францiи *). Въ Сещѣ и Бѣльской фосфориты залегаютъ въ *зеленомъ глауконитовомъ пескѣ* на самой незначительной глубинѣ, часто такъ близко отъ поверхности, что выпахиваются сохами при обработкѣ земли. Въ 1866 г. я нашелъ здѣсь фосфориты только въ двухъ мѣстахъ: въ логу около Сещи и въ Бѣльской около подвала и риги; теперь же открыты крестьянами массы фосфоритовъ на сещинскихъ и бѣльскихъ поляхъ. Мнѣ говорили, что было одно время требованiе на фосфориты; кто-то вздумалъ было ихъ здѣсь добывать и куда-то отправлять—кажется въ Ригу. Отправлено было, говорятъ, 7 вагоновъ, но потомъ требованiе прекратилось. Когда было требованiе, крестьяне бросились розыскивать и добывать фосфориты, и теперь на сещинскихъ поляхъ и огородахъ, также и около Бѣльской, видно множество раскопокъ и сложенныхъ кучъ (конусовъ) фосфорита.

Не хуже сещинскихъ и д. бѣльскихъ залежей будутъ залежи фосфорита, лежащiя по правой **) сторонѣ желѣзной дороги около дер. *Малой* и *Большой Кочевъ* и хутора *Ерохина*. Здѣсь фосфориты, какъ и въ Сещѣ, встрѣчаются на поляхъ и залегаютъ въ зеленомъ глауконитовомъ пескѣ очень не глубоко отъ поверхности. Въ та-

*) См. статью А. Ермолова: „О добыванiи, переработкѣ и употребленiи кругляковъ ископаемой фосфорнокислой извести во Францiи“. Журналъ „Сельск. Хоз. и Лѣс.“ 1867 г. Особенно рекомендую эту статью лицамъ, желающимъ заняться переработкой и примѣненiемъ нашихъ фосфоритовъ.

**) По „правой“—если ѣхать по желѣзной дорогѣ отъ Рославля въ Брянскъ.

кихъ же зеленыхъ пескахъ залегаютъ фосфориты по лѣвой сторонѣ ж. д. около *Сеславля, Прудковъ, Мирошекъ*, и, безъ сомнѣнія, залежи ихъ будутъ найдены еще сѣвернѣе до с. Лахъ, на песчаномъ склонѣ*), по которому текутъ многочисленныя рѣчки, пересѣкающія желѣзную дорогу и несущія свои воды въ р. Ипуть. Еще далѣе, еще лѣвѣе отъ желѣзной дороги, гдѣ начинается около с. Коханова возвышенность, по которой идетъ такъ называемая военная калужская дорога, проходящая черезъ Пакиничи, Сухарь, Тюнино, Несоново, Аселье, зеленые пески съ фосфоритами уходятъ вглубь, скрываются подъ отложеніями песковъ и глинъ, содержащихъ остатки мамонтовъ и валуны гранита и другихъ кристаллическихъ породъ. Тутъ фосфориты уже не попадаются неглубоко отъ поверхности и встрѣчаются или въ руслахъ рѣчекъ, въ новѣйшемъ песчаномъ наносѣ, вымытыми изъ коренныхъ мѣсторожденій и перемѣшанными съ валунами кристаллическихъ породъ, остатками (зубами) мамонтовъ и раковинами нынѣ живущихъ въ тѣхъ же рѣчкахъ молюсковъ,—или въ обнаженіяхъ овраговъ, слоями, лежащими въ зеленыхъ пескахъ, покрытыхъ толщами глинъ съ валунами. Понятно, что здѣсь условія добыванія фосфоритовъ гораздо менѣе выгодны, чѣмъ около Кочевы, Сещи, Бѣльской, Сеславля, Мирошекъ, такъ какъ здѣсь нельзя добывать фосфориты прямою разработкою, а нужно или ограничиваться сборомъ вымытыхъ кругляковъ въ рѣчкахъ, или вести подземныя работы. Сѣвернѣе с. Аселья, по песчаному склону, по которому текутъ рѣчки, несущія свои воды въ р. Навлю,

*) См. 3-хъ верстную топографическую карту. Рядъ XV, листъ 11.

около Хартовьи, Слаговьи, Свиридовщины, мы не находили фосфоритовъ ни въ рѣчкахъ, ни въ пескахъ. Пески здѣсь иные, чѣмъ въ Сещѣ, не зеленые, мѣстами содержатъ много галекъ и валуновъ кристаллическихъ породъ, куски желтаго известняка. Уже *по наружному виду полей, по плохому состоянію хлѣбовъ, видно, что это не зеленые фосфоритные пески, на которыхъ въ нынѣшнемъ году хлѣба были буйные, имѣли совсѣмъ другой видъ.*

На чемъ лежатъ зеленые пески въ Сещѣ и Бѣльской, я не видалъ, потому что глубокихъ обнаженій здѣсь нѣтъ. Въ Большой Кочевѣ, при осмотрѣ земли, выкинутой при рытьѣ колодца, мы нашли куски песчанистаго мѣла съ кругляками фосфорита и куски черной глины, на которой, повидимому, лежитъ мѣлъ. Но лучше всего отношенія зеленыхъ песковъ къ нижележащимъ породамъ видны въ с. Несоновѣ и близь д. Хурцово. Здѣсь зеленые пески съ фосфоритами (около Хурцова фосфоритъ встрѣчается плитами, подобными плитамъ курскаго самородa) залегаютъ на черныхъ, слюдистыхъ, колчеданистыхъ юрскихъ глинахъ, которыя мѣстами выходятъ на поверхность и образуютъ черныя глинистыя почвы. Въ верховьяхъ оврага Миловки, у д. Хурцова, въ этихъ черныхъ слюдистыхъ глинахъ мы нашли въ изобиліи сростки *сѣрнаго колчедана,* куски плотнаго *сферосидерита* *) и *фосфориты, совершенно отличные отъ фосфори-*

*) Въ бытность мою нынѣшнимъ лѣтомъ въ Брянскѣ, при осмотрѣ одного изъ овраговъ вмѣстѣ съ капитаномъ А. А. Кушлянскимъ, мы нашли въ ручьѣ кусокъ камня, который я принялъ было за известнякъ, но г. Кушлянскій заподозрилъ въ немъ сферосидеритъ, что и подтвердилось при химическомъ изслѣдованіи. Нынѣ г. Кушлян-

товъ, залегающихъ въ зеленыхъ пескахъ. Фосфориты, залегающіе въ черныхъ глинахъ, отличаются отъ песчаныхъ фосфоритовъ изъ зеленыхъ песковъ тѣмъ, что *не содержатъ глауконита,* богаче фосфорною кислотою, содержатъ зерна сѣрнаго колчедана. Фосфориты эти встрѣчаются въ видѣ шаровъ сѣраго, иногда почти бѣлаго цвѣта съ поверхности, съ чернымъ изломомъ; обыкновенно они содержатъ внутри двустворчатыя раковины. Эти фосфориты, совершенно подобные фосфоритнымъ рогулькамъ, найденнымъ В. Меллеромъ*) въ черныхъ глинахъ около Лукоянова и Починокъ въ Нижегородской губерніи. Въ той же черной глинѣ около Хурцова найдены мной *обломки аммонитовъ, заполненныхъ фосфоритною массою.* Нахожденіе этихъ фосфоритовъ въ черныхъ, слюдистыхъ, колчеданистыхъ глинахъ служитъ новымъ подтвержденіемъ давно уже высказаннаго мною, послѣ изслѣдованія юрскихъ аммонитовъ и конкрецій изъ Сергачскаго уѣзда и изъ Хорошева подъ Москвой**), предположенія, что породы *нашей юрской формаціи такъ же пропитаны фосфорной кислотой, какъ и породы мѣловой формаціи.* Предположеніе это впослѣдствіи было подтверждено многими изслѣдователями, занимавшимися изученіемъ юрскихъ осадковъ въ различныхъ губерніяхъ,

---

скій сообщаетъ мнѣ, что въ томъ же оврагѣ онъ нашелъ залежь сферосидерита. По технической пробѣ, произведенной Кушлянскимъ, необожженная руда даетъ 30% чугуна. Эта находка сферосидерита въ Брянскѣ побудила меня искать его въ Хурцовѣ.

*) См. „Записки Имп. С.-Пет. Минералогическаго Общ.“ 1877 г. 2 серія, т. XII, стр. 61, и „Матеріалы для геологіи Россіи“ 1875 г. т. VI, стр. 127.

**) „Сельское Хозяйство и Лѣс.“ за 1868 г. „Земл. Газ.“ 1868 г.

какъ-то: Меллеромъ, Григорьевымъ, Крыловымъ, Никитинымъ. Для меня нѣтъ никакого сомнѣнія, что во множествѣ случаевъ разныя желѣзистыя, мергелистыя, известковыя конкреціи и сростки, о которыхъ упоминается въ различныхъ геогностическихъ статьяхъ, оказались бы при химическомъ изслѣдованіи фосфоритами; точно также и большая часть юрскихъ окаменѣлостей окажутся заполненными фосфоритною массою.

Химическое, хотя бы только качественное, изслѣдованіе породъ и собранныхъ геогностами окаменѣлостей было бы весьма желательно, потому что знаніе состава породъ весьма важно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, и не потому только, что послужитъ къ открытію новыхъ залежей фосфоритовъ, но потому, что дастъ понятіе *о составѣ почвъ, изъ нихъ происходящихъ. Особенное плодородіе многихъ изъ нашихъ почвъ можетъ быть объяснено ихъ происхожденіемъ изъ юрскихъ и мѣловыхъ фосфоритныхъ породъ.*

Рославльскіе песчанистые фосфориты, залегающіе въ зеленыхъ глауконитовыхъ пескахъ, встрѣчаются въ видѣ разнообразной формы кругляковъ, — сѣрыхъ, черныхъ, буроватыхъ, зеленоватыхъ. Фосфоритъ въ плитахъ мною найденъ былъ только въ одномъ мѣстѣ близь Хурцова. При обработкѣ разведенной соляной кислотой на холоду, песчанистые фосфориты легко растворяются съ отдѣленіемъ углекислоты и нефтяного запаха, оставляя значительный нерастворимый остатокъ, состоящій изъ смывающагося смолисто-глинистаго вещества и песку, который въ свою очередь состоитъ изъ прозрачныхъ зеренъ кварца и темнозеленыхъ зеренъ *глауконита.*

Глауконитъ я находилъ во *всѣхъ* изслѣдованныхъ мною

песчаныхъ фосфоритахъ и зеленыхъ пескахъ рославльскаго уѣзда. Такъ какъ глауконитъ есть разлагающійся крѣпкою соляною кислотою кремнекислый минералъ, содержащій *кали,* то *рославльскіе песчанистые фосфориты при употребленіи ихъ для удобренія, будутъ вносить въ почвы не только фосфорную кислоту, но и кали.* Извѣстно, что глауконитовыя породы рекомендуются какъ удобрительный матеріалъ, какъ калійныя удобренія.

При прежнихъ моихъ изслѣдованіяхъ орловскихъ, курскихъ и др. фосфоритовъ, я не обращалъ никакого вниманія на нерастворимый остатокъ, получаемый при обработкѣ фосфорита соляной кислотой, и обозначалъ его при анализахъ—„нерастворимый остатокъ“—„песокъ“—иногда—„кварцевый песокъ“ (см. вышецитированныя мои статьи въ журналѣ „Сельское Хоз. и Лѣс.“ 1867 и 68 гг.). На эту нерастворимую составную часть нашихъ фосфоритовъ первый обратилъ вниманіе въ своей интересной и важной работѣ *) г. Григорьевъ, который сдѣлалъ полные анализы рязанскихъ фосфоритныхъ ауцеловыхъ песчаниковъ и показалъ, что эти песчаники, цементированные фосфоритнымъ веществомъ, содержатъ очень много глауконита, который остается при обработкѣ песчаника разведенной соляной кислотой.

Обративъ теперь вниманіе на этотъ нерастворимый остатокъ и найдя глауконитъ во всѣхъ рославльскихъ фосфоритахъ и пескахъ, я съѣздилъ нынѣшнимъ лѣтомъ въ Брянскъ, вновь осмотрѣлъ описанныя мною прежде брянскія обнаженія **) и собралъ образцы фосфоритовъ.

---

*) „Химическій журналъ“, 1882 г., т. XIV, стр. 310.

**) Loc. cit.

При изслѣдованіи взятыхъ нынѣ въ Брянскѣ образцовъ *твердаго* фосфорита изъ мѣлового песчаника, *мягкаго* фосфорита изъ нижнихъ зеленыхъ песковъ, кусковъ *окаменѣлаго дерева* съ червоточинами, заполненными песчаной фосфоритной массой, я нашелъ, что *всѣ эти вещества содержатъ глауконитъ,* который, вмѣстѣ съ кварцемъ, остается при обработкѣ фосфорита разведенной соляной кислотой. Безъ сомнѣнія то же самое окажется и въ курскихъ фосфоритахъ. Песчаные смоленскіе фосфориты содержатъ 15% фосфорной кислоты. Они и по составу, и по свойствамъ совершенно сходны съ фосфоритами, добываемыми въ Арденнахъ во Франціи. *Фосфоритная мука, приготовленная изъ песчаныхъ рославльскихъ фосфоритовъ, будетъ имѣть такой же составъ* *), *какъ и арденская мука, въ огромномъ количествѣ употребляемая во Франціи для удобренія полей.*

И въ Сещѣ, и въ Бѣльской, рядомъ съ описанными песчаными фосфоритами встрѣчаются и другіе, непесчаные, съ большимъ (до 30%) содержаніемъ фосфорной кислоты. Кругляки этого фосфорита тотчасъ можно отличить. Они чернаго или сѣраго цвѣта, гладки, точно обточены и отполированы; изломъ имѣютъ плотный, землистый, сѣраго цвѣта, безъ видимыхъ песчинокъ. Эти фосфориты вывѣтриваются гораздо медленнѣе, чѣмъ песчаные; корни растеній въѣдаются **) въ нихъ труднѣе,

*) См. статью А. Ермолова loc. cit. и статью его же въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣс." 1870 г. Изъ хим. лаб. земл. инст., глава XX и проч.

**) Въ Сещѣ, Бѣльской, Кочевѣ, гдѣ фосфориты лежатъ въ самомъ песчаномъ почвенномъ слоѣ на поляхъ, мы находили кругляки фосфорита пронизанными, обволоченными корнями травъ и хлѣбовъ.

чѣмъ въ песчаные фосфориты. Они гораздо медленнѣе растворяются въ разведенной соляной кислотѣ на холоду съ едва замѣтнымъ отдѣленіемъ углекислоты, оставляя лишь небольшой остатокъ глины и тонкаго песку.

Такъ какъ эти фосфориты богаты фосфорной кислотой, то они могутъ идти для приготовленія суперфосфатовъ, для отправки заграницу и вообще на далекія разстоянія. Отборка ихъ не представитъ затрудненія и при здѣшней дешевизнѣ рабочихъ рукъ *) не можетъ обойтись дорого. Фосфориты въ видѣ шаровидныхъ конкрецій и въ видѣ окаменяющаго вещества аммонитовъ, встрѣчающіеся въ черныхъ слюдистыхъ юрскихъ глинахъ, по содержанію фосфорной кислоты, ближе подходятъ къ плотнымъ фосфоритамъ, хотя нѣсколько менѣе ею богаты и содержатъ болѣе углекислой извести. Они такъ же легко растворяются въ разведенной соляной кислотѣ, какъ и песчаные фосфориты, оставляя небольшой остатокъ, который состоитъ изъ глины, кварцеваго песку и зеренъ *сѣрнаго колчедана* **). Глауконита въ этихъ фосфоритахъ я не находилъ, чѣмъ они суще-

Корни внѣдряются въ кругляки, разъѣдаютъ ихъ и способствуютъ разрушенію.

*) Рабочія руки здѣсь чрезвычайно дешевы, какъ говорится, дешевле пареной рѣпы. Напримѣръ, за полную обработку (вспахать, посѣять, убрать) двухъ десятинъ (рожь и овесъ) крестьяне здѣсь берутъ всего десять рублей.

**) Можетъ быть, изъ этихъ *колчеданистыхъ фосфоритовъ* возможно прямо получать родъ суперфосфата, подвергая колчеданистые фосфориты обжиганію и окисленію, какъ это дѣлается при добываніи квасцовъ изъ колчеданистыхъ глинъ. Во всякомъ случаѣ при употребленіи этихъ фосфоритовъ нужно имѣть въ виду содержаніе въ нихъ колчедана.

ственно отличаются отъ фосфоритовъ, залегающихъ въ зеленыхъ пескахъ.

Въ западной Европѣ фосфориты употребляются для удобренія или въ видѣ простой фосфоритной муки—во Франціи, или химически обработанными — въ видѣ суперфосфатовъ и т. п. — въ Англіи, Германіи.

Я всегда былъ того мнѣнія, что мы должны *разработывать* тотъ же способъ примѣненія фосфоритовъ, *какой употребляется во Франціи,* то есть изыскивать средства примѣнять въ нашихъ хозяйствахъ *простую фосфоритную* муку, получаемую перетираніемъ фосфоритовъ.

Малое содержаніе фосфорной кислоты въ нашихъ песчаныхъ фосфоритахъ, дороговизна сѣрной кислоты, дороговизна перевозки дѣлаютъ немыслимымъ приготовленіе изъ нашихъ песчаныхъ фосфоритовъ суперфосфатовъ. Если во Франціи ограничиваются примѣненіемъ для удобренія костянаго угля, отслужившаго на сахарныхъ заводахъ, и сырой муки изъ арденскихъ фосфоритовъ, то что же говорить о нашихъ хозяйствахъ! Если искусственныя удобренія могутъ быть примѣняемы въ нашихъ *экстензивныхъ* хозяйствахъ, то, конечно, не въ видѣ дорогихъ суперфосфатовъ, а прежде всего въ видѣ дешевой фосфоритной муки.

Такъ какъ въ настоящее время, повидимому, есть довольно хозяевъ, желающихъ попробовать фосфоритныя удобренія, то на первыхъ порахъ было бы весьма желательно устройство около Сещи *маленькой, простенькой* фабрички для переработки фосфоритовъ въ муку. Устройство такой фабрички было бы очень желательно, потому что хозяевамъ, которые пожелали бы *работать* надъ

примѣненіемъ фосфоритовъ, чрезвычайно затруднительно выписывать самые кругляки — *да и не отъ кого,* и перетирать ихъ дома.

Я говорю объ устройствѣ *маленькой, простенькой* фабрички, потому что разсчитывать сразу на большой сбытъ фосфоритной муки невозможно. Фабричка должна быть на первый разъ приспособлена для приготовленія лишь такого количества муки, какое будетъ требоваться въ разныя мѣста для опыта. Перетираніе песчанистыхъ фосфоритовъ въ слишкомъ мелкую муку я считаю совершенно излишнимъ: достаточно, чтобы при растираніи былъ хорошо перетертъ лишь самый фосфоритный цементъ, связывающій песокъ, перетирать же самыя кварцевыя зерна нѣтъ надобности, и мука можетъ оставаться довольно грубою на ощупь. Важно только, чтобы фабричка гарантировала извѣстный процентъ фосфорной кислоты въ мукѣ, и для этого нормой можно принять средній процентъ въ песчаныхъ фосфоритахъ, то есть около 15%. Разъ устроится фабричка и пойдетъ добываніе фосфорита, предприниматель можетъ отправлять фосфоритъ и въ *кругіякахъ* тѣмъ лицамъ, которыя найдутъ удобнымъ перетирать кругляки дома или обработывать ихъ кислотами. При фабричкѣ можетъ быть устроена сортировка фосфоритовъ, ручная отборка кругляковъ съ высокимъ процентомъ (30%) фосфорной кислоты, и такіе кругляки можно было бы отправлять на суперфосфатныя фабрики, заграницу, или даже перерабатывать на мѣстѣ въ высокіе сорта муки или суперфосфаты, смотря по требованію. Если устроить дѣло просто экономично, не фантазируя о засыпкѣ всѣхъ рус-

скихъ полей фосфоритными удобреніями, то дѣло, по моему мнѣнію, можетъ дойдти.

Надѣяться, что употребленіе фосфоритныхъ даже дешевыхъ туковъ скоро войдетъ въ *систему* нашего хозяйства, сдѣлается повсемѣстно употребительнымъ, обыкновеннымъ, какъ употребленіе навоза, — невозможно, такъ же невозможно, какъ невозможно надѣяться, что нашъ простой скотъ будетъ замѣненъ альгаускимъ или голландскимъ, что всюду распространится травосѣяніе, что мы станемъ кормить скотъ сѣномъ и пр. Строить планы всеобщаго обогащенія, увеличенія урожаевъ и пр. отъ введенія фосфоритныхъ удобреній — безсмыслица. Но, если нельзя разсчитывать на повсемѣстное введеніе фосфоритныхъ удобреній, на введеніе ихъ въ систему нашего хозяйства, все-таки же и у насъ есть довольно хозяйствъ, которыя настолько ушли впередъ, что примѣненіе фосфоритовъ въ нихъ возможно. Вотъ такія-то хозяйства и могли бы *работать надъ развитіемъ примѣненія фосфоритныхъ удобреній*. Производство серьезныхъ опытовъ примѣненія фосфоритовъ въ *большомъ видѣ въ хозяйствѣ* есть дѣло, надъ которымъ стоитъ поработать нашимъ молодымъ хозяевамъ.

Что искусственныя фосфоритныя удобренія могутъ увеличивать урожаи — это фактъ несомнѣнный. Достаточно знать, что такихъ удобреній въ западной Европѣ ежегодно употребляются десятки милліоновъ пудовъ, чтобы понять, что только незнаніе можетъ съ усмѣшкой говорить: „вотъ-де удобрять землю хочетъ камушками". Производить опыты въ маломъ видѣ собственно для убѣжденія, что и камушки могутъ красть у Бога, какъ навозъ, — нѣтъ надобности, но необходимы опыты

примѣненія фосфоритовъ въ большомъ видѣ въ хозяйствахъ какъ для популяризаціи этихъ камушковъ, такъ и для изысканія наилучшихъ способовъ примѣненія ихъ. Поработать надъ этимъ молодымъ хозяевамъ стоитъ, но—повторяю—работать нужно по примѣру французовъ, взявъ за образецъ тамошніе способы примѣненія фосфоритовъ, именно работать надъ примѣненіемъ сыраго фосфорита, въ самомъ простѣйшемъ видѣ.

Невѣрующимъ въ то, что фосфориты въ сыромъ видѣ могутъ способствовать увеличенію урожаевъ можно посовѣтовать съѣздить въ рославльскій уѣздъ, посмотрѣть тѣ мѣстности, гдѣ фосфориты залегаютъ неглубоко отъ поверхности. Поля Сещи, Бѣльской, Кочевы состоятъ изъ песчаной почвы, происходящей изъ зеленыхъ фосфоритныхъ песковъ. Фосфориты здѣсь залегаютъ очень неглубоко, мѣстами на самой поверхности, и на нѣкоторыхъ нивахъ почва такъ переполнена фосфоритами, что „пахать досадно“, говорятъ мужики. Если разсматривать фосфоритные кругляки, лежащіе неглубоко отъ поверхности, то всюду видно, что эти кругляки окутаны корешками растеній, которые внѣдряются въ нихъ, разъѣдаютъ ихъ. Не смотря на то, что здѣсь поля удобряются крайне скудно, почти не удобряются, такъ какъ весь навозъ идетъ на огородники, *къ году,* въ мочливый годъ, — что и понятно — хлѣбъ родится очень хорошо. Въ нынѣшнемъ году, напримѣръ, рожь здѣсь была прекрасная и въ особенности поражала меня своимъ большимъ колосомъ; хотя тутъ же по несвоевременной спѣлости ржи на возвышенностяхъ, гдѣ много фосфорита, видно, что почвы страдаютъ отъ недостатка азота. Это совершенно и понятно, если принять во вниманіе, что

земля здѣсь пашется изъ году въ годъ безъ удобренія. Здѣсь все распахано, луговъ почти нѣтъ, скота мало, поля почти не унаваживаютъ, пашутъ кое-какъ, лишь бы всковырять побольше и чего нибудь накидать: совсѣмъ плоха земля — гречушки покидаютъ, благо сѣмена не дороги, почти что мякина. И выходитъ хорошо. Къ году же, какъ напримѣръ нынче, хлѣбъ здѣсь и очень хорошъ. Еще разительнѣе видишь вліяніе фосфорита, можетъ быть и глауконита, если сравнишь хлѣба, произростающіе на этихъ почвахъ, съ хлѣбами сосѣднихъ песчаныхъ, несодержащихъ фосфорита, мѣстностей, лежащихъ ближе къ линіи желѣзной дороги, или съ хлѣбами песчаной нефосфоритной мѣстности около Хартовки, Слаговки, Свиридовщины. Въ то время, какъ на зеленыхъ фосфоритныхъ пескахъ хлѣбъ и густъ, и высокъ, и хорошъ колосомъ, — тамъ, на простыхъ пескахъ, хлѣбъ рѣдокъ, чахлый, съ мелкимъ колосомъ. Разницу эту замѣчаютъ и крестьяне, которые говорятъ, что хотя нивы съ камушками и досаднѣе пахать, но хлѣбъ на нихъ родится хорошо.

Понятно, однако, что при существующей здѣсь системѣ хозяйства хорошіе урожаи бываютъ только *къ году*. Чтобы сдѣлать эти урожаи болѣе постоянными, менѣе зависимыми *отъ года*, нужно измѣнить здѣшнюю систему хозяйства, сдѣлать ее хотя немного интензивнѣе, ввести, гдѣ возможно, удобреніе торфомъ, зеленое удобреніе, травосѣяніе; въ особенности важное значеніе могло бы имѣть травосѣяніе. Я не сомнѣваюсь, что такія измѣненія въ системѣ были бы очень выгодны.

Такое плодородіе фосфоритныхъ зеленыхъ песковъ замѣчено уже давно и въ разныхъ мѣстахъ. Такъ, еще въ

1866 году въ Брянскомъ уѣздѣ я былъ пораженъ великолѣпіемъ травъ по низкимъ мѣстамъ съ почвою, состоящею изъ сѣраго сыпучаго песку, при анализѣ котораго, однако, оказалось потомъ, что онъ содержитъ 0,24% фосфорной кислоты. Ермоловъ *) сообщаетъ, что во Франціи, при добычѣ фосфоритныхъ кругляковъ, въ томъ случаѣ, когда кругляки лежатъ подъ глиной, прикрытой растительной землей, чтобы не испортить поля, вынимаемую при раскопкахъ землю укладываютъ въ томъ же порядкѣ, какъ она лежала, т. е. глину опять складываютъ внизъ, а на нее—растительную землю; въ тѣхъ же случаяхъ, когда зеленые пески съ фосфоритами выходятъ на поверхность и прикрыты растительной лишь землей, при добычѣ кругляковъ, вовсе *не заботятся* о правильной укладкѣ разрытыхъ слоевъ земли, *такъ какъ зеленый песокъ, въ которомъ лежатъ кругляки, содержа не малое количество фосфорнокислой извести и будучи оставленъ на поверхности земли, не только не уменьшаетъ, но увеличиваетъ плодородіе земли.*

Всѣ эти факты, равно и громадное потребленіе во Франціи простой фосфоритной муки, въ особенности при разработкѣ новей, вересковыхъ земель, ландъ, показываютъ, что и дешевая сырая фосфоритная мука, безъ всякой обработки кислотами, можетъ способствовать увеличенію урожаевъ. Конечно, было бы странно, еслибы кто нибудь вздумалъ удобрять фосфоритною мукою богатыя фосфорною кислотою почвы, образовавшіяся изъ фосфоритныхъ черныхъ глинъ. Тутъ безъ всякихъ фосфоритныхъ порошковъ—одна хорошая обработка земли, вспашка на зиму глинистыхъ почвъ, зеленое удобреніе,

*) Loc. cit.

травосѣяніе,—въ особенности травосѣяніе,—могутъ поднять хозяйство. Очень можетъ быть, что даже и во всемъ вышеочерченномъ благодатномъ уголкѣ Рославльскаго уѣзда, нынѣ мною обслѣдованномъ, примѣненіе фосфоритовъ было бы неумѣстно. По крайней мѣрѣ въ нынѣшнемъ году въ большей части, осмотрѣнной мною мѣстности, я видѣлъ прекрасную рожь, хотя обработка земли здѣсь производится чрезвычайно дурно и земля унавоживается плохо: напримѣръ, при 150 десятинахъ запашки, изъ коихъ 50 подъ рожью, унавоживается всего 5 десятинъ, и такая земля называется удобренною, обработывается на помѣщика; та же земля, которая идетъ подъ сноповщину, обработывается крестьянами съ части урожая, вовсе никогда не видитъ навоза. Но и въ томъ же самомъ Рославльскомъ уѣздѣ, въ самомъ недалекомъ разстояніи отъ мѣстностей, не требующихъ фосфоритнаго удобренія, напримѣръ къ сѣверу отъ с. Аселья, къ западу отъ Кочевы, фосфориты могутъ принести огромную пользу. Въ другихъ же уѣздахъ Смоленской губерніи, гдѣ хозяйство ведется гораздо интензивнѣе, чѣмъ въ посѣщенной мною нынѣ мѣстности, гдѣ навозное удобреніе употребляется въ большомъ количествѣ и у крестьянъ, и у помѣщиковъ, и гдѣ, не смотря на это, хлѣба бываютъ все-таки не колосисты, фосфоритное удобреніе, лишь бы оно было дешево, можетъ оказаться въ высшей степени полезнымъ. Относительно способа примѣненія сырой фосфоритной муки я того мнѣнія, что во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ употребляется навозъ, наилучшая форма примѣненія фосфорита — это *посыпка навоза фосфоритной мукой* въ хлѣвахъ въ теченіе круглаго года разъ, два въ недѣлю, когда скотъ

выгоняется на водопой. Въ мѣстностяхъ, гдѣ примѣняется для удобренія торфъ, фосфоритною мукою слѣдуетъ сдабривать торфъ. Въ прямомъ, непосредственномъ примѣненіи фосфоритная мука должна оказаться полезною при разработкѣ новей, облоговъ, пустошей, клеверныхъ полей. Я думаю, что такія земли слѣдовало бы посыпать фосфоритной мукой передъ разработкой. Все это требуетъ опытовъ, изслѣдованій, работы и работы немалой, но для того, чтобы хозяева могли работать надъ этимъ вопросомъ, нужно, чтобы они могли имѣть необходимый матеріалъ, нужно, чтобы въ фосфоритныхъ мѣстахъ устроены были, если не фабрики для размола, то по крайней мѣрѣ небольшіе склады, изъ которыхъ можно было бы получать кругляки фосфорита въ сыромъ видѣ, или—еще лучше—обожженными, разбитыми въ щебенку, подготовленными для размола на простыхъ мельницахъ.

Считаю пріятнѣйшимъ для себя долгомъ засвидѣтельствовать здѣсь мою глубочайшую благодарность капитану А. А. Кушлянскому, который много помогъ мнѣ при осмотрѣ залежей фосфоритовъ въ Сещѣ и Брянскѣ, и рославльскому землевладѣльцу К. В. Мясоѣдову, который предварительно сообщилъ мнѣ о всѣхъ главнѣйшихъ мѣсторожденіяхъ фосфорита, мѣла и пр., нынѣ мною осмотрѣнныхъ, такъ что я ѣхалъ уже на готовое, напередъ намѣченное, что чрезвычайно облегчило мои изслѣдованія; не говорю уже о томъ радушномъ гостепріимствѣ, которое я нашелъ въ домѣ Константина Васильевича, гдѣ мнѣ предоставлены были всѣ удобства, дозволявшія тотчасъ послѣ экскурсій, на мѣстѣ, производить химическія изслѣдованія собраннаго матеріала.

Опыты удобренія рославльской фосфоритной мукой.

1886.

Въ статьѣ „Смоленскіе фосфориты“, я сообщилъ о результатахъ моихъ изслѣдованій залежей фосфоритовъ въ южной части Рославльскаго уѣзда Смоленской губерніи.

Залежи фосфоритовъ встрѣчаются здѣсь въ зеленыхъ глауконитовыхъ пескахъ *мѣловой* формаціи. Фосфориты эти песчаные, состоятъ изъ зеренъ кварца и *глауконита*— минерала, содержащаго до 8°/o кали, сцѣпленныхъ *фосфоритнымъ* цементомъ, и содержатъ, въ среднемъ, до 15°/o *фосфоритной кислоты*.

Рославльскіе мѣловые песчаные фосфориты тождественны съ мѣловыми фосфоритами, залегающими на огромныхъ пространствахъ въ губерніяхъ Орловской, Курской, Воронежской, Тамбовской, и сходны съ *глауконитовыми фосфоритами* (Григорьевъ), встрѣчающимися въ губерніяхъ Рязанской, Московской и другихъ. Они сопровождаются тѣми же характерными мѣловыми окаменѣлостями — кусками окаменѣлаго *фосфоритнаго* дерева, костями рыбъ и ящеровъ и пр., изслѣдованными Купріяновымъ, Мерклинымъ и др.

Содержащіе фосфориты зеленые глауконитовые пески въ Рославльскомъ уѣздѣ лежатъ на сѣрыхъ юрскихъ глинахъ, въ которыхъ встрѣчаются во множествѣ грифеи, — называемыя здѣсь, въ простонародьи, „чортовыми колѣнцами“, подобно тому какъ въ другихъ мѣстахъ белемниты называются „чортовыми пальцами“, — аммониты и другія окаменѣлости, а также сферосидериты, сростки сѣрнаго колчедана и кругляки глинистыхъ, известковатыхъ *юрскихъ фосфоритовъ,* подобныхъ тѣмъ, которые встрѣчаются въ губерніяхъ Московской, Костромской, Ярославской, Нижегородской и др.

Въ нѣкоторыхъ мѣстахъ зеленые пески выходятъ на поверхность, и тогда фосфориты залегаютъ очень неглубоко, иногда въ самомъ пахотномъ слоѣ, обусловливая его плодородіе; въ другихъ мѣстахъ зеленые пески покрыты болѣе или менѣе значительными толщами наносовъ, содержащихъ ископаемые остатки мамонтовъ, валуны гранита и другихъ кристаллическихъ породъ.

Вскорѣ послѣ моихъ изслѣдованій, одинъ изъ мѣстныхъ землевладѣльцевъ, К. В. Мясоѣдовъ, въ своемъ имѣніи сел. Несоновѣ (близь станціи Ивановской, орловско-витебской желѣзн. дор.), занялся добычей фосфоритовъ и переработкой ихъ въ фосфоритную муку для удобренія. Г. Мясоѣдовъ приготовляетъ фосфоритную муку самымъ простымъ, такъ сказать, домашнимъ способомъ. Фосфоритъ изъ зеленыхъ песковъ добывается открытой разработкой — выбирается по-просту изъ обнаженій въ оврагѣ — и пропускается на грохотъ для отдѣленія отъ песка; затѣмъ, для лучшаго отдѣленія отъ песка, фосфориты или промываются (лѣтомъ), или слегка обжигаются (зимой). Очищенные отъ песка фос-

фориты разламываются на обыкновенной, самаго примитивнаго устройства, деревенской мукомольной мельницѣ и мука просѣвается сквозь проволочное сито.

Приготовляемая г. Мясоѣдовымъ фосфоритная мука на ощупь песчаниста, однако довольно тонка и сильно пылитъ при разсѣвѣ. Извѣстно, что фосфоритная мука дѣйствуетъ тѣмъ лучше, чѣмъ она тоньше; но относительно муки изъ нашихъ песчаныхъ фосфоритовъ нужно замѣтить, что размолъ достаточно вести *лишь до такой степени, чтобы фосфоритный цементъ, связывающій песокъ, былъ превращенъ въ тончайшую муку,* и нѣтъ вовсе надобности перетирать въ тонкую муку кварцевыя зерна.

При моихъ опытахъ фосфоритная мука г. Мясоѣдова, употребленная одна, *безъ навоза,* въ количествѣ 48 пудовъ (8 мѣшковъ по 6 пудовъ) на казенную (2,400 кв. саж.) десятину, для удобренія подъ рожь и овесъ, *произвела чрезвычайно сильное, поразительное, видное прямо на глазъ по отмѣнному состоянію хлѣбовъ, дѣйствіе даже на плохихъ подзолистыхъ, никогда не видавшихъ навоза почвахъ.* На основаніи этого я полагаю, что хотя рославльская мука и песчаниста на ощупь, но фосфоритная ея часть довольно тонко размолота.

Анализы рославльской муки были сдѣланы гг. Томсомъ и Костычевымъ. Вотъ результаты этихъ анализовъ, сообщенные мнѣ К. В. Мясоѣдовымъ.

Въ одномъ образцѣ муки г. Томсъ нашелъ 17,14% фосфорной кислоты.

Г. Костычевъ въ одномъ образцѣ нашелъ 15,13% фосфорной кислоты, а въ другомъ 14,57%.

Сельскіе хозяева, которые будутъ употреблять фосфоритную муку, приготовленную простымъ размоломъ пе-

счаныхъ мѣловыхъ фосфоритовъ, хорошо очищенныхъ отъ песку, могутъ разсчитывать на содержаніе въ ней отъ 14 до 15°/₀ фосфорной кислоты и такого содержанія требовать отъ фабрикантовъ муки.

Арденская фосфоритная мука, употребляемая во Франціи, тождественна съ нашей и содержитъ такой же процентъ фосфорной кислоты.

Зимою 1885 года К. В. Мясоѣдовъ прислалъ мнѣ въ подарокъ 100 пуд. фосфоритной муки, приготовленной имъ изъ обожженныхъ фосфоритовъ. Всю эту муку я употребилъ для опытовъ 1885 года. Въ нынѣшнемъ году я пріобрѣлъ отъ К. В. 400 пуд. фосфоритной муки, приготовленной частью изъ обожженныхъ, частью изъ промытыхъ фосфоритовъ—никакой разницы въ дѣйствіи той и другой муки я не замѣтилъ—и употребилъ для опытовъ нынѣшняго года. 60 пудовъ были употреблены для удобренія подъ овесъ, а остальное количество подъ рожь нынѣшняго года, преимущественно на *плохихъ, безнавозныхъ* земляхъ. Уже теперь, въ началѣ сентября, превосходное дѣйствіе фосфоритной муки видно на зеленяхъ. Удобренные одной только фосфоритною мукою участки такъ рѣзко отличаются отъ ничѣмъ неудобренныхъ, что каждый, по наружному виду зеленей, укажетъ, гдѣ разсыпана фосфоритная мука.

Читателю извѣстно, что я не защитникъ интензивнаго хозяйства въ примѣненіи къ Россіи. Я не отрицаю, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ интензивное хозяйство можетъ быть очень выгодно лично для хозяина,—не отрицаю, что интензивное хозяйство, особенно если оно ведется хозяиномъ, научно подготовленнымъ, можетъ принести пользу для рѣшенія многихъ сельскохозяйствен-

ныхъ вопросовъ. Но, въ общемъ, наша система хозяйства, при обиліи пустопорожнихъ земель, при нашихъ экономическихъ условіяхъ, долго еще не можетъ быть иною, какъ экстензивною. Экстензивность хозяйства не исключаетъ, однако, извѣстныхъ измѣненій старыхъ системъ. Экстензивность хозяйства не исключаетъ, напримѣръ, ни введенія новыхъ растеній, ни введенія травосѣянія, ни употребленія искусственныхъ туковъ,—только все это можетъ имѣть смыслъ и значеніе лишь при извѣстной степени экстензивности. Напримѣръ, въ Смоленской губерніи въ послѣднее время сильно распространились посѣвы льна—и это благо,—но льноводство здѣсь ведется самое экстензивное, да иначе пока и быть не можетъ. Таково же должно быть и травосѣяніе. Въ Англіи до совершенства доведены способы откармливанія скота, но смѣшно было бы рекомендовать практику этихъ способовъ въ киргизской степи.

Вотъ почему, занявшись искусственными туками, я обратился именно къ фосфорнокислымъ тукамъ и спеціально къ фосфоритамъ, къ простой фосфоритной мукѣ, а не къ суперфосфатамъ. Фосфориты у насъ встрѣчаются въ громадныхъ количествахъ на огромныхъ пространствахъ, ими у насъ мостятъ дороги, улицы городовъ, употребляютъ ихъ какъ бутъ. Фосфоритная мука можетъ быть у насъ очень дешева, и если она можетъ быть *просто* примѣняема въ нашихъ экстензивныхъ хозяйствахъ (такъ, какъ примѣняется, напримѣръ, во Франціи арденская фосфоритная мука при разработкѣ „ландъ“), то хотя бы она и не давала такихъ урожаевъ, какіе получаются отъ примѣненія искусственныхъ удобреній Англіи, но лишь бы съ выгодою окупалась, при-

мѣніе ея будетъ возможно. Мои опыты показали, что у насъ въ Смоленской губерніи, по крайней мѣрѣ въ большей части уѣздовъ съ плохой почвой, требующей неустаннаго удобренія, простая фосфоритная мука можетъ найти примѣненіе и при нашихъ экстензивныхъ хозяйствахъ.

Въ моей статьѣ „Смоленскіе фосфориты“ я говорилъ, между прочимъ, что невѣрующимъ въ то, что фосфориты въ сыромъ видѣ могутъ способствовать увеличенію урожаевъ, можно посовѣтовать съѣздить въ Рославльскій уѣздъ и посмотрѣть тѣ мѣстности, гдѣ фосфориты залегаютъ неглубоко отъ поверхности. Поля деревень Сещи, Бѣльской, Кочевы состоятъ изъ песчаной почвы, происходящей изъ зеленыхъ фосфоритныхъ песковъ. Фосфориты здѣсь залегаютъ очень неглубоко, мѣстами на самой поверхности, и на нѣкоторыхъ нивахъ почва такъ переполнена фосфоритами, что „пахать досадно“, говорятъ мужики. Если разсматривать фосфоритные кругляки, лежащіе неглубоко отъ поверхности, то всюду видно, что эти кругляки окутаны корешками растеній, которые внѣдряются въ нихъ, разъѣдаютъ ихъ. Не смотря но то, что здѣсь, въ этой части Рославльскаго уѣзда, поля удобряются крайне скудно, можно сказать — почти не удобряются, ибо все распахано, луговъ мало, скотоводство находится въ самомъ плохомъ состояніи, почти весь навозъ идетъ на огородники,—все-таки здѣсь въ году—въ мочливый годъ—хлѣбъ родится очень хорошо. Въ 1884 году, когда я занимался изслѣдованіемъ здѣсь фосфоритныхъ залежей, рожь на фосфоритно-песчаныхъ почвахъ въ Сещѣ, Бѣльской была прекрасная и въ особенности поражала меня своимъ большимъ ко-

лосомъ. Особенно отличалась рожь на возвышенностяхъ, гдѣ много фосфорита, гдѣ онъ выходитъ на поверхность; тутъ рожь была замѣтно зрѣлѣе, желтѣе, чѣмъ въ низинахъ, такъ что по наружному виду ржи можно было определить, гдѣ фосфоритъ выходитъ на поверхность. Еще разительнѣе видимъ вліяніе фосфорита, если сравнимъ хлѣба, произростающіе на этихъ песчано-фосфоритныхъ почвахъ, съ хлѣбами сосѣднихъ песчаныхъ, но не содержащихъ фосфорита мѣстностей, около деревень Хартовки, Слаговки, Свиридовщины, или съ нашими хлѣбами, произростающими на подзолистыхъ супесяхъ. Въ то время, какъ на фосфоритныхъ пескахъ Сещи, Бѣльской рожь была и достаточно густа, и высока, и въ особенности колосиста, обѣщала хорошій умолотъ,—на простыхъ пескахъ Слаговки рожь была такая же, какая бываетъ на нашихъ неудобренныхъ дорогобужскихъ супесяхъ, рѣдкая, чахлая, съ мелкимъ колоскомъ.

Эти наблюденія показываютъ, что и простая, натуральная фосфоритная мука, полученная простымъ размоломъ фосфоритовъ, безъ всякой обработки кислотами, употребленная одна, безъ примѣси азотистыхъ удобреній, можетъ оказывать полезное дѣйствіе и увеличивать урожаи. Оно и понятно, что на почвахъ, очень бѣдныхъ фосфорною кислотою, каковы должны быть большею частью почвы нашей Смоленской губерніи, имѣющееся хотя бы и скудное содержаніе въ почвахъ азота и углеродистыхъ веществъ можетъ не утилизироваться за недостаткомъ необходимыхъ минеральныхъ солей, и потому прибавка фосфоритной муки, которая притомъ, кромѣ фосфорной кислоты, содержитъ

еще и кали (въ глауконитѣ), известь и магнезія, можетъ оказать полезное дѣйствіе. Такъ естественнымъ кажется, что если къ простымъ пескамъ Слоговки, напримѣръ, прибавить фосфорита, то есть удобрить ихъ фосфоритной мукой, то и на нихъ будетъ родиться такая же рожь, какъ и на фосфоритныхъ пескахъ Сещи. А почему же такая прибавка фосфорита не можетъ оказать полезнаго дѣйствія и на нашихъ безплодныхъ супесяхъ и суглинкахъ?

Извѣстно, что во Франціи, при разработкѣ „ландъ", фосфоритная мука, приготовленная простымъ размоломъ арденскихъ фосфоритовъ, тождественныхъ съ нашими, употребляется съ огромною пользою. Только благодаря фосфоритной мукѣ, безплодныя, кислыя супеси „ландовъ", покрытыя верескомъ, колючкой, кислыми травами, превращены въ культурныя земли. И достигнуто это самымъ простымъ, экстензивнымъ способомъ. Обыкновенно пустыри, послѣ осушки и очистки отъ порослей поднимаютъ, удобряютъ фосфоритной мукой и засѣваютъ овсомъ, затѣмъ опять удобряютъ фосфоритной мукой, опять сѣютъ овесъ и продолжаютъ это нѣсколько лѣтъ. *Заправивъ* такимъ образомъ землю фосфоритной мукой, переходятъ къ болѣе интензивной культурѣ, *удобряютъ навозомъ,* сѣютъ хлѣба, корнеплоды, травы.

При моихъ опытахъ съ фосфоритной мукой я имѣлъ главнымъ образомъ въ виду изслѣдовать дѣйствіе фосфоритной муки *одной,* безъ совмѣстнаго употребленія навоза или какихъ либо азотистыхъ туковъ, преимущественно на почвахъ безнавозныхъ — на переломахъ *),

*) *Переломами* у насъ называются разработанныя изъ-подъ залуженѣвшихъ пространствъ земли *на 2-ой годъ,* идущія подъ вто-

слѣдовательно на почвахъ богатыхъ азотомъ и органическими веществами, и на выпаханныхъ переломахъ, уже потерявшихъ до извѣстной степени азотъ и органическія вещества.

Извѣстно, что минеральныя удобренія оказываютъ на хлѣба наибольшее дѣйствіе, когда употребляются одновременно съ азотистыми. Совмѣстное примѣненіе фосфорнокислыхъ, калійныхъ и азотнокислыхъ солей даетъ наивысшее дѣйствіе. Нѣтъ сомнѣнія, что и фосфоритная мука должна дать наибольшій эффектъ при совмѣстномъ употребленіи съ азотистыми туками—селитрой, амміачными солями и другими. Но я считалъ совершенно безполезнымъ производить опыты въ этомъ отношеніи, потому что примѣнять искусственныя азотистыя удобренія мы не можемъ, и не потому только, что они для насъ слишкомъ дороги — за пудъ селитры нужно отдать четверть ржи, а то и съ прибавкой,—а потому, что еслибы мы ихъ стали примѣнять, то ихъ на всѣхъ не хватило бы, достать ихъ было бы не откуда.

Примѣнять фосфоритную муку совмѣстно съ азотистымъ удобреніемъ мы можемъ, только употребляя ее какъ дополнительное удобреніе, совмѣстно съ навозомъ. При этомъ можно или прибавлять фосфоритную муку къ навозу въ хлѣвахъ, посыпая навозъ мукою въ хлѣвахъ равномѣрно въ теченіе года,—или разсыпать фос-

---

рой хлѣбъ. Когда поднимутъ облогу, пустошь, клеверное поле, то первый годъ *по пластамъ* сѣютъ ленъ или овесъ, иногда даже рожь. Второй годъ перепахиваютъ поперегъ пластовъ и, *по перелому*, послѣ паровой обработки, сѣютъ озимую рожь. Затѣмъ уже земля считается мягкою. Переломъ будетъ обложный, пустошный, клеверный, смотря потому, изъ-подъ чего онъ разработанъ.

форитную муку по вывезенному и разбитому навозу на полѣ. Въ этомъ направленіи я произвелъ нѣсколько опытовъ, при которыхъ фосфоритная мука посыпалась по вывезенному въ поле и разбитому навозу подъ озимую рожь. Опыты эти притомъ пріурочены такъ, чтобы можно было видѣть дѣйствіе фосфоритной муки на послѣдующій клеверъ.

При остальныхъ опытахъ я примѣнялъ фосфоритную муку одну, безъ навоза, какъ на почвахъ богатыхъ азотомъ — переломахъ, выходящихъ изъ-подъ луговыхъ почвъ,—такъ и на почвахъ, уже до извѣстной степени потерявшихъ накопленный во время стоянія подъ лугомъ азотъ.

Въ моемъ хозяйствѣ я уже пятнадцать лѣтъ постоянно занимаюсь разработкой годныхъ для пашни суходольныхъ луговыхъ земель, именно *облогъ,* т. е. пахотныхъ земель, брошенныхъ съ „Положенія“ при уменьшеніи запашекъ, и *пустошей,* издавна выработанныхъ изъ-подъ лѣсовъ пространствъ.

Какъ бы ни были плохи эти облоги и пустоши, какъ бы онѣ ни одичали, какою бы ни поросли растительностью, — будь это хотя сплошной бѣлоусъ, куманица, мохъ, — какіе бы ничтожные укосы травъ онѣ ни давали,—всегда, какъ я убѣдился изъ многолѣтняго опыта, будучи распаханы, эти земли *по перелому* даютъ превосходнѣйшіе урожаи ржи при небольшомъ удобреніи навозомъ, всегда получаются лучшіе урожаи ржи, чѣмъ какіе получаются съ мягкихъ земель при гораздо сильнѣйшемъ удобреніи навозомъ.

На разработкѣ этихъ облогъ и пустошей я основалъ всю систему своего хозяйства. Ежегодно я разработы-

валъ извѣстное число десятинъ облогъ, а потомъ, когда облогъ не стало, — пустошей. По пластамъ сѣялъ ленъ, весьма рѣдко — овесъ. По уборкѣ льна, перепахивалъ на зиму впоперегъ пластовъ, и на другой годъ, подвергнувъ переломъ паровой обработкѣ и удобривъ слегка навозомъ, засѣвалъ рожью. За рожью слѣдовалъ овесъ, потомъ паръ, уже сильно удобренный, рожь и т. д. Чтобы при такой постоянной распашкѣ новыхъ земель не слишкомъ увеличить количество пахотной земли и имѣть достаточно навоза, я ежегодно часть мягкихъ земель по ржи засѣвалъ травами (смѣсью клевера съ тимоѳеевкой) на 6 лѣтъ для укоса и выгона. Послѣ 6-тилѣтняго пребыванія подъ травами земля опять поднимается, по пластамъ сѣется ленъ, затѣмъ по перелому съ слабымъ удобреніемъ рожь и т. д. Такимъ образомъ явился мой 15-типольный травяной сѣвооборотъ *).

*) Исправляю ошибку, вкравшуюся въ „Справочную Книжку русскаго сельскаго хозяина“ на 1886 годъ. На стр. 37-й, 2-й ч., приведенъ мой 15-типольный травяной сѣвооборотъ и изображенъ такъ: 1) ленъ, 2) паръ, 3) озимь, 4) ярь, 5) паръ, 6) озимь, 7) ярь, 8) паръ, 9) озимь, 10) ярь съ клеверомъ, 11—15) клеверъ на укосъ и выгонъ. Это невѣрно. У меня смѣсь клевера съ тимоѳеевкой сѣется не по яри, а *по озими,* и трава остается 6 лѣтъ. Сѣвооборотъ такой:

1) ленъ, 2) паръ, 3) озимь,
4) ярь, 5) паръ, 6) озимь,
7) ярь, 8) паръ, 9) озимь съ травой,
10) трава 1 г., 11) трава 2 г., 12) трава 3 г.,
13) трава 4 г., 14) трава 5 г., 15) трава 6 г.

Травы остаются 6 лѣтъ. Первый годъ преобладаетъ клеверъ, въ которомъ иногда бываетъ метла (Apera spica venti P. de B.), которая потомъ исчезаетъ. Второй годъ преобладаетъ клеверъ или тимоѳеевка, смотря по погодѣ въ посѣвный 1-й и 2-й гг. 3 и 4 годы клеверъ и тимоѳеевка убываютъ и являются, самосѣвомъ, злаки,

Какъ я сказалъ выше, по переломамъ—обложнымъ, пустошнымъ, клевернымъ,—слегка удобреннымъ навозомъ, рожь родится прекрасно. Крестьяне это тоже замѣтили, и говорятъ: „на *перяловѣвшихъ* земляхъ, да если *потрусить еще навозцемъ,* хлѣбъ всегда родится хорошо". При послѣдующемъ послѣ перелома посѣвѣ ржи нужно давать уже полное удобреніе, какъ на мягкихъ земляхъ.

По новѣйшимъ изслѣдованіямъ извѣстно, что въ земляхъ, не подвергавшихся нѣкоторое время обработкѣ, находившихся подъ травами, — въ земляхъ *яловѣвшихъ,* по выраженію крестьянъ, — накопляется азотъ. Этимъ накопленіемъ азота можно объяснить особенное плодородіе такихъ перяловѣвшихъ, луговыхъ почвъ.

Однако, для полученія съ такихъ перяловѣвшихъ почвъ высокихъ урожаевъ хлѣба по перелому, *у насъ* все же необходимо *хоть потрусить навозцемъ.* Но зачѣмъ же трусить навозцемъ? Очевидно, здѣсь навозъ дѣйствуетъ не своими азотистыми веществами,—потому что какое же значеніе можетъ имѣть небольшое количество внесеннаго съ навозомъ азота на луговыхъ почвахъ, отличающихся большимъ содержаніемъ азота? Неминуемо приходишь къ заключенію, что тутъ навозъ дѣйствуетъ своими *минеральными* составными частями и что потрусить его нужно, чтобы прибавить минеральныхъ веществъ къ этимъ богатымъ азотомъ, но бѣднымъ

разные мятлики (Poa), полевицы (Agrostis), луговикъ (Aira), какъ исключеніе—манны (Festuca). 5 годъ—выгонъ. На 6 годъ получается нѣжное злачное сѣно. Клеверъ держится 6 лѣтъ только на десятинахъ съ известковатой почвой и съ подпочвой, состоящей изъ рыхлаго известковатаго туфа новѣйшаго происхожденія.

минеральными веществами луговымъ почвамъ. А если это такъ, то на такихъ земляхъ и одно минеральное удобреніе должно оказать сильное дѣйствіе,—такое же, какое оказываетъ навозъ.

Опыты удобренія фосфоритной мукой переломовъ подъ рожь блестящимъ образомъ подтвердили эти предположенія.

Теперь я изложу опыты удобренія фосфоритной мукой, которые были сдѣланы мной съ 1885 и 1886 года.

Опыты удобренія подъ рожь. I. Опыты удобренія *одной* фосфоритной мукой *безъ навоза.* а) Для опыта была взята десятина, лежащая на самомъ концѣ одного изъ моихъ полей. Десятина эта и въ старыя времена, до „Положенія“, по дальности отъ усадьбы, безъ сомнѣнія, мало удобрялась. При уменьшеніи запашекъ послѣ „Положенія“ десятина эта была брошена, обсѣменилась древесными сѣменами (самосѣвомъ) и заросла березнякомъ. Лѣтъ десять тому назадъ березнякъ былъ выкорчеванъ и десятина пущена подъ покосъ. Первый годъ послѣ корчевки она дала хорошій укосъ травы, но скоро затѣмъ укосы травы очень понизились. Осенью 1883 года десятина была поднята и въ 1884 году на ней былъ ленъ по пластамъ. Осенью 1884 года перепахана на зиму въ перерѣзъ пластовъ—*переломана.* Весною 1885 года на десятинѣ съ одного края былъ вымѣренъ участокъ въ 220 квадратныхъ саженъ и по перезимовавшей пашнѣ посыпано 366 фунтовъ фосфоритной муки—по разсчету 100 пуд. на казенную десятину. Разсѣвъ муки при этомъ и всѣхъ прочихъ опытахъ производился опытнымъ сѣвцомъ изъ сѣвалки, рукою, какъ обыкновенно сѣется хлѣбъ. Остальная часть десятины ничѣмъ не была удо-

брена, — ни фосфоритной мукой, ни навозомъ. Затѣмъ обработка *всей десятины* производилась обыкновеннымъ порядкомъ: въ концѣ мая десятина тщательно проборонована, въ іюнѣ поддвоена сохами и проборонована, въ іюлѣ взмѣшана, 31 іюля засѣяна рожью и задѣлана.

Уже съ осени прошлаго года зелень на удобренномъ фосфоритной мукой участкѣ отличалась,—была гуще и лучше выглядѣла, чѣмъ на неудобренной части десятины. Съ весны нынѣшняго 1886 года, какъ только рожь тронулась въ ростъ, участокъ, удобренный фосфоритной мукой, тотчасъ же рѣзко отличился, и это отличіе сохранилось все лѣто, такъ что каждый по наружному виду ржи всегда могъ совершенно точно указать границы удобреннаго участка. Рожь на немъ была гуще и выше ростомъ, перистѣе, отличалась *темною зеленью*, ранѣе выколосилась, стала *ранѣе зрѣть*, такъ что когда рожь на удобренномъ участкѣ стала желтѣть, остальная часть была еще вполнѣ зелена и потому удобренный участокъ можно было видѣть издали *). Ко времени жатвы рожь на удобренномъ участкѣ была много спѣлѣе, на $^1/_2$ аршина выше ростомъ, толще соломою, колосистѣе. Когда рожь сжали, то на жнивьяхъ совершенно рѣзко было видно то мѣсто, которое было удобрено фосфоритной мукой, такъ что *еслибы фосфорит-*

*) Тѣ же явленія — темная зелень, ускореніе созрѣванія — замѣчены вообще при опытахъ удобренія въ прибалтійскихъ губерніяхъ фосфорнокислыми туками (суперфосфатомъ) подъ хлѣба. См. въ журналѣ „Сельское Хозяйство и Лѣсоводство“ 1886 г., январь, библіографія, стр. 10, обзоръ журн. „Baltische Wochenschrift f. Landw. etc.“ 1885 г., №№ 1—26.

ной мукой были сдѣланы надписи, то ихъ можно было бы читать на жнивьяхъ.

Рожь на переломѣ, удобренномъ фосфоритной мукой, какъ небо отъ земли отличалась отъ ржи на переломѣ, ничѣмъ неудобренномъ, и была *такъ же хороша, какъ рожь на переломахъ, удобренныхъ навозомъ.*

b) Въ нынѣшнемъ году я произвелъ опытъ удобренія перелома въ большемъ размѣрѣ, чѣмъ въ прошломъ году. Для этого опыта я взялъ самую плохую десятину съ подзолистой почвой. Десятина эта была брошена давно—съ „Положенія". Въ 1871 г. я нашелъ ее поросшею лозой и мелкимъ березнякомъ. Осенью она была вычищена, и въ 1872 году на ней по пластамъ посѣянъ ленъ, въ 1873 году по перелому овесъ, въ 1874 году она паровала и была удобрена навозомъ, въ 1875 году на ней была рожь, по которой посѣянъ клеверъ съ тимоѳеевкой, съ 1876 по 1885 годъ—9 лѣтъ—десятина была подъ травами. Клеверъ и тимоѳеевка на ней выродились, пошли самосѣвныя травы, но и тѣ были плохи, такъ что укосы сѣна съ нея получались самые ничтожные. Въ 1885 году я сдалъ эту десятину (десятина хозяйственной мѣры въ 3,200 квадр. саж.) крестьянамъ за 20 руб. подъ посѣвъ льна. Крестьяне подняли ее сохами съ отрѣзами и по пластамъ посѣяли ленъ; ленъ, по прошлому году, при повсемѣстномъ неурожаѣ, былъ такъ себѣ, ничего, сносный. На зиму десятина была переломана. Весною нынѣшняго года я вымѣрилъ на десятинѣ участокъ въ 1,200 квадр. саженъ ($^1/_2$ казенной десятины) и 8 мая разсѣялъ на немъ *24 пуда фосфоритной муки* (по разсчету 48 пудовъ на казенную десятину). Затѣмъ, въ концѣ мая, десятина была проборо-

нована, въ іюнѣ поддвоена сохами и проборонована. 9 іюля я отмѣрилъ на той же десятинѣ еще участокъ въ 150 квадратныхъ саженъ ($^1/_{16}$ каз. десят.) и разсѣялъ на немъ 6 пудовъ фосфор. муки (по разсчету 96 пуд. на казенную десятину). Послѣ того вся десятина была взмѣшана, 11 августа засѣяна $1^1/_2$ четвертями ржи (обыкновенный у насъ посѣвъ на хозяйственную десятину) и задѣлана. Въ настоящее время, въ началѣ сентября, зелень на *обоихъ* удобренныхъ участкахъ отмѣнна отъ неудобренной. На удобренныхъ фосфоритной мукой участкахъ она густа, периста, зелена, не уступаетъ навознымъ десятинамъ, а на ничѣмъ неудобренной части—рѣдка, жидка, вообще плоха, худшая въ этомъ полѣ. Конечно, нельзя сказать, что будетъ въ будущемъ году, потому что это зависитъ отъ климатическихъ условій; недаромъ говорится „осень кричитъ нарожу, а весна говоритъ—подожди, еще что я покажу“; но если осень не кричитъ „нарожу“, такъ это уже плохо. Потому-то хозяинъ и восхищается осенью хорошими зеленями. Необходимо еще замѣтить, что зелень на участкѣ, удобренномъ 96 пудами, лучше, чѣмъ на участкѣ удобренномъ 48 пудами.

Изъ этихъ опытовъ удобренія фосфоритной мукой переломовъ видно, что *на переломахъ возможно навозъ*—безъ котораго и переломъ большею частью не даетъ хорошаго урожая—*замѣнить фосфоритной мукой.*

Каждый хозяинъ пойметъ, какое значеніе имѣетъ для хозяйства возможность дешево удобрять переломы (пустошные и клеверные) фосфоритной мукой, а навозъ употреблять на ближайшія къ усадьбѣ мягкія земли подъ рожь, ячмень и на огороды.

Конечно, строго говоря, можно сказать, что все это применимо только для с. Батищева, гдѣ земли очевидно страдаютъ недостаткомъ фосфорнокислыхъ солей, а потому фосфоритная мука и дѣйствуетъ такъ сильно. Но, я думаю, не будетъ слишкомъ смѣло, если я скажу, что мало вѣроятности, чтобы батищевская почва представляла такое несчастное исключеніе, что, по всей вѣроятности, не только въ Смоленской губерніи, но и въ другихъ, есть множество такихъ почвъ—милліоны десятинъ. Было бы поэтому очень желательно, чтобы и другіе хозяева произвели подобные же опыты удобренія переломовъ фосфоритной мукой. Вѣдь „одному и у каши не споро".

c) Въ нынѣшнемъ году я произвелъ еще опытъ удобренія фосфоритной мукой не свѣжихъ переломовъ, а земель давшихъ послѣ разработки пустоши уже по два и по три урожая. Для этого опыта я отдѣлилъ особое поле въ 6 казенныхъ десятинъ, лежащее на самомъ дальнемъ концѣ моего имѣнія, почти въ трехъ верстахъ отъ усадьбы. Это была старая пустошь, давно уже разработанная изъ-подъ лѣса и постоянно косившаяся. Почва на ней плохая, бѣловатая, подзолистая, на низинахъ кислая, черноватая; пни на пустоши выгнили, травы выродились — пошла щетина, куманица, мохъ, красная кочка. Въ 1883 и 1884 гг. пустошь была поднята и по пластамъ посѣянъ ленъ. Ленъ былъ хорошъ. Въ 1884 году послѣ льна по перелому на иныхъ десятинахъ была ярица (яровая рожь), на другихъ былъ овесъ. Въ 1885 году былъ овесъ, а на тѣхъ, которыя были подняты въ 1884 году, ярица или овесъ. Такимъ образомъ съ однѣхъ десятинъ было взято по 3, а съ

другихъ по 2 хлѣба. Осенью 1885 года всѣ 6 десятинъ были подняты на зиму шведскими плужками. Весною нынѣшняго года я удобрилъ на этомъ полѣ три десятины фосфоритной мукой, каждую десятину 48 пудами, а три оставилъ ничѣмъ не удобренными. Мука была разсыпана въ маѣ по перезимовавшей пашнѣ. Удобреніе производилось черезъ все поле полосами въ 1/4 десятины, полоса удобрена, полоса—нѣтъ, полоса удобрена, полоса—нѣтъ и т. д. Въ концѣ мая поле было проборонованo, въ іюлѣ взмѣшано, 4 августа засѣяно рожью по 9 четвериковъ на десятину и задѣлано.

Въ настоящее время (начало сентября) *всѣ удобренныя фосфоритной мукой полосы рѣзко отличились*. На удобренныхъ полосахъ зелень прекрасная, густая; на неудобренныхъ рѣдкая, жидкая, красноватая. Всѣ, кому я ни показывалъ это поле, тотчасъ, по прекрасному виду зеленей, указывали тѣ полосы, которыя удобрены фосфоритной мукой. Удобренныя фосфоритной мукой полосы такъ же рѣзко отличаются отъ неудобренныхъ, какъ отличаются навозныя нивы отъ безнавозныхъ на прилегающемъ крестьянскомъ полѣ. Положительно утверждаю, *что на такихъ подзолистыхъ почвахъ*, какъ на этой пустоши, *навозомъ сразу нельзя достигнуть такого эффекта*, какой получается отъ фосфоритной муки.

d) Въ прошедшемъ году мною былъ сдѣланъ также опытъ удобренія фосфоритной мукой *свѣжей* земли подъ рожь, посѣянную по пласту.

До 1871 года участокъ находился подъ молодой березовой рощей (это была когда-то полевая десятина; запущена въ началѣ сороковыхъ годовъ и заросла лѣсомъ). Лѣтомъ 1871 года роща была срѣзана, осенью выбраны

дрова, весною слѣдующаго года сучья сожжены на *лядо*, которое засѣяно было яровой пшеницей; по пшеницѣ посѣянъ клеверъ. Урожай пшеницы былъ прекрасный. На слѣдующій годъ былъ великолѣпнѣйшій клеверъ (*на лядахъ клеверъ родится великолѣпнѣйшій*, какого на поляхъ я нигдѣ не видалъ никогда), потомъ клеверъ исчезъ мало-по-малу и замѣнился травами обыкновенныхъ суходольныхъ луговъ. Участокъ каждые два года косился, а третій былъ подъ выгономъ. Трава на немъ, наконецъ, выродилась, пни подгнили настолько, что ихъ легко было выкорчевать, пошли кустики ивы. Осенью 1884 года участокъ, послѣ очистки отъ пней, былъ поднятъ на зиму. Весною 1885 года на участкѣ отмѣренъ кусокъ въ 240 квадратныхъ саженъ и посыпанъ десятью пудами фосфоритной муки. Лѣтомъ 1885 года пласты нѣсколько разъ были хорошо проборонованы деревянными боронами съ желѣзными зубьями. Въ концѣ іюля передъ посѣвомъ сильно проборонованo. 30 іюля посѣяна рожь и задѣлана боронами. Въ нынѣшнемъ году на этомъ участкѣ я не замѣтилъ никакой разницы на ржи, какъ посѣянной по удобренной фосфоритной мукой части, такъ и посѣянной по неудобренной. Вся рожь на участкѣ была одинаково хороша.

е) Еще я сдѣлалъ опытъ поверхностнаго удобренія ржи. На довольно хорошей мягкой землѣ, безъ удобренія навозомъ, въ 1884 году посѣяна рожь. 16 апрѣля 1885 года на десятинѣ отмѣрена полоса въ 240 квадратныхъ саженъ и посыпана 10 пудами фосфоритной муки. 19 апрѣля посѣяна смѣсь клевера съ тимоѳеевкой. Въ 1885 году на ржи никакого дѣйствія я не замѣтилъ,— на клеверѣ же 1886 года дѣйствіе фосфо-

ритной муки очень было замѣтно. Клеверъ на удобренной полосѣ отличался отъ клевера на остальной части десятины и густотой, и ростомъ, и цвѣтомъ.

II. Опыты удобренія *фосфоритной мукой совмѣстно съ навозомъ.*

а) Навозъ на мягкую землю былъ вывезенъ зимою*) и разбитъ весною. 16 апрѣля 1885 года на десятинѣ вымѣренъ участокъ въ 240 квадратныхъ саженъ, и по разбитому навозу посыпано 10 пуд. фосфоритной муки. Затѣмъ, вскорѣ навозъ запаханъ и десятина обработывалась какъ обыкновенно и засѣяна рожью. Весною нынѣшняго года рожь на удобренномъ фосфоритной мукой участкѣ отличалась отъ ржи на остальной части десятины—была гуще и темнѣе цвѣтомъ, но, по мѣрѣ роста ржи разница сглаживалась, такъ что ко времени жатвы нельзя было на глазъ — я по крайней мѣрѣ не могъ—отличить рожь, удобренную фосфоритной мукой съ навозомъ, отъ ржи, удобренной однимъ только навозомъ. Рожь эта была не только не лучше, но даже нѣсколько хуже ржи на переломѣ, удобренномъ одной только фосфоритной мукой. Въ нынѣшнемъ году эта десятина ржи засѣяна смѣсью клевера съ тимоѳеевкой, такъ что въ будущемъ и послѣдующихъ годахъ будетъ видно, какое дѣйствіе окажетъ удобреніе фосфоритной мукой на травы.

b) Въ прошедшемъ году я произвелъ еще опытъ со-

*) Въ моемъ хозяйствѣ половина навоза подъ рожь вывозится зимой въ январѣ, февралѣ, мартѣ. Навозъ раскладывается по снѣгу маленькими кучками. Весною, по просухѣ, тотчасъ какъ можно по полю ходить, навозъ разбивается и по времени, когда свободно, запахивается сохами.

вмѣстнаго примѣненія фосфоритной муки съ навозомъ на цѣлыхъ десятинахъ. Удобрены были одна десятина клевернаго перелома (6 лѣтъ клеверъ—трава, въ 1884 г. ленъ, въ 1885 г. переломъ—паръ, въ 1886 г. рожь) и одна мягкая десятина. Навозъ вывезенъ лѣтомъ. На каждую десятину по разбитому навозу посыпано по 23 пуда фосфоритной муки. Десятины хозяйственныя въ 3,200 квадр. саж. Копа ржи—100 сноповъ средней вязи. На кругъ со всего поля (26 хозяйственныхъ десятинъ) получено по 30$^{1}/_{2}$ копъ ржи.

Переломы:

1-я десятина. Удобрена 195 возами навоза. Ржи въ 1886 г. получено 39 копъ.

2-я десятина. Удобрена 213 возами и 23 пуд. фосфоритной муки. Ржи получено 35 копъ.

3-я десятина. Удобрена 179 возами навоза. Ржи получено 29 копъ.

Мягкая земля:

12-я десятина. Удобрена 165 возами навоза и 23 пуд. фосфоритной муки. Ржи получено 35 копъ.

13-я десятина. Удобрена 170 возами навоза. Ржи получено 32$^{1}/_{2}$ копы.

14-я десятина. Удобрена 235 возами навоза. Ржи получено 36 копъ.

Никакихъ выводовъ сдѣлать изъ этихъ опытовъ не рѣшаюсь. Урожай ржи на всемъ полѣ былъ такъ хорошъ, что прибавка фосфоритной муки къ навозу едва ли могла произвести рѣзкое дѣйствіе.

е) Въ нынѣшнемъ году я произвелъ опыты совмѣстнаго удобренія фосфоритной мукой и навозомъ въ боль-

шемъ видѣ па цѣлыхъ десятинахъ и полудесятинахъ. Фосфоритная мука на иныхъ десятинахъ разсыпалась весною по разбитому навозу зимней вывозки; на другихъ десятинахъ, на которыя навозъ вывозился лѣтомъ, фосфоритная мука разсыпалась незадолго до мѣшани. Теперь на зеленяхъ я вижу нѣкоторое отличіе только на десятинахъ, гдѣ фосфоритная мука разсѣвалась передъ мѣшанью, но разница между рожью, удобренною навозомъ съ фосфоритной мукой, и рожью, удобренною однимъ навозомъ, не такъ велика, не такъ рѣзка, какъ разница между рожью, удобренною одной фосфоритной мукой, и рожью ничѣмъ не удобренной. Десятины, удобренныя навозомъ и фосфоритной мукой, будущею весною будутъ засѣваться смѣсью клевера съ тимофеевкой, и опытъ производится главнымъ образомъ для того, чтобы видѣть на клеверѣ 1888 года дѣйствіе нынѣ употребленной фосфоритной муки.

Опыты удобренія фосфоритной мукой подъ овесъ и ленъ. Опыты удобренія фосфоритной мукой подъ овесъ я производилъ и въ прошломъ, и въ нынѣшнемъ годахъ. Въ прошломъ году подъ овесъ былъ удобренъ 5 пудами фосфоритной муки участокъ полевой земли въ $^{1}/_{20}$ десятины (120 квадр. саженъ). О дѣйствіи ея нельзя было судить, потому что вслѣдствіе засухи овесъ былъ очень плохъ. Извѣстно, что въ 1885 году у насъ повсемѣстно былъ полнѣйшій неурожай овса. Въ нынѣшнемъ году я произвелъ два опыта удобренія фосфоритной мукой подъ овесъ и въ обоихъ случаяхъ получилъ очень хорошіе результаты.

Первый опытъ былъ произведенъ на мягкой землѣ главнаго, постоянно находившагося въ культурѣ поля.

Для опыта взята десятина изъ перваго оборота послѣ клевера,—6 лѣтъ на ней были травы, съ 1883 г. ленъ по пластамъ, въ 1884 году удобренный навозомъ паръ-переломъ, причемъ десятина на зиму была вспахана изъ-подъ льна плугомъ съ почвоуглубителемъ, въ 1885 г.—рожь. Осенью 1885 г. земля была вспахана на зиму. Весною 1886 г. проборонована, поддвоена сохами и проборонована. 14-го мая на десятинѣ отмѣренъ участокъ въ 300 квадратныхъ саженъ (1/8 десятины) и по немъ разсѣяно 2 мѣшка фосфоритной муки (12 пудовъ), слѣдовательно, 96 пудовъ на казенную десятину. Тотчасъ послѣ разсыпки муки поле слегка проборонованно. 16-го мая посѣянъ овесъ, задѣланъ сохами и легкими боронами. Какъ только овесъ пошелъ въ ростъ, участокъ, удобренный фосфоритной мукой, отличился отъ неудобренной части. Овесъ на немъ былъ гуще, перистѣе, темнѣе цвѣтомъ. Различіе сохранялось все время. Образцы, взятые передъ жнитвомъ, рѣзко различаются. На фосфоритномъ мѣстѣ овесъ выше ростомъ, толще соломою, солома точно яичная — замѣтно отличается добротою метелки.

Второй опытъ удобренія подъ овесъ сдѣланъ на полѣ, разработанномъ изъ пустоши. Была старая пустошь, давно уже разработанная изъ-подъ лѣса ляднымъ порядкомъ. Пни на пустоши выгнили, трава выродилась. Въ 1883 году пустошь была поднята и по пласту посѣянъ овесъ. Урожай овса былъ порядочный. Въ 1884 году паръ-переломъ слегка удобренъ навозомъ. Въ 1885 году рожь была довольно порядочная. Осенью 1885 г. поле вспахано на зиму шведскими плужками. Въ предназначенномъ для опыта участкѣ было 2,963 квадр.

сажени. 7-го мая нынѣшняго года по пашнѣ разсыпано *на 2,588 квадратныхъ саженяхъ 48 пудовъ фосфоритной муки,* а въ двухъ мѣстахъ оставлено два небольшихъ участка въ 190 и 185 кв. саж. (всего 375 кв. саж.) неудобренными. Весь участокъ хорошо проборонованъ. Земля была спѣла и прекрасно раздѣлалась. 19-го мая посѣянъ овесъ, запаханъ сохами и задѣланъ. По овсу потомъ засѣяна смѣсь клевера съ тимофеевкой. Овесъ былъ прекрасный и на мѣстѣ удобренномъ фосфоритной мукой рѣзко отличался отъ овса на двухъ неудобренныхъ участкахъ.

При опытахъ удобренія фосфоритной мукой подъ ленъ, высѣваемый по пластамъ, я никакого дѣйствія не замѣтилъ.

Одинъ опытъ былъ произведенъ подъ ленъ прошлаго года. Фосфоритная мука была разсѣяна по пластамъ поднятаго на зиму 6-ти-лѣтняго клевера. Земля была сильно проборонована, какъ это обыкновенно дѣлается при посѣвѣ льна по пластамъ. Никакого отличія на участкѣ, удобренномъ фосфоритной мукой, не было видно. Ленъ вообще въ 1885 году былъ очень плохъ. Въ нынѣшнемъ году эта десятина поступила подъ рожь. Теперь зелень на участкѣ, который въ прошломъ году былъ удобренъ подъ ленъ, превосходнѣйшая.

Второй опытъ былъ произведенъ такъ: весною 1885 г. по 6-ти-лѣтнему клеверу, который, въ 1886 году, долженъ былъ поступить подъ ленъ, разсѣяна фосфоритная мука. На 6-ти-лѣтнемъ клеверѣ (собственно говоря, клевера тутъ уже не было, а были только самосѣвныя травы) никакого дѣйствія не было видно, можетъ быть вслѣдствіе засухи 1885 года. Осенью поле было поднято

и въ нынѣшнемъ году по пласту посѣянъ ленъ. Участокъ, удобренный фосфоритной мукой, ничѣмъ не отличался отъ неудобренной части.

Вотъ и все, что я могу сообщить о моихъ опытахъ. Предвижу одно замѣчаніе: спросятъ, почему я ограничился только однимъ наблюденіемъ наружнаго вида хлѣба и не взвѣсилъ количество зерна, соломы и пр. Отвѣчу на это, что я не имѣю возможности дѣлать въ моемъ хозяйствѣ такіе опыты, пока они производятся на малыхъ участкахъ въ $^1/_{10}$ десятины и т. п. Каждый хозяинъ это отлично пойметъ. Пріобрѣсти фосфоритную муку стоитъ дешево, да притомъ же она, какъ показываетъ опытъ, окупается. Пожертвовать землю, которая остается, для сравненія, неудобренною, тоже могу. Отмѣрить участки, разсыпать муку не затруднительно. Все это всегда дѣлалось въ моемъ присутствіи. Но вотъ въ чемъ затрудненіе: сжать опытные участки, свезти ихъ, положить каждый урожай отдѣльно, смолотить отдѣльно. Это для меня невозможно было сдѣлать въ нынѣшнемъ году, когда опытные участки были небольшіе. Въ будущемъ году, къ которому удобрены цѣлыя десятины, легче уже будетъ собрать урожаи отдѣльно; причемъ, однако, все-таки необходимо, хотя на время уборки, имѣть особыхъ помощниковъ. Публикуя теперь свои опыты, я желалъ только нѣсколько проторить путь и доставить данныя, по которымъ хозяева могли бы оріентироваться.

На основаніи вышеприведенныхъ опытовъ, я позволю себѣ сдѣлать нѣсколько выводовъ:

1) Фосфоритная мука, получаемая простымъ размоломъ песчанистыхъ фосфоритовъ, безъ всякой обработки кислотами, оказываетъ сильное удобрительное дѣй-

26*

ствіе на почвахъ, требующихъ фосфорнокислаго удобренія.

2) Фосфоритная мука, *одна,* безъ навоза, оказываетъ превосходное дѣйствіе даже на плохихъ подзолистыхъ земляхъ и не только на свѣжихъ переломахъ, но и на земляхъ, давшихъ нѣсколько хлѣбовъ послѣ разработки пустоши, облоги и т. п.

3) При разработкѣ пустошей, облогъ и т. п фосфоритная мука можетъ *замѣнять навозъ,* при разработкѣ такихъ земель слѣдуетъ широко примѣнять фосфоритную муку *для заправки* почвъ фосфорною кислотою, какъ это дѣлаютъ французы*) при разработкѣ „ландъ".

4) Фосфоритную муку выгоднѣе всего употреблять *подъ рожь.* Разсыпать ее можно или по взмету, или по мѣшани. 48 пуд. на десятину уже оказываютъ разительное дѣйствіе, но при употребленіи 96 пуд. на десятину замѣтно еще большее дѣйствіе. При употребленіи фосфоритной муки съ навозомъ, разумѣется тамъ, гдѣ почвы еще не доведены и требуютъ фосфорной кислоты, достаточно 24 пуд. на десятину. Впрочемъ, желательно, чтобы для рѣшенія этихъ вопросовъ были произведены опыты.

Г. Мясоѣдовъ продаетъ фосфоритную муку на станціи Ивановской орловско-витебской желѣзной дороги по 25 копѣекъ за пудъ. Цѣна эта довольно высока. Я думаю, что съ усовершенствованіемъ способовъ добычи фосфорита, промывки и размола, а въ особенности съ увеличеніемъ потребленія, фосфоритная мука навѣрно

---

*) См. статьи г. Ермолова въ журналѣ „Сельск. Хоз. и Лѣс." 1867 г. и статьи г. Каталея въ журн. „Сельск. Хоз. и Лѣс." 1885 г.

будетъ, на мѣстѣ добычи, продаваться много дешевле. Курскій заводъ продавалъ муку по 18 коп. за пудъ. Въ прилегающей къ Рославльскому уѣзду сѣверной части Брянскаго уѣзда, въ долинѣ р. Десны, существуютъ громаднѣйшія залежи фосфоритовъ, достаточныя для удобренія Смоленской, Могилевской, Витебской и др. ближайшихъ губерній. Всѣ эти залежи лежатъ недалеко отъ линіи орловско-витебской жел. дор. При добычѣ фосфоритовъ для мощенія брянскаго, мальцевскаго и орловско-курскаго шоссе, фосфориты обходились *не дороже 1 копѣйки за пудъ*. (См. мои статьи: „Изъ химич. лабораторіи Земледѣльческаго Института“ въ журн. „Сельск. Хозяйство и Лѣсов.“ 1867 и 1868 гг.).

Но если фосфоритная мука можетъ быть очень дешева на мѣстахъ производства, то цѣнность ея очень сильно увеличивается отъ перевозки. Такъ, доставка по жел. дор. отъ станціи Ивановской (орл.-витебск. жел. дор.) до станціи Дорогобужъ (около 8 час. пути) московско-брестской жел. дор. стоитъ около 11 коп. Поэтому фосфоритная мука на станц. Дорогобужъ стоитъ 36 к., слѣдовательно на 44% дороже. Какъ бы ни были удешевлены добыча и размолъ фосфоритовъ,— перевозка все-таки будетъ тяжело падать на цѣнность удобренія, которое не можетъ поэтому выдерживать очень дальней перевозки. Но такъ какъ мы имѣемъ огромное количество залежей фосфорита,— и *около самой Москвы*, и въ Рязанской, Костромской, Ярославской, Нижегородской, Симбирской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Орловской губерніяхъ,— то фосфоритной мукѣ съ развитіемъ потребленія и производства, не придется выдерживать слишкомъ дальней перевозки — ее будутъ готовить повсе-

мѣстно. Нужно только, чтобы производство не сосредоточивалось, чтобы не устраивалось большихъ заводовъ — таковые неминуемо должны лопнуть, особенно на первыхъ порахъ,— но чтобы было какъ можно болѣе маленькихъ простенькихъ заводовъ, которые удовлетворяли бы потребностямъ своихъ районовъ. Заводы эти могли бы даже, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, устраиваться и *внѣ* тѣхъ мѣстностей, гдѣ существуютъ залежи, а фосфориты могли бы быть къ нимъ доставляемы по желѣзнымъ дорогамъ. Повторяю — самый матеріалъ очень дешевъ; по 1 копѣйкѣ обходится онъ при добычѣ для мощенія шоссе, да еще тутъ шелъ только отборный, крѣпкій*) камень и отбрасывалась вся мелочь. Между тѣмъ для приготовленія фосфоритнаго удобренія можетъ идти и вся мелочь.

Было бы весьма важно, еслибы подъ Москвою устроился заводъ для приготовленія фосфоритной муки — только безъ всякихъ вычуръ: *не нужно ни суперфосфатовъ, ни азотированныхъ туковъ,— просто-на-просто растертый въ тонкую муку фосфоритъ. Близъ самой*

---

*) Обращаю вниманіе предпринимателей, что въ Брянскѣ встрѣчается особенный *мягкій, гнилой фосфоритъ,* какого я нигдѣ болѣе не встрѣчалъ, залегающій въ пескѣ ниже твердаго. Кругляки этого мягкаго фосфорита, коричневаго или темнозеленоватаго цвѣта, въ сыромъ состояніи совершенно *мягки,* ломаются и растираются между пальцами очень легко, при высыханіи даютъ трещины и сухіе очень легко растираются. Этотъ мягкій фосфоритъ *чрезвычайно легко растирать* на любой мельницѣ. Составъ его такой же, какъ и твердаго. См. мои статьи 1867—1868 годовъ въ журн. „Сельск. Хоз. и Лѣсов.".—Для подмосковныхъ мѣстностей обращаю вниманіе на мягкіе рязанскіе глауконитовые фосфориты, изслѣдованные П. А. Григорьевымъ. См. „Журналъ Химич. Общ." XIV, 310. 1882 годъ.

Москвы, около деревни Хорошево, *есть залежи фосфоритовъ;* затѣмъ, ихъ пропасть въ Московской губерніи. (См. статью Никитина № 8 „Земледѣльч. Газеты" за 1884 г.).

Но для того, чтобы заводы могли существовать, необходимо, *чтобы былъ спросъ на фосфоритную муку,* а для этого нужно, чтобы хозяева взялись за опыты примѣненія фосфоритной муки. Положимъ, при выпискѣ издалека фосфоритная мука обойдется дорого, но не Богъ знаетъ какой расходъ, если выписать на первый разъ 24 пуда муки; не трудно также отмѣрить 1/4 десятины (совѣтую на первый разъ класть 96 пуд. на десятину) и разсыпать муку по взмету или передъ мѣшанью на плохой *безнавозной* десятинѣ. Когда хозяинъ увидитъ превосходную зелень на удобренномъ фосфоритной мукой участкѣ, то подумаетъ, какъ бы ему ввести это превосходное удобреніе и гдѣ бы его достать подешевле. Часто окажется, что фосфориты находятся у него тутъ же вблизи подъ ногами. Спросъ на фосфоритную муку вызоветъ предпринимателей для устройства множества маленькихъ заводовъ. Подумайте, далеко ли то время, когда бакинская нефть, извѣстная уже тысячи лѣтъ тому назадъ, пропадала безполезно, а мы разными хитрыми способами старались изъ торфа и т. п. добывать фотогенъ. Теперь же бакинскій керосинъ вытѣсняетъ даже лучину изъ избы мужика.

Для нашей Смоленской губерніи фосфоритъ будетъ имѣть громадное значеніе. *Фосфоритная мука даетъ могущественное средство для поднятія нашего смоленскаго хозяйства.* Примѣнивъ фосфоритную муку, мы не будемъ „ѣздить на степь" за хлѣбомъ. У насъ еще огромное

количество некультивированныхъ пустопорожнихъ земель. Облоги, пустаки, пустоша, пустоша до безконечности! И прежде „пустоша" составляли главную массу нашихъ угодій; теперь же, послѣ вырубки лѣсовъ, съ проведеніемъ желѣзныхъ дорогъ, количество пустошей еще болѣе увеличилось. Этими пустошами теперь пользуются какъ покосами и выгонами. Покосы это плохіе, дающіе самые ничтожные укосы сѣна, часто бѣлоуснаго, малосъѣдобнаго; выгоны тоже одно горе. Собственно говоря, большую часть этихъ пустошей и косить не стоило бы, но такъ какъ хорошихъ луговъ у насъ чрезвычайно мало,—въ Дорогобужскомъ уѣздѣ, напримѣръ, заливные луга, по свѣдѣніямъ земской управы, составляютъ всего $4^1/_2$% обложенныхъ земель—то по необходимости приходится выкашивать всѣ эти пустоша для полученія ничтожныхъ количествъ сѣна, котораго едва хватаетъ для прокормленія лошадей, овецъ и телятъ, скотъ же постоянно зимуетъ на одной соломѣ. На скосъ этихъ пустошей затрачивается масса самаго дорогого, при краткости лѣта, труда, а въ результатѣ получается ничтожное количество сѣна. Отъ этого и скотоводство въ упадкѣ, и земли плохо удобряются, а безъ удобренія наши земли и пахать не стоитъ. Между тѣмъ, эти пустоша, на которыхъ выродились травы, могутъ давать прекрасные урожаи хлѣба при распашкѣ. Первый годъ по пластамъ отлично родится ленъ, который къ году можетъ окупить землю (пустошныя земли цѣнятся у насъ отъ 10 до 25 рублей); не худы бываютъ также овесъ и рожь, хотя при раздѣлкѣ пластовъ только простыми боронами посѣвъ овса и ржи ненадеженъ. На второй годъ по перелому рожь всегда родится превосходно, если переломъ

удобрить хотя половиннымъ количествомъ навоза. Затѣмъ въ слѣдующіе годы требуется уже полное удобреніе навозомъ. Если же запустить подъ травы, посѣявъ клеверъ съ тимофеевкой, то получаются очень порядочные укосы—конечно, не настоящій клеверъ, какой бываетъ на хорошихъ поляхъ—гораздо лучшіе, чѣмъ получались прежде съ пустоши.

Если ограничиться даже самой экстензивной культурой пустошей, запуская подъ травы послѣ снятія хлѣбовъ безъ посѣва клевера, то и такая культура ихъ очень выгодна, такъ что крестьяне, покупающіе дешево пустоша при содѣйствіи крестьянскаго банка, никогда не могутъ быть въ убыткѣ. Но выгода будетъ еще болѣе, если разработанныя пустоши присоединять къ полямъ и, разработывая пустоши, въ то же время соотвѣтствующее количество пахотной земли засѣвать клеверомъ на значительный срокъ, какъ дѣлаю это я въ своемъ хозяйствѣ. При такой системѣ хозяйства луговыя почвы, въ которыхъ накопился азотъ, поступаютъ подъ хлѣба, а *выпаханныя земли,* потерявшія азотъ, поступаютъ подъ травы, и такъ идетъ правильный круговоротъ. Но и переломы даютъ хорошіе урожаи *только при удобреніи навозомъ,* хотя и требуютъ его на первый разъ менѣе. Навозъ тутъ главнымъ образомъ *дѣйствуетъ своими минеральными составными частями.* Какъ видно изъ моихъ опытовъ (I a, b, c), онъ можетъ быть *вполнѣ замѣненъ фосфоритной мукой,* не только на переломахъ, но и на земляхъ, уже давшихъ нѣсколько хлѣбовъ. Поэтому фосфоритная мука будетъ имѣть огромное значеніе для нашего хозяйства, и *только при содѣйствіи ея* возможно разра-

ботать и привести въ культурное состоянiе огромныя пространства нашихъ пустошей.

Особенно важное значенiе можетъ имѣть фосфоритная мука для крестьянскихъ хозяйствъ. Въ настоящее время, при содѣйствiи крестьянскаго банка, крестьяне у насъ дешево покупаютъ пустошныя земли для увеличенiя своихъ надѣловъ; по крайней мѣрѣ около Батищева пять деревень скупили значительное количество земли, преимущественно пустошной. Пока крестьяне пользуются купленными пустошами, главнымъ образомъ, какъ покосами и выгонами и расчищаютъ кустарники на ляда; но нѣкоторые уже начинаютъ распахивать и сѣять по пластамъ ленъ и овесъ. Для дальнѣйшей же разработки нуженъ навозъ, но его у крестьянъ недостаточно, да и возить его на прикупленныя земли часто, по отдаленности ихъ, неудобно. Вотъ тутъ-то примѣненiе фосфоритной муки будетъ имѣть огромное значенiе.

Поразительное дѣйствiе, какое оказала при моихъ опытахъ фосфоритная мука при удобренiи подъ рожь и овесъ, — дѣйствiе, которое было *видно на глазъ — не осталось незамѣченнымъ и крестьянами.* Двое крестьянъ изъ сосѣдней деревни просили меня выписать для нихъ фосфоритной муки для испытанiя. Одинъ удобрилъ подъ рожь нынѣшняго года ниву перелома, другой — ниву мягкой безнавозной земли. Разсѣвали они фосфоритную муку передъ мѣшанью. Теперь (въ началѣ сентября) зелень на этихъ нивахъ отмѣнна, очень хороша, не хуже чѣмъ на среднихъ навозныхъ нивахъ и много лучше, чѣмъ на безнавозныхъ.

Дополненіе.

Сообщаю результаты произведеннаго П. А. Григорьевымъ анализа употребленной мною для опытовъ, въ 1886 году, фосфоритной муки.

Въ половинѣ сентября нынѣшняго года посѣтилъ меня П. А. Григорьевъ, которому мы обязаны весьма важнымъ изслѣдованіемъ рязанскихъ фосфоритовъ; онъ указалъ на присутствіе въ нихъ глауконита,— минерала, содержащаго до 8% кали.

П. А. Григорьевъ ознакомился съ моими опытами, видѣлъ роскошныя зеленя на удобренныхъ фосфоритной мукой плохихъ безнавозныхъ земляхъ и былъ такъ любезенъ, что предложилъ мнѣ сдѣлать анализъ фосфоритной муки, употребленной мною для опытовъ.

Въ 1886 году я употребилъ для опытовъ 67 мѣшковъ (по 6 пудовъ) рославльской фосфоритной муки. При разсыпкѣ муки я бралъ изъ каждаго мѣшка пробу и всѣ 67 пробъ хорошо перемѣшалъ, чтобы составить среднюю пробу.

Анализъ этой средней пробы и былъ сдѣланъ П. А. Григорьевымъ.

Въ высушенной на воздухѣ мукѣ П. А. Григорьевъ нашелъ:

Фосфорной кислоты	14%
Кали	0,53%
Кварца и силикатовъ, неразлагаемыхъ соляной кислотой	49,44%

Слѣдовательно, составъ муки, употребленной мною для опытовъ 1886 г., такой:

Кварца и силикатовъ, неразлагаемыхъ
соляною кислотою 49,44%
Глауконита 6,70%
Фосфорнокислой извести 30,56%

Для разъясненія вопроса о примѣненіи фосфоритной муки, которая производитъ такое поразительное дѣйствіе на нашихъ плохихъ смоленскихъ почвахъ, требующихъ неустаннаго удобренія навозомъ, слѣдовало бы произвести анализы почвъ, на которыхъ фосфоритная мука произвела дѣйствіе. При моихъ опытахъ вездѣ рядомъ съ полосами, удобренными фосфоритной мукой, оставлены такія же полосы неудобренныя. Нужно сдѣлать, по крайней мѣрѣ, 10 анализовъ почвъ.

Батищево. 15 октября 1886 г.

О примѣненіи фосфоритовъ для удобренія.

1886.

Въ предыдущей статьѣ я сообщилъ о результатахъ моихъ опытовъ примѣненія фосфоритной муки для удобренія, въ 1885 и 1886 годахъ, въ с. Батищевѣ Дорогобужскаго уѣзда Смоленской губ.

Опыты эти показали, что фосфоритная мука, приготовленная простымъ размоломъ рославльскихъ фосфоритовъ, употребленная для удобренія подъ рожь *одна безъ навоза*, производитъ поразительное дѣйствіе на земляхъ плохихъ, подзолистыхъ, никогда невидавшихъ навоза, еще мало разработанныхъ.

Да позволено мнѣ будетъ представить здѣсь нѣсколько соображеній по вопросу о примѣненіи фосфоритной муки, — вопросу, имѣющему чрезвычайную важность для всѣхъ тѣхъ мѣстностей, гдѣ, какъ у насъ въ Смоленской губерніи, безъ навоза не стоитъ сѣять хлѣбъ, не стоитъ хозяйничать,—гдѣ каждый земледѣлецъ употребляетъ всѣ свои силы, чтобы накопить побольше навозу,

зная, что „навозъ и у Бога крадетъ“,—гдѣ крестьянинъ трясется надъ каждой кучкой навоза и, вывозя его въ поле, раскладываетъ посрединѣ нивы, чтобы какъ не попало на чужую сосѣднюю, потому что „гдѣ лишняя навозу колышка, тамъ лишняя хлѣба ковришка“,—гдѣ каждому ребенку съизмальства твердятъ: „положимъ каку—вынемъ папу“,—гдѣ скотъ держатъ для навоза,—гдѣ наконецъ сложилась поговорка: „вози навозъ не лѣнись, хоть Богу не молись“.

Опыты мои показали:

1) Фосфориты въ натуральномъ видѣ, только растертые въ порошокъ,—*въ видѣ фосфоритной муки,*—безъ предварительной обработки сѣрной кислотой, могутъ оказывать сильное дѣйствіе при удобреніи ими подъ хлѣба, въ особенности озимые.

2) Фосфоритная мука, употребленная для удобренія подъ рожь *одна,* безъ совмѣстнаго примѣненія навоза дѣйствуетъ очень сильно, не только на свѣжихъ почвахъ тотчасъ послѣ разработки изъ-подъ луга—на переломахъ, но и на почвахъ, съ которыхъ уже взято три хлѣба.

3) Фосфоритная мука оказываетъ сильное дѣйствіе на плохихъ подзолистыхъ бѣловатыхъ, *никогда не видавшихъ навоза,* находящихся въ плохомъ культурномъ состояніи почвахъ.

Дѣйствіе фосфоритной муки на плохихъ почвахъ, какъ на свѣжихъ переломахъ, такъ и на такихъ, съ которыхъ уже взято три хлѣба, проявляется очень скоро—черезъ три недѣли послѣ посѣва. Зеленя на полосахъ, удобренныхъ одной фосфоритной мукой, *густы, перисты, ровны, темнаго цвѣта, не уступаютъ лучшимъ навоз-*

нымъ и даже *превосходятъ среднія навозныя.* Подобно тому, какъ на навозныхъ десятинахъ, гдѣ гуще уложено навозомъ, тамъ и зелень лучше,—такъ и на десятинахъ удобренныхъ фосфоритной мукой, гдѣ гуще посыпано, тамъ и лучше. При одномъ изъ моихъ опытовъ на участкѣ въ двѣ десятины недавно разработанной пустоши, съ которой взято три урожая—ленъ, по пластамъ въ 1883 г., яровая рожь по перелогу въ 1884 г., овесъ въ 1885 году,—весною нынѣшняго года была отмѣрена посрединѣ участка одна десятина (80 саж. въ длину и 30 саж. въ ширину) такъ, что съ каждаго края этой десятины осталось по полудесятинѣ. На отмѣренной десятинѣ весной по перезимовавшей пашнѣ (было вспахано на зиму шведскими плужками) было разсыпано 8 мѣшковъ (48 пудовъ) фосфоритной муки; для того же, чтобы видѣть дѣйствіе усиленнаго удобренія фосфоритной мукой, по одному краю удобренной десятины, вдоль межи въ 80 саженъ, разсыпанъ еще одинъ—девятый мѣшокъ фосфоритной муки. Въ концѣ мая участокъ былъ пробороновaнъ деревянными боронами съ желѣзными зубьями и затѣмъ обработывался обыкновеннымъ порядкомъ крестьянами, ихъ орудіями и лошадьми. Сѣяли сплошь весь участокъ одни и тѣ же сѣвцы. Слѣдовательно, какъ удобренная фосфоритной мукой десятина, такъ и ничѣмъ неудобренные полудесятинники, между которыми она лежитъ, обработывались и засѣвались совершенно одинаковымъ образомъ; почва плохая, никогда не видавшая навоза, бѣловатая подзолистая супесь, и все отличіе средней удобренной десятины отъ неудобренныхъ крайнихъ полудесятинниковъ было въ томъ, что она *просто* посыпана фосфоритной мукой. 4-го августа на участкѣ

посѣяна рожь. Черезъ три недѣли, 26 августа, зелень на десятинѣ, удобренной фосфоритной мукой, уже была отмѣнна, и чѣмъ дальше, тѣмъ это отличіе становилось всѣ рѣзче и рѣзче. Въ началѣ октября зелень на неудобренныхъ полудесятинникахъ была рѣдка, не ровна— видны были голыя мѣста, какъ бы просѣвки, — не покрывала всю землю. Напротивъ того не десятинѣ, удобренной фосфоритной мукой, зелень была превосходная, такъ же хороша, какъ на десятинахъ, сильно удобренныхъ навозомъ, давно уже находящихся въ культурѣ и постоянно удобряемыхъ; она была густа, ровна, периста, сплошнымъ темнозеленымъ ковромъ покрывала землю— не было ни голыхъ мѣстъ, ни просѣвковъ, точно другіе сѣвцы сѣяли. По межѣ, гдѣ былъ высыпанъ девятый мѣшокъ фосфоритной муки, зелень была еще лучше, и выше, какъ на лучшихъ поддворныхъ десятинахъ— бывшихъ конопляникахъ.

Кому бы ни показать этотъ участокъ, каждый сказалъ бы: вотъ эта часть сильно удобрена навозомъ, а эта неудобрена. Признаюсь, я самъ не ожидалъ такого дѣйствія. Правда, изъ опыта 1885 года я уже зналъ, что фосфоритная мука отлично дѣйствуетъ на свѣжихъ перелогахъ, но никакъ не ожидалъ, что она произведетъ такое поразительное дѣйствіе — и навозъ такого эффекта не дастъ — на плохой подзолистой пустошной землѣ, съ которой взяты три урожая и которая уже требуетъ полнаго навознаго удобренія *). Собственно и опытъ удобре-

*) Пятнадцатилѣтнимъ опытомъ я дозналъ, что у насъ *только свѣжіе* перелоги даютъ при слабомъ навозномъ удобреніи превосходнѣйшіе урожаи ржи; при слѣдующемъ оборотѣ подъ рожь необходимо уже класть полное навозное удобреніе.

нія фосфоритной мукой этой пустоши я производилъ, не столько разсчитывая на рожь, сколько въ виду посѣва по ржи будущей весной клевера. Теперь я думаю продолжать опытъ съ хлѣбами. Предполагаю въ будущемъ году еще не засѣвать клеверомъ, но, по снятіи ржи, тотчасъ посыпать фосфоритнымъ порошкомъ, взмѣшать и опять засѣять рожью, такъ чтобы рожь шла по ржи подобно тому, какъ это дѣлается во Франціи, гдѣ, при разработкѣ ландъ, сѣятъ овесъ по овсу, удобряя каждый разъ фосфоритной мукой.

Фосфоритная мука при описанномъ опытѣ *вполнѣ замѣнила навозъ* и произвела поразительный эффектъ. На что ужъ скептики—крестьяне, и тѣ говорятъ: это „большое дѣло“.

Именно „большое дѣло“!

Самое важное значеніе этихъ опытовъ то, что фосфоритная мука оказываетъ сильное дѣйствіе въ *натуральномъ видѣ,* безъ предварительной обработки сѣрной кислотой, безъ превращенія въ суперфосфатъ,—что она оказываетъ дѣйствіе, будучи употреблена *одна безъ навоза* на земляхъ *плохихъ* подзолистыхъ, находящихся *въ плохомъ культурномъ состояніи,* —что она оказываетъ дѣйствіе употребленная самымъ *экстензивнымъ* образомъ, при *обыкновенныхъ* условіяхъ нашего *простого* хозяйства,—что для примѣненія фосфоритной муки намъ вовсе *нѣтъ надобности дожидаться того, чтобы наши почвы были приведены въ высокое культурное состояніе.*

Просто-на-просто посыпай фосфоритной мукой плохія земли,—очевидно, онѣ и плохи оттого, что въ нихъ мало фосфорной кислоты—и будешь съ хлѣбомъ. Конечно, это не исключаетъ необходимости употребленія

и навоза, пожалуй зеленаго удобренія; но на земляхъ, *заправленныхъ фосфоритной мукой*, и навозъ получитъ свое истинное *полное* значеніе. Между тѣмъ какъ теперь и навозъ-то у насъ утилизируется очень плохо; по крайней мѣрѣ, въ нашей Смоленской губерніи часто мы валимъ навозъ въ избыткѣ для того, чтобы внести съ нимъ фосфорно-кислыя соли, которыя проще можно внести съ фосфоритной мукой, и черезъ это переудобриваемъ азотистыми веществами. Ну, какой смыслъ былъ бы, еслибы при описанномъ выше опытѣ вмѣсто фосфоритной муки былъ употребленъ навозъ, котораго нужно было бы положить очень много? Ясно, что послѣ теперешней заправки фосфоритной мукой, которую, можетъ быть, съ выгодой можно будетъ повторить еще разъ и два, удобреніе навозомъ получитъ гораздо большее значеніе и будетъ болѣе у мѣста, чѣмъ оно было бы теперь.

4) При *совмѣстномъ* примѣненіи фосфоритной муки съ *навозомъ*, какъ показали мои опыты прошлаго и нынѣшняго годовъ, и на мягкихъ земляхъ, и на переломахъ, никакого особеннаго эффекта отъ фосфоритной муки, или, пожалуй, отъ навоза, не получилось. Зеленя какъ будто немного лучше, но особеннаго ничего нѣтъ. Перелоги и земли, давшія уже три хлѣба, удобренные одной фосфоритной мукой, такъ же хороши, какъ переломы и мягкія земли, удобренныя фосфоритной мукой совмѣстно съ навозомъ. Подобные же результаты были получены въ Англіи Дейеромъ при опытахъ удобренія подъ турнепсы („Сельск. Хоз. и Лѣсовод." 1885. Февраль. „Изъ загр. лит.", стр. 101). При этихъ опытахъ приростъ урожая на десятину былъ:

При удобреніи 1650 пуд. навоза на дес. . . .	1380	пуд.
„ „ $42^1/_2$ пуда суперфосфата . .	1430	„
„ „ $54^1/_2$ пуд. молот. шотл. копролита.	1660	„
При одномъ суперфосфатѣ ($42^1/_2$ пуд.) . . .	1430	„
„ „ молотомъ копролитѣ ($54^1/_2$ пуд.).	1495	„

Прибавка навоза оказала большое дѣйствіе, тоже — и одни минеральные туки; напротивъ, смѣсь ихъ или не повысила урожая, или повысила сравнительно мало противъ однихъ минеральныхъ туковъ.

Очевидно, что на земляхъ, которыя содержатъ мало фосфорной кислоты и требуютъ фосфорнокислыхъ туковъ, прибавка одной фосфоритной муки можетъ производить на первый разъ такой эффектъ, что онъ не можетъ быть усиленъ навозомъ.

Еслибы я началъ свои опыты съ совмѣстнаго примѣненія фосфоритной муки и навоза, да еще на хорошихъ мягкихъ земляхъ, то я никакого бы эффекта отъ фосфоритной муки не замѣтилъ, по крайней мѣрѣ не замѣтилъ бы тотчасъ. Конечно, потомъ фосфоритная мука оказала бы свое дѣйствіе и оно отразилось бы на урожаяхъ — по всей вѣроятности, въ особенности на слѣдующемъ за хлѣбами клеверѣ. Я началъ свои опыты съ одною фосфоритною мукою и притомъ на переломахъ, потому что, приступая къ опытамъ, я именно имѣлъ въ виду ту массу пустошей, которыя остаются до сихъ поръ въ дикомъ состояніи и даютъ лишь ничтожные укосы сѣна или представляютъ плохіе выгоны. Найти средство для приведенія громадныхъ пространствъ малопроизводительныхъ пустошей въ культурное состояніе — „дѣло большое“, давно уже меня сильно ин-

тересующее, получившее особенное значеніе въ послѣднее время, когда крестьяне получили возможность, при содѣйствіи крестьянскаго банка, увеличивать свои надѣлы покупкою дешевыхъ пустошныхъ земель. При своихъ опытахъ я слѣдовалъ примѣру французовъ, которые давно уже стали разработывать ланды при помощи сначала костяноугольнаго порошка, а потомъ арденской фосфоритной муки, тождественной съ нашей, и получали превосходные результаты. Опыты мои показываютъ, что фосфоритная мука и у насъ можетъ быть съ успѣхомъ примѣнена при разработкѣ пустошей и даетъ могущественное средство для приведенія въ культурное состояніе огромныхъ пространствъ дикихъ земель.

Хозяевамъ, которые пожелаютъ дѣлать опыты примѣненія фосфоритной муки, я посовѣтовалъ бы начинать опыты съ примѣненія фосфоритной муки, *одной, безъ навоза,* на *плохихъ безнавозныхъ, прѣсныхъ,* какъ говорятъ крестьяне, *земляхъ,* въ особенности *на переломахъ,* напр. на переломахъ послѣ клевера, непремѣнно подъ *озимую рожь,* притомъ *на первый разъ не жалѣть муки для опыта* и разсыпать до 100 пудовъ муки на десятину. Если почва требуетъ фосфорнокислаго удобренія, то дѣйствіе фосфоритной муки тотчасъ же окажется, въ особенности на переломахъ. Разъ хозяинъ увидитъ, какое поразительное дѣйствіе оказываетъ фосфоритная мука *тамъ, гдѣ она нужна,* отъ его соображеній будетъ зависѣть употребить ее такъ или иначе, — съ навозомъ или безъ навоза. Если почвы бѣдны фосфорной кислотой, то ихъ прежде всего нужно *заправить* фосфоритной мукой, что всегда будетъ практичнѣе, чѣмъ дѣлать это навозомъ. Навозъ — матеріалъ очень дорогой и упо-

треблять его тамъ, гдѣ для заправки почвы можно употребить торфъ, известь, фосфоритную муку и т. п., не слѣдуетъ. Отъ *правильнаго* примѣненія навоза все зависитъ въ нашихъ навозныхъ хозяйствахъ.

Результаты моихъ опытовъ примѣненія фосфоритной муки для удобренія новы, по крайней мѣрѣ у насъ въ Россіи, неожиданны и противорѣчатъ тому, что проповѣдывалось у насъ послѣднее время относительно примѣненія фосфоритовъ, изслѣдованныхъ еще въ шестидесятыхъ годахъ и до сихъ поръ представляющихъ втунѣ лежащія богатства.

Недавно департаментъ земледѣлія и сельской промышленности издалъ книгу: „1884 годъ въ сельско-хозяйственномъ отношеніи, выпускъ III, часть II, въ которой помѣщена обширная статья „О покупныхъ земле-удобрительныхъ тукахъ въ Россіи". Это отчетъ В. Г. Котельникова, который, по порученію департамента, собиралъ на мѣстахъ свѣдѣнія о торговлѣ землеудобрительными туками, о распространеніи ихъ въ хозяйствахъ въ настоящее время и о результатахъ, получаемыхъ хозяевами при употребленіи покупныхъ удобреній.

Въ этой прекрасной статьѣ В. Г. Котельниковъ даетъ краткій исторической очеркъ распространенія у насъ искусственныхъ удобреній, сообщаетъ обстоятельныя свѣдѣнія о привозѣ въ Россію суперфосфатовъ и даетъ много драгоцѣнныхъ фактовъ относительно примѣненія у насъ суперфосфатовъ, — фактовъ, какъ нельзя лучше подтверждающихъ тѣ соображенія, къ которымъ я пришелъ на основаніи моихъ опытовъ съ фосфоритной мукой.

Отдавая полную справедливость заслугѣ В. Г. Котельникова, высоко цѣня его прекрасный трудъ, я тѣмъ не

менѣе не могу согласиться съ тѣми воззрѣніями, которыя онъ приводитъ въ своемъ отчетѣ, относительно значенія фосфоритовъ для нашего хозяйства. И мои опыты съ фосфоритною мукою, и опыты примѣненія суперфосфатовъ въ Псковской губерніи опровергаютъ эти воззрѣнія.

Въ началѣ своего отчета В. Г. Котельниковъ говоритъ: „Въ шестидесятыхъ годахъ наши сельскіе хозяева сильно заинтересовались вопросомъ о примѣненіи къ удобренію полей минеральныхъ фосфатовъ (фосфоритовъ), громадныя залежи которыхъ были открыты тогда въ центральныхъ губерніяхъ Россіи. Многихъ въ то время не могла не соблазнять мысль о возможности легко и удобно возвысить урожай полей, простымъ внесеніемъ въ почву фосфоритнаго порошка или какого нибудь искусственнаго тука, приготовленнаго изъ этого минерала, и такимъ образомъ улучшить хозяйство, не прибѣгая къ той сложной организаціи его, которая неминуема при другихъ способахъ улучшенія (хорошая обработка почвы, плодосмѣнъ, травосѣяніе, улучшеніе сортовъ воздѣлываемыхъ растеній и уходъ за ними, правильное примѣненіе машинной работы, улучшеніе и правильная постановка скотоводства и т. п.)“. „Однако“, говоритъ онъ далѣе, „практика скоро показала, что надежды на фосфоритныя удобренія были преувеличены“.

Что говорить о шестидесятыхъ годахъ! Не то что въ шестидесятыхъ годахъ, а и теперь, двадцать пять лѣтъ спустя, наши хозяева именно только и могутъ соблазняться мыслью о возможности *легко* и *удобно* возвысить урожаи полей, посредствомъ *простого* внесенія *дешеваго* фосфорнаго тука (фосфоритной муки), *оставаясь пока*

при тѣхъ же способахъ хозяйствованія, какіе они практикуютъ теперь.

Понятно, что я говорю здѣсь обо всемъ нашемъ хозяйствѣ, объ общей системѣ, о массѣ хозяйствъ, о томъ хозяйствѣ, которое насъ всѣхъ кормитъ, а не о тѣхъ исключительныхъ интензивныхъ хозяйствахъ, которыя составляютъ каплю въ морѣ всего нашего хозяйства.

Если для того, чтобы примѣнять фосфоритную муку или гораздо болѣе дорогіе суперфосфаты, нужно сначала сдѣлать хозяйство болѣе интензивнымъ, ввести другую обработку, чѣмъ какая практикуется теперь, замѣнить тѣ орудія, которыми теперь работаетъ народъ, завести иной скотъ, такъ и Богъ съ ними, съ этими искусственными удобреніями. Если это такъ, то не только мы, не только наши дѣти и внуки, но даже правнуки и праправнуки наши не будутъ примѣнять фосфориты. Шутка сказать—ввести хорошую обработку почвы, плодосмѣнъ, травосѣяніе, улучшенные сорта растеній, хорошій скотъ! Это намъ-то!

Нѣтъ, намъ не то нужно. Намъ нужно, чтобы, работая тою же сохою, засѣвая ту же ржишку, тотъ же овсишко, съ тѣми же лошаденками, съ тѣмъ же скотишкомъ, мы могли просто примѣнять дешевые фосфориты. Посыпалъ обыкновенную пашню фосфоритной мукой—и дѣло въ шляпѣ. Вотъ что намъ нужно и про что мужикъ скажетъ: „это дѣло большое". Желаніе весьма естественное. Намъ желательно не хозяйство наше сначала сдѣлать интензивнымъ—съ чего же намъ подняться-то!—для того, чтобы потомъ примѣнять суперфосфаты, а напротивъ, *при помощи фосфоритовъ перейти къ болѣе интензивному хозяйству*. Чтобы считать это невозможнымъ,

нужно совершенно игнорировать практику французскихъ хозяевъ. Практика французскихъ хозяевъ показываетъ, что осуществленіе естественныхъ желаній русскихъ хозяевъ совершенно возможно. Французскіе хозяева такъ и дѣлаютъ, и видятъ въ фосфоритной мукѣ именно средство для перехода отъ экстензивнаго хозяйства къ интензивному. Они употребляютъ дешевую фосфоритную муку въ экстензивныхъ хозяйствахъ для *заправки* плохихъ почвъ фосфорной кислотой и тогда уже, когда почвы *заправлены*, переходятъ къ болѣе интензивному навозному хозяйству, при которомъ употребляютъ и суперфосфаты, какъ подсобное удобреніе.

Мои опыты примѣненія фосфоритной муки, равно и опыты примѣненія суперфосфатовъ въ Псковской губерніи, показываютъ, что и у насъ фосфоритная мука можетъ быть примѣняема такимъ же образомъ, какъ во Франціи, что и у насъ она можетъ дать хозяину возможность перейти отъ экстензивнаго хозяйства къ интензивному. Вопреки ходячимъ мнѣніямъ о возможности примѣнять фосфорные туки только на почвахъ, хорошо обработанныхъ, богатыхъ растительными остатками, — опыты эти показали, что фосфорные туки, тамъ гдѣ они нужны, отлично дѣйствуютъ на плохихъ грубыхъ, плохо разработанныхъ безнавозныхъ почвахъ и даютъ могущественное средство для поднятія бѣдныхъ сѣверныхъ хозяйствъ.

Что можетъ быть проще способа примѣненія фосфоритной муки, практикуемаго во Франціи. При разработкѣ плохихъ земель, „ландовъ“, начинаютъ съ того, что удобряютъ фосфоритной мукой и сѣятъ овесъ за овсомъ, каждый разъ удобряя фосфоритной мукой, пока

урожаи овса не понизятся; тогда переходятъ къ болѣе интензивной системѣ, удобряютъ известью, навозомъ, сѣютъ корнеплоды, ячмень, травы. Для улучшенія же луговъ примѣняютъ фосфоритную муку еще проще — прямо разсыпаютъ муку по лугу. (См. статьи Каталея въ журн. „Сел. Хоз. и Лѣс.“ 1885 г.). Чего еще проще!

У насъ при разработкѣ пустошей едва ли будетъ удобно сѣять овесъ за овсомъ. Полагаю, что у насъ выгоднѣе по пласту сѣять безъ фосфорита лепъ или овесъ, пожалуй, рожь, а потомъ или рожь за рожью, удобряя каждый разъ фосфоритомъ — такъ сѣятъ у насъ на хорошихъ лядахъ рожь по пшеницѣ, или подсѣвомъ какъ клеверъ, или по снятіи пшеницы подъ смыкъ—или рожь паръ, рожь паръ, удобряя каждый разъ подъ рожь фосфоритной мукой, пока будетъ выручать. По послѣдней ржи клеверъ съ травами на значительный срокъ, чтобы черезъ нѣсколько лѣтъ возвратиться къ той же системѣ.

Повторяю, хозяева шестидесятыхъ годовъ были совершенно правы, если желали возвысить урожаи своихъ полей простымъ внесеніемъ фосфорита. И еслибы мы были болѣе знакомы съ хозяйствомъ французовъ, болѣе вникали въ то, что тамъ дѣлается, менѣе подчинялись ученьямъ нѣмецкихъ агрикультуръ-химиковъ, то дѣло примѣненія фосфоритовъ стояло бы теперь иначе.

В. Г. Котельниковъ въ своемъ отчетѣ говоритъ: „Однако практика скоро показала, что надежды на фосфоритныя удобренія были преувеличены“.

Какая практика? Гдѣ была эта практика? Какъ видно изъ прекрасной статьи г. Котельникова, онъ основательно изучилъ фосфоритный вопросъ, кажется знаетъ все, что у насъ дѣлалось по части примѣненія фосфо-

ритныхъ удобреній, но мы *не находимъ у него данныхъ, чтобы сказать, что практика показала непримѣнимость у насъ фосфоритовъ.* Напротивъ, факты изъ практики примѣненія суперфосфатовъ, приводимые въ отчетѣ, видѣтельствуютъ, что мы можемъ возлагать большія надежды на наши фосфориты. И, конечно, хозяева, которые съ толкомъ возьмутся за примѣненіе фосфоритовъ, не будутъ въ убыткѣ.

Еслибы у насъ была, дѣйствительно, практика относительно примѣненія фосфоритовъ, то нельзя было бы устанавливать такое, *якобы* практическое, правило: „никогда не слѣдуетъ класть подъ хлѣба фосфоритной кислоты безъ одновременнаго употребленія азотистаго удобренія". Можетъ быть это и такъ въ Германіи, но не такъ во Франціи и у насъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ въ концѣ шестидесятыхъ годовъ были изслѣдованы залежи фосфоритовъ въ центральной Россіи, открыты были близь Курска заводы для приготовленія фосфоритной муки простой и азотированной, т. е. просто смѣшанной съ коноплянымъ жмыхомъ (это было время несчастныхъ опытовъ вольнаго экономическаго общества, замѣчательныхъ по ученой обработкѣ, плохихъ въ *хозяйственномъ* исполненіи). Самое мѣсто для заводовъ было выбрано неудачно — фосфоритъ низкопробный, твердый, кварцевый, далеко отъ мѣстъ, нуждающихся въ фосфорнокислыхъ удобреніяхъ, — но тогда думали, что фосфоритная мука скорѣе всего найдетъ примѣненіе на черноземѣ, какъ теперь думаютъ, что ее слѣдуетъ примѣнять въ смѣси съ навозомъ; органическія вещества чернозема и навоза, казалось, будутъ способствовать растворенію фосфорнокис-

лой извести, казалось — будетъ получаться нѣчто въ родѣ легонькаго суперфосфата.

Заводы начали дѣйствовать. Наготовили фосфоритной муки. Разослали безплатно до 4,000 пуд. туковъ въ разныя мѣста сельскохозяйственнымъ обществамъ и частнымъ лицамъ. Многіе хозяева и общества, говорятъ, приступили къ производству опытовъ. Что вышло изъ этихъ опытовъ, едва ли кому извѣстно; департаменту земл. и сельск. пром., судя по отчету г. Котельникова, ничего неизвѣстно.

Заводы, просуществовавъ недолгое время, за невозможностію сбывать фабрикатъ, должны были закрыться.

Въ началѣ семидесятыхъ годовъ предприняты были въ обширныхъ размѣрахъ опыты надъ примѣненіемъ искусственныхъ туковъ въ сельскохозяйственныхъ учебныхъ заведеніяхъ. Я не знаю, что дали эти опыты и какіе изъ нихъ можно сдѣлать выводы, но полагаю, что никакъ не на основаніи этихъ опытовъ можно было бы сказать, что фосфоритныя удобренія у насъ не примѣнимы.

Какая же такая практика показала, что надежды на фосфориты были преувеличены?

Когда я сѣлъ на хозяйство въ 1871 году, то естественно, что у меня, столько работавшаго передъ тѣмъ надъ фосфоритами, было сильное желаніе продолжать эту работу—испытать примѣненіе фосфоритовъ въ хозяйствѣ. Но я не имѣлъ никакихъ средствъ для производства опытовъ. Конечно, еслибы я могъ ожидать тогда, что фосфориты могутъ быть примѣняемы такъ просто и легко и производить такое сильное дѣйствіе, какъ это показали теперешніе мои опыты, то я бы прямо сталъ примѣнять ихъ, но вѣдь и я тогда тоже думалъ, что

фосфориты нужно примѣнять не иначе, какъ съ навозомъ съ азотистыми туками, на почвахъ, содержащихъ перегной, и пр. и пр., что придется произвести цѣлые ряды опытовъ для выясненія условій примѣненія фосфоритовъ, получить цифровыя данныя. Мнѣ и въ голову тогда не приходило, что если я просто-на-просто посыплю фосфоритомъ безнавозную плохую землю, то въ ту же осень увижу на ней поразительную зелень.

Имѣніе свое, въ 1871 году, я нашелъ въ запущенномъ состояніи, годъ къ тому же былъ плохой, яровое и травы не уродились, рожь была очень плоха, такъ что первый годъ пришлось покупать хлѣбъ для собственнаго продовольствія. Нужно было поднять хозяйство; въ голову, повторяю, не могло придти, что это можно сдѣлать быстро самымъ простымъ примѣненіемъ фосфоритовъ. Представлялись другія, *казалось, болѣе вѣрныя,* средства къ поднятію хозяйства: улучшеніе скотоводства, травосѣяніе, введеніе культуры льна и проч.

Въ то время у насъ можно было покупать конопляные жмыхи по 23 копѣйки за пудъ и масляники рады были найдти сбытъ на жмыхи. Между тѣмъ, опытъ показалъ, что если къ обыкновенному корму—сѣно и солома—прибавлять по 4 фунта жмыховъ, то каждый пудъ жмыховъ увеличиваетъ количество молока на 1 ведро, за которое сыроваръ даетъ 32 копѣйки. Слѣдовательно, каждый пудъ жмыховъ давалъ 9 копѣекъ пользы и даромъ азотъ и фосфоръ въ навозѣ. Такъ какъ вопросъ тогда стоялъ на томъ, чтобъ дѣлать деньги, то понятно, что *казалось* болѣе вѣрнымъ взяться за жмыхи. Конечно, кабы знать, что если положить, вмѣсто 1,000 пуд. жмыховъ, пропустивъ ихъ предварительно черезъ скотъ'

1,000 пуд. фосфориту, то на 20 десятинахъ получишь такой эффектъ, какого не могъ дать весь получавшійся тогда отъ скота навозъ, то, бросивъ жмыхи, я взялся бы за фосфоритъ. Но я не зналъ этого тогда. Казалось, это такъ выгодно: 9 коп. получаешь отъ пуда жмыховъ, азотъ и фосфоръ жмыховъ даромъ. Навозъ сочный, хлѣбный.

Затѣмъ первыя попытки сѣять ленъ по облогамъ — запущеннымъ послѣ „Положенія" десятинамъ, вопреки мнѣнію крестьянъ *), которые говорили: „никогда здѣсь льна не было и не будетъ", дали хорошій результатъ. И сѣмя, и ленъ въ то время шли хорошо. Доходъ, получаемый отъ льна, далъ возможность не продавать овесъ, и, дѣйствительно, эти 15 лѣтъ я весь овесъ стравливалъ въ имѣніи. Оказалось, что послѣ льна по переломамъ, при половинномъ удобреніи навозомъ, превосходно родится рожь, а на мягкихъ земляхъ, не дающихъ даже и при сильномъ навозномъ удобреніи хорошихъ урожаевъ хлѣба, недурно родился клеверъ. Вся моя дѣятельность по части хозяйства была устремлена на скотоводство, причемъ прикупались жмыхи и не продавался

---

*) Въ 1871 году въ нашей мѣстности еще не сѣяли ленъ на продажу. Когда я поднялъ первыя двѣ десятины облогъ и посѣялъ ленъ, крестьяне говорили: „ничего не будетъ, никогда льну здѣсь не было и не будетъ; тутъ и хлѣбъ не родился, а онъ ленъ сѣетъ". Когда ленъ уродился, говорили: „онъ всю землю льномъ перепортитъ, ленъ землю истощаетъ". За пятнадцать лѣтъ льноводство здѣсь сильно распространилось. Крестьяне арендуютъ землю и сѣютъ ленъ. Явились даже предприниматели изъ крестьянъ, которые покупаютъ ленъ на корню или соломой. Тотъ же крестьянинъ, который, въ 1871 году, говорилъ „ничего не будетъ", торгуетъ льномъ.

овесъ, на распашку новыхъ земель, на ленъ, травосѣяніе, фосфориты же были, къ сожалѣнію, забыты. Говорю—къ сожалѣнію, потому что я хотя и достигъ высокихъ урожаевъ при своей системѣ хозяйства, но все-таки достигъ бы и скорѣе и дешевле гораздо бо̀льшаго, еслибы сталъ примѣнять фосфориты съ 1871 года, въ особенности, если сталъ бы примѣнять ихъ просто безъ навоза на плохихъ земляхъ. За пятнадцать лѣтъ я отлично бы заправилъ землю фосфорной кислотой и тогда навѣрно не было бы полеганія хлѣбовъ, какое случается теперь, навѣрно рожь была бы колосистѣе и умолотнѣе. Интересный фактъ, подтверждающій это, сообщаетъ между прочимъ г. Котельниковъ. Одинъ лифляндскій хозяинъ, разсказываетъ онъ, при самомъ обильномъ навозномъ удобреніи, никакъ не могъ увеличить до желательныхъ размѣровъ урожая пшеницы. Посѣвы большею частію перезимовывали превосходно, весною и въ началѣ лѣта нивы подавали большія надежды на урожай, но въ концѣ концовъ получалось много соломы и только средній сборъ зерна. Лишь послѣ того, какъ этотъ хозяинъ началъ употреблять одновременно съ навозомъ суперфосфатъ въ количествѣ 18 пуд. на десятину, онъ началъ собирать 4—5 зеренъ пшеницы больше.

Занявшись разработкой облогъ и пустошей, я все же долженъ былъ изыскивать средства къ увеличенію количества навоза, потому что хотя свѣжіе переломы и даютъ превосходнѣйшіе урожаи ржи, гораздо лучшіе чѣмъ мягкія земли, но *не иначе,* какъ при удобреніи хотя половиннымъ количествомъ навоза — нужно „потрусить навозцемъ“. Новѣйшія изслѣдованія европейскихъ ученыхъ показали, что въ луговыхъ почвахъ нако-

пляется много азота, и этимъ объясняется, почему переломы даютъ такіе превосходные урожаи хлѣба даже при маломъ удобреніи. При этомъ неминуемо должна была явиться мысль, что навозъ на переломахъ дѣйствуетъ своими менеральными составными частями, что, слѣдовательно, онъ тутъ можетъ быть замѣненъ минеральными туками и, разумѣется, фосфорнокислыми. Нужно было только опредѣлить, можетъ ли онъ быть замѣненъ простой фосфоритной мукой изъ нашихъ фосфоритовъ.

Всѣ эти соображенія побудили меня вновь заняться фосфоритами, которыми я много занимался прежде въ химической лабораторіи, и попытать ихъ въ другой обширной лабораторіи, въ которой занимаюсь послѣднія пятнадцать лѣтъ,— на поляхъ своего имѣнія. Въ 1884 году я поѣхалъ въ Рославльскій уѣздъ съ цѣлью поискать тамъ фосфоритовъ.... дальнѣйшая исторія этого дѣла извѣстна.

Опыты мои показали, что фосфоритная мука производитъ поразительное дѣйствіе не только на свѣжихъ земляхъ, но и на плохихъ никогда невидавшихъ навоза почвахъ, съ которыхъ взяты, кромѣ льна, еще два хлѣба и которыя уже требуютъ сильнаго удобренія навозомъ. Опыты мои показали, что на такихъ безнавозныхъ почвахъ фосфоритная мука оказываетъ еще лучшее дѣйствіе, чѣмъ навозъ. Зеленя на удобренныхъ одной фосфоритной мукой полосахъ лучше среднихъ навозныхъ, изстари уже удобряемыхъ, и такъ же хороши, какъ зеленя на самыхъ лучшихъ поддворныхъ ячныхъ навозныхъ десятинахъ и на десятинахъ, удобренныхъ навозомъ совмѣстно съ фосфоритной мукой.

Зеленя, удобренныя однимъ фосфоритомъ, лучше зеленей, удобренныхъ однимъ навозомъ.

Зеленя, удобренныя однимъ фосфоритомъ, такъ же хороши, какъ зеленя, удобренныя фосфоритомъ съ навозомъ.

На основаніи этого я прихожу къ заключенію, что на нашихъ смоленскихъ почвахъ — почвы въ большей части Смоленской губерніи такія же, какъ въ Батищевѣ,— навозъ дѣйствуетъ главнымъ образомъ своими минеральными составными частями — фосфорной кислотой — и что наши почвы не такъ бѣдны азотомъ, по крайней мѣрѣ содержатъ его болѣе, чѣмъ нужно по тому количеству минеральныхъ веществъ, которое они могутъ выдавать хлѣбомъ *).

Много лѣтъ тому назадъ, въ статьѣ „Насколько у насъ необходимы искусственные туки", напечатанной въ „Отеч. Зап." за 1872 г. № 4, сдѣлавъ вычисленія относительно расхода и возврата фосфорной кислоты, я говорилъ: „Мы косимъ луга, сушимъ сѣно, кормимъ имъ скотъ, вывозимъ его на поля *только для того, чтобы возвратить фосфорную кислоту, которая вывезена съ зерномъ и соломою*". Еще тогда я совѣтовалъ увеличивать количество фосфорной кислоты въ навозѣ прибавкой фосфоритной муки.

Самъ я, къ сожалѣнію, не обратился тогда къ фосфоритной мукѣ, потому что въ моемъ частномъ случаѣ—

---

*) Въ № 43 „Земл. Газ." г. Воронецъ сообщаетъ интереснѣйшій опытъ примѣненія фосфорита мукой на *прѣсной безнавозной* землѣ въ 3-хъ-польномъ хозяйствѣ. Зелень на участкѣ, удобренномъ одной фосфоритной мукой, вышла великолѣпная, *гораздо лучше зелени, удобренной новозомъ*.

при возможности дешево пріобрѣтать жмыхи, стравливать овесъ и продавать вмѣсто него ленъ, раздѣлывать облоги, сѣять клеверъ — казалось вѣрнѣе было идти другимъ путемъ. Это была, какъ теперь оказывается, ошибка. Не мало имѣло вліянія также и то, что при произведенныхъ мною въ семидесятыхъ годахъ опытахъ удобренія жженою костью особеннаго эффекта замѣчено не было. Это произошло, какъ показываютъ теперешніе мои опыты съ фосфоритной мукой, отъ того, что я употреблялъ жженую кость *не одну,* а совмѣстно съ навозомъ — посыпалъ навозъ въ хлѣвахъ жженой костью. Поэтому-то я теперь убѣдительнѣйше совѣтую хозяевамъ, которые будутъ испытывать фосфоритную муку, на первый разъ попробовать ее (посыпая передъ мѣшанью подъ рожь и слегка перемѣшивая бороной) одну, безъ навоза, на плохихъ безнавозныхъ почвахъ, а также на переломахъ, но ни въ какомъ случаѣ не на особенно хорошихъ земляхъ, какъ это было сдѣлано при опытахъ вольнаго экономическаго общества съ искусственными удобреніями, гдѣ опыты въ Смоленской губерніи, въ имѣніи г. Кардо-Сысоева, были произведены на такой землѣ, которая безъ удобренія дала урожай ржи самъ-10 и овса самъ-5.

Все это ново и неожиданно.

Но это ново только у насъ, потому что во Франціи уже тридцать лѣтъ съ успѣхомъ употребляютъ фосфоритную муку.

Еще двадцать лѣтъ тому назадъ А. С. Ермоловъ въ своей статьѣ „О добываніи, переработкѣ и употребленіи кругляковъ ископаемой фосфорнокислой извести во Франціи“ („Сельск. Хоз. и Лѣс.“, 1867 г.) сообщилъ,

что уже тогда во Франціи ежегодно добывалось около 20 милліоновъ килограммовъ кругляковъ фосфорита, коими ежегодно удобрялось болѣе 40 тысячъ гектаровъ земли. Въ той же статьѣ г. Ермоловъ сообщилъ, что во Франціи фосфориты примѣняются въ натуральномъ видѣ, но только растертые въ муку, въ видѣ фосфоритной муки, которая вездѣ давала если не блистательные, то вполнѣ удовлетворительные результаты, и въ заключеніе говоритъ: „Вообще какъ бы ископаемая фосфорнокислая известь ни употреблялась, результаты отъ нея получаемые всегда превосходны, и не смотря на нѣкоторыя первоначальныя неудачи, въ настоящее время всѣ французскіе сельскіе хозяева согласны въ томъ, *что со времени открытія этого новаго удобренія сельское хозяйство сдѣлало огромный шагъ впередъ, отыскавъ такой неистощимый запасъ плодородія земли, о какомъ прежде и понятія не имѣлось*“.

Еще важнѣе и интереснѣе сообщенный въ той же статьѣ г. Ермолова фактъ, что „илетскія раскопки, да и большая часть другихъ въ долинѣ Мааса, имѣютъ передъ арденскими то преимущество, *что здѣсь нечего заботиться о правильной укладкѣ разрытыхъ слоевъ, такъ какъ зеленый песчаникъ, въ которомъ лежатъ кругляки, содержа не малое количество фосфорнокислой извести, будучи оставленъ на поверхности земли, не только не уменьшаетъ, но, напротивъ того, увеличиваетъ плодородіе ея*“.

Все это говорилось двадцать лѣтъ тому назадъ. Не знаю, было ли это принято во вниманіе при опытахъ, которые дѣлались въ семидесятыхъ годахъ, но несомнѣнно, что въ позднѣйшее время все это игнорировалось.

Въ послѣднее время появились статьи г. Каталея о примѣненіи фосфоритной муки во Франціи („Сел. Хоз. и Лѣс.", 1885 г.), въ которыхъ можно найти массу данныхъ относительно простого примѣненія фосфорита (чего же проще удобренія луговъ простой разсыпкой фосфоритной муки!) для удобренія луговъ, пустошей и полей. Простые факты, сообщаемые г. Каталеемъ, особенно интересны еще и потому, что авторъ относится къ дѣлу совершенно объективно,—просто, безъ всякой предвзятой мысли, сообщаетъ тѣ факты, которые ему удалось собрать.

Во Франціи фосфоритная мука была не особенная новость. Издавна еще во Франціи для тѣхъ же цѣлей удобренія и заправки земель фосфорной кислотой употреблялась трудно растворимая фосфорнокислая известь въ видѣ *костяноугольнаго порошка,* получаемаго при добываніи костяного угля (сподія) и съ сахарныхъ заводовъ. При содѣйствіи-то этого костяноугольнаго порошка и начата разработка „ландъ".

Фосфоритная мука, какъ препаратъ болѣе дешевый, замѣнила костяноугольный порошокъ, и при введеніи фосфоритной муки въ употребленіе во Франціи весь вопросъ только въ томъ и былъ, можетъ ли она замѣнить костяноугольный порошокъ, такъ что опыты—г. Ермоловъ въ своей статьѣ приводитъ результаты нѣсколькихъ такихъ опытовъ—надъ фосфоритной мукой, когда ее хотѣли ввести въ употребленіе во Франціи, производились не сравнительно съ навозомъ или суперфосфатомъ, а сравнительно съ костяноугольнымъ порошкомъ, какъ съ препаратомъ, полезное дѣйствіе котораго хорошо извѣстно хозяевамъ.

Въ то время, какъ во Франціи костяноугольный порошокъ высоко цѣнится хозяевами какъ удобреніе, у насъ онъ оказался непримѣнимымъ. Г. Котельниковъ говоритъ, что костяноугольный порошокъ, „по наблюденію многихъ хозяевъ, не обнаруживаетъ никакого дѣйствія при употребленіи его на удобреніе въ необработанномъ видѣ", вслѣдствіе чего, до возникновенія на него спроса заграницу, онъ *оставался безъ всякаго употребленія* и накоплялся въ громадныхъ количествахъ на сахарныхъ заводахъ. Когда же явилось требованіе на костяноугольный порошокъ заграницу въ Силезію на суперфосфатныя фабрики, матеріалъ этотъ пошелъ туда за безцѣнокъ и въ настоящее время продолжаетъ вывозиться туда ежегодно въ значительныхъ количествахъ. Итакъ, то что во Франціи добро, оказывается не добромъ у насъ, и безъ сомнѣнія отъ того, что употреблено было не къ мѣсту. Если попробовать примѣнить костяноугольный порошокъ въ Смоленской губерніи, то вѣрно онъ окажетъ такое же дѣйствіе, какъ и фосфоритная мука.

Нѣкоторыя хозяйства нашего свеклосахарнаго района приготовляютъ сами изъ костяноугольнаго порошка суперфосфаты, но даже и въ такомъ видѣ это удобреніе нашло мало примѣненія, а гдѣ и примѣняется, то особенно полезныхъ результатовъ не замѣчается.

Конечно, къ опытамъ, давшимъ отрицательные результаты, нужно относиться съ осторожностію; но всетаки, какъ скептически ни относиться къ опытамъ хозяевъ свеклосахарнаго района, однако все же не слѣдуетъ игнорировать то, что въ этомъ районѣ не только

костяноугольный порошокъ, но и суперфосфаты изъ него нашли мало примѣненія.

Странное это дѣло, что тамъ, гдѣ ожидали на хорошо разработанныхъ черноземахъ особенно полезнаго дѣйствія отъ фосфорнокислыхъ туковъ, тамъ-то они его и не оказали. Почвы ли тамъ особенно богаты фосфорной кислотой или составъ ихъ не подходитъ для фосфоритныхъ удобреній? Такъ, г. Ермоловъ въ своей статьѣ говоритъ, будто во Франціи замѣчено, что на земляхъ, содержащихъ известь или мергель, фосфоритная мука не производитъ никакого дѣйствія и оказывается совершенно непримѣнимой*); на земляхъ же черноземныхъ, содержащихъ много растительныхъ остатковъ, а также на земляхъ глинистыхъ и песчаныхъ, фосфоритная мука дала лучшіе результаты.

Наконецъ, кромѣ свойствъ почвъ, и климатическія условія, можетъ быть, оказываютъ вліяніе.

Вообще это дѣло требуетъ самыхъ обстоятельныхъ изслѣдованій. Было бы очень важно произвести толковые опыты относительно примѣненія фосфоритной муки и суперфосфатовъ на черноземныхъ и вообще хорошо культивированныхъ почвахъ сахарнаго района, сопровождая опыты примѣненія удобреній тщательными анализами почвъ. Желательно только, чтобы опыты про-

---

*) Къ сожалѣнію, я въ нынѣшнемъ году упустилъ изъ виду сдѣлать опытъ примѣненія фосфоритной муки на известковой почвѣ; теперь я могу сдѣлать такой опытъ только черезъ три года, потому что въ другихъ моихъ поляхъ нѣтъ известковыхъ почвъ. Желательно, чтобы хозяева, производящіе опыты съ фосфоритной мукой, обратили вниманіе на известковыя почвы.

изводились не на маленькихъ дѣлянкахъ, а въ большомъ видѣ на цѣлыхъ десятинахъ.

Съ другой стороны, такъ какъ у меня на самыхъ плохихъ безнавозныхъ почвахъ фосфоритная мука произвела поразительное дѣйствіе, то слѣдовало бы сдѣлать анализы этихъ почвъ.

Научная разработка этого вопроса неминуемо прольетъ свѣтъ на это важное дѣло. Не можетъ быть, чтобы тщательное изслѣдованіе почвъ не дало данныхъ для уясненія вопроса о примѣненіи фосфоритныхъ удобреній.

Прошло уже двадцать лѣтъ со времени изслѣдованія русскихъ залежей фосфоритовъ, но до сихъ поръ фосфориты еще не вошли у насъ въ употребленіе. Уже пятнадцать лѣтъ тому назадъ были устроены заводы для приготовленія туковъ изъ фосфоритовъ, но заводы закрылись по недостатку сбыта ихъ фабриката.

Пятнадцать лѣтъ тому назадъ были начаты обширные научные опыты для изслѣдованія дѣйствій фосфоритовъ, но до сихъ поръ вопросъ о примѣненіи ихъ остается не разрѣшеннымъ.

И наши богатства фосфоритныя лежатъ втунѣ.

Долго ли будетъ это „большое дѣло“ оставаться въ такомъ положеніи?

Совершенно другіе результаты дало примѣненіе фосфорнокислыхъ удобреній, если не фосфоритной муки, то заграничныхъ суперфосфатовъ, въ остзейскихъ провинціяхъ и прилегающихъ къ нимъ сѣверныхъ губерніяхъ.

Пока мы, въ теченіе двадцати лѣтъ, думали да гадали, какъ примѣнить для удобренія фосфориты, пока

производили грандіозные опыты съ искусственными удобреніями, — опыты, на основаніи которыхъ иные пришли къ убѣжденію, что всѣ эти фосфориты одни пустяки и заблужденіе, что они у насъ не примѣнимы по причинѣ плохого культурнаго состоянія почвъ, что у насъ могутъ имѣть значеніе только искусственные азотистые туки,—въ остзейскихъ провинціяхъ постоянно возрастало примѣненіе суперфосфатовъ, ввозимыхъ изъ-заграницы. За время съ 1866 года по 1883 годъ ввозъ въ Россію удобрительныхъ туковъ, главнымъ образомъ суперфосфатовъ, возросъ съ 29,699 до 1.802,250 пуд. въ годъ.

Суперфосфаты распространились главнымъ образомъ въ остзейскихъ провинціяхъ, въ особенности въ Курляндіи, гдѣ даже при сдачѣ земли въ аренду съемщики часто обязываются употреблять ежегодно на каждый лофь посѣва ржи по одному мѣшку суперфосфата.

Въ лѣтописи о распространеніи суперфосфатовъ въ остзейскихъ провинціяхъ нѣтъ недостатка въ фактахъ, свидѣтельствующихъ о полезномъ дѣйствіи ихъ.

По опытамъ Альтъ-сатенской сельско-хозяйственной школы правильное употребленіе костяной муки и суперфосфатовъ всегда окупается, не только при удобреніи ими подъ озимые хлѣба, но и подъ картофель и свеклу.

Весьма обстоятельные опыты фермы рижскаго политехническаго училища приводятъ къ подобнымъ же выводамъ. Профессоръ Томсъ полагаетъ, что 1.400,000 пудовъ суперфосфата, ввозимыхъ въ остзейскія провинціи, увеличиваетъ общее богатство страны по меньшей мѣрѣ на 14.000,000 рублей.

Въ остзейскихъ провинціяхъ суперфосфаты (съ 12—14°/о фосфорной кислоты) употребляются въ количествѣ 18 пудовъ на десятину, если поле удобряется однимъ суперфосфатомъ, или 9 пудовъ на десятину при удобреніи суперфосфатомъ одновременно съ навозомъ.

Употребленіе суперфосфата въ остзейскихъ провинціяхъ, какъ видно по количеству его, ежегодно ввозимому сюда изъ заграницы, уже прочно привилось. Но въ этихъ провинціяхъ хозяйство стоитъ на высокой степени: земли хорошо и постоянно унавоживаются, развиты травосѣяніе и культура корнеплодовъ, разработка земли хорошая и вообще земли находятся въ хорошемъ культурномъ состояніи. Можно поэтому думать, что суперфосфаты здѣсь производятъ полезное дѣйствіе, потому что земли находятся въ высокомъ культурномъ состояніи. Но это не вѣрно.

Въ отчетѣ В. Г. Котельникова мы находимъ массу драгоцѣнныхъ фактовъ, которые свидѣтельствуютъ, что суперфосфаты отлично дѣйствуютъ, и притомъ будучи употреблены одни безъ навоза на земляхъ, находящихся на очень низкой степени культуры. Такъ, онъ разсказываетъ, что въ окрестностяхъ Динабурга крестьяне употребляютъ суперфосфаты подъ озимые посѣвы. По отзыву одного крестьянина изъ окрестностей ст. Юзефова (дин.-вит. ж. д.), удобреніе суперфосфатомъ подъ ячмень даетъ удовлетворительные результаты, особенно на суглинкѣ. По заявленію нѣсколькихъ лицъ, окрестные крестьяне (близь ст. Юзефово) пришли даже къ заключенію, что суперфосфатъ лучше обыкновеннаго навоза, и удобряютъ имъ одну и ту же ниву ежегодно, не заботясь объ удобреніи скотскимъ навозомъ.

Одинъ изъ крестьянъ, имѣющихъ хозяйство вблизи станціи Подбродзе (пет.-варш. ж. д.) отозвался о дѣйствіи употребляемаго имъ для удобренія суперфосфата такъ: *на подзолистой почвѣ,* которая имѣется въ хозяйствѣ этого крестьянина, *никогда не видавшей притомъ навознаго удобренія, по суперфосфату* (6 пудъ тука на 10 пудъ посѣва) *отлично родится рожь.*

Подобное же дѣйствіе суперфосфата замѣчено въ Опочецкомъ у. Г. Котельниковъ сообщаетъ въ высшей степени интересные факты относительно примѣненія здѣсь суперфосфата *на грубыхъ подзолистыхъ безнавозныхъ почвахъ.* Такъ, крестьянинъ Тихонъ Константиновъ, деревни Мителевки Опочецкаго уѣзда, въ 1884 году, въ виду нехватки навоза, разсѣялъ на той части нивы, для которой недостало навоза, 1 пудъ суперфосфата по грубой недоброй землѣ и замѣтилъ, что хотя рожь оказалась рѣдковата, потому что зелени вышли изъ-подъ снѣга неудачны, но уцѣлѣвшіе стебли были „ядрены" какъ соломой, такъ и зерномъ. Нива, на которой былъ произведенъ этотъ опытъ, давно не видѣла удобренія. Убѣжденный опытомъ 1881 года, Тихонъ Константиновъ рѣшилъ ввести въ своемъ хозяйствѣ постоянное удобреніе суперфосфатомъ. Въ 1883 году онъ употребилъ уже 6 пудовъ суперфосфата (на 6 мѣръ посѣва) подъ рожь, слѣдовавшую послѣ овса во вновь распаханной пустоши, и былъ очень доволенъ результатами: по его отзыву, *суперфосфатъ не уступитъ никакому навозу, не смотря на то, что почва сѣрая, легкая, истощенная столѣтней культурой безъ навознаго удобренія.*

Въ Островскомъ уѣздѣ суперфосфаты начали употреблять съ 1879 года, и до настоящаго времени кре-

стьяне не разочаровались въ пользѣ этого рода туковъ. Суперфосфаты съ выгодою употребляютъ въ Порховскомъ и Псковскомъ уѣздахъ. Вотъ отзывъ одного крестьянина этой мѣстности о дѣйствіи суперфосфата: „отъ суперфосфата такая же польза, какъ отъ хорошаго удобренія навозомъ; вѣдь хорошо унавоженную полосу легко отличить отъ плохо унавоженной, также отъ суперфосфата травка зеленая сильная, урожай прочный“.

Александръ Андреяновъ Семендяевъ, употребляющій съ 1879 года суперфосфаты на своихъ пустошахъ (Опочецкаго уѣзда), сообщаетъ, что вліяніе суперфосфата обнаруживается въ большей „ядрености“ соломы. При употребленіи суперфосфата одновременно съ навозомъ, получено съ десятины 90 пуд. ржи, въ то время, какъ съ неудобреннаго поля или съ удобреннаго однимъ навозомъ (очень истощеннаго поля) получено 48 пудовъ. Кромѣ увеличенія урожая ржи, г. Семендяевъ замѣтилъ и увеличеніе вѣса зерна по суперфосфатному удобренію; такъ, рожь по навозу вѣсила 9 пудовъ четверть, по суперфосфату же 9 пуд. 16 фунт. Этимъ же хозяиномъ замѣчено также благопріятное дѣйствіе суперфосфатнаго удобренія подъ ячмень, картофель, клеверъ.

Опыты крестьянъ Опочецкаго уѣзда привели къ заключенію о выгодности суперфосфатнаго удобренія. Псковское общество сельскаго хозяйства и псковское губернское земство принимаютъ мѣры къ распространенію суперфосфатнаго удобренія и распространяютъ среди мѣстнаго населенія печатныя наставленія къ употребленію суперфосфатовъ, гдѣ указываютъ, что въ деревняхъ Порховскаго уѣзда Максаково-Барской волости, Зеленовкѣ, Логовинѣ, Великомъ-селѣ, Пальцевѣ и

с. Волышевѣ, благодаря суперфосфату урожай нынѣ достигаетъ самъ-10, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ с. Волышева доходитъ и до самъ-14.

И въ остзейскихъ провинціяхъ, и въ Псковской губерніи замѣчено, что суперфосфатъ особенно хорошо дѣйствуетъ при употребленіи подъ *озимые* хлѣба,—что дѣйствіе его выражается очень скоро на зеленяхъ и удобренныя суперфосфатомъ полосы такъ же легко отличить, какъ хорошо унавоженныя. Вообще замѣчено, что суперфосфатъ *ускоряетъ созрѣваніе* хлѣбовъ, придаетъ *соломѣ* большую *крѣпость*, недающую хлѣбу полегать, *увеличиваетъ умолотность*, даетъ наконецъ возможность достигнуть такихъ прочныхъ и добрыхъ урожаевъ, какихъ однимъ только навозомъ достигнуть нельзя.

Изъ практики крестьянъ Псковской губерніи, мы имѣемъ цѣлый рядъ фактовъ, доказывающихъ, что суперфосфатъ превосходно дѣйствуетъ на *плохихъ безнавозныхъ подзолистыхъ, сѣрыхъ, грубо-обработанныхъ* земляхъ, — что для примѣненія суперфосфата *вовсе нѣтъ надобности, чтобы земли были предварительно приведены въ высокое культурное состояніе,* чтобы хозяйство было интензивное,—что суперфосфаты можно примѣнять и *въ экстензивныхъ* хозяйствахъ, каковы крестьянскія.

Съ другой стороны, практика остзейскихъ хозяевъ показываетъ, что суперфосфаты можно съ успѣхомъ примѣнять и въ интензивныхъ хозяйствахъ съ хорошо обработанной, находящейся въ высокомъ культурномъ состояніи, богатой перегноемъ, почвой.

Однако, примѣненіе суперфосфатовъ очевидно не обусловливается именно такимъ культурнымъ состояніемъ почвъ. Мы видимъ съ одной стороны, что суперфосфаты

въ Псковской и Витебской губерніяхъ дѣйствуютъ хорошо на плохихъ, бѣдныхъ перегноемъ почвахъ, съ другой же стороны намъ говорятъ, что въ нашей черноземной полосѣ, въ свеклосахарномъ районѣ, на богатыхъ растительными остатками почвахъ, ни костяноугольная пыль, ни суперфосфаты не оказываютъ особеннаго дѣйствія, и примѣненіе этихъ удобреній не распространяется.

Если можно положиться на опыты нашихъ хозяевъ,— отрицательные результаты нужно всегда принимать съ осторожностію, — если вѣренъ фактъ, что въ свеклосахарномъ районѣ и на черноземѣ фосфоритная мука и суперфосфаты не примѣнимы, то это показываетъ, что благопріятное дѣйствіе фосфорно-кислыхъ удобреній (суперфосфатовъ, фосфоритной муки) обусловливается не культурнымъ состояніемъ почвы (въ Псковской губ. суперфосфаты, а въ Смоленской губ. фосфоритная мука отлично дѣйствуетъ на плохихъ почвахъ), а самыми свойствами ея, вѣрнѣе всего недостаткомъ фосфорнокислыхъ солей.

При моихъ опытахъ въ Смоленской губерніи, на плохихъ подзолистыхъ безнавозныхъ почвахъ фосфоритная мука дѣйствовала совершенно такъ же, какъ дѣйствуетъ на такихъ же почвахъ въ Псковской губерніи суперфосфатъ. Точно также фосфоритная мука хорошо дѣйствуетъ на рожь, — дѣйствіе проявляется скоро на зеленяхъ, которыя при этомъ удобреніи густы, сильны, добры, темнаго цвѣта; точно также она ускоряетъ созрѣваніе. Кто сличитъ мои описанія дѣйствія фосфоритной муки съ описаніями дѣйствій суперфосфата въ Псковской губерніи, тотъ увидитъ, что и тотъ и другой

препараты дѣйствуютъ одинаково на сходныхъ почвахъ.

Невольно является мысль—зачѣмъ же дешевую фосфоритную муку превращать въ дорогой суперфосфатъ, зачѣмъ вмѣсто *своей* фосфоритной муки употреблять заграничный суперфосфатъ?

Псковское общество сельск. хоз. и псковское губернское земство, которыя столь радѣютъ о распространеніи суперфосфата, сдѣлали бы большое дѣло, еслибы выписали отъ г. Мясоѣдова рославльской фосфоритной муки и роздали псковскимъ хозяевамъ для испытанія на такихъ почвахъ, которыя еще не были удобряемы суперфосфатами. Я увѣренъ, что и въ Псковской губерніи фосфоритная мука окажетъ такое же превосходное дѣйствіе, какое оказываетъ у насъ.

Можетъ быть въ настоящее время выписанная въ Псковъ рославльская фосфоритная мука за дороговизной доставки обойдется не дешевле суперфосфата, но при опытахъ на это обращать вниманія не слѣдуетъ,—лишь бы только фосфоритная мука пошла въ ходъ; тогда будутъ такъ удешевлены и способы добыванія, и способы перевозки, что она всюду будетъ стоить дешево. Если мы теперь имѣемъ на станціи Дорогобужъ (моск.-брест. ж. д.) изъ лавки соль, приходящую изъ Заволжья, за 36 коп. пудъ, а бакинскій керосинъ за 70 — 80 коп., то нѣтъ причины, чтобы фосфоритная мука, разъ она пойдетъ въ ходъ, была дорога, дороже, напримѣръ, соли *).

---

* Нужно еще замѣтить, что въ Московской, Костромской, Рязанской и др. губерніяхъ мы имѣемъ громадныя залежи *высокопроцентныхъ* фосфоритовъ, содержащихъ до 25% фосф. кислоты. Це-

Опыты примѣненія фосфоритной муки въ Псковской губерніи, гдѣ уже знаютъ, что не одинъ навозъ у Бога крадетъ, я считаю очень важными для распространенія убѣжденія въ томъ, что *фосфоритная мука можетъ оказывать такое же дѣйствіе, какъ суперфосфатъ.*

Мы должны работать не съ суперфосфатами, а съ фосфоритной мукой; мы должны слѣдовать примѣру французскихъ хозяевъ, которые уже давно примѣняютъ простую фосфоритную муку.

Французскіе ученые, Грандо между прочимъ, давно уже отстаиваютъ примѣненіе простой фосфоритной муки вмѣсто суперфосфатовъ. Простая фосфоритная мука, начинаетъ сильно распространяться въ Америкѣ. Многіе ученые и хозяева пришли къ убѣжденію, что фосфоритная мука, если она тонко смолота—размолъ фосфоритовъ въ Америкѣ доведенъ до совершенства — не уступаетъ въ своемъ дѣйствіи суперфосфатамъ, а въ иныхъ случаяхъ и превосходитъ ихъ (см. журн. „Сельск. Хоз. и Лѣс.“ за 1885 годъ, февраль и іюнь, статьи „Изъ загранич. лит.“).

Если почва требуетъ фосфорнокислаго удобренія — а это пока должно опредѣляться опытомъ, но можетъ быть при тщательныхъ изслѣдованіяхъ почвъ и найдется возможность опредѣлять это анализомъ—то *фосфоритныя удобренія могутъ быть примѣняемы при самой экстензивной культурѣ.*

Для примѣненія фосфоритныхъ удобреній нѣтъ на-

ретираніе такихъ фосфоритовъ въ муку будетъ стоить не дороже перетиранія смоленскихъ фосф., содержащихъ 15°/о фосф. кислоты. Рыхлые рязанскіе глауконитовые фосфориты, описанные г. Григорьевымъ, будутъ перетираться еще легче.

добности дожидаться, пока хозяйства наши сдѣлаются интензивными и почвы будутъ приведены въ хорошее культурное состоянiе. Напротивъ, *чѣмъ хуже почвы, тѣмъ скорѣе онѣ требуютъ фосфоритнаго удобренiя*. Примѣненiе фосфорита на почвахъ плохихъ, гдѣ онъ часто дѣйствуетъ лучше навоза, даетъ хозяину возможность подняться и перейти, если это нужно, къ интензивному хозяйству. Только *заправивъ почвы дешевыми фосфоритами* можно переходить къ усиленной культурѣ.

Правы были тѣ, которые въ шестидесятыхъ годахъ говорили, что нашимъ полямъ недостаетъ именно фосфорной кислоты, что „ни улучшенныя машины, ни усовершенствованные прiемы обработки почвы, ни улучшенiе породъ скота не улучшатъ нашего хозяйства до тѣхъ поръ, пока не будетъ обращено вниманiе на главное: на удобренiе полей, на возвращенiе почвѣ тѣхъ веществъ, которыя постоянно извлекались и извлекаются изъ нея продуктами, продаваемыми хозяйствами на сторону“.

Теперь, черезъ двадцать лѣтъ, мы приходимъ къ убѣжденiю на основанiи опыта, что почвы наши требуютъ минеральнаго удобренiя, заправки фосфорной кислотой.

И какъ легко было еще 20 лѣтъ тому назадъ убѣдиться въ этомъ: стоило только *самую плохую безнавозную* землю посыпать фосфоритной мукой и засѣять рожью. Въ ту же осень фосфоритная мука показала бы себя на зеленяхъ.

Батищево, 29 октября 1886 года.

Опыты удобренія фосфоритной мукой.

I.

Въ прошедшемъ 1886 году я употребилъ для удобренія подъ рожь въ моемъ хозяйствѣ (Батищево, Дорогобужскаго уѣзда Смоленской губерніи) около 350 пудовъ фосфоритной муки. Я употреблялъ для своихъ опытовъ фосфоритную муку К. В. Мясоѣдова, приготовленную изъ рославльскихъ песчаныхъ фосфоритовъ, размоломъ на простой мельницѣ. Мука содержала 14% фосфоритной кислоты и 0,5% кали въ видѣ глауконита. Фосфоритную муку я примѣнялъ частію одну, частію совмѣстно съ навозомъ.

Опытъ примѣненія одной фосфоритной муки, безъ навоза, былъ сдѣланъ какъ на главномъ полѣ, такъ и на отдѣльномъ, никогда навозомъ неудобрявшемся полѣ, недавно разработанномъ изъ пустоши.

Дѣйствіе фосфоритной муки, употребленной *одной, безъ навоза,* обозначилось очень скоро; осенью прошлаго года зелень на всѣхъ участкахъ, удобренныхъ одной фосфоритной мукой, была поразительно хороша—густа, ровна, периста, темнозеленаго цвѣта, нисколько не уступала зеленямъ на *лучшихъ* десятинахъ, *сильно* удобренныхъ

навозомъ. Напротивъ, на участкахъ, ничѣмъ неудобренныхъ, зелень была жидка, неровна, рѣдка, вообще плоха. Удобренныя полосы совершенно рѣзко отличались отъ неудобренныхъ и малѣйшія отклоненія сѣвца, разсыпавшаго фосфоритную муку, отъ обозначенныхъ вѣшками линій были ясно видны.

Особенно поражала зелень на участкахъ, удобренныхъ фосфоритною мукою, своею *выровненностію,* чѣмъ рѣзко отличалась отъ зелени на участкахъ, неудобренныхъ или удобренныхъ навозомъ; на фосфоритныхъ участкахъ зелень была ровна, точно разсажена — не было на нихъ ни плѣшинъ, ни обсѣвковъ. Можно было подумать, что на этихъ участкахъ рожь была посѣяна другими, болѣе искусными, сѣвцами; между тѣмъ всѣ десятины засѣвались одними и тѣми же сѣвцами *), которые даже не знали, гдѣ удобрено фосфоритомъ, гдѣ— нѣтъ.

Весною нынѣшняго года, какъ только рожь пошла въ ходъ, удобренные фосфоритной мукой участки быстро отличались отъ неудобренныхъ. Въ половинѣ мая рожь на участкахъ, удобренныхъ *одною* фосфоритною мукою, была такъ же хороша, какъ и рожь на участкахъ съ лучшею почвою, сильно удобренныхъ навозомъ; она была

*) Посѣвъ у меня производится отъ руки, всегда одними и тѣми же опытными, очень искусными, четырьмя сѣвцами,—крестьянами сосѣдней деревни. Эти сѣвцы сѣютъ у меня все: клеверъ, ленъ, овесъ, рожь и являются на посѣвъ, когда я потребую. Плату получаютъ отъ десятины. Разсыпка фосфоритной муки производится, всегда въ моемъ присутствіи тоже отъ руки, однимъ и тѣмъ же постояннымъ работникомъ, который сверхъ обычнаго жалованья получаетъ премію 1/2 коп. съ пуда разсыпанной имъ фосфоритной муки.

густа, высока, ровна, вся выколосилась. Между тѣмъ, въ то же время, на десятинахъ съ плохою почвою хотя и удобренныхъ навозомъ, рожь была и неровна и низка, и только кое-гдѣ начинала колоситься. На участкахъ же, ничѣмъ неудобренныхъ, рожь въ то время еще и не думала колоситься. Вслѣдствіе этого полосы, удобренныя фосфоритной мукой, можно было отличить даже издали.

Потомъ вслѣдствіе необыкновенно благопріятныхъ въ нынѣшнемъ году условій для роста хлѣба (урожай ржи въ нынѣшнемъ году въ нашей мѣстности превосходный), рожь и на ничѣмъ неудобренныхъ участкахъ много поправилась, но все-таки эти участки рѣзко отличались отъ удобренныхъ, такъ что издали можно было видѣть, гдѣ удобрено фосфоритной мукой.

И геологовъ, и агрономовъ, и хозяевъ, посѣтившихъ меня въ нынѣшнемъ году, и лицъ, вовсе хозяйствомъ не занимающихся, всѣхъ одинаково поражало громадное различіе между удобренными и неудобренными участками, и я всегда слышалъ одно и то же замѣчаніе: „нѣтъ никакого сомнѣнія, что и простая фосфоритная мука производитъ превосходное дѣйствіе“.

Нужно только удивляться, какимъ образомъ такое поразительное, *видимое на глазъ,* дѣйствіе простой фосфоритной муки не было замѣчено ранѣе. Объяснить это можно только тѣмъ, что вѣроятно прежде опыты примѣненія фосфоритной муки производились на хорошихъ (отъ природы, или отъ постояннаго удобренія навозомъ) почвахъ, гдѣ фосфоритная мука, такъ же какъ и суперфосфатъ, производитъ лишь слабое дѣйствіе или никакого. Еслибы, производя пробы удобренія фосфоритной

мукой въ 1885 году, я не сдѣлалъ пробы на плохой тощей землѣ, то и я *не замѣтилъ* бы дѣйствія фосфоритной муки.

Вопреки ожиданіямъ и ходячимъ представленіямъ о дѣйствіи фосфорнокислыхъ удобреній, причемъ ожидалось, что фосфоритная мука будетъ скорѣе дѣйствовать на почвахъ, богатыхъ перегноемъ, или употребленная вмѣстѣ съ навозомъ, торфомъ,—оказалось, что она производитъ поразительное дѣйствіе, необыкновенно увеличивая урожай, именно на *плохихъ тощихъ почвахъ, и не только на свѣжихъ (переломахъ), но и выпаханныхъ, выболтанныхъ, давно не видавшихъ навоза тощихъ крестьянскихъ нивахъ.*

Такимъ образомъ выходитъ, что при примѣненіи фосфорнокислыхъ удобреній у насъ важно обращать вниманіе *не на свойства* самаго препарата (все равно — будетъ ли это суперфосфатъ или простая фосфоритная мука, важно только процентное содержаніе фосфорной кислоты въ препаратѣ), а *на качество почвы и извѣстное ея состояніе.* Чѣмъ почва болѣе *тощая,* чѣмъ *менѣе она до того удобрялась навозомъ, тѣмъ скорѣе* можно ожидать полезнаго дѣйствія отъ фосфоритной муки.

Поэтому, въ настоящее время, химико-геологическое изслѣдованіе почвъ, на которыхъ фосфоритная мука производитъ и не производитъ полезное дѣйствіе, есть вопросъ первостепенной важности въ этомъ дѣлѣ.

Различіе между рожью на участкахъ, удобренныхъ фосфоритною мукою и участкахъ ничѣмъ неудобренныхъ, сохранилось до самаго конца и было болѣе или менѣе рѣзко, смотря по качеству почвы. На очень плохихъ почвахъ это различіе было гораздо болѣе, чѣмъ на бо-

лѣе хорошихъ, что, разумѣется, отразилось и на урожаяхъ. Рожь по фосфоритному удобренію, когда и начала поспѣвать, въ особенности отличалась своею выровненностію; она была высока, ровна, всѣ колосья были на одной высотѣ, много что въ два яруса. Между тѣмъ рожь на неудобренныхъ участкахъ была чрезвычайно неровна, колосья были на неодинаковой высотѣ, въ четыре яруса, и нижніе, разумѣется, очень мелкіе.

Рожь на участкахъ, удобренныхъ фосфоритной мукой, начала поспѣвать ранѣе, чѣмъ на участкахъ неудобренныхъ,—одновременно съ рожью на лучшихъ навозныхъ десятинахъ. Въ то время, когда солома фосфоритной ржи была уже желта, солома неудобренной ничѣмъ ржи была еще зелена, притомъ фосфоритная рожь поспѣла вся *одновременно,* тогда какъ у неудобренной одни колосья были спѣлые, другіе зеленые.

Къ жатвѣ я приступилъ 15 іюля, жалъ рожь въ сузелень, чтобы не осыпалась. Жнеи были наняты съ платой отъ копы (у насъ копа въ сто сноповъ) для того, чтобы можно было сжинать участки заразъ. Сначала были сжаты участки, удобренные фосфоритной мукой, потомъ болѣе спѣлые участки неудобренные, наконецъ самые плохіе участки. Когда снопы просохли, то сначала были свезены съ участковъ, которые было необходимо молотить отдѣльно, потомъ свезена и сложена была вмѣстѣ вся фосфоритная рожь и въ другомъ сараѣ вся нефосфоритная. Всѣ эти работы производились подъ непосредственнымъ моимъ наблюденіемъ и счетъ копъ провѣрялся на каждомъ участкѣ мною самимъ. Снопы увозились только послѣ этой провѣрки; счетъ копъ провѣрялся вторично другимъ лицомъ при укладкѣ въ са-

рай и наконецъ въ третій разъ при насадкѣ на овинъ. Къ молотьбѣ я приступилъ 18 іюля. Рожь высушивалась на овинѣ и вымолачивалась отъ руки цѣпами.

Особенно отличалась рожь по фосфоритному удобренію вышиною и толщиною соломы. На участкахъ, удобренныхъ фосфоритною мукою, снопы ржи были на $^3/_4$ аршина длиннѣе (выше) сноповъ ржи съ участковъ неудобренныхъ. Разница въ толщинѣ соломы была такова, что соломину не фосфоритной ржи можно было пропустить сквозь соломину фосфоритной. Наконецъ, послѣ уборки ржи, на жнивьяхъ совершенно ясно были видны участки, удобренные фосфоритной мукой. Здѣсь жнивья были густыя, щеткой, съ грубой соломой и сильно развитыми корнями; на неудобренныхъ же участкахъ жнивья были рѣдкія, тонкія, съ малоразвитыми корнями. Выдернувъ жнивье — соломину жнивья съ неудобреннаго участка можно было вложить въ соломину съ удобреннаго.

Урожаи ржи по удобренію одной фосфоритной мукой.

I. Въ главномъ полѣ для опыта съ фосфоритной мукой я выбралъ десятину — именно участокъ въ 3,000 кв. саженъ, слѣдовательно нѣсколько менѣе одной хозяйственной десятины (3,200 кв. саж.), на какія разбиты поля *перелома* съ очень *плохой* бѣловатой подзолистой почвой. Десятина эта находится въ концѣ поля, угломъ вдается въ довольно крупную березовую заросль, окружающую ее съ З. и СЗ., и принадлежитъ къ самымъ худшимъ десятинамъ. Поэтому, она давно уже, съ „Положенія" была брошена. Въ 1871 году я нашелъ ее поросшею лозою и мелкимъ березнякомъ. Осенью того же года

десятина эта была вычищена, кусты и мелкій березнякъ выкорчеваны, и въ 1872 году на ней по пластамъ посѣянъ былъ ленъ; въ 1873 г. по перелому былъ овесъ, въ 1874 г. черный паръ и удобреніе навозомъ, въ 1875 г. рожь, по которой посѣянъ клеверъ съ тимоѳеевкой. Съ 1876 по 1885 годъ, 9 лѣтъ,—травы. Клеверъ и тимоѳеевка очень скоро выпали и замѣнились самосѣвными травами, но и тѣ росли плохо, такъ что укосы сѣна получались самые ничтожные. Въ 1885 г. по пластамъ — ленъ. Осенью было вспахано на зиму. Весною 1886 г. на десятинѣ, вдоль дороги, была отбита полоса (A) въ 150 кв. саж. (2 саж. шириною и 75 саж. длиною), которая оставлена неудобренною. Затѣмъ рядомъ отбита полоса (B) *въ* $^1/_2$ *казенной десятины* (1,200 кв. саж. — 16 саж. шириною и 75 саж. длиною), на которую разсыпаны 8-го мая 1886 г. *24 пуда фосфоритной муки* (4 шести-пудовыхъ мѣшка). Остальная часть десятины (C) оставлена неудобренною. Въ концѣ мая вся десятина была пробороновава, въ іюнѣ поддвоена сохами и проборонована. 9-го іюля на неудобренной части (C) отбитъ еще участокъ (C') около $^1/_{16}$ казенной десятины, по которому и разсыпано 6 пуд. фосфоритной муки (1 мѣшокъ), по разсчету на десятину вдвое болѣе, чѣмъ на первомъ удобренномъ участкѣ (B). Такимъ образомъ образовалось 4 участка, изъ коихъ два были удобрены и два — нѣтъ. Затѣмъ, вся десятина была взметана, 11-го августа засѣяна 12 мѣрами ржи и задѣлана. Въ началѣ сентября прошлаго года зелень на обоихъ удобренныхъ участкахъ уже была отлична отъ зелени на участкахъ неудобренныхъ. Это различіе сохранилось очень рѣзко до самаго конца — рожь на удобренныхъ

участкахъ была на $^3/_4$ аршина выше, чѣмъ на неудобренныхъ.

Осенью прошлаго года профессоръ П. А. Костычевъ просилъ меня доставить ему для анализа образцы моихъ почвъ, на которыхъ фосфоритная мука произвела такое поразительное дѣйствіе. Работа проф. Костычева надъ этими почвами будетъ напечатана отдѣльной статьей. Здѣсь я сообщу только, подъ какими №№ посланы мною какія почвы для анализа:

№ 1 почва (пахотный слой) съ неудобреннаго участка (С).

№ 2 подпочва (подпахотный слой) съ того же участка; взята на томъ же мѣстѣ, глубже № 1.

№ 3 почва (пахотный слой) съ удобреннаго участка (В).

Вотъ урожаи ржи, которые получились по разсчету на казенную (въ 2,400 кв. саж.) десятину*):

I. Съ одной казенной десятины, *ничѣмъ неудобренной* (С), *получено 8 четвертей ржи.*

Съ одной казенной десятины, *удобренной 48 пудами фосфоритной муки, получено 13 четвертей 1 мѣра ржи.*

Слѣдовательно, съ удобренной десятины на 5 четвертей 1 мѣру больше. Для сравненія приведу урожаи съ десятинъ, *удобренныхъ однимъ навозомъ.*

На рядомъ лежащей, отдѣленной только узкой дорожкой, десятинѣ, съ такою же плохою подзолистою почвою, но находящейся постоянно въ культурѣ**), удобрен-

*) И ниже всѣ *урожаи ржи* и количество удобренія высчитаны *на 1 казенную десятину* въ 2,400 кв. саж.

**) Послѣ 6-ти-лѣтняго пребыванія подъ травами въ 1882 г. — ленъ, въ 1883 г. — паръ съ навознымъ удобреніемъ, въ 1884 г. — рожь, въ 1885 г.—овесъ, въ 1886 г. — паръ съ навознымъ удобреніемъ, въ 1887 г.—рожь.

ной 88 зимними возами навоза на казенную десятину, получено съ *казенной десятины 10 четвертей 2 мѣры ржи* *). Слѣдовательно, на 2 четверти 7 мѣръ менѣе, чѣмъ съ десятины, удобренной фосфоритной мукой.

На другой, рядомъ лежащей десятинѣ, тоже отдѣленной дорожкою — десятина, на которой производился опытъ съ фосфоритной мукой, лежитъ на пересѣченіи двухъ дорожекъ — съ нѣсколько лучшею почвою, постоянно находящейся въ культурѣ**), удобренной 97 зимними возами навоза на казенную десятину, получено *11 четвертей 4 мѣры ржи съ казенной десятины.*

На переломѣ***) съ хорошей почвой, которую извѣстный знатокъ почвъ профессоръ В. В. Докучаевъ, посѣтившій меня лѣтомъ нынѣшняго года, призналъ за лучшую, высшаго разряда, при удобреніи 118 лѣтними возами навоза, *получено съ казенной десятины 17 четвертей 1 мѣра ржи.*

Средній урожай, со всего главнаго поля, въ нынѣшнемъ году былъ *12 четвертей 7 мѣръ* на казенную десятину. Слѣдовательно, удобренная одною фосфоритною мукою

---

*) Урожай выводился такъ: сосчитывалось число копъ на десятинѣ и потомъ оно помножалось на средній вымолотъ съ одной копы; средній вымолотъ съ копы выведенъ изъ результата молотьбы 130 копъ съ разныхъ десятинъ.

**) 3 года подъ клеверомъ съ тимоѳеевкой, 1879 г.—ленъ, 1880 г.— паръ съ навозомъ, 1881 г. — рожь, 1882 г.— овесъ, 1883 г.— паръ съ навозомъ, 1884 г.—рожь, 1885 г.— овесъ, 1886 г.— паръ съ навознымъ удобреніемъ, 1887 г. — рожь.

***) Послѣ 6-ти-лѣтняго пребыванія подъ клеверомъ съ тимоѳеевкой, въ 1885 г.— ленъ по пластамъ, въ 1886 г.— паръ съ навознымъ удобреніемъ, въ 1887 г.— рожь.

десятина дала на 2 мѣры ржи болѣе, чѣмъ средній урожай.

По снятіи ржи съ десятины перелома, на которой былъ произведенъ вышеописанный опытъ удобренія фосфоритной мукой, десятина эта, 25 іюля, была вспахана сохой. 30 іюля по пашнѣ разсыпано 60 пудовъ фосфоритной муки и затѣмъ десятина хорошо проборонована. Затѣмъ она была взметана и 18 августа засѣяна рожью.

Этотъ опытъ сдѣланъ для того, чтобы опредѣлить, можно ли, удобряя фосфоритной мукой, сѣять тотчасъ же рожь по ржи, подобно тому, какъ это дѣлаютъ на лядахъ, гдѣ, по снятіи пшеницы или ячменя, иногда тотчасъ сѣятъ рожь.

Не смотря на поздній сѣвъ, зелень на этомъ участкѣ вышла ровная, довольно порядочная, но хуже той, которая сѣяна на пару,—тонка перомъ, свѣтла.

Десятина на этотъ разъ была вся сплошь равномѣрно удобрена фосфоритной мукой, такъ что тѣ полосы, которыя были удобрены въ прошломъ году, нынче удобрены вторично. Осенью зелень на тѣхъ полосахъ, которыя не были въ прошломъ году удобрены, казалась лучше, чѣмъ на тѣхъ полосахъ, которыя были удобрены и дали высшій урожай.

Десятину эту я предполагаю оставить для исключительнаго удобренія въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ одною фосфоритною мукою, пока будутъ получаться удовлетворительные урожаи, чтобы посмотрѣть потомъ, какое дѣйствіе произведетъ навозъ на почву, такимъ образомъ заправленную фосфоритной мукой.

II. Кромѣ опыта, на главномъ полѣ еще былъ сдѣланъ опытъ удобренія *одною* фосфоритною мукою на *недавно*

разработанной пустоши, лежащей на краю имѣнія и отстоящей отъ усадьбы версты на три.

Когда-то тутъ былъ лѣсъ, который давно уже вырубленъ. Я не имѣю свѣдѣній, когда лѣсъ былъ вырубленъ. По вырубкѣ лѣса, высокія мѣста были выжжены на ляда сосѣдними крестьянами и вся пустошь потомъ расчищена подъ покосъ обыкновеннымъ у насъ порядкомъ, причемъ пни не выкорчевываются, вычищается только мелкая поросль, и пустошь косятъ между пней. Когда я, въ 1871 году, пріѣхалъ въ Батищево, то нашелъ, что на нѣкоторыхъ мѣстахъ пни уже значительно выгнили, на другихъ были еще довольно крѣпки—очевидно разработка лѣса производилась не заразъ, а по частямъ. Соотвѣтственно этому и урожай травъ на пустоши былъ различный: гдѣ пни болѣе выгнили—хуже, гдѣ менѣе — лучше. За 10 лѣтъ, съ 1871 по 1881 г., пни еще болѣе выгнили и травы выродились, такъ что пустошь стала давать лишь самые ничтожные укосы. На высокихъ мѣстахъ трава хотя и родилась съѣдобная, но укосы получались ничтожные, 2 — 3 копы съ десятины, такъ что и изъ $^2/_3$ въ пользу косца не всегда находились охотники косить: на низкихъ же мѣстахъ пошли мохъ, бѣлоусъ, куманица, мелкій кустарникъ, красныя моховыя кочки. Почва на пустоши бѣловатая, подзолистая, лишь кое-гдѣ на высокихъ мѣстахъ красноватая; на низинахъ же кислая, черноватая, богатая перегноемъ. Для анализа проф. Костычева взяты были 4 образца почвы съ нераспаханныхъ частей пустоши:

№ 4 — почва съ нераспаханной болѣе высокой части.

№ 6 — почва съ низины черноватая.

№ 8 — подпочва съ того же мѣста.

№ 7 — легкая черная земля изъ свѣжихъ кротовыхъ кучъ, съ того же мѣста.

Пустошь пересѣкается развѣтвляющеюся по ней лощиною, расчищенною очень давно, когда на высокихъ мѣстахъ былъ еще лѣсъ. По лощинѣ для стока воды проведена канава. Съ двухъ сторонъ пустоши (она имѣетъ видъ треугольника) прилегаютъ поля крестьянъ двухъ сосѣднихъ деревень, съ третьей — большая проселочная дорога.

Разработку пустоши я началъ съ 1881 года. Осенью этого года была поднята часть пустоши, дававшая самые худшіе укосы травъ, — около 4-хъ десятинъ. Въ 1882 году по пластамъ былъ посѣянъ частію ленъ, частію овесъ. И овесъ, и ленъ дали очень хорошіе урожаи. Затѣмъ эту часть пустоши я отдалъ въ аренду подъ посѣвъ ржи по перелому. Арендаторы, въ 1883 году, подвергли землю тщательной паровой обработкѣ, удобрили слегка навозомъ—по 25 лѣтнихъ возовъ на казенную десятину—и засѣяли рожью. Весною 1884 года я посѣялъ по ржи смѣсь клевера съ тимоѳеевкой. Урожай ржи получился превосходный. Въ 1885 году клеверъ былъ слабъ, тимоѳеевки тоже было видно мало, появилась главнымъ образомъ полевица, тѣмъ не менѣе укосъ сѣна получился порядочный—по 15 копъ съ десятины, тогда какъ прежде эта часть пустоши давала 2 — 3 копы съ десятины. Въ 1886 году клеверъ развился лучше и опять получился хорошій укосъ сѣна. Въ нынѣшнемъ 1887 году—тоже. Такимъ образомъ, эти первыя разработанныя 4 десятины остаются подъ покосомъ до поры до времени.

Остальная часть пустоши разработывалась по частямъ

въ 1883, 1884, 1885 годахъ (въ этомъ году разработана послѣдняя полудесятина), причемъ разработывались лишь возвышенныя мѣста, а самыя низкія части лощинъ оставлены въ прежнемъ видѣ. Первый годъ по пластамъ сѣялся ленъ. Урожаи льна получались прекрасные. Затѣмъ, безъ всякаго удобренія сѣялись яровые хлѣба: ярица (яровая рожь) или овесъ. Съ нѣкоторыхъ участковъ былъ взятъ ленъ и два яровыхъ хлѣба, съ другихъ ленъ — и одинъ хлѣбъ, съ одного же участка въ $^1/_2$ десятины только одинъ ленъ.

Осенью 1885 года всѣ разработанные участки пустоши были подняты на зиму шведскими плужками. Вспашка производилась загонами въ 10 саженъ ширины и 60 или 80 саженъ длины; загоны, значитъ, были въ $^1/_4$ или $^1/_3$ казенной десятины.

Всей земли оказалось $6^1/_2$ казенныхъ десятинъ.

Весною 1886 года около 3 десятинъ были удобрены фосфоритной мукой, а $3^1/_2$ десятины оставлены безъ всякаго удобренія. Фосфоритной муки употреблено 24 мѣшка по 6 пудовъ, слѣдовательно 144 пуда. При выпискѣ вагономъ, мѣшокъ фосфоритной муки, съ доставкою въ Батищево, обходится 2 р. $7^1/_2$ коп. Слѣдовательно, удобреніе трехъ десятинъ стоитъ 49 руб. 80 к., или по 16 рублей 60 коп. на десятину. Между тѣмъ, *одна вывозка навоза* стоила бы не менѣе 15 рублей на десятину. Фосфоритная мука разсыпалась по перезимовавшей пашнѣ полосами въ 1 десятину, $^1/_2$ дес., $^1/_4$ дес., $^1/_8$ десятины, большею частію въ перемежку—полоса удобрена, полоса нѣтъ.

Въ концѣ мая поле было проборонованно, въ іюнѣ поддвоено сохами и опять проборонованно; въ іюлѣ взмѣ-

шано и 4 августа засѣяно рожью, по 9 мѣръ на казенную десятину. Всего высѣяно 7 четвертей 2½ мѣры ржи.

Очень скоро, 26 августа, дѣйствіе фосфоритной муки уже проявилось на всходахъ ржи; всходы на удобренныхъ полосахъ были много добротнѣе. Я тотчасъ же пригласилъ одного сосѣда посмотрѣть всходы, и онъ, не зная, которыя полосы удобрены фосфоритной мукой, по добротности всходовъ, тотчасъ указалъ безошибочно удобренныя фосфоритной мукой полосы. Впослѣдствіи, на зеленяхъ, осенью прошлаго года, это различіе сохранялось очень рѣзко; весною нынѣшняго года, когда рожь тронулась въ ростъ, различіе между удобренными и неудобренными полосами тоже выказалось, но лѣтомъ это различіе было менѣе рѣзко, чѣмъ при описанномъ выше опытѣ на главномъ полѣ.

И здѣсь тоже, — чѣмъ особенно отличалась рожь по фосфоритному удобренію, такъ это своею *выровненностью;* и на зелени осенью прошлаго года, и нынче лѣтомъ, и на жнивьяхъ рожь по фосфоритному удобренію легко было отличить по ровности, отсутствію плѣшинъ и пр.

Съ этого поля три участка (2 съ фосфоритнымъ удобреніемъ и 1 безъ удобренія) были вымолочены отдѣльно. Рожь же съ остальныхъ участковъ складывалась вмѣстѣ — вся фосфоритная въ одинъ сарай и вся нефосфоритная — въ другой. Затѣмъ та и другая вымолочены отдѣльно, опредѣленъ среднiй выходъ съ копны и по числу копъ выведенъ урожай.

1) Участокъ немного болѣе 1½ десятины (именно 3,795 квадр. саженъ). Пустошь здѣсь была посвѣжѣе, чѣмъ та часть, которая была разработана первою и те-

перь пущена подъ травы. Получались еще порядочные укосы сѣна, такъ что къ году брали косить даже съ половины. Участокъ поднятъ въ 1882 году. Въ 1883—ленъ по пластамъ, въ 1884 — ярица, въ 1885 — овесъ.

Часть этого участка, около 1 десятины, именно 2,060 квадратныхъ саженъ, была удобрена 9 мѣшками (54 пуда) фосфоритной муки, причемъ 8 мѣшковъ (48 пуд.) разсыпаны равномѣрно по всему участку, а 1 мѣшокъ очень густо по одной межѣ, собственно для того, чтобы посмотрѣть, видно ли будетъ дѣйствіе муки такъ же рѣзко, какъ видно бываетъ дѣйствіе навоза тамъ, гдѣ густо положено. Дѣйствіе девятаго мѣшка было рѣзко видно. Другая часть участка (1,735 кв. саженъ) ничѣмъ не была удобрена. Ржи на оба участка, которые работались вмѣстѣ, заразъ, высѣяно 13½ мѣръ.

Съ удобреннаго фосфоритной мукой участка въ 2,060 кв. саж. намолочено 13 четвертей 5 мѣръ ржи.

Съ неудобреннаго участка въ 1,735 кв. саженъ намолочено 8 четвертей 5 мѣръ ржи.

Слѣдовательно, съ *одной казенной десятины, удобренной фосфоритной мукой, получено 15 четвертей 7 мѣръ ржи*.

Съ одной казенной десятины, ничѣмъ неудобренной, получено 11 четвертей 7 мѣръ.

Фосфоритная мука *увеличила урожай на 4 четверти съ десятины*.

Для изслѣдованій проф. Костычева съ неудобреннаго участка была взята осенью прошлаго года почва № 5.

2) Смолоченъ отдѣльно еще одинъ участокъ. Этотъ участокъ былъ поднятъ весною 1884 года и тотчасъ по пластамъ посѣянъ ленъ. Въ 1885 году по перелому — овесъ. Въ 1886 году участокъ этотъ, величиною въ ¾

казенныхъ десятины (1,800 кв. саженъ), удобренъ 24 пудами фосфоритной муки (слѣдовательно 32 пуда на казенную десятину) и засѣянъ рожью. Рожь была отличная, ровная.

Намолочено съ 3/4 десятины 9 четвертей 5 мѣръ 5 гарнцевъ. Слѣдовательно, *съ одной казенной десятины получено 13 четвертей.*

Далѣе идутъ участки, на которыхъ сосчитывалось только число копъ и урожай вычислялся по среднему умолоту съ копы. Копа ржи по фосфоритному удобренію давала 4 мѣры 3 гарнца; копа съ неудобренныхъ участковъ давала 5 мѣръ.

а) Участокъ въ 1/2 казенныхъ десятины. Поднятъ весною 1884 года. По пластамъ ленъ, въ 1885 году — овесъ. Участокъ раздѣленъ пополамъ. 1/4 десят. удобрена 12 пудами фосфоритной муки; другая 1/4 дес. ничѣмъ не удобрена.

Съ удобренной 1/4 дес. получено 8 копъ 20 сноповъ съ умолотомъ 4 мѣры 3 гарнца съ копы. Слѣдовательно, *одна казенная десятина, удобренная 48 пудами фосфоритной муки, дала 18 четвертей ржи.*

Съ неудобренной 1/4 дес. получено 4 копы 50 сноповъ съ умолотомъ 5 мѣръ съ копы. Слѣдовательно, одна неудобренная десятина дала 11 четвертей 2 мѣры ржи.

Фосфоритная мука, значитъ, возвысила урожай на 6 четвертей 6 мѣръ съ казенной дссятины.

б) Другой участокъ въ 1/2 казенной десятины съ почвой сильно подзолистой, припадливой, до такой степени заросшей бѣлоусомъ, мохомъ, моховыми кочками, что его уже давно перестали косить, поднятъ осенью 1882 года. Въ 1883 году на немъ былъ по пластамъ ленъ, въ

1884 году — ярица, въ 1885 — овесъ. Участокъ раздѣленъ пополамъ: 1/4 десятины удобрены 12 пудами фосфоритной муки; 1/4 десятины оставлено неудобренной.

Съ 1/4 десятины удобренной получено 7 копъ съ умолотомъ въ 4 м. 3 г. съ копы. Слѣдовательно, *одна казенная десятина, удобренная 48 пуд. фосфоритной муки, дала 15 четвертей 2 мѣры.*

Съ 1/4 десятины неудобренной получено 4 копы 10 сноповъ съ умолотомъ въ 5 мѣръ. Слѣдовательно, одна неудобренная десятина дала 10 четвертей 2 мѣры.

Фосфоритная мука возвысила урожай на 5 четвертей съ казенной десятины.

Для изслѣдованій проф. Костычева съ неудобреннаго участка взята почва подъ № 9.

в) Еще на одномъ участкѣ (1883 г. — ленъ, 1884 — овесъ, 1885 — овесъ) въ одну хозяйственную десятину (собственно 3,207 кв. саж.) полосами было произведено удобреніе фосфоритной мукой черезъ полосу, и получился слѣдующій результатъ:

1) Съ полосы въ 640 кв. саж., удобренной 12 пудами фосфоритной муки, получено 8 копъ 80 сноповъ ржи.

2) Съ полосы въ 1,024 кв. саж., ничѣмъ неудобренной, получено 8 копъ 98 сноповъ.

3) Съ полосы въ 436 кв. саж., удобренной 12 пудами фосфоритной муки, получено 6 копъ 20 сноповъ.

4) Съ полосы въ 1,107 кв. саж., ничѣмъ неудобренной, получено 9 копъ 40 сноповъ.

На описанныхъ 3-хъ участкахъ а, б, в (2-хъ казенныхъ полудесятинникахъ и одной хозяйственной десятинѣ) въ нынѣшнемъ году по ржи посѣянъ клеверъ съ тимоѳеевкой. Ко времени жатвы всходъ клевера ока-

зался очень слабъ, но по снятіи ржи сильно поправился.

Только на одномъ участкѣ фосфоритная мука не произвела дѣйствія. Именно, участокъ въ 1/2 каз. десятины (въ 1884—ленъ, въ 1885—овесъ) раздѣленъ на 4 осьмушки въ 300 кв. саженъ каждая полоса и удобренъ черезъ полосу.

1) Съ 1/8 дес., удобренной 6 пудами фосфоритной муки, получено 3 копы 27 сноповъ.

2) Съ 1/8 дес., ничѣмъ неудобренной, получено 2 копы 80 сноповъ.

3) Съ 1/8 дес., удобренной 6 пудами фосфоритной муки, получено 3 копы 27 сноповъ.

4) Съ 1/8 дес., ничѣмъ неудобренной, получено 3 копы 60 сноповъ.

Слѣдовательно, съ каждой четверти десятины получено одинаковое количество сноповъ.

Осенью на зелени разница между полосами, удобренными и неудобренными, была видна, особенно между 1, 2 и 3 полосами, но лѣтомъ нынѣшняго года полосы выровнялись.

На пустоши, какъ выше сказано, есть еще участокъ свѣжаго перелома въ 1/2 десятины, послѣдней распашки. Въ 1885 г. по пластамъ—ленъ; въ 1886 году безъ удобренія посѣяна рожь. Почва красноватая, менѣе подзолистая. Съ 1/2 десятины получено 9 копъ ржи, что составитъ при умолотѣ 5 мѣръ съ копы—45 мѣръ, а съ одной казенной десятины—11 четвертей 2 мѣры.

Для изслѣдованій профессора Костычева съ этого участка взята почва по № 10.

По снятіи съ этого полудесятинника въ нынѣшнемъ

году ржи, онъ былъ тотчасъ вспаханъ сохой. 27 августа по пашнѣ разсыпано 30 пудовъ фосфоритной муки, проборонованo, взмѣшано и 18 августа засѣяно рожью.

На остальныхъ участкахъ, какъ удобренныхъ фосфоритной мукой, такъ и неудобренныхъ, предполагается въ будущемъ году посѣять ленъ и овесъ.

Въ нынѣшнемъ году съ 6½ казенныхъ десятинъ разработанной пустоши, на которой посѣяно 7 четвертей 2½ мѣры ржи, взято всего 157 копъ ржи—по 24 копы съ десятины. Принимая въ среднемъ умолотъ 4½ мѣры съ копы, выходитъ, что 6½ десятинъ дали всего 88 четвертей ржи или въ среднемъ *по 13½ четвертей съ казенной десятины. Съ одной же казенной десятины, удобренной фосфоритной мукою, въ среднемъ получено 15½ четвертей.* Между тѣмъ, на главномъ полѣ, постоянно хорошо удобряемомъ съ 1871 года, притомъ съ лучшею въ имѣніи почвою, известковатою подпочвою,—полѣ, въ которомъ треть десятинъ были превосходные переломы и всѣ десятины были удобрены навозомъ, *среднiй урожай ржи въ нынѣшнемъ году былъ 12 четвертей 7 мѣръ съ десятины.*

Вотъ какiе результаты можетъ давать разработка пустошей, которыя въ естественномъ видѣ даютъ лишь ничтожные урожаи травъ. Интересно и поучительно было видѣть въ нынѣшнемъ году эту могучую рожь на почвѣ, которая рядомъ, въ естественномъ состоянiи, на оставленныхъ нераспаханными полосахъ, покрыта кочками, мохомъ, бѣлоусомъ, куманицей.

Положительно говорю, что въ нашихъ сѣверныхъ уѣздахъ Смоленской губернiи, гдѣ чуть не половина угодiй находится подъ пустошами, дающими при боль-

шой затратѣ труда въ страду лишь ничтожное количество сѣна, изъ котораго фабрикуется навозъ для удобренія постоянно болтаемыхъ полей, — все вниманіе хозяевъ должно быть обращено на разработку пустошей. Разрабатывайте пустоши, сѣйте по пластамъ ленъ, по переломамъ рожь, удобряйте фосфоритной мукой! Перенесите хозяйство на пустоши, пока не настанетъ время засѣять ихъ травами и запустить подъ покосы, чтобы потомъ, когда земля переяловѣетъ, опять сѣять ленъ, рожь съ искусственными удобреніями, напримѣръ превосходными глауконитовыми фосфоритами изъ подмосковнаго края, содержащими кромѣ фосфорной кислоты и кали. Засѣваемыя теперь постоянно хлѣбами мягкія земли слѣдуетъ запускать подъ травы, чтобы имѣть хорошій фуражъ для продуктивнаго и рабочаго скота. Навозъ же слѣдуетъ обратить на интензивныя культуры — сады, огороды, конопляники, корнеплоды, ячмень, наконецъ на пшеницу, сосредоточивая ихъ около усадьбъ. Конечно, формы хозяйства будутъ разнообразны въ зависимости отъ мѣстныхъ условій, но суть дѣла должна быть такова, какъ я указалъ выше. Нелѣпѣе нынѣшняго способа пользованія угодьями — поля пахотныя для хлѣба и дикія пустоши для травъ — и представить себѣ нельзя. Употреблять или неупотреблять фосфоритъ, но во всякомъ случаѣ необходимо распахивать пустоши подъ хлѣба, непремѣнно *обращая въ то же время мягкія земли подъ травы.* Примѣненіе фосфорита только даетъ возможность сдѣлать это съ большею выгодою, такъ какъ вывозка навоза на дальнія разстоянія обходится чрезвычайно дорого, часто *дороже, чѣмъ сколько стоитъ фосфоритное удобреніе, которое на подходящихъ почвахъ дѣйствуетъ лучше на-*

воза. Навозъ поэтому долженъ быть употребляемъ близь усадьбы, а если необходимо употребить его на отдаленныхъ поляхъ, то вывозка должна производиться зимою. Я лишь вкратцѣ говорю здѣсь о системѣ хозяйства, которая можетъ возвысить производительность нашихъ сѣверныхъ земель. Въ другихъ моихъ статьяхъ я уже много говорилъ объ этой системѣ, съ успѣхомъ практикуемой мною въ теченіе семнадцати лѣтъ въ моемъ хозяйствѣ.

Всѣ мои опыты примѣненія фосфоритной муки *одной, безъ совмѣстнаго примѣненія навоза*, были сдѣланы или на *переломахъ* послѣ клевера, или на *недавно разработанной* пустоши. На это обращали вниманіе и полагали, что фосфоритная мука у меня производила хорошее дѣйствіе потому, что я примѣнялъ ее на *свѣжихъ* земляхъ, богатыхъ азотомъ. Я и самъ сдѣлалъ первый опытъ на переломѣ, именно ожидая, что тутъ-то дѣйствіе фосфоритной муки и будетъ сильное, потому что свѣжія земли богаче перегноемъ и азотомъ. Изъ моихъ статей въ „Земл. Газ.“ видно, что и я самъ сначала имѣлъ тѣ же представленія о дѣйствіи фосфорнокислыхъ удобреній, какія господствуютъ, но опытъ показалъ другое. Конечно, на переломахъ *вообще* можно скорѣе ожидать полезнаго дѣйствія фосфорита, но не въ однихъ переломахъ дѣло,—все дѣло *въ качествѣ почвы*. На переломахъ съ хорошей почвой, до того удобрявшейся навозомъ, фосфоритная мука не оказываетъ дѣйствія; напротивъ, на тощихъ старыхъ выболтанныхъ мягкихъ земляхъ она оказываетъ сильное дѣйствіе.

Сдѣлать въ прошломъ году опытъ на тощей, выболтанной, пустой, ненавозной землѣ въ своемъ хозяйствѣ

я не могъ, потому что подходящей земли у меня не было. Такой опытъ сдѣлали крестьяне сосѣдней деревни. Въ прошедшемъ году я далъ двумъ крестьянамъ по мѣшку фосфоритной муки. Одинъ удобрилъ ниву перелома послѣ льна, посѣяннаго на нѣсколько лѣтъ пустовавшей нивѣ. Рожь вышла очень хороша. Другой крестьянинъ удобрилъ ниву плохой, тощей, прѣсной земли, давно невидавшей навоза,—ниву, которую онъ уже хотѣлъ было забросить. Этотъ крестьянинъ для испытанія часть нивы оставилъ неудобренною. Рожь на удобренной части нивы вышла *много лучше,* что ясно было видно для каждаго. Конечно, цифровыхъ данныхъ отъ крестьянъ получить было нельзя и пришлось удовольствоваться однимъ наблюденіемъ ржи на корню. Въ нынѣшнемъ году тѣ же крестьяне уже *купили* у меня фосфоритной муки для удобренія нивъ, на которыя у нихъ не хватило навоза. Кромѣ того, въ нынѣшнемъ году нѣсколько крестьянъ изъ другихъ деревень *тоже купили* у меня фосфоритной муки для удобренія нивъ, на которыя не хватило навозу. Интересно, что крестьяне, рѣшившіеся въ этомъ году купить фосфоритную муку, не удовольствовались тѣмъ, что видѣли, какое дѣйствіе оказала фосфоритная мука на моемъ вновь разработанномъ полѣ — дорога пролегаетъ около этого поля и на удобренныхъ участкахъ, съ осени прошлаго года, были поставлены столбы съ надписями: „удобрено фосфоритомъ",—но разспрашивали крестьянъ сосѣдней деревни и *ходили смотрѣть ихъ нивы, удобренныя фосфоритной мукой.*

То же, что и въ прошломъ году, оказалось и въ нынѣшнемъ году при опытѣ примѣненія фосфоритной муки въ другой сосѣдней деревнѣ. Недавно, въ № 37 „Земл·

Газ.“ за 1887 годъ, я сообщилъ о результатахъ удобренія фосфоритной мукой тощихъ безнавозныхъ нивъ въ другой сосѣдней деревнѣ и указалъ, что фосфоритная мука тотчасъ же произвела здѣсь сильное дѣйствіе, такъ что зеленя, удобренныя фосфоритной мукой, рѣзко отличились отъ неудобренныхъ и не уступаютъ зеленямъ на нивахъ, удобренныхъ навозомъ.

Въ нынѣшнемъ году на своемъ полѣ я сдѣлалъ опытъ слѣдующаго рода. Двѣ хозяйственныя десятины (въ 3,200 кв. саж.) мягкой земли, постоянно находящейся въ культурѣ и за послѣднія 17 лѣтъ всегда хорошо удобрявшейся подъ рожь навозомъ, въ нынѣшнемъ году были оставлены безъ удобренія навозомъ. Десятины были взяты — одна съ лучшею почвою, другая съ худшею почвою, и удобрены одною фосфоритною мукою. На десятину съ лучшею почвою разсыпано 60 пудовъ фосфоритной муки, на десятину съ худшею почвою — 90 пудовъ. На каждой изъ десятинъ была оставлена полоса неудобренною. Теперь, осенью, на этихъ десятинахъ зелень хороша, мѣстами уступаетъ навозной, мѣстами—нѣтъ; но большой разницы между удобренными частями десятинъ и неудобренными полосами — нѣтъ, во всякомъ случаѣ эта разница не бросается въ глаза, — *совсѣмъ не то,* что на крестьянскихъ тощихъ прѣсныхъ, безнавозныхъ нивахъ, гдѣ разница между удобренными фосфоритною мукою и неудобренными полосами поразительная.

Подобный же фактъ сообщилъ мнѣ еще въ прошломъ году одинъ изъ нашихъ хозяевъ: у него на земляхъ, постоянно хорошо удобряемыхъ, фосфоритная мука не произвела дѣйствія, у крестьянина сосѣдней деревни на тощей почвѣ оказала сильное дѣйствіе.

Урожаи ржи по удобренію фосфоритной мукой совмѣстно съ навозомъ.

Опыты примѣненія фосфоритной муки совмѣстно съ навозомъ производились на главномъ полѣ, на земляхъ, постоянно находящихся въ культурѣ. Съ 1871 года земля эта постоянно удобрялась подъ рожь хорошимъ навозомъ, получаемымъ отъ скота, который кормится сѣномъ, клеверомъ, конопляными жмыхами, мукой. Кромѣ того, почва здѣсь лучшая въ имѣніи, большею частію красноватая, лежащая мѣстами на мягкомъ известковомъ туфѣ, который выпахивается при обработкѣ. Ключи, вытекающіе изъ-подъ этого поля, имѣютъ воду известковатую, тогда какъ въ ключахъ другихъ полей вода желѣзистая. Въ ручьѣ, протекающемъ по оврагу подлѣ этого поля, находятся валуны, состоящіе изъ кусковъ известняка и кремней съ окаменѣлостями формаціи горнаго известняка. Лишь на нѣсколькихъ десятинахъ этого поля почва плохая, подзолистая.

Фосфоритная мука примѣнялась совмѣстно съ навозомъ двоякимъ образомъ: или она разсыпалась по разбитому навозу (зимней или лѣтней вывозки) и запахивалась вмѣстѣ съ нимъ, или она разсыпалась за нѣкоторое время до мѣшани. Въ томъ и другомъ случаяхъ она оказала одинаковое, *лишь слабое дѣйствіе или вовсе никакого.*

Дѣйствіе фосфоритной муки, употребленной совмѣстно съ навозомъ, хотя и было замѣтно, какъ на зеленяхъ съ осени, такъ и тогда, когда рожь начала колоситься весною, но разница между удобренными навозомъ съ фосфоритомъ полосами и удобренными однимъ навозомъ

была далеко не такъ велика, не такъ рѣзка, не такъ поразительна, какъ разница между полосами, удобренными одною фосфоритною мукою и ничѣмъ неудобренными. То, что видно было на глазъ, оказалось и на урожаяхъ. Фосфоритная мука, употребленная совмѣстно съ навозомъ, произвела лишь незначительную прибавку въ урожаѣ.

1) Участокъ въ двѣ казенныхъ десятины, на которыхъ совершенъ полный хлѣбный оборотъ *) и который послѣ ржи долженъ былъ поступить подъ клеверъ съ тимоѳеевкой, былъ удобренъ 206 зимними возами навоза. Весною 1886 года, какъ только согнало снѣгъ, навозъ былъ разбитъ **). 8 мая на участкѣ отмѣрено 1/2 казенной десятины и на ней разсыпано 24 пуда фосфоритной муки. Навозъ запаханъ, поле было пробороновано, поддвоено, пробороновано, взмѣшано и засѣяно рожью.

И осенью прошлаго года, и лѣтомъ нынѣшняго, особенной разницы между полосой, на которой къ навозу прибавлена фосфоритная мука, и остальною частью участка замѣтно не было. Мѣстами, гдѣ почва лучше, вовсе не видно было разницы, а мѣстами, гдѣ почва подзоли-

*) Была старая облога, заросшая бѣлоусомъ, мхомъ и проч. Въ 1879 году ленъ по пластамъ, въ 1880 г.— паръ съ навознымъ удобреніемъ, 1881—рожь, 1882—овесъ, 1883—паръ съ навознымъ удобреніемъ, 1884—рожь, 1885—овесъ, 1886—паръ съ навознымъ фосфоритнымъ удобреніемъ, 1887—рожь съ подсѣвомъ клевера и тимоѳеевки.

**) Вывозимый зимою навозъ у меня раскладывается по снѣгу кучками и, когда сгонитъ снѣгъ, разбивается тотчасъ же, не ожидая, чтобы подъ кучками растаяло. Запахивается навозъ по времени, когда свободно.

стѣе, разница была замѣтнѣе. Въ урожаѣ никакой разницы не оказалось. Съ полудесятинника нажато 12 копъ. Принимая среднiй умолотъ въ $4^1/_2$ мѣры копы (среднiй умолотъ съ копы выведенъ изъ результата молотьбы 130 копъ съ разныхъ десятинъ), получимъ, что $^1/_2$ десятина дала 6 четвертей 6 мѣръ. Слѣдовательно, *урожай съ 1 казенной десятины 13 четвертей 4 мѣры.*

Съ остальныхъ трехъ полудесятинниковъ того же участка получено 37 копъ 30 сноповъ, слѣдовательно даже нѣсколько болѣе, чѣмъ съ полудесятинника, на которомъ къ навозу прибавлена фосфоритная мука.

На одномъ изъ полудесятинниковъ того же участка былъ еще сдѣланъ опытъ поверхностнаго удобренiя фосфоритной мукой по зелени. Именно, былъ вымѣренъ участокъ въ 420 квадр. саженъ и на немъ по зелени, 8 октября 1886 г., расыпано 12 пудовъ фосфоритной муки. Никакого дѣйствiя фосфоритной муки на ржи не было замѣтно.

Почва на этомъ участкѣ въ 2 каз. дес. очень разнообразная: мѣстами хорошая красноватая, мѣстами плохая бѣлая, подзолистая по низинѣ, мѣстами, гдѣ суглинокъ выклинивается, на поверхность выходитъ подлегающiй грубый песокъ съ валунами.

2) Другой опытъ примѣненiя фосфоритной муки съ навозомъ былъ сдѣланъ на четырехъ лежащихъ подъ рядъ хозяйственныхъ (3,200 кв. саж.) десятинахъ съ хорошею почвою. До 1879 года эти четыре десятины были подъ травами. Въ 1879 году по пластамъ на всѣхъ десятинахъ былъ ленъ. Въ 1880 году—вспаханный на зиму паръ съ удобренiемъ по 200 лѣтнихъ возовъ навоза. Въ 1881 году рожь. Въ 1882 году на 1-й дес. картофель,

на 2-й и 3-й овесъ, на 4-й ленъ *). Въ 1883 году вспаханный на зиму паръ съ удобреніемъ по 200 лѣтнихъ возовъ навозу. Въ 1884 г.—рожь. Въ 1885 г. на 1-й и на части 2-й дес. картофель, на 3-й и 4-й—овесъ. Въ 1886 г. паръ съ удобреніемъ навозомъ и фосфоритной мукой. Въ 1887 г. рожь съ подсѣвомъ клевера и тимоѳеевки.

1-я и 2-я десятины на зиму не паханы. Удобрены въ началѣ іюня, первая—150, а вторая 165 лѣтними возами навоза; навозъ тотчасъ былъ запаханъ и поле пробороновано. 9 іюля на 2 дес. разсыпано 48 пудовъ фосфоритной муки, слѣдовательно по 24 пуда на хозяйственную десятину, и слегка пробороновано, взмѣшано и засѣяно рожью.

3-я и 4-я дес. были вспаханы на зиму, въ концѣ мая пробороновалы. Въ іюнѣ удобрены, третья—154 лѣтними возами навоза, четвертая—156 лѣтними же возами навоза. Навозъ разбитъ, запаханъ, поле своевременно пробороновано. 9 іюля 3-я и 4-я дес. раздѣлены пополамъ каждая, и по одной хозяйственной полудесятинѣ на каждой удобрено 24 пудами фосфоритной муки, а другіе полудесятинники оставлены неудобренными фосфоритною мукою. Послѣ разсыпки фосфоритной муки слегка пробороновано, своевременно взмѣшано и засѣяно рожью.

Съ 1-й дес. нажато 30 копъ 38 сноповъ.

Съ 2-й дес. нажато 28 копъ 80 сноповъ.

Съ 3-й дес. нажато: на удобренномъ фосфоритною му-

*) Иногда, особенно если зеленя не очень надежны, не подаютъ видовъ на высокій урожай ржи, для увеличенія доходности я сѣю вмѣсто овса и на мягкихъ земляхъ ленъ.

кою полудесятинникѣ—12 копъ 60 сноповъ, на неудобренномъ—10 копъ 90 сноповъ, всего 23 копы 50 сноповъ.

Съ 4-й дес. нажато: на удобренномъ фосфоритною мукою полудесятинникѣ 12 копъ, на неудобренномъ 11 копъ 50 сноповъ, всего 23 копы 50 сноповъ.

Изъ этого видно, что прибавка къ навозу 48 пудовъ фосфоритной муки на хозяйственную десятину (36 на казенную) лишь незначительно увеличила урожай отъ 1 до 3 копъ на хозяйственную десятину, слѣдовательно отъ $4^1/_2$ до $13^1/_2$ мѣръ.

Среднiй урожай ржи на главномъ полѣ въ нынѣшнемъ году 30 копъ 50 сноповъ съ 1 хозяйственной десятины.

Высшiй урожай на одной изъ лучшихъ десятинъ, притомъ сильно удобренной навозомъ, 44 копы 40 сноповъ.

Низшiй урожай на одной изъ десятинъ, слабо удобренной навозомъ, былъ 21 копа 80 сноповъ.

Изъ этого видно, что *прибавка фосфоритной муки къ навозу на земляхъ хорошихъ, красныхъ суглинистыхъ, постоянно удобрявшихся до того навозомъ, не только не увеличила урожай до высшаго, до котораго можетъ здѣсь доводитъ навозъ, но даже не довела до средняго.* Между тѣмъ, мы видѣли выше, что *одна* фосфоритная мука на земляхъ *подзолистыхъ, никогда не удобрявшихся навозомъ, возвысила урожай на $2^1/_2$ четв. выше средняго, а на нѣкоторыхъ участкахъ* до высшаго—18 четв. съ дес.

Таковы факты.

Если для вышеприведеннаго опыта вычислить урожай на казенную десятину, то получимъ:

Казенная десятина, удобренная навозомъ съ добавкой 18 пудовъ фосфоритной муки, дала 12 четв. 7 мѣръ.

Другая десятина, удобренная навозомъ съ добавкой 18 пудовъ фосфоритной муки, дала 12 четв.

Десятина, удобренная навозомъ съ добавкой 36 пудовъ фосфоритной муки, дала 10 четв. 4 мѣры.

Среднее съ десятинъ, удобренныхъ навозомъ съ фосфоритной мукой, немного менѣе 12 четв. (около 11 четв. 7 мѣръ).

Тамъ же, десятина удобренная однимъ навозомъ, дала 9 четв. 2 мѣры.

Среднiй урожай со всего поля 12 четв. 7 мѣръ.

3) Я сдѣлалъ еще опытъ прибавки фосфоритной муки къ навозу въ количествѣ 24 пудовъ на хозяйственную десятину на переломахъ съ очень хорошей почвой, лучшей въ имѣнiи. Тутъ прибавка фосфоритной муки не оказала никакого видимаго на глазъ дѣйствiя и не сопровождалась увеличенiемъ урожаевъ.

Переломовъ съ лучшей почвой было 7 хозяйственныхъ десятинъ, расположенныхъ по покатости въ двухъ рядахъ. Въ верхнемъ ряду 3 десятины, въ нижнемъ 4 десятины. Присоединяю къ нимъ еще, лежащую рядомъ съ переломами въ верхнемъ ряду, очень хорошую ячную десятину, такъ что составится восемь хозяйственныхъ десятинъ.

Изъ нихъ № 10 (ячная) *), № 11, 12, 13 (переломы) **)

---

*) У меня въ каждомъ изъ трехъ старыхъ полей трехполья имѣется по 3 десятины (такъ называемыхъ яичныхъ) подворицы, на которыхъ постоянно ведется 3-хъ-польный сѣвооборотъ: рожь, ячмень, паръ.

**) 6 лѣтъ подъ травами. Клеверъ на этихъ десятинахъ былъ великолѣпный. Первый годъ получалось на кругъ 50 возовъ съ десятины. Тимоѳеевка на второй годъ была тоже отличная. На де-

въ верхнемъ ряду вдоль дороги. Подъ ними переломы №№ 16, 17, 18, 19 (№ 16 — подъ № 10, № 19 — подъ № 13).

Урожаи получились слѣдующіе:

Верхній рядъ.

№ 10 (ячная) удобрена 238 лѣтн. воз. навоза, дала 36 копъ 40 сноп.

№ 11 (переломъ) удобрена 158 лѣт. воз. навоза, дала 40 копъ 80 сноп.

№ 12 (переломъ) удобрена 158 л. воз. нав. и на 1/2 дес. 12 п. фосф. муки, дала 36 копъ.

№ 13 (переломъ) упобр. 154 л. воз. нав. и на 1/2 д. 12 п. фосф. муки, дала 27 копъ.

Нижній рядъ:

№ 16 (подъ № 10) удобр. 160 лѣт. воз. навоза, дала 36 копъ 40 сноповъ.

№ 17 (подъ № 11) удобр. 158 лѣт. воз. навоза, дала 36 копъ 80 сноп.

№ 18 (подъ № 12) удобр. 148 лѣт. воз. навоза, дала 35 копъ 50 снол.

№ 19 (подъ № 13) удобр. 140 лѣт. воз. навоза, дала 26 копъ 50 снол.

Очень интересно здѣсь соотвѣтствіе въ урожаяхъ десятинъ, лежащихъ одна подъ другою. По моему мнѣнію это указываетъ, какое значеніе имѣютъ свойства самой почвы.

Какъ въ 1886 году, такъ и въ 1887 году, прибавка фосфоритной муки къ навозу оказала мало дѣйствія. Я полагаю, это происходитъ отъ того, что фосфоритная

сятинахъ № 17 и 18, гдѣ мѣстами известковый туфъ подпочвы выходитъ на поверхность, клеверъ удержался еще на 6-й годъ. Въ 1885 г.— ленъ по пластамъ. Въ 1886 г.— паръ. Въ 1887 г.—рожь.

мука совмѣстно съ навозомъ примѣнялась на хорошихъ почвахъ, *притомъ постоянно удобрявшихся навозомъ*. Очевидно, что здѣсь высшаго урожая можно достигнуть *только навозомъ,* но не фосфоритною мукою.

Почему на подзолистыхъ, *никогда не удобрявшихся навозомъ* почвахъ, удобреніе *одною* фосфоритною мукою даетъ высшій урожай?

Почему на хорошихъ красноватыхъ неподзолистыхъ, постоянно удобрявшихся навозомъ почвахъ, удобреніе фосфоритною мукою совмѣстно съ навозомъ не даетъ высшаго урожая?

Я думаю, что вопросы эти могутъ быть разрѣшены только тщательнымъ изслѣдованіемъ, и именно изслѣдованіемъ, а не обыкновеннымъ анализомъ только почвъ.

О послѣдующемъ дѣйствіи фосфоритной муки.

Фосфоритная мука оказываетъ дѣйствіе не только на тотъ хлѣбъ, подъ который положена, но и на слѣдующій. Я имѣю уже нѣсколько опытовъ въ этомъ отношеніи.

1) На одной изъ десятинъ главнаго поля, съ плохою подзолистою почвою, я отмѣрилъ, 29 апрѣля 1885 года, участокъ въ 120 квадр. саж. ($^{1}/_{20}$ десятины) и разсыпалъ на немъ по взмету подъ овесъ 5 пуд. фосфоритной муки. Никакого дѣйствія на овсѣ не было замѣтно. Овесъ въ 1885 году, вслѣдствіе засухи, повсемѣстно у насъ пропалъ и у меня не пришелъ самъ-другъ. Зимою 1885—86 года на эту десятину вывезено 144 воза навозу. Лѣтомъ 1886 г. десятина подвергнута была принятой у меня паровой обработкѣ и засѣяна рожью. Въ нынѣшнемъ году рожь на этой десятинѣ была такъ-себѣ: ни

худа, ни особенно хороша—съ десятины получено всего 23 копы 90 сноповъ. Но на небольшомъ участкѣ этой десятины, который былъ удобренъ въ 1885 году фосфоритной мукой, рожь нынче была поразительно хороша, густа, ровна, высока и такъ рѣзко, и ростомъ, и толщиной соломы, и колосомъ, отличалась отъ остальной ржи на десятинѣ, что каждый совершенно точно могъ указать границы участка въ 120 квадр. саж., посыпаннаго фосфоритною мукою въ 1885 году.

Фосфоритная мука совершенно измѣнила подзолистую почву этой десятины и превратила въ почву, подобную лежащей напротивъ, черезъ дорогу,—одной изъ лучшихъ десятинъ перелома № 11 (см. выше о переломахъ главнаго поля), которая дала 40 копъ 80 сноповъ.

Интересно, что на той же десятинѣ перелома № 11 съ отличной почвой, въ 1885 году, передъ посѣвомъ льна по пластамъ, былъ вымѣренъ участокъ въ 240 кв. саженъ и посыпанъ 10 пудами фосфоритной муки. Здѣсь въ нынѣшнемъ году никакого влiянiя фосфоритная мука на рожь не оказала. Этотъ участокъ ничѣмъ не отличался и рожь на всей десятинѣ была одинаково хороша, на что и указываетъ ужйнъ 40 копъ 80 сноповъ съ хоз. десятины. Это еще служитъ доказательствомъ того, что *фосфоритная мука производитъ полезное дѣйствiе именно на плохихъ, тощихъ почвахъ* и, будучи употреблена въ большомъ количествѣ, сразу исправляетъ почву.

2) Въ прошедшемъ году на одной изъ десятинъ, назначенныхъ подъ овесъ, я отмѣрилъ участокъ въ 300 кв. саженъ и удобрилъ его 12 пудами фосф. муки (по разсчету 96 пудовъ на десятину). Въ прошломъ году овесъ на этомъ участкѣ отличался отъ овса на неудобренной

части. Онъ былъ гуще, перистѣе, темнѣе цвѣтомъ, выше ростомъ, толще соломою.

Въ нынѣшнемъ году эта десятина была въ пару и поступила подъ рожь. Часть десятины я удобрилъ навозомъ, а другую часть—и на ней участокъ, удобренный въ прошломъ году фосфоритной мукой,—оставилъ ничѣмъ неудобренною. Въ настоящее время зелень на участкѣ, который подъ овесъ былъ удобренъ фосфоритной мукой, превосходная и совершенно рѣзко отличается отъ зелени неудобренной. Границы участка совершенно рѣзко видны и каждый обойдетъ его.

Въ заключеніе я позволю себѣ высказать слѣдующее положеніе: *Если почва требуетъ удобренія фосфорнокислою известью, то и простая фосфоритная мука, полученная размоломъ фосфорита—чѣмъ тоньше, тѣмъ лучше—произведетъ хорошее дѣйствіе. Нѣтъ вовсе надобности превращать фосфоритную муку въ суперфосфатъ.*

II.

Въ нынѣшнемъ году, кромѣ опытовъ удобренія фосфоритной мукой подъ будущую рожь, я сдѣлалъ еще опытъ удобренія подъ *ленъ, ячмень, овесъ* и *картофель* *).

Для удобренія я употреблялъ рославльскую фосфоритную муку К. В. Мясоѣдова. При разсыпкѣ фосфоритной муки, всегда въ моемъ присутствіи, я бралъ опредѣленной мѣркой пробы отъ каждаго мѣшка въ 6 пудовъ,

*) Всѣ опыты нынѣшняго года я производилъ уже на *хозяйственныхъ десятинахъ* (3,200 кв. саж.), на какія разбиты мои поля и какія приняты при всѣхъ учетахъ моего хозяйства.

затѣмъ смѣшивалъ всѣ эти пробы, напримѣръ 100 пробъ отъ 100 мѣшковъ, и дѣлалъ среднюю пробу, которая и подвергалась анализу.

По анализу проф. П. А. Костычева, въ средней пробѣ одного вагона, 100 мѣшковъ, мука изъ котораго употреблялась для удобренія подъ яровые хлѣба, найдено:

фосфорной кислоты 13,02%
кали (въ видѣ глауконита) 0,75%

Въ отдѣльной пробѣ муки изъ того же вагона, употребленной для сравнительныхъ опытовъ, о которыхъ будетъ сказано ниже, въ III отдѣлѣ этой статьи, профессоромъ П. А. Костычевымъ найдено:

фосфорной кислоты 12,91%

Нельзя достаточно рекомендовать производителямъ фосфоритной муки постоянно брать пробы муки для анализа, хорошо смѣшивать муку и выставлять на мѣшкахъ съ мукой процентное содержаніе фосфорной кислоты въ мукѣ. Производство анализовъ совершенно необходимо для того, чтобы слѣдить за составомъ фосфоритовъ, за чистотой ихъ промывки и успѣховъ производства. Въ такой низкопробной мукѣ, какъ мука изъ рославльскихъ фосфоритовъ, содержащая 50% кварцеваго песку, составляющаго ненужный балластъ, только увеличивающій цѣнность перевозки, одинъ-два процента фосфорной кислоты имѣютъ значеніе для хозяина.

Опыты удобренія подъ ленъ. Подъ ленъ въ нынѣшнемъ году у меня было приготовлено 7 хозяйственныхъ десятинъ. 6 десятинъ на главномъ полѣ шли послѣ 6-тилѣтняго пребыванія подъ травами, 7-я десятина вновь

разработана изъ-подъ пустоши *). Всѣ десятины были подняты на зиму для посѣва въ нынѣшнемъ году льна по пластамъ. На двухъ десятинахъ ленъ былъ посѣянъ рано — 23 и 24 апрѣля; на остальныхъ 5 десятинахъ поздно: 21 мая на пустоши, 22 мая — на двухъ рядомъ лежащихъ полевыхъ десятинахъ, изъ коихъ одна удобрена фосфоритной мукой, и 26 мая — на остальныхъ двухъ десятинахъ. На каждую десятину высѣяно по 1 четверти льняного сѣмени.

Фосфоритная мука, въ количествѣ 60 пудовъ на десятину, была разсыпана 1 мая въ тихую погоду и такъ оставлена. Передъ посѣвомъ десятина была хорошо проборонована вдоль пластовъ, чтобы распушить пласты, надрать пуху—какъ у насъ говорятъ, засѣяна и задѣлана легкими боронами.

Ленъ на всѣхъ десятинахъ былъ очень хорошъ: ровенъ, густъ, высокъ, хорошо выспѣлъ. Никакой разницы на глазъ между удобренной и неудобренной десятинами я не замѣтилъ. Весь ленъ былъ своевременно выбранъ спѣлый и обмолоченъ. Молотьба производилась обыкновеннымъ у насъ способомъ: ленъ высушивался на овинѣ и головки обивались вальками.

---

*) Въ 1871 году на этой десятинѣ была довольно порядочная березовая роща—лѣтъ 34, 40. Я отдалъ ее съ половины подъ лядо крестьянину собственно для того, чтобы ознакомиться съ производствомъ посѣвовъ на лядахъ. Роща была срѣзана въ Петровки. Осенью дрова выбраны, слѣдующею весною выжжено и засѣяно пшеницей. Урожай пшеницы былъ великолѣпный. Потомъ лядо само собой заросло травой (въ то время я еще не сѣялъ на лядахъ клеверъ съ тимоѳеевкой какъ теперь), которая косилась. Подгнившіе пеньки и кустики вычищены и осенью 1886 поднято подъ ленъ.

Смолоченъ отдѣльно ленъ съ двухъ десятинъ ранняго сѣва: ленъ съ десятины, удобренной фосфоритной мукой, и ленъ съ четырехъ десятинъ поздняго сѣва.

Результатъ получился слѣдующій:

Средній урожай съ 1 хоз. десятины 4 четверти 3 мѣры льняного сѣмяни.

Съ 1 десятины ранняго сѣва получено 5 четвертей 2 мѣры 4 гарнца.

Съ 1 десят. поздняго сѣва, удобр. фосфоритн. мукой, 4 четв. 2 мѣры 4 гарнца.

Съ 1 дес. поздняго сѣва неудобренной 3 четверти 7 мѣръ 4 гарнца.

Слѣдовательно, съ удобренной фосфоритной мукой десятины, сравнительно съ неудобренными, получено было на 3 мѣры льняного сѣмени болѣе, что едва ли можно приписать дѣйствію фосфоритной муки.

Относительно количества льна спеціально съ десятины, удобренной фосф. мукой, ничего сказать не могу, потому что весь ленъ безъ разбора былъ разостланъ, поднятъ и снятъ вмѣстѣ. Всего намято льна около 420 пудовъ, слѣдовательно на кругъ по 60 пудовъ на хоз. десятину. Урожай превосходнѣйшій. На одну мѣру намолоченнаго сѣмени пришлось по 1 п. 30 ф. мятаго льна.

Опыты удобренія подъ ячмень. Подъ ячменемъ у меня были въ нынѣшнемъ году три хозяйственныхъ десятины. Эти десятины постоянно находятся въ трехпольномъ сѣвооборотѣ: рожь, ячмень, паръ. Почва на этихъ десятинахъ отличная, богатая перегноемъ, тучная, огородная. Когда-то на этомъ мѣстѣ была деревушка и десятины образованы изъ бывшихъ усадебныхъ мѣстъ, огородовъ и коноплянниковъ. Десятины эти лежатъ на по-

катости одна подъ другой. Въ 1885 году десятины эти получили слѣдующее удобреніе:

Верхняя — 216 лѣтнихъ возовъ навоза.

Средняя — 200 лѣтнихъ возовъ назова.

Нижняя — 235 лѣтнихъ возовъ навоза и мусора изъ помойной ямы.

Въ 1886 году десятины были подъ рожью и дали:

Верхняя — 18$^1/_2$ четвертей ржи.

Средняя — 15$^1/_2$ четвертей ржи.

Нижняя — 17 четвертей ржи.

Для опыта удобренія фосфорной мукой взята верхняя десятина, на которой, по второй вспашкѣ, 7 мая разсыпано было 60 пудовъ фосфоритной муки.

Разницы большой въ ячменѣ на 3-хъ десятинахъ не было замѣтно; только на нижней десятинѣ онъ казался лучше и въ самомъ низу десятины на небольшомъ пространствѣ полегъ. По виду ячмень былъ хорошъ, рослый, ровный, довольно густъ, только нѣсколько травянистъ. Колосомъ же былъ не хорошъ, не умолотенъ. Вообще, въ нынѣшнемъ году въ нашей мѣстности ячменями не хвалятся.

Урожай получился слѣдующій:

Верхняя удобренная фосфоритной мукой десятина дала 13 четвертей 4 мѣры 4 гарнца.

Съ двухъ другихъ десятинъ получено 29 четвертей 4 мѣры 2 гарнца, слѣдовательно въ среднемъ съ 1 десятины 14 четвертей 6 мѣръ 1 гарнецъ.

Прибавка фосфоритной муки не возвысила урожая.

Опыты удобренія подъ овесъ. Подъ овесъ для сравнительнаго опыта я выбралъ двѣ рядомъ лежащихъ однородныхъ десятины съ подзолистою отчасти почвою.

Послѣ 6-лѣтняго пребыванія подъ травами, въ 1884 г. на этихъ десятинахъ былъ ленъ по пластамъ. Вспаханные на зиму переломы, въ 1885 году, были удобрены— первый 258, второй — 280 лѣтними возами навоза. Въ 1886 году, и съ той, и съ другой десятинъ получено почти поровну ржи, именно — съ первой 30 копъ, со второй 31 копа, что соотвѣтствуетъ урожаю 15 и 15$^1/_2$ четвертей съ десятины, такъ какъ въ прошломъ году копа давала немного болѣе 4-хъ мѣръ умолота. 25 апрѣля нынѣшняго года на первую десятину, по взмету, разсыпано 60 пудовъ фосфоритной муки, а вторая десятина оставлена неудобренною. Затѣмъ обѣ десятины обработывались одновременно и одинаково. Засѣяны овсомъ въ одинъ день.

Сначала, пока овесъ былъ въ зелени, была замѣтна нѣкоторая разница. Овесъ на удобренной фосфоритною мукою десятинѣ былъ лучше—нѣсколько гуще, перистѣе и темнѣе цвѣтомъ, но потомъ эта разница сгладилась, такъ что, когда овесъ выметался, ничего уже не было видно, — тоже, когда поспѣлъ, и потомъ—на жнивьяхъ. Каждая десятина была сжата и смолочена отдѣльно. Съ десятины, удобренной фосфоритной мукой, получено 21 четверть 3 мѣры овса; съ десятины неудобренной— 18 четвертей 7 мѣръ. Слѣдовательно, десятина, удобренная фосфоритной мукой, дала на 2$^1/_2$ четверти болѣе.

Между тѣмъ, средній урожай овса съ десятины, судя по количеству собранныхъ копъ и среднему вымолоту, съ копы будетъ отъ 22 до 23 четвертей.

Опыты удобренія подъ картофель. На десятинѣ, назначенной подъ картофель,—послѣ 6-лѣтняго пребыванія подъ травами, въ 1884 году по пластамъ былъ ленъ.

Вспаханный на зиму послѣ льна переломъ, въ 1885 году, былъ удобренъ 195 лѣтними возами навоза. Въ 1886 году съ этой десятины получено 39 копъ ржи, слѣдовательно 19$^1/_2$ четвертей. Когда десятина была совершенно подготовлена къ посадкѣ картофеля, на ней были отмѣрены три полосы, шириною каждая въ 10 саженъ, длиною 42 саж., слѣдовательно по 420 квадратныхъ саженъ въ каждой полосѣ.

На первой полосѣ удобреніе фосфоритной мукой посыпалось *подъ каждую картофелину.* Садили картофель подъ соху; за мальчиками, раскладывавшими картофелины, шелъ работникъ, который бросалъ на каждую картофелину по горсточкѣ муки. Всего на 1-ю полосу разсыпано 2 мѣшка (12 пудовъ) фосфоритной муки; картофеля посажено 2 четверти 4 мѣры.

На второй полосѣ передъ посадкой было равномѣрно разсѣяно тоже 2 мѣшка (12 пудовъ) фосфоритной муки и слегка проборонованo. Затѣмъ посадка производилась какъ обыкновенно подъ соху. На 2-й полосѣ посажено 2 четверти 5 мѣръ картофеля.

Третья полоса оставлена неудобренною; посажено на ней 2 четверти 6 мѣръ картофеля.

Когда картофель пошелъ въ ростъ, то дѣйствіе фосфоритной муки оказалось замѣтнымъ на первой полосѣ; по роскошному виду ботвы, эту полосу можно было отличить издали. Урожай картофеля въ нынѣшнемъ году вообще былъ очень хорошъ. Картофель вышелъ крупный, разсыпчатый. Выкопанъ картофель со всѣхъ 3-хъ полосъ въ одинъ день.

Съ первой полосы получено 27$^1/_2$ четвертей картофеля.

Со второй полосы получено 24$^1/_2$ четверти.

Съ третьей полосы получено 23½ четверти.

Слѣдовательно, каждый мѣшокъ фосфоритной муки, разсыпанный на первомъ участкѣ, съ удобреніемъ подъ каждую картофелину, возвысилъ урожай на двѣ четверти.

Если удобрять фосфоритною мукою подъ картофель,— я думаю, что это будетъ выгодно на плохихъ почвахъ,— то во всякомъ случаѣ слѣдуетъ сыпать ее подъ каждую картофелину, что не представляетъ особенныхъ затрудненій.

При описанныхъ выше опытахъ удобренія подъ яровые хлѣба, фосфоритная мука или вовсе не оказала никакого дѣйствія, или оказала лишь слабое. Между тѣмъ, при всѣхъ этихъ опытахъ, за исключеніемъ только ячменя, фосфоритная мука примѣнялась или на совершенно свѣжихъ почвахъ (ленъ), или на почвахъ, которыя недавно были подъ травами и послѣ того дали ленъ и рожь.

Отъ чего же зависитъ это слабое дѣйствіе? Отъ климатическихъ ли условій? Отъ того ли, что разсыпанная весною подъ яровые фосфоритная мука не успѣла еще раствориться, распредѣлиться въ почвѣ? Отъ того ли, что почвы поля, на которомъ производились опыты, слишкомъ хороши, какъ по природѣ, такъ и отъ постояннаго удобренія навозомъ?

Мнѣ кажется, что послѣдняя причина играетъ главную роль.

Климатическія условія въ нынѣшнемъ году были благопріятны для яровыхъ хлѣбовъ. Урожай овса въ среднемъ 22 до 23 четвертей съ десятины — хорошій урожай; но это въ среднемъ, а есть десятины, которыя дадутъ болѣе 30 четв.

Второе обстоятельство,—что фосфоритная мука разсыпалась весною незадолго до посѣвовъ и потому не успѣла раствориться, распредѣлиться въ почвѣ, можетъ быть и имѣетъ значенiе; но въ такомъ случаѣ почему же при удобренiи фосфоритною мукою подъ рожь плохихъ подзолистыхъ переломовъ, или тощихъ безнавозныхъ крестьянскихъ нивъ, передъ мѣшанью или даже по мѣшани, за нѣсколько дней до посѣва ржи, фосфоритная мука *тотчасъ же* оказываетъ дѣйствiе на всходы, такъ что уже черезъ нѣсколько недѣль послѣ посѣва можно по отличному состоянiю зеленей отличить полосы, удобренныя фосфоритной мукой, отъ полосъ ничѣмъ неудобренныхъ.

Вѣрнѣе однако, что въ этомъ дѣлѣ качества почвы—какъ это мы видѣли и при опытахъ удобренiя фосфоритною мукою подъ рожь—играютъ важную роль. Въ пользу этого предположенiя много говоритъ слѣдующее:

Фосфоритная мука, употребленная въ 1885 году подъ рожь, оказавшая дѣйствiе на рожь 1886 года, въ нынѣшнемъ году оказала сильное дѣйствiе и на овесъ, но не на всѣхъ участкахъ, а лишь *на нѣкоторыхъ* съ плохою подзолистою, никогда неудобрявшеюся навозомъ, свѣжею почвою. Овесъ на нѣкоторыхъ участкахъ, удобренныхъ фосфоритною мукою подъ рожь въ 1885 году, въ нынѣшнемъ году былъ замѣчательно хорошъ и отличался густотою, ростомъ, темнозеленымъ цвѣтомъ, такъ что различiе можно было видѣть издали, съ другого поля, черезъ оврагъ, съ разстоянiя около 400 саж. Это отличiе сохранилось до конца и потомъ было совершенно ясно видно на жнивьяхъ, которыя на мѣстахъ, удобрен-

ныхъ фосфоритною мукою въ 1885 г., были гуще и отличались толщиною соломы.

Такое отличіе было видно на удобренномъ въ 1885 году фосфоритною мукою участкѣ десятины перелома (послѣ льна по пластамъ облоги, запущенной скоро послѣ „Положенія"), съ плохою бѣловатою подзолистою почвою,— участкѣ, который особенно ясно отличался въ 1886 году превосходною рожью. (См. статью: „Опыты удобренія рославльскою фосфоритною мукою". Опытъ удобренія подъ рожь I. а стр. 391). Точно также отличался овесъ на участкѣ, удобренномъ фосфоритною мукою въ 1885 году, гдѣ рожь была посѣянапо пластамъ поднятой пустоши (loc. cit. Опытъ I. д.).

На этихъ двухъ участкахъ съ *никогда не удобрявшеюся навозомъ, плохою* (первый) и нѣсколько лучшею (второй) почвою, долго не находившеюся въ культурѣ, овесъ по удобренію фосфоритной мукой подъ рожь 1886 года былъ *отмѣнный.*

Но вотъ еще важно слѣдующее обстоятельство: на томъ же полѣ, въ томъ же 1885 году, одна хозяйственная десятина перелома (послѣ 6-ти-лѣтняго пребыванія подъ травами), съ *хорошей* почвой, *издавна* находящаяся въ культурѣ (не была запущена послѣ „Положенія" и еще при генеральномъ межеваніи находилась подъ пашней и лежала близь деревни) и постоянно удобрявшаяся изстари навозомъ, была въ 1885 году удобрена 213 лѣтними возами навоза и 23 пудами фосфоритной муки. На рожь 1886 года фосфоритная мука не оказала замѣтнаго дѣйствія; на нынѣшній овесъ тоже не оказала дѣйствія. Урожай овса на этой десятинѣ 21 четверть, значитъ не выше средняго, даже ниже.

Я полагаю, что все это говоритъ въ пользу предположенія, что *причиною слабаго дѣйствія фосфоритной муки на яровые въ нынѣшнемъ году главнымъ образомъ было то, что фосфоритная мука была употреблена на хорошихъ почвахъ, постоянно находившихся въ культурѣ и хорошо удобрявшихся навозомъ.*

Впрочемъ, въ нынѣшнемъ году я сдѣлалъ еще опытъ удобренія фосфоритной мукой на зиму подъ овесъ будущаго года. Для этого выбраны двѣ хозяйственныя десятины нынѣшняго ржанаго поля съ плохою подзолистою почвою. Одна десятина вспахана на зиму сохою, другая оставлена непаханною. 22-го сентября на эти двѣ десятины разсыпано 16 мѣшковъ фосфоритной муки—остатокъ отъ двухъ вагоновъ муки, употребленныхъ для опытовъ нынѣшняго года. Это составитъ около 48 пудовъ на десятину,—нѣсколько менѣе впрочемъ, потому что къ концу оставались, разумѣется, самые плохіе мѣшки, наиболѣе разбитые и разсыпавшіеся при перевозкѣ, а также съ самою худшею мукою, болѣе грубою, подмоченною, слежавшеюся. Предполагаю изъ 4-хъ рядомъ лежащихъ десятинъ, самыхъ плохихъ въ этомъ полѣ, еще одну удобрить фосфоритной мукой подъ овесъ весною будущаго года, а на четвертой сдѣланъ нынѣшнею осенью опытъ удобренія ѣдкою известью.

На клеверъ въ нынѣшнемъ году фосфоритная мука не оказала никакого полезнаго дѣйствія. Я полагаю, это произошло оттого, что вообще въ нынѣшнемъ году клеверъ перваго года былъ очень плохъ. Относительно клевера у меня въ нынѣшнемъ году было два опыта. Въ 1885 году (loc. cit. II. a) на одной изъ десятинъ главнаго поля подъ рожь былъ удобренъ участокъ въ

240 квадр. саж. 10-ю пудами фосфоритной муки, слѣдовательно по разсчету 100 пудовъ на десятину. Въ 1886 году по ржи посѣянъ клеверъ съ тимоѳеевкой. Осенью прошлаго года клеверъ на всѣхъ десятинахъ былъ хорошъ, но на удобренномъ фосфоритной мукой участкѣ ничѣмъ особенно не отличался. Въ сентябрѣ жнивье съ отросшимъ клеверомъ было, по обыкновенію *), скошено и убрано на кормъ овцамъ. Весною нынѣшняго года клеверъ сначала пошелъ было хорошо, — особеннаго отличія на участкѣ, удобренномъ фосфоритной мукой, не было, —но потомъ сѣлъ и уже не поправлялся. Въ іюлѣ онъ началъ желтѣть, былъ низокъ, далъ плохой укосъ. Только въ низинахъ клеверъ былъ лучше.

Другой опытъ былъ на клеверѣ, посѣянномъ въ прошломъ году по овсу (loc. cit. Опыты удобренія фосфоритной мукой подъ овесъ и ленъ). По участку въ 2,963 кв. саж. прошлогодняго овса, получившаго на большей части участка удобреніе фосфоритной мукой, именно въ количествѣ 48 пудовъ на 2,588 кв. саж., причемъ два небольшихъ кусочка въ 190 и 185 кв. саж. въ разныхъ мѣстахъ участка оставлены неудобренными, весною, по всходу овса, былъ посѣянъ клеверъ съ тимоѳеевкой. Всходъ клевера былъ хорошъ и къ осени клеверъ хорошо отросъ. По осени онъ былъ вытравленъ скотомъ. Весною нынѣшняго года клеверъ сначала пошелъ хорошо, причемъ ясно видна была разница въ пользу

*) Жнивье съ клеверомъ я ежегодно кошу и убираю на кормъ овцамъ. Это отличный кормъ для овецъ. Овцы чисто выбираютъ клеверъ и оставляютъ жнивье, которое идетъ на подстилку коровамъ. Жнивьемъ съ десятины можно прокормить полторы матки съ приплодомъ.

фосфоритной муки между удобренными и неудобренными участками, но потомъ, такъ же какъ на главномъ полѣ, клеверъ сѣлъ, сталъ мѣстами желтѣть, росъ очень туго. Клеверъ этотъ вытравленъ скотомъ, когда трава на выгонахъ подбилась.

Такимъ образомъ, по клеверу перваго года, ничего въ нынѣшнемъ году о дѣйствіи фосфоритной муки судить нельзя, такъ какъ *на поляхъ* клеверъ перваго года нынче у насъ былъ плохъ.

Нынѣ только *на лядахъ,* то есть на выжженныхъ изъ-подъ лѣса пространствахъ, клевера *перваго* года съ тимоѳеевкой (посѣянные въ прошломъ году по пшеницѣ и ячменю) были поразительно хороши и дали неимовѣрный укосъ. Не могу достаточно рекомендовать, по крайней мѣрѣ для Смоленской губерніи, посѣвъ клевера съ тимоѳеевкой на лядахъ. Такого клевера и тимоѳеевки, какія бываютъ на лядахъ, я никогда на поляхъ не видалъ. Кромѣ того, съ перваго же года лядо получается чистое, потому что древесные побѣги отъ корней, при косьбѣ клевера, срѣзаются и затѣмъ лядо отлично выбивается скотомъ, пущеннымъ на атаву.

III.

Благодаря содѣйствію департамента земледѣлія и сельской промышленности, я имѣлъ возможность произвести въ нынѣшнемъ году опыты примѣненія фосфоритной муки въ большомъ размѣрѣ, какъ въ своемъ имѣніи, такъ и въ двухъ сосѣднихъ имѣніяхъ, межующихъ съ моимъ.

На средства, данныя департаментомъ въ мое распоряженіе, я пріобрѣлъ отъ К. В. Мясоѣдова два вагона—

1,200 пуд. рославльской фосфоритной муки, большая часть которой была употреблена для удобренія подъ рожь.

Кромѣ того, г. Кефели изъ Риги прислалъ мнѣ для испытанія 60 пуд. фосфоритной муки, тоже приготовленной изъ рославльскихъ фосфоритовъ.

Корниловская экономія гг. Куломзиныхъ прислала мнѣ для испытанія 12 пуд. костромской фосфоритной муки, приготовленной изъ костромскихъ юрскихъ фосфоритовъ.

Наконецъ, рязанское общество сельскаго хозяйства прислало мнѣ для испытанія около 12 пуд. глауконитоваго фосфорита и глауконитоваго песку деревни Новоселокъ Рязанскаго уѣзда. Рязанскій фосфоритъ я превратилъ въ тонкую муку на своей собственной мельницѣ.

При разсыпкѣ фосфоритной муки я бралъ пробы отъ каждаго мѣшка опредѣленной мѣркой и составлялъ среднія пробы. Пробы эти были анализированы профессоромъ П. А. Костычевымъ.

Фосфоритная мука К. В. Мясоѣдова. Эта мука приготовляется изъ фосфоритовъ, залегающихъ ниже мѣла въ верхнихъ зеленыхъ пескахъ *мѣловой* формаціи. Эти фосфориты состоятъ изъ зеренъ кварца (безполезный балластъ), котораго содержатъ до 50%, и зеленыхъ зеренъ глауконита (минерала, содержащаго кали)—до 10% (maximum), сцѣпленныхъ фосфоритнымъ цементомъ. Фосфориты эти, встрѣчающіеся въ южной части Смоленской губерніи и въ губерніяхъ: Орловской, Курской, Воронежской, содержатъ *въ среднемъ* до 15% фосфоритной кислоты и 1/2% кали. Въ приготовленной изъ нихъ мукѣ, если фосфориты хорошо очищены отъ песку, можно разсчитывать въ среднемъ на 15% фосфорной кислоты.

Фосфоритную муку К. В. Мясоѣдовъ (орловско-витеб-

ская жел. дорога, ст. Ивановская, с. Несоново) продаетъ на мѣстѣ, безъ мѣшковъ, по 25 коп. пудъ. Слѣдовательно, въ среднемъ, если въ мукѣ 15% фосфорной кислоты, *1 пудъ фосфорной кислоты въ этой мукѣ на мѣстѣ стоитъ 1 руб. 66 копѣекъ.*

По анализу проф. П. Костычева, въ средней пробѣ изъ одного вагона фосфоритной муки, употребленной мною нынче, оказалось:

фосфорной кислоты 13,02%
кали (въ видѣ глауконита) 0,75%

Въ другой пробѣ муки изъ того же вагона, взятой изъ двухъ мѣшковъ, употребленныхъ для сравнительнаго опыта (см. ниже), проф. Костычевымъ найдено:

фосфорной кислоты 12,91%
кали (въ видѣ глауконита) 0,71%

Въ большей части мѣшковъ изъ этого вагона мука была зимняго приготовленія, изъ обожженныхъ фосфоритовъ. Размолъ довольно хорошій.

Въ средней пробѣ муки изъ втораго вагона оказалось:

фосфорной кислоты 14,17%
кали (въ видѣ глауконита) 0,6%

Въ другой пробѣ муки изъ того же вагона, взятой изъ мѣшковъ, употребленныхъ для опыта въ с. Семеновщинѣ, оказалось:

фосфорной кислоты 15,50%
кали (въ видѣ глауконита) 0,6%

Мука эта втораго вагона лѣтняго приготовленія изъ промытыхъ фосфоритовъ. Размолъ хуже, чѣмъ въ пер-

вомъ вагонѣ. Попадались мѣшки съ довольно грубой мукой, взамѣнъ которыхъ, впрочемъ, г. Мясоѣдовымъ высланы безплатно мѣшки другой муки.

За мѣшки назначена плата 20 копѣекъ, что составляетъ $3^1/_2$ копѣйки на пудъ фосфоритной муки, такъ какъ въ мѣшокъ насыпается 6 пудовъ. Впрочемъ, мѣшки можно отослать обратно. Мѣшки употребляются старые изъ-подъ пшеничной муки: ни пломбъ, ни клеймъ на нихъ не кладется.

Фосфоритная мука Кефели въ Ригѣ. Эта мука тоже приготовлена изъ рославльскихъ фосфоритовъ, добытыхъ около Сещи и Бѣльской, гдѣ между песчаными фосфоритами попадаются и плотные, подобные юрскимъ, съ высокимъ процентомъ фосфорной кислоты.

Въ средней пробѣ фосфоритной муки г. Кефели проф. Костычевъ нашелъ:

фосфорной кислоты	16,95%
кали (въ видѣ глауконита)	0,5%

Размолъ очень хорошій, мука тонкая, упаковка прекрасная, по 6 пуд. въ мѣшкѣ. Мѣшки хорошіе. Цѣна мнѣ неизвѣстна.

Фосфоритная мука А. Н. Куломзина. Фосфоритная мука приготовляется въ Корниловской экономіи гг. Куломзиныхъ (по Шуйско-ивановской жел. дорогѣ, гор. Кинешма) изъ плотныхъ фосфоритовъ, залегающихъ въ юрской формаціи. Эти фосфориты содержатъ мало нерастворимаго въ соляной кислотѣ вещества (балласта)— около 8% всего, и богаты фосфорной кислотой, которой сдержатъ, въ среднемъ, до 25%. Въ средней пробѣ этой

муки, употребленной мною для сравнительнаго опыта, проф. Костычевымъ найдено:

фосфорной кислоты 25,19%.

Фосфоритная мука отпускается изъ Корниловской экономіи въ мѣшкахъ 4-хъ *) пудоваго вѣса. Упаковка хороша. Размолъ муки очень хорошій. Продается мука, на мѣстѣ, въ Кинешмѣ, по 1 р. 10 коп. за мѣшокъ, покупающимъ не менѣе 25 мѣшковъ. Это составитъ по 27½ копѣекъ за пудъ съ мѣшками или по 25 копѣекъ пудъ безъ мѣшковъ.

Слѣдовательно, *1 пудъ фосфорной кислоты въ этой мукѣ стоитъ на мѣстѣ 1 рубль,* значитъ на 66 копѣекъ дешевле, чѣмъ стоитъ 1 пудъ фосфорной кислоты въ рославльской мукѣ, когда та содержитъ 15% фосфорной кислоты.

Такъ какъ въ фосфоритной мукѣ дѣйствующее вещество — фосфорная кислота, то при употребленіи для удобренія — *60 пудовъ костромской муки г. Куломзиныхъ замѣнятъ 100 пудовъ рославльской муки г. Мясоѣдова.* Если на 1 казенную десятину класть *30 пуд. рославльской муки, то костромской нужно положить всего 18 пуд.* Если же употреблять на казенную десятину *45 пуд. рославльской* фосфоритной муки, какъ это я дѣлалъ при своихъ опытахъ нынѣшняго года, то, при замѣнѣ рославльской муки костромскою, послѣдней *достаточно будетъ употребить всего 27 пуд.*

Хозяевамъ, которые будутъ примѣнять фосфоритную

*) Удобнѣе, если въ мѣшки насыпается по 4 пуда, чѣмъ по 6 Шестипудовые мѣшки слишкомъ тяжелы.

муку, слѣдуетъ обращать вниманіе именно на то, *какое количество фосфорной кислоты* они вносятъ съ мукою въ почву. Поэтому-то весьма важно, чтобы производители фосфоритной муки обозначали на мѣшкахъ процентъ фосфорной кислоты и пломбировали мѣшки.

Я полагаю, что на одну казенную десятину нужно класть отъ 4,5 до 6,75 пудовъ фосфорной кислоты. Для внесенія 4,5 пудовъ фосфорной кислоты, нужно разсыпать на десятину: или 30 пудовъ рославльской 15% фосфоритной муки, или 18 пудовъ костромской 25%; для внесенія же въ почву 6,75 пудовъ фосфорной кислоты, нужно разсыпать на десятину 45 пудовъ рославльской фосфоритной муки или 27 пудовъ костромской.

Фосфоритная мука изъ рязанскихъ фосфоритовъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, П. А. Григорьевъ *) сдѣлалъ весьма важное изслѣдованіе зеленыхъ песчаниковъ и песковъ, такъ называемаго *ауцелловаго слоя*, изъ четырехъ **) мѣстъ Рязанской губерніи, между прочимъ изъ деревни *Новоселокъ* Рязанскаго уѣзда, недалеко отъ Рязани. По изслѣдованіямъ П. А. Григорьева оказалось, что эти песчаники состоятъ изъ зеренъ *глауконита (24% въ новоселковскомъ песчаникѣ) и кварца (около 10%), сцѣпленныхъ* фосфоритнымъ цементомъ, слѣдовательно представляютъ счастливую комбинацію фосфорнокислой извести съ легко разлагающимся силикатомъ, содержащимъ около 8% кали, и могутъ поэтому служить превосходнѣйшимъ средствомъ для удобренія.

---

*) Журн. Русск. Хим. Общ. 1822, т.-XIV, № 7, стр. 310. „Новыя залежи минеральнаго удобренія“ П. Григорьева.

**) Въ уѣздахъ: Михайловскомъ, Рязанскомъ, Спасскомъ, Сапожковскомъ.

Въ плотномъ песчаникѣ изъ Новоселокъ П. А. Григорьевымъ найдено:

фосфорной кислоты 23,09%
кали (въ видѣ глауконита) 1,95%

Песчаникъ этотъ, который П. А. Григорьевъ назвалъ *глауконитовымъ фосфоритомъ,* какъ онъ замѣтилъ, довольно *рыхлъ,* смоченный водою, быстро ею пропитывается, *крошится* и безъ труда *ломается руками.* Такъ что „для измельченія его въ порошокъ“ — говоритъ г. Григорьевъ — „не требуется затраты большой механической силы, а слѣдовательно превращеніе его въ удобную, для равномѣрнаго распредѣленія на поляхъ, форму, можетъ быть произведено самыми простыми средствами, которыя найдутся даже въ небольшомъ хозяйствѣ, и устраивать дорого стоющихъ заводовъ для его размалыванія не придется“.

Плотные зеленые песчаники сопровождаются рыхлыми зелеными *глауконитовыми песками,* лежащими то выше, то ниже песчаниковъ. Эти пески, по изслѣдованію г. Григорьева, имѣютъ такія же составныя части, какъ и песчаники, только отношеніе фосфоритнаго цемента къ части цементированной иное; въ пескахъ болѣе кварцевыхъ зеренъ (около 25%) и глауконита (около 40%), чѣмъ фосфоритнаго цемента, вслѣдствіе чего они не представляютъ плотной массы, а являются сыпучимъ пескомъ Въ глауконитовомъ пескѣ изъ Новоселокъ П. А. Григорьевъ нашелъ:

фосфорной кислоты 9,03%
кали (въ видѣ глауконита) 3,39%

Этотъ глауконитовый песокъ *можно прямо упо-*

треблять для удобренія и онъ немногимъ чѣмъ уступитъ низкопробной рославльской фосфоритной мукѣ, если же его пропустить на жернова самой простой деревенской мельницы, *то получится превосходнѣйшій удобрительный матеріалъ.*

Зимою 1887 года рязанское общество сельск. хозяйства выслало мнѣ для испытанія 19 пудовъ фосфорита изъ Новоселокъ, добытаго зимою же. Фосфоритъ я получилъ 14 марта 1887 года въ видѣ *смерзшихся* глыбъ, которыя при оттаиваніи распадались въ песокъ. Глыбы эти были сложены въ амбарѣ на чистомъ бревенчатомъ полу. Весною, когда сдѣлалось тепло, глыбы растаяли и разсыпались въ песокъ, между которымъ были замѣтны куски плотнаго песчаника съ окаменѣлостями и куски черной листовой глины. Вся масса была разсыпана по полу амбара тонкимъ слоемъ, для просушки, и по временамъ перелопачивалась, пока совершенно не высохла. Тогда она была пробита сквозь обыкновенный садовый грохотъ для пробивки земли. Прошелъ песокъ, глина и мелкіе кусочки песчаника. То, что не прошло сквозь грохотъ, было разбито острымъ молоткомъ (клевцомъ) въ мелкую щебенку, какъ бьютъ камень на шоссе. Прошедшее сквозь грохотъ было высушено на печи.

Прошло сквозь грохотъ (песку и мелкихъ кусочковъ)	8 п. 25 ф.
Не прошло сквозь грохотъ (разбито въ щебенку)	2 „ 38 „
Итого	11 п. 23 ф.

Все это размолото на простой деревенской мельницѣ въ тонкую муку. Размолъ идетъ *чрезвычайно легко.* Сна-

чала было пропущено на жернова то, что прошло сквозь грохотъ. Получилась мука № 1. Потомъ пропущена щебенка изъ кусковъ, не прошедшихъ сквозь грохотъ. Размолъ ея идетъ сразу легко и хорошо. Получилась мука № 2. Затѣмъ мука № 1 смѣшана съ мукою № 2 и смѣсь еще разъ пропущена на жернова для болѣе тонкаго размола. Наконецъ, полученная мука пропущена еще разъ на жернова и растерта очень тонко. Всего получилось муки 11 пудовъ 13 фунтовъ.

Мука эта была употреблена для сравнительнаго опыта удобренія подъ рожь и произвела поразительное дѣйствіе. При разсыпкѣ муки были взяты пробы, изъ которыхъ составлена средняя проба, подвергнутая анализу профессоромъ П. А. Костычевымъ. По анализу въ мукѣ оказалось:

фосфорной кислоты 9,93%
кали (въ видѣ глауконита) 3,0%

Рязанскимъ глауконитовымъ фосфоритамъ *) и глауконитовымъ пескамъ предстоитъ огромное будущее. Это превосходнѣйшій матеріалъ для удобренія нашихъ сѣверныхъ почвъ, требующихъ фосфорной кислоты и кали. Содержа значительное количество фосфорнокислой извести и кали въ видѣ глауконита, легко разлагающагося кислотами, породы эти отличаются *рыхлостью,* вслѣдствіе чего *чрезвычайно легко размалываются* на самой простой мельницѣ. Кромѣ того, породы эти *залегаютъ*

*) Порода эта встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, напр., близь с. Исадъ Макар. уѣзда Нижегородской губ. В. Докучаевъ: „Матеріалы по оцѣнкѣ земель въ Нижегородской губ.“ Выпускъ XIII, гл. VII, стр. 10.

на большомъ пространствѣ въ подмосковномъ краѣ, въ центральной мѣстности. Еслибы даже фосфоритное удобреніе и оказалось ненужнымъ для почвъ Рязанской губерніи,—оно нашло бы сбытъ въ наши сѣверныя губерніи, требующія этого удобренія. Въ настоящее время, было бы весьма важно, еслибы явились предпринимачели для разработки рязанскихъ фосфоритовъ подмосковнаго края. Нѣтъ никакой надобности устраивать большой заводъ для приготовленія фосфоритной муки рязанскихъ фосфоритовъ. Размолъ ихъ можно производить на простыхъ деревенскихъ мукомольныхъ мельницахъ. Мало того: какъ песчаникъ, такъ и песокъ, можно отправлять въ *натуральномъ видѣ, для размола ихъ въ мѣстахъ потребленія,* что легко можетъ быть сдѣлано въ каждомъ хозяйствѣ, гдѣ есть мельница. Нужно, значитъ, предпринять разработку, добычу фосфорита, и устроить *складъ;* часть превращать въ муку, часть отправлять куда потребно въ натуральномъ видѣ.

Кромѣ того, было бы весьма важно предпринять химическое изслѣдованіе *рыхлыхъ породъ ауцелловаго слоя,* какъ подъ Москвою, такъ и на Волгѣ и въ другихъ мѣстностяхъ. Очень возможно, и даже вѣроятно, что, подобно тому, какъ рязанскіе песчаники, и другія ауцелловыя породы,— рухляковые песчаники, известковые песчаники, рухляки,—окажутся фосфоритными, содержащими большее или меньшее количество фосфорной кислоты и, слѣдовательно, пригодными для удобренія.

Необдодимо еще было бы составить подробный списокъ всѣхъ извѣстныхъ мѣстонахожденій фосфоритовъ и содержащихъ фосфорнокислую известь породъ, годныхъ для удобренія. Это дало бы многимъ возможность

находить фосфориты у себя или вблизи и устраивать размолъ простыми средствами, на простыхъ мельницахъ, для собственнаго потребленія или для продажи въ небольшомъ районѣ.

Богатые фосфорною кислотою юрскіе фосфориты въ изобиліи встрѣчаются въ *Московской* губерніи, въ уѣздахъ: Московскомъ, Звенигородскомъ, Подольскомъ и Броницкомъ. По словамъ С. Н. Никитина (см. его статью въ № 8 „Земледѣльческой Газеты“ 1884 г.), фосфориты залегаютъ здѣсь одновременно въ двухъ различныхъ горизонтахъ, изъ которыхъ особенно важенъ нижній. Фосфоритъ лежитъ тутъ *сплошнымъ слоемъ*, мѣстами простирающимся непрерывно въ естественныхъ обнаженіяхъ на цѣлыя версты. Содержитъ отъ 18 до 26% фосфорной кислоты. Выходы фосфорита прилегаютъ къ сплавнымъ рѣкамъ.

Въ *Ярославской губерніи* юрскіе фосфориты встрѣчаются въ тѣхъ же условіяхъ, какъ и подъ Москвою въ Рыбинскомъ и Мологскомъ уѣздахъ. Содержатъ отъ 13 до 23% фосфорной кислоты.

Въ *Костромской* губерніи, въ Кинешемскомъ и Макарьевскомъ уѣздахъ, фосфориты залегаютъ двумя сплошными толщами. Содержатъ отъ 23 до 30% фосфорной кислоты. Изъ такихъ фосфоритовъ готовится фосфоритная мука г. Куломзина.

Въ *Нижегородской* губерніи, въ Сергачскомъ и Лукояновскомъ уѣздахъ, встрѣчаются юрскіе фосфориты, содержащіе до 28% фосфорной кислоты.

Изъ этого краткаго обзора мы видимъ, что у насъ есть огромные запасы превосходныхъ, богатыхъ фосфорною кислотою фосфоритовъ, изъ которыхъ можно гото-

вить высокопробную муку. Залегаютъ эти фосфориты въ промышленной мѣстности, у сплавныхъ рѣкъ, въ самыхъ благопріятныхъ условіяхъ. Вотъ сюда-то, въ подмосковный край и сѣверное поволжье, и должна быть устремлена дѣятельность предпринимателей этого дѣла. Какой смыслъ возить, напримѣръ, низкопробные смоленскіе мѣловые фосфориты въ Ригу, превращать ихъ тамъ въ муку, которая должна потомъ идти обратно въ сѣверныя губерніи, требующія фосфоритнаго удобренія?

Относительно юрскихъ фосфоритовъ нужно замѣтить еще, что высокопробные фосфориты *встрѣчаются также въ Смоленской, Орловской, Курской* губерніяхъ, въ юрскихъ глинахъ, на которыхъ лежатъ мѣловые пески, заключающіе низкопробные песчаные фосфориты.

Опыты удобренія фосфоритной мукой подъ рожь организованы мною въ нынѣшнемъ году въ с. Батищевѣ и въ двухъ сосѣднихъ, межующихъ съ моимъ, имѣніяхъ: с. Семеновщинѣ г-жи Щербачевой (завѣдывающій хозяйствомъ В. Е. Корсакъ) и с. Буковѣ г. Шишмарева (завѣдывающій хозяйствомъ арендаторъ имѣнія А. П. Мертваго).

Въ Батищевѣ.

Опыты примѣненія фосфоритной муки на *переломахъ*. Въ нынѣшнемъ году у меня было 6$^1/_2$ хозяйственныхъ (3,200 кв. саж.) десятинъ переломовъ. Всѣ десятины лежатъ подъ рядъ, въ одну линію, имѣютъ слабую покатость къ сѣверо-западу. Почва подзолистая, бѣловатая, очень плохая; неглубоко въ почвѣ встрѣчаются прослойки желѣзисто-песчаныхъ стяженій въ видѣ кругляччковъ, разнообразной формы, величиною отъ горошины до орѣха. Присутствіе этихъ гороховидныхъ желѣзистыхъ скопленій

довольно характерно для здѣшнихъ подзолистыхъ почвъ. Десятины эти, хотя и лежатъ близко отъ усадьбы, но послѣ „Положенія“ были заброшены, конечно потому, что давали плохіе урожаи. Въ 1871 году десятины эти я нашелъ заросшими мелкимъ березнякомъ. Вскорѣ потомъ, 6 десятинъ были расчищены и распаханы—ленъ по пластамъ, рожь по перелому и т. д. ½ десятины оставалось въ видѣ облоги, которая распахана въ 1886 году и была въ этомъ году подъ льномъ по пластамъ. Въ 1879 году 6 десятинъ были по ржи засѣяны клеверомъ съ тимоѳеевкой. Первый годъ (1880) клеверъ былъ еще туда-сюда; на второй годъ клеверъ и тимоѳеевка уже были плохи, а затѣмъ скоро выпали и замѣнились самосѣвными травами, главнымъ образомъ полевицей. Урожаи сѣна были плохіе. Въ 1886—на всѣхъ 6½ дес. былъ по пластамъ ленъ (урожай хорошій). Осенью вспахано на зиму шведскими плужками. Тѣ десятины, на которыхъ произведенъ опытъ удобренія фосфоритной мукою, были посыпаны ею въ маѣ 1887 года по перезимовавшей пашнѣ. Проборонованно. Въ іюнѣ вывезенъ навозъ на тѣ десятины, которыя удобрялись навозомъ. Навозъ запаханъ сохами. Въ то же время перепаханы сохами десятины, которыя были удобрены фосфоритной мукою. Проборонованно, взмѣшано и засѣяно рожью. На 2½ десятинахъ рожь была посѣяна 4-го августа, а на остальныхъ 4-хъ — 5-го августа. Сѣвъ былъ удачный. Послѣ того пошли дожди и къ посѣву на остальныхъ десятинахъ поля нельзя было приступить ранѣе 11-го августа. Затѣмъ посѣвъ продолжался съ перерывами 12, 14, 17 и 18 августа. Осень была неблагопріятна для зеленей, слишкомъ дождливая. Не

смотря на то, что поле осушено канавами и сточными бороздами, земля была постоянно мокрая, мѣстами стояла вода, всѣ мышиныя норки были залиты, и около усадьбъ, на хлѣбныхъ дворахъ, появилось огромное количество полевыхъ мышей. Послѣ наступившихъ морозовъ, порядочно проморозившихъ землю, опять наступили оттепели и пошли дожди, такъ что 23 ноября пришлось спускать воду съ полей. Зеленя поздняго сѣва поэтому вошли въ зиму не такъ хороши.

Изъ $6^1/_2$ десятинъ перелома:

Первая дес. (№ 26 по полевому плану) была удобрена 250 лѣтними возами конскаго навоза.

Вторая десятина (№ 27) была удобрена 90 пудами рославльской фосфоритной муки К. В. Мясоѣдова, причемъ 60 пудовъ муки (содержавшей 13% фосфорной кислоты) были разсыпаны 2-го мая по перезимовавшей пашнѣ, а 30 пуд. муки (содержавшей 14,17% фосф. кислоты) разсыпаны 24-го іюня по второй вспашкѣ.

Третья дес. (№ 28) удобрена 250 возами коровьяго навоза.

Между первою и второю десятинами, равно между второю и третьей, оставлены узкія полосы въ 3 сажени, которыя *не удобрены ничѣмъ*—ни навозомъ, ни фосфоритной мукой. Какъ только зеленя пошли въ ходъ, дѣйствіе фосфоритной муки, какъ я сообщилъ уже въ „Землед. Газ." 1887 г. въ № 37, тотчасъ проявилось.

На второй десятинѣ, удобренной одной фосфоритной мукой, рожь была такъ же хороша, густа, периста, ровна, какъ на удобренныхъ навозомъ первой и второй десятинахъ, и если сколько нибудь уступала, то только первой, удобренной *мелкимъ конскимъ* навозомъ, десятинѣ.

Полосы же между десятинами, ничѣмъ неудобренныя, отличались совершенно рѣзко. Зелень на нихъ была рѣдкая, низкая, тощая, скоро начала желтѣть. Различіе было такъ рѣзко, что каждый, и не хозяинъ, каждая барыня, его видѣли. И въ нынѣшнемъ году на переломахъ съ *подзолистой* почвой фосфоритная мука оказала такое же дѣйствіе, какъ въ 1885 и 1886 годахъ.

Четвертая десят. (№ 36 *) по полевому плану) удобрена 247 лѣтними возами коровьяго навоза.

На *пятой* десят. (№ 41) произведенъ сравнительный опытъ удобренія костромской, рославльской, рязанской мукой и мѣломъ.

Шестая дес. (№ 42) получила слабое удобреніе 155 лѣтними возами навоза.

Полудесятинникъ (№ 43) удобренъ 24 пудами фосфоритной муки г. Кефели, содержащій 16,95% фосфорной кислоты. Между полудесятинникомъ и шестой десятиной оставлена полоса въ 2 сажени шириною, ничѣмъ неудобренная, — ни навозомъ, ни фосфоритной мукой.

Фосфоритная мука и здѣсь оказала превосходное дѣйствіе. Зелень вышла поразительно хороша и не только много лучше, чѣмъ на 6-й десятинѣ, получившей слабое удобреніе навозомъ, но нисколько не уступала первой

---

*) Десятины лежатъ подрядъ, но №№ ихъ на планѣ идутъ не подрядъ, потому что №№ назначались по мѣрѣ разработки десятинъ изъ-подъ пустаковъ. Въ этомъ полѣ я принялъ, въ 1871 году, 23 хоз. десятины распаханной земли, а теперь въ немъ 42½ хоз. десятины. 19½ десятинъ распаханы изъ-подъ заросшихъ березнякомъ и кустами облогъ, пустаковъ, большею частію съ подзолистой почвой.

десятинѣ, получившей сильное удобреніе конскимъ навозомъ.

Неудобренная полоска на полудесятинѣ рѣзко отличалась. Зелень на ней была много хуже, чѣмъ на удобренной фосфоритной мукой части.

На *пятой* десятинѣ перелома я сдѣлалъ очень интересный опытъ *сравнительнаго испытанія разныхъ сортовъ фосфоритной муки,* прекрасно удавшійся. Составъ, употребленный для сравнительнаго испытанія разныхъ сортовъ фосфоритной муки, не былъ мнѣ извѣстенъ въ то время, какъ я ихъ разсыпалъ. Анализы профессоромъ Костычевымъ сдѣланы позднѣе надъ взятыми при разсылкѣ средними пробами. Поэтому разсчетъ количествъ фосфоритной муки я могъ сдѣлать только приблизительно, основываясь на извѣстномъ составѣ фосфоритовъ, изъ которыхъ приготовлялась мука. Съ мукою А. Н. Куломзина сдѣлано 2 опыта. При одномъ опытѣ употреблена мука, присланная мнѣ лѣтомъ, превосходнаго приготовленія, чрезвычайно тонкаго размола. При другомъ опытѣ, гдѣ взято сравнительно болѣе муки, употреблена мука, полученная мною еще зимою, когда только что начиналась фабрикація, и мука получалась нѣсколько погрубѣе, т. е. въ тонкой мукѣ попадались крупинки. При опытѣ на первомъ участкѣ фосфоритная мука г. Куломзина разсыпана 24 іюня 1887 г. по *второй* вспашкѣ, на всѣхъ же другихъ участкахъ — по перезимовавшей пашнѣ 11 мая 1887 г. Обработка всей десятины производилась за-разъ черезъ всѣ участки. Засѣяна тоже вся десятина за-разъ одними и тѣми же сѣвцами 5 августа 1887 г.

Десятина была раздѣлена на 6 участковъ.

Первый участокъ въ 440 квадратныхъ саженъ удо-

бренъ 4 пудами костромской фосфоритной муки А. Н. Куломзина, слѣдовательно получилъ *на одну казенную десятину* въ 2,400 кв. саж. *21 пудъ 32 фунта* фосфоритной муки, въ которой содержалось *5 пуд. 20 фунтовъ фосфорной кислоты*. Мука прекрасная, тонкаго размола, разсыпана 24 іюня по второй вспашкѣ. Очень пылитъ при разсыпкѣ.

Второй участокъ въ 584 квадратныхъ саженъ удобренъ 8 пудами *костромской* фосфоритной муки А. Н. Куломзина, слѣдовательно получилъ на *1 каз. дес. 32 пуда 36 фунт.* фосфоритной муки, въ которой содержалось *8 пуд. 12 фунт. фосфорной кислоты*. Мука перваго приготовленія нѣсколько грубѣе, но все-таки хороша: разсыпана 11 мая по перезимовавшей пашнѣ.

Третій участокъ ничѣмъ не удобренъ.

Четвертый участокъ въ 624 кв. саж. удобренъ 12 пудами *рославльской* фосфоритной муки К. В. Мясоѣдова, слѣдовательно получилъ на *1 каз. дес. 46 пуд.* фосфоритной муки, въ которой содержалось *5 пуд. 38 фунтовъ фосфорной кислоты* и *14 фунтовъ кали* въ видѣ глауконита. Мука эта приготовлена изъ обожженныхъ фосфоритовъ, содержитъ 12,91% фосфоритной кислоты и 0,71% кали. Размолъ удовлетворительный. Разсыпана 11 мая.

Пятый участокъ въ 560 кв. саж. удобренъ 8½ пудами чистаго, тонко-размолотаго бѣлаго мѣла, что составитъ 36 пуд. 16 фунт. на 1 каз. десятину. Этотъ опытъ сдѣланъ для того, чтобы показать, что фосфорная мука дѣйствуетъ своею фосфорнокислою известью, а не углекислою известью, которая въ ней содержится. Разсыпанъ 11 мая.

Шестой участокъ въ 583 кв. саж. удобренъ *11 пудами 13 фунт. муки* изъ *рязанскихъ* фосфоритовъ, слѣдовательно получилъ на *1 каз. десятину* 45 пудовъ 8 фунтовъ фосфоритной муки, въ которой содержалось *4 пуда 19 фунтовъ фосфорной кислоты* и *1 пудъ 14 фунтовъ кали* въ видѣ глауконита. Мука приготовлена, какъ выше описано, на моей мельницѣ. Размолъ очень тонкій.

Фосфоритная мука разсыпалась утромъ, въ прекрасную тихую погоду, по сырой почвѣ, наканунѣ сильно смоченной хорошимъ проливнымъ дождемъ. Разсыпана мука чрезвычайно равномѣрно прекраснымъ опытнымъ сѣвцомъ, уже разсыпавшимъ у меня болѣе полуторы тысячи пуд. фосфорной муки и хорошо набившимъ руку. Сѣвецъ этотъ очень хорошо знаетъ, что если онъ закинетъ фосфоритную муку за межу на неудобренный участокъ, то это потомъ будетъ видно на зеленяхъ. Впрочемъ, когда разсыпка производится на перезимовавшей слившейся пашнѣ, то сейчасъ видно, равномѣрно ли разсыпано. Участокъ, удобренный мѣломъ, получилъ, напримѣръ, совершенно равномѣрный бѣлый оттѣнокъ; участокъ, удобренный рязанской глауконитовой мукой, получилъ зеленоватый цвѣтъ махорки.

Опытъ этого сравнительнаго испытанія различныхъ фосфоритовъ удался чрезвычайно хорошо. Каждый наглядно могъ видѣть, какое дѣйствіе оказываетъ фосфоритная мука. Очень скоро, уже 1 сентября, слѣдовательно *черезъ 4 недѣли послѣ посѣва,* всѣ полосы, удобренныя фосфоритной мукой, превосходнымъ состояніемъ зеленей *рѣзко, поразительно рѣзко,* отличались отъ полосъ *неудобренной* и *удобренной однимъ только*

мѣломъ. Потомъ, позднѣе, различіе стало еще рѣзче. Зелень по фосфоритному удобренію была поразительно хороша: высокая, густая, ровная, темная цвѣтомъ, не только не хуже, но даже лучше зелени на рядомъ лежащей десятинѣ перелома, сильно удобренной навозомъ, и много лучше зелени на переломѣ, получившемъ слабое удобреніе навозомъ. *Особенно* отличалась зелень на участкахъ, удобренныхъ мукою изъ костромскихъ и рязанскихъ фосфоритовъ.

Этотъ опытъ показываетъ, что фосфоритная мука *дѣйствуетъ фосфорнокислою известью.* Чистая углекислая известь (мѣлъ) не оказала никакого дѣйствія, или только слабое. Зелень была одинаково плоха, какъ на участкѣ, ничѣмъ не удобренномъ, такъ и на участкѣ, удобренномъ однимъ только мѣломъ. Кромѣ того, опытъ показываетъ, что дѣйствіе фосфоритной муки, разумѣется при одинаковой тонкости размола, пропорціонально процентному содержанію фосфорной кислоты въ мукѣ. *21 пудъ 32 ф. костромской* фосфоритной муки на каз. дес. произвели такое-же, если не лучшее, дѣйствіе, какъ *46 пуд. рославльской фосфоритной муки,* причемъ внесено въ почву почти одинаковое количество фосфорной кислоты.

Хозяева, примѣняющіе фосфоритную муку, поэтому должны обращать вниманіе, не только на тонкость размола, но и на % *содержаніе фосфорной кислоты* въ мукѣ, и, пріобрѣтая фосфоритную муку, *разсчитывать— во что обходится 1 пудъ фосфорной кислоты.*

Чтобы уравнять цѣнность рославльской фосфоритной муки съ костромскою, нужно рославльскую муку продавать на 10 копѣекъ дешевле, то есть по 15 коп. за пудъ. Къ такому удешевленію слѣдуетъ стремиться и такого

удешевленія можно безъ всякаго сомнѣнія достигнуть, если производить добычу фосфоритовъ на *удобныхъ для разработки мѣстахъ,* какъ это дѣлалось при добычѣ фосфоритовъ для мощенія шоссе, и раціональнѣе устроить размолъ. Въ противномъ случаѣ, если устроить дешевую доставку костромской муки въ Смоленскъ — водою и желѣзными дорогами — такъ чтобы доставка обошлась въ 1/50 съ пуда-версты, то костромская мука на складѣ въ Смоленскѣ будетъ въ одной цѣнѣ съ рославльской, принимая въ разсчетъ, что 50—60 пуд. костромской муки равнозначущи 100 пудамъ рославльской. И хозяевамъ будетъ выгоднѣе покупать костромскую муку, потому что перевозка 50—60 пуд. въ хозяйство будетъ стоить дешевле перевозки 100 пуд. Складъ костромской муки въ Смоленскѣ можетъ даже продавать свою муку дороже рославльской, и хозяевамъ, особенно отдаленнымъ, все-таки можетъ быть выгоднѣе покупать костромскую муку. Все это происходитъ оттого, что въ рославльскихъ песчаныхъ фосфоритахъ находится 50% безполезнаго балласта — кварцеваго песку.

Такъ какъ въ Рославльскомъ уѣздѣ попадаются (въ Сещѣ, въ Бѣльской), среди низкопробныхъ песчаныхъ фосфоритовъ, высокопробные плотные, можетъ быть юрскаго происхожденія, то слѣдуетъ обратить вниманіе на разысканіе ихъ и сортировку фосфоритовъ, употребляемыхъ для приготовленія удобренія.

Особенно хорошее дѣйствіе, какое произвела низкопробная рязанская фосфоритная мука — нельзя ли приписать присутствію въ ней значительнаго количества кали въ видѣ глауконита?

Опыты примѣненія фосфоритной муки на мягкихъ земляхъ. Я примѣнялъ нынче фосфоритную муку на мягкихъ земляхъ, опять-таки на цѣлыхъ хозяйственныхъ десятинахъ, какъ одну, такъ и совмѣстно съ навозомъ. При этомъ, въ виду изученія въ будущихъ годахъ послѣдующаго дѣйствія фосфоритной муки, она примѣнялась на десятинахъ, которыя пойдутъ послѣ ржи подъ ячмень и картофель, подъ клеверъ и подъ овесъ.

а) На десятинахъ, которыя пойдутъ *подъ ячмень и картофель.* Такихъ десятинъ *три:* двѣ были послѣдній разъ подъ ячменемъ и вспаханы были на зиму, третья была подъ картофелемъ и на зиму не пахана. Десятины подворныя. Когда скотъ выгоняется въ это поле, то онъ выходитъ на десятину № 1, вслѣдствіе чего эта десятина сильно удобряется толокой: поэтому на нее положено менѣе навоза.

На десятину № 1 (по полевому плану) положено 176 лѣтнихъ возовъ навоза, причемъ на верхнюю часть десятины, ближайшую къ скотному двору, нисколько навозу не клали. 15 мая разсыпано равномѣрно по десятинѣ, по перезимовавшей пашнѣ, 60 пуд. рославльской фосфоритной муки, содержащей 13% фосф. кислоты и 0,75% кали.

Десятина № 2. Бывшее усадебное мѣсто. На ней прежде стояли скотныя избы и дворъ. Удобрена 221 лѣтнимъ возомъ навоза. 16-го мая разсыпано по перезимовавшей пашнѣ 30 пуд. рославльской фосфоритной муки такой же какъ на № 1.

Во избѣжаніе полеганія, на эти двѣ десятины высѣяно по 10 мѣръ ржи 14-го августа. Обыкновенный у меня посѣвъ 12 мѣръ на каз. десятину. Въ нынѣшнемъ году, впрочемъ, я на большей части десятинъ сѣялъ

11 мѣръ. На этихъ двухъ десятинахъ № 1 и № 2 зелень не представляла ничего особеннаго, даже вышла нѣсколько рѣдковата.

Десятина № 3. Удобрена 210 лѣтними возами навоза. 17-го августа засѣяна 11 мѣрами ржи.

b) На десятинахъ, которыя пойдутъ послѣ ржи *подъ клеверъ*. Такихъ десятинъ нынче *шесть* подрядъ. На этихъ десятинахъ уже оканчивается полный кругъ моего 15-ти польнаго сѣвооборота, и клеверъ по этимъ десятинамъ идетъ уже второй разъ. Земля на нихъ плохая, отчасти подзолистая на низинахъ. Клеверъ въ первый разъ былъ на нихъ плохъ, такъ что десятины №№ 5, 6, 7, 8 и 9 были оставлены подъ травой всего три года, вмѣсто шести, и потому теперь получаютъ уже четвертый разъ удобреніе подъ рожь (удобрены въ 1878, 1881, 1884 и 1887 гг.).

Всѣ 6 десятинъ были вспаханы на зиму.

Десятина № 4. Почва плохая. Навозомъ нынче не удобрялась. По перезимовавшей пашнѣ 12-го мая разсыпано 60 пуд. рославльской фосфоритной муки (содержащей 13°/о фосфорной кислоты) и затѣмъ 16-го мая впоперегъ, на-крестъ, разсыпано еще 30 пуд. такой же муки, слѣдовательно всего высыпано на десятину 90 пуд. фосфоритной муки. Десятина засѣяна 11-ю мѣрами ржи 17-го августа. У одного края десятины, рядомъ съ № 5, оставлена полоса въ 4 сажени неудобренною. Зелень на десятинѣ по осени была довольно хороша. Неудобренная полоса нѣсколько отличалась своею худшею зеленью, но *разница не бросалась въ глаза* и не была такъ велика, какъ разница между неудобренными и удобренными фосфоритною мукою полосами подзолистыхъ пере-

ломовъ, или между *неудобренными и удобренными фосфоритною мукою крестьянскими нивами съ тощей, выболтанной, прѣсной, не удобрявшейся навозомъ, почвой.*

Десятина № 5. Удобрена 157 лѣтними возами навоза; по запаханному навозу 25-го іюня разсыпано 30 пуд рославльской фосфоритной муки, содержащей 14,17% фосфорной кислоты и 0,6% кали въ видѣ глауконита.

Десятина № 6. Удобрена 242 возами лѣтними навоза; по запаханному навозу 26-го іюня разсыпано 30 пуд. той же фосфоритной муки.

Десятина № 7. Удобрена 250 лѣтними возами навоза.

Послѣднія три десятины засѣяны 17-го августа, каждая 11 мѣрами ржи. Зелень довольно хороша, но разницы между десят. не видно.

Десятина № 8. Удобрена 203 лѣтними возами навоза.
„ „ *9* „ 209 „ „ „

Эти двѣ десятины засѣяны, тоже 11 мѣрами ржи каждая, 11-го августа. Зелень очень хороша, лучше чѣмъ на предыдущихъ десятинахъ.

c) На десятинахъ, которыя идутъ послѣ ржи *подъ овесъ.*

Десятина № 10 съ прекрасной почвой. Въ 1885 году эта десятина (тогда она была переломъ послѣ льна, посѣяннаго по пластамъ послѣ клевера) дала 16 четвертей ржи, въ 1886 году 34 четверти овса. Вспахана на зиму. Въ нынѣшнемъ году навоза не получила и удобрена одной фосфоритной мукой. 12-го мая на этой десятинѣ по перезимовавшей пашнѣ разсыпано 60 пудовъ рославльской фосфоритной муки (сод. 13% фосфорной кислоты). При разсыпкѣ фосфоритной муки вдоль десятины оставлена полоса въ 3 сажени неудобренною.

14-го августа на эту десятину высѣяно 12 мѣръ ржи. Зелень была одинаково хороша на всей десятинѣ. Неудобренная полоса ничѣмъ не отличалась отъ удобренной. Вотъ примѣръ, гдѣ и на *свѣжей* землѣ фосфоритная мука не оказала дѣйствія, судя по крайней мѣрѣ по зелени.

Десятина № 19. Вспахана на зиму. Участокъ въ 300 кв. саж. на этой десятинѣ въ прошломъ году былъ удобренъ 12 пудами рославльской фосфоритной муки подъ овесъ. Въ нынѣшнемъ году я удобрилъ только часть этой десятины 133 возами навоза. Остальную часть, и на ней участокъ въ 300 кв. саж., удобренный въ прошломъ году фосфоритной мукой, оставилъ неудобренною навозомъ. 14 августа десятина засѣяна 11 мѣрами ржи. Зелень на участкѣ, который былъ въ прошломъ году удобренъ фосфоритной мукой, а нынче *не получилъ навоза*, вышла превосходная и совершенно рѣзко выдѣлилась. Примѣръ послѣдующаго дѣйствія навоза.

Остальныя 9 десятинъ, которыя послѣ ржи поступятъ подъ овесъ, не были вспаханы на зиму и навозъ на нихъ вывозился *зимою*. Весною онъ былъ разбитъ и вскорѣ запаханъ. Пробороновано и вторично вспахано въ іюнѣ, пробороновано, взмѣшано. Десятины эти холмисты, если можно такъ выразиться. Высокія мѣста состоятъ изъ краснаго суглинка; на низкихъ мѣстахъ почва сѣроватая, подзолистая.

Десятина № 16 удобрена 192 зимними воз. навоза. 27 іюня по второй вспашкѣ разсыпано 30 пудовъ рославльской фосф. муки (сод. 14,17% фосфорной кисл.).

Десятина № 17 удобрена 176 зимними воз. навоза. 27 іюня во второй вспашкѣ разсыпано 30 пудовъ ро-

славльской фосфоритной муки (содерж. 14,17% фосф. кисл.).

Десятина	*№*	*18*	удобрена	192	зимн.	воз.	навоза.
„	„	*20*	„	266	„	„	„
„	„	*21*	„	222	„	„	„
„	„	*22*	„	206	„	„	„
„	„	*23*	„	202	„	„	„
„	„	*24*	„	210	„	„	„
„	„	*25*	„	177	„	„	„

Всѣ десятины, за исключеніемъ № 20, засѣяны 11 мѣрами ржи на десятину, № 20—12 мѣрами.

Посѣвъ на десятинахъ №№ 16, 17, 18, 23, 24, 25 произведенъ 11 августа, а на дес. №№ 20, 21, 22 — 12 августа.

Опытъ въ *с. Семеновщинѣ* произведенъ на 4-хъ хозяйств. десятинахъ *мягкой* земли съ цѣлью опредѣленія наименьшаго количества рославльской фосфоритной муки, потребной на десятину. Почва красноватая, суглиниста, повидимому, довольно хорошая. Въ 1885 г. на этихъ десятинахъ былъ ленъ; въ 1886 г. онѣ пустовали. Подняты на зиму. Въ нынѣшнемъ году раздѣланы дисковой бороной Рандаля, проборонованы и вспаханы вторично. Фосфоритная мука разсыпана 18 іюня по второй вспашкѣ. Всего употреблено 20 мѣшковъ рославльской фосфоритной муки. Отъ каждаго мѣшка взята проба и средняя проба анализирована профессоромъ П. А. Костычевымъ. По анализу оказалось:

фосфорной кислоты. 15,50%
кали въ видѣ глауконита . . . 0,63%

Разсыпка фосфоритной муки производилась сѣялкой Эккерта.

Разсыпать фосфоритную муку посредствомъ этой сѣялки *неудобно*, потому что ею мука недостаточно разбрасывается и течетъ гужикомъ. Отъ руки изъ сѣвалки мука разсѣвается гораздо равномѣрнѣе. Когда во время разсыпки муки пошелъ дождь, смочилъ мѣшки съ фосфоритною мукою и мука отсырѣла, то ее уже и вовсе нельзя было разсыпать посредствомъ сѣялки, такъ что на части десятины пришлось разсыпать руками.

На двѣ хозяйственныхъ десятины разсыпано по 30 пуд. фосфоритной муки на каждую; на одну хозяйственную дес. разсыпано 42 пуда и на одну неполную десятину (2852 кв. саж.) разсыпано 18 пуд. фосфоритной муки.

На десятинахъ оставлены узкія полосы неудобренными. Зелень на всѣхъ десятинахъ была хороша, но неудобренныя полосы очень мало отличались отъ удобренныхъ.

Опытъ въ с. Буковѣ произведенъ на свѣжихъ земляхъ, только что разработанныхъ изъ-подъ зарослей, тоже съ цѣлью опредѣленія наименьшаго количества рославльской фосфоритной муки, потребнаго для удобренія десятины. Участокъ былъ въ прошломъ году вычищенъ, причемъ всѣ кусты, деревца, поросль и старые пеньки были выкорчеваны. Одна десятина (казенная—въ 2,400 кв. саж.) была въ прошломъ году поднята, раздѣлана дисковой бороной Рандаля, удобрена фосфоритной мукой, пробороновата, засѣяна рожью и задѣлана бороной Рандаля. Рожь была хороша. Въ нынѣшнемъ году, по снятіи ржи, эта десятина была перепахана, и по перелому, раздѣланному дисковой бороной Рандаля, безъ всякаго удо-

бренія, вновь засѣяна рожью. Остальная часть участка поднята въ нынѣшнемъ году, раздѣлана какъ описано выше, удобрена фосфоритной мукой и засѣяна рожью. При этомъ часть оставлена безъ удобренія, одна десятина (десятина каз. въ 2,400 кв. саж.) удобрена 12 пудами фосфоритной муки, другая 18 пуд., третья 24 пуд., четвертая—30 пуд. Почва подзолистая, мѣстами на горбыляхъ красноватая, на низинахъ же бѣловатая или сѣрая. Зелень по осени была хороша, но особенной разницы между десятинами, разницы рѣзко бросающейся въ глаза, я не замѣтилъ. Рѣзко отличалась только десятина перелома, гдѣ рожь идетъ по ржи: зелень на этой десятинѣ была хуже, чѣмъ зелень ржи, посѣянной на только что раздѣланной землѣ по пластамъ.

Кромѣ этого опыта, въ томъ же хозяйствѣ сдѣланъ опытъ удобренія фосфоритной мукой подъ рожь — земель, недавно разработанныхъ изъ-подъ зарослей, послѣ чего было взято два очень хорошихъ урожая овса. Вообще, хозяйство въ с. Буковѣ, гдѣ пахотной земли было очень мало и большая часть земли находилась подъ зарослями и кустарниками, почва же сильно подзолистая, въ настоящее время представляетъ интересный образецъ хозяйства, основаннаго на раздѣлкѣ нашихъ пустошныхъ бездоходныхъ земель. Но предоставимъ самому хозяину—арендатору А. П. Мертваго разсказать объ его хозяйствѣ.

Въ статьѣ, напечатаной въ № 37 „Земл. Газ.“ 1887 года, я уже разсказалъ объ интересномъ опытѣ нынѣшняго года, *доказывающемъ, что фосфоритная мука превосходно дѣйствуетъ не только на переломахъ, но и на мягкой, пустой, выболтанной, безнавозной землѣ*. Опытъ

этотъ произведенъ на тощихъ, безнавозныхъ, крестьянскихъ нивахъ въ деревнѣ Буковѣ. Фосфоритная мука въ количествѣ, по разсчету, около 45 пуд. на казенную десятину разсыпалась по мѣшани за нѣсколько дней до посѣва ржи, такимъ образомъ, что часть каждой нивы, съ одного края, вдоль, была удобрена, а часть оставалась неудобренною. Осенью зелень на всѣхъ полосахъ, посыпанныхъ фосфоритною мукою, была прекрасная, не уступала зеленямъ на навозныхъ нивахъ и рѣзко отличалась отъ зеленей на полосахъ неудобренныхъ.

Въ I части эгой статьи подробно указаны результаты урожаевъ ржи въ нынѣшнемъ году по фосфоритному удобренію. Въ среднемъ, у меня получились слѣдующіе урожаи:

На *отдѣльномъ полѣ,* недавно разработанномъ изъ пустоши (взятъ ленъ и одинъ или два урожая яроваго) съ подзолистою почвою, *никогда не удобрявшеюся* навозомъ. Половина поля удобрена фосфоритною мукою, половина ничѣмъ не удобрена

Среднiй урожай съ 1 казенной десят. (со всего поля) 13$^1/_2$ четвертей ржи.

Среднiй урожай съ 1 казенной десят. неудобренной 11 четвертей.

Среднiй урожай съ 1 каз. дес., удобр. фосф. мукой, 15$^1/_2$ четвертей.

Высшiй урожай съ 1 каз. дес., удобр. фосф. мукой, 18 четвертей.

Слѣдовательно, фосфоритная мука возвысила урожай съ 1 дес. на 4$^1/_2$ четверти. Даже при нынѣшнихъ низкихъ цѣнахъ на рожь (5 рублей за четверть) фосфоритная мука

не только окупается, но и дает выгоду, когда употреблена *на подходящихъ почвахъ.*

Удобреніе 1 каз. десятины фосфоритной мукой обошлось, даже при теперешней ея дороговизнѣ, всего около 17 рублей, а ржи получилось на 22 р. 50 к. болѣе, слѣдовательно вотъ уже 5 р. 50 к. выгоды. Да еще солома — а рожь-то была въ 2½ аршина вышиной! — мякина, изъ которыхъ будемъ дѣлать навозъ для удобренія подусадебныхъ земель. О сравненіи же цѣнности фосфоритнаго удобренія съ навозомъ и говорить нечего. Одна вывозка и разбивка навоза стоила бы почти то же. Да еще вопросъ, произвелъ ли бы навозъ такое же дѣйствіе.

Но дѣйствіе фосфоритной муки еще далеко не исчерпывается однимъ урожаемъ ржи; опыты показали, что *она оказываетъ дѣйствіе и на урожай послѣдующаго хлѣба*, не говоря уже о томъ, что большая масса жнитва, остающагося отъ такой могучей ржи, въ свою очередь служитъ удобреніемъ.

Глядя на могучую рожь, стоявшую среди бѣлоусной моховой пустоши, мнѣ часто приходило на мысль, — *не при помощи ли фосфорита* исполнится завѣтное желаніе мужика, высказываемое при величаніяхъ на нашихъ смоленскихъ свадьбахъ:

„Чтобъ у тебя рожь была колосиста,
Зерномъ ядрениста;
Чтобъ жена твоя стоючи жала,
Спины не ломала“.

Много лѣтъ уже, давно, давно, употребляется навозъ въ нашихъ хозяйствахъ и мужикъ знаетъ, что „навозъ и у Бога крадетъ“, но навозъ еще не облегчилъ женъ.

Видалъ я здѣсь, въ Смоленской губерніи, что бабы „стоючи“ жали овесъ, но „стоючи“ на колѣнкахъ.

На *главномъ полѣ,* постоянно находящемся въ культурѣ, съ хорошею на большей части десятинъ красноватою, суглинистою почвою и известковатою подпочвою,—полѣ, которое до 1871 года и нѣсколько лѣтъ потомъ, пока другія поля не были доведены до пути, давало всегда на 3 на 4 четверти ржи съ каз. десят. болѣе (см. статью „Изъ исторіи моего хозяйства“ стр. 1), чѣмъ давали другія два поля,—на полѣ, которое постоянно все отлично удобрялось навозомъ и въ прошломъ году было все удобрено навозомъ:

Среднiй урожай съ 1 каз. десят. (со всего поля) 12 четвертей 7 мѣръ.

Высшiй урожай съ 1 каз. десят. по удобренію навозомъ 18 четв. 4$^1/_2$ мѣры.

Среднiй урожай съ 1 каз. десят., удобренной навозомъ и *фосфоритной мукой,* 11 четв. 7 мѣръ.

Тутъ фосфоритная мука ничего не сдѣлала.

Но въ томъ же полѣ есть нѣсколько десятинъ съ подзолистой почвой, и вотъ на одномъ изъ участковъ перелома съ такою почвой, давно не удобрявшейся навозомъ:

Урожай съ 1 казен. десят. 8 четвертей.

Урожай съ 1 каз. дес., удобренной фосфоритной мукою, 13 четвертей.

Слѣдовательно, тутъ, на *подходящей* почвѣ, фосфоритная мука произвела опять-таки сильное дѣйствіе и болѣе возвысила урожай, чѣмъ на другихъ десят. навозъ съ добавкой фосфоритной муки.

На основаніи своихъ опытовъ я пришелъ къ заклю-

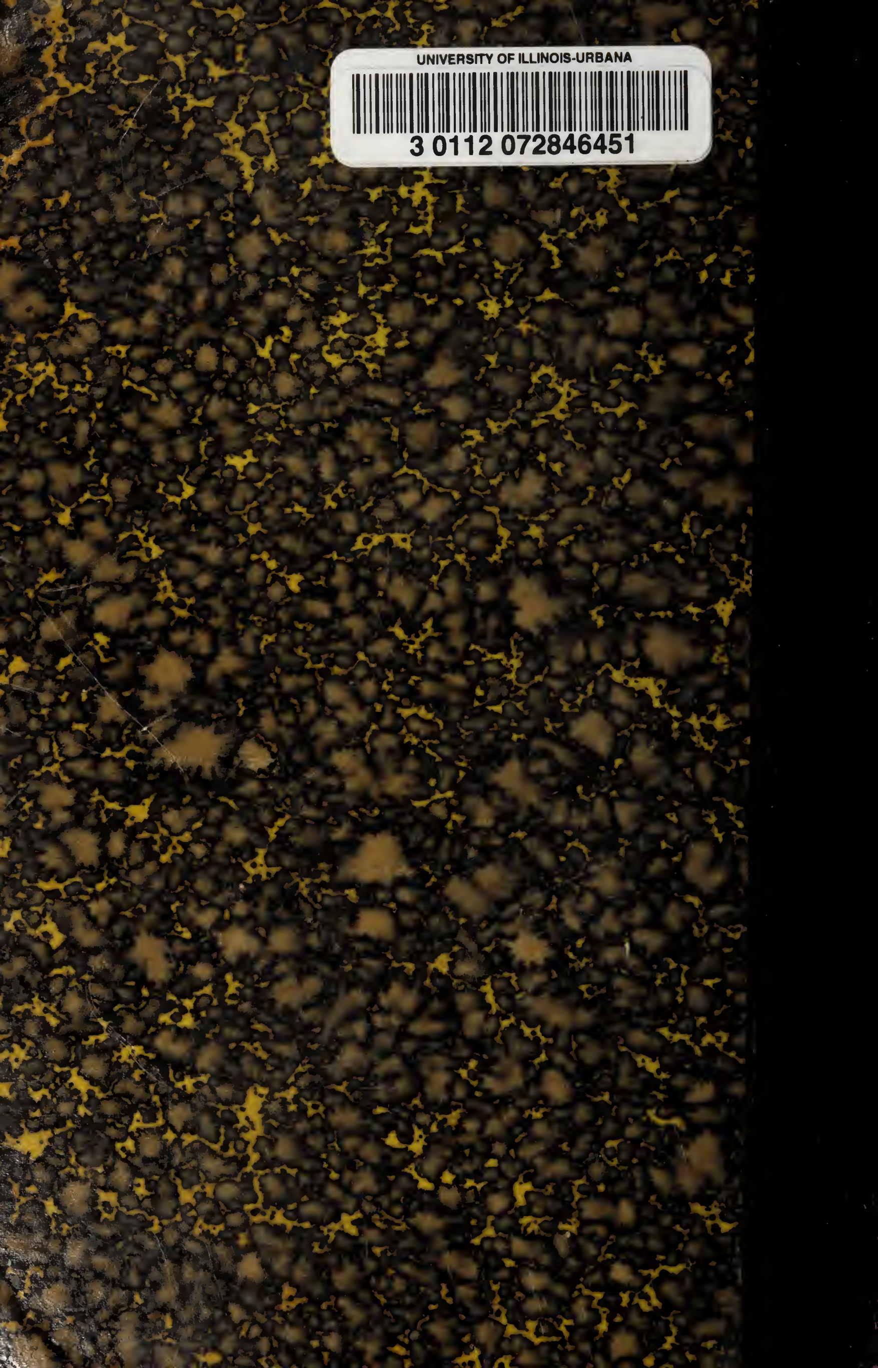
ченію, что свойства почвы играютъ важную роль въ вопросѣ о примѣненіи фосфоритной муки.

Фосфоритная мука производитъ особенно полезное дѣйствіе на бѣловатыхъ, припадливыхъ, сырыхъ, *подзолистыхъ* почвахъ, которыя у насъ крестьяне еще называютъ глеемъ.

Въ заключеніе позволю себѣ выразить надежду, что наши сельско-хозяйственныя общества и земство обратятъ вниманіе на важный вопросъ о примѣненіи фосфоритовъ.

Мнѣ извѣстно, что многіе смоленскіе хозяева производятъ теперь опыты примѣненія фосфоритной муки. Безъ сомнѣнія, эти опыты многое выяснятъ, но, чтобы эти опыты могли принести полную пользу, необходимо, чтобы параллельно съ ними произведены были химико-геологическія изслѣдованія почвъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.



UNIVERSITY OF ILLINOIS-URBANA
3 0112 072846451